Z 79/6
7.1.C.3

ПЕРЕПЛЕТНАЯ
М. КЛЕЙМАНЪ и С-ья
Улица Витте № 24

19 07.
СОБСТ-
ВЕНАЯ
ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА
БИБЛІО
ТЕКА:
ЗИМНІЙ
ДВОРЕЦЪ

ЭБ

45

Матеріалы къ Исторіи Пограничной Стражи.

Z 79/6

ЧАСТЬ I-я.

СЛУЖБА ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Стычки съ контрабандирами и прочія происшествія на границѣ.
(СБОРНИКЪ).

Выпускъ III-й.

Въ царствованіе Императора Александра III-го.
(1881—1894 г.).

Полковникъ ЧЕРНУШЕВИЧЪ.
Командиръ Крымской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Издано подъ редакціей Командира Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи Генерала-отъ-Артиллеріи **Свиньина.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1903.

mc

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 Ноября 1902 года.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

20820-44

2007083463

Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Содержаніе III-го выпуска.

СТР.

Введеніе. 1

Стычки съ контрабандирами чиновъ Пограничной Стражи и прочія происшествія на границѣ.

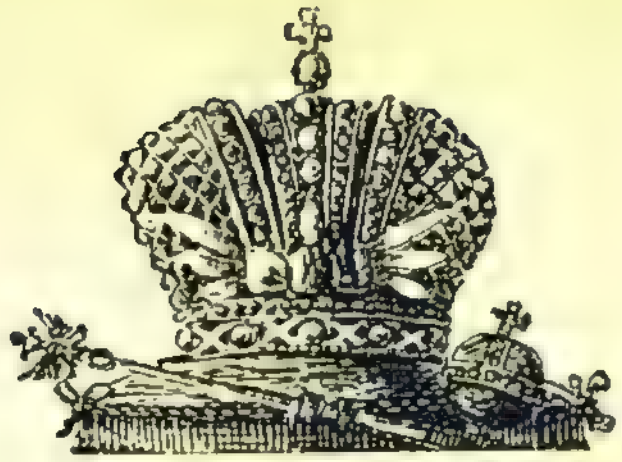
Глава I. 1881—1890 г. 93
» II. 1891—1894 г. 127

Морской Пограничный надзоръ.

Глава I. На Черномъ морѣ. 155
» II. На Каспійскомъ морѣ. 186

Пограничный Надзоръ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ.

Глава I. 193
» II. 204
» III. 212
» IV. 239
» V. 250
» VI. 265
» VII. 285
» VIII. 304
» IX. 308
» X. 317
» XI. 326
» XII. 336



Императоръ Александръ III.
(1881—1894 г.).

Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ,
Статсъ-Секретарь **С. Ю. Витте.**

Командиръ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи,
Генералъ-отъ-Артиллеріи **А. Д. Свиньинъ.**
(съ 1893 года).

Помощникъ Командира Отдѣльнаго Корпуса
Пограничной Стражи,
Генералъ-Лейтенантъ **А. Т. Озеровскій.**
(1893, 1894 и 1900 г.).

Помощникъ Командира Отдѣльнаго Корпуса
Пограничной Стражи,
Генералъ-Лейтенантъ **И. Я. Дитерихсъ.**
(1894 — 1901 г.).

Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи,
Генералъ-Лейтенантъ **К. Н. Ставровскій.**
(1893 — 1899 г.).

Завѣдывающій Военно-Судною Частью Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи,
Генералъ-Лейтенантъ **Н. В. Щербаковъ.**
(съ 1893 года.).

акъ на одну изъ причинъ, тормозившихъ надлежащее отправленіе Пограничною Стражею службы по пограничному надзору, т. е. затруднившихъ борьбу съ контрабандным промысломъ и контрабандирами, можно указать на неправильное (напрасное) привлеченіе чиновъ Стражи къ судебной отвѣтственности въ случаяхъ употребленія ими, по долгу службы, оружія или иныхъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ нанесеніе ранъ и увѣчья или причиненіе смерти, т. е. по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ уголовнаго характера.

Главнѣйшая причина такового, въ подобныхъ случаяхъ, неправильнаго (напраснаго) привлеченія къ судебной отвѣтственности чиновъ Стражи заключалась не столько въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, *сколько въ полиціи и судебныхъ слѣдователяхъ гражданскаго вѣдомства*, на обязанности которыхъ, на основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства, лежало производство дознаній и слѣдствій по подобнаго рода происшествіямъ, причемъ производя таковыя, они съ полнымъ довѣріемъ относились къ свидѣтельскимъ показаніямъ приграничныхъ жителей, упуская изъ вида, что у послѣднихъ всегда преобладаетъ чувство самой крайней и непримиримой ненависти и озлобленности противъ Пограничной Стражи, бьющей ихъ по карману, и они, контрабандиры, понятно, стараются не упускать всякій благопріятный случай, для того, чтобы такъ

или иначе удалить изъ своей мѣстности тѣхъ изъ чиновъ Стражи, которые тщательнѣе и энергичнѣе другихъ наблюдаютъ за охраненіемъ границы, и благодаря этому чаще другихъ дѣлаютъ большія поимки. Военно-прокурорскіе надзоры пограничныхъ военныхъ округовъ, получая отъ *судебныхъ слѣдователей гражданскаго вѣдомства* оконченныя ими слѣдствія о подобныхъ происшествіяхъ, съ единогласными свидѣтельскими показаніями, заключавшими въ себѣ полную доказательную картину о злоупотребленіи чинами Стражи силы или оружія, конечно, становились въ положеніе, которое лишало ихъ возможности давать заключенія о прекращеніи таковыхъ дѣлъ, между тѣмъ какъ при разсмотрѣніи ихъ на судѣ нерѣдко обнаруживалась, съ поразительною ясностью, полная невиновность чиновъ Пограничной Стражи [1]).

Превосходной иллюстраціей въ этомъ отношеніи можетъ служить дѣло объ объѣздчикѣ Александровской бригады Филиппѣ *Ряховскомъ*, разсмотрѣнное 8 Декабря 1878 года во временномъ военномъ судѣ въ городѣ Плоцкѣ [2]).

«На объѣздчика этого возникло обвиненіе въ томъ, что преслѣдуя, въ ночь на 30 Мая 1878 года, партію евреевъ контрабандировъ, состоявшую изъ 9 человѣкъ, которые покушались водворить изъ за границы контрабандный спиртъ, онъ, Ряховскій, *побуждаемый жестокосердіемъ и вообще ненавистью къ евреямъ контрабандирамъ* (какъ сказано въ самомъ обвиненіи), настигнулъ одного изъ нихъ, именно еврея *Гутмана*, и, вознамѣрившись лишить его жизни, поташилъ его къ протекающей въ той мѣстности рѣчкѣ Оржицѣ, затянулъ ему шею кускомъ холстины и бросилъ его въ рѣчку, гдѣ послѣдній и утонулъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1455 ст. Улож. о Наказ., и влекущемъ за собою каторжныя работы до 15 лѣтъ.

---

[1]) Въ настоящее время, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 2-го Декабря 1894 года, 28 Іюля 1895 г. и 22 Декабря 1897 года, положеній объ употребленіи чинами Стражи оружія, разслѣдованія по этимъ дѣламъ производятся порядкомъ, указаннымъ въ Военно-Судебномъ Уставѣ, въ отмѣну прежняго порядка—Устава Уголовнаго Судопроизводства.

[2]) Полковникъ *Щербаковъ* (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ, Завѣдывающій Судною частью Корпуса Пограничной Стражи). «О необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ законоположеніяхъ о Пограничной Стражѣ». 1880 г. Стр. 77—80.

«Судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства, а равно и полиціей были собраны слѣдующія данныя, уличающія объѣздчика Ряховскаго въ убійствѣ:

во 1-хъ, изъ дѣла было видно, что 8 человѣкъ контрабандировъ, проносившихъ въ ту ночь контрабандный спиртъ съ покойнымъ евреемъ Гутманомъ, почти единогласно удостовѣрили, что они послѣ тревоги разбѣжались и попрятались затѣмъ по близости въ ржаномъ полѣ (въ 10 и не болѣе какъ въ 20 шагахъ отъ Ряховскаго), вслѣдствіе чего и были очевидцами того факта, какъ Ряховскій задушилъ и утопилъ Гутмана въ рѣчкѣ;

во 2-хъ, тѣло покойнаго Гутмана, найденное опять-таки евреями на третій день послѣ сего происшествія, оказалось съ петлею на шее и врачъ, производившій осмотръ трупа, допустилъ возможность смерти Гутмана отъ удушенія и утопленія.

«Очевидно, что военно-прокурорскій надзоръ Варшавскаго суда при наличности такихъ данныхъ не счелъ себя въ правѣ дать заключеніе о прекращеніи сего дѣла, съ каковымъ заключеніемъ согласился начальникъ Округа, — и объѣздчикъ Ряховскій былъ преданъ военному суду. При разсмотрѣніи же дѣла на судѣ, представителю обвинительной власти удалось, однако, сразу вывести дѣло на чистую воду и открыть истину. Евреямъ контрабандирамъ поочередно предложены вопросы, въ какомъ положеніи находился Ряховскій въ тотъ моментъ, когда началъ душить еврея Гутмана, т. е. былъ ли онъ пѣшкомъ или верхомъ, и если верхомъ, то какой масти была подъ нимъ лошадь?

«Такого сюрприза свидѣтели, разумѣется, уже никакъ не ожидали. При одиночномъ допросѣ ихъ оказалось, что Ряховскій въ означенный моментъ былъ и пѣшкомъ, и верхомъ, и на вороной лошади, и на гнѣдой лошади, и на бѣлой лошади. Далѣе, при томъ-же судебномъ слѣдствіи обнаружилось, что покойный Гутманъ, въ моментъ тревоги, не успѣлъ, подобно своимъ товарищамъ, отвязать тяжелую попону, которая была прикрѣплена холстиною къ его шеѣ, а отсюда нельзя было не допустить весьма возможной вѣроятности, что онъ могъ съ испугу броситься въ эту рѣчку [1]), вмѣстѣ

[1]) Въ актѣ осмотра мѣстности значится, что ширина рѣчки Оржицы въ томъ мѣстѣ, гдѣ найдено было тѣло еврея Гутмана, оказалась въ $2^1/_2$ сажени.

съ ношею и подъ дѣйствіемъ тяжести оной и удушиться и утонуть. Наконецъ, свидѣтель вахмистръ Сорокинъ удостовѣрилъ, что онъ прискакалъ на мѣсто тревоги вмѣстѣ съ Ряховскимъ и такъ какъ контрабандиры были уже всѣ разбѣжавшись и брошенныя ими ноши подобраны, то имъ, Сорокину и Ряховскому, ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ вернуться черезъ 10 минутъ обратно на свой кордонъ, откуда опять таки слѣдуетъ, что Ряховскій рѣшительно не могъ и не имѣлъ даже времени удушить и затѣмъ утопить еврея Гутмана.

Само собою понимается, что судъ вынесъ по сему дѣлу оправдательный приговоръ. На всѣхъ произвело весьма сильное впечатлѣніе, что Ряховскій невинно просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ подъ стражею и что онъ, сверхъ сего, по распоряженію неизвѣстныхъ властей, былъ препровожденъ для сужденія въ городъ Плоцкъ изъ города Влоцлавска *въ оковахъ* [1]), какъ тяжкій преступникъ. Когда Ряховскій былъ выпущенъ за рѣшетку и ему было объявлено, что онъ свободенъ, то его окружила публика, громко выражая ему свое сочувствіе. Многіе-же изъ публики тронулись его участью до такой степени, что поспѣшили переполнить его руки кучею ассигнацій.

Такимъ образомъ, невиновность Ряховскаго восторжествовала въ полной своей силѣ, что, вѣроятно, съ особеннымъ удовольствіемъ должно было узнать его непосредственное начальство, которое сообщило суду самую лестную о немъ аттестацію, а именно: *что онъ, Ряховскій, всегда отличался примѣрнымъ поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ, за что и былъ назначенъ старшимъ на кордонъ, произведенъ въ ефрейторы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣлся въ виду къ производству въ унтеръ-офицеры* [2]).

Еще аналогическаго характера случай:

1. Стрѣлокъ Калишской бригады Даниловъ былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности по обвиненію въ убійствѣ, будто-бы изъ чувства личной вражды, крестьянки Маргариты Стржелецкой, во

---

[1]) Объ обстоятельствѣ этомъ судъ постановилъ, на основаніи 843 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост., изд. 1869 г., сообщить, черезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія.

[2]) Отношеніе Командира 2-го Отдѣла Александровской бригады къ защитнику подсудимаго, отъ 6 Декабря 1878 года, за № 1933. (Стр. 80 привед. брошюры Полковника Щербакова).

время водворенія сею послѣднею, въ ночь на 10 Декабря 1878 года. изъ Пруссіи, контрабаднаго спирта, въ сообщничествѣ съ нѣсколькими крестьянами контрабандирами.

2. Вахмистръ Кубейской бригады Харитонъ Дудникъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ нанесеніи смертельной раны царанину села Карнишены Гаврилѣ Оларю, оказавшему названному вахмистру вооруженное сопротивленіе при его задержаніи.

Оба эти обвиняемые, какъ совершенно невиновные, были освобождены Главнымъ Военнымъ Судомъ отъ неправильнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности, благодаря только энергичной защитѣ высшихъ начальствующихъ лицъ таможеннаго вѣдомства, которыя, не раздѣляя заключеній военно-прокурорскихъ надзоровъ, направили означенныя дѣла на усмотрѣніе Главнаго Военнаго Суда [1]).

Больно становится, читая страницы исторіи, когда хорошіе, честные и преданные долгу службы чины, виновные только лишь въ томъ, что они добрые слуги своему Царю и Отечеству, привлекаются, по наговору завѣдомо злонамѣренныхъ лицъ, къ судебной отвѣтственности, сажаются въ тюрьму, держатся тамъ, вмѣстѣ съ настоящими преступниками, неопредѣленное время и, затѣмъ, закованные въ кандалы, препровождаются на судъ! Грустная картинка!

Также обращаютъ на себя вниманіе ниже приводимыя, на стр. 26, изъ судебной хроники, два дѣла: 1) о ефрейторѣ С.-Петербургской бригады Ѳедорѣ Евстратовѣ, обвинявшемся въ убійствѣ 23 Августа 1880 года приграничнаго жителя крестьянина Богданова, который свыше 6 мѣсяцевъ отсидѣлъ въ тюрьмѣ, оглохъ тамъ (несомнѣнно отъ нервнаго потрясенія) и, наконецъ, благодаря талантливой защитѣ Полковника Щербакова, выяснившаго суду истинное положеніе дѣла, былъ судомъ оправданъ и освобожденъ изъ подъ конвоя; и 2) о старшемъ вахмистрѣ С.-Петербургской бригады Германѣ Мусоровѣ, обвиненномъ въ убійствѣ 10 Ноября 1882 года двухъ приграничныхъ жителей. Мусоровъ, отсидѣвъ въ тюрьмѣ 3 мѣсяца, былъ оправданъ также благодаря талантливой защитѣ того-же Полковника Щербакова.

Вахмистръ этотъ, между прочимъ, на вопросъ предсѣдателя

---

[1]) Привед. брошюры Полковника Щербакова, стр. 81.

суда—«что имѣешь сказать?»—въ нѣсколькихъ словахъ вполнѣ правильно охарактеризовалъ свое безвыходное положеніе:

«Я, Ваше Превосходительство, отвѣтилъ онъ, отданъ былъ подъ судъ за то, что употребилъ оружіе, а если перебили-бы нашихъ солдатъ, да попортили казенное имущество на кордонѣ, то начальство отдало-бы меня тоже подъ судъ, и я все равно былъ-бы несчастнымъ».

Счастье этихъ нижнихъ чиновъ, что они получили хорошо ознакомленнаго съ положеніемъ дѣла и условіями охраны границы, защитника. А сколько доблестныхъ солдатъ Пограничной Стражи остававшихся безъ компетентной защиты, при подобнаго же рода обстоятельствахъ были безвинно осуждены и сосланы куда неслѣдовало—это единому Богу извѣстно.

Вернемся нѣсколько назадъ, къ 60 годамъ.

Обратили-ли вниманіе, читатели, на дѣло 7-го Февраля 1862 г. [1]) когда контрабандиры, оставивъ водворенные товары въ домѣ крестьянина Эриста, сами, затѣмъ, скрылись въ Пруссію и когда офицеръ Пограничной Стражи Качакевичъ, поставивъ вокругъ дома часовыхъ, приглашалъ сотскаго и войта составить актъ о случившемся и приступить къ обыску, то тѣ, поддержанные собравшейся толпою жителей, отвѣчали угрозами и бранью, а изъ нихъ сотскій даже началъ наносить удары палкою стоявшимъ на часахъ двумъ стражникамъ.

Почему чины Стражи въ данномъ случаѣ не употребили оружія? Другой причины не было, кромѣ страха попасть подъ судъ и быть обвиненными. А между тѣмъ еще въ 1834 году 10 Октября послѣдовало Высочайшее повелѣніе Императора Николая I-го:

«*Подтвердить Пограничной Стражѣ дѣйствовать силою оружія всегда, когда противъ нихъ чинится буйство*» [2]). Это повелѣніе, объявленное въ то время въ циркулярахъ по Пограничной Стражѣ, впослѣдствіи, очевидно, забылось, да видно оно и понято не было такъ, какъ слѣдовало, хотя мысль и ясна.

Для характеристики случавшагося безпомощнаго, иногда, поло-

[1]) См. Выпускъ II, стр. 39.
[2]) См. Выпускъ I, стр. 74.

женія нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи, при отправленіи служебныхъ обязанностей, приведемъ еще слѣдующій случай изъ недавняго прошлаго [1]).

Для конвоированія отъ г. Керчи къ портамъ Азовскаго моря англійскаго парохода «Гатцфильдъ» былъ назначенъ стражникъ Керченскаго Отдѣла Пограничной Стражи Иванъ *Зинченко*; плаваніе продолжалось съ 29 Марта по 22 Апрѣля 1894 года, т. е. въ теченіе 23 дней. Администрація парохода при слѣдованіи отъ Керчи обращалась съ нимъ хорошо. При обратномъ-же возвращеніи парохода въ Керчь, обращеніе съ Зинченкомъ какъ шкипера, такъ и команды, почему-то рѣзко измѣнилось къ худшему: его выгнали изъ теплаго помѣщенія, стали дурно кормить, а поваръ, приглашая Зинченко къ обѣду, позволилъ себѣ бросать на плиту какой-то поронокъ, издававшій непріятный и удушливый запахъ, вслѣдствіе чего Зинченко принужденъ былъ оставлять обѣдъ не оконченнымъ и уходить изъ кухни голоднымъ. Однако этимъ не ограничились издѣвательства англичанъ. Пароходный поваръ начинаетъ кормить Зинченко изъ той-же посуды, въ которой обыкновенно давали ѣсть собакѣ. Когда-же, по приходѣ 20 Апрѣля на Керченскій рейдъ, Зинченко, предувѣдомленный рабочими русской артели, слѣдовавшими съ нимъ изъ Бердянска, о недостойномъ поступкѣ повара, началъ просить о перемѣнѣ посуды, то поваръ, бросившись на Зинченко, нанесъ ему два удара въ спину, а затѣмъ замахнулся большою желѣзною вилкою. Хотя возмутительная сцена эта и была прекращена шкиперомъ судна, случайно проходившимъ мимо кухни, но тѣмъ не менѣе вслѣдъ за тѣмъ поваръ нанесъ Зинченкѣ еще ударъ кулакомъ въ грудь. Когда-же потомъ старанія Зинченко, — вызвать флагомъ таможеннаго чиновника — оставались безуспѣшными, то экипажъ парохода началъ смѣяться, хлопать въ ладоши и, въ довершеніи всего, проходя мимо конвоира, плевать въ него.

Не смотря на то обстоятельство, что произведеннымъ дознаніемъ, вслѣдствіе принесенной Керченской таможнѣ жалобы, была вполнѣ выяснена безупречность поведенія и добропорядочность Зинченко, не въ мѣру даже скромнаго, во все время 23-хъ дневнаго отправленія имъ службы конвоира; что пароходный поваръ дѣйстви-

[1]) Изъ записки Генералъ-Лейтенанта Куницкаго, 1894 года.

тельно позволилъ себѣ кормить его изъ посуды, предназначенной для собаки, а затѣмъ нанести ему оскорбленіе дѣйствіемъ, и что экипажъ судна плевалъ на конвоира Зинченко, — тѣмъ не менѣе мѣстное таможенное начальство не только не задержало англійскаго парохода «Гатцфильдъ» и не привлекло виновныхъ къ судебной отвѣтственности, но не распорядилось даже составленіемъ о происшествіи этомъ нужнаго протокола.

Мало того, Управляющій Керченскою Таможнею позволилъ себѣ, (какъ показалъ Зинченко), отправляя его въ команду, даже сказать ему: «Скажи своему командиру, что тебя мало били». Начальникъ Таможеннаго Округа тоже не обратилъ на это дѣло должнаго вниманія, и даже призналъ дѣйствія чиновниковъ относительно конвоира Зинченко правильными [1]).

Надо замѣтить, что «Инструкція» нижнимъ чинамъ Пограничной Стражи (конвоирамъ), назначаемымъ для сопровожденія судовъ, идущихъ въ Азовское море, изданная въ 1888 году, отличается такою неопредѣленностью и не полнотою, что разумное усвоеніе этихъ правилъ простымъ солдатомъ являлось почти немыслимымъ. Поручая вооруженному солдату, поставленному на судно, т. е. часовому или конвойному, наблюденіе за разнообразнѣйшими и къ тому-же условными порядками слѣдованія судовъ, инструкція не предоставляетъ ему никакихъ правъ для достиженія возлагаемыхъ на него задачъ и даже не обезпечиваетъ самую личность конвоира, какъ часового или конвойнаго, отъ посягательствъ.

Такъ, инструкція поручаетъ конвоиру наблюденіе за цѣлостью шнуровъ, пломбъ, печатей, забитыхъ проходовъ и отдѣльныхъ товарныхъ мѣстъ, а также надзоръ за тѣмъ, чтобы суда не приставали къ берегамъ, гдѣ нѣтъ таможенныхъ учрежденій; чтобы они не имѣли сообщенія съ другими судами или лодками; чтобы не выбрасывали въ море баластъ. Затѣмъ инструкція *воспрещаетъ конвоиру сходить съ судна безъ разрѣшенія Таможни* (§ 3); дѣлать какіе либо поборы или принимать подарки, какъ деньгами,

---

[1]) На основаніи Высочайше утвержденнаго 18 Марта 1896 года Мнѣнія Государственнаго Совѣта конвоированіе судовъ отъ Керчи до портовъ Азовскаго моря возложено исключительно на таможенныхъ досмотрщиковъ, а потому съ того времени Пограничная Стража освобождена отъ этихъ обязанностей.

такъ и вещами или продуктами. Одновременно съ симъ инструкція разрѣшаетъ: конвоируемому судну подавать помощь погибающимъ судамъ и принимать отъ нихъ выгружаемые товары (подъ учетомъ конвоира—для представленія принятаго въ Таможню), а равно причаливать къ берегу для укрытія судна отъ бури, или-же для исправленія поврежденій — *съ усиленіемъ лишь бдительности* конвоира (§ 5 и 7). При погибаніи судна конвоиру предоставляется разрѣшать выгрузку на берегъ или выброску въ море балласта и всякихъ грузовъ и даже вскрытіе опечатанныхъ люковъ, но однако съ обязательствомъ, буде возможно, всему выбрасываемому въ море вести счетъ—для доклада Таможенному начальству и, сверхъ того, телеграммою сообщать,—черезъ шкипера или другихъ лицъ, тоже если представится къ тому возможность; тѣмъ-же порядкомъ конвоиръ долженъ поступать при постановкѣ судна на мель.

При выполненіи всѣхъ этихъ многосложныхъ обязанностей, конвоиру, тѣмъ не менѣе, безусловно воспрещено: *въ случаѣ нанесенія ему обиды*—„*позволять себѣ управство*“, а дозволяется ему приносить лишь жалобу Таможнѣ; въ случаѣ неисполненія его служебныхъ требованій—поступить тѣмъ-же порядкомъ; и лишь *въ крайнемъ случаѣ, для личной самозащиты, разрѣшается конвоиру употребить находящееся при немъ оружіе „на общемъ основаніи“* (§§ 15 и 16).

Съ другой-же стороны, не взирая на то, что каждая командировка конвоира продолжается отъ нѣсколькихъ дней до 2, 3 и болѣе недѣль, въ зависимости отъ типа судна, его вооруженія и вѣтровъ, инструкція ни единымъ словомъ не затрогиваетъ и не разъясняетъ весьма существенныхъ вопросовъ относительно, напримѣръ, способовъ продовольствія нижнихъ чиновъ, отправляющихъ службу на судахъ; о ихъ отдыхѣ; относительно порядка ношенія оружія на суднѣ; возможнаго заболѣванія конвоира, когда исполненіе служебныхъ обязанностей становится уже невыполнимымъ.

Далѣе, инструкція вовсе не коснулась установленія правильныхъ и необходимыхъ для пользы дѣла отношеній между мѣстнымъ таможеннымъ начальствомъ и начальствующими лицами Керченскаго Отдѣла.

Имѣя въ виду, что всѣ столкновенія конвоировъ со шкиперами и экипажами конвоируемыхъ ими судовъ всегда оканчивались

не въ пользу нижнихъ чиновъ,—нельзя не придти къ заключенію, что отправленіе службы при такихъ неопредѣленныхъ и ненормальныхъ условіяхъ несомнѣнно отражалось вреднымъ образомъ на нравственной сторонѣ солдата, развивая въ немъ нерѣшительность, безпечность и апатію съ одной стороны, а съ другой—жадность и стремленіе къ удобствамъ и наживѣ. Эти послѣднія свойства въ особенности являлись результатомъ даровыхъ угощеній на судахъ, граничащихъ съ поборами продуктовъ, о которыхъ упоминается въ инструкціи, а равно и обилія денегъ, образовывавшагося у солдата отъ неизрасходованныхъ окладовъ на продовольствіе и суточныхъ, отпускавшихся конвоиру по 30 коп. за каждый проведенный имъ на суднѣ день.

И такъ, чѣмъ-же объяснить недостойное поведеніе экипажа судна «Гатцфильдъ» къ конвоиру Зинченко въ выше приведенномъ случаѣ при обратномъ слѣдованіи изъ Таганрога въ Керчь? Во 1-хъ необстоятельностью инструкціи, а во 2-хъ тѣмъ, что въ Таганрогъ судно слѣдовало съ грузомъ, слѣдовательно всякая остановка въ срочной сдачѣ груза, вслѣдствіе жалобы конвоира, могла бы повлечь за собою матеріальный ущербъ, а разъ грузъ сданъ, зависимости отъ конвоира болѣе нѣтъ, слѣдовательно, дѣло уже иное—отчего при случаѣ и не поглумиться просвѣщенному мореплавателю надъ простакомъ русскимъ солдатомъ. Съ другой стороны, если дѣйствія нижняго чина дали поводъ англичанамъ такъ отнестись къ нему, то сего нижняго чина слѣдовало привлечь къ законной отвѣтственности по суду, а не ограничиваться Керченскому таможенному начальству тѣмъ, что оно сдѣлало, т. е. отправкою конвоира въ Отдѣлъ съ наставленіемъ: «тебя мало били». А что если-бы Зинченко, для личной самозащиты, нырнулъ англичанина «на общемъ основаніи» штыкомъ, когда тотъ замахнулся на него желѣзной вилкой? Понятно—арестъ, тюрьма, судъ, отсутствіе положенія необходимой обороны и въ заключеніе Сахалинъ! А если-бы Зинченко далъ сдачи просвѣщенному мореплавателю? Это было-бы нарушеніемъ инструкціи, неисполненіе распоряженія начальства — судъ, арестантскіе роты. Зинченко все стерпѣлъ, поступая по «Инструкціи», и хотя оплеванный, но вышелъ изъ адскаго положенія безъ исторіи, надѣясь, что согласно «Инструкціи» начальство раз-

беретъ его справедливую жалобу. Однако бѣдняга хохолъ ошибся,— и тутъ не повезло. Вышло по пословицѣ—какъ ни кинь, все клинъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о положеніи офицеровъ на службѣ по пограничному надзору.

Самыми опасными контрабандирами слѣдуетъ считать не тѣхъ изъ нихъ, которые, подъ страхомъ попасть подъ пулю, проносятъ по частямъ контрабанду, а тѣхъ, которые организуютъ промыселъ, пользуясь услугами мелкихъ проносителей. Это въ большинствѣ случаевъ евреи, которые, чтобъ облегчить задачу, стараются подкупить не только нижнихъ чиновъ, но даже офицеровъ. Послѣднее хотя было и рѣдкимъ явленіемъ, но все-же, къ сожалѣнію, случалось. Приведемъ слѣдующіе два случая: дѣло поручика Г — а и дѣло Ш — го винокуреннаго завода.

Дѣло поручика Г — а.

Въ 1879 году былъ преданъ суду поручикъ В — й бригады Г — ъ за то, что согласившись на предложеніе еврея О — а К — о, пропускать черезъ ввѣренную его надзору границу, въ раіонѣ Ц — о отряда, иностранные товары, склонилъ къ участію въ сихъ дѣйствіяхъ подчиненныхъ ему ефрейторовъ и другихъ нижнихъ чиновъ, которые затѣмъ, получая сами деньги отъ О — а К — о и будучи на границѣ въ патрулѣ или часовыми, неоднократно, каждый разъ по извѣщенію поручика Г — а, пропускали черезъ границу контрабандные товары, причемъ Г — ъ дѣлалъ это изъ корыстныхъ видовъ, такъ какъ за свои дѣйствія получилъ разновременно отъ О — а К — о 630 р.

Преданные суду по тому-же дѣлу вмѣстѣ съ Г — ъ 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ, тоже получали денежныя подачки отъ еврея, но въ небольшомъ размѣрѣ отъ 25—9 рублей на брата.

Судъ отнесся къ поручику Г — у со всею строгостью и присудилъ его, лишивъ чиновъ и дворянскаго званія къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки

изъ мѣста назначеннаго для жительства, въ теченіи 2 лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи Сибири въ продолженіи 6 лѣтъ. Ходатайства жены Г — а и его самого передъ Государемъ Императоромъ о смягченіи наказанія—остались безъ послѣдствій. Относительно же нижнихъ чиновъ судъ обратилъ вниманіе на тѣ чрезвычайныя обстоятельства, которыя вызвали и сопровождали ихъ преступленіе и заключающіеся въ томъ, что нижніе чины, по условіямъ военнаго быта, обязанные безпрекословнымъ повиновеніемъ начальнику, хотя и должны были по закону, не исполняя явно преступныхъ приказаній поручика Г — а, донести объ нихъ начальству, но по своей малой развитости, весьма понятно могли не отличить явно преступныхъ приказаній Г — а отъ тѣхъ, которыя они должны были безпрекословно исполнить, нашелъ справедливымъ повергнуть участь подсудимыхъ нижнихъ чиновъ на Высочайшее милосердіе и ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о замѣнѣ опредѣленнаго судомъ наказанія для одного изъ подсудимыхъ Х — а—переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія, а для прочихъ рядовыхъ—строгимъ арестомъ по двадцать сутокъ каждаго, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе [1]).

Едва-ли правильно, что въ отношеніи нижнихъ чиновъ судъ поступилъ такъ снисходительно. Какъ ни какъ, а вѣдь и нижніе чины деньги брали, слѣдовательно тоже виновны въ корыстной цѣли, хотя бы даже и подъ нѣкоторымъ давленіемъ офицера (что едва-ли было на дѣлѣ—вѣдь орудовалъ тутъ еврей, а они очень хорошо это устраиваютъ), а потому если и можно было быть къ нимъ снисходительнымъ, то на одну, двѣ степени не болѣе,—чтобъ не повадно было другимъ идти на явное преступленіе.

Дѣло Ш — о винокуреннаго завода.

Въ 1881 г. возникло большое дѣло по обвиненію чиновъ Пограничной Стражи В — й бригады, въ преступномъ содѣйствіи по водворенію изъ Австріи контрабаднаго спирта. На скамьѣ под-

[1]) Дѣло № 79 (1878—1882 г.) Ден. Там. Сборовъ. Архивъ Штаба Корпуса.

судимыхъ по этому дѣлу очутились 3 офицера: командиръ Отдѣла (маіоръ) подполковникъ Е — ъ, капитанъ З — ъ, поручикъ З — ъ, 14 человѣкъ нижнихъ чиновъ и купецъ 2-ой гильдіи еврей Н — ь К — ъ.

Въ бытовомъ отношеніи это дѣло чрезвычайно характерно, такъ какъ рисуетъ: съ одной стороны—яркую картину дѣятельности евреевъ въ приграничной полосѣ Россіи, ихъ денежное могущество, почти несокрушимую силу кагала, ихъ крайне вредное, растлѣвающее вліяніе на чиновъ стражи, съ другой—показываетъ, какъ трудно, почти невозможно, было бороться единичному лицу съ укоренившимся зломъ, находившемъ себѣ поддержку въ окружающей средѣ; отчасти благодаря недобросовѣстности, отчасти халатности разныхъ лицъ, при томъ ненормальномъ условіи:—зависимости военныхъ чиновъ стражи отъ лицъ гражданскаго вѣдомства, строго придерживавшихся буквы закона, циркуляровъ и правилъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ, давно успѣвшихъ устарѣть и потерять свою жизненную правду. Дѣло это, возбудившее въ свое время много толковъ и шума началось съ того, что командовавшій Ч — ъ отрядомъ В — й бригады Пограничной Стражи капитанъ Штоль,—вслѣдствіи неоднократно доходившихъ до него извѣщеній, что въ находящійся въ м. Ш — ъ винокуренный заводъ, арендуемый купцомъ Н — ъ К — ъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, водворяется контрабандный спиртъ изъ за границы,- -взялъ съ собой вахмистра и 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ, съ которыми и расположился въ домѣ одного крестьянина, для наблюденія какъ за границей, такъ и за винокуреннымъ заводомъ и пограничной рогаткой. Въ ночь на 18 Февраля 1881 г., усмотрѣвъ большое движеніе изъ заграничной рогатки, капитанъ Штоль приказалъ нижнимъ чинамъ приблизиться къ заводу и когда былъ данъ сигнальный выстрѣлъ, то капитанъ Штоль прибылъ въ подвалъ завода и тамъ задержалъ 10 человѣкъ крестьянъ, переливавшихъ изъ принесенныхъ ими боченковъ спиртъ въ заводскія стояны. По производству о семъ предварительнаго слѣдствія, всѣ эти крестьяне, а также и арендаторъ завода купецъ К — ъ и приказчикъ его Ф — ъ были преданы суду,—Ф — ъ и крестьяне за водвореніе контрабанды, а К — ъ въ подстрекательствѣ къ совершенію этого преступленія и въ выпускѣ спирта безъ оплаты акцизомъ.

Благодаря нѣкоторымъ упущеніямъ со стороны предварительнаго слѣдствія, а главное изворотливости прикащика Ф — а, принявшаго на себя всю вину и для этого выдумавшаго ловкую исторію о якобы пролитомъ имъ, Ф — ъ, спиртѣ, взамѣнъ котораго онъ, боясь отвѣтственности передъ хозяиномъ К — ъ, купилъ таковой за границей лично, на свой страхъ и доставилъ его на заводъ хозяина безъ его, К — а, вѣдома—К — ъ былъ оправданъ, Ф — ъ-же былъ приговоренъ къ заключенію въ рабочій домъ.

Казалось дѣло было кончено и К — ъ, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ безнаказанно грабившій казну и причинившій ей убытка по нѣкоторымъ вычисленіямъ на нѣсколько милліоновъ рублей, торжествовалъ побѣду и уже началъ было цѣлый рядъ интригъ противъ капитана Штоля, но, къ несчастью К — а, капитану Штолю удалось доказать, что контрабандный спиртъ, задержанный имъ въ ночь на 18 Февраля, проносился крестьянами въ виду стоявшаго у Ш — й рогатки часового, объѣзчика К — о отряда, Андрея Ершова, а ранѣе того, при прежнихъ пропускахъ того же спирта и чрезъ ту-же Ш — ю Таможню, присутствовали младшій вахмистръ К — о отряда Еременко и ефрейторъ Алексѣевъ. Началось энергичное слѣдствіе и вскорѣ были обнаружены и преданы суду и другіе виновные, въ томъ числѣ командиръ Ш — о отряда капитанъ З — ъ, командиръ сосѣдняго К — о отряда поручикъ З — ъ и нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ обоихъ отрядовъ, всѣ въ умышленномъ, съ корыстной цѣлью, пропускѣ контрабаднаго спирта изъ Австріи въ Ш — й винокуренный заводъ К — а. Вмѣстѣ съ ними былъ преданъ суду и командиръ N-го отдѣла подполковникъ Е — ъ, который хотя и не былъ активнымъ участникомъ въ дѣлѣ водворенія контрабанды, но въ высшей мѣрѣ проявилъ свое невнимательное и халатное отношеніе къ дѣлу службы. Среди многочисленныхъ показаній свидѣтелей, выяснившихъ преступную дѣятельность К — а и потворствовавшихъ ему чиновъ Стражи, особенно характерно показаніе поручика Щ — а, который въ свое время тоже командовалъ К — ъ отрядомъ, принявъ его отъ капитана З — а, а затѣмъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ сдавшій поручику З — у. По объясненію поручика Щ — а, вскорѣ по прибытіи его въ К — й отрядъ, онъ

былъ приглашенъ К — ъ къ нему на заводъ, для какихъ то переговоровъ. Сначала онъ не хотѣлъ было идти къ К — у, но его уговорилъ его сосѣдъ капитанъ З — ъ, командиръ Ш — о отряда, говорившій о К — ѣ, какъ о прекрасной личности. Когда поручикъ Щ — ъ пришелъ къ К — у, тотъ встрѣтилъ его фразой: «какъ вы думаете съ нами жить: мирно или будете ссориться?» Затѣмъ, продолжая разговоръ, К — ъ безъ церемоніи объяснилъ, что винокуренный заводъ можетъ существовать при томъ лишь условіи, если будетъ водворяться въ него контрабандный спиртъ, почему онъ и проситъ свидѣтеля позволить по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ всего на полчаса устроить пропускъ спирта и предлагалъ за каждый такой пропускъ 200 рублей, а чтобы застраховать свидѣтеля отъ подозрѣнія въ участіи въ злоупотребленіи, въ случаѣ обнаруженія послѣдняго, съ истинно еврейскою изобрѣтательностью, предложилъ такую комбинацію: въ то время, когда въ заводъ будетъ пропускаться черезъ рогатку спиртъ, поручикъ Щ — ъ будетъ имѣть возможность находиться въ другомъ мѣстѣ, для задержанія поимки, которую даетъ самъ же К — ъ. Разумѣется поручикъ Щ — ъ отказался, послѣ чего, очевидно происками К — а, былъ скоро переведенъ въ другой отрядъ, а на его мѣсто назначенъ поручикъ З — ъ, оказавшійся къ сожалѣнію сговорчивѣй. Впослѣдствіи, преданный суду за то, что путемъ просьбъ, убѣжденій, подговора и подкупа склонилъ чиновъ Пограничной Стражи къ нарушенію ихъ служебныхъ обязанностей, К — ъ энергично отрицалъ свою виновность и весь свой разговоръ съ Щ — ъ призналъ выдумкой самого Щ — а; однако на этотъ разъ ему не помогли ни богатство, ни сила кагала, ни подкупные свидѣтели и судъ приговорилъ его 30 Августа 1884 года къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ, съ воспрещеніемъ выѣзда изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, на два года и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе шести лѣтъ. Несмотря на множество всякихъ просьбъ и кассацій приговоръ былъ утвержденъ и К — ъ получилъ должное возмездіе за свою преступную дѣятельность. Остальные подсудимые тоже понесли заслуженную ими кару и были присуждены тѣмъ же приговоромъ отъ 30 Августа 1884 г.: под-

полковникъ Е — ъ за то, что, во время командованія N-мъ отдѣломъ В — й бригады Пограничной Стражи, несмотря на указанія высшаго начальства, а также на полученныя имъ свѣдѣнія о томъ, что на ввѣренномъ ему Ш — ъ посту, при участіи капитана З — а и поручика З — а, а также нижнихъ чиновъ, въ теченіе многихъ лѣтъ и большими партіями крестьянъ, въ арендуемый въ м. Ш — ъ П — ъ К — ъ винокуренный заводъ, производится водвореніе изъ за границы контрабаднаго спирта, онъ, подполковникъ Е — ъ, несмотря на эти указанія, а также имѣя возможность прекратить таковое водвореніе контрабаднаго спирта, съ своей стороны не принялъ никакихъ предоставленныхъ ему закономъ средствъ къ прекращенію этого водворенія, чѣмъ и причинилъ значительный убытокъ казнѣ, что и составляетъ противузаконное бездѣйствіе власти,—къ увольненію отъ службы.

Капитанъ З — ъ за то, что по подговору П — я К — а, арендовавшаго Ш — й винокуренный заводъ и за полученныя отъ него денежныя вознагражденія, дозволилъ, черезъ пограничную рогатку, большимъ партіямъ крестьянъ проносить изъ за границы контрабандный спиртъ въ арендуемый К — ъ винокуренный заводъ—къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, чиновъ и орденовъ и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ выѣзда изъ мѣста (назначеннаго для жительства), въ теченіе одного года и затѣмъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе 2-хъ лѣтъ.

Четырнадцать нижнихъ чиновъ за то же преступленіе, какъ и капитанъ З — ъ,—къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 1 года до 2-хъ лѣтъ.

Что-же касается Поручика З — а, то сей послѣдній избѣжалъ кары закона, лишивши себя жизни по объявленіи ему резолюціи суда, предпочтя смерть позору ссылки.

Открывшій злоупотребленія Ш — о завода, капитанъ Штоль, за его энергичныя дѣйствія, при которыхъ онъ не разъ рисковалъ жизнью и здоровьемъ, получилъ, кромѣ причитавшейся ему по закону награды въ суммѣ 239 р. 66 к. за конфискованный имъ и проданный казною спиртъ, еще 500 руб. на удовлетвореніе негласныхъ агентовъ, помогавшихъ ему раскрыть злоупотребленія

III — го завода. Затѣмъ по личному распоряженію Министра Финансовъ ему было выдано еще 3000 рублей. Помимо этого капитанъ Штоль былъ Всемилостивѣйше награжденъ, 4 Мая 1885 г., орденомъ св. Владиміра 4 степени, назначенъ на высшую должность командира Отдѣла, произведенъ въ Подполковники и наконецъ, при увольненіи въ отставку, 25 Сентября 1885 года, по разстроенному здоровью, ему была исходатайствована усиленная пенсія въ размѣрѣ 746 р. въ годъ, вмѣсто слѣдовавшихъ по закону 215 руб. [1]).

На сколько уличенный въ контрабандѣ еврей К — ъ былъ изворотливъ и силенъ въ своемъ родѣ, свидѣтельствуетъ слѣдующая статья, помѣщенная въ газетѣ «Новое Время» за 1886 годъ.

Помните вы дѣло вшокуреннаго заводчика К — а? К — а судили и осудили за контрабандный ввозъ спирта изъ заграницы на III — кій заводъ въ В — и и за подкупъ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи. Военно-Окружный Судъ приговорилъ К — а къ ссылкѣ на житье въ Сибирь и приговоръ этотъ былъ утвержденъ Главнымъ Военнымъ Судомъ. Теперь что-же оказывается? Со времени приговора прошло болѣе года, а К — ъ все еще не въ Сибири. Гдѣ-же онъ? На дорогѣ въ Сибирь. Какъ такъ? Очень просто: на каждой станціи желѣзной дороги К — ъ аккуратно заболѣвалъ какою нибудь болѣзнью, фиктивною, разумѣется, требовалъ къ себѣ доктора и писалъ въ Петербургъ прошеніе о помилованіи. Прошеній такихъ имъ написано множество. Такимъ-то вотъ образомъ, день за день и недѣля за недѣлей, К — ъ въ теченіе года добрался всего до Нижняго, что составляетъ только треть всего предстоящаго ему пути. До сихъ поръ онъ ѣхалъ по желѣзной дорогѣ, слѣдовательно, ѣхалъ сравнительно скоро, но дальше ему вскорѣ придется путешествовать уже на лошадяхъ. Станціи и остановки будутъ еще чаще, и если К — у вздумается продолжать свою систему затяжекъ и и проволочекъ, онъ прибудетъ къ мѣсту назначенія лишь черезъ нѣсколько лѣтъ».

Затѣмъ интересны слѣдующія два дѣла: Поручика З — ко и Поручика Н — го:

---

[1]) Два дѣла № 35 (1882—1886 г.) и № 63 (1885—1887 г.) Ден. Там. Сбор. Архивъ Штаба Корпуса.

О томъ, какъ легко иногда офицеру Пограничной Стражи совершенно безвинно очутиться въ положеніи обвиняемаго въ тяжкомъ преступленіи, благодаря проискамъ разныхъ неблагонадежныхъ лицъ, изъ числа занимающихся контрабандными и иными не терпимыми на границѣ промыслами, (преимущественно евреями), мы можемъ судить изъ дѣла, возбужденнаго Леовской [1]) полиціей въ 1888 году противъ Ротмистра З — ко, подъ громкимъ именемъ: «*дѣло о вооруженномъ нападеніи нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи Леовскаго отряда, съ цѣлью грабежа, на домъ гражданки мѣстечка Леово Маріи Дубосарской*».

Сущность дѣла, выяснившая наконецъ, послѣ долгаго и подробнаго дознанія, и очищенная отъ цѣлаго ряда всевозможныхъ лжесвидѣтельствъ, въ которыхъ не постыдился принять участіе даже земскій врачъ (изъ евреевъ) Г — нъ, — заключалась въ томъ, что нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ Леовскаго отряда, которымъ командовалъ Ротмистръ З — ко, будучи въ притонѣ тайно содержимомъ одной еврейкой, по имени Маріи Дубосарской, произвели тамъ скандалъ, окончившійся дракой и обычнымъ въ этихъ случахъ разгромомъ мебели и вещей.

Дѣло само по себѣ хотя и предосудительное, но отнюдь не уголовно-преступное, послужило врагамъ Ротмистра З — ко — начальника нижнихъ чиновъ, совершившихъ буйство, обвинить его сперва въ якобы личномъ участіи въ разгромѣ дома Дубосарской, а затѣмъ, когда рядомъ достовѣрныхъ свидѣтельскихъ показаній было установлено alibi Ротмистра З — ко — въ подстрекательствѣ къ тому подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ. Для объясненія такого, казалось-бы необычайнаго, поступка со стороны офицера, было выставлено желаніе его отомстить Дубосарской за оскорбленіе, полученное имъ, З — ко, въ ея домѣ $^1/_2$ года тому назадъ. Чтобы усугубить вину нижнихъ чиновъ, а черезъ нихъ и командира ихъ Ротмистра З — ко, Дубосарская и ея близкая родственница Брана Бокаль, подстрекаемая другими лицами, заявили о томъ, что одной изъ нихъ причиненъ поломъ 3-хъ реберъ, а другой нанесена рѣзаная рана шашкой. Эту безсовѣстную ложь не затруднился под-

[1]) Леово небольшое приграничное мѣстечко въ Бессарабской губерніи на границѣ съ Румыніей на р. Прутѣ.

твердить своимъ медицинскимъ свидѣтельствомъ, какъ мы уже говорили, земскій врачъ Г — нъ.

Ввиду такихъ обстоятельствъ, дѣло сначало приняло весьма неблагопріятный оборотъ для Ротмистра З — ко и ему угрожала скамья подсудимыхъ, но, къ счастью, сами обвинители впали въ противорѣчіе и подорвали вѣру въ ихъ показанія. Первымъ вѣскимъ аргументомъ въ пользу Ротмистра З — ко послужило переосвидѣтельствованіе якобы потерпѣвшихъ евреекъ Бокаль и Дубосарской врачомъ города К — а Р — мъ въ присутствіи судебнаго слѣдователя, каковымъ переосвидѣтельствованіемъ установлено, что никакихъ увѣчій никому изъ потерпѣвшихъ нанесено не было и что ребра у Браны Бокаль *цѣлы*, съ каковымъ заключеніемъ согласился и Леовскій врачъ Г — нъ, раньше дававшій опредѣленіе по означеннымъ обстоятельствамъ и что данныя имъ первоначальныя опредѣленія (о поломѣ у Бокаль 3 реберъ и порѣзѣ у Дубосарской ноги шашкою) не вѣрны. Окончательно же полную невиновность Ротмистра З — ко во взводимой на него клеветѣ, а равно всю темную интригу противъ него, выяснилъ Помощникъ Начальника Б — го Жандармскаго Управленія Ротмистръ Г — а, произведшій негласное дознаніе по сему поводу. Беремъ выдержку изъ его донесенія по своему начальству отъ 26 Августа 1888 г. за № 277, въ которомъ онъ прямо указываетъ,—«что донось на Ротмистра З — ко есть гнусная клевета и ложь лицъ недовольныхъ Ротмистромъ З — ко, съ цѣлью подорвать *блестящую* репутацію этаго примѣрнаго и безукоризненнаго исполнителя своихъ обязанностей».

Такимъ образомъ дѣло, возбужденное противъ Ротмистра З — ко нало само собою и только нижніе чины, дѣйствительно виновные въ буйствѣ, понесли соотвѣтствующія ихъ винѣ наказанія.

Насколько это дѣло было раздуто и надѣлало ложнаго шума,— можно судить изъ того, что на него обратилъ особенное вниманіе Министръ Финансовъ Вышнеградскій, отнесшійся по этому поводу къ Министру Юстиціи Н. А. Манасеину письмомъ отъ 10 Ноября 1888 г. за № 20741. Въ этомъ письмѣ Министръ Финансовъ свидѣтельствуетъ, что къ прискорбію, чины Пограничной Стражи, будучи поставлены самымъ родомъ службы въ условія, постоянно поддерживающія

враждебное къ нимъ настроеніе въ средѣ мѣстнаго населенія, склоннаго къ занятію контрабандою, являются весьма нерѣдко жертвою вымышленныхъ и недобросовѣстныхъ обвиненій со стороны людей, порочная дѣятельность которыхъ встрѣчаетъ преграду именно въ честномъ и ревностномъ исполненіи этими чинами своихъ обязанностей. Обычность подобнаго рода пріемовъ въ борьбѣ, непрестанно ведущейся въ средѣ приграничнаго населенія противъ Пограничной Стражи, не можетъ не побуждать начальство этой Стражи и вообще лицъ, знакомыхъ съ условіемъ ея службы, къ соблюденію особенной сдержанности и осторожности въ принятіи по отношенію къ чинамъ Стражи мѣръ, ставящихъ ихъ въ положеніе обвиняемыхъ по заявленію лицъ, выставляющихъ себя въ качествѣ потерпѣвшихъ, дабы такимъ образомъ *не допустить власть играть роль орудія мести* и вообще цѣлей, направленныхъ къ ослабленію авторитета и энергіи охранителей интересовъ Правительства».

«Съ этой точки зрѣнія ожидаемый исходъ настоящаго дѣла (т. е. дѣла по обвиненію Ротмистра З — ко) могъ-бы служить поучительнымъ примѣромъ въ смыслѣ подтвержденія необходимости осторожнаго отношенія къ подобнаго рода обвиненіямъ противъ чиновъ Пограничной Стражи» [1]).

Второе дѣло — *Поручика Н — го*. Въ 1890 г. въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Директоромъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ былъ полученъ анонимный доносъ на Поручика А — ской бригады Н — го о произведенныхъ якобы имъ чрезвычайныхъ буйствахъ въ корчмѣ, подъ названіемъ «Охтля», нанесеніи оскорбленій волостному старшинѣ, при исполненіи симъ послѣднимъ служебныхъ обязанностей, лишеніи его свободы и т. п.

Такъ какъ описываемый въ доносѣ фактъ выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ, то Директоръ Департамента предписалъ Начальнику Р — го Таможеннаго Округа произвести дознаніе. Результатомъ котораго явилось донесеніе сего послѣдняго, гдѣ Начальникъ Округа, подтверждая взводимыя на Поручика Н — го въ безъимянномъ доносѣ обвиненія, вмѣстѣ съ тѣмъ доноситъ слѣдующее: «Этотъ офицеръ (т. е. Поручикъ Н — ій) при всей своей слабости къ

[1]) Дѣло № 63.—1888 года Департ. Тамож. Сбор. Архивъ Штаба Корпуса.

спиртнымъ напиткамъ, пользуется славою самаго энергичнаго и неутомимаго дѣятеля по преслѣдованію контрабанды, которая съ нѣкотораго времени стала развиваться во ввѣренномъ ему отрядѣ. Благодаря такой дѣятельности его, въ II — омъ отрядѣ (которымъ командовалъ II — кій) въ продолженіи Марта и Апрѣля мѣсяцевъ послѣдовало нѣсколько случаевъ задержанія спирта, въ числѣ коихъ заключаются два крупныя задержанія по оцѣнкѣ на 654 р. 44 коп.».

Охарактеризовавъ такимъ образомъ служебную дѣятельность Поручика II — аго, Начальникъ Округа далѣе ходатайствуетъ передъ Директоромъ Департамента о томъ, чтобы Поручика II — аго, ограничившись, на сей разъ, арестованіемъ на 2 недѣли, перевести въ одну изъ Кавказскихъ бригадъ, гдѣ по важности границы онъ могъ бы, благодаря необыкновенной энергіи своей, принести пользу службѣ.

Однако Директоръ Департамента взглянулъ на дѣло Поручика II — аго нѣсколько иначе и не согласившись ограничиться наложеніемъ на него дисциплинарнаго взысканія, поручилъ Начальнику Округа дѣло это препроводить къ военному слѣдователю.

Тѣмъ временемъ Командиръ А — ской бригады, найдя въ свою очередь поведеніе II — аго предосудительнымъ, отрѣшилъ его отъ командованія отрядомъ и вошелъ съ ходатайствомъ объ увольненіи его, на что со стороны Директора Департамента послѣдовало согласіе и Поручику II — ому было предложено «въ теченіе 10 сутокъ подать прошеніе о зачисленіи его въ запасъ арміи», съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ, онъ будетъ уволенъ отъ службы безъ прошенія».

Одновременно съ тѣмъ шло и судебное слѣдствіе, которое въ концѣ концовъ выяснило, что въ сущности Поручикъ II — кій вовсе не виноватъ во взводимыхъ на него преступленіяхъ и является съ одной стороны жертвою хитро сплетенной интриги контрабандировъ, а съ другой—своей собственной оплошности, выразившейся въ томъ, что при одномъ изъ своихъ разъѣздовъ по службѣ, онъ, не имѣя при себѣ присвоеннаго должности его оружія, что уже является само по себѣ проступкомъ, — остановился *одинъ, ночью*, въ корчмѣ завѣдомаго контрабандиста, съ цѣлью развѣдать о контрабандѣ,

не принявъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы имѣть впослѣдствіи надежныхъ свидѣтелей и такимъ образомъ всецѣло отдалъ себя въ руки контрабандировъ—(непростительное легкомысліе).

Такою оплошностью Н — аго разумѣется не приминули воспользоваться мѣстные крестьяне, озлобленные на него, за его неоднократныя крупныя задержанія, о которыхъ мы упоминали выше.

О характерѣ отношеній, установившихся между Поручикомъ Н — мъ и мѣстными жителями, можно судить изъ приведеннаго нами выше доклада Начальника Р — аго Округа — Директору Департамента, въ которомъ между прочимъ говорится: «Нанесенный энергичными дѣйствіями (по преслѣдованію контрабанды) Поручикомъ Но—имъ ударъ мѣстнымъ крестьянамъ до того озлобилъ ихъ противъ него, что мѣстный помѣщикъ, баронъ Б — нъ, счелъ себя обязаннымъ предупредить какъ его самаго (Поручика Н — аго), такъ и командира А — ской бригады о намѣреніи крестьянъ убить его (Поручика Н — аго) при первомъ случаѣ.

Однако убить Поручика Н — аго контрабандирамъ не привелось, но за то имъ въ полной мѣрѣ удалось забросать его грязью и возмутительнѣйшимъ образомъ надругаться надъ нимъ.

Дѣйствующими лицами явились: содержательница корчмы «Охтля» крестьянка Каскъ, крестьяне Аллякъ и волостной старшина Титсонъ, про котораго упомянутый уже выше помѣщикъ баронъ Б — нъ выражается такъ: «Почти всѣ мѣстные крестьяне поголовно завзятые контрабандиры и разбойники, а Тинусскій старшина Титсонъ занимаетъ между ними первое мѣсто и называется: «Королемъ Контрабандистовъ».

Вотъ этотъ то «Король контрабандистовъ», волостной старшина Титсонъ, позволилъ себѣ неслыханную дерзость. Съ помощью товарища своего Аллика,—связалъ остановившагося въ корчмѣ «Охтля» Поручика Н — аго и отвелъ его на ближайшій Пограничный постъ.

Подобное глумленіе надъ офицеромъ разумѣется должно было имѣть за собой хоть какое нибудь оправданіе и вотъ крестьяне—контрабандисты, въ объясненіе своего поступка, изобрѣтаютъ цѣлый ворохъ самыхъ фантастическихъ обвиненій противъ Н — аго.

Первой является корчмарка Каскъ, обвиняющая Н — аго въ желаніи воспользоваться ея красотой,— Каскъ болѣе 40 лѣтъ отъ

роду—въ поломѣ у нея ребра,—оказавшагося впрочемъ при медицинскомъ освидѣтельствованіи цѣлымъ,—въ разгромѣ ея корчмы и причиненіи тѣмъ неисчислимыхъ убытковъ.

Вторымъ — старшина Титсонъ, заявившій, что буйствовавшій будто бы въ корчмѣ Поручикъ Н — кій сорвалъ съ него, Титсона, *зубами* его должностный знакъ, что, будто-бы, и понудило Титсона связать Н — аго и отправить на постъ, гдѣ въ свою очередь онъ, Титсонъ, былъ, по приказанію другаго, случившагося тамъ Пограничнаго офицера Штабсъ-Ротмистра Р*, связанъ, послѣ чего Поручикъ Н — кій ударилъ его 13 разъ (какой точный счетъ) по лицу и головѣ.

Третій—Алликъ (очевидно немного болѣе добросовѣстный) особенныхъ обвиненій противъ Поручика Н — аго не предъявлялъ, но подтвердилъ слова своихъ товарищей.

Насколько всѣ эти обвиненія въ основѣ своей были шатки—служитъ доказательствомъ то, что военно-прокурорскій надзоръ, привлекшій Титсона и Аллика къ уголовной отвѣтственности по обвиненію ихъ въ оскорбленіи офицера при исполненіи симъ послѣднимъ служебныхъ обязанностей, по отношенію Поручика Н — аго нашелъ нужнымъ дѣло прекратить.

Тѣмъ не менѣе, Н — кій, по настоятельному требованію Командира бригады, поддержанному и Начальникомъ Округа, принужденъ былъ подать въ запасъ арміи, какъ офицеръ, стоявшій далеко не на высотѣ своего призванія, по своимъ нравственнымъ качествамъ. Случай этотъ показываетъ—насколько остороженъ долженъ быть Пограничный офицеръ въ своихъ дѣйствіяхъ и какой безукоризненной репутаціей пользоваться, дабы во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ съ честью выйти изъ омута всевозможныхъ интригъ и клеветъ, ловко распускаемыхъ контрабандистами и всякими темными личностями, по ремеслу своему являющимися заклятыми врагами Стражи.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу реформъ, послѣдовавшихъ въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

Пограничная Стража, устроенная въ 1827 году Императоромъ Николаемъ I хотя и на военныхъ началахъ, но все-же тогда имѣла младшихъ чиновъ, въ лицѣ надзирателей и ихъ помощниковъ изъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, но затѣмъ въ теченіе дальнѣйшаго Его царствованія въ строѣ своемъ, отъ Бригаднаго Командира до младшаго офицера включительно, Стража получила вполнѣ военное устройство.

Высшее-же управленіе стражею—Департ. Внѣшней Торговли (что нынѣ Департ. Таможенныхъ Сборовъ) и промежуточное Начальн. Тамож. Округовъ, соединенное съ властью Командира Корпуса и Начальниковъ Дивизій, оставалось въ рукахъ, въ большинствѣ случаевъ, лицъ гражданскихъ, почему и взглядъ на Стражу былъ двойственный: то ее разматривали какъ учрежденіе военное, то какъ учрежденіе гражданское, почему и законоположенія, издававшіяся для Стражи, также носили двойственный характеръ, что не могло не повлечь за собою разнаго рода неопредѣленностей въ ея военно-спеціальномъ назначеніи, а отсюда и недоразумѣній.

Въ 1882 году Императоромъ Александромъ III Высочайше утверждено, 13 Іюля 1882 г., «Положеніе объ организаціи и употребленіи Пограничной Стражи на случай войны».

Заинтересованное по этому случаю бытомъ и состояніемъ Пограничной Стражи военное вѣдомство, ознакомившись съ таковымъ, нашло такъ много несоотвѣтствія въ положеніи ея, какъ военной части, что на докладѣ по этому поводу Военнаго Министра отъ 16 Декабря 1886 г., въ коемъ между прочимъ указывалось на необходимость реорганизаціи Пограничной Стражи и выдѣленія ея въ Отдѣльный Корпусъ. Императоръ Александръ III собственноручно положилъ резолюцію: «Оставить это дѣло такъ, какъ оно существуетъ теперь, невозможно».

Дѣло, однако, затянулось и только со вступленіемъ въ 1892 г. въ Министерство Финансовъ Статсъ-Секретаря С. Ю. Витте, послѣднимъ быстро было двинуто впередъ, а 15 Октября 1893 года уже состоялось Высочайшее повелѣніе—выдѣлить Стражу въ Отдѣльный

Корпусъ, съ подчиненіемъ его Министру Финансовъ и съ присвоеніемъ ему званія Шефа Пограничной Стражи.

Это великое событіе въ жизни Стражи вывело ее на настоящую дорогу и пробудило къ новой жизни. Всѣ чины Стражи, отъ мала до велика, проникнутые глубокой признательностью къ Монаршей Милости, вознесли горячія молитвы за Батюшку-Царя.

Этимъ преобразованіемъ дѣло еще не кончилось. Не былъ разрѣшенъ еще одинъ изъ важныхъ вопросовъ—это вопросъ объ употребленіи оружія.

Наканунѣ своей смерти, а именно 19 Октября 1894 года въ Ливадіи, на докладѣ Министра Финансовъ С. Витте—о внесеніи въ Государственный Совѣтъ представленій, между прочимъ «Объ основныхъ началахъ караульной службы и употребленіи оружія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи»,—Императоръ Александръ III собственноручно начерталъ: «Съ» (Согласенъ).

Такимъ образомъ и второй, первостепенной важности для Стражи, вопросъ, разрѣшившійся впослѣдствіи, получилъ первоначальную санкцію отъ Императора Александра III.

Имѣя въ виду по этому поводу сказать въ слѣдующемъ IV выпускѣ, ограничимся пока оговоркой, что новыя правила объ употребленіи оружія, расширившія права Стражи, были особенно важны для Кавказскихъ бригадъ, на долю которыхъ выпала задача не только борьбы съ контрабандирами, но и съ правильно-организованными шайками разбойниковъ, наводящими и понынѣ ужасъ на приграничныхъ жителей Кавказа.

Во второй части этого выпуска мы даемъ матеріалы къ исторіи пограничнаго надзора на Кавказѣ, устроеннаго на европейскихъ началахъ по волѣ Императора Александра III.

Такъ какъ съ пограничнымъ надзоромъ на сухопутной границѣ Кавказа имѣетъ связь и морской надзоръ по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, то мы помѣщаемъ, какъ и оговорили во II выпускѣ, здѣсь-же переписку «Объ устройствѣ Таможенныхъ вооруженныхъ судовъ на восточномъ берегу Чернаго моря и на Каспійскомъ морѣ», въ 1831—1845 годахъ.

Изъ судебной хроники.

I.

О судебномъ засѣданіи Временнаго Военнаго Суда въ г. Петрозаводскѣ 19-го Марта 1881 года по дѣлу о ефрейторѣ С.-Петербургской Бригады Пограничной Стражи Ѳеодорѣ Евстратовѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ пограничнаго жителя, крестьянина Богданова.

19-го Марта 1881 года въ открытомъ судебномъ засѣданіи временнаго военнаго суда, въ г. Петрозаводскѣ, при многочисленномъ стеченіи публики, разсматривалось весьма интересное съ точки зрѣнія военно-пограничнаго надзора дѣло о ефрейторѣ С.-Петербургской Бригады Пограничной Стражи Ѳеодорѣ Евстратовѣ, преданномъ военному суду по обвиненію въ убійствѣ крестьянина Богданова.

Защита подсудимаго Евстратова была возложена Директоромъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Качаловымъ, на прикомандированнаго къ Департаменту Пограничной Стражи *полковника Щербакова, который съ этою цѣлью и прибылъ въ г. Петрозаводскъ.*

Подсудимый ефрейторъ Евстратовъ, содержавшійся по постановленію судебнаго слѣдователя въ тюрьмѣ свыше шести мѣсяцевъ, былъ введенъ въ залу засѣданія подъ охраною стражи.

На обычные формальные вопросы предсѣдателя, предложенные, на основаніи 739 ст. Воен. Суд. Устава, подсудимый отвѣчалъ: что его зовутъ Ѳеодоромъ Евстратовымъ, что онъ состоитъ на службѣ въ С.-Петербургской бригадѣ Пограничной Стражи, и, какъ ефрейторъ, числится старшимъ на Тулокскомъ посту, что онъ 26 лѣтъ отъ роду, православнаго вѣроисповѣданія, изъ крестьянъ Новгородской губерніи, въ службѣ съ 1876 года, и копію съ обвинительнаго акта получилъ. Затѣмъ г. защитникъ обратился къ суду съ просьбою обратить вниманіе на то весьма существенное обстоятельство, что Евстратовъ во время шестимѣсячнаго предварительнаго заключенія подъ стражею въ тюрьмѣ оглохъ на лѣвое ухо. Вслѣд-

ствіе сего заявленія предсѣдатель предоставилъ подсудимому право всякій разъ просить судъ, чтобы свидѣтельскія показанія были ему повторены, если онъ таковыя показанія въ чемъ либо не разслышитъ. По прочтеніи секретаремъ списка вызывавшихся въ судъ свидѣтелей и по провѣркѣ онаго оказалось, что изъ числа 17 человѣкъ не прибыли двое приграничныхъ жителей, а именно крестьяне: Фокинъ и Кутузовъ, причемъ относительно сихъ двухъ свидѣтелей судомъ были получены свѣдѣнія, что они не могли прибыть: одинъ—по болѣзни, а другой—по неотысканію мѣстожительства. На основаніи сихъ свѣдѣній прокуроръ далъ заключеніе, что причину неявки означенныхъ свидѣтелей, согласно 4 п. 528 и 2 п. 743 ст. Воен. Суд. Уст., слѣдуетъ признать законною, и что судебное слѣдствіе можетъ быть произведено и въ отсутствіе ихъ, съ каковымъ заключеніемъ согласился и защитникъ подсудимаго Евстратова.

Послѣ сего, по предложенію предсѣдателя, секретарь прочелъ обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

«23-го Августа 1880 года Олонецкое Полицейское Управленіе, отношеніемъ за № 3690, сообщило Судебному Слѣдователю, что того числа въ 10 часовъ вечера стражникъ Евстратовъ заявилъ Полицейскому Управленію, что наканунѣ около 6 часовъ пополудни у крестьянина дер. Ряболы, Константина Яковлева, на противоположной сторонѣ рѣки Тулоксы, противъ кордона, загорѣлась баня. На пожаръ этотъ съ кордона побѣжалъ стражникъ Иванъ Кораваевъ, на котораго, безъ всякаго повода съ его стороны, бросилась толпа бывшихъ на пожарѣ крестьянъ. Услыхавъ крикъ Кораваева, онъ, Евстратовъ, бросился къ нему на помощь, захвативъ съ собою заряженное ружье. Видя, что Кораваева бьютъ, онъ просилъ крестьянъ разойтись, но тѣ его не слушали, продолжая наносить Кораваеву побои. Тогда онъ, Евстратовъ, чтобы спасти Кораваева, сдѣлалъ по воздуху 4 выстрѣла, а когда Кораваевъ въ суматохѣ успѣлъ вырваться отъ нападавшихъ и побѣжалъ съ нимъ къ кордону, то за ними послѣдовала и толпа, при чемъ во время означеннаго бѣгства изъ толпы былъ сдѣланъ по нимъ выстрѣлъ дробью, попавшій въ стѣну кордона. На этотъ выстрѣлъ онъ, Евстратовъ, отвѣтилъ у крыльца кордона тоже выстрѣломъ, убившимъ, какъ оказалось впослѣдствіи, крестьянина Тараса Богданова.

По показаніямъ же большинства крестьянъ, бывшихъ на пожарѣ, стражники Евстратовъ и Кораваевъ были пьяны и по окончаніи пожара продолжали требовать отъ крестьянъ, чтобы тѣ тушили пожаръ, при чемъ Евстратовъ размахивалъ во всѣ стороны бывшимъ у него ружьемъ со штыкомъ, послѣ чего, сбѣгавъ къ себѣ въ помѣщеніе, вернулся уже съ револьверомъ и произвелъ нѣсколько выстрѣловъ, но, какъ пьяный, ни въ кого не попалъ. Затѣмъ, когда народъ разбѣжался, Евстратовъ ушелъ домой, откуда вышелъ уже съ ружьемъ и сталъ опять стрѣлять въ народъ, стоявшій около дома крестьянина Михайлова, а Кораваевъ стрѣлялъ изъ окна: при этомъ однимъ изъ выстрѣловъ и былъ убитъ крестьянинъ Богдановъ. Изъ крестьянъ же никто не стрѣлялъ и ни у кого изъ нихъ ружья съ собою не было, и выстрѣлъ въ стѣну казармы, по мнѣнію крестьянина Яковлева, сдѣланъ, вѣроятно, послѣ того, какъ былъ убитъ Богдановъ.

Изъ актовъ осмотра мѣстности и освидѣтельствованія убитаго видно, что трупъ крестьянина Тараса Богданова найденъ былъ въ 26 саженяхъ отъ дома, занимаемаго кордономъ пограничной стражи— что смерть Богданову причинена была огнестрѣльной пулевой раной и что выстрѣлъ, которымъ былъ убитъ Богдановъ, произведенъ былъ на значительномъ отъ него разстояніи.

Привлеченный вслѣдствіе сего въ качествѣ обвиняемаго ефрейторъ Евстратовъ далъ показаніе совершенно согласное съ приведеннымъ выше объясненіемъ его, при чемъ присовокупилъ, что когда Кораваевъ успѣлъ вырваться отъ толпы, и онъ съ нимъ побѣжалъ, то преслѣдовавшая ихъ толпа бросала въ нихъ кольями и поленьями. Когда же они были у самаго крыльца казармы, то со стороны крестьянъ раздался выстрѣлъ, на что онъ обернулся и выстрѣлилъ въ толпу. — Стрѣляя онъ не цѣлился и сдѣлалъ это сгоряча, хотя и зналъ, что можетъ убить кого нибудь. Къ сему обвиняемый показалъ, что онъ былъ совершенно трезвъ.

Согласно съ обвиняемымъ показали и стражники Кораваевъ и Коробовъ, при чемъ по словамъ Кораваева выстрѣлъ изъ толпы крестьянъ послѣдовалъ въ то время, когда онъ съ Евстратовымъ входили уже въ сѣни занимаемаго ими дома.

Такимъ образомъ, въ виду противорѣчія между показаніями

крестьянъ съ одной стороны и стражниковъ съ другой—установить съ точностью, былъ-ли сдѣланъ со стороны крестьянъ выстрѣлъ, не представляется возможнымъ, но въ пользу этого предположенія имѣется на стѣнѣ дома, занимаемаго кордономъ, свѣжій слѣдъ выстрѣла дробью.

Но если даже допустить, что такой выстрѣлъ былъ сдѣланъ, то и въ такомъ случаѣ, въ виду объясненій самого обвиняемаго и стражниковъ Короваева и Коробова, а также того обстоятельства, что Богдановъ, какъ это удостовѣряется протоколомъ осмотра мѣстности, былъ убитъ на разстояніи 26 саженъ отъ дома, въ которомъ помѣщается казарма, слѣдуетъ *признать, что обвиняемый не былъ въ положеніи необходимой обороны.*

Ефрейторъ Евстратовъ, 26 лѣтъ, изъ крестьянъ Новгородской губерніи, въ службѣ съ 1876 года, подъ судомъ не былъ.

На основаніи изложеннаго, ефрейторъ Евстратовъ обвиняется въ томъ, что 22 Августа 1880 г., когда во время ссоры, возникшей на бывшемъ тогда за рѣкой пожарѣ между имъ и стражникомъ Короваевымъ съ одной стороны и крестьянами съ другой, онъ съ Короваевымъ уходили домой, а крестьяне преслѣдовали ихъ, причемъ со стороны послѣднихъ, неизвѣстно кѣмъ, былъ сдѣланъ по нимъ выстрѣлъ, то онъ, находясь уже въ дверяхъ казармы и такимъ образомъ внѣ опасности, произвелъ въ толпу, находившуюся отъ нихъ въ разстояніи 26 саженъ, выстрѣлъ, хотя и безъ намѣренія причинить кому либо смерть, но съ знаніемъ послѣдствій онаго, и выстрѣломъ этимъ убилъ крестьянина Богданова». Преступленіе это предусмотрѣно 1458 ст. Уложенія о наказаніяхъ Уголовн. и Исправит. Изд. 1886 года [1]).

---

[1]) Въ 1458 ст. Улож. о Наказ. сказано слѣдующее: Кто, зная и предвидя, что отъ предпринимаемаго имъ какого либо противозаконнаго дѣйствія, другое лицо или нѣсколько лицъ должны подвергнуться опасности, не смотря на то, исполнитъ преднамѣренное, и, хотя безъ прямаго умысла учинить убійство, лишитъ кого-либо жизни, тотъ, смотря по роду и важности самаго противозаконнаго дѣянія его, а равно и по роду и по большей или меньшей опасности, которую виновный не могъ не предвидѣть, и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается за сіе: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, или въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

По прочтеніи обвинительнаго акта предсѣдатель суда, повторивъ обвиненіе, выведенное въ обвинительномъ актѣ противъ подсудимаго Евстратова, обратился къ сему послѣднему съ вопросомъ: «признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ означенномъ преступленіи?» на что Евстратовъ, твердо и увѣренно, отвѣтилъ: *„что виновнымъ себя не признаетъ“*. Вслѣдствіе сего предсѣдатель объявилъ, что за несознаніемъ подсудимаго судъ перейдетъ къ провѣркѣ доказательствъ.

По вводѣ всѣхъ свидѣтелей г. прокуроръ обратился къ суду съ заявленіемъ, что по настоящему дѣлу не представляется никакой необходимости приводить свидѣтелей къ присягѣ, такъ какъ изъ дѣла видно, что всѣ они были приведены къ присягѣ еще при предварительномъ слѣдствіи. По провѣркѣ сего заявленія предсѣдатель напомнилъ свидѣтелямъ, что такъ какъ они уже принимали присягу, то и обязаны показывать все по сущей правдѣ и что за ложныя показанія подъ присягою они могутъ быть подвергнуты тяжкой уголовной отвѣтственности.

Послѣ сего предсѣдатель суда приказалъ всѣмъ свидѣтелямъ, за исключеніемъ стражника Короваева,—удалиться въ особую комнату и распорядился чрезъ карауленаго офицера, чтобы за недопущенными свидѣтелями имѣлось самое строгое наблюденіе и чтобы они ни съ кѣмъ въ разговоръ не вступали. Затѣмъ, оставленный въ судѣ свидѣтель стражникъ *Короваевъ* разсказалъ слѣдующее: 22 Августа 1880 года какъ только у крестьянъ напротивъ кордона загорѣлась баня, Евстратовъ послалъ его помогать тушить пожаръ и когда онъ, Короваевъ, по прибытіи на мѣсто сталъ требовать, чтобы крестьяне носили воду, то толпа бросилась на него и начала бить, при чемъ на крикъ его: «караулъ, помогите», прибѣжалъ Евстратовъ съ ружьемъ и сталъ сначала увѣщевать толпу, чтобы она не била Короваева. Когда же толпа бросилась и на Евстратова съ баграми, кольями и полѣньями, то Евстратовъ, чтобы испугать крестьянъ, сперва сдѣлалъ 4 выстрѣла вверхъ, а затѣмъ впослѣдствіи 5 выстрѣломъ, произведеннымъ въ нападавшую на нихъ толпу около кордона, убилъ крестьянина *Богданова*.

На вопросы прокурора, Короваевъ отвѣчалъ: что крестьянская баня находится отъ кордона въ недалекомъ разстояніи, не болѣе

какъ сто шаговъ и что Евстратовъ около бани сдѣлалъ 4 выстрѣла изъ ружья въ воздухъ. Затѣмъ, когда они оба, желая спастись отъ освирѣпѣвшей толпы, бросились бѣжать къ кордону, а толпа крестьянъ человѣкъ около ста, вооруженная баграми, кольями, погналась за ними и кто-то изъ толпы выстрѣлилъ по нимъ, то Евстратовъ, не успѣвъ еще вбѣжать въ кордонъ, остановился у крыльца, обернулся и произвелъ въ нападавшихъ 5-й выстрѣлъ изъ ружья, которымъ и убилъ крестьянина Богданова. На замѣчаніе прокурора, что въ показаніи свидѣтеля встрѣчается противорѣчіе, а именно, что при предварительномъ слѣдствіи свидѣтель показывалъ, что Евстратовъ стрѣлялъ уже при входѣ въ кордонъ и именно изъ сѣней кордона, — Кораваевъ подтвердилъ свое послѣднее показаніе и удостовѣрилъ, что Евстратовъ до пятаго выстрѣла въ кордонъ не входилъ.

На вопросы защитника не было ли какой-либо побудительной причины къ тому, что крестьяне начали его бить на пожарѣ, Кораваевъ отвѣтилъ, что крестьяне имѣли на него злобу и когда защитникъ попросилъ свидѣтеля разсказать, за что именно крестьяне возъимѣли эту злобу, то Кораваевъ разсказалъ слѣдующее:

Въ то время было отдано строжайшее секретное приказаніе осматривать всѣ лодки, приходящія по Ладожскому озеру изъ Финляндіи. За недѣлю до убійства крестьянина Богданова, какъ-то ночью, онъ услыхалъ, что на рѣчкѣ Тулоксѣ, въ верстѣ отъ кордона, тихо причалила къ берегу финляндская сойма. Подошедши незамѣтно и вскочивши неожиданно въ самую сойму, онъ объявилъ крестьянамъ, что долженъ произвести осмотръ, но въ это время ему нанесъ кто-то изъ крестьянъ такой сильный ударъ дубиной въ голову, что онъ закричалъ и упалъ почти безъ чувствъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ однако ощутилъ еще четыре удара, при чемъ его выбросили изъ соймы, которая, оставшись недосмотрѣнною, отчалила отъ берега и выгрузилась неизвѣстно гдѣ. Вслѣдствіе этихъ ушибовъ, онъ, Кораваевъ, былъ въ Олонецкой земской больницѣ на излѣченіи три дня. За это же самое крестьяне, питая противъ него злобу, бросились на него и 22 Августа въ то время, когда онъ прибѣжалъ къ нимъ на помощь тушить пожаръ. Затѣмъ на слѣдующіе вопросы защитника Кораваевъ показалъ: 1) что между вызванными свидѣтелями,

принимавшими участіе въ нанесеніи ему побоевъ, нѣтъ крестьянина Халатова, который болѣе всего подстрекалъ толпу бить его и подсудимаго Евстратова; 2) что до убійства крестьянина Богданова у нихъ на кордонѣ было всего 8 боевыхъ патроновъ отъ ружья Крынка, изъ коихъ Евстратовъ израсходовалъ штукъ 5; 3) что на кордонѣ ни у кого охотничьяго ружья не было; 4) что Евстратовъ прибѣжалъ къ нему на помощь въ мундирѣ и фуражкѣ съ ружьемъ въ рукахъ, при чемъ револьвера у него не было.

На вопросъ, предложенный предсѣдателемъ подсудимому, не имѣетъ ли онъ что возразить, — Евстратовъ призналъ показаніе свидѣтеля Короваева вполнѣ правильнымъ, добавивъ только, что выстрѣлы, произведенные имъ вверхъ служили не къ тому, чтобы произвести тревогу, какъ это часто дѣлается въ Пограничной стражѣ, а съ цѣлью устрашить крестьянъ и высвободить изъ рукъ Короваева, котораго они иначе навѣрное бы убили за то, что онъ хотѣлъ осмотрѣть финляндскую сойму.

Затѣмъ остальные свидѣтели дали слѣдующія показанія:

Стражникъ *Коробовъ* на вопросы прокурора показалъ: 22 Августа Евстратовъ послалъ Короваева къ крестьянамъ помочь имъ затушить загорѣвшуюся баню, гдѣ Короваевъ и оставался около часу. Когда же на крикъ Короваева выбѣжалъ съ ружьемъ Евстратовъ, то онъ былъ въ кордонѣ и выбѣжалъ самъ лишь на выстрѣлы Евстратова, но чрезъ мостъ не переходилъ и за мостомъ не былъ, а видѣлъ какъ Евстратовъ и Короваевъ бѣжали назадъ къ кордону и какъ ихъ преслѣдовала толпа крестьянъ человѣкъ до ста, вооруженная баграми и кольями. Евстратова никто изъ мужиковъ въ это время не билъ; они только гнались за нимъ. Одежда на Евстратовѣ была цѣла. На вопросы защитника Коробовъ подтвердилъ показанія предыдущаго свидѣтеля Короваева, т. е., что до убійства крестьянина Богданова у нихъ на кордонѣ было всего 8 боевыхъ патроновъ отъ ружья Крынка, изъ коихъ послѣ происшествія осталось три штуки,—затѣмъ, что на кордонѣ вовсе не имѣлось охотничьяго ружья и, наконецъ, что Евстратовъ побѣжалъ на помощь къ Короваеву не съ револьверомъ, а съ ружьемъ и былъ одѣтъ въ мундиръ и имѣлъ на головѣ фуражку. Въ заключеніе Коробовъ присовокупилъ, что Евстратовъ вслѣдъ за убійствомъ крестьянина

Богданова приказалъ ему встать на часы къ мертвому тѣлу съ револьверомъ вахмистра Мусорова, при чемъ онъ, Коробовъ, легко могъ самъ потерять револьверные патроны, находившіеся въ патронташѣ.

Младшій вахмистръ *Мусоровъ* показалъ, что его, свидѣтеля, во время самаго происшествія на кордонѣ не было, такъ какъ онъ былъ въ это время въ разъѣздѣ, но возвратившись вскорѣ онъ узналъ о случившемся въ его отсутствіи. Людей на посту онъ нашелъ всѣхъ трезвыми. Въ стѣнѣ кордона остался слѣдъ отъ выстрѣла дробью. Два стекла въ окнѣ были разбиты и около этого окна лежала дубина. Свидѣтель немедленно же осмотрѣлъ оставленный имъ револьверъ, при чемъ въ револьверѣ слѣдовъ выстрѣла не нашелъ, хотя двухъ револьверныхъ патроновъ не хватало. Изъ ружья же стрѣляли и при повѣркѣ имъ наличнаго числа патроновъ оказалось, что всѣхъ выстрѣловъ изъ ружья произведено пять.

На вопросъ г. прокурора, сколько было всего патроновъ у нижнихъ чиновъ, Мусоровъ отвѣтилъ, что на каждомъ посту было выдано по 8 ружейныхъ патроновъ.

На вопросы *защитника* вахмистръ Мусоровъ показалъ, что при отъѣздѣ онъ не удостовѣрился, сколько было патроновъ въ патронташѣ и вслѣдствіе сего допускаетъ возможность, что онъ самъ могъ ихъ потерять. Затѣмъ Мусоровъ показалъ, что незадолго передъ симъ происшествіемъ у нихъ въ стражѣ было отдано строжайшее секретное приказаніе тщательно осматривать всѣ приходящія изъ Финляндіи лодки. Наконецъ, когда защитникъ предложилъ свидѣтелю Мусорову вопросъ, были ли наказаны крестьяне за вооруженное нападеніе на нижнихъ чиновъ Тулокскаго поста, и когда Мусоровъ отвѣтилъ на это отрицательно, то прокуроръ обратился къ предсѣдателю съ просьбою не позволять господину защитнику выходить изъ предѣловъ его защиты и вторгаться въ предѣлы обвинительной власти.

На заявленіе прокурора г-нъ защитникъ обратился къ суду съ слѣдующимъ возраженіемъ: Гг. судьи! На основаніи 244 ст. Воен. Суд. Уст. военнымъ судамъ подсудны дѣла не только о воинскихъ чинахъ арміи, но и о чинахъ Пограничной Стражи, спеціальная служба коихъ представляетъ массу своеобразныхъ бытовыхъ условій и особенностей. Имѣя въ виду, что Пограничная

Стража признается, на практикѣ, находящеюся при постоянномъ отправленіи обязанностей караульной службы и что всякое нападеніе на чиновъ стражи, согласно 375 ст. Уст. Тамож., не можетъ пройти безнаказанно для лицъ нападавшихъ, я считаю своею нравственною обязанностью обращать вниманіе суда на всякое обстоятельство, на всякое спеціальное требованіе Таможеннаго Устава, надѣясь тѣмъ самымъ только облегчить суду возможность разрѣшить настоящее дѣло, согласно съ дѣйствительными требованіями истины и справедливости и отнюдь не думаю вторгаться въ предѣлы обвинительной власти, какъ полагаетъ это г-нъ прокуроръ.

Показанія остальныхъ 12 человѣкъ свидѣтелей изъ приграничныхъ крестьянъ, а именно: *Ишукова, Тужина, Гайдукова, Константина Яковлева, Василія Яковлева, Михаила Михайлова, Макарова, Петра Михайлова, Вешки, Гаврилова, Афонасьева, Филипова* въ своихъ существенныхъ частяхъ сводятся къ тому, что они удостовѣрили:

1) На вопросы г. прокурора, что 22 Августа, уже по окончаніи пожара, къ нимъ прибѣжали совершенно пьяные сперва: стражникъ Коровасвъ, а за нимъ и стражникъ Евстратовъ, причемъ послѣдній былъ съ ружьемъ въ рукахъ, въ одной рубашкѣ и безъ шапки и оба начали къ нимъ приставать и требовать, чтобы они носили воду въ то время, когда пожаръ уже былъ совершенно потушенъ. Затѣмъ Евстратовъ побѣжалъ въ кордонъ и черезъ нѣсколько минутъ вернулся обратно съ пистолетомъ и началъ стрѣлять въ толпу крестьянъ, но, какъ пьяный, ни въ кого не могъ попасть, а когда они хотѣли его схватить, то онъ снова побѣжалъ въ кордонъ и затѣмъ изъ окна кордона началъ стрѣлять въ толпу, находившуюся отъ кордона на разстояніи 26 саженъ и однимъ изъ выстрѣловъ убилъ крестьянина Богданова.

2) На дополнительные же вопросы г. защитника, какого цвѣта была рубаха на Евстратовѣ, означенные свидѣтели показали: Константинъ Яковлевъ,—что Евстратовъ прибѣжалъ въ красной рубахѣ: Василій Яковлевъ,—что Евстратовъ былъ въ розовой рубахѣ; Петръ Михайловъ, — что на Евстратовѣ была бѣлая рубаха, а остальные затѣмъ свидѣтели отозвались, что они цвѣта рубахи не помнятъ. Затѣмъ на предложенные защитникомъ вопросы, сколько выстрѣловъ

изъ револьвера и ружья произвелъ Евстратовъ, свидѣтели дали слѣдующіе отвѣты: *Тужинъ*,—изъ револьвера 2, изъ ружья 2,—всего 4; *Гайдуковъ*,—изъ револьвера 2, изъ ружья 3,—всего 5, *Константинъ Яковлевъ*,—изъ револьвера 2, изъ ружья не видѣлъ и не слыхалъ; *Василій Яковлевъ*,—изъ револьвера 3, изъ ружья не видѣлъ и не слыхалъ; *Петръ Михайловъ*,—изъ револьвера 3, изъ ружья 3,—всего 6; *Вешкинъ*,—изъ револьвера 2, изъ ружья 3,—всего 5; *Гавриловъ*,—всего слыхалъ 6 выстрѣловъ, но не знаетъ изъ какого оружія; *Афонасьевъ*,—изъ револьвера 3, изъ ружья 2,—всего 5; *Филитовъ*,—изъ револьвера 3, изъ ружья 2,—всего 5; *Макаровъ* и *Ишуковъ* не были на мѣстѣ происшествія и, наконецъ, *Михаилъ Яковлевъ*,—изъ револьвера 2, изъ ружья 3, а всего (по непонятному вычисленію) 9.

По окончаніи допроса свидѣтелей г-нъ защитникъ просилъ прочесть, на основаніи 756 ст. Воен. Суд. Уст., протоколъ осмотра слѣдовъ выстрѣла дроби, оставшихся въ стѣнѣ кордона, причемъ изъ прочитаннаго протокола обнаружилось, что дробь была разбросана въ діаметрѣ $^1/_2$ аршина По прочтеніи протокола защитникъ просилъ, чтобы гг. судьи обратили особенное вниманіе на приложенный чертежъ [1]) и мысленно представили себѣ линію выстрѣла съ крыльца кордона, откуда Евстратовъ стрѣлялъ, къ тому пункту, гдѣ упалъ крестьянинъ Богдановъ, такъ какъ обстоятельство это имѣетъ существенное значеніе для защиты.

Затѣмъ предсѣдатель объявилъ судебное слѣдствіе оконченнымъ и предложилъ г-ну прокурору произнести обвинительную рѣчь.

Г. прокуроръ, надворный совѣтникъ Луполовъ. ГГ. судьи! Настоящее дѣло, по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ сопровождалось это дѣло, имѣетъ спеціальный характеръ. Лицо, обвиняемое въ преступленіи, принадлежитъ къ особой группѣ лицъ, имѣющихъ, конечно, нѣкоторыя права къ частнымъ лицамъ. Для уясненія этого дѣла обратимъ прежде всего вниманіе на положеніе, въ которомъ находилась команда кордона и соприкосновенный къ этому дѣлу подсудимый Евстратовъ.

---

[1]) См. стр. 47.

Нѣтъ сомнѣнія, что крестьянинъ Богдановъ былъ убитъ пулею, пущенною изъ ружья подсудимымъ, когда онъ находился у самаго крыльца кордона. Стало быть, вопросъ заключается только въ томъ, подлежитъ-ли Евстратовъ за это отвѣтственности или нѣтъ?

Изъ положенія, въ которомъ находился Евстратовъ и которое на судебномъ слѣдствіи достаточно выяснено, оказывается, что подсудимый не былъ вынужденъ обороняться, а слѣдовательно и не былъ вынужденъ прибѣгать къ мѣрамъ, указаннымъ въ 101 ст. Улож. о Наказ., въ коей сказано слѣдующее: «При необходимой личной оборонѣ, употребленіе силы и какихъ бы то ни было мѣръ для отраженія нападенія, равно и нанесеніе притомъ нападающему раны, увѣчья, и самой смерти, не вмѣняется въ вину, когда отъ нападенія, при невозможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства, дѣйствительно подвергалась опасности жизнь, здоровье или свобода обороняющагося, или же нападеніе сдѣлано воромъ или разбойникомъ, или нападающій вторгнулся съ насиліемъ въ жительство оборонявшагося. Необходимость обороны признается также и въ случаѣ, когда застигнутый, при похищеніи или поврежденіи какого либо имущества, преступникъ силою противился своему задержанію или прекращенію начатаго имъ похищенія или поврежденія. При семъ, однакожъ, постановляется общимъ правиломъ: 1) что въ каждомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ оборонявшійся обязанъ о всѣхъ обстоятельствахъ и послѣдствіяхъ своей необходимой обороны немедленно объявить сосѣднимъ жителямъ, а при первой возможности и ближайшему начальству; 2) что всякій напрасный, сдѣланный нападающему послѣ уже отвращенія грозившей опасности, вредъ признается злоупотребленіемъ обороны и виновный въ томъ долженъ быть подвергнутъ наказанію, которое опредѣляется по мѣрѣ причиненнаго имъ вреда, по роду побужденія, коему онъ слѣдовалъ и другимъ обстоятелствамъ дѣла». Вотъ законъ, когда именно допускается необходимо оборона. Въ законѣ этомъ указаны и тѣ случаи, когда дозволено отражать силу силою. Если обратить вниманіе на тѣ обстоятельства, которыя выяснились здѣсь на судебномъ слѣдствіи, то оказывается слѣдующее: по близости кордона находилась баня, которая 22 Августа заго-

рѣлась. На пожаръ прибѣжали крестьяне, а немного спустя прибѣжалъ съ кордона и рядовой Кораваевъ, съ цѣлью помогать крестьянамъ тушить пожаръ, причемъ, какъ видно изъ показанія Кораваева, онъ явился вслѣдствіе приказанія своего начальника, ефрейтора Евстратова. Затѣмъ, обстоятельства дѣла выясняются не совсѣмъ ясно, если одновременно основываться на показаніяхъ нижнихъ чиновъ и на показаніяхъ крестьянъ. Нижніе чины показываютъ о ссорѣ, а крестьяне утверждаютъ, что никакой ссоры не было. Далѣе, нижніе чины показываютъ, что Евстратовъ сдѣлалъ четыре выстрѣла, чтобы устрашить напавшихъ крестьянъ, а между тѣмъ, какъ видно изъ показанія крестьянъ, Евстратовъ не подвергался никакимъ насильственнымъ дѣйствіямъ. Слѣдовательно нельзя не прійти къ тому убѣжденію, что для Евстратова бѣжать на пожаръ съ ружьемъ не представлялось никакой надобности. Если бы крестьяне нанесли Евстратову побои, то въ такомъ случаѣ еще, пожалуй, можно было бы видѣть насильственныя дѣйствія крестьянъ, а такъ какъ насилія здѣсь никакого не было, то и появленіе Евстратова съ ружьемъ вовсе не оправдывается необходимостію.

Затѣмъ нижніе чины показывали, что выстрѣлъ, которымъ убитъ Богдановъ, былъ сдѣланъ Евстратовымъ у самаго крыльца, т. е. въ тотъ моментъ, когда онъ имѣлъ возможность вбѣжать въ кордонъ и спастись отъ опасности. При этихъ обстоятельствахъ, если стать на точку зрѣнія подсудимаго Евстратова, что онъ выстрѣлилъ въ толпу, съ сознаніемъ всѣхъ послѣдствій, то нельзя не прійти къ тому заключенію, что онъ убилъ крестьянина Богданова вполнѣ умышленно. Такъ говорятъ нижніе чины. Если откинуть совсѣмъ показанія крестьянъ, то и тогда обстоятельства дѣла не оправдываютъ подсудимаго Евстратова.

Наконецъ обстоятельства еще болѣе измѣняются не въ пользу подсудимаго, если взять показанія крестьянъ, которые удостовѣряютъ, что Евстратовъ выходилъ первый разъ съ ружьемъ, изъ котораго не стрѣлялъ, а второй разъ съ револьверомъ, изъ котораго произвелъ выстрѣлы, причемъ всѣ свидѣтели удостовѣряютъ, что именно видѣли револьверъ. Если затѣмъ обратиться къ показанію вахмистра Мусорова, что на кордонѣ онъ самъ оставилъ три револьверныхъ патрона, а когда онъ возвратился послѣ происше-

ствія, то нашелъ всего одинъ, — то невольно является вопросъ, куда же исчезли остальные два патрона?

Что показанія крестьянъ относительно выстрѣловъ довольно точны, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Всѣ они показываютъ, что Евстратовъ сдѣлалъ отъ 2—3 выстрѣловъ (изъ револьвера). Ружейныхъ патроновъ было на кордонѣ 8. Выпущено было 5. Сопоставляя число выстрѣловъ съ показаніями крестьянъ, я прихожу къ глубокому убѣжденію, что всѣ недостающіе патроны были выпущены Евстратовымъ. Все это я говорю для того, чтобы доказать, что подсудимый не все время находился около толпы, а возвращался въ кордонъ, что толпа вовсе не дѣлала нападенія и что, наконецъ, подсудимый не былъ въ такомъ положеніи, чтобы толпа на него напирала. Такимъ образомъ выходъ его на пожаръ и стрѣльба доказываютъ, что подсудимый не былъ въ состояніи необходимой обороны.

Далѣе,—знаки отъ дроби на стѣнѣ кордона не выяснены. Если даже допустить, что крестьяне дѣйствительно произвели выстрѣлъ въ нижнихъ чиновъ, то и при этихъ условіяхъ Евстратову нельзя было дѣйствовать противъ крестьянъ оружіемъ.

Подсудимый Евстратовъ заявляетъ, что выскочилъ на крикъ изъ кордона и увидѣлъ пожаръ. Крикъ раздавался на другомъ берегу рѣчки Тулоксы, около горѣвшей бани. Слѣдовательно подсудимый не могъ думать ни о какомъ провозѣ контрабанды и вовсе не имѣлъ надобности брать съ собой на пожаръ ружье, такъ какъ зналъ, что не находится при спеціальныхъ обязанностяхъ по отношенію къ преслѣдованію контрабанды. Повторяю,—онъ не могъ не сознавать, что онъ въ то время былъ не то лицо, для дѣла котораго онъ былъ поставленъ на своемъ посту и что не имѣлъ права отправиться съ ружьемъ на пожаръ. Вѣдь Евстратову было доложено и онъ зналъ о пожарѣ, такъ какъ онъ самъ послалъ туда на помощь Короваева. Слѣдовательно, выходя въ первый разъ на пожаръ, онъ не имѣлъ права и необходимости брать ружья. Взятіе же подсудимымъ оружія въ 1-й, 2-й и 3-й разъ не оправдываютъ его дѣйствія.

Здѣсь, передъ вами, было упомянемо, что ранѣе были столкновенія между крестьянами и нижними чинами, но это было при

другихъ обстоятельствахъ, т. е. при осмотрѣ одной лодки были нанесены удары Короваеву, вслѣдствіе чего онъ пролежалъ 3 дня въ Олонецкой больницѣ. Мнѣ кажется это предшествовавшее обстоятельство не можетъ служить объясненіемъ того, что со стороны Евстратова было исполненіе службы и въ данномъ случаѣ. Происшествіе съ Короваевымъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ, такъ какъ это столкновеніе имѣло чисто частный характеръ.

Обращаясь затѣмъ къ тому наказанію, которое влечетъ за собою преступленіе подсудимаго, я нахожу, что подсудимый Евстратовъ долженъ подлежать отвѣтственности по *1458* ст., въ силу того обстоятельства, что онъ зналъ, что могъ убить человѣка, да и сами обстоятельства доказываютъ, что онъ не могъ не знать, что онъ убьетъ, такъ какъ толпа крестьянъ въ моментъ выстрѣла стояла отъ него въ 26 саженяхъ. На основаніи указанной мною статьи виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ или же въ рудники на 15 лѣтъ.

Защитникъ подсудимаго Полковникъ Щербаковъ. Гг. Судьи!.. Вамъ, конечно, хорошо извѣстно, что всякое преступленіе имѣетъ свои побудительныя причины, вытекающія изъ злой воли преступника. Отсюда невольно рождаются вопросы: какими именно побудительными причинами руководствовался Евстратовъ въ тотъ моментъ, когда произвелъ выстрѣлъ въ толпу и убилъ крестьянина Богданова, и вытекали-ли эти причины изъ злой воли Евстратова совершить преступленіе?..

Являясь, въ настоящемъ дѣлѣ, *впервые*, представителемъ таможеннаго вѣдомства для охраненія законныхъ интересовъ Пограничной Стражи, я считаю своею нравственною обязанностію, по мѣрѣ силъ своихъ, облегчить суду возможность разрѣшить означенные вопросы, согласно съ дѣйствительными требованіями истины и справедливости. Для осуществленія таковой цѣли я признаю существенно-необходимымъ, предварительно, пригласить васъ, Гг. Судьи, мысленно, послѣдовать за мною въ сферу тѣхъ спеціальныхъ обязанностей военно-пограничнаго надзора,—въ сферу тѣхъ своеобразныхъ бытовыхъ условій, среди коихъ приходилось дѣйствовать Погра-

ничной Стражѣ вообще... среди коихъ приходилось дѣйствовать и Евстратову при пограничномъ происшествіи 22 Августа минувшаго года.

На основаніи дѣйствующихъ постановленій Таможеннаго Устава Пограничная Стража есть спеціальная военная сила въ государствѣ, призванная охранять государственныя границы не только въ таможенномъ, но и въ политическомъ и въ полицейскомъ отношеніяхъ. Само собою понятно, что при выполненіи таковыхъ спеціальныхъ служебныхъ обязанностей Пограничная Стража поставлена въ самыя неблагопріятныя отношенія, къ такъ называемымъ *приграничнымъ жителямъ*, т. е. къ лицамъ, живущимъ, согласно 44 ст. Уст. Таможеннаго, въ предѣлахъ семиверстной полосы отъ государственной границы во внутрь Имперіи. На пограничную Стражу, силою самаго закона, возлагается обязанность зорко слѣдить за дѣятельностію приграничныхъ жителей и принимать своевременныя законныя мѣры, если въ комъ либо изъ таковыхъ жителей будетъ замѣчено намѣреніе нарушить дѣйствующія на границахъ постановленія; при семъ, законъ, въ случаѣ насильственныхъ дѣйствій со стороны приграничныхъ жителей, дозволяетъ Пограничной Стражѣ употреблять въ дѣло, какъ холодное, такъ равно и огнестрѣльное оружіе. Въ доказательство считаю своею обязанностію сослаться на 375 ст. Устава Таможеннаго, въ коей сказано:

«Если, во время службы, кто изъ чиновъ Пограничной Стражи примѣтитъ скопище вооруженное, или имѣющее съ собою хотя не оружіе, но вещи, могущія причинить увѣчье, также, если люди приготовляются переправиться изъ-за границы, то онъ долженъ ихъ окликать, и буде не удалятся, то, не ожидая, пока нападутъ на него превосходною силою, можетъ по нихъ сдѣлать выстрѣлъ; въ случаѣ же дѣйствительнаго нападенія для отбитія товаровъ, или лично на чиновъ Пограничной Стражи, хотя бы *съ однимъ намѣреніемъ* причинить имъ побои, чины Пограничной Стражи могутъ употреблять какъ холодное, такъ и огнестрѣльное оружіе, съ возможною, однако, умѣренностью и, если во всѣхъ сихъ случаяхъ кого убьютъ или ранятъ, свободны отъ всякаго наказанія, а сопротивлявшіеся или нападавшіе наказываются на основаніи законовъ».

Изъ точнаго и буквальнаго смысла сей статьи, видно, что чины Пограничной Стражи имѣютъ право употреблять въ дѣло оружіе при обнаруженіи *одного только напьренія со стороны нападающихъ причинить имъ побои.*—Право это принадлежитъ Стражѣ, во время каждаго пограничнаго происшествія, въ силу того обстоятельства, что Пограничная Стража обязана, со всевозможною тщательностію и неукоснительностію охранять государственную границу *всегда и на всемъ ея протяженіи* и вслѣдствіе сего признается *находящеюся при постоянномъ отправленіи обязанностей карауліно-боевой службы.*

Съ своей стороны приграничные жители, въ большинствѣ случаевъ, предпочитаютъ своимъ обыкновеннымъ сельскимъ занятіямъ болѣе выгодное занятіе контрабандною промышленностію. Такое предпочтеніе вполнѣ понятно. Сельскія занятія, нерѣдко, при самомъ крайнемъ напряженіи силъ, даютъ весьма скудныя заработки, а слѣдовательно и скудныя средства къ существованію. Контрабандная же промышленность, напротивъ того, представляя постоянную смѣну напряженія и отдыха, соединена, подобно войнѣ или охотѣ, съ привлекательными тревогами и опасностями и въ своемъ окончательномъ результатѣ открываетъ для приграничныхъ жителей полную возможность обогащаться *легко и быстро.* При такихъ условіяхъ вовсе неудивительно, что среди приграничнаго населенія выработался наслѣдственно, путемъ продолжительнаго времени, особый духъ, исполненный ухищреній, предпріимчивости и отваги. Очевидно, что при такихъ условіяхъ приграничные жители не въ состояніи сносить стѣснительнаго для нихъ контроля со стороны военно-пограничнаго надзора и относятся съ самою крайнею озлобленностью и ненавистью къ чинамъ Пограничной Стражи. Отсюда вполнѣ понятно и то, что для Стражи и въ особенности для лучшихъ дѣятелей оной, весьма трудно существовать на границѣ среди враждебно-настроеннаго къ нимъ приграничнаго населенія, которое преслѣдуетъ ихъ самою убійственною системою мести *всегда, вездѣ* и *во всемъ.*

Жители эти отказываютъ Пограничной Стражѣ въ продажѣ необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, не упускаютъ никогда удобнаго случая нанести имъ оскорбленіе, и, наконецъ, дерзость ихъ нерѣдко доходитъ до того, что они эксплуатируютъ самое право-

судіе гласнаго суда для достиженія своихъ противузаконныхъ цѣлей. Такъ напримѣръ, если для нихъ возникаетъ необходимость сбыть изъ своей мѣстности наиболѣе дѣятельнаго и способнаго чина Стражи, который для нихъ невыгоденъ,—то они дѣлаютъ это очень просто, а именно: пользуются первымъ убитымъ на границѣ контрабандистомъ, чтобы явиться въ значительномъ числѣ свидѣтелей, и ложно удостовѣрить, что этотъ чинъ Стражи изъ чувства простой мести убилъ вовсе не контрабандира, а невиннаго приграничнаго жителя и что всѣ они своимъ непосредственнымъ зрѣніемъ видѣли это возмутительное убійство.—Такія единогласныя показанія переходятъ черезъ перо слѣдователя въ слѣдственное производство, подтверждаются на самомъ судѣ и, такимъ образомъ, составляя благодарный обвинительный матеріалъ, даютъ всякій разъ лицу прокурорскаго надзора полную возможность добросовѣстно убѣдить судъ, что обвиняемый чинъ Пограничной Стражи дѣйствительный преступникъ, котораго безпощадно слѣдуетъ сослать въ каторжныя работы. Г. Судья! я близко стоялъ къ этому дѣлу, я всю жизнь мою глубоко интересовался имъ и могу торжественно засвидѣтельствовать вамъ здѣсь, что нѣсколько десятковъ чиновъ Пограничной Стражи находятся въ настоящее время на каторгѣ, только вслѣдствіе храбраго, неустраннмаго и добросовѣстнаго исполненія своихъ спеціальныхъ, законныхъ обязанностей!

Вотъ вамъ, Гг. судьи, въ бѣгломъ очеркѣ дѣйствительная картина бытовыхъ условій Пограничной Стражи и ихъ отношеній къ приграничнымъ жителямъ. Теперь, перейдемъ къ дѣлу Евстратова и посмотримъ, какіе именно свидѣтели были допрошены по настоящему дѣлу. И возможно-ли относиться съ довѣріемъ къ показаніямъ этихъ свидѣтелей?

Всѣхъ свидѣтелей по дѣлу Евстратова явилось 15 человѣкъ, изъ коихъ 3 человѣка оказываются чинами Пограничной Стражи, а остальные 12 человѣкъ изъ приграничныхъ крестьянъ, которые разумѣется, не могутъ относиться безпристрастно къ подсудимому Евстратову, какъ къ старшему на кордонѣ Тулоксы, который всегда зорко слѣдилъ за ихъ образомъ жизни.—Далѣе,—замѣтимъ, что всѣ свидѣтели, какъ это мы видѣли изъ судебнаго слѣдствія, участвовали въ вооруженномъ нападеніи на Евстратова и Короваева,

а слѣдовательно становится еще труднѣе допустить, чтобы они могли показывать по дѣлу безпристрастно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ имъ пришлось бы, прежде всего, показывать противъ самихъ себя. Поэтому, здравый смыслъ побуждаетъ насъ отнестись къ ихъ показаніямъ съ особенною осторожностію.

Приступая къ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній означенныхъ приграничныхъ жителей, я долженъ сказать, что всѣ 12 человѣкъ, какъ я, впрочемъ, и ожидалъ, единогласно удостовѣрили, что Евстратовъ 22 Августа 1880 года въ день происшествія прибѣжалъ къ нимъ по окончаніи пожара въ пьяномъ видѣ, въ одной рубахѣ и безъ фуражки съ ружьемъ въ рукахъ и началъ къ нимъ приставать и всячески ихъ задѣвать. Затѣмъ Евстратовъ, по ихъ показаніямъ, убѣжалъ на кордонъ и черезъ нѣсколько минутъ снова вернулся съ револьверомъ въ рукахъ и началъ стрѣлять, но, какъ пьяный, ни въ кого попасть не могъ. Наконецъ вернулся снова на кордонъ и началъ оттуда стрѣлять изъ окна и однимъ выстрѣломъ убилъ крестьянина Богданова на разстояніи 26 саженъ отъ кордона. Сами они, крестьяне, вовсе не думали нападать на чиновъ Пограничной Стражи и выстрѣлъ въ стѣнѣ кордона, вѣроятно, по ихъ мнѣнію, произвелъ самъ Евстратовъ, послѣ убійства крестьянина Богданова. Показанія эти съ перваго взгляда вполнѣ убѣждаютъ, что Евстратовъ кругомъ виноватъ. Но постараемся отнестись къ этимъ показаніямъ болѣе внимательно и болѣе критически.

1) Вы, Гг. судьи, конечно, обратили вниманіе на то обстоятельство, что я каждому изъ очевидцевъ—крестьянъ предложилъ вопросъ, какимъ именно оружіемъ и сколько именно разъ Евстратовъ стрѣлялъ? Причемъ свидѣтели, бывшіе на самомъ мѣстѣ происшествія, показали, что Евстратовъ произвелъ слѣдующіе выстрѣлы:

	Изъ револьвера.	Изъ ружья.	Всего.
Тухкинъ показалъ	2	2	4
Гайдуковъ.	2	3	5
Константинъ Яковлевъ	2	не слыхалъ	2

	Изъ револьвера.	Изъ ружья.	Всего.
Василій Яковлевъ	3	не слыхалъ	3
Петръ Михайловъ	3	3	6
Вешкинъ	2	3	5
Гавриловъ	слыхалъ всего . .		3
Афонасьевъ	3	2	5
Филиповъ	3	2	5
Макаровъ	не были на мѣстѣ происшествія		
Ишуковъ			
Михаилъ Яковлевъ	2	3	Итого, неизвѣстно почему, всего 9.

Изъ показаній этихъ съ очевидною ясностью вытекаетъ, что свидѣтели сговорились показывать не согласно съ истиною, а потому въ главныхъ чертахъ у нихъ вышло полное согласіе, а въ деталяхъ явное противорѣчіе, которое и обнаруживаетъ полнѣйшую искуственность ихъ показаній. Между тѣмъ стражники: Кораваевъ и Коробовъ и вахмистръ Мусоровъ показали, что у нихъ на Тулокскомъ посту до происшествія, 22 Августа, было всего 8 патроновъ, отъ казенныхъ ружей системы Крынка, причемъ вахмистръ Мусоровъ, пріѣхавъ на постъ Тулоксы послѣ означеннаго происшествія, немедленно провѣрилъ наличное количество ружейныхъ патроновъ и на лицо оказалось всего 3 штуки. Кромѣ того, вахмистръ Мусоровъ удостовѣрилъ, что проѣзжая мимо поста Тулоксы, до означеннаго происшествія, онъ оставилъ на этомъ посту свой револьверъ съ тремя патронами, находившимися въ патронташѣ, а послѣ происшествія нашелъ всего одинъ револьверный патронъ. Осмотрѣвъ свой револьверъ онъ, Мусоровъ, убѣдился, что изъ него выстрѣловъ произведено не было; а потому и допускаетъ вѣроятность, что онъ самъ могъ потерять два патрона. Тутъ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что показанія нижнихъ чиновъ вполнѣ совпадаютъ съ объясненіемъ самого подсудимаго Евстратова, который показалъ, что увидавъ, что крестьяне бьютъ стражника Коро-

васа, онъ схватилъ ружье и 8 патроновъ и сперва произвелъ 4 выстрѣла въ воздухъ, чтобы испугать крестьянъ, что ему вполнѣ и удалось, такъ какъ Кораваевъ успѣлъ вырваться изъ ихъ рукъ, а впослѣдствіи произвелъ пятый выстрѣлъ изъ ружья, коимъ и убилъ крестьянина Богданова, когда толпа крестьянъ, вооруженная палками, топорами, баграми и т. п., въ числѣ около 100 человѣкъ, начала ихъ преслѣдовать къ кордону и когда кто-то изъ толпы произвелъ выстрѣлъ дробью въ стѣну кордона. Револьвера-же Евстратовъ съ собою не бралъ и выстрѣловъ изъ него вовсе не производилъ. Такимъ образомъ очевидно, что показанія нижнихъ чиновъ вполнѣ согласны съ истиной, а показанія крестьянъ не согласуются съ обстоятельствами происшествія, обнаруживаютъ свою искусственность и, слѣдовательно, не могутъ заслуживать довѣрія со стороны суда.

2) На вопросы предложенные мною каждому изъ крестьянъ-свидѣтелей: «въ какомъ именно видѣ былъ Евстратовъ въ тотъ моментъ когда стрѣлялъ?»—каждый изъ нихъ отвѣтилъ мнѣ, что Евстратовъ былъ въ одной рубахѣ и безъ шапки. Между тѣмъ стражники Кораваевъ и Коробовъ удостовѣряютъ, что Евстратовъ былъ въ мундирѣ и фуражкѣ. Я болѣе склоненъ вѣрить опять-таки показаніямъ названныхъ нижнихъ чиновъ, чѣмъ показаніямъ крестьянъ на томъ основаніи, что для крестьянъ необходимо было выдумать, что Евстратовъ былъ въ рубахѣ и безъ шапки для того, чтобы подобными показаніями сильнѣе убѣдить васъ, гг. судьи, что Евстратовъ былъ дѣйствительно пьянъ. Такая выдумка, однако вполнѣ не удалась, такъ какъ крестьяне спутались въ своихъ показаніяхъ на поставленный мною вопросъ: «какого цвѣта была надѣта рубаха на Евстратовѣ»? Мы слышали, что одинъ изъ свидѣтелей отвѣтилъ,—въ красной, другой,—въ розовой, третій,—въ бѣлой, а остальные свидѣтели смекнули въ чемъ дѣло и отозвались, что они не замѣтили цвѣта рубахи, надѣтой на Евстратовѣ.

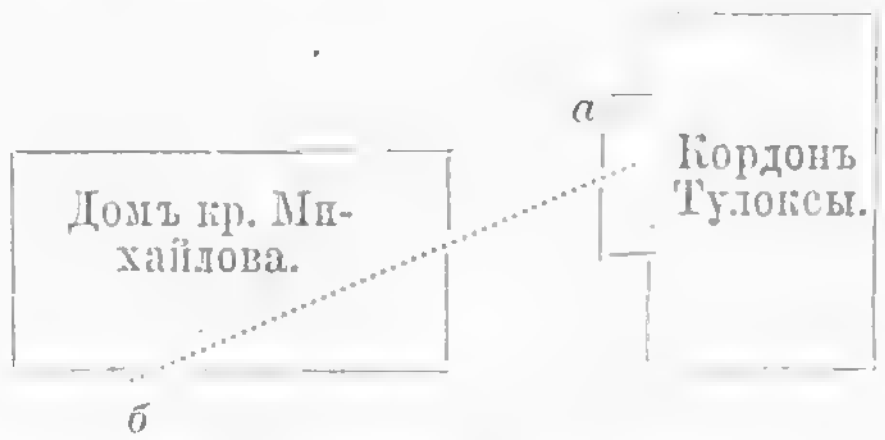
3) Хотя всѣ свидѣтели удостовѣрили, что Евстратовъ въ день происшествія былъ пьянъ, но именно это удостовѣреніе и заставляетъ меня прійти къ совершенно обратному выводу и именно по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ практики пограничнаго надзора извѣстно, что если пограничный солдатъ пьянъ, то онъ и пьян-

ствуетъ. Если онъ пьянствуетъ, то непремѣнно пьянствуетъ и на счетъ приграничныхъ жителей, которымъ это вполнѣ на руку. Отсюда слѣдуетъ, что если-бы Евстратовъ дѣйствительно пьянствовалъ или былъ пьянъ, то мы уже никогда бы не узнали этого факта отъ приграничныхъ жителей. Повѣрьте той несомнѣнной истинѣ, извѣстной въ практикѣ пограничной службы, что плохая аттестація для чина Пограничной Стражи, если его хвалитъ приграничное населеніе, такъ какъ самая ожесточенная ненависть опять-таки того же населенія всегда сосредоточивается на лучшихъ дѣятеляхъ Стражи.—Поэтому всѣ выдумки свидѣтелей на Евстратова доказываютъ совершенно противное, т. е. что онъ пьянъ не былъ и слѣдовательно дѣлаютъ ему только честь, какъ солдату, вполнѣ хорошему въ смыслѣ пограничнаго надзора.

4) Всѣ крестьяне показываютъ, что никто изъ нихъ выстрѣла въ кордонѣ не производилъ и удостовѣряютъ, что этотъ выстрѣлъ сдѣлали сами солдаты. Господинъ прокуроръ, въ своей обвинительной рѣчи, коснулся этого обстоятельства слегка, какъ бы соглашаясь съ правильностью показаній свидѣтелей. Вы, гг. судьи, однако, слышали, что вахмистръ Мусоровъ и стражники: Коробовъ и Короваевъ, единогласно, удостовѣрили здѣсь на судебномъ слѣдствіи, что на посту Тулокы ни у кого изъ солдатъ не было охотничьяго ружья. Слѣдовательно возможно допустить одно только предположеніе, что выстрѣлъ дробью произвелъ кто-либо изъ солдатъ и притомъ изъ казеннаго ружья системы Крынка, заряжающагося, какъ извѣстно, съ казенной части готовымъ патрономъ, заключающимъ въ себѣ: снарядъ, зарядъ и воспламенительное приспособленіе. Но такое предположеніе немыслимо осуществить на дѣлѣ. Я глубоко убѣжденъ, что вы, гг. судьи, будучи представителями войсковой среды, хорошо знакомы съ военнымъ дѣломъ и разумѣется раздѣлите вполнѣ мое убѣжденіе, что подобнаго выстрѣла изъ ружья системы Крынка произвести рѣшительно невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что дробь была вложена съ казенной части завернутая въ бумагу,—далѣе если допустить, что и порохъ былъ вложенъ подобнымъ же способомъ и воспламененъ при помощи спички, то при такомъ выстрѣлѣ во первыхъ стрѣлявшій долженъ былъ бы неизбѣжно опалить себѣ лицо и во вторыхъ дробь отъ нарѣзовъ должна

была разбросаться по всей стѣнѣ двухъэтажнаго кордона, тогда какъ изъ прочитаннаго на судѣ протокола осмотра, видно, что дробь улеглась въ діаметрѣ всего полуаршина.

5) Всѣ крестьяне удостовѣряютъ, что въ тотъ моментъ, когда Евстратовъ стрѣлялъ въ толпу, всѣ они были въ разстояніи отъ кордона на 26 саженъ, что доказывается мѣстомъ паденія убитаго крестьянина Богданова, конечно, на чертежѣ слѣдователя, а не на самомъ дѣлѣ. Изъ протокола осмотра мѣстности дѣйствительно видно, что крестьянинъ Богдановъ упалъ въ 26 саженяхъ отъ кордона. Но дѣло въ томъ, что если провести мысленно линію выстрѣла отъ крыльца кордона, откуда стрѣлялъ Евстратовъ, къ тому пункту, гдѣ упалъ Богдановъ, то оказывается, что подобная линія пересѣкаетъ уголъ дома крестьянина Михайлова, вслѣдствіе чего убить подобнымъ выстрѣломъ Богданова было рѣшительно не-



а крыльцо, отъ котораго Евстратовъ стрѣлялъ.
б мѣсто, гдѣ упалъ убитый крестьянинъ Богдановъ.

возможно: отсюда слѣдуетъ, что крестьянинъ Богдановъ, находясь въ вооруженной и нападавшей толпѣ былъ убитъ Евстратовымъ несравненно ближе къ кордону, чѣмъ это означено опять-таки на чертежѣ слѣдователя и только впослѣдствіи приграничные жители оттащили его далѣе отъ кордона, конечно, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы скрыть слѣды своего возмутительнаго и дерзкаго нападенія на чиновъ пограничной стражи.

Такимъ образомъ, всѣ данныя, разобранныя нами на судебномъ слѣдствіи, побуждаютъ насъ, съ безпристрастной точки зрѣнія. прійти къ слѣдующему, окончательному заключенію: съ одной стороны показанія всѣхъ приграничныхъ жителей проникнуты очевиднымъ намѣреніемъ: скрыть виновность своего противозаконнаго нападенія на стражу,—изобразить себя невинно пострадавшими въ

лицѣ убитаго своего товарища крестьянина Богданова, и, опираясь на это убійство, выставить Евстратова во что бы то ни стало единственнымъ виновникомъ всего происшествія. Напротивъ того, показанія нижнихъ чиновъ съ неотразимою убѣдительностію указызываютъ намъ, что приграничные жители были озлоблены на стражу и по естественной послѣдовательности вынудили Евстратова произвести выстрѣлъ въ нападавшую толпу, при которомъ жертвою палъ, нападавшій въ числѣ другихъ, крестьянинъ Богдановъ. Конечно изъ сказаннаго мною возникаетъ вопросъ: *за что же наконецъ приграничные жители могли имѣть злобу на нижнихъ чиновъ Тулокскаго поста?* Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ и, такимъ образомъ, окончательно освѣтить весь смыслъ этого происшествія, я долженъ васъ, гг. судьи, попросить только припомнить показанія свидѣтеля Короваева. Этотъ свидѣтель показалъ, что за нѣсколько дней до убійства Богданова, они получили отъ своего начальства строжайшее секретное приказаніе, на основаніи 1376 ст. Уст. Таможеннаго, осматривать всѣ лодки, приходящія по Ладожскому озеру изъ Финляндіи. Вслѣдъ за этимъ приказаніемъ онъ, Короваевъ, какъ-то ночью, подстерегъ финляндскую сойму, тихо и осторожно причалившую къ берегу. Выбѣжавши изъ засады и вскочивши въ сойму, онъ объяснилъ крестьянамъ, что долженъ произвести осмотръ; но въ отвѣтъ на эти слова кто-то изъ крестьянъ нанесъ ему столь сильный ударъ дубиною въ голову, что онъ упалъ почти безъ чувствъ, послѣ чего ему нанесли еще около четырехъ ударовъ и выбросили изъ соймы, которая отчалила отъ берега и выгрузилась неизвѣстно гдѣ. Я придаю этому факту особенно важное значеніе, такъ какъ за послѣднее время положительно извѣстно, что кромѣ обыкновенной контрабанды водворяется и контрабанда весьма опасная, отражающаяся на внутреннемъ спокойствіи государства. Разумѣется, очень жалко, что этотъ фактъ остался безъ всякаго обстоятельнаго разслѣдованія. Наконецъ, въ заключеніе своего показанія, Короваевъ присовокупилъ, что отъ этихъ ушибовъ онъ пролежалъ три дня въ Олонецкой земской больницѣ, и что прямымъ поводомъ къ происшествію 22 Августа было именно то обстоятельство, что крестьяне были озлоблены на него, Короваева, за то, что онъ посмѣлъ осмотрѣть

финляндскую сойму, на которой они привезли изъ Финляндіи неизвѣстно какіе предметы. Г-нъ прокуроръ высказалъ, что это первое столкновеніе, будто бы, имѣло чисто частный характеръ, и что первое происшествіе не можетъ служить объясненіемъ второго. Я же нахожу, что происшествіе 22 Августа прошлаго года имѣетъ неразрывную связь съ побоями, нанесенными за нѣсколько дней передъ тѣмъ Короваеву за то, что онъ возымѣлъ намѣреніе осмотрѣть финляндскую сойму, и позволяю себѣ вполнѣ надѣяться, что вы, гг. судьи, скорѣе раздѣлите въ этомъ отношеніи мой взглядъ, чѣмъ взглядъ г-на прокурора.

Сверхъ сего, я считаю необходимымъ возразить противъ одного весьма оригинальнаго вывода обвинительной власти. Г-нъ прокуроръ, опираясь на тотъ фактъ, что Евстратовъ произвелъ выстрѣлъ въ толпу въ тотъ моментъ, когда успѣлъ добѣжать до крыльца кордона,—приходитъ къ тому заключенію, что онъ могъ скрыться отъ нападенія въ самомъ зданіи кордона и, слѣдовательно, вовсе не былъ *въ состояніи необходимой обороны*. Между тѣмъ постановленія о необходимой оборонѣ къ настоящему случаю вовсе не относятся. 101 ст. Улож. о Наказ. *предоставляетъ право* всякому лицу употреблять всевозможныя мѣры для огражденія нападенія, угрожающаго опасностію для жизни, здоровья или свободы обороняющагося. Между тѣмъ вышеуказанная мною 375 ст. Уст. Таможеннаго *не предоставляетъ право, а обязываетъ* Пограничную Стражу употреблять въ дѣло оружіе противъ толпы, обнаруживающей одно только намѣреніе напасть на стражу или же причинить ей побои. Мнѣ кажется, что между *правомъ*, предоставленнымъ необходимою обороною всѣмъ безъ исключенія гражданамъ и между *обязанностію* употреблять оружіе, установленною спеціальнымъ закономъ для Пограничной Стражи, есть нѣкоторая разница и что къ настоящему случаю слѣдуетъ примѣнять не 101 ст. Улож., какъ полагаетъ г-нъ прокуроръ, а 375 ст. Устава Таможеннаго. Въ настоящемъ дѣлѣ мы имѣли случай убѣдиться, что озлобленная толпа приграничныхъ жителей человѣкъ около ста, вооруженная палками, кольями и баграми напала на Короваева и Евстратова, и что кто-то изъ толпы произвелъ даже выстрѣлъ дробью, которая, пролетѣвъ мимо Евстратова, попала въ стѣну кордона. Согласитесь,

что въ этотъ моментъ Евстратовъ, какъ ефрейторъ и начальникъ Тулокскаго кордона могъ совершенно основательно ожидать, что нападеніе завершится внутри кордона, что казенное имущество можетъ быть уничтожено, или же что самый кордонъ можетъ быть подожженъ. И если бы Евстратовъ не употребилъ оружіе и затѣмъ что-либо подобное произошло, то я глубоко убѣжденъ, что начальствующіе лица Пограничной Стражи непремѣнно предали бы суду Евстратова за неупотребленіе оружія, и тогда г. прокуроръ обвинялъ бы Евстратова съ такимъ же увлеченіемъ *въ неупотребленіи оружія*, съ какимъ онъ въ настоящее время обвиняетъ его *въ употребленіи оружія*.

Наконецъ изъ того взгляда, что чины Пограничной Стражи при нападеніи на нихъ должны скорѣе прятаться въ кордонъ, чѣмъ употреблять оружіе противъ нападающихъ, съ очевидною ясностію вытекаетъ, что права злоумышленниковъ, по мнѣнію прокурора, должны расширяться въ ущербъ правамъ Пограничной Стражи. При такихъ условіяхъ, для вполнѣ успѣшнаго водворенія контрабанды, злоумышленники должны только заботиться о томъ, чтобы въ необходимые для себя моменты окружать кордоны и держать ихъ въ блокадѣ до тѣхъ поръ, пока другая часть злоумышленниковъ не окончитъ означеннаго водворенія. Тогда и злоумышленники будутъ оставаться безнаказанными и водвореніе контрабанды будетъ совершаться самымъ благополучнымъ образомъ. Очевидно, что подобный взглядъ не согласуется съ спеціальными, практическими требованіями пограшичной службы и составляетъ чистый абсурдъ.

И такъ, если Евстратовъ, въ силу 375 ст. Уст. Тамож., употребилъ оружіе противъ нападавшей на него и на Короваева, вооруженной толпы совершенно законно, то невольно рождаются вопросы: гдѣ же тутъ преступленіе?.. Какой Евстратовъ преступникъ?.. И, наконецъ, во имя чего онъ отсидѣлъ шесть мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, прежде чѣмъ даже явился передъ вами на скамью подсудимыхъ?..

Гг. судьи!.. Я долженъ сказать, что ничто не потрясаетъ караульной службы Пограничной Стражи съ такою силою, какъ обвинительные приговоры военныхъ судовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нижніе чины Стражи употребляли въ дѣло оружіе на законномъ

основаніи. Подобные приговоры деморализируютъ нравственныя силы Пограничной Стражи, такъ какъ для чиновъ оной, конечно, непріятно попадать на скамью подсудимыхъ и ожидать ссылки въ каторжныя работы ради добросовѣстнаго, неустрашимаго и храбраго исполненія своихъ спеціальныхъ обязанностей. Деморализація же нравственныхъ силъ и энергіи Стражи вліяетъ на усиленіе контрабандной промышленности, а отсюда, по прямой и естественной послѣдовательности, происходитъ уменьшеніе государственныхъ сборовъ въ таможенныхъ кассахъ и ослабленіе сбыта произведеній нашей отечественной фабричной промышленности. Слѣдовательно, подобные приговоры отражаются самымъ ощутительнымъ образомъ на финансовыхъ, экономическихъ и политическихъ интересахъ государства.

Я глубоко убѣжденъ, что вы вынесете оправдательный приговоръ для Евстратова и докажете этимъ приговоромъ, съ одной стороны, для Стражи, — что законная правда торжествуетъ и, съ другой стороны, для присутствующихъ здѣсь свидѣтелей приграничныхъ жителей,—что они не могутъ эксплуатировать правосудіе гласнаго суда, дарованное намъ незабвеннымъ царствованіемъ Императора Александра II.

Г. прокуроръ сдѣлалъ слѣдующее возраженіе:

Я считаю себя обязаннымъ возразить г-ну защитнику, не съ цѣлью отягченія участи подсудимаго, а исключительно съ цѣлью выясненія истины. По моему мнѣнію Евстратовъ все-таки долженъ подлежать отвѣтственности по 1458 ст. Улож. о Наказ., въ силу того обстоятельства, что онъ, по буквальному смыслу 819 ст. того же Улож., *отступилъ отъ правилъ Таможеннымъ Уставомъ предписанныхъ.*

Затѣмъ г. защитникъ доказываетъ, что всѣ приграничные жители занимаются контрабандною промышленностію. Съ этимъ я никакъ не могу согласиться. Если это такъ, то значитъ достаточно жить около границы, чтобы считаться контрабандистомъ, чтобы быть лишеннымъ всякаго довѣрія. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ предоставить чинамъ Пограничной Стражи безнаказанно употреблять оружіе противъ беззащитныхъ и мирныхъ гражданъ. Такъ напр., здѣсь на судѣ никто изъ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи, не исключая и

самого подсудимаго Евстратова, не удостовѣрилъ, чтобы кто-либо изъ свидѣтелей по сему дѣлу занимался контрабандною промышленностію, а потому и къ показаніямъ означенныхъ свидѣтелей необходимо отнестись съ полнымъ довѣріемъ.

Г. защитникъ, въ свою очередь, возразилъ слѣдующее: Гг. Судьи! Г. прокуроръ возразилъ на мою защиту съ цѣлью выяснить истину, а въ дѣйствительности, какъ мнѣ кажется, только затемнилъ ее. Такъ напр., г-нъ прокуроръ по прежнему настаиваетъ на примѣненіи къ Евстратову 1458 ст. Улож. о Наказ., замѣтьте, въ силу того обстоятельства, что Евстратовъ по 819 ст. того же Улож. *отступилъ отъ правилъ Таможеннымъ Уставомъ предписанныхъ.* Между тѣмъ, отъ какихъ именно правилъ таможенныхъ Евстратовъ отступилъ, этого г-нъ прокуроръ вовсе намъ не объяснилъ и даже не обезпокоился запастись Уставомъ Таможеннымъ, являясь обвинять пограничнаго солдата. Согласитесь, гг. судьи, что подобныя доказательства совершенно безсодержательны и голословны и что вы не можете сдѣлать изъ нихъ никакого употребленія. Затѣмъ г. прокуроръ совершенно напрасно упрекаетъ меня въ томъ, что я будто бы сказалъ, что всѣ безъ исключенія приграничные жители занимаются контрабандною промышленностію. Я сказалъ, что таковою промышленностію занимается *большинство приграничныхъ жителей* и не только остаюсь при этомъ взглядѣ, но и подверждаю свои слова еще разъ, опираясь на многолѣтнюю практику пограничнаго надзора. Наконецъ, г. прокуроръ утверждаетъ, что приграничные жители беззащитные и мирные. По поводу этого я только позволю себѣ напомнить вамъ, гг. судьи, тотъ фактъ, какъ эти беззащитные и мирные граждане размозжили голову стражнику Короваеву только за то, что тотъ хотѣлъ исполнить свою прямую служебную обязанность и какъ эти же граждане мирно вели себя при происшествіи 22 Августа прошлаго года.

Я болѣе не желаю, гг. судьи, утомлять ваше вниманіе, такъ какъ чувствую, что я кончилъ въ отношеніи Евстратова свою нравственную обязанность. Передавая его вамъ, я могу сказать, что совѣсть моя спокойна въ его дальнѣйшей участи.

По предоставленіи предсѣдателемъ подсудимому послѣдняго слова, Евстратовъ заявилъ суду, что почти всѣ вызванные свидѣ-

тели занимаются контрабандною промышленностію, и что крестьянинъ Макаровъ безпрестанно ѣздитъ съ этою цѣлью въ Финляндію, но что до сихъ поръ никому не удалось его поймать.

Послѣ сего судъ удалился въ совѣщательную комнату для постановленія приговора.

Въ $2^1/_2$ часа ночи судъ вынесъ резолюцію, въ коей:

1) Призналъ ефрейтора Евстратова невиновнымъ, по невмѣняемости ему такого дѣянія въ вину и постановилъ, на основаніи 92 и 101 ст. Улож. о Наказ. и 1 п. 834 ст. XXIV кн. Св. В. П., 1869 г. изд. 2, считать его по суду оправданнымъ.

и 2) объ обнаруженномъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствѣ, что крестьяне Олонецкаго уѣзда, погоста Тулокскаго, имѣя неудовольствіе на нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи за строгое преслѣдованіе ими контрабанды,—дозволили себѣ, 22 Августа 1880 г., вооруженное нападеніе на нижнихъ чиновъ Тулокскаго поста, на основаніи 843 ст. XXIV кн. Св. В. П., сообщить, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству, для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія.

Вмѣстѣ съ провозглашеніемъ этой резолюціи предсѣдатель, на основаніи 849 ст. XXIV кн. Св. В. П., объявилъ Евстратову, что онъ судомъ оправданъ, а потому можетъ быть на свободѣ и приказалъ караульному офицеру снять съ него конвой.

II.

1) Засѣданіе временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ по дѣлу о старшемъ вахмистрѣ С.-Петербургской бригады Пограничной Стражи Германѣ Мусоровѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ двухъ приграничныхъ жителей.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Петрозаводскъ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Недѣли три тому назадъ въ военномъ судѣ въ нашемъ городѣ, при многочисленной публикѣ разсматривалось дѣло о вахмистрѣ по-

граничной стражи Мусоровѣ по обвиненію въ томъ, что 10-го ноября 1882 г., въ селѣ Кондушахъ (Олонецкаго уѣзда), на свадьбѣ у крестьянина Аристова, онъ, Мусоровъ, поссорился съ крестьянами и преслѣдуемый ими успѣлъ добѣжать до кордона, гдѣ нижніе чины сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ на воздухъ для устраненія крестьянъ, послѣ чего Мусоровъ выстрѣлилъ въ толпу, причемъ въ разстояніи 18 саженъ смертельно ранилъ двухъ крестьянъ.

На судебномъ слѣдствіи кондушскіе крестьяне показали, что Мусоровъ, пріѣдя на свадьбу, самъ началъ всячески ихъ задѣвать, но затѣмъ ушелъ и впослѣдствіи безо всякой побудительной причины началъ на улицѣ стрѣлять, тогда какъ никто изъ нихъ никакого нападенія на него не дѣлалъ.

Между тѣмъ, изъ показаній остальныхъ свидѣтелей выяснилось слѣдующее: мѣстный уѣздный фельдшеръ Терновскій удостовѣрилъ, что кондушскіе крестьяне сговорились показывать на судѣ ложно и что всѣ они давно были подговорены крестьяниномъ Бачкіевымъ напасть на чиновъ пограничной стражи и въ особенности на Мусорова за то, что послѣдній осмѣлился задержать у Бачкіева контрабандные товары, причемъ для нападенія пріискивался только удобный случай. Затѣмъ, стражникъ Безкоровайный удостовѣрилъ, что крестьянинъ Бачкіевъ не разъ похвалялся ему въ лицо, что онъ всѣхъ кондушскихъ крестьянъ подкупилъ за 25 руб., чтобы проучить чиновъ пограничной стражи, а крестьянинъ Ершовъ сверхъ сего показалъ, что покойный крестьянинъ Николаевъ какъ-то ему говорилъ, что если Мусоровъ придетъ 21-го ноября на ярмарку въ Кавгъ-озеро, то съ нимъ будетъ стычка. Наконецъ изъ показаній: финляндца Карвапена, крестьянина Богданова и стражниковъ: Безкоровайнаго, Величкина и другихъ выяснилось, что 10-го ноября, вечеромъ, кондушскіе крестьяне, въ числѣ около 150 человѣкъ, вооруженные кольями, полѣньями и каменьями, преслѣдуя Мусорова отъ дома Аристова до поста часового, произвели на этомъ мѣстѣ ожесточенное нападеніе какъ на него, Мусорова, такъ ровно и на другихъ чиновъ стражи, причемъ ни 8 выстрѣловъ, сдѣланныхъ по приказанію Мусорова для устраненія толпы, ни отраженіе нападавшихъ ударами прикладовъ,—не могли остановить нападенія до тѣхъ поръ, пока вахмистръ Мусоровъ и часовой Величкинъ не

произвели выстрѣловъ въ толпу, изъ которыхъ однимъ выстрѣломъ были убиты двое крестьянъ. Изъ прочитаннаго же на судѣ протокола медицинскаго осмотра было видно, что у чиновъ пограничной стражи оказались поврежденія на тѣлѣ отъ ударовъ тупымъ твердымъ орудіемъ, а именно у Мусорова четыре поврежденія, у Безкоровайнаго—два, у Величкина—одно. Причемъ на судѣ въ качествѣ вещественнаго доказательства находился и штыкъ, изогнутый финляндцемъ Самсоновымъ въ тотъ моментъ, когда онъ старался вырвать ружье изъ рукъ вахмистра Мусорова.

По окончаніи судебнаго слѣдствія помощникъ военнаго прокурора, доказывая на основаніи показаній кондушскихъ крестьянъ, что вахмистръ Мусоровъ совершилъ убійство и нанесъ нѣкоторымъ крестьянамъ раны въ запальчивости и раздраженіи, сослался въ числѣ другихъ, приводимыхъ имъ доказательствъ, и на общественное мнѣніе г. Петрозаводска, причемъ, однако, защитникъ подсудимаго, полковникъ Щербаковъ, обратился съ просьбою къ предсѣдателю не позволять г-ну прокурору приводить подобныя доказательства, такъ какъ судъ по закону постановляетъ свое рѣшеніе исключительно на основаніи совокупности обстоятельствъ, провѣренныхъ на судебномъ слѣдствіи.

Въ своей защитительной рѣчи полковникъ Щербаковъ пригласилъ сперва судъ, мысленно, послѣдовать за нимъ въ сферу тѣхъ своеобразныхъ, бытовыхъ условій, среди которой пограничной стражѣ приходится исполнять свои спеціальныя, законныя обязанности и, обрисовавъ эту особую сферу дѣятельности, объяснилъ, что вслѣдствіе исполненія означенныхъ обязанностей приграничное населеніе, почти по всей государственной границѣ, относится къ стражѣ съ самою крайнею озлобленностію и преслѣдуетъ ихъ самою убійственною системою мести всегда, вездѣ и во всемъ, причемъ дерзость приграничныхъ жителей, занимающихся въ большинствѣ случаевъ контрабандною промышленностью, нерѣдко доходитъ до того, что они единогласными, ложными показаніями эксплуатируютъ даже самое правосудіе гласнаго суда для достиженія своихъ противозаконныхъ цѣлей. Затѣмъ защитникъ доказалъ всю неправдоподобность показанія кондушскихъ крестьянъ и что Мусоровъ, при происшествіи 10-го ноября, дѣйствовалъ въ состояніи необходимой обороны, и

заключилъ свою рѣчь тѣмъ, что обвинять Мусорова въ убійствѣ равносильно обвиненію его въ томъ, что онъ не позволилъ убить себя самого.

Стороны обмѣнялись возраженіями, причемъ защитникъ на приводимый прокуроромъ доводъ, что всѣ свидѣтели изъ чиновъ пограничной стражи допрашивались на судѣ подъ очевиднымъ нравственнымъ давленіемъ двухъ полковниковъ, прибывшихъ въ судъ отъ спеціальнаго корпуса пограничной стражи, возразилъ г. прокурору, что лично онъ, полковникъ Щербаковъ, прибылъ въ судъ совершенно законно, такъ какъ выбранъ въ защитники самимъ подсудимымъ, а относительно бригаднаго командира полковника Алексѣева, пояснилъ, что послѣдній явился въ судъ въ силу недавняго приказа по войскамъ петербургскаго военнаго округа, строго обязывающаго начальниковъ частей присутствовать при разбирательствѣ дѣлъ о подчиненныхъ имъ нижнихъ чинахъ, о каковомъ приказѣ г. прокурору должно бы быть болѣе извѣстно, чѣмъ ему, защитнику.

Послѣ двухчасового совѣщанія судъ вынесъ оправдательный приговоръ, признавъ, что подсудимый совершилъ означенныя дѣянія въ состояніи необходимой обороны [1]).

2) Засѣданіе главнаго военнаго суда 29 марта 1883 г. Дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на оправдательный приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ, постановленный по дѣлу о старшемъ вахмистрѣ Петербургской бригады пограничной стражи Мусоровѣ [2]).

Предсѣдательствовалъ предсѣдатель главнаго военнаго суда генералъ отъ инфантеріи *Длотовскій;* дѣло докладывалъ членъ суда генералъ-лейтенантъ *Мельницкій;* заключеніе давалъ исп. об. товарища главнаго военнаго прокурора полковникъ *Володимировъ;* словесныя объясненія со стороны Мусорова представлялъ *прис. пов. князь Урусовъ.* Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ:

10-го ноября 1882 г., въ селѣ Кондушахъ (Олонецкаго уѣзда), на свадьбѣ у крестьянина Аристова, онъ, Мусоровъ, поссорился

---

[1]) См. «Новое Время» отъ 26 марта 1883 г. за № 2541.

[2]) Стенографическій отчетъ помѣщенъ въ *Судебной Газетѣ* отъ 10 апрѣля 1883 г. за № 15.

съ крестьянами и, преслѣдуемый ими, успѣлъ добѣжать до кордона, гдѣ нижніе чины сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ на воздухъ для устрашенія крестьянъ, послѣ чего Мусоровъ выстрѣлилъ въ толпу, причемъ на разстояніи 18 саженъ смертельно ранилъ двухъ крестьянъ.

При разбирательствѣ этого дѣла во временномъ военномъ судѣ въ Петрозаводскѣ, кондушскіе крестьяне показали, что Мусоровъ, прійдя на свадьбу, самъ началъ всячески ихъ задѣвать, но затѣмъ ушелъ и впослѣдствіи безо всякой побудительной причины началъ на улицѣ стрѣлять, тогда какъ никто изъ нихъ никакого нападенія на него не дѣлалъ.

Между тѣмъ, изъ показаній остальныхъ свидѣтелей выяснилось слѣдующее: мѣстный уѣздный фельдшеръ Терновскій удостовѣрилъ, что кондушскіе крестьяне сговорились показывать на судѣ ложно и что всѣ они давно были подговорены крестьяниномъ Бакчіевымъ напасть на чиновъ пограничной стражи и въ особенности на Мусорова за то, что послѣдній осмѣлился задержать у Бакчіева контрабандные товары, причемъ для нападенія пріискивался только удобный случай. Затѣмъ, стражникъ Безкоровайный удостовѣрилъ, что крестьянинъ Бакчіевъ не разъ похвалялся ему въ лицо, что онъ всѣхъ кондушскихъ крестьянъ подкупилъ за 25 руб., чтобы проучить чиновъ пограничной стражи, а крестьянинъ Ершовъ сверхъ того показалъ, что покойный крестьянинъ Николаевъ какъ-то ему говорилъ, что если Мусоровъ придетъ 21-го ноября на ярмарку въ Кавгъ-озеро, то съ нимъ будетъ стычка. Наконецъ, изъ показаній: финляндца Корвонена, крестьянина Богданова и стражниковъ Безкоровайнаго, Величкина и другихъ выяснилось, что 10-го ноября, вечеромъ, кондушскіе крестьяне, въ числѣ около 150 человѣкъ, вооруженные кольями, поленьями и каменьями, преслѣдуя Мусорова отъ дома Аристова до поста часового, произвели на этомъ мѣстѣ ожесточенное нападеніе какъ на него, Мусорова, такъ равно и на другихъ чиновъ стражи, причемъ ни 8 выстрѣловъ, сдѣланныхъ по приказанію Мусорова для устрашенія толпы, ни отраженіе нападавшихъ ударами прикладовъ—не могли остановить нападенія до тѣхъ поръ, пока вахмистръ Мусоровъ и часовой Величкинъ не произвели выстрѣловъ въ толпу, изъ которыхъ однимъ выстрѣломъ были убиты двое крестьянъ. Изъ прочитаннаго же на судѣ протокола

медицинскаго осмотра было видно, что у чиновъ пограничной стражи оказались поврежденія на тѣлѣ отъ ударовъ тупымъ твердымъ орудіемъ, а именно: у Мусорова четыре поврежденія, у Безкоровайнаго—два, у Величкина—одно. Причемъ на судѣ въ качествѣ вещественаго доказательства находился и нитыкъ, изогнутый финляндцемъ Самсоновымъ въ тотъ моментъ, когда онъ старался вырвать ружье изъ рукъ вахмистра Мусорова.

По окончаніи доклада дѣла были произнесены слѣдующія рѣчи: *Исп. об. товарища главнаго военнаго прокурора полковникъ Володимировъ*. Если за силою 4 ст. XXIV кн. св. воен. пост., устранить при разсмотрѣніи настоящаго дѣла всѣ обстоятельства, относящіяся къ существу дѣла, отчасти включенныя въ протестъ и въ особенности изобилующія въ объясненіяхъ защиты [1]), то главному военному суду предстоитъ сосредоточиться на основномъ и даже единственномъ вопросѣ, а именно: на вопросѣ о правильности примѣненія къ дѣлу тѣхъ законовъ объ условіяхъ необходимой обороны, которыя указаны въ 101 ст. улож. о наказ. Сопоставляя обстоятельства настоящаго дѣла съ относящимися къ нему законами, я нахожу, что на основаніи 101 ст. улож. о нак., нанесеніе ранъ и даже убійство не вмѣняются въ вину, какъ средство необходимой личной обороны, тогда, когда отъ нападенія представлялась опасность для жизни, свободы или здоровья оборонявшагося, и когда у оборонявшагося не было возможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго ближайшаго начальства. Разсматривая признанныя судомъ обстоятельства по настоящему дѣлу, оказывается, что вахмистръ Мусоровъ, находясь на свадьбѣ въ частномъ домѣ, поссорился тамъ съ бывшими въ гостяхъ крестьянами и, замѣтивъ враждебное отношеніе къ нему толпы, вышелъ изъ дому и пустился бѣжать, но крестьяне преслѣдовали его, бросая въ него каменьями и кольями; когда же онъ, преслѣдуемый толпою, добѣжалъ до поста часового совершенно невредимый, то, вызвавъ съ кордона вооруженныхъ нижнихъ чиновъ, онъ приказалъ имъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ на воздухъ для устрашенія крестьянъ, но затѣмъ замѣтивъ, что эта мѣра возбуждала только смѣхъ со стороны крестьянъ и что толпа,

---

[1]) Защищалъ въ военно-окружномъ судѣ Мусорова полковникъ Щербаковъ.

вооруженная кольями, все болѣе и болѣе увеличивается, Мусоровъ приказалъ нижнимъ чинамъ повторить выстрѣлы на воздухъ, а стоящему на посту рядовому Величкину — сдѣлать выстрѣлъ въ ноги толпѣ и въ тоже время самъ выстрѣлилъ въ толпу, причемъ смертельно ранилъ двухъ крестьянъ и кромѣ того нанесъ легкія раны финляндскому уроженцу Самсонову и крестьянину Тропіеву.

Изъ этихъ обстоятельствъ, признанныхъ судомъ, видно, что если Мусорову и угрожала опасность въ то время, когда онъ бѣжалъ отъ крестьянъ, *преслѣдуемый съ ихъ стороны кольями и камнями*, то по достиженіи поста часового и по вызовѣ на помощь команды солдатъ, онъ сталъ уже подъ вооруженною охраной нижнихъ чиновъ. При такихъ обстоятельствахъ, по моему мнѣнію, примѣненіе 101 ст. улож. о нак. представлялось-бы возможнымъ и правильнымъ только тогда, если-бы судомъ было признано, что уже не одинъ Мусоровъ, а вся призванная имъ на защиту и помощь команда нижнихъ чиновъ, въ составъ которой входилъ и Мусоровъ, находилась въ состояніи необходимой обороны, т. е. подверглась нападенію превосходящей силы, грозившей непосредственною, непредотвратимою опасностью жизни и здоровью всѣхъ нижнихъ чиновъ, причемъ подвергавшіеся этой опасности были поставлены въ невозможность прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства. Но такихъ обстоятельствъ въ приговорѣ суда не усматривается. Поэтому я нахожу, что судъ не долженъ былъ и не имѣлъ права примѣнять къ дѣянію подсудимаго 101 ст. улож. и признавать его не подлежащимъ наказанію по невмѣняемости. Для того, чтобы подкрѣпить этотъ выводъ, мнѣ достаточно сослаться на кассаціонное рѣшеніе сената за 1868 г. по дѣлу Селина, гдѣ сенатъ совершенно правильно призналъ состояніемъ необходимой обороны лишь такое положеніе лица, совершившаго преступленіе или проступокъ, когда для устраненія нападенія не представлялось никакой возможности прибѣгнуть къ законной защитѣ. Я полагаю, что такою законною защитою въ настоящемъ случаѣ представлялась именно та самая команда, подъ вооруженную охрану которой Мусоровъ сталъ, и лишь опасность, угрожавшая всей командѣ, лишь признаніе судомъ силъ всей команды недостаточными для отраженія нападенія, угрожавшаго не только Мусорову, но и всѣмъ нижнимъ чинамъ команды,—

могли оправдать правильность примѣненія къ настоящему дѣлу ст. 101 Улож. о нак. угол. и исправ.

Какъ вы изволите видѣть, я разсматриваю настоящій вопросъ о необходимой оборонѣ и правильности примѣненія ея къ дѣйствіямъ Мусорова исключительно съ точки зрѣнія тѣхъ условій, которыми необходимая оборона обставляется въ 101 ст. улож. Затѣмъ, я не касаюсь дѣйствій Мусорова, какъ начальника, направлявшаго дѣйствія вооруженной команды подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, такъ какъ разсматривать настоящее дѣло съ точки зрѣнія 277 ст. XXII книги или съ точки зрѣнія другихъ постановленій, содержащихся въ уголовныхъ законахъ, для насъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, не представляется никакихъ основаній.

Установивъ такимъ образомъ основанія для отмѣны приговора по неправильному примѣненію 101 ст. улож., я считаю долгомъ, независимо отъ этого, обратить вниманіе главнаго военнаго суда и на тѣ существенныя нарушенія, которыя, хотя и косвенно, но затрогиваются въ кассаціонномъ протестѣ и относятся до примѣненія къ настоящему дѣлу 821 ст. XXIV кн. С. В. П. Въ отношеніи 321 ст. я нахожу, что постановка вопросовъ по настоящему дѣлу дѣйствительно представляетъ серьезное и существенное нарушеніе 821 ст. и особенно послѣдней ея части, такъ какъ поставленный по дѣлу вопросъ о вмѣненіи, по неоднократнымъ разъясненіямъ какъ кассаціоннаго сената, такъ и главнаго военнаго суда, оказывается совершенно не соотвѣтствующимъ тѣмъ указаніямъ, которыя преподаны по этому предмету кассаціонною практикою. Нельзя ставить вопросъ о причинахъ невмѣненія въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя допущены судомъ въ настоящемъ случаѣ. Состояніе необходимой обороны складывается изъ цѣлаго ряда фактическихъ признаковъ, которые должны быть указаны въ вопросахъ, подлежащихъ разрѣшенію, а не въ отвѣтахъ на нихъ, такъ какъ только при соблюденіи этого правила установляется возможность яснаго уразумѣнія смысла отвѣтовъ суда. Но въ виду того, что это нарушеніе затронуто въ протестѣ лишь косвенно, я обращаю на него вниманіе главнаго военнаго суда только въ порядкѣ надзора, а затѣмъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, полагалъ бы, за нарушеніемъ условій, опредѣленныхъ въ 101 ст. уложенія, приговоръ временнаго суда

въ г. Петрозаводскѣ отмѣнить и предписать петербургскому военно-окружному суду разсмотрѣть дѣло вновь, въ другомъ составѣ присутствія.

Присяжный повѣренный князь Урусовъ. Гг. судьи! Въ своемъ заключеніи г. военный прокуроръ полагаетъ, что единственный вопросъ, подлежащій вашему обсужденію, заключается въ томъ, правильно-ли примѣнена судомъ къ настоящему дѣлу 101 ст. улож. о наказ., говорящая о необходимой оборонѣ, причемъ г. военный прокуроръ устраняетъ всѣ тѣ обстоятельства, которыя, на основаніи 4 ст. XXIV кн. св. воен. пост., относятся къ существу дѣла. Такимъ образомъ, упрощенный вопросъ сводится къ разсмотрѣнію протокола суда, вопроснаго листа, отвѣтовъ на поставленные вопросы и самаго приговора суда. Но такъ какъ вопросъ о примѣненіи 101 ст. неразрывнымъ образомъ связанъ съ фактическою подкладкою дѣла, то невозможно обойти эту фактическую сторону въ тѣхъ размѣрахъ и предѣлахъ, которыми она установлена документами, могущими быть вами разсмотрѣнными. Поэтому, я не буду ссылаться на такія обстоятельства дѣла, которыя изложены въ обвинительномъ актѣ, но полагаю, что тѣ фактическіе признаки, которые изложены въ документахъ, подлежащихъ вашему разсмотрѣнію, не могутъ быть обойдены молчаніемъ. Меня подтверждаетъ въ этомъ и самое заключеніе г. военнаго прокурора, потому что въ этомъ *заключеніи упоминаются нѣкоторые фактическіе признаки.* И такъ, дѣлая предметомъ своихъ объясненій прежде всего ту часть фактическихъ обстоятельствъ, которую можетъ разсмотрѣть главный военный судъ, я позволю себѣ указать на то, что ходъ происшествія съ самаго начала представляется по изложенію заключенія г. военнаго прокурора *не совершенно полнымъ.* Говорится о томъ, что Мусоровъ, поссорившись на свадьбѣ съ крестьянами, обратился въ бѣгство, былъ преслѣдуемъ и т. д. Здѣсь я считаю умѣстнымъ напомнить, что въ протоколъ судебнаго засѣданія, по требованію помощника военнаго прокурора, поддерживавшаго обвиненіе, занесено то крайне важное обстоятельство, что одному изъ свидѣтелей, дававшему показаніе по дѣлу, было уже заранѣе извѣстно, что крестьяне предполагаютъ произвести нападеніе на пограничную стражу. Обстоятельство это весьма важно, и, по требованію прокурора, записано

въ протоколъ для возбужденія противъ этого свидѣтеля уголовнаго преслѣдованія за недонесеніе объ извѣстномъ готовящемся преступленіи.

И такъ, фактъ, что готовилось нападеніе, можетъ считаться установленнымъ судебнымъ протоколомъ. Далѣе говорится о томъ, что нападеніе, будто бы, не производилось крестьянами, что здѣсь было только преслѣдованіе. *Но въ данномъ случаѣ упущенъ изъ вниманія другой весьма важный и существенный фактическій признакъ, а именно, какъ видно изъ текста вопроснаго листа, то обстоятельство, что нападеніе дѣлалось все болѣе и болѣе настойчивымъ,* что не только толпа возрастала и не только отвѣчала смѣхомъ на выстрѣлы, вынужденные на воздухъ, но и самое нападеніе толпы *принимало характеръ болѣе упорный.* Упускать изъ вида эту подробность нельзя. Судя по изложенному заключенію г. военнаго прокурора можно было бы думать, что толпа находилась въ извѣстномъ разстояніи, когда вахмистръ Мусоровъ добѣжалъ до поста часоваго, что она на выстрѣлы отвѣчаетъ смѣхомъ, и что такимъ образомъ здѣсь является совершенно безобидное препровожденіе времени. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла оказывается совершенно иное, и эти обстоятельства, какъ входящія цѣликомъ въ составъ признаковъ нападенія, необходимо возстановить въ памяти судей. Обстоятельства эти, какъ вы слышали изъ доклада дѣла, заключаются въ томъ, что штыкъ ружья, находившагося въ рукахъ Мусорова, искривленъ во время рукопашной борьбы, что двѣ легкія раны, нанесенныя крестьянамъ, нанесены въ упоръ: у одного изъ нихъ руки обожжены порохомъ и на нихъ напалась коноть, у другого—рана нанесена штыкомъ. Все это указываетъ на рукопашный бой. Такимъ образомъ, если такія поврежденія были,—а они удостовѣрены изъ доклада; если медицинскимъ осмотромъ фактически удостовѣрено, что у обвиняемаго Мусорова были найдены на тѣлѣ четыре поврежденія, происходящія отъ ударовъ твердымъ тѣломъ, то слѣдовательно удары были нанесены или кольями или каменьями. Затѣмъ медицинскимъ актомъ удостовѣрено, что не только у одного Мусорова но и у другихъ чиновъ пограничной стражи были найдены на тѣлѣ поврежденія отъ нанесенныхъ ударовъ. Слѣдовательно вооруженное нападеніе происходило

на весь карауль. Является несомнѣннымъ тотъ фактъ, что на стражу, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, съ планомъ, подготовленнымъ нѣсколько времени ранѣе этого, — а что такое подготовленіе возможно, это извѣстно всѣмъ, знающимъ отношенія между пограничною стражею и пограничными жителями—дѣлается ночное нападеніе со стороны нѣсколькихъ сотъ разъяренныхъ крестьянъ, только что пировавшихъ на свадьбѣ. Преслѣдуемый этою толпою, Мусоровъ добѣгаетъ до поста, гдѣ стоитъ часовой и здѣсь, т. е. вовсе не отъ кордона, а съ поста часового дѣлаются выстрѣлы для устрашенія толпы (изъ плана мѣстности видно, что это разстояніе половинное, что до кордона оставалось еще 22 сажени). Въ это время производится нападеніе на чиновъ стражи, толпа ростетъ, бросаетъ каменьями и кольями, слѣды этихъ ударовъ на тѣлѣ Мусорова, штыкъ его искривленъ во время рукопашной борьбы, выстрѣлы сдѣланы въ упоръ, и послѣ этого еще спрашивается, существуютъ ли здѣсь признаки необходимой обороны или нѣтъ?.. Но я спрашиваю, если здѣсь нѣтъ необходимой обороны, то когда же она наступаетъ? Что же требуется отъ человѣка? Я полагалъ, что судя по тексту 101 ст. въ заключеніи будетъ указано на то, что Мусоровъ не обратился къ мѣстному начальству. Но я выслушалъ совершенно справедливое заключеніе юриста о томъ, къ защитѣ котораго долженъ былъ обратиться Мусоровъ, и былъ тотъ военный карауль, подъ прикрытіемъ котораго онъ находился. Слѣдовательно Мусоровъ сдѣлалъ все то, что отъ него зависѣло, онъ обратился къ этому начальству. Немыслимо утверждать, что во время ночного нападенія, преслѣдуемый толпою крестьянъ, Мусоровъ долженъ былъ обратиться къ мѣстному полицейскому стражнику, живущему въ самой деревнѣ. Вѣдь для того, чтобы добраться до полицейскаго стражника, нужно было прорваться сквозь толпу крестьянъ производившую нападеніе, слѣдовательно нужно было аттаковать эту толпу. Возражая противъ протеста, я спрашиваю, какой же смыслъ имѣетъ для вооруженнаго солдата, находящагося въ составѣ вооруженнаго караула, обращаться къ полицейской власти? Я счелъ необходимымъ остановиться на этомъ соображеніи потому, что оно входитъ главнымъ образомъ въ составъ протеста. Въ особое мнѣніе г. предсѣдательствовавшаго это соображеніе вовсе не входитъ. Полковникъ Бабстъ вовсе не

указывать на то, чтобы Мусоровъ потому былъ виновенъ и потому не находился въ состояніи необходимой обороны, что не обратился къ мѣстному начальству.

Это соображеніе всецѣло принадлежитъ помощнику прокурора, полковнику Кудрявцеву, но оно несостоятельно во всѣхъ отношеніяхъ, и въ юридическомъ, и въ фактическомъ, оно неосуществимо и, какъ всѣ неосуществимыя предположенія, не можетъ быть поставлено въ вину подсудимому. Слѣдовательно остается разсмотрѣть вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли судомъ въ данномъ случаѣ нарушены законныя условія примѣненія 101 ст. улож. Въ одномъ изъ вашихъ рѣшеній по жалобѣ ротмистра Бланка, обвинявшагося въ нанесеніи оскорбленія полковнику Роговскому, высказано весьма цѣнное для насъ, юристовъ, замѣчаніе относительно примѣненія 101 ст. улож. Въ этомъ рѣшеніи буквально выражено слѣдующее: 101 ст. не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія къ воинскимъ преступленіямъ въ виду особыхъ требованій военной службы и дисциплины. Я думаю, что выраженная въ данномъ случаѣ мысль не можетъ въ военномъ судѣ не пользоваться крайне авторитетнымъ значеніемъ. Дѣйствительно, положеніе вооруженнаго лица, солдата находящагося на дѣйствительной службѣ, въ пограничной стражѣ, во время произведеннаго на него вооруженнаго нападенія, несомнѣнно доказаннаго, не можетъ быть таково, какимъ представляется положеніе частнаго лица, гражданина, невооруженнаго, идущаго за помощью къ полицейской власти. Но даже и въ этомъ случаѣ новѣйшая теорія права не настаиваетъ на обращеніи къ начальству. Послѣднія руководства уголовнаго права, послѣдніе успѣхи мысли въ области уголовнаго права, придаютъ обращеніе къ начальству значеніе совершенно второстепенное. Въ извѣстныхъ руководствахъ Гуго-Мейера и др. обращеніе къ начальству не считается существеннымъ признакомъ необходимой обороны. Въ необходимой оборонѣ должна быть прежде всего доказана и признана судомъ настоятельная опасность нападенія. Поэтому, вы можете поставить вопросъ: доказано ли и признано ли судомъ, что нападеніе было? На это приходится отвѣтить: да, доказано, да, признано судомъ. Если это доказано и признано судомъ, то въ чемъ же заключается неточность примѣненія 101 ст.? Была ли доказана опасность для жизни? Да,

въ самыхъ отвѣтахъ суда признана опасность для жизни Мусорова. Въ чемъ же заключается неправильность примѣненія 101 ст.? Для того, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, необходимо принять путь, такъ сказать, обходный. Мы видимъ, что этотъ вопросъ разлагается на двѣ части: съ одной стороны—опасность для жизни, съ другой—нападеніе. Но эти двѣ половины на лицо. Поэтому цѣликомъ слѣдуетъ признать правильное примѣненіе закона о необходимой оборонѣ, оно существуетъ. Но посмотримъ, можетъ быть другіе законы помогутъ намъ разрѣшить сомнѣніе, возбужденное заключеніемъ г. прокурора. Посмотримъ 1467 ст. улож. Она имѣетъ для насъ значеніе потому, что указываетъ границу, межу, рубежъ статьи 101. Статья 1467 говоритъ о наказаніи за превышеніе необходимой обороны. Въ чемъ же заключается это превышеніе? Въ томъ, говоритъ 1467 ст., когда убійство или какое нибудь насиліе совершено безъ нужды и послѣ опасности. Слѣдовательно, если Мусоровъ совершилъ дѣяніе не безъ нужды и не послѣ опасности, то онъ не перешелъ за предѣлы необходимой обороны. Я думаю, что изъ обстоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они представляются по вопросному листу, нѣтъ возможности придти къ заключенію, чтобы опасность миновала и чтобы выстрѣлы были сдѣланы безъ всякой надобности. О запальчивости и раздраженіи тутъ не можетъ быть рѣчи. Онѣ имѣли бы мѣсто тогда, если бы Мусоровъ прямо выстрѣлилъ въ толпу. Но онъ выстрѣлилъ послѣ того, какъ были даны залпы на воздухъ для устраненія толпы. Слѣдовательно онъ дѣйствовалъ сознательно, но подъ вліяніемъ такого чувства опасности, которое вездѣ, во всѣхъ странахъ міра и во всѣ времена признавалось совершенно достаточнымъ основаніемъ для обороны... Для того, чтобы эти слова не показались совершенно голословными, я укажу на нѣкоторые источники 101 ст. Не отправляясь далеко и не обращаясь къ иностраннымъ законодательствамъ, можно сказать, что необходимость обороны при наличности опасности и нападенія признавалась въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ искони. Достаточно взглянуть на уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, законодательный памятникъ XVII вѣка.

Въ 105 ст. этого уложенія сказано: *«а будетъ онъ передъ судьями кому златы учинитъ, или кого убьетъ до смерти*

боронялся отъ себя, для того что тотъ, кого онъ ранитъ или убьетъ самъ его передъ судьями напередъ учалъ бити, а скажутъ про то судьи, и такова никакою казнію не казнити, потому, что онъ то учинилъ боротялся отъ себя».

Слѣдовательно, это положеніе представлялось безспорнымъ еще въ XVII вѣкѣ. Неужели же въ нашъ вѣкъ мы постараемся съузить его? Вотъ все, что я считалъ нужнымъ указать. Я не считаю себя въ правѣ указать на нѣкоторые законы, которые могли бы имѣть примѣненіе, наприм. на 277 ст. XXII кн. св. воен. пост. и 375 ст. тамож. устава. Эти статьи указываютъ на особыя обязанности воинскихъ чиновъ—защищать свою жизнь. Если это чувство имѣетъ каждый гражданинъ, то лишать этого права солдата было бы въ высшей степени несправедливо. Поэтому, разсматривая приговоръ военно-окружнаго суда, я нахожу, что въ немъ находятся всѣ тѣ признаки, которые вы всегда требовали отъ военныхъ приговоровъ. Вы признавали, что необходимая оборона не существуетъ противъ начальства. Поэтому, вы оставляли безъ послѣдствій заявленія о томъ, что такой-то принялъ насильственную мѣру для огражденія себя отъ приказаній начальника. Затѣмъ второе положеніе заключается въ томъ, что при существованіи необходимой обороны судъ долженъ формально признать нападеніе—здѣсь оно признано, судъ долженъ признать опасность—здѣсь она признана. Наконецъ вы сказали военнымъ судамъ, что они обязаны ставить вопросы о вмѣняемости въ случаѣ необходимой обороны по 821 ст., т. е. чтобы вопросъ о вмѣняемости ставился отдѣльно отъ вопроса о виновности. Это требованіе военнымъ судомъ исполнено. Чего же еще требовать? Не значитъ-ли это прямо заходить въ существо дѣла и рѣшать, что Мусоровъ почему-нибудь виноватъ по существу? Но по существу мы его не судимъ. Можетъ быть онъ и виноватъ по существу, но было бы крайне несправедливо обсуждать этотъ вопросъ въ настоящее время. Мы судимъ не столько Мусорова, сколько военный судъ. Онъ отвѣчаетъ за свои поступки и оправдывается совершенно ясно. Онъ говоритъ, что имъ исполнено требованіе, возложенное XXIV кн. и практикой главнаго военнаго суда. Вотъ почему я смѣю надѣяться, что главный военный судъ, оставаясь въ предѣлахъ своей компетенціи и не касаясь вопроса по существу

дѣла, признаетъ, что неправильнаго примѣненія 101 ст. не было и потому оправдательный приговоръ оставить безъ измѣненія.

Послѣ совѣщанія, продолжавшагося нѣсколько минутъ, главный военный судъ вынесъ слѣдующую резолюцію: *приговоръ временнаго военнаго суда, въ г. Петрозаводскѣ, о подсудимомъ, старшемъ вахмистрѣ, петербургской бригады пограничной стражи, Мусоровѣ, отмѣнить, предписавъ петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.*

3) Засѣданіе С.-Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда 16-го и 17-го іюня 1883 года по дѣлу о старшемъ вахмистрѣ С.-Петербургской бригады пограничной стражи Германѣ Мусоровѣ [1]).

Защищалъ состоящій при департаментѣ таможенныхъ сборовъ пограничной стражи полковникъ *Щербаковъ*.

По вводѣ подсудимаго и выполненіи всѣхъ обычныхъ судебныхъ формальностей былъ прочитанъ, во 1-хъ, обвинительный актъ, по которому вахмистръ Мусоровъ обвинялся въ томъ, что 10 ноября 1882 года, въ селѣ Кондушахъ (Олонецк. уѣзда), на свадьбѣ у крестьянина Аристова, онъ поссорился съ крестьянами и, преслѣдуемый ими, успѣлъ добѣжать до часоваго, гдѣ нижніе чины сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ на воздухъ для устрашенія крестьянъ, послѣ чего Мусоровъ выстрѣлилъ въ толпу и смертельно ранилъ двухъ крестьянъ Ѳедора Николаева и Якова Матвѣева и во 2-хъ, рѣшеніе главнаго военнаго суда, по сему же дѣлу, въ которомъ, между прочимъ, разъяснено, что если Мусорову и угрожала опасность въ

[1]) Стенографическій отчетъ помѣщенъ въ *Судебной Газетѣ* отъ 10 Іюля 1883 г. за № 28. Дѣло о вахмистрѣ Мусоровѣ разсматривалось въ 1-й разъ во Временномъ военномъ судѣ, въ г. Петрозаводскѣ, 26 февраля сего года, при чемъ названный судъ вынесъ оправдательный приговоръ, признавъ что вах. Мусоровъ совершилъ убійство двухъ крестьянъ и нанесъ легкія раны другимъ крестьянамъ, находясь въ состояніи необходимой обороны. (См. судебную хронику въ газетѣ Новое Время отъ 26 марта сего года за № 2541). Затѣмъ, главный военный судъ, рѣшеніемъ отъ 29 марта сего года за № 56 вслѣдствіе протеста помощника военнаго прокурора, полковника Кудрявцева, отмѣнилъ этотъ приговоръ и предписалъ С.-Петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть это дѣло въ другомъ составѣ присутствія. (См. хронику въ Судебной газетѣ, отъ 10 апрѣля 1883 года за № 15).

то время, когда онъ бѣжалъ отъ крестьянъ, которые бросали въ него камнями и кольями, то, по достиженіи поста часоваго и по вызовѣ на помощь команды солдатъ, онъ уже *сталъ внѣ всякой опасности подъ вооруженную охрану нижнихъ чиновъ.* При такихъ обстоятельствахъ, примѣненіе 101 ст. улож. о нак. представлялось возможнымъ и правильнымъ только тогда, если бы судомъ было признано, что уже не одинъ Мусоровъ, а вся призванная имъ на защиту и помощь команда нижнихъ чиновъ, въ составъ которой входилъ и Мусоровъ, находилась въ положеніи необходимой обороны, т. е. подвергалась нападенію превосходящей силы — грозившей явною опасностью жизни нижнихъ чиновъ, причемъ была поставлена въ полную невозможность устранить угрожавшую опасность обращеніемъ къ мѣстной и ближайшей власти. А такъ какъ изложенныхъ обстоятельствъ въ приговорѣ суда не содержится, то судъ не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣянію Мусорова 101 ст. улож. и признавать его неподлежащимъ наказанію, по невмѣняемости содѣяннаго. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣлилъ: «приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ о старшемъ вахмистрѣ Мусоровѣ отмѣнить, предписавъ Петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло, въ другомъ составѣ присутствія».

На судебномъ слѣдствіи свидѣтельскія показанія распались на двѣ рѣзко различающіяся между собою группы, а именно: Кондушскіе крестьяне, вызванные въ судъ въ числѣ около 20 человѣкъ, показали, что вахмистръ Мусоровъ, придя по приглашенію крестьянина Терентія Николаева на свадьбу, самъ началъ ихъ всячески задѣвать, но затѣмъ ушелъ и нѣсколько времени спустя, безо всякой побудительной причины, началъ стрѣлять на улицѣ, отъ крыльца дома Пименова; кромѣ того, названные крестьяне пояснили, что будто бы никто изъ нихъ на вахмистра Мусорова, часоваго Величкина и чиновъ пограничной стражи не нападалъ, а равно полѣньевъ и камней въ нихъ не кидалъ. Между тѣмъ, всѣ нижніе чины пограничной стражи, какъ-то: Величкинъ, Безкоровайный, Литвиновъ, Максимъ Богдановъ, Терентій Богдановъ, а равно и бывшіе на свадьбѣ финляндцы: Корванень, Алексѣевъ и Харлоевъ, единогласно удостовѣрили, что 10 ноября, вечеромъ, Кондушскіе крестьяне, въ числѣ свыше

ста человѣкъ, вооруженные кольями, полѣньями и каменьями, преслѣдовали Мусорова отъ дома Аристова, до поста часоваго и на этомъ мѣстѣ произвели нападеніе какъ на него, Мусорова, такъ равно на часоваго Величкина и другихъ чиновъ стражи, вызванныхъ по тревогѣ на помощь. При нападеніи чины пограничной стражи произвели, по приказанію вахмистра, 8 выстрѣловъ на воздухъ для устрашенія толпы и затѣмъ старались отразить нападавшихъ ударами прикладовъ, но такъ какъ нападеніе стало еще болѣе упорнымъ, то вахмистръ Мусоровъ и часовой Величкинъ произвели два выстрѣла въ толпу, изъ которыхъ однимъ выстрѣломъ были убиты двое крестьянъ. Затѣмъ мѣстный отрядный офицеръ пограничной стражи, капитанъ Чарковскій и уѣздный фельдшеръ Терновскій показали, что каждый изъ нихъ, прибывъ по горячимъ слѣдамъ на мѣсто происшествія, видѣлъ собственными глазами, что около поста часоваго валялось весьма много камней, палокъ и полѣньевъ, причемъ капитанъ Чарковскій присовокупилъ, что нѣкто крестьянинъ Бачкіевъ давно собирался отомстить вахмистру Мусорову за то, что послѣдній задержалъ у него контрабандныя мѣха и тѣмъ самымъ нанесъ ему убытокъ до 600 руб. сер. Наконецъ, стражникъ Безкоровайный показалъ, что крестьянинъ Бачкіевъ не разъ похвалялся ему въ лицо, что онъ за 25 руб. сер. подкупилъ всѣхъ Кондушскихъ крестьянъ, чтобы отомстить чинамъ пограничной стражи. Изъ прочитаннаго же на судѣ протокола медицинскаго осмотра, было видно, что у чиновъ пограничной стражи оказались поврежденія на тѣлѣ отъ ударовъ тупымъ твердымъ орудіемъ, а именно: у Мусорова *четыре повержденія*, у Безкоровайнаго—*два* и у Величкина—*одно*. Наконецъ, на судѣ, въ качествѣ вещественнаго доказательства, находился и штыкъ, изогнутый финляндцемъ Самсоновымъ въ то время, когда онъ намѣревался вырвать ружье изъ рукъ вахмистра Мусорова.

Съ окончаніемъ судебнаго слѣдствія были произнесены слѣдующія рѣчи:

Помощникъ военнаго прокурора *Бодянскій*. Гг. судьи!.. Лишеніе жизни человѣка есть чрезвычайно крайняя мѣра и въ общежитіи всегда возбуждаетъ чувство отвращенія. Поэтому всякій случай убійства долженъ быть разобранъ крайне старательно: должны

быть представлены всѣ основанія для того, чтобы одного изъ людей признать виновнымъ. Смертная казнь исключена изъ лѣстницы наказаній, кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ, слѣдовательно, если государство не считаетъ возможнымъ казнить людей смертію за извѣстныя преступленія, то если частный человѣкъ принимаетъ на себя право судить другого, онъ долженъ имѣть вполнѣ достаточныя къ тому основанія. Самый фактъ совершенія убійства измѣняетъ сущность судебнаго процесса въ томъ отношеніи, что доказательства должны быть представлены со стороны обвиняемаго, потому что онъ долженъ оправдаться въ фактѣ убійства, которое онъ совершилъ, онъ долженъ представить вполнѣ достаточныя данныя, чтобы доказать, что онъ находился въ такомъ положеніи, въ которомъ его дѣяніе было единственнымъ выходомъ. Такая постановка дѣла должна исключать всѣ приходящіе элементы процесса, на которыхъ защита въ данномъ случаѣ старается сосредоточить ваше вниманіе. Эти привходящіе элементы состоятъ въ томъ, что вамъ желаютъ представить дѣло не въ томъ цвѣтѣ, какъ оно было въ дѣйствительности. На это дѣло я смотрю просто какъ на фактъ убійства и постараюсь разобрать фактическія причины этого дѣянія. Причины предъидущія, какъ контрабанда, политическія и полицейскія обязанности стражи для меня не интересны и я устраню изъ моихъ соображеній всѣ эти характеристики Кондушскихъ жителей, которыя вы слышали отъ свидѣтелей, капитана Чарковскаго, фельдшера Терновскаго и урядника Буттіева. Компентентность всѣхъ этихъ лицъ не безспорна. Г. Чарковскій—чиновникъ того вѣдомства, къ которому принадлежитъ подсудимый, слѣдовательно его показанія по необходимости должны быть односторонніе, потому что онъ смотритъ на дѣло съ точки зрѣнія своей обязанности; для него только тѣ жители хороши, которые не являются контрабандистами, хотя въ этомъ смыслѣ относительно Кондушскихъ крестьянъ мы не имѣемъ фактовъ занятія ихъ контрабандою. Затѣмъ, какою-то странною личностью является нѣкто Бакчіевъ, о которомъ мы также фактическихъ свѣдѣній не имѣемъ, но который въ глазахъ противной стороны имѣетъ огромное значеніе. Бакчіевъ, по показанію свидѣтелей, человѣкъ богатый и имѣетъ большое вліяніе на крестьянъ, но пользуется ли онъ этимъ вліяніемъ въ хорошую

или въ дурную сторону,—осталось не выясненнымъ. То, что онъ богатъ, не можетъ служить ему въ укоръ. Человѣкъ работящій, умный, конечно можетъ пріобрѣсти себѣ извѣстное состояніе. И такъ, этотъ Бакчіевъ фигурировалъ въ показаніи капитана Чарковскаго и фельдшера Терновскаго. Терновскій вообще человѣкъ характера не храбраго: ему грезятся мнимыя нападенія, хотя фактическихъ данныхъ онъ не указалъ, а потому его показаніе я не считаю достаточно достовѣрнымъ и скорѣе могъ бы остановиться на показаніи урядника, который по обязанности своей службы имѣетъ частыя прикосновенія со всѣми сторонами жизни и дѣятельности крестьянъ, слѣдовательно лучше ихъ знаетъ. Онъ далъ вамъ показаніе довольно удовлетворительное для Кондушскихъ жителей, по крайней мѣрѣ онъ не грезилъ разбойниками и контрабандистами. Вообще я желалъ бы вовсе отказаться говорить о контрабандѣ, но въ виду того, что защита на этомъ настаиваетъ, я не могу не указать, что этотъ вопросъ разъяснился передъ вами крайне оригинально. Говорили о какихъ то сгнившихъ шкурахъ, съ которыми былъ задержанъ Бакчіевъ. Но Бакчіевъ былъ оправданъ, а шкуры сгнили по распоряженію полицейской власти. Очевидно изъ этого еще нельзя считать Бакчіева контрабандистомъ, а съ другой стороны это была единственная поимка въ этомъ районѣ границы, хотя поимщики не только охраняютъ фискальные интересы казны, но вмѣстѣ и личные интересы, такъ что на поимкахъ сосредоточивается все ихъ вниманіе. О другихъ случаяхъ контрабанды капитанъ Чарковскій заявилъ только, что вѣроятно они были, но когда и гдѣ, онъ не могъ сказать. Затѣмъ, гг. судьи, я не стану занимать васъ вопросомъ объ образѣ жизни солдатъ, о ихъ пьянствѣ, о безпатентной торговлѣ водкою и т. п., потому что считаю ихъ несущественными. Также для меня безразличенъ и послужной списокъ Мусорова; я признаю что это хорошій служака, человѣкъ отличнаго поведенія. Люди, обвиняемые въ убійствѣ или нанесеніи тяжкихъ ранъ въ запальчивости и раздраженіи, часто—весьма порядочные люди; нравственной испорченности въ нихъ нѣтъ и въ моментъ совершенія преступленія играютъ роль физіологическія причины. Слѣдовательно, хорошее поведеніе обвиняемаго не можетъ служить оправданіемъ совершеннаго преступленія. Устраняя такимъ

образомъ всѣ эти привходящіе элементы, я перехожу къ изслѣдованію самаго факта, какъ онъ выяснен на судѣ.

Вы, Гг. Судьи! — были сами очевидцами тѣхъ трудностей, которыя намъ пришлось преодолѣвать, благодаря незнакомству крестьянъ свидѣтелей съ русскимъ языкомъ. Это обстоятельство отозвалось невыгодно и на собраніи свѣдѣній по дѣлу, и вслѣдствіе этого явились тѣ противорѣчія въ показаніяхъ, которыя вы выслушали. Это незнаніе языка имѣло еще то неудобство, что крайне мелкіе, но имѣющіе извѣстное значеніе, факты и оттѣнки скрылись отъ вашего вниманія, а съ другой стороны въ показаніяхъ нижнихъ чиновъ высказываются не только собственныя соображенія, напримѣръ о томъ, что всѣхъ солдатъ крестьяне хотѣли убить, отнять оружіе и такъ далѣе, но приводятся даже разговоры крестьянъ на русскомъ языкѣ, а именно: «стрѣляютъ холостыми зарядами, не боися; не смѣютъ въ насъ стрѣлять». Выраженіе— «стрѣляютъ холостыми зарядами», есть выраженіе техническое, недоступное пониманію крестьянъ, слѣдовательно едва ли они его употребляли. Кромѣ того, хотя нѣкоторые понимаютъ по-русски, но, находясь въ возбужденномъ состояніи, и при томъ же, какъ старается доказать защита, находясь въ заговорѣ, крестьяне несомнѣнно, должны были говорить не по русски, а на своемъ родномъ языкѣ. Вообще, характеризуя показанія по настоящему дѣлу, ихъ необходимо раздѣлить на два различныя теченія: на показанія всѣхъ крестьянъ и на показанія всѣхъ чиновъ таможеннаго вѣдомства. Какъ тѣ, такъ и другія показанія отличаются единствомъ интереса, полною солидарностью каждой группы, но противоположностію между обѣими группами. Фактъ этотъ объясняется весьма естественно. Нѣтъ сомнѣнія, что солидарность интересовъ между крестьянами существуетъ: они одинаковаго развитія, живутъ въ одинаковой обстановкѣ, имѣютъ одинаковое понятіе и этотъ фактъ убійства, который совершился на ихъ глазахъ, произвелъ на нихъ весьма сильное и одинаковое впечатлѣніе, такъ что ихъ предположенія и объясненія мотивовъ одинаковы. Правда, есть нѣкоторыя противорѣчія въ фактической передачѣ происшествія, и я постараюсь въ этихъ разнорѣчіяхъ постязаться. Нѣкоторые изъ крестьянъ показываютъ иначе, чѣмъ случилось на самомъ дѣлѣ, но это

происходить отъ того, что они испугались, что боятся быть замѣшанными сами и потому каждый старается отвергнуть какое нибудь обстоятельство, которое въ дѣйствительности имѣло мѣсто. Такъ напримѣръ нѣкоторые говорятъ, что никого не было, что ссоры не происходило, что свидѣтель самъ въ толпѣ не былъ, словомъ, каждый желаетъ выгородить себя. Можетъ быть они и сами не могутъ ориентироваться во всемъ этомъ, но, во всякомъ случаѣ, нѣкоторыя показанія не вѣрны. Но судя по обстановкѣ, въ которой крестьяне находились, судя по отношенію ихъ къ тѣмъ людямъ, которые были убиты, я долженъ дать достаточную вѣру тѣмъ показаніямъ, которыя въ общемъ характеризуютъ дѣло такъ, какъ оно было въ дѣйствительности. Съ другой стороны, не менѣе сомнѣнія можетъ быть и въ достовѣрности показаній нижнихъ чиновъ, на что указываетъ заученность этихъ показаній; эти свидѣтели показываютъ такъ, какъ будто рапортуютъ и ни слова не измѣняютъ въ своемъ показаніи, за исключеніемъ только количества толпы, причемъ одни насчитываютъ 50 человѣкъ, а другіе 200. Такого рода показанія, излагаемые почти литературнымъ языкомъ, очевидно заготовленныя ранѣе, вполнѣ объясняютъ солидарность этихъ свидѣтелей между собою, тѣмъ болѣе, что всѣ они являются потерпѣвшими. Наконецъ они хорошо понимаютъ, что показанія ихъ необходимы въ виду общей постановки дѣла. Я нисколько не обвиняю ихъ въ лжесвидѣтельствѣ, но тѣмъ не менѣе пониманіе факта, какъ онъ случился, какъ мы сами могли бы его чувствовать, при устной передачѣ другимъ, будетъ отличаться отъ дѣйствительности даже при нашей передачѣ, а тѣмъ болѣе онъ будетъ отличаться у простаго народа, который по своему понимаетъ извѣстный фактъ, и онъ добросовѣстно можетъ думать, что говоритъ правду, хотя самый фактъ совершился не такъ, какъ онъ передаетъ. Слѣдовательно, даже невѣрное показаніе свидѣтеля не можетъ быть объясняемо злою волею и корыстнымъ побужденіемъ, а обстоятельствами вполнѣ естественными и зависящими отъ развитія, отъ обстановки, вообще отъ условій жизни свидѣтеля. Теперь я разсмотрю, какъ произошло это прискорбное событіе по показанію нижнихъ чиновъ. Они показываютъ, что Мусоровъ пошелъ на свадьбу съ цѣлью слѣдить за контрабандой, но тамъ былъ побитъ. Онъ выбѣжалъ, и за нимъ

бросилась толпа крестьянъ съ кольями и полѣньями и произвела атаку на часоваго и кордонъ съ цѣлью избить солдатъ, отнять ружья и взять кордонъ, слѣдовательно въ дѣйствіяхъ толпы предполагается сговоръ, но Мусоровъ нашелъ нужнымъ стрѣлять и убилъ двухъ крестьянъ. Здѣсь главною характеристическою чертою этихъ показаній выступаетъ заговоръ, во главѣ котораго является таинственная личность Бакчіева, который подкупилъ крестьянъ, и нарочно для того съигралъ свадьбу. Я безусловно отвергаю всѣ тѣ причины, которые заставили бы людей нападать на карауль, потому, что какъ бы крестьяне ни были неопытны, но они не могли не знать, что подобное нападеніе пройти не можетъ даромъ. Да наконецъ оно совершенно безцѣльно, потому что будь хотя это контрабандисты, если они изобьютъ однихъ, то вмѣсто ихъ будутъ другіе. Если предполагать, что кондужскіе крестьяне занимались контрабандой, то имъ гораздо лучше было нападать на стражниковъ по одиночкѣ, а не производить открытаго нападенія на весь кордонъ. По этимъ основаніямъ я ни какъ не могу объяснить это происшествіе предварительнымъ соглашеніемъ, а отношусь вполнѣ отрицательно къ показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей о существованіи заговора и въ особенности къ показанію Безкоровайнаго, который видѣлъ, что Бакчіевъ возитъ съ собою колья, нарочно заготовленныя для убійства. Отвергая такимъ образомъ сговоръ, необходимо признать съ другой стороны, что столкновеніе крестьянъ съ нижними чинами дѣйствительно происходило, причемъ были употреблены извѣстныя орудія нападенія. Но въ какихъ формахъ выразилось это нападеніе? Вы, конечно, обратили вниманіе на показаніе нижнихъ чиновъ, которые говорили: что ихъ били такіе то крестьяне, именно тѣ крестьяне, которыхъ показанія были невыгодны для стражниковъ. Желая поэтому объективно построить мои соображенія, я остановлюсь на показаніяхъ запаснаго рядоваго Ермолаева и свидѣтелей Алексѣева, Харлаева и Рѣпіева, вызванныхъ защитою. Ермолаевъ показываетъ, что уйдя со свадьбы онъ услышалъ выстрѣлы, остановился и на разстояніи 30 шаговъ наблюдалъ выстрѣлы солдатъ и послѣдній выстрѣлъ Мусорова. Онъ стоялъ около дома Орестова и видѣлъ какъ Мусоровъ перебѣжалъ черезъ дорогу и выстрѣлилъ, находясь около дома Пименова. Это подтверждаютъ и всѣ другіе

крестьяне. Этому обстоятельству я придаю весьма важное значеніе и считаю, что послѣдній выстрѣлъ былъ сдѣланъ Мусоровымъ не съ того мѣста, гдѣ стоялъ часовой, а отъ крыльца дома Пименова. Свидѣтель Алексѣевъ, давшій вообще выгодныя для подсудимаго показанія, говоритъ, что двери сарая были заперты, что онъ и Кузнецъ помогли Мусорову оттуда освободиться, что за Мусоровымъ бросилась толпа, бросавшая въ него полѣнья, которыхъ свидѣтель насчиталъ 13 или 18-ть. Вообще противъ количества полѣньевъ и другихъ орудій нападенія я не возражаю; я признаю, что были въ работѣ полѣнья, что ими выбито окно въ домѣ Лушкина, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаю и то, что полѣнья были въ работѣ не только со стороны крестьянъ, но и со стороны солдатъ. Что касается камней, то о нихъ только вскользь упоминали нѣкоторые. Хотя фельдшеръ говоритъ о большомъ количествѣ орудій нападенія, которые онъ будто бы видѣлъ, но урядникъ ихъ не замѣтилъ. Подсудимый Мусоровъ утверждаетъ, что урядникъ приказалъ убрать эти орудія, но заявленіе это не имѣетъ здраваго основанія. Однимъ словомъ, относительно этого обстоятельства оказывается, что одни свидѣтели видѣли огромную массу этихъ орудій нападенія, а другіе свидѣтели, смотрѣвшіе раньше мѣстность происшествія, этихъ орудій не видали, такъ что надо этотъ вопросъ совершенно выкинуть изъ числа доказательствъ. Я уже сказалъ, что признано, что полѣнья были въ ходу, потому что они могли быть подъ руками, но совершенно отвергаю камни и колья, тѣмъ болѣе колья заготовленныя, для чего нужно было время. Затѣмъ Алексѣевъ показалъ, что полѣнья летали съ обѣихъ сторонъ. Здѣсь является вопросъ о тѣхъ поврежденіяхъ, которыя были нанесены нижнимъ чинамъ. Подсудимый и его товарищи говорятъ, что было прямое нападеніе, но это есть показанія потерпѣвшихъ. Къ сожалѣнію, я лишенъ возможности остановиться на показаніяхъ свидѣтеля Самсонова, такъ какъ я самъ не считалъ возможнымъ приводить его къ присягѣ и потому остановлюсь лишь на показаніи Троіева, поддержаннаго Ханцевымъ. Они показываютъ, что Самсоновъ получилъ рану раньше выстрѣловъ и что между нанесеніемъ раны и выстрѣлами прошло около получаса, слѣдовательно, тогда необходимая оборона не имѣла мѣста и возбужденія толпы еще не было въ то время. У нижнихъ чиновъ дѣйствительно оказались поврежденія.

Это несомнѣнно, потому что полѣньями бросались, но почему это бросаніе произошло, остается невыясненнымъ. Отвергая всѣ заговоры, контрабанду и политику, я долженъ остановиться на вопросѣ о томъ, не было ли тутъ конкретной и ближайшей причины. Въ этомъ отношеніи нельзя не довѣрять показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей. Такъ. Максимъ Богдановъ, объясняя о долгѣ присяги, показываетъ, что Николаевъ не ударилъ Мусорова, между тѣмъ какъ самъ Мусоровъ утверждаетъ, что Николаевъ былъ одинъ изъ зачинщиковъ. Онъ былъ почетнымъ гостемъ, его по обычаю встрѣчалъ братъ жениха, который подносилъ ему водку.

Извѣстно, что крестьяне весьма чтутъ свои обычаи, а между тѣмъ Мусоровымъ этотъ обычай былъ нарушенъ, такъ какъ онъ сказалъ Николаеву: «вишь какъ ломается» и при этомъ вырвалъ у него водку и выпилъ.

Вамъ говорятъ, что тутъ былъ заговоръ, но если это такъ, то начальникъ воинской силы долженъ былъ держаться осторожно, не таскаться по свадьбамъ и не нарушать обычаевъ. Но свидѣтели удостовѣрили, что въ началѣ вражды съ Мусоровымъ не было, что онъ пришелъ на свадьбу по приглашенію — очевидно натянутыхъ отношеній между крестьянами и Мусоровымъ не было. Но, явясь на свадьбу, Мусоровъ сразу возбудилъ противъ себя крестьянъ. Послѣ того, какъ онъ вырвалъ водку у Николаева, онъ вошелъ въ сарай и тамъ толкалъ танцующихъ, слѣдовательно вторично возбудилъ противъ себя неудовольствіе. Оно увеличилось отъ того, что Мусоровъ былъ чужой человѣкъ среди крестьянъ, а вамъ извѣстно, какъ недружелюбно относятся крестьяне къ чужому имъ человѣку. Тутъ было достаточно малѣйшаго повода къ неудовольствію, а Мусоровъ не умѣлъ сохранить должнаго такта. Можетъ быть дѣйствительно его хотѣли побить, но тутъ не могло быть никакого предварительнаго заговора. При этомъ, можетъ быть, кто нибудь прижалъ двери, но вообще безчинства въ сараѣ не было. Это удостовѣрилъ свидѣтель Алексѣевъ. Хотя г. защитникъ настаивалъ, что свидѣтель убѣжалъ испуганный изъ сарая, но Алексѣевъ говоритъ, что онъ не испугался и спокойно вышелъ изъ сарая. Когда Мусоровымъ было возбуждено неудовольствіе въ крестьянахъ и когда онъ побѣжалъ изъ сарая, то, можетъ быть, нѣкоторые погнались

за нимъ и бросили ему вслѣдъ нѣсколько полѣньевъ. Такова по моему мнѣнію была завязка этого дѣла. Затѣмъ толпа стала бросать палки, а Мусоровъ, вызвавъ команду, приказалъ ей стрѣлять сначала вверхъ, а потомъ въ ноги и наконецъ выстрѣлилъ самъ. Такимъ образомъ, я полагаю, что хотя было столкновеніе крестьянъ съ солдатами, но выстрѣлы вверхъ должны были устрашить толпу и она дѣйствительно отступила. Богдановъ вмѣстѣ съ Гусенковымъ говорятъ, что когда они сдѣлали три выстрѣла на воздухъ у казармы, то толпа ушла. Вамъ извѣстно, что выстрѣлы имѣютъ значительное нравственное вліяніе на толпу. Затѣмъ показаніе Харлаева. Ермолаева и всѣхъ остальныхъ крестьянъ сводятся къ тому, что когда солдаты начали стрѣлять, толпа отошла отъ поста часоваго и стояла у дома Орѣстова, слѣдовательно, въ 60-ти шагахъ отъ часоваго. Подтвержденіемъ этого факта служитъ мѣстность, гдѣ упали пораженные пулею Матвѣевъ и Николаевъ. Далѣе Ермолаевъ и Лушкинъ удостовѣряютъ, что Мусоровъ цѣлился и что онъ стрѣлялъ, стоя около крыльца дома Пименова. Это обстоятетьство удостовѣряется и актами осмотра мѣстности, изъ которыхъ одинъ былъ составленъ по убѣжденію судебнаго слѣдователя и прокурора, а другой, по убѣжденію присутствовавшаго на слѣдствіи капитана Чарковскаго. Я долженъ сказать, что если капитанъ Чарковскій былъ допущенъ присутствовать при допросѣ свидѣтелей гражданскаго вѣдомства, что совершенно незаконно. то слѣдствіе, конечно, не было произведено во вредъ обвиняемому. Разсмотримъ эти акты осмотра: возьмемъ прежде всего разстояніе отъ дома Пименова до дома Михіева». (Здѣсь г. прокуроръ на основаніи актовъ осмотра и плана мѣстности доказывалъ, что основаніе траекторіи, полета пули, составленной на предварительномъ слѣдствіи неправильно, изъ чего онъ выводилъ, что Мусоровъ сдѣлалъ послѣдній выстрѣлъ не съ поста часоваго, а отъ крыльца дома Пименова, т. е., когда толпа, послѣ первыхъ выстрѣловъ, отошла и, слѣдовательно, нападенія уже не было, причемъ второй актъ осмотра онъ признавалъ быть можетъ очень остроумнымъ, но не имѣющимъ значенія»).

Послѣ краткаго перерыва г. обвинитель продолжалъ: «Такимъ образомъ. гг. судьи, я считаю установленнымъ тотъ фактъ, что

10-го ноября, во время столкновенія крестьянъ съ нижними чинами, уже послѣ окончанія столкновенія, когда толпа отступила отъ поста часоваго, Мусоровъ пробѣжалъ шаговъ 15-ть отъ мѣста часоваго къ крыльцу дома Пименова и оттуда произвелъ въ народъ выстрѣлъ, которымъ были убиты Тимофѣевъ и Николаевъ. Въ виду вашего вниманія, съ которымъ вы слѣдили за показаніями свидѣтелей, я не считаю нужнымъ приводить вамъ на память показанія другихъ свидѣтелей, напримѣръ, показаніе о томъ, какъ 80-ти-лѣтній старикъ Мушкинъ хотѣлъ вырвать у часоваго ружье и т. п. Вы оцѣните всѣ подобныя показанія относительно опасности, угрожавшей караулу и тѣхъ средствъ, которые употребили крестьяне для нападенія. Во всякомъ случаѣ. если и признать, что было преслѣдованіе Мусорова и что оно могло распространиться и далѣе, то никакъ не вслѣдствіе какого-то заговора. О подсудимомъ Мусоровѣ его начальникъ далъ хорошую аттестацію, но аттестація эта не можетъ играть той роли, какъ при другихъ преступленіяхъ, а съ другой стороны, изъ показанія свидѣтелей вы знаете, что это человѣкъ жестокосердый, который не любитъ особенно церемониться и деликатностью чувствъ не отличается. Такъ, свидѣтель Буттіевъ говорилъ, что, когда онъ производилъ измѣреніе мѣстности, Мусоровъ заявилъ крестьянамъ, что убьетъ 50 человѣкъ. Такимъ образомъ, всѣ обстоятельства настоящаго дѣла указываютъ на то, что происшествіе не было вызвано служебными отношеніями, а произошло отъ случайной ссоры, причиною которой былъ самъ подсудимый. Относительно его характера припомните случай съ его подчиненнымъ Лепинскимъ. Я еще первый разъ встрѣчаюсь съ такимъ случаемъ, чтобы нижній чинъ убѣжалъ отъ своего начальника и явился подъ покровительство другаго начальства. Изъ этого можно заключить каково было поведеніе Мусорова. Я полагаю, что совершенно въ характерѣ этого человѣка съ такими животными наклонностями, самый фактъ убійства послѣ того, когда толпа отошла, и народъ стоялъ относительно спокойно. Я думаю, что подобный фактъ не можетъ остаться безнаказаннымъ. Жизнь человѣка требуетъ извѣстнаго возмездія и въ данномъ случаѣ не находится на лицо тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ законъ даетъ право необходимой обороны. По этимъ основаніямъ я поддерживаю обвиненіе

противъ Мусорова и измѣняю только выводъ обвинительнаго акта относительно выраженій. Я обвиняю Мусорова въ томъ, что 10-го ноября 1882 года будучи на свадьбѣ, поссорившись тамъ съ крестьянами и будучи преслѣдуемъ ими, вызвалъ нижнихъ чиновъ, которымъ приказалъ сдѣлать выстрѣлъ на воздухъ, а затѣмъ самъ, по удаленіи толпы и будучи въ раздраженномъ состояніи, выбѣжалъ за постъ часоваго на 15 шаговъ и, прицѣлившись, выстрѣлилъ въ толпу, вслѣдствіе чего были убиты два крестьянина. Другія обвиненія я оставляю въ томъ видѣ, какъ они имѣются въ обвинительномъ актѣ. Затѣмъ, я полагаю, къ дѣянію Мусорова слѣдуетъ примѣнить 1455 и 1483 ст. ул. о нак.; послѣдняя относительно нанесенія ранъ.

Приведя текстъ 1455 ст., г. прокуроръ полагалъ признать въ дѣйствіяхъ подсудимаго запальчивость и раздраженіе и въ виду того, что со стороны толпы ему было нанесено оскорбленіе и поврежденія, онъ находилъ возможнымъ ограничиться низшею мѣрою наказанія, т. е. ссылкою въ Сибирь на поселеніе.

Защитникъ подсудимаго, полковникъ Щербаковъ. Гг. судьи! Судебное слѣдствіе освѣтило намъ съ достаточною ясностію и реальностію, что весь смыслъ прискорбнаго происшествія въ д. Кондушахъ слагается изъ двухъ слѣдующихъ явленій, а именно: во 1-хъ, что 10-го ноября минувшаго 1882 г., крестьяне дер. Кондуши дозволили себѣ вооруженное нападеніе на чиновъ пограничной стражи и въ особенности на вахмистра Мусорова, и во 2-хъ, что вахмистръ Мусоровъ и часовой Величкинъ, вслѣдствіе сего нападенія, произвели выстрѣлы въ нападавшую на нихъ толпу, которыми и нанесли смертельныя раны двумъ крестьянамъ: Якову Матвѣеву и Ѳедору Николаеву, и, сверхъ того,—легкія раны крестьянину Троніеву и финляндцу Самсонову. Сопоставляя эти два явленія, мнѣ кажется, не трудно видѣть, что если бы не было *нападенія*, то не было бы никакой необходимости *и въ отраженіи нападенія*, а отсюда, по естественной и логической послѣдовательности, вытекаетъ, что для того, чтобы произвести безошибочную юридическую оцѣнку дѣйствіямъ вахмистра Мусорова, т. е., дѣйствовалъ-ли онъ при нападеніи на него крестьянъ *преступно* или же *законно*,—существенно,—необходимо самымъ тщательнымъ образомъ выяснить

не только характеръ самаго нападенія кондушскихъ крестьянъ, но и тѣ побудительныя причины, тѣ мотивы, подъ вліяніемъ которыхъ кондушскіе крестьяне отважались произвести нападеніе на чиновъ пограничной стражи. Для осуществленія таковой цѣли, я считаю себя нравственно-обязаннымъ, предварительно, пригласить васъ, гг. судьи, мысленно послѣдовать за мною, на одну минуту, въ сферу тѣхъ особыхъ, бытовыхъ условій пограничной стражи и тѣхъ своеобразныхъ отношеній, которыя существуютъ между стражею и пограничными жителями. На основаніи дѣйствующихъ постановленій устава таможеннаго, пограничная стража есть спеціальная военная сила въ государствѣ, призванная охранять государственныя границы не только въ таможенномъ, но и въ политическомъ и полицейскомъ отношеніяхъ. Само собою понятно, что, при выполненіи таковыхъ спеціальныхъ служебныхъ обязанностей, пограничная стража поставлена въ самыя неблагопріятныя отношенія къ такъ называемымъ приграничнымъ жителямъ, т. е. къ лицамъ, живущимъ въ предѣлахъ 7-ми верстной полосы отъ государственной границы во внутрь имперіи (ст. 44 уст. там.). На пограничную стражу силою самаго закона возлагается обязанность зорко слѣдить за дѣятельностью приграничныхъ жителей и принимать своевременныя мѣры, если въ комъ либо изъ таковыхъ жителей будетъ замѣчено намѣреніе нарушить дѣйствующія на границахъ постановленія. Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, я признаю умѣстнымъ сослаться на дѣйствующій законъ, а именно: на 336 ст. уст. таможен., въ которой сказано, что *«чины пограничной стражи дѣйствуютъ во всемъ по уставу и по инструкціямъ и предписаніямъ, отъ начальства данными»*: а въ § 25 инструкціи чинамъ пограничной стражи, между прочимъ, прямо предписано: *«неослабно присматривать за поступками приграничныхъ жителей»*.

Съ своей стороны приграничные жители, въ большинствѣ случаевъ, предпочитаютъ своимъ обыкновеннымъ сельскимъ занятіямъ болѣе выгодное занятіе контрабандною промышленностью. Подобное предпочтеніе вполнѣ понятно. Сельскія занятія нерѣдко, при самомъ крайнемъ напряженіи силъ, даютъ весьма скудныя заработки, а слѣдовательно и скудныя средства къ существованію.

Контрабандная же промышленность, напротивъ того, представляя постоянную смѣну напряженія и отдыха, открываетъ для приграничныхъ жителей полную возможность обогащаться *легко* и *быстро*. Поэтому, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ пограничная стража не смотритъ на дѣло сквозь пальцы, — гдѣ она зорко слѣдитъ, такъ сказать, за каждымъ шагомъ каждаго приграничнаго жителя и точно исполняетъ свои законныя спеціальныя обязанности,— тамъ между стражею и жителями всегда возникаютъ сперва различныя мелкія недоразумѣнія, затѣмъ натянутыя отношенія, ссоры, которыя въ концѣ концовъ разрѣшаются какимъ либо болѣе или менѣе серьезнымъ пограничнымъ происшествіемъ. При подобныхъ происшествіяхъ происходитъ обыкновенно то явленіе. что всѣ жители стараются дѣйствовать за одно, т. е., пользуясь удобнымъ случаемъ, даютъ единогласныя ложныя показанія и вообще пускаютъ въ ходъ всѣ возможныя и невозможныя средства съ тою исключительною и единственною цѣлью, чтобы сбыть изъ своей мѣстности того чина пограничной стражи, который является для нихъ неудобнымъ. Такія единогласныя показанія переходятъ чрезъ перо судебнаго слѣдователя въ слѣдственное производство,—затѣмъ повторяются на судѣ, и, такимъ образомъ, составляя благодарный обвинительный матеріалъ, даютъ всякій разъ для лица прокурорскаго надзора полную возможность добросовѣстно убѣдить судъ, что такой-то чинъ пограничной стражи есть дѣйствительный преступникъ, котораго слѣдуетъ безпощадно сослать въ каторжныя работы. Поэтому-то во всѣхъ пограничныхъ происшествіяхъ отнюдь нельзя оцѣнивать доказательную силу свидѣтельскихъ показаній приграничныхъ жителей по тому общему шаблону,—какъ напримѣръ, въ грабежѣ, кражѣ со взломомъ, побѣгѣ, промотаніи мундирныхъ вещей и т. п. преступленіяхъ, — гдѣ свидѣтелями являются люди, въ большинствѣ случаевъ, не заинтересованные и, слѣдовательно, совершенно безпристрастные. Такимъ образомъ, очевидно, что въ дѣлѣ, подобномъ настоящему, къ показаніямъ свидѣтелей изъ приграничныхъ жителей необходимо относиться съ самою крайнею осторожностью, и почти всегда надо имѣть въ виду возможность, что между ними могло установиться предварительное соглашеніе. Вотъ вамъ, гг. судьи въ бѣгломъ очеркѣ дѣйствительная картина тѣхъ отношеній, кото-

рыя существуютъ между пограничною стражею и приграничными жителями.

Теперь перейдемъ къ дѣлу Мусорова. Въ настоящемъ дѣлѣ всѣ свидѣтели могутъ быть раздѣлены на три группы: къ первой отношу Кондушскихъ крестьянъ, нападавшихъ на стражу, ко второй — чиновъ пограничной стражи, отражавшихъ нападеніе, и къ третьей — лицъ, которыя не могутъ быть причислены ни къ первой, ни ко второй группѣ и которыя являются совершенно незаинтересованными въ дѣлѣ. Приступая къ разбору показаній свидѣтелей первой группы, я позволю себѣ, прежде всего, обратить ваше вниманіе на показанія крестьянъ, *нападавшихъ, но не признающихъ своего нападенія.* Возьмемъ показаніе Ивана Хапуева. Этотъ свидѣтель говоритъ, что вечеромъ 10 ноября прошлаго года онъ проходилъ мимо часоваго, видѣлъ Мусорова и другихъ чиновъ, и самъ никакого нападенія на нихъ не дѣлалъ. Между тѣмъ, Мусоровъ удостовѣряетъ, что онъ ударилъ Хапуева нѣсколько разъ по шеѣ револьверомъ, именно за то, что послѣдній нападалъ на него съ палкою въ рукахъ, причемъ показаніе вахмистра Мусорова подтверждается показаніями часоваго Величкина и нижнихъ чиновъ: Безкоровайнаго и Литвинова, которые видѣли собственными глазами, какъ Иванъ Хапуевъ напалъ на Мусорова, и какъ послѣдній нанесъ ему ударъ револьверомъ. Спрашивается: какому же показанію слѣдуетъ отдать предпочтеніе? Я полагаю, что необходимо болѣе вѣрить показаніямъ нижнихъ чиновъ, чѣмъ Хапуеву, на томъ простомъ и естественномъ основаніи, что Хапуевъ былъ самъ нападающій и, слѣдовательно, не можетъ показывать безпристрастно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ ему пришлось бы показывать противъ самого себя же въ нападеніи на карауль. Тоже самое приходится сказать и относительно другаго нападавшаго, крестьянина Троіева, который показалъ намъ, что въ тотъ же вечеръ онъ остановился у дома Лушкина и вдругъ на него ни съ того ни съ сего набросился Мусоровъ и нанесъ ему штыкомъ рану въ голову, отъ которой онъ упалъ и пролежалъ цѣлый часъ безъ памяти. Мнѣ кажется, что это показаніе такъ и дышетъ полною невѣроятностію уже потому, что безъ побудительной причины Мусоровъ отнюдь не могъ нанести рану крестьянину Троіеву. Слѣдовательно и этому показанію нельзя

давать вѣры, такъ какъ Троіевъ —лицо, очевидно тоже заинтересованное скрыть слѣды своего преступнаго нападенія на карауль. Затѣмъ, показаніе Евдокима Лушкина заключается въ томъ, что 10 ноября вечеромъ онъ услышалъ три выстрѣла и послѣ того легъ спать и заснулъ. Спустя нѣкоторое время его разбудила его невѣстка Матрена Лушкина и сказала, что нижніе чины разбили стекло; онъ вышелъ и послалъ за десятскимъ; въ то же время онъ видѣлъ, какъ Мусоровъ разгуливяетъ въ красной рубахѣ. Наконецъ онъ, Лушкинъ, видѣлъ, какъ Мусоровъ положилъ ружье на крыльцо дома Пименова и произвелъ тотъ именно выстрѣлъ, которымъ были убиты двое крестьянъ. Вы слышали, гг. судьи, что стражникъ Величкинъ на мой вопросъ: сколько времени прошло между первыми тремя выстрѣлами и послѣднимъ?—объяснилъ, что не болѣе какъ минутъ 5—10. Такимъ образомъ, изъ показанія Лушкина оказывается, что онъ въ теченіе 10 минутъ, т. е. въ промежутокъ времени между первыми тремя и послѣднимъ выстрѣломъ успѣлъ заснуть, выспаться, быть разбуженнымъ, одѣться, выйти на улицу, послать за десятскимъ, имѣть съ нимъ разговоръ и вернуться домой. Мнѣ кажется, что явная неправдоподобность въ показаніи Лушкина не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Понятно, что Лушкинъ заинтересованъ только тѣмъ, чтобы скрыть, что онъ хотѣлъ вырвать ружье изъ рукъ часоваго Величкина, такъ какъ очень хорошо понимаетъ, что за это онъ можетъ быть самъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности. Далѣе, свидѣтель Самсоновъ показалъ, что вечеромъ онъ пришелъ изъ Финляндіи въ Кондуши, прошелъ мимо дома Лушкина и услыхалъ выстрѣлы. Тогда онъ повернулся и увидалъ предъ собою Мусорова, идущаго на него со штыкомъ, онъ испугался и схватился за штыкъ. Кажется не трудно видѣть, что и показаніе Самсонова неправдоподобно. Если свидѣтель шелъ изъ Финляндіи, то часовой Величкинъ долженъ былъ неизбѣжно его видѣть, потому что часовой и ставится на этомъ посту единственно для того, чтобы смотрѣть за лицами, прибывающими изъ Финляндіи. Затѣмъ Самсоновъ говоритъ, что испугался штыка. Но извѣстно, что когда человѣкъ пугается, то онъ, по естественному чувству самосохраненія, бѣжитъ отъ опасности. Между тѣмъ, Самсоновъ самъ бросается на Мусорова и съ такою силою схватывается за

питыкъ, что питыкъ этотъ оказывается совершенно изогнутымъ. Мнѣ кажется, что подобное дѣйствіе отнюдь не доказывать испуга, а, напротивъ того, ясно обнаруживаетъ, что самъ Самсоновъ имѣлъ прямое намѣреніе вырвать ружье изъ рукъ вахмистра Мусорова и конечно пустить его въ ходъ. Слѣдовательно и этотъ свидѣтель, очевидно, участвовалъ въ нападеніи. Такимъ образомъ оказывается, что отъ поименованныхъ крестьянъ невозможно ожидать безпристрастныхъ показаній, на томъ основаніи, что они могутъ изобличать самихъ себя въ вооруженномъ нападеніи на карауль. Затѣмъ, переходу къ слѣдующему вопросу: въ чемъ былъ одѣтъ Мусоровъ въ тотъ моментъ, когда онъ производилъ выстрѣлы на воздухъ и затѣмъ въ толпу? Здѣсь является цѣлая масса противорѣчащихъ показаній, а именно: Евд. Лушкинъ говоритъ, что Мусоровъ былъ въ красной рубашкѣ; Исаковъ на предварительномъ слѣдствіи сказалъ, что въ красной, а здѣсь, на судѣ, что не помнитъ; Алексѣй Троіевъ сказалъ, что въ бѣлой; Яковъ Троіевъ, что въ синей и т. д. Между тѣмъ, изъ показаній всѣхъ нижнихъ чиновъ, которые въ то время находились около Мусорова, оказывается, что онъ былъ въ мундирѣ. Само собою понятно, что отъ того, въ чемъ былъ одѣтъ Мусоровъ, отнюдь не зависитъ большая или меньшая степень его виновности и я обращаю ваше вниманіе на это обстоятельство только потому, что если эти свидѣтели всѣ стояли около Мусорова,—если они непосредственно своими глазами видѣли его, то спрашивается: какимъ же образомъ у нихъ является такое поразительное противорѣчіе въ показаніяхъ? Очевидно, что свидѣтелямъ необходимо было доказать, что вахмистръ Мусоровъ былъ пьянъ и, какъ человѣкъ пьяный, былъ въ рубашкѣ, но какого цвѣта была рубашка, въ этомъ они между собою не согласились, какъ показывать, и тѣмъ самымъ явнымъ образомъ обнаружили искусственность своихъ показаній. Отсюда я позволяю себѣ сдѣлать тотъ логическій и естественный выводъ, что если свидѣтели согласились показать неправду въ одномъ фактѣ, то и всѣ ихъ показанія не могутъ заслуживать ни малѣйшаго довѣрія. Далѣе, переходу къ вопросу о томъ, съ какого именно мѣста Мусоровъ произвелъ свой послѣдній выстрѣлъ, которымъ были убиты двое крестьянъ?; относительно этого весьма важнаго факта мы имѣемъ слѣдующія

показанія: Евд. Лушкинъ, Петръ Лушкинъ, Хапуевъ, Тропіевъ, Ермолаевъ и другіе свидѣтели, единогласно, показали, что Мусоровъ стрѣлялъ, будто-бы, съ крыльца дома Пименова. Я считаю это обстоятельство до такой степени важнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, что если оно дѣйствительно существовало, то безъ сомнѣнія Мусоровъ безусловно виноватъ, такъ какъ если онъ могъ свободно дойти до крыльца дома Пименова, то это доказываетъ, что на улицѣ никакой толпы не было и самаго нападенія быть не могло. Между тѣмъ, изъ единогласныхъ показаній всѣхъ нижнихъ чиновъ пограничной стражи, а равно и фельдшера Алексѣева, видно, что кондушскіе крестьяне, въ числѣ свыше 100 человѣкъ, произвели нападеніе на стражу на томъ именно мѣстѣ, гдѣ стоитъ часовой. Такимъ образомъ, чтобы пройти къ крыльцу дома Пименова, Мусоровъ долженъ былъ пробиться сквозь окружавшую его толпу, долженъ былъ, такъ сказать, атаковать ее, что, разумѣется, было физически невозможно. Наконецъ изъ дополнительнаго протокола осмотра мѣстности видно, что Мусоровъ даже и не могъ произвести послѣдняго выстрѣла отъ крыльца дома Пименова, такъ какъ въ въ означенномъ протоколѣ самимъ судебнымъ слѣдователемъ удостовѣрено, что съ крыльца дома Пименова невозможно видѣть лѣвой стороны крыльца дома Микіева, гдѣ остался слѣдъ отъ попавшей пули. Стало быть показанія Кондушскихъ крестьянъ, что Мусоровъ стрѣлялъ съ крыльца дома Пименова, не заслуживаютъ довѣрія и надо полагать, что показанія эти придуманы для того, чтобы убѣдить Васъ, Гг. Судьи, что на улицѣ вовсе не было толпы, и не могло быть нападенія на чиновъ пограничной стражи. Разобравъ главнѣйшія показанія Кондушскихъ крестьянъ, я позволю себѣ спросить Васъ, Гг. Судьи, можно-ли вѣрить этимъ показаніямъ? Конечно нѣтъ... а между тѣмъ вся доказательная сила обвинительной рѣчи г. прокурора основана исключительно на показаніяхъ этихъ крестьянъ.

Затѣмъ, переходя ко второй и третьей группѣ свидѣтелей, я долженъ обратить ваше вниманіе на слѣдующія показанія: Капитанъ Чарковскій удостовѣрилъ, что Бакчіевъ имѣлъ злобу на Мусорова за то, что послѣдній задержалъ его съ контрабандными мѣхами и нанесъ ему убытокъ до 600 руб. Затѣмъ свидѣтель Безкоровай-

ный показалъ, что Бакчіевъ похвалялся ему нѣсколько разъ въ лицо, что онъ всѣхъ кондушскихъ крестьянъ подкупитъ за 25 р., чтобы отомстить пограничной стражѣ за это задержаніе. Далѣе, Терентій Николаевъ показалъ, что онъ пригласилъ Мусорова на свадьбу, очевидно, съ тѣмъ, какъ это и оказалось впослѣдствіи,—чтобы тамъ его побить. Наконецъ, изъ показанія Финляндца Алексѣева и стражника Максима Богданова оказывается, что Мусоровъ, находясь въ сараѣ, никого не трогалъ и что, напротивъ того, на него напали, при чемъ дверь сарая была заперта, очевидно, съ цѣлью дать возможность побить Мусорова. Сопоставляя всѣ эти показанія, необходимо придти къ тому заключенію, что нападеніе крестьянъ на чиновъ пограничной стражи совершилось не иначе, какъ по заранѣе обдуманному намѣренію, по плану, заранѣе составленному. Переходу къ самому нападенію. Относительно нападенія всѣ нижніе чины, какъ то: Величкинъ, Литвиновъ, Безкоровайный и Максимъ Богдановъ, единогласно удостовѣрили, что 10-го ноября кондушскіе крестьяне въ числѣ отъ 100 до 200 человѣкъ, вооруженные кольями и полѣньями, преслѣдовали Мусорова отъ дома Орестова до поста часоваго и на этомъ мѣстѣ учинили ожесточенное нападеніе и притомъ уже не только на одного Мусорова, но и на весь карауль. При этомъ, если принять въ соображеніе, что двумъ крестьянамъ Самсонову и Троніеву были нанесены раны въ упоръ,—что штыкъ отъ ружья Мусорова былъ весь изогнутъ,—что на другой день происшествія Капитанъ Чарковскій и фельдшеръ Терновскій видѣли на мѣстѣ происшествія массу полѣньевъ, кольевъ и камней, и, наконецъ, если припомнить прочитанный актъ медицинскаго осмотра убитаго крестьянина Якова Матвѣева, у котораго оказалась на лѣвомъ плечѣ штыковая рана, очевидно, полученная имъ при нападеніи,—то вы, Гг. судьи, должны признать, что здѣсь была серьезная рукопашная схватка... что здѣсь было дѣйствительное ожесточенное нападеніе, угрожавшее явною опасностью не только Мусорову, но и другимъ нижнимъ чинамъ стражи. Наконецъ, я позволю себѣ возобновить въ вашей памяти прочитанный на судѣ медицинскій актъ освидѣтельствованія нижнихъ чиновъ. Изъ этого акта видно, что у Мусорова оказалось 4 поврежденія, которыя всѣ находились на передней части тѣла. Слѣдовательно

онъ получилъ ихъ не въ то время, когда бѣжалъ отъ крестьянъ и былъ ими преслѣдуемъ, а когда уже добѣжалъ до поста часоваго, повернулся къ толпѣ лицомъ и сталъ отражать нападающихъ. Такіе же поврежденія въ передней части тѣла, какъ это видно изъ медицинскаго акта, оказались у часоваго Величкина и другихъ нижнихъ чиновъ; слѣдовательно вооруженное нападеніе происходило на весь карауль. Точно также, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нападавшая толпа была въ числѣ значительно большемъ, чѣмъ число солдатъ, которые отражали нападеніе. Хотя нижніе чины и показали, что народу было отъ 100—200 человѣкъ, но мнѣ кажется, что въ подобной свалкѣ трудно опредѣлить количество, тѣмъ болѣе, что дѣло происходило въ ноябрьскій вечеръ, когда уже было темно, и во всякомъ случаѣ у страха глаза велики. Но для примѣненія закона о необходимой оборонѣ, въ настоящемъ случаѣ, достаточно и толпы несравненно меньшей, такъ какъ 4-мъ нижнимъ чинамъ едва-ли подъ силу справиться и съ 15-ю нападающими крестьянами, вооруженными полѣньями, кольями и т. п., разумѣется, не прибѣгая къ дѣйствію огнестрѣльнаго оружія. При этомъ я прошу васъ обратить вниманіе на поврежденіе, хотя бы, нанесенное Мусорову надъ правымъ глазомъ. Попади камень или полѣно чуть-чуть лѣвѣе или правѣе, ударъ пришелся-бы или въ самый глазъ, или въ високъ и тогда онъ могъ или лишиться глаза, или быть на мѣстѣ убитымъ, а отсюда слѣдуетъ, что его здоровью и самой жизни очевидно угрожала явная опасность. Покончивъ съ фактическою стороною дѣла, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ относительно примѣненія закона.

Прежде всего возникаетъ вопросъ, можетъ-ли быть примѣнена къ подсудимому Мусорову 2-ая часть 1455 ст. уложенія. Статья эта говоритъ: «Если убійство учинено хотя не случайно, но въ запальчивости или раздраженіи, и особенно когда раздраженіе вызвано было насильственными дѣйствіями или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны убитаго, виновный, по усмотрѣнію суда, подвергается и т. д. Слѣдовательно, по самому тексту своему, статья эта требуетъ *запальчивости или раздраженія*. Что же такое слѣдуетъ понимать запальчивостью или раздраженіемъ? Согласно рѣшеніямъ Угол. Кас. Деп. Сен. подъ запальчивостію или раздраженіемъ слѣдуетъ разу-

мѣть такое состояніе человѣка, когда онъ находится въ возбужденіи, вспыльчивости и т. п. и не можетъ дать себѣ сознательнаго отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Былъ-ли въ подобномъ состояніи Мусоровъ? Полагаю,— что нѣтъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что Мусоровъ, прежде чѣмъ стрѣлять въ нападавшую толпу, приказалъ произвести до 8-ми выстрѣловъ на воздухъ, для устраненія толпы и, затѣмъ, отражать нападавшихъ штыкомъ и прикладомъ до тѣхъ поръ, пока нападеніе не достигло самаго крайняго ожесточенія. Слѣдовательно, онъ дѣйствовалъ вполнѣ обдуманно, сдержанно, сохраняя полное присутствіе духа и, разумѣется, не быль въ состояніи запальчивости и раздраженія, а, при отсутствіи этого главнѣйшаго признака, не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи 2 части 1455 ст. уложенія. Точно также, не можетъ быть примѣнена и статья 1467, которая говоритъ о превышеніи необходимой обороны, на томъ простомъ основаніи, что вахмистръ Мусоровъ выстрѣлилъ въ толпу лишь тогда, когда явилась крайняя необходимость отразить нападеніе, и не стрѣлялъ, когда толпа разбѣжалась. Главный Военный Судъ, въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу, указываетъ, что оправданіе Мусорова можетъ имѣть мѣсто при наличности слѣдующихъ трехъ условій: 1) при нападеніи превосходящей силы; 2) грозившей явною опасностію жизни нижнихъ чиновъ, и 3) невозможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстной власти. Всѣ эти условія на лицо. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что весь караулъ подвергался нападенію превосходящей силы. Свидѣтели насчитываютъ толпу до 200 человѣкъ. Но хотя бы ихъ было 20 или 30 человѣкъ, то и тогда это число, въ сравненіи съ 4-мя нижними чинами, будетъ силою все-таки превосходящею. Затѣмъ, я уже имѣлъ случай указать, что у всѣхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ съ Мусоровымъ, какъ это видно изъ акта медицинскаго осмотра, оказались поврежденія, откуда слѣдуетъ, что всѣмъ имъ угрожала опасность. Наконецъ, изъ представленнаго мною, во время судебнаго слѣдствія, документа вы могли убѣдиться, что въ дер. Кондушахъ все начальство заключается въ одномъ десятскомъ, который притомъ самъ былъ въ числѣ нападавшихъ. Слѣдовательно къ кому же долженъ былъ Мусоровъ обратиться и у кого онъ могъ искать защиты? Изъ самаго текста рѣшенія главнаго военнаго суда

видно, что для Мусорова караулъ и составлялъ, въ данномъ случаѣ, то начальство, подъ защиту котораго онъ могъ обратиться. Такимъ образомъ, изъ рѣшенія главнаго военнаго суда слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что разъ Мусоровъ всталъ подъ защиту нижнихъ чиновъ, а нападеніе производилось и на нихъ, то здѣсь должна идти рѣчь уже не объ одномъ Мусоровѣ, а о цѣломъ карауле, подвергавшемся нападенію со стороны крестьянъ. Тутъ я считаю себя обязаннымъ указать на 375 ст. уст. таможеннаго, которая предоставляетъ право чинамъ пограничной стражи употреблять оружіе, между прочимъ, *и при личномъ нападеніи на стражу хотя бы съ однимъ намѣреніемъ причинить стражѣ побои.* Стало быть, пограничный караулъ имѣлъ неоспоримое право употребить въ данномъ случаѣ оружіе и въ этомъ самомъ смыслѣ, главный военный судъ, въ рѣшеніи своемъ отъ 13 января 1881 года, по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Евсиенкѣ, уже однажды разъяснилъ 375 ст. уст. тамож., т. е. «*что унтеръ-офицеръ Евсипенко, въ виду произведеннаго на него и другихъ объѣздчиковъ нападенія, имѣлъ право употребить въ дѣло оружіе, при обнаруженіи одного только намѣренія причинить стражѣ побои, а потому произведеніе имъ въ толпу нападавшихъ выстрѣла изъ револьвера послѣ уже нанесенія ему ударовъ палкою и причиненія насилія другимъ чинамъ, не можетъ быть вмѣнено ему въ вину*». Гг. судьи! вѣдь то же самое было и въ настоящемъ случаѣ, и надо полагать, что главный военный судъ, конечно, имѣлъ въ виду указанное рѣшеніе, когда постановлялъ рѣшеніе по дѣлу о вахмистрѣ Мусоровѣ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Евсиенкѣ, какъ состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи главнаго военнаго суда, было напечатано, по взаимному соглашенію министерства финансовъ и главнаго военно-суднаго управленія, въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и распространено въ обоихъ вѣдомствахъ во избѣжаніе пререканій на будущее время относительно пониманія точнаго и дѣйствительнаго смысла 375 ст. уст. таможеннаго. И такъ, если кондушскіе крестьяне, подъ вліяніемъ подстрекательства Бакчіева учинили нападеніе на чиновъ пограничной стражи и въ особенности на вахмистра Мусорова,—если ни 8 выстрѣловъ,

сдѣланныхъ на воздухъ для устраненія толпы, ни удары прикладами не могли остановить нападенія, — если, наконецъ, нападеніе достигло крайняго ожесточенія, то неужели же, спрашиваю я васъ, гг. судьи, Мусоровъ не имѣлъ права употребить оружіе, въ силу общаго и спеціальнаго закона о необходимой оборонѣ? Вѣдь обвинять Мусорова въ убійствѣ при подобныхъ условіяхъ равносильно обвиненію его въ томъ, что онъ не допустилъ убить или изувѣчить ввѣренную ему команду. Но вѣдь это абсурдъ... конецъ всякой теоріи.

Я остаюсь увѣреннымъ, что вы проведете границу между убійцею въ запальчивости и раздраженіи и солдатомъ, защищающимъ свою жизнь отъ разъяренной толпы, которая и нападала-то съ цѣлью отомстить страхъ за точное исполненіе ею спеціальныхъ, служебныхъ обязанностей. Въ заключеніе, я прошу васъ принять, что Мусоровъ уже сидѣлъ 3 мѣсяца въ тюрьмѣ и вынесъ больнія нравственныя страданія въ ожиданіи второго суда. Разумѣется всего этого вернуть нельзя. Но вы, гг. судьи, вполнѣ отвѣтите требованіямъ истины и справедливости, если вынесете ему второй оправдательный приговоръ и тѣмъ самымъ скажете, что онъ дважды правъ. *Помощникъ военнаго прокурора* сдѣлалъ краткое возраженіе защитѣ, которое заключается въ слѣдующемъ. Онъ не обвиняетъ Мусорова въ томъ, что, находясь въ составѣ караула и состоя его начальникомъ, онъ убилъ двухъ крестьянъ, а въ томъ, что выйдя изъ караула, онъ прошелъ черезъ дорогу и выстрѣлилъ въ толпу, которая находилась отъ него въ разстояніи 18-ти шаговъ, и что выстрѣлъ былъ произведенъ отъ дома Шименова. На этомъ основаніи, по мнѣнію г. прокурора, къ данному дѣлу совершенно непримѣнимо рѣшеніе главнаго военнаго суда. Дѣло это разсматривается теперь по существу, а рѣшеніе главнаго военнаго суда установляетъ только признаки, необходимые для примѣненія самообороны. Обвинитель устраняетъ заявленіе о спеціальности финансоваго вѣдомства и полагаетъ, что нужны точныя основанія закона для примѣненія необходимой обороны; если человѣкъ находится въ трудномъ положеніи, то тѣмъ болѣе онъ долженъ имѣть такта. Ст. 375 имѣетъ спеціальное назначеніе, и въ ней говорится о сходбищахъ или переходѣ черезъ границу, т. е. когда является скоп-

леніе народа съ цѣлью провоза контрабанды. Въ данномъ случаѣ этого обстоятельства не было, потому что сборище было по причинѣ свадьбы. Главное положеніе обвиненія заключается въ томъ, что убійство совершено въ то время, когда опасность миновала и Мусоровъ, отдѣлившись отъ караула, произвелъ выстрѣлъ. Наконецъ, г. прокуроръ указалъ на то, что онъ основывается не на тѣхъ показаніяхъ, о которыхъ говоритъ защита, а на показаніяхъ свидѣтелей, вызванныхъ ею. Что касается цвѣта одежды, въ которой былъ Мусоровъ, то г. прокуроръ не придаетъ этому обстоятельству значенія, такъ какъ въ темнотѣ, ночью, трудно было и различить цвѣтъ.

Г. защитникъ возразилъ г. прокурору, что всѣ вновь приведенныя соображенія нисколько не колеблютъ тѣхъ данныхъ, которыя онъ изложилъ въ своей первой рѣчи.

Предс. Подсудимый, что имѣешь сказать?

Подс. Мусоровъ. Я, ваше превосходительство, отданъ былъ подъ судъ за то, что употребилъ оружіе, а если перебили бы нашихъ солдатъ, да попортили казенное имущество на кордонѣ, то начальство отдало бы меня тоже подъ судъ, и я все равно былъ бы несчастнымъ.

Судъ удалился для совѣщанія и по прошествіи двухъ часовъ вынесъ подсудимому *оправдательный приговоръ*, признавъ, что онъ совершилъ означенныя дѣянія, находясь вмѣстѣ съ карауломъ въ состояніи необходимой обороны.

Стычки съ контрабандирами чиновъ Пограничной Стражи и прочія происшествія на границѣ.

(СБОРНИКЪ).

ВЫПУСКЪ III-й.

Въ царствованіе Императора Александра III.

ГЛАВА I.

1881—1890 г.

1.

Гарраскаго отряда Ревельской бригады Пограничной Стражи нижніе чины во время трехдневной перестрѣлки съ 8-го по 11-го Декабря 1880 года, съ многочисленною толпою злоумышленниковъ, водворявшихъ значительное количествое контрабандной соли, оказали подвиги мужества, при чемъ тяжело раненъ въ голову стражникъ Телицынъ, а у злоумышленниковъ отбито 26 подводъ съ грузомъ контрабандной соли количествомъ болѣе 600 пудовъ; кромѣ того

*) Описаніе первыхъ четырехъ происшествій, бывшихъ въ Царствованіе Императора Александра II помѣщены здѣсь, какъ упущенныя во II вып. *Издатель.*

одинъ контрабандиръ раненъ, а два провозителя задержаны.

Хотя, по засвидѣтельствованію ближайшаго начальства, всѣ участвовавшіе въ дѣлѣ нижніе чины выказали себя молодцами, но особенное отличіе оказали: старшій вахмистръ Яковъ Титковъ, объѣздчикъ Василій Михайловъ и стражникъ Макарь Конаевъ, за что и удостоились награжденія медалями съ надписью «за храбрость» 4-й ст. (Военод. докл. М. Ф. 21 Мая 1881 г. и прик. по Погр. Стр. № 21, 1881 г.).

2.

Объѣздчикъ Завихостской бригады Пограничной Стражи Платонъ Митюковъ, въ стычкѣ съ партіею вооруженныхъ контрабандировъ, 8-го Декабря 1880 года, оказалъ подвиги мужества и стойкости въ неравномъ бою, выразившіеся въ томъ, что будучи тяжело раненъ, не только не оставилъ мѣста стычки, но самъ успѣлъ изранить одного злоумышленника, задержалъ его и брошенныя имъ и другими злоумышленниками контрабандныя ноши и доставилъ свое задержаніе въ Долгобычевскую таможенную заставу.

Полковникъ, нынѣ Генералъ-Маіоръ **Лазовскій.**

Командиръ Томашовской бригады Пограничной Стражи.

Объ отличіи его см. вып. II, стр. 81.

Арестованный Митюковымъ человѣкъ оказался жителемъ дер. Ментке Константиномъ Островскимъ и переданъ судебнымъ властямъ; доставленная названнымъ нижнимъ чиномъ контрабанда оцѣнена въ 14 р. 39 к.. Митюковъ-же отправленъ въ госпиталь, гдѣ, по освидѣтельствованіи состоянія его здоровья, 20 Февраля сего года, установленною Коммисіею, онъ признанъ, вслѣдствіе полученныхъ ранъ, неспособнымъ не только къ службѣ, но и къ личному труду вообще.

Объѣздчикъ Митюковъ, за оказанные имъ подвиги мужества, Высочайше награжденъ былъ медалью съ

Кордонъ у Таможенной Рогатки (Гербы). (Изъ быта Пограничной Стражи).

надписью «за храбрость» 4 степ. (Всепод. докл. М. Ф. 14-го Августа 1881 года и прик. по Погр. Стр. № 30. того-же года).

3.

Унтеръ-офицеръ. Завихостской бригады. Василій Бочаровъ, получивъ 13 Декабря 1879 года свѣдѣніе о готовящемся проносѣ спирта изъ-за границы, занялъ съ двумя нижними чинами секреты въ трехъ пунктахъ границы. Вскорѣ-же изъ-за границы показались двое проносителей, изъ которыхъ одинъ былъ, послѣ непродолжительной борьбы, задержанъ Бочаровымъ, а другой повернулъ обратно за пограничную линію. Отправивъ задержаннаго съ объѣздчикомъ на постъ Ломы, Бочаровъ одинъ поскакалъ по слѣдамъ бѣжавшаго контрабандира къ чертѣ границы и, не доѣзжая до оной около 200 шаговъ, наткнулся на толпу вооруженныхъ кольями злоумышленниковъ, числомъ отъ 15 до 20 человѣкъ, которые, видя, что нижній чинъ одинъ, окружили его, и стали бить его кольями. Не смотря на значительное численное превосходство нападавшихъ, Бочаровъ, защищаясь саблею, успѣлъ отбить отъ нихъ 7 боченковъ спирта и задержать одного изъ проносителей, раненаго имъ во время обороны, прочихъ-же обратилъ въ бѣгство. (Всепод. докл. М. Ф. 22 Января 1882 г.).

4.

При совершенно подобныхъ-же обстоятельствахъ унтеръ-офицеромъ Бочаровымъ, въ ночь на 3 Февраля 1880 года были отбиты отъ вооруженной дубинами и вилами толпы проносителей въ 12 человѣкъ 3 боченка спирта, при чемъ въ то время, когда уже вся толпа была обращена въ бѣгство, одинъ изъ злоумышленниковъ вернулся назадъ и сначала нанесъ Бочарову ударъ палкой по головѣ, а потомъ ударилъ его въ грудь ножемъ: но Бочаровъ, хотя уже утомленный долговременной борьбой съ нападавшими, не только во время отразилъ ударъ ножа слегка порѣзавъ себѣ палецъ, но и, поваливъ контрабандира на землю, связалъ его.

1881 г.

5.

10 Іюля 1881 г. объѣздчикъ той-же бригады Василій Фадѣевъ и стражникъ Павелъ Калюжный встрѣтили въ лѣсу, близъ границы, партію контрабандировъ отъ 30 до 40 человѣкъ, расположившихся съ ношами на привалъ. Нижніе чины, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, затѣмъ выскочили изъ кустовъ съ крикомъ на злоумышленниковъ и этою неожиданностью такъ напугали ихъ, что они мгновенно разбѣжались, оставивъ ноши на мѣстѣ. Вскорѣ однако, убѣдившись въ своемъ численномъ превосходствѣ, проносители возвратились и часть ихъ бросилась къ несобранному еще товару, а другіе напали съ дубинами на нижнихъ чиновъ. Несмотря на многочисленность нападавшихъ и на 8-ми верстное разстояніе отъ ближайшаго поста, не позволявшее расчитывать на своевременную помощь, Фадѣевъ и Калюжный храбро выдержали неравный бой съ злоумышленниками и задержали нѣсколько раненыхъ и значительную партію контрабанды, оцѣненную таможней въ 817 р. 19 к.

За означенныя дѣла вахмистръ Бочаровъ, объѣздчикъ Фадѣевъ и стражникъ Павелъ Калюжный, по докладу Министра Финансовъ 22 Января 1882 года, Высочайше награждены медалями съ надписью «за храбрость» 4 степени. (Всепод. докл. М. Ф. 22 Января 1882 года о 2-хъ происшествіяхъ и прик. по Погр. Стр. № 15, 1882 г.).

6.

Въ ночь на 1 Іюня 1881 года нижніе чины поста Норвиды, расположеннаго въ раіонѣ Вержболовскаго Таможеннаго Округа, задержали партію контрабанды, стоимостію свыше 8000 руб., прослѣдовавшую изъ Пруссіи на восьми четырехъ-конныхъ возахъ.

Командиръ Вержболовской бригады Пограничной Стражи Полковникъ баронъ Фитингофъ, получивъ свѣдѣніе объ этой поимкѣ, при коей не было задержано ни одного контрабандиста, приступилъ, совмѣстно съ Командиромъ 1-го отдѣла Маіоромъ Бунаковымъ и Бригаднымъ Адъютантомъ Капитаномъ Шеппомъ, къ немедленному по сему дѣлу разслѣдованію.

Слѣдствіемъ, произведеннымъ этими лицами, и данными, собранными ими по горячимъ слѣдамъ на Прусской территоріи, раскрыты злоупотребленія, совершавшіяся на постахъ Чижишки и Норвиды; обнаружилось, что старшіе на постахъ вахмистры и другіе нижніе чины Стражи были подкуплены контрабандистами, вслѣдствіе чего, пропустивъ сначала безнаказанно нѣсколько мелкихъ партій контрабанды, они согласились на пропускъ большой партіи, но затѣмъ нижніе чины поста Норвиды, недовольные размѣромъ полученнаго ими подкупа, задержали эту-же партію.

Виновные сознались въ содѣянныхъ преступленіяхъ и 27 Мая 1882 года приговорены Военнымъ Судомъ въ г. Ковно къ лишенію воинскаго званія и къ заключенію въ арестанскія отдѣленія на время отъ двухъ до трехъ лѣтъ. (Всепод. докл. М. Ф. 14 Октября 1883 г.).

На основаніи ст. 1808 и слѣдующихъ Устава Таможеннаго часть денегъ, вырученныхъ отъ продажи контрабандныхъ товаровъ, выдается въ награду понимщикамъ и открывателямъ; но по силѣ 1831 ст. того-же Устава, понимщики, открыватели и задержатели тайно провозимыхъ товаровъ, которые уличены въ похищеніи сихъ товаровъ, или части оныхъ, или хотя въ этомъ не уличены, но нарушили одну изъ обязанностей, означенныхъ въ ст. 1671, лишаются слѣдующей имъ за понимку награды, которая обращается въ доходъ казны отъ конфискованныхъ товаровъ.

Въ виду обнаруженія въ настоящемъ дѣлѣ преступленія нижнихъ чиновъ Стражи, причитавшаяся имъ въ суммѣ 3520 руб. награда подлежала зачисленію въ доходъ казны.

Но принимая во вниманіе, что раскрытіе такого крупнаго злоупотребленія и наказаніе виновныхъ весьма важны не только въ интересахъ таможеннаго сбора, но и въ видахъ нравственнаго воздѣйствія на чиновъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ призналъ справедливымъ, чтобы наградныя деньги, коихъ лишены по настоящему дѣлу нижніе чины, пропускавшіе контрабанду, были выданы вышепоименованнымъ тремъ офицерамъ, къ особому усердію коихъ слѣдуетъ отнести успѣшное производство разслѣдованія, сопряженнаго съ издержками на поѣздки въ Пруссію и собираніе негласныхъ свѣдѣній.

Распредѣленіе этой награды Министръ Финансовъ призналъ произвести слѣдующимъ образомъ: Полковнику Барону Фитингофу двѣ тысячи руб., а Маіору Бунакову и Капитану Шенну по семи сотъ шестидесяти рублей каждому, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. (Всепод. докл. М. Ф. 14 Октября 1883 г.).

Отправленіе въ секретъ (жребій). (Изъ быта Пограничной Стражи).

1882 г.

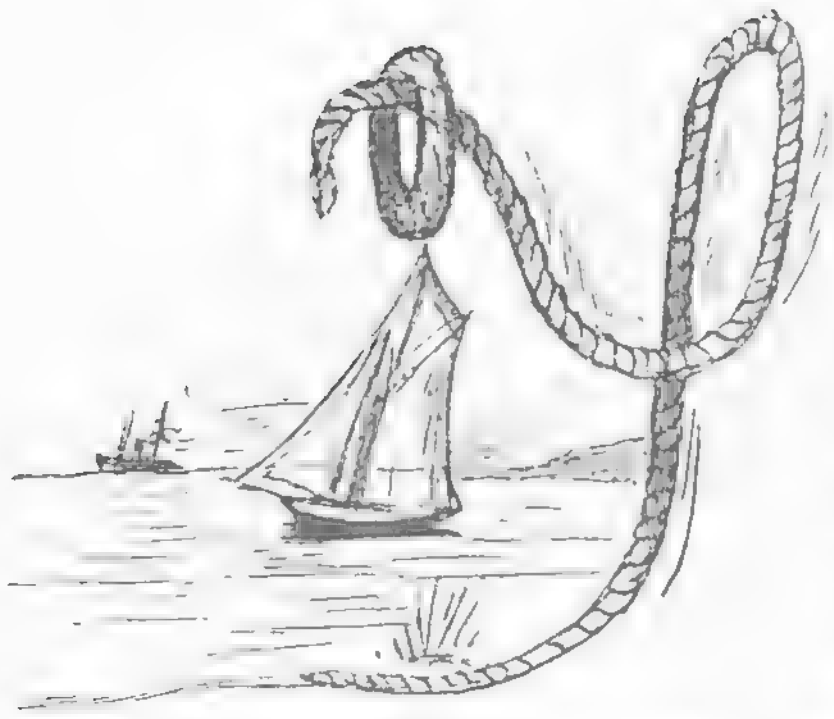
7.

очью 1-го Іюля 1882 года, въ Соломбальской гавани, нѣсколько пьяныхъ германскихъ матросовъ, проходя мимо цѣпи стражниковъ Бѣломорскаго отдѣла Пограничной Стражи и таможенныхъ досмотрщиковъ, внезапно напали на одного изъ сихъ послѣднихъ. Когда на крикъ подвергшагося нападенію досмотрщика поспѣшилъ къ нему на помощь ближайшій часовой изъ цѣпи стражниковъ, рядовой Ефремъ Языковъ, изъ новобранцевъ послѣдняго призыва, то матросы, въ числѣ пяти человѣкъ, бросились на него съ такой быстротой, что Языковъ не имѣлъ даже времени дать сигнальный выстрѣлъ, и лишь успѣлъ ударить одного изъ нападавшихъ прикладомъ ружья: вслѣдъ затѣмъ онъ былъ окруженъ матросами, которые нанесли ему три тяжкія раны ножами въ голову, въ лѣвый бокъ и въ шею. Прибытіе сосѣдняго часового стражника Надѣина положило конецъ насилію матросовъ, которые, видя что нижній чинъ этотъ готовится дать по нимъ выстрѣлъ, пустились бѣжать и успѣли скрыться на свой корабль. Стражникъ-же Языковъ, не смотря на полученныя имъ тяжелыя раны, отъ которыхъ онъ, по свидѣтельству очевидцевъ, истекалъ кровью, оставался на своемъ посту болѣе получаса до прибытія отряднаго офицера, распорядившагося подачею раненому медицинской помощи и затѣмъ принявшаго мѣры къ задержанію скрывшихся матросовъ. Языковъ оправился отъ полученныхъ ранъ и продолжалъ службу.

Хотя Министръ Финансовъ всеподданнѣйше ходатайствовалъ о награжденіи Языкова медалью съ надписью «за храбрость», но Государь Императоръ Высочайше разрѣшилъ только выдать Языкову 25 руб. *). (Всепод. докл. М. Ф. 12 Ноября 1882 г. и прик. по Погр. Стр. М. Ф. № 39, 1882 г.).

*) Такъ какъ дѣло это не соотвѣтствовало условіямъ, установленнымъ для награжденія медалью съ надписью «за храбрость».

1883 г.



8.

тромъ 23 Августа 1883 года младшій вахмистръ поста Кабрнеме, Ревельской бригады Пограничной Стражи, Феклистовъ замѣтилъ, что крестьянинъ Клесминте, извѣстный контрабандиръ, вышелъ въ море на своей яхтѣ. Предполагая, что Клесминте отправился въ Финляндію за солью, вахмистръ Феклистовъ распорядился усилить прибрежный надзоръ, съ цѣлью задержать яхту при ея возвращеніи. Вечеромъ 28 Августа поднялся свѣжій вѣтеръ со стороны Финляндіи, а потому Феклистовъ разставилъ на берегу часовыхъ, а самъ съ стражниками Сысоевымъ, Евгинымъ и Феновымъ, съ наступленіемъ темноты, вышелъ въ море на казенной лодкѣ. Не смотря на значительное волненіе и сильный туманъ, нижнимъ чинамъ удалось примѣтить яхту, съ которой однако они за темнотой и все болѣе и болѣе усиливавшимся туманомъ не были замѣчены, и потому подошли къ самому ея борту. Увидя наконецъ нижнихъ чиновъ, контрабандиры выказали намѣреніе сопротивляться, но когда вахмистръ Феклистовъ выстрѣломъ пробилъ парусъ яхты и вскочилъ на палубу съ револьверомъ въ рукѣ, то злоумышленники поспѣшно соскочили въ подвозный яликъ, въ надеждѣ уйти въ море, оставивъ судно съ солью нижнимъ чинамъ: Феклистовъ тотчасъ-же приказалъ бывшимъ съ нимъ стражникамъ плыть за контрабандирами, а самъ остался на яхтѣ, гдѣ и дождался возвращенія стражниковъ вмѣстѣ съ провозителями, послѣ чего яхта съ двумя контрабандирами и 33 мѣшками соли отведена въ таможню.

Въ то-же время бывшими на часахъ на берегу стражниками того-же поста Соколовскимъ и Парфентьевымъ была задержана рыбачья лодка съ 6-ю мѣшками соли.

За такія похвальныя дѣйствія названныхъ нижнихъ чиновъ Министромъ Финансовъ объявлено имъ «спасибо» и предписано выдать въ награду: вахмистру Феклистову серебряные часы съ цѣпочкою, а стражникамъ: Сысоеву, Евгину, Фешову, Соколовскому и Парфентьеву — по двадцати рублей каждому. (Прик. по Погр. Стр. М. Ф. № 35, 1883 г.).

9.

28 Мая 1883 года объѣздчикъ ефрейторскаго званія, Волынской бригады, Константинъ Якимовъ, находясь часовымъ на границѣ и замѣтивъ перебѣжавшаго изъ

Часовой на границѣ.

(Изъ быта Пограничной Стражи).

за границы неизвѣстнаго человѣка, бросился за нимъ въ погоню и, не смотря на то, что бѣглецъ быстро удалялся, гнался за нимъ, въ полной боевой аммуниціи, на протяженіи трехъ верстъ, пока, наконецъ, при помощи подоспѣвшихъ крестьянъ деревни Бугаевки, Волынской губерніи, задержалъ преслѣдуемаго. Задержанный оказался Государственнымъ преступникомъ Александромъ Смирновымъ, долгое время скрывавшимся въ Иностранныхъ государствахъ.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу о семъ Думы знака отличія ордена Св. Анны, въ 28 день Апрѣля 1884 года. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ефрейтору Якимову, за вышеобъясненный подвигъ,

знакъ отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу восемьдесятъ рублей. (Прик. по Погр. Стр. М. Ф. № 23, 1884 г.).

10.

Объѣздчикъ Скулянской бригады Виневскій, находясь въ секретѣ въ ночь на 28 Ноября 1883 года, замѣтилъ переходящихъ изъ Австріи съ ношами пять контрабандировъ, за которыми и погнался, сдѣлавъ при этомъ сигнальный выстрѣлъ. На тревогу прискакалъ объѣздчикъ той же бригады Кикиленко и, нагнавъ контрабандировъ въ разстояніи около $1^1/_2$ версты отъ границы, ловкимъ маневрированіемъ на лошади удержалъ ихъ на мѣстѣ, повторяя въ то же время сигнальные выстрѣлы и отбиваясь обнаженною саблею отъ нападавшихъ на него злоумышленниковъ. Вскорѣ прибыли на тревогу другіе нижніе чины, при помощи которыхъ всѣ пять злоумышленниковъ съ бывшею при нихъ контрабандою задержаны.

Признавъ такія энергичныя дѣйствія объѣздчика Кикиленко заслуживающими поощренія, Министръ Финансовъ объявилъ ему «спасибо» и предписалъ выдать въ награду серебряные часы съ цѣпочкою. (Прик. по Погр. Стр. М. Ф. № 1, 1884 г.).

11.

Въ ночь съ 1 на 2 Іюня 1883 года ефрейторъ Волынской бригады Пограничной Стражи Іоганъ Пальмъ, находившійся съ объѣздчикомъ Нарочнымъ въ объѣздѣ на границѣ, встрѣтилъ шесть человѣкъ вооруженныхъ конныхъ контрабандировъ. Сдѣлавъ нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ, поименованные нижніе чины бросились на злоумышленниковъ, съ цѣлью задержать ихъ: но злоумышленники, съ своей стороны, открыли огонь по нижнимъ чинамъ и окружили ихъ. Разстрѣлявъ патроны, бывшіе въ револьверахъ, нижніе чины стали отбиваться шашками, причемъ сначала Пальмъ прикрывалъ собою Нарочнаго, пока тотъ заряжалъ вновь револьверъ, а потомъ и самъ зарядилъ свой револьверъ подъ прикрытіемъ Нарочнаго. Затѣмъ Пальмъ перешелъ въ наступленіе

и ранилъ подъ однимъ изъ контрабандировъ лошадь, а другого въ щеку, послѣдствіемъ чего было задержаніе товара на сумму 601 руб. 20 коп. и задержаніе одного контрабандира.

За это дѣло Нальмъ Высочайше награжденъ, 13 Января 1884 г., медалью съ надписью «за храбрость» 4-й ст. (Всепод. докл. М. Ф. 13 Января 1884 г. и Прик. М. Ф. за № 39, 1883 г. и № 3, 1884 г.).

Повѣрка наряда и артельщика. (Изъ быта Пограничной Стражи).

1884 г.

12.

объѣздчикъ Черноморской бригады Фролъ Барбосъ и стражникъ Архиповъ, находясь часовыми на берегу рѣки Чороха, противъ С. Борчхи, 11 Марта 1884 г. задержали одного пѣшаго и одного коннаго контрабандировъ. Послѣдній, будучи остановленъ солдатами, соскочилъ съ лошади и, взявъ переметную суму съ контрабандными товаромъ, намѣревался скрыться въ одномъ изъ домовъ названнаго селенія, гдѣ находилось нѣсколько вооруженныхъ туземцевъ; но объѣздчикъ Барбосъ съ обнаженною саблею вбѣжалъ вслѣдъ за контрабандиромъ въ домъ и отнялъ отъ злоумышленника переметную суму, а затѣмъ, съ помощью прибывшихъ на тревогу двухъ объѣздчиковъ, задержалъ и самого контрабандира. Когда-же, на другой день объѣздчикъ Барбосъ и пятеро другихъ нижнихъ чиновъ сопровождали задержанныхъ контрабандировъ въ Батумскую таможню, то они на дорогѣ были встрѣчены большою вооруженною толпою жителей с. Мачахели, которые загородили нижнимъ чинамъ дорогу, требуя отдачи контрабанды и контрабандировъ; вслѣдствіе сего нижніе чины, зарядивъ ружья, взяли оныя на изготовку и только такимъ образомъ могли продолжить себѣ дорогу, не нанеся, впрочемъ, никому изъ нападавшихъ вреда. Признавъ умѣлыми и находчивыми распоряженія объѣздчика Барбоса, какъ старшаго команды, Министръ Финансовъ объявилъ ему за это «спасибо» и предписалъ выдать въ награду серебряные часы съ цѣпочкою. (Прик. по Погр. Стр. М. Ф. № 27, 1884 г.).

13.

Въ ночь на 26 Мая 1884 г. нижніе чины Корчинскаго отряда Завихотской бригады: объѣздчики Петровъ и Сергѣевъ и стражникъ Заяцъ, получивъ свѣдѣніе объ ожидавшемся провозѣ контрабанды изъ Австріи по р. Вислѣ, заняли секретъ на берегу р. Нидцы, при впаденіи ея въ Вислу, и въ 3 часа пополудни замѣтили причалившую къ берегу, вблизи секрета, лодку съ 5 контрабандистами, изъ коихъ двое вышли на берегъ, но, замѣтивъ чиновъ Пограничной Стражи, бросились бѣжать; остальные же трое отчалили отъ берега съ цѣлью скрыться. Тогда нижніе чины вскочили въ лодку, чтобы задержать ее; при этомъ одинъ изъ сидѣвшихъ въ ней контрабандистовъ, австрійскій подданный Смола, дѣйствовавшій весломъ, не только не исполнилъ неоднократно повтореннаго объѣздчикомъ Петровымъ требованія бросить весло, но даже замахнулся таковымъ на этого нижняго чина, вслѣдствіе чего послѣдній, уклонившись отъ удара, въ свою очередь ударилъ Смолу саблею по головѣ. Отъ удара этого Смола упалъ въ воду, но тотчасъ же былъ подхваченъ Петровымъ и положенъ въ лодку. Въ это время подоспѣли къ лодкѣ Сергѣевъ и Заяцъ, съ помощью которыхъ объѣздчикъ Петровъ задержалъ лодку съ тремя провозителями и контрабандою.

Признавъ таковыя дѣйствія названныхъ нижнихъ чиновъ заслуживающими поощренія и усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что въ задержаніи контрабанды и 3 провозителей наиболѣе дѣятельное и смѣлое участіе принималъ объѣздчикъ Петровъ, который, находясь почти по грудь въ водѣ, задержалъ удаленіе лодки, пока подоспѣли Сергѣевъ и Заяцъ, Министръ Финансовъ объявилъ этимъ тремъ нижнимъ чинамъ «спасибо» и предписалъ выдать въ награду: Петрову серебряные часы съ цѣпочкою, а Сергѣеву и Заяцу по 5 руб. каждому. (Прик. по Погр. Стр. М. Ф. № 32, 1884 г.).

1885 г.

15.

Унтеръ-офицеръ Терентій Бевзъ, и. д. вахмистра Шарафанскаго отряда Бакинской бригады Пограничной Стражи 19 Января 1885 года, за отсутствіемъ отряднаго офицера, принявъ отъ доносчика показаніе о предстоявшемъ въ тотъ же день вечеромъ прибытіи изъ Персіи, чрезъ Боргушетское ущелье, каравана съ контрабандою, подъ прикрытіемъ около 40 вооруженныхъ всадниковъ, распорядился для задержанія его занять секреты въ помянутомъ ущельѣ 10 стражниками, а самъ съ 7 объѣздчиками и 2 армянами охотниками, взятыми въ качествѣ проводниковъ, отправился далѣе за 3—4 версты и скрылся въ узкомъ горномъ ущельи, сзади дороги, идущей туда изъ сел. Мендживань, намѣреваясь пропустить контрабандировъ до нѣшнихъ секретовъ и за тѣмъ ударить имъ въ тылъ, чтобы отрѣзать отступленіе.

Вскорѣ по занятіи обѣими командами избранныхъ пунктовъ, по дорогѣ изъ с. Мендживань спустились въ ущелье три туземныхъ всадника-развѣдчика, имѣя за собою, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, конный караванъ въ 20 лошадей. Осматривая путь, развѣдчики замѣтили одного изъ солдатъ нѣшняго секрета и потому, бросившись съ крикомъ «назадъ», остановили слѣдовавшій за ними караванъ. Вслѣдствіе сего унтеръ-офицеръ Бевзъ выскочилъ со своими людьми изъ засады и поскакалъ къ каравану, который встрѣтилъ чиновъ Стражи ружейнымъ залпомъ. Тогда унтеръ-офицеръ Бевзъ разомкнулъ людей и открылъ по контрабандирамъ учащенный огонь, а затѣмъ бросился на нихъ въ сабли, при

чемъ впереди всѣхъ нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ Бевзомъ, находились объѣздчики Кононъ Рубань и Емельянъ Бережный. Смятые стрѣлки каравана начали отступать въ разсыпную, не переставая однако отстрѣливаться и уводя съ собой вьючныхъ лошадей и раненыхъ, а чины Стражи продолжали преслѣдованіе до тѣхъ поръ, пока густой туманъ и залитыя водою поля не вынудили ихъ остановиться. Пѣшіе же нижніе чины, за отдаленностью разстоянія, не могли принять участія въ дѣлѣ, а также не участвовали армяне-охотники. Въ стычкѣ этой у контрабандировъ убито 4 вьючныхъ лошади и взято живыми 5 лошадей, которыя вмѣстѣ съ задержанными вьюками съ контрабандными чаемъ и мануфактурными товарами оцѣнены въ 1398 руб. 40 коп. Съ нашей же стороны ранень объѣздчикъ Рубань пулею на вылетъ въ мякоть лѣвой ноги выше колѣна и казенная лошадь, состоящая подъ объѣздчикомъ Бережнымъ.

Въ виду удостовѣренія мѣстнаго начальства объ отличной храбрости, выказанной въ настоящемъ случаѣ унтеръ-офицеромъ Бевзомъ и объѣздчиками Рубаномъ и Бережнымъ, которые при стычкѣ съ превосходнымъ числомъ вооруженныхъ злоумышленниковъ постоянно находились впереди другихъ своихъ товарищей и тѣмъ подавали имъ похвальный примѣръ неустрашимости, Министръ Финансовъ всеподданнѣйше испросилъ, 17 Мая 1885 г. Высочайшее соизволеніе на награжденіе унтеръ-офицера Бевза и объѣздчиковъ Рубана и Бережнаго, медалями на Георгіевской лентѣ съ надписью «за храбрость» 4 степени. (Всепод. докл. М. Ф. 17 Мая 1885 г. и прик. по Погр. Стр. М. Ф. № 21, 1885 г.).

15.

При постановкѣ 31 Мая 1885 г. на мель броненосной батареи «Кремль», противъ поста Пограничной Стражи Вайноне, первоначальная помощь экипажу судна была подана чинами названнаго поста, руководимыми Тольбургскимъ отряднымъ офицеромъ Ревельской бригады Пограничной Стражи Ротмистромъ барономъ Клодтомъ фонъ-Юргенсбургъ, который прибылъ первымъ къ бѣдствующему военному судну и оказалъ самое энергиче-

Кухня на кордонѣ. (Изъ быта Пограничной Стражи).

ское и усердное содѣйствіе при устройствѣ на берегу офицеровъ и нижнихъ чиновъ этого судна, а также при спасеніи багажа ихъ и части казеннаго имущества. При свозѣ съ батареи команды и судового имущества, наравнѣ съ судовыми барказами дѣлала непрерывные разъѣзды съ судна на берегъ и обратно казенная шлюпка поста Вайноне подъ личнымъ управленіемъ названнаго офицера, а по прибытіи на берегъ экипажа, оставшагося двое сутокъ безъ пищи, Ротмистръ баронъ Клодтъ прежде всего распорядился о немедленной выдачѣ въ распоряженіе чиновъ батареи «Кремль» всей имѣвшейся въ наличности на посту Вайноне провизіи и принялъ, затѣмъ, необходимыя мѣры къ продовольствію экипажа на все время пребыванія послѣдняго на посту. Вмѣстѣ съ тѣмъ названнымъ офицеромъ были сдѣланы всѣ нужныя распоряженія относительно расквартированія офицеровъ и команды батареи частью въ постовомъ домѣ, частью же въ ближайшихъ частныхъ домахъ, а также и относительно снабженія экипажа, въ особенности же 7 больныхъ матросовъ, насколько то было возможно, сухимъ платьемъ и бѣльемъ.

Въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по оказанію помощи экипажу батареи «Кремль», офицеры и команда этого судна, какъ то засвидѣтельствовано и командированнымъ къ мысу Вайноне Вице-Адмираломъ Пилкинымъ, встрѣтили самое горячее и ревностное содѣйствіе со стороны прибывшихъ къ мѣсту аваріи, по отправленнымъ Ротмистромъ барономъ Клодтомъ телеграммъ, таможенныхъ крейсеровъ «Ласточка» и «Лебедь», а также явившагося на постъ Вайноне, вслѣдъ за крушеніемъ батареи «Кремль», Командующаго Балтійскою Таможенною Крейсерскою флотиліею Капитана 1 ранга Мартьянова и прибывшихъ также, по распоряженію Начальника С.-Петербургскаго Таможеннаго Округа Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Львовскаго, офицеровъ Стражи.

Во вниманіе къ столь похвальной дѣятельности вышеименованныхъ лицъ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ 5 Іюля 1885 г. испросилъ Высочайшее соизволеніе на награжденіе Ротмистра барона Клодта-фонъ-Юргенсбургъ орденомъ Св. Анны 3 степени и на объявленіе отъ Имени Его Императорскаго Величества Монаршаго благоволенія слѣдующимъ лицамъ: Начальнику

С.-Петербургскаго Таможеннаго Округа Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Львовскому, Командиру Ревельской бригады Пограничной Стражи Генералъ-Маіору Сиверсу, Командующему Балтійскою Таможенною Крейсерскою Флотиліею Гвардейскаго экипажа Капитану 1-го ранга Мартьянову, Командиру 1-го Отдѣла Ревельской бригады Подполковнику Бенико, Штабъ-офицеру для порученій при Начальникѣ С.-Петербургскаго Таможеннаго Округа Подполковнику Ограновичу, Командирамъ Таможенныхъ крейсеровъ паровыхъ барказовъ «Ласточка» Капитану 2 ранга Игнатьеву 2-му и «Лебедь» Лейтенанту Кубе. (Всепод. докл. М. Ф. 5 Іюля 1885 г. и Высоч. прик. по Погр. Стр. 5 Іюля 1885 г.).

16.

Кромѣ того, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу М. Ф. о полезной и похвальной дѣятельнотти вахмистра п. Вайноне Ревельской бригады Савченко при поданіи помощи экипажу броненосной батареи «Кремль», выбросившейся на мель 31 Мая сего года, въ 5 день сего Іюля Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать вахмистру Савченко подарокъ отъ Имени Его Императорскаго Величества.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли Министръ Финансовъ предписалъ выдать вахмистру Савченко золотые часы съ цѣпочкою и соотвѣтствующею надписью. (Прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 27, 1885 г.).

17.

5 Сентября 1885 года стражникъ Завихостской бригады Кузьма Кислицкій встрѣтилъ на границѣ перешедшихъ изъ Австріи на нашу сторону двухъ женщинъ и мальчика, которыя, замѣтивъ нижняго чина, пустились

У б о р к а. (Изъ быта Пограничной Стражи).

бѣжать и присоединились къ толпѣ крестьянъ, коснвшихъ въ близи черты границы сѣно. Сдѣлавъ сигнальный выстрѣлъ. Кисличкій подошелъ къ толпѣ и обратился къ перешедшимъ изъ за границы лицамъ съ требованіемъ идти за нимъ на кордонъ. Тогда одинъ изъ бывшихъ въ толпѣ крестьянъ бросился на Кисличкаго съ косой, послѣдній же. отпарировалъ косу штыкомъ, нанесъ этому крестьянину ударъ прикладомъ по лицу, отъ котораго тотъ упалъ; когда же и другіе крестьяне хотѣли броситься на Кисличкаго. то послѣдній пригрозилъ имъ. что будетъ стрѣлять. Видя рѣшимость нижняго чина привести угрозу въ исполненіе, всѣ крестьяне, въ числѣ 13 человѣкъ. безпрекословно отправились за Кисличкимъ на посту, откуда четверо изъ нихъ препровождены въ Подмайданскую таможенную заставу.

Признавъ справедливымъ поощрить стражника Кисличкаго за выказанную имъ при описанномъ случаѣ похвальную стойкость въ исполненіи долга службы. Министръ Финансовъ объявилъ нижнему чину «спасибо» и предписалъ выдать ему денежную награду въ размѣрѣ пяти рублей. (Прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 49, 1885 г.).

18.

Въ поощреніе особой энергіи и похвальной настойчивости, выказанной и. д. ефрейтора Каменецъ-Подольскаго отряда Волынской бригады Васильевымъ при преслѣдованіи имъ въ Черняевскомъ лѣсу 10 Марта 1885 года 4 конныхъ контрабандировъ, причемъ отъ послѣднихъ отбито 9 тюковъ товара и лошадь, оцѣненные въ 1518 р. 25 коп., Министръ Финансовъ объявилъ этому нижнему чину «спасибо» и предписалъ выдать ему въ награду серебряные часы съ цѣпочкою. (Прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 1, 1886 г.).

19.

Въ ночь съ 16 на 17 Декабря 1885 года въ двухъ пунктахъ 2 отдѣла Верхболовской бригады произошли прорывы контрабанды, слѣдовавшей чрезъ границу двумя партіями, изъ коихъ одна состояла изъ четырехъ саней

товаромъ, а другая изъ пяти конныхъ контрабандировъ съ ношами. Слѣды прорывовъ были своевременно обнаружены на 1 линіи и преслѣдованіе проникшей контрабанды начато было совмѣстно чинами пяти постовъ 2 отдѣла бригады; при этомъ нижніе чины, ефрейторы Ереминъ и Погонинъ и объѣздчикъ Скрыповъ продолжали преслѣдованіе по открытымъ слѣдамъ до деревни Щибры, а отсюда, по свѣдѣнію, полученному отъ негласнаго доносчика, до деревни Юзыдыки, въ разстояніи 70 верстъ отъ границы, гдѣ и задержали сложенный въ лѣсу контрабандный товаръ, оцѣненный Рачковскою Таможенною Заставою въ 1802 р. 25 к.

Относя успѣхъ этого задержанія, какъ къ систематическому, взаимно-согласованному образу дѣйствій чиновъ различныхъ частей 2 отдѣла Вержболовской бригады, являющемуся результатомъ разумнаго управленія отдѣломъ Подполковника Вейса, такъ и къ молодецкому, непрерывному преслѣдованію контрабанды тремя поименованными выше нижними чинами, Министръ Финансовъ объявилъ Подполковнику Вейсу благодарность, а ефрейторамъ Еремину и Погонину и объѣздчику Скрыпову «спасибо» и предписалъ выдать этимъ нижнимъ чинамъ, сверхъ того, въ награду каждому серебряные часы съ цѣпочкою. (Прик. М. Ф. по Погр. Стр. 1886 г., № 11).

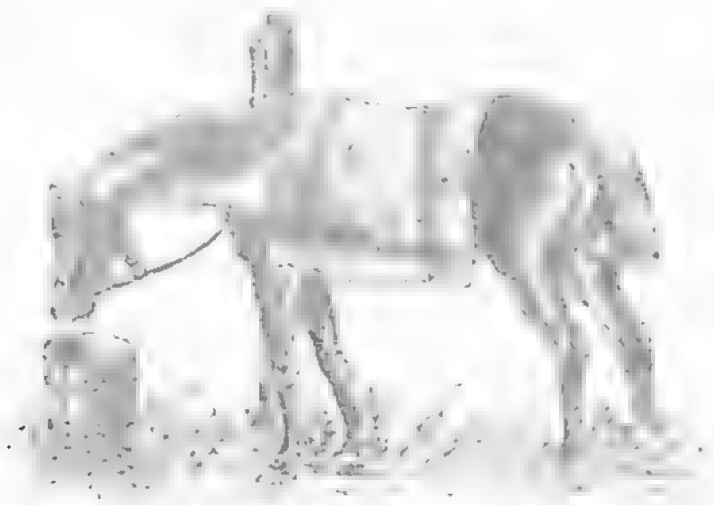
20.

Министръ Финансовъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на награжденіе вахмистра Бакинской бригады Пограничной Стражи Діомида Слюсаренко медалью съ надписью «за храбрость» 4 степени, за особую энергію, мужество и распорядительность при столкновеніи съ разбойничьими шайками, произведшими вооруженные набѣги на нашъ край изъ Персіи 21 Августа и 24 Сентября 1885 года, причемъ предводимые названнымъ вахмистромъ небольшіе отряды Пограничной Стражи заставили превосходившихъ ихъ численностію злоумышленниковъ, потерявшихъ въ послѣдней изъ этихъ стычекъ двухъ лошадей убитыми, поспѣшно удалиться изъ нашихъ предѣловъ обратно заграницу. (Всепод. док. М. Ф. 6 Мая 1886 г. прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 22. 1886 г.).

Д о н о с ъ. (Изъ быта Пограничной Стражи).

21.

Министромъ Финансовъ исхрошено, 1 Августа 1886 года Высочайшее соизволеніе на награжденіе вахмистра Таурогенской бригады Пограничной Стражи Федора Иванова и ефрейтора той же бригады Ивана Именова медалями съ надписью «за храбрость» 4 степени. за особую энергію и мужество при столкновеніи съ вооруженною партіей контрабандировъ 5 Марта 1885 года у деревни Романишки. при каковомъ столкновеніи нижніе чины эти успѣли не только отразить нападеніе превосходившихъ ихъ численностью и хорошо вооруженныхъ злоумышленниковъ. но также обезоружить и задержать двоихъ изъ числа сихъ послѣднихъ. а прочихъ принудили скрыться заграницу. побросавъ бывшіе при нихъ жестянки для спирта. которыя были затѣмъ нижними чинами подобраны и представлены въ Новомѣтскую таможню. (Военод. док. М. Ф. 1 Августа 1886 г. и прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 36, 1886 г.).



1886 г.

22.

О Всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ испрошено Высочайшее соизволеніе на награжденіе ефрейтора Бакинской бригады Пограничной Стражи Емельяна Бережнаго, награжденнаго уже 1885 году медалью съ надписью «за храбрость» 4 степени [1]), таковою же медалью, 3 степени, за особую энергію, мужество и расторопительность при столкновеніи съ вооруженною партіею контрабандировъ 30 Мая 1886 года, причемъ у злоумышленниковъ, превосходившихъ численностью предводимыхъ Бережнымъ нижнихъ чиновъ Стражи, убиты 2 лошади, одна съ сѣдломъ, а другая съ 2-мя тюками контрабаднаго чая, а самимъ Бережнымъ получена тяжелая рана въ руку на вылетъ, не смотря на что онъ оставался на мѣстѣ стычки до окончанія дѣла. (Всепод. докл. М. Ф. 26 Сентября 1886 г. и прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 43, 1886 г.).

При столкновеніи этомъ нижнихъ чиновъ Бакинской бригады Пограничной Стражи съ вооруженными контрабандирами 30 Мая 1886 г., кромѣ ефрейтора Бережнаго. Всемилостивѣйше награжденнаго за оказанное имъ въ этомъ дѣлѣ отличіе, медалью съ надписью «за храбрость» 3 степени, особою стойкостью и энергіей отличился объѣздчикъ помянутой бригады Лаврентій Косаковскій, подъ которымъ была убита лошадь, а самъ онъ былъ

[1]) См. дѣло 19 Января 1885 г. Стр. 107.

легко контужень въ лѣвую ногу, несмотря на что онъ продолжалъ преслѣдовать обѣжавшихъ контрабандировъ съ объѣздчиками: Тимофеемъ Чирвою, Михаиломъ Титковымъ, Иваномъ Залевскимъ, Моисеемъ Бѣлогубымъ, Кузьмою Ващенко, Григоріемъ Карповымъ и Степаномъ Гавриловымъ, поведеніе которыхъ въ упомянутомъ дѣлѣ также заслуживаетъ полной похвалы.

Признавая справедливымъ поощрить за такія похвальныя дѣйствія помянутыхъ нижнихъ чиновъ, Министръ Финансовъ объявилъ имъ «спасибо», а объѣздчику Косаковскому предписалъ выдать, сверхъ того, въ награду серебряные часы съ цѣпочкою. (Прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 45, 1886 г.).

23.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ объ особой энергіи, хладнокровіи и распорядительности, выказанныхъ объѣздчикомъ Карельской бригады Пограничной Стражи Федоромъ Ванчиковымъ въ дѣлѣ съ вооруженными курдами 19 и 20 Іюля 1886 г., причемъ означенный нижній чинъ во время перестрѣлки съ злоумышленниками, несмотря на огромное численное превосходство нападавшихъ, держался впереди своихъ товарищей и ободрялъ ихъ своимъ примѣромъ, Государь Императоръ, въ 5 день Декабря 1886 г., Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Ванчикову медаль на Георгіевской лентѣ съ надписью «за храбрость» 4 степени. (Прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 54, 1886 г.).

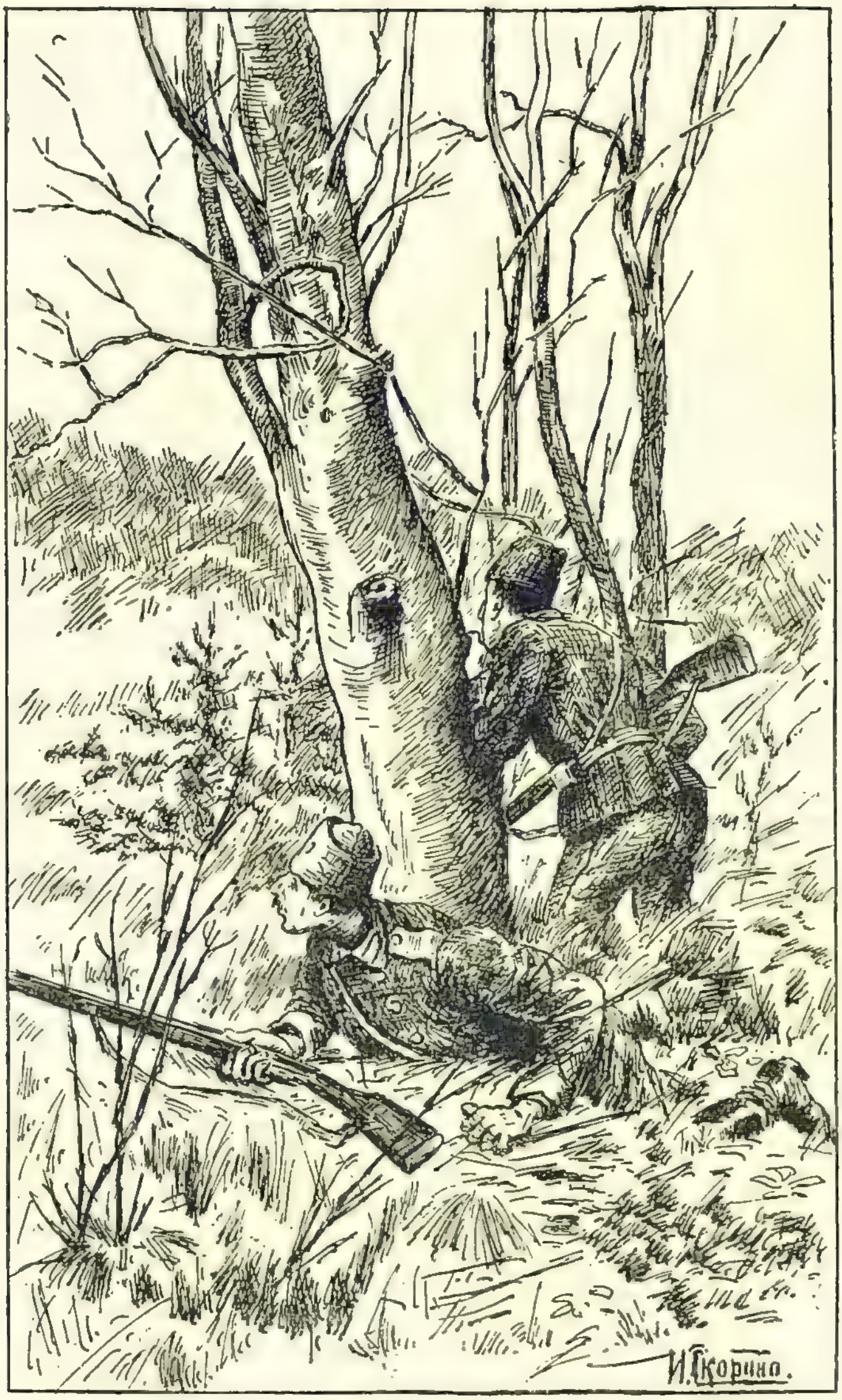
1887 г.

24.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ объ отличіяхъ, оказанныхъ нижними чинами Бакинской бригады, въ ночь съ 18 на 19 Января 1887 года при р. Акарѣ и въ ночь на 22 того же Января вблизи сел. Сафьянъ, въ стычкахъ съ вооруженными контрабандистами. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать руководившему дѣйствіями нижнихъ чиновъ унтеръ-офицеру Матвѣю Мелихову и двумъ наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ, участвовавшей въ дѣлахъ команды, по выбору участниковъ въ стычкахъ, медали на Георгіевской лентѣ съ надписью «за храбрость» 4 ст. (Прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 27. 1887 г. и Всепод. докл. М. Ф. 19 Іюля 1887 г.).

25.

Въ 29 день Сентября 1887 г. Всемилостивѣйше награжденъ вахмистръ Таускерскаго отряда. Карской бригады. Николай Скосыревъ медалью на Георгіевской лентѣ съ надписью «за храбрость» 4 ст. за отличіе, оказанное имъ 18 Апрѣля того года въ стычкѣ на границѣ съ шайкою турецкихъ разбойниковъ въ 5 человѣкъ; причемъ этотъ нижній чинъ, несмотря на полученную имъ въ грудь рану, выстрѣломъ изъ револьвера положилъ на мѣстѣ одного изъ разбойниковъ, а вторымъ выстрѣломъ тяжело ранилъ другого и затѣмъ, собравшись съ силами, ударомъ сабли разрубилъ ему голову. (Всепод. докл. М. Ф. 29 Сентября 1887 г. и Прик. М. Ф. по Погр. Стр. № 37, 1887 г.).



С е к р е т ъ. (Изъ быта Пограничной Стражи).

26.

14 Февраля 1887 г. Отрядный Офицеръ Кареской бригады Погранічной Стражи Ротмистръ Сокальскій, получивъ свѣдѣніе о нахожденіи въ одномъ изъ домовъ сел. Тависіяръ нѣсколькихъ вооруженныхъ разбойниковъ, тотчасъ же отправился съ нижними чинами въ названное селеніе, оцѣпилъ указанную ему саклю и, когда на требованіе его отворить дверь не послѣдовало никакого отвѣта, приказалъ выломать дверь и бросился съ револьверомъ въ помѣщеніе, въ сопровожденіи нижнихъ чиновъ: ефрейтора Булавы и рядоваго Егорова. Въ дверяхъ они были встрѣчены разбойникомъ, вооруженнымъ ружьемъ Нибоди, который, будучи ошеломленъ стремительностью дѣйствій чиновъ Стражи, сдался безъ сопротивленія, бросивъ ружье, и былъ связанъ. Затѣмъ въ томъ же помѣщеніи были найдены еще два вооруженныхъ разбойника. По доставленіи означенныхъ лицъ въ Ольтинское Окружное Управленіе, они оказались извѣстными на Кавказѣ разбойниками, принимавшими участіе разновременно въ разбояхъ и грабежахъ, начиная съ 1882 г., Мурадомъ и соучастниками его Османомъ Селимъ Оглы и Эминомъ Гассанъ Оглы.

Ротмистръ Сокальскій за это дѣло награжденъ орд. Св. Станислава 2-й ст., а сопровождавшіе его офицера нижніе чины—ефрейторъ Булава и рядовой Егоровъ представлены къ знаку отличія ордена св. Анны, чѣмъ Высочайше удостоены были 6 Января 1889 г. (Военод. докл. М. Ф. 15 Апрѣля 1888 г. и прик. М. Ф. № 3. 1889 г.).

1888 г.

27.

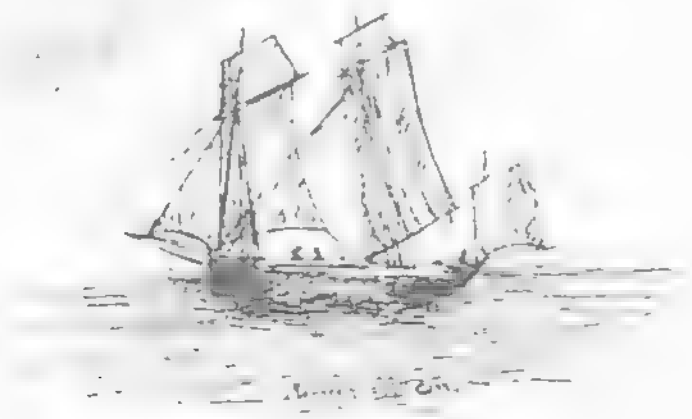
Младшій вахмистръ Бакинской бригады Пограничной Стражи Коссаковскій 30 Мая 1886 года и 10 Іюня 1888 г. имѣлъ стычки съ вооруженными контрабандирами, причемъ въ первой изъ этихъ стычекъ подъ нимъ была убита лошадь, а самъ онъ былъ контуженъ въ ногу, но несмотря на это принялъ командованіе отъ выбывшаго изъ строя раненаго начальника и съ остальными товарищами продолжалъ преслѣдованіе бѣжавшихъ контрабандировъ, а во второй стычкѣ, сопровождавшейся ожесточенной перестрѣлкой и рукопашной схваткой, во время которой былъ убитъ одинъ изъ злоумышленниковъ, смѣлыя и находчивыя дѣйствія вахмистра Коссаковскаго имѣли результатомъ задержаніе нѣсколькихъ вьючныхъ лошадей съ товаромъ болѣе чѣмъ на 800 рублей. За эти дѣла Коссаковскій удостоенъ награды медалью «за храбрость» 4 ст. (Всепод. докл. М. Ф. 4 Ноября 1888 г. и прик. М. Ф. № 43, 1888 г.).

28.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1884 г. шайкою вооруженныхъ разбойниковъ было сдѣлано, близъ Потійской станціи Закавказской желѣзной дороги, нападеніе на подрядчика по сооруженію Потійскаго порта Фальценгагена и сопровождавшихъ его двухъ лицъ, причемъ всѣ трое были ранены, а первый, при тяжкомъ ранѣніи, ограбленъ на 12 тысячъ руб.

По сообщенію Кутаисскаго Военнаго Губернатора Отрядный Офицеръ Черноморской бригады Пограничной Стражи Ротмистръ Лауданскій, получивъ свѣдѣніе о произведенномъ на названныхъ лицъ нападеніи, первый явился съ подчиненными ему нижними чинами на мѣсто происшествія и предложилъ прибывшимъ вслѣдъ затѣмъ туда же полицейскимъ властямъ свои услуги для розыска преступниковъ. Благодаря энергичному образу дѣйствій Ротмистра Лауданскаго, производившаго розыски въ окрестностяхъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, а также благодаря превосходному знанію этимъ офицеромъ мѣстности, былъ пойманъ главный организаторъ шайки разбойниковъ Гогинава и одинъ изъ его сообщниковъ, а впослѣдствіи обнаружены были и остальные злоумышленники вмѣстѣ съ ограбленными деньгами.

Ротмистръ Лауданскій, за похвальныя дѣйствія, удостоенъ награды орден. Св. Анны 3 ст. (Военод. доп. М. Ф. 20 Января 1888 г.).



1889 г.

29.

Командой нижнихъ чиновъ Джебрайльскаго отряда Бакинской бригады Пограничной Стражи, при вооруженномъ столкновеніи съ контрабандистами въ ночь съ 14 на 15 Сентября 1889 г., были отбиты 14 лошадей съ вьюками контрабанды на 4908 руб. 80 коп. Наиболѣе отличившемуся изъ нижнихъ чиновъ этой команды, по выбору участниковъ стычки, а именно Воинову Крупо. Высочайше пожалована медаль «за храбрость» 4-й ст. (Всепод. докл. М. Ф. 4 Мая 1890 г. и прик. М. Ф. № 38, 1890 г.).

30.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія ордена Св. Анны, въ 21 день Мая 1890 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать младшему вахмистру Кареской бригады Пограничной Стражи Михаилу Михневу, за оказанное мужество и стойкость при отраженіи 23 Іюня 1889 года нападенія турецкихъ разбойниковъ, близъ селенія Ахъ-Килиса, Кагызманскаго округа, знакъ отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу 50 руб. (Прик. М. Ф. № 23, 1890 г.).

1890 г.

31.

Артынскій Отрядный Офицеръ Черноморской бригады Пограничной стражи донесъ, что въ ночь на 15 Августа 1890 г. высланный къ селенію Кандиды, близъ турецкой границы, никетъ Усть-Аджаринскаго поста названной бригады, состоявшій изъ трехъ нижнихъ чиновъ, подвергся нападенію шайки разбойниковъ, числомъ около 25 человѣкъ, которые, произведя по нижнимъ чинамъ нѣсколько выстрѣловъ, убили часоваго стражника Соломатина и ранили стражниковъ Проценко и Лубярка, а затѣмъ скрылись, захвативъ винтовки убитаго и одного изъ раненыхъ. Нижніе чины успѣли дать по злоумышленникамъ нѣсколько выстрѣловъ. Раненые отправлены на излѣченіе въ Батумскій военный госпиталь. (Воен. докл. М. Ф. 10 Сентября 1890 г.).

32.

Рядовые Евпаторійскаго отряда Крымской бригады Гутовскій и Гришай, отлучившіеся съ кордона 30 Августа 1890 г., вечеромъ, найдены на другой день на развезѣ въ двухъ верстахъ отъ кордона на морскомъ берегу въ безчувственномъ состояніи, съ тяжкими ранами, отъ которыхъ Гутовскій того же числа умеръ, а Гришай подающимъ мало надежды на выздоровленіе. Послѣдній, придя въ себя, заявилъ, что раны нанесены имъ неизвѣстными татарами. На мѣстѣ нападенія злоумышленниками оставлены ножъ и феска. (Воен. докл. М. Ф. 22 Сентября 1890 г.).

33.

Изъ слѣдственнаго производства уголовнаго контрабаднаго дѣла, разсмотрѣннаго Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, 7 Января 1894 года, и рѣшеннаго за симъ окончательно въ пользу казны Варшавскою Судебною Палатою 7 Марта 1894 г., усматривается, что Помощникъ Старшаго Адъютанта Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, Штабсъ-Ротмистръ Миллеръ, въ бытность свою Командующимъ Домбровскимъ желѣзнодорожнымъ отрядомъ, Честоховской бригады Корпуса Пограничной Стражи, преслѣдуя поданную въ почтовый вагонъ, 11 Іюня 1890 г., поѣзда Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, почтовую посылку съ контрабандой, задержалъ таковую на станціи Гродзискъ той же дороги, вмѣстѣ съ получателемъ, швейцаромъ станціи Ефимомъ Ежакомъ, каковымъ задержаніемъ, а равно и добытыми свѣдѣніями и документами, далъ возможность, произведенному за симъ слѣдствію, открыть организованную шайку контрабандистовъ, съ участіемъ въ оной Начальника Мыншовской почтовой Конторы, а за симъ личнымъ своимъ распоряженіемъ, при посредствѣ одного нижняго чина отряда, предалъ въ руки властямъ главнаго организатора шайки, бывшаго оберъ-кондуктора Выномірскаго, вмѣстѣ съ вещественными при немъ доказательствами его преступнаго контрабаднаго промысла.

Штабсъ-Ротмистръ *) Миллеръ.

*) Нынѣ Полковникъ.

По дѣяніямъ этимъ, какъ видно изъ всего хода дѣла, Штабсъ-Ротмистра Миллера нельзя не признать дѣйствительно оказавшимъ отличіе по службѣ, выходящее изъ круга обыкновенной дѣятельности, результатомъ каковой, какъ то подтверждено судомъ, было:

1) Открытіе шайки (интелигентной) водворителей контрабанды, почти вначалѣ ея возникновенія.

2) Прекращеніе злоупотребленій по водворенію контрабанды почтово-телеграфными чиновниками, на Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ, приносившими казнѣ весьма серьезный вредъ, если судить по опредѣленному судомъ размѣру убытковъ казны, въ періодъ времени за 1 годъ и 4 мѣсяца, до 68 тысячъ рублей.

и 3) Благодаря доставленнымъ въ Таможню свѣдѣніямъ, Начальнику Округа явилась полная возможность, путемъ дальнѣйшихъ разслѣдованій, открыть также злоупотребленія чиновниковъ Варшавскаго почтамта, совершавшихъ, какъ установлено Петроковскимъ Окружнымъ Судомъ, подмѣнъ содержимаго въ контрабандныхъ посылкахъ, если таковыя оказывались близкими къ задержанію ихъ таможенными властями.

На основаніи вышеизложеннаго, въ воздаяніе оказанной Штабсъ-Ротмистромъ Миллеромъ столь важной заслуги и поощренія въ будущемъ подобныхъ служебныхъ отличій по пограничному надзору, Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, всеподданнѣйше испросилъ Высочайшее соизволеніе на награжденіе Штабсъ-Ротмистра Миллера, внѣ правилъ, орденомъ Св. Владиміра 4 степени. (Всепод. докл. Шефа Погр. Стр. М. Ф. отъ 5 Мая 1895 года и Высоч. прик. отъ 5 Мая того же года).

34.

Въ ночь съ 28-го на 29-е Іюля 1890 года на Карадулинскій кордонный постъ, занятый казаками 1 Полтавскаго коннаго полка, дано было знать о прорывѣ партіи контрабандировъ изъ разбойничей персидской кочевки Джафаръ-Кули-Ханлы. Находившійся на этомъ посту сотенный командиръ, подъесаулъ Бѣлый, во главѣ отряда изъ 13 нижнихъ чиновъ, при лазутчикѣ, безотлагательно бро-

снлся преслѣдовать злоумышленниковъ и, настигнувъ ихъ въ $2^1/_2$ часа ночи, на разстояніи 40 верстъ отъ означеннаго поста, приказалъ людямъ раздѣлиться на три группы и сдѣлать залпъ чрезъ головы контрабандистовъ, которыхъ было болѣе 30, въ надеждѣ, что они сдадутся добровольно. По отвѣтному залпу послѣднихъ подъесаулъ Бѣлый, съ вахмистромъ и двумя казаками, врѣзался въ толпу, а фланговые казаки въ тоже время охватили разбойничій авангардъ. Въ это время одинъ изъ разбойниковъ почти въ упоръ выстрѣлилъ въ подъесаула Бѣлаго и смертельно ранилъ его въ животъ: вахмистръ изрубилъ разбойника на мѣстѣ. Послѣдними словами умирающаго подъесаула Бѣлаго вахмистру были: Смотри, кончай ихъ. Передайте Полковнику, что я трудился до самой смерти». Озлобленные потерею своего начальника, казаки врѣзались въ толпу разбойниковъ и, обративъ ихъ въ повальное бѣгство, преслѣдовали до 7 верстъ. На мѣстѣ стычки осталось три трупа Персіянъ, а обнаруженные на разсвѣтѣ длинные кровавые слѣды свидѣтельствовали, что немногіе изъ преслѣдуемыхъ ушли невраненными. Казаками отбита была вся контрабанда: 26 тюковъ чая, 8 лошадей, нѣсколько оружія и много верхней одежды, всего по оцѣнкѣ Джебраильской карантинно-таможенной конторы на 3812 рублей.

По отзыву Военнаго Министра, подъесаулъ Бѣлый былъ лучшій офицеръ полка: послѣ его смерти осталась: вдова Анастасія Бѣлая, 34 лѣтъ, въ послѣднемъ періодѣ беременности, и четыре дочери отъ 2 до 9 лѣтъ, безъ всякихъ средствъ къ жизни, кромѣ причитающейся имъ по закону пенсіи съ эмеритурою, всего по 424 руб. въ годъ.

Описанный героическій подвигъ подъесаула Бѣлаго въ дѣлѣ преслѣдованія контрабанды, окончившемся безвременною смертью этого доблестнаго офицера, побудилъ Министра Финансовъ озаботиться оказаніемъ матеріальной поддержки оставшимся послѣ покойнаго сиротамъ и предоставленіемъ имъ средствъ къ полученію образованія. Для сего, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, положилъ дѣтямъ подъесаула Бѣлаго, считая и ребенка, имѣющагося родиться, — производить изъ подлежащихъ суммъ таможеннаго вѣдомства пособіе на воспитаніе, въ размѣрѣ двухсотъ рублей ежегодно на каждаго, отъ 9-ти до 17-ти лѣтъ включительно.

На селѣдкахъ. (Изъ быта Пограничной Стражи).

Независимо того Министръ Финансовъ призналъ справедливымъ всю причитающуюся въ пользу казны часть суммы, вырученной отъ продажи одѣянія, оружія, лошадей, снаряженія и контрабанды, запечатлѣнныхъ кровію подъесаула Бѣлаго, предоставить въ пользу дѣтей его, каждому поровну и внести долю каждаго въ одну изъ сберегательныхъ кассъ Государственнаго Банка, съ тѣмъ, чтобы деньги эти, съ имѣющими нарости на нихъ процентами, были выдаваемы по достиженіи каждымъ вкладчикомъ совершеннолѣтія или при выходѣ въ замужество; доли же умершихъ ранѣе пріобрѣтенія права на полученіе этихъ денегъ распредѣлялись бы поровну, съ соблюденіемъ вышеуказаннаго условія, между остальными дѣтьми подъесаула Бѣлаго. Эти представленія Министра Финансовъ Вышнеградскаго удостоены Высочайшаго утвержденія [1]). (Всепод. докл. М. Ф. 26 Октября 1890 г.).

35.

4 Августа 1890 г. старшій вахмистръ Кретингенскаго отряда Горядинской бригады Величко неизвѣстнымъ злоумышленникомъ тяжело раненъ въ своей квартирѣ выстрѣломъ черезъ окно въ лѣвую руку, которая, вслѣдствіе сего, ему ампутирована. (Всепод. докл. 25 Августа 1890 г.).

36.

На Прусской границѣ, въ раіонахъ Гнѣздовскаго и Гущескаго отрядовъ Ченстоховской бригады Пограничной Стражи въ теченіе трехъ дней, съ 4 по 6 число Августа 1890 г., чинами Пограничной Стражи было задержано на границѣ болѣе 100 человѣкъ, намѣревавшихся тайно перейти границу въ Пруссію для дальнѣйшей эмиграціи въ Бразилію: въ приграничныхъ же селеніяхъ съ тою же цѣлью съѣхалось болѣе 500 человѣкъ изъ городовъ Лодзи и Томашова. Задержанныя Пограничною Стражею лица переданы въ распоряженіе мѣстной полиціи.

[1]) Пособіе и нынѣ выдается изъ суммъ на воспитаніе дѣтей чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Погр. Стр.

Изъ найденныхъ при означенномъ задержаніи документовъ обнаружено, что правительствомъ Бразильской республики въ главнѣйшихъ городахъ Европы организованы агентства, распространяющія печатныя брошюры о выгодахъ эмиграціи въ Бразилію и снабжающія безплатными билетами на проѣздъ въ Америку: подобныя негласныя агентства обнаружены въ городахъ Лодзинскаго фабричнаго раіона (Военод. докл. М. Ф. 25 Августа 1890 г.).

37.

Въ ночь съ 25 на 26 Сентября 1890 г., близъ села Карабахъ, въ раіонѣ Сатаганскаго отряда Кареской бригады, появилась шайка вооруженныхъ армянъ въ числѣ около 100 человѣкъ, которые вступили въ перестрѣлку съ казаками, во время которой убиты 1 казакъ, 2 армянина и 2 курда, послѣ чего шайка разсѣялась въ горахъ. Для преслѣдованія армянъ высланы были баталіонъ 154 Дербентскаго полка, учебная команда Кареской бригады и чины поста Карызманъ этой бригады, которымъ удалось задержать 29 вооруженныхъ армянъ. (Военод. докл. М. Ф. 1 Декабря 1890 г.).

38.

24 Сентября 1890 г. въ раіонѣ Зарабханскаго отряда Кареской бригады появились толпы армянъ и курдовъ, въ числѣ до 200 человѣкъ, расположившіяся по горамъ, съ которыми чины Стражи завязали перестрѣлку, не имѣвшую результатовъ и окончившуюся за наступленіемъ темноты: 25 числа отрядный офицеръ съ прибывшимъ подкрѣпленіемъ производилъ розыски разсѣявшихся въ горахъ армянъ, причемъ такіе же розыски производилъ прибывшій на границу турецкій офицеръ Бимъ-Баши-Иса-Эфенди съ полуэскадрономъ драгунъ, но поиски остались безъ результатовъ. (Военод. докл. М. Ф. 1 Декабря 1890 г.).

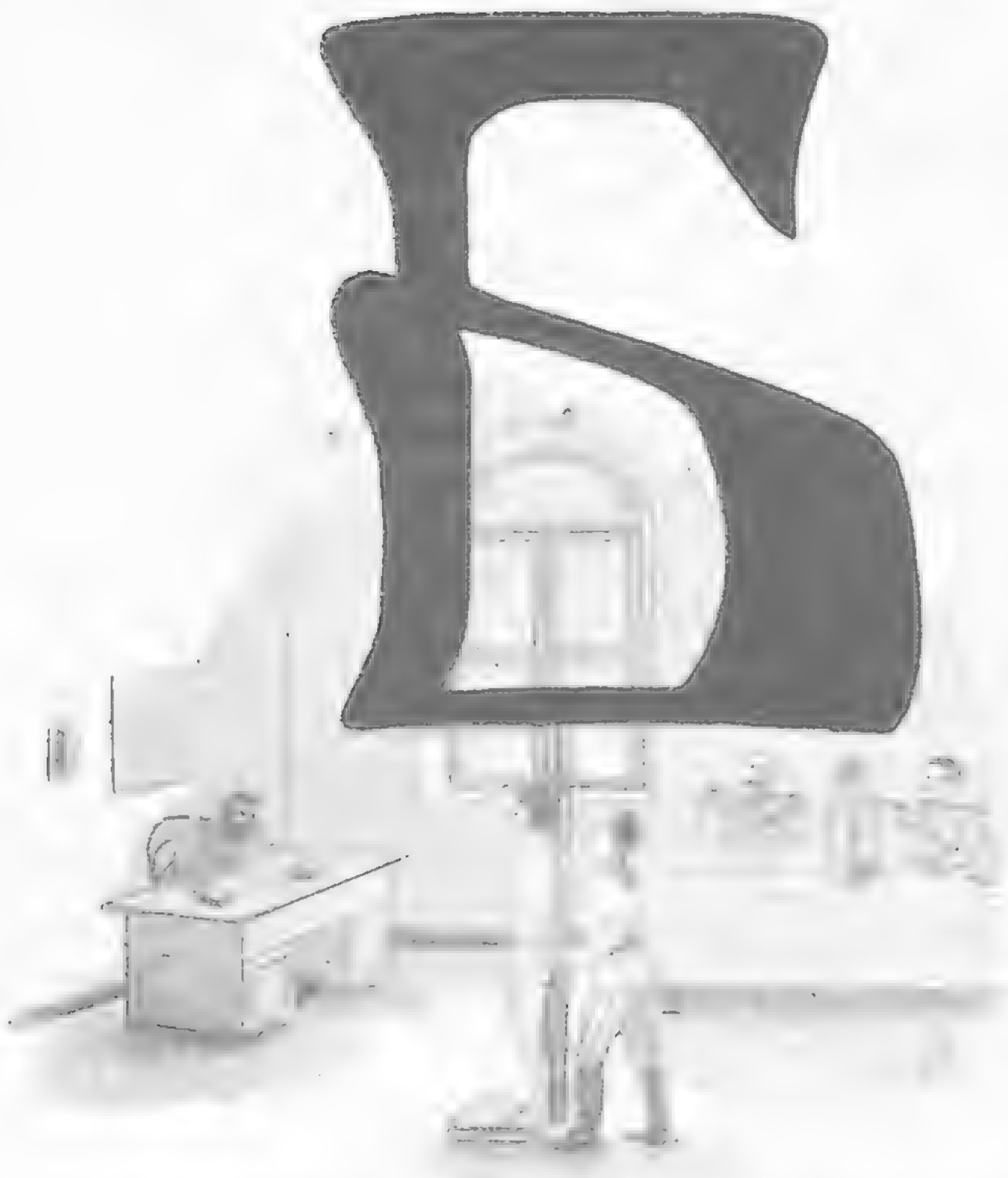
39.

28 Сентября чины того же отряда имѣли перестрѣлку съ засѣвшими въ горахъ армянами, изъ коихъ трое были убиты. (Военод. докл. М. Ф. 1 Декабря 1890 г.).

ГЛАВА II.

(1891—1894 г.).

1891 г.



40.

Была ночь съ 1 на 2 Іюня 1891 г., когда на Черномъ морѣ, противъ Макріальскаго отряда Черноморской бригады (около 25 верстъ къ Ю.-З. отъ Батума) произошла перестрѣлка между 2 казенными фелюгами Пограничной Стражи и одною турецкою фелюгою, причемъ на нашихъ судахъ ранено трое нижнихъ чиновъ и убито 5 человѣкъ, въ томъ числѣ вольнонаемный рулевой и рабочій съ кордонной постройки. Потери турецкаго суда неизвѣстны. Казенныя фелюги Черноморской бригады, въ

сопровождении канонерской лодки «Терецъ», отправились преслѣдовать злоумышленниковъ. (Военод. докл. М. Ф. 8 Іюня 1891 г.).

41.

Волуневскій отрядный офицеръ Александровской бригады Пограничной Стражи донесъ, что 8 Января 1891 г. толпа контрабандировъ, въ числѣ около 10 человѣкъ, напала на часового стражника Гребенникова, который, защищаясь отъ ударовъ, произвелъ выстрѣлъ изъ ружья, которымъ убилъ одного изъ нападавшихъ. (Военод. докл. М. Ф. 18 Мая 1891 г.).

42.

Бобровницкій отрядный офицеръ Ченстоховской бригады Пограничной Стражи донесъ, что 14 Декабря 1891 г. нѣсколько человѣкъ прусскихъ подданныхъ, перебѣжавъ на нашу территорію между пограничными столбами №№ 181 и 182, близъ п. Бобровники (Петроковской губ. Бендинскаго уѣзда), оторвали дощечку съ одного изъ столбовъ и убѣжали обратно за границу, преслѣдуемые часовымъ. На другой же день 15 Декабря перешла на нашу территорію въ томъ же мѣстѣ толпа прусскихъ подданныхъ, въ числѣ около 50 человѣкъ, которые пытались сорвать со столба Государственный гербъ, а на требованіе часового, стражника Лойко, удалиться, сначала отвѣтили площадною бранью, а затѣмъ произвели въ него нѣсколько выстрѣловъ изъ револьверовъ, однимъ изъ коихъ простр ѣлили бывшую на стражникѣ Лойко бурку. Часовой въ свою очередь произвелъ въ толпу выстрѣлъ и ранилъ двоихъ изъ числа нападавшихъ: одного тяжело въ бедро, а другого тѣмъ же выстрѣломъ въ руку. Первый раненый былъ унесенъ товарищами за границу, а второй вмѣстѣ съ прочими убѣжалъ туда же. (Военод. докл. М. Ф. 27 Декабря 1891 г.).

43.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Министра Финансовъ объ отличіяхъ, оказанныхъ нижн-

Открытіе слѣдовъ. (Изъ быта Пограничной Стражи).

ними чинами Карсской бригады, 24 Марта 1891 г., при столкновеніи съ турецкими разбойниками, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать наиболѣе отличившемся: вахмистру Андрею Яровому и рядовымъ стражникамъ Ивану Козіеву и Даніилу Кулаку медали на Георгіевской лентѣ, съ надписью «за храбрость», 4 ст. (Прик. М. Ф. № 2. 1892 г. и Всепод. докл. М. Ф. 10 Января 1892 г.).

44.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ объ отличіи, оказанномъ объѣздчикомъ Карсской бригады Яковомъ Антоновымъ въ стычкѣ съ вооруженными злоумышленниками 28 Сентября 1891 года. Государь Императоръ, въ 9 день сего Іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Антонову медаль на Георгіевской лентѣ съ надписью «за храбрость» 4 степени. (Прик. М. Ф. № 23, 1892 г.).

45.

За отличія, оказанныя объѣздчикомъ Эриванской бригады Кирилломъ Ефремовымъ и стражникомъ той же бригады Николаемъ Михальскимъ въ стычкѣ съ вооруженною шайкою персидскихъ разбойниковъ, 27 Апрѣля 1891 г., Государь Императоръ въ 10 день Іюля 1892 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Ефремову и Михальскому медали на Георгіевской лентѣ, съ надписью «за храбрость» 4 степени. (Прик. М. Ф. № 28. 1892 г.).

46.

За отличіе, оказанное рядовымъ объѣздчикомъ Карсской бригады Иваномъ Сафоновымъ въ стычкѣ съ вооруженными злоумышленниками 15 Октября 1891 г., Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать 15 Сентября 1892 г., Сафонову медаль на Георгіевской лентѣ, съ надписью «за храбрость», 4 степени. (Всепод. докл. М. Ф. 15 Сентября 1892 г. и прик. М. Ф. № 37. 1892 г.).

1892 г.

47.

Ночью на 22 Августа 1892 г. произошло вооруженное столкновеніе шести казаковъ 1 Ейскаго конаго полка Кубанскаго казачьяго войска, занимавшихъ секретъ близъ Эшакчинскаго поста, съ 20 конными персіанами, перешедшими границу съ 30 вьючными лошадьми. При столкновеніи этомъ убитъ 1 персіанинъ и подъ нимъ лошадь и трое ранены, изъ коихъ двое на другой день умерли. Прочіе злоумышленники съ лошадьми успѣли скрыться за границу. Со стороны казаковъ потерь не было. (Военод. докл. М. Ф. 27 Сентября 1892 г.).

48.

Въ ночь на 12 Августа 1892 года произошла перестрѣлка между чинами Шарафанскаго отряда Бакинской бригады Пограничной Стражи и прорвавшимися изъ Персіи конными контрабандирами, причемъ убиты одинъ злоумышленникъ и двѣ лошади, а остальные контрабандиры съ вьючными лошадьми успѣли бѣжать, оставивъ на мѣстѣ стычки 14 вьюковъ контрабаднаго товара, по оцѣнкѣ Джебраильской Карантинно-Таможенной конторы на 1764 руб. (Военод. докл. М. Ф. 5 Октября 1892 г.).

49.

Вслѣдствіе полученныхъ Вейсалинскимъ отряднымъ офицеромъ Елисаветпольской бригады свѣдѣній о намѣ-

реніи контрабандировъ перейти границу съ 4 вьюками вдоль рѣки Канделомъ, чинами Стражи, въ составѣ офицера, вахмистра и 8 объѣздчиковъ, сдѣланъ былъ въ ночь на 12 Октября 1892 г. выѣздъ на границу. Ожидавшіеся контрабандиры встрѣчены были чинами Стражи подъ селеніемъ Алыханлу, при чемъ произошла перестрѣлка, трижды возобновлявшаяся и имѣвшая результатомъ удаленіе злоумышленниковъ обратно за границу. Дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе малочисленности нашего отряда и темноты ночи. Во время перестрѣлки съ нашей стороны былъ раненъ въ голову одинъ нижній чинъ.

На мѣстѣ стычки задержано 6 лошадей и контрабандные товары, на сумму 2591 руб. 84 коп.

50.

10 Октября 1892 г., около 6 часовъ вечера, при слѣдованіи по дѣламъ службы съ Шарофанскаго поста на Державный Елисаветпольской бригады унтеръ-офицера Борисенки и рядового Подолянка, первый изъ нихъ былъ убитъ выстрѣломъ, произведеннымъ тремя неизвѣстными злоумышленниками, которые затѣмъ скрылись въ ущелья, ведущемъ на Люкскую равнину; преслѣдованіе ихъ оказалось невозможнымъ вслѣдствіи пересѣченности мѣстности. (Всепод. докл. М. Ф. 20 Ноября 1892 года о 2-хъ происшествіяхъ).

51.

Государь Императоръ, въ 27 день Мая 1893 года, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія ордена Св. Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ефрейтору Хотинской бригады Пограничной Стражи Трупечнику, за выказанныя имъ храбрость, находчивость и распорядительность при столкновеніи, въ ночь на 25 Октября 1892 г., съ шайкою конокрадовъ, знакъ отличія ордена Св. Анны и единовременную денежную выдачу въ пятьдесятъ рублей.

Обстоятельства дѣла были слѣдующія:

Въ ночь съ 25 на 26 Октября 1892 г., объѣздчикъ ефрейторскаго званія. Бедрякскаго отряда, Матвѣй Трушечкинъ получилъ свѣдѣніе о томъ, что шайка контрабандировъ перегнала изъ Румыніи на нашу сторону табунъ лошадей, которыя направлялись, повидимому, въ м. Единцы, немедленно выѣхалъ ихъ преслѣдовать, условившись съ младшимъ вахмистромъ Полевымъ, что онъ долженъ его нагнать. Отъѣхавъ отъ границы около семи верстъ, ефрейторъ Трушечкинъ замѣтилъ въ темнотѣ какую то движущуюся массу, приблизившись къ которой, онъ увидѣлъ, что человѣкъ 10 или 12 верховыхъ гнали впереди себя табунъ лошадей, при этомъ злоумышленники были вооружены длинными бучками, а нѣкоторые даже ружьями. Ефрейторъ Трушечкинъ, увидя толпу вооруженныхъ злоумышленниковъ, не остановился въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ и, окликнувъ ихъ, приказалъ остановить лошадей, но 5 или 6 человѣкъ окружили его и одинъ изъ нихъ нанесъ ему сильный ударъ бучкою по спинѣ. Тогда Трушечкинъ, видя грозившую ему опасность, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ винтовки по злоумышленникамъ и одного изъ нихъ убилъ наповалъ. Увидя паденіе товарища, контрабандиры смутились и бросились по сторонамъ. Трушечкинъ же, продолжая стрѣлять, преслѣдовалъ ихъ по пятамъ, но злоумышленники скрылись въ тутъ же расположенномъ Бурланитскомъ лѣсу. Отъ выстрѣловъ лошади тоже разбѣжались по лѣсу: тогда ефрейторъ Трушечкинъ, поймавъ лошадь изъ подъ убитаго конокрада, поскакалъ на Фитентскій кордонъ, Замкіевскаго 2 линіи отряда, откуда далъ знать о случившемся командующему Бедрякскимъ отрядомъ, а самъ, взявъ съ собою двухъ объѣздчиковъ, поскакалъ сначала въ с. Бурланешты, гдѣ потребовалъ отъ полиціи немедленной высылки крестьянъ для оцѣпленія лѣса, въ которомъ находятся отбитыя имъ лошади, а затѣмъ отправился въ м. Единцы, зная что тамъ притонъ конокрадовъ, въ надеждѣ ихъ тамъ открыть.

Такъ какъ лошадь, состоящая подъ Трушечкинымъ, была сильно утомлена, то онъ оставилъ ее на Фитентскомъ кордонѣ, а самъ поѣхалъ на лошади изъ подъ убитаго имъ злоумышленника. Подъѣзжая на разсвѣтѣ къ м. Единцамъ, Трушечкинъ надумалъ, что если лошади

Препровожденіе задержанія на постъ. (Изъ быта Пограничной Стражи).

конокрада предоставить полную свободу. То она навѣрное приведетъ ихъ къ дому своего хозяина, а слѣдовательно и къ притону злоумышленниковъ. Планъ его увѣнчался полнымъ успѣхомъ: лошадь, предоставленная самой себѣ, привела ихъ къ дому одного еврея, гдѣ при обыскѣ было найдено пять мокрыхъ отъ бывшаго ночью дождя крестьянскихъ плащей, пять сѣделъ съ прибором, видимо только что снятые съ лошадей и въ конюшнѣ одну сильно утомленную и всю потную лошадь только что поставленную на конюшнѣ. Полицейскій урядникъ, осматривая трупъ убитаго Трунечкинымъ злоумышленника, узналъ въ немъ извѣстнаго ему лично вора и конокрада, который недавно только возвратился изъ арестантскихъ ротъ. (Прик. М. Ф. № 21 1893 г., и прик. по Хотинской бригадѣ № 313, 1892 г.).

1893 г.

Обходъ.
(Изъ быта Пограничной Стражи въ Закавказьи).

52.

12 Іюля 1893 г., въ районѣ Бакинской бригады Пограничной Стражи произошла перестрѣлка между чинами Мара-Юрдынскаго поста „Дыманскаго отряда названной бригады и злоумышленниками, персидскими татарами, во время которой убитъ наповалъ рядовой Величко. (Военод. докл. М. Ф. 23 Августа 1893 г.).

53.

3 Августа 1893 г., при задержаніи нижними чинами Батумскаго отряда, Черноморской бригады лесныхъ изъ с. Борчхи, въ г. Батумъ контрабанду, жителя селенія Верхніе Аджары, Абдула-Гусейна-Ага-Оглы и милиціонера Батумскаго Округа Гасана-Татли-Оглы, послѣдними было произведено на нижнихъ чиновъ вооруженное нападеніе, при чемъ рядовой стражникъ Шевченко получилъ тяжелую огнестрѣльную рану въ пахъ, а нападавшіе на нижнихъ чиновъ названные туземцы были убиты ружейными выстрѣлами стражниками, Шартовымъ и Шевченко. (Военод. докл. М. Ф. 3 Сентября 1893 г.).

54.

Въ ночь на 28 Іюля 1893 года высланные въ секретъ казаки 1 Ейскаго коннаго полка, Кубанскаго Ка-

зачьяго войска, Шелесть и Кугура, вмѣстѣ съ 5 охотниками нижними чинами 154 пѣхотнаго Дербентскаго полка, встрѣтили 15 человѣкъ курдовъ, которые открыли по нимъ огонь. Во время перестрѣлки, казакъ Шелесть убилъ наповалъ одного курда. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ пограничныхъ съ Турціею жителей, во время этой перестрѣлки было ранено нѣсколько курдовъ, изъ коихъ одинъ умеръ на другой день.

55.

На разсвѣтѣ 10 Августа 1893 г., секретъ изъ 10 нижнихъ чиновъ того же полка, подходя къ селенію Ахты, подвергся вооруженному нападенію курдовъ, при чемъ первымъ залпомъ былъ смертельно раненъ рядовой Дербентскаго полка Ольшанскій. Нижніе чины тотчасъ разсыпались и выстрѣлами заставили курдовъ отступить назадъ; въ это время казакъ Яковенко и охотникъ Василенко быстро подбѣжали къ Ольшанскому и, несмотря на учащенный по нимъ огонь и просьбу самаго Ольшанскаго оставить его и не подвергать себя опасности, отнесли его шаговъ на 300 назадъ и потомъ вернулись на свои мѣста. На помощь курдамъ изъ селенія Ахты, выбѣжало еще человѣкъ 40, но въ это же время на выручку секрета прибыла команда казаковъ и охотниковъ подъ начальствомъ Подпоручика Мамиканова и вмѣстѣ отбѣснили курдовъ къ границѣ, гдѣ они, пользуясь пересѣченною мѣстностью, скрылись въ Турцію, потерявъ около 10 человѣкъ убитыми. (Всепод. докл. М. Ф. 13-го Сентября 1893 г. о 2-хъ происшествіяхъ).

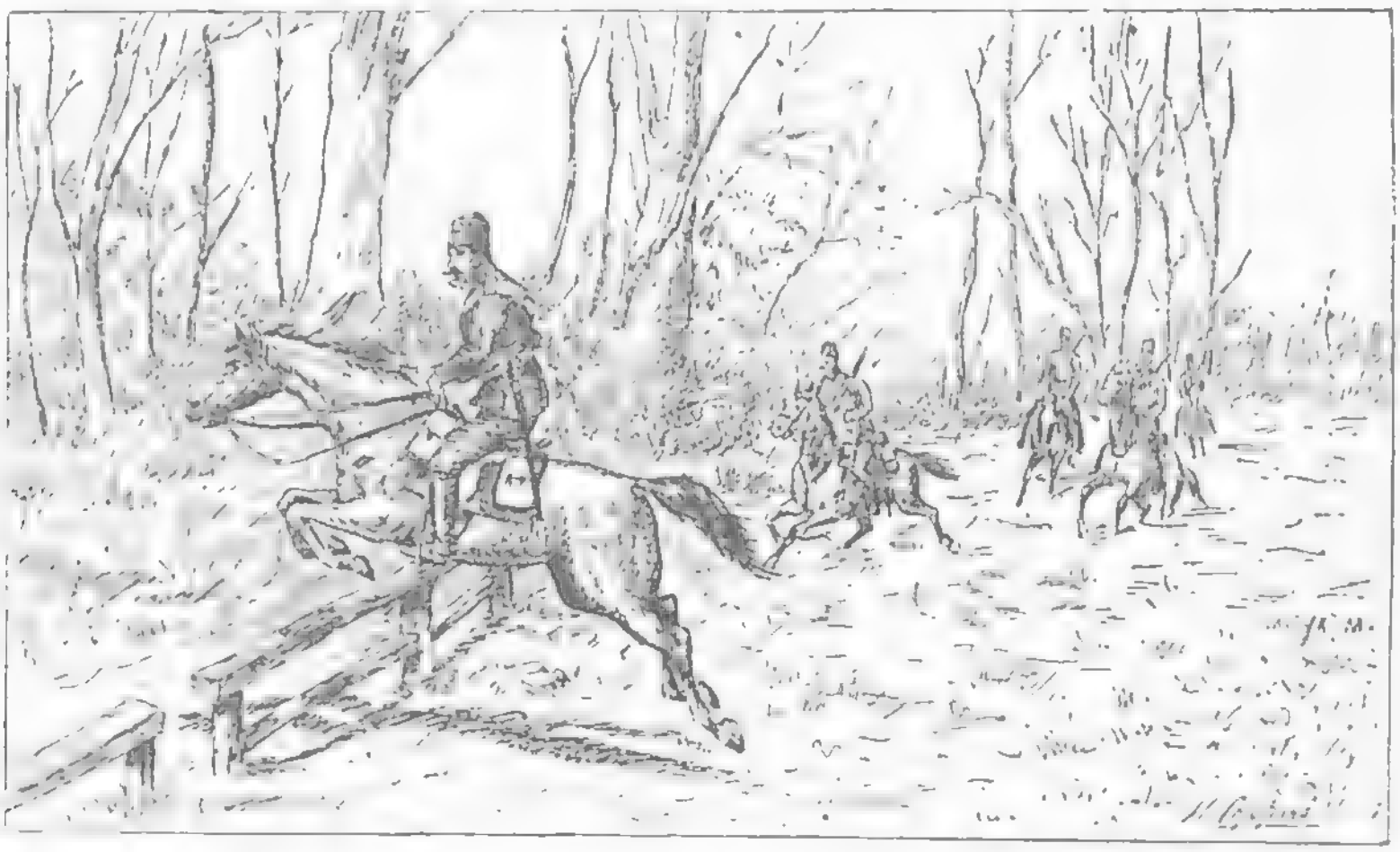
56.

Отправленные въ разъѣздъ, въ 2 часа дня 4 Сентября 1893 г., съ Нижне-Карасунскаго поста на постъ Аразданъ, Эриванской бригады, объѣздчикъ Болдыревъ и стражникъ Чернышевъ были найдены 5 Сентября въ камышахъ около селенія Али-Сурки убитыми ружейными пулями, причемъ бывшіе при этихъ нижнихъ чинахъ

винтовки Бердана, патронташи съ патронами, ружейные ремни и перевязи оказались унесенными.

Произведеннымъ Судебнымъ Слѣдователемъ разслѣдованіемъ обнаружены были, вблизи мѣста нахожденія труповъ, слѣды 10 человѣкъ, сидѣвшихъ повидимому въ засадѣ, персидскихъ курдовъ-разбойниковъ.

На подлинномъ докладѣ Собственною рукою Государя Императора Александра III начертано: «Весьма печально». (Всепод. докл. М. Ф. 4 Октября 1893 г.).



На тревогу.
(Изъ быта Пограничной Стражи).

57.

27 Октября 1893 года, въ 5 часовъ пополудни, командующій Ковшучинскимъ отрядомъ Бакинской бригады Пограничной Стражи Поручикъ Бѣлокозъ, сопровождая, съ двумя нижними чинами, Командира отдѣльно дистанціи отряда, съ поста Тапъ-Булахъ на постъ Эдынли (по границѣ съ Персіей), замѣтилъ въ одномъ изъ овраговъ 8—10 чел. вооруженныхъ конныхъ татаръ, стоявшихъ въ ожиданіи и вѣроятно желавшихъ устроить имъ засаду, но увидѣвъ, что нахожденіе ихъ открыто, злоумышленники эти бросились къ селенію Текія-Дерасн, гдѣ раздѣлились на двѣ партіи, изъ коихъ одна ускакала въ горы, а другая, за которою погнались Поручикъ Бѣлокозъ и бывшіе съ нимъ нижніе чины, продолжала скакать, отстрѣливаясь, на селеніе Гусейнъ.

Замѣтивъ, что офицеръ ихъ нагоняетъ, разбойники сначала сбросили сумы съ какимъ-то товаромъ, а затѣмъ одинъ изъ нихъ, бросивъ бывшую у него въ поводу лошадь, выстрѣлилъ въ офицера и поранилъ у него два пальца правой руки, но это не остановило преслѣдовавшихъ не смотря даже на подкрѣпленіе разбойниковъ нѣсколькими людьми изъ названнаго селенія Гусейнъ-чины Пограничной Стражи настойчиво гнали всѣхъ ихъ, пока наступившая вскорѣ темнота и сильная усталость лошадей не заставила, наконецъ прекратить погоню. (Военод. докл. М. Ф. 7 Декабря 1893 г.).

58.

10 Ноября 1893 года, въ часъ пополудни, во время разъѣзда по границѣ командующаго Ирь-Шахъ-Вердынскимъ отрядомъ Бакинской бригады Пограничной Стражи Поручика Барона фонъ-Клодта, съ поста Ирь-Шахъ-Вердынскаго на постъ Авчинскій, находившіеся при немъ конвойными: объѣздчики рядовые Людвигъ Стысякъ и Федоръ Деревянко, не доѣзжая 2 версть до послѣдняго поста (Авчинскаго), были оба убиты наповалъ, ружейными выстрѣлами персидскихъ татаръ, находившихся въ засадѣ въ кустахъ. Офицеръ уцѣлѣлъ, хотя подвергался одинаковой опасности съ конвоировавшими его нижними чинами. Отъ убитыхъ разбойники забрали двѣ казенныя винтовки Бердана и двѣ патронныя сумки съ 72 боевыми патронами. Лошади изъ подъ названныхъ объѣздчиковъ вернулись на постъ въ цѣлости.

59.

28 Ноября 1893 года, на 4 нижнихъ чиновъ Арускаго отряда Бакинской бригады Пограничной Стражи, слѣдовавшихъ на постъ Асаткентъ съ задержанною контрабандой, состоявшей изъ 2 лошадей, навьюченныхъ сахаромъ, было сдѣлано въ лѣсу нападеніе вооруженною толпою татаръ, въ числѣ около 20 человѣкъ, которые и отбили означенную контрабанду и при этомъ ранили одного изъ нижнихъ чиновъ конвоя, именно рядоваго Михаила Нарасючева. (Военод. докл. Шефа П. Стр. М. Ф. 31 Декабря 1893 г.).

60.

4 Февраля 1893 года, на выставленный противъ Чафарскаго брода на рѣкѣ Акарѣ секретъ изъ 3 нижнихъ чиновъ Худоферинскаго отряда Елисаветпольской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи наткнулись 3 вооруженныхъ Персидско-подданныхъ, переправившихся на навьюченныхъ пшеницею лошадяхъ изъ Персіи въ наши предѣлы. На обычный окликъ секрета контрабандиры отвѣтили тремя выстрѣлами, чѣмъ и завязали перестрѣлку, во время которой былъ раненъ въ предплечіе праваго плеча старшій секрета рядовой Афанасій Горбаченко. Вынужденные къ отступленію, злоумышленники скрылись въ приграничномъ русскомъ селеніи Вовалы, гдѣ, по полученіи извѣщенія о происшествіи, произведенъ былъ мѣстнымъ отряднымъ офицеромъ надлежащій обыскъ, причемъ однако контрабандиры остались необнаруженными. При осмотрѣ же мѣстности, гдѣ именно произошла перестрѣлка, найдены были разные малоцѣнные предметы домашняго потребленія, покинутые означенными злоумышленниками. (Военод. докл. Шефа П. Стр. М. Ф. 25 Марта 1894 г.).

61.

12 Марта 1893 года, около 9 часовъ вечера, стражникъ Брудзевскаго отряда Калишской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, рядовой Андрей Никифоровъ (срока службы 1894 г.), будучи часовымъ на 2 участкѣ границы дистанціи поста Олесецъ названнаго отряда, замѣтилъ въ приграничной рѣкѣ Проснѣ 2 неизвѣстныхъ ловцовъ, направлявшихся съ Прусскаго берега этой рѣки на нашу сторону. Давъ людямъ этимъ выйти на нашъ берегъ, часовой окликнулъ ихъ и въ то же время открылъ тревогу выстрѣломъ изъ винтовки, послѣ чего однимъ изъ означенныхъ злоумышленниковъ былъ произведенъ выстрѣлъ изъ револьвера, ранившій часоваго въ лѣвую руку и воспрепятствовавшій ему

вновь зарядить ружье. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались нарушители границы и безнаказанно переплывши обратно на прусскую территорію, ранѣе чѣмъ прискакали на выстрѣлы другіе нижніе чины. (Военод. докл. Шефа П. Стр. М. Ф. 1 Апрѣля 1894 г.).

62.

7 Апрѣля 1893 года Командующій Бурлинскимъ отрядомъ Эриванской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи Поручикъ Саловъ, получивъ свѣдѣніе о нахожденіи въ приграничномъ курдскомъ зимовникѣ Шавлики бѣглаго каторжника и извѣстнаго разбойника Бадо-Османъ-Оглы, производившаго грабежи и разбои въ предѣлахъ Эриванскаго уѣзда, направился въ названный зимовникъ для захвата разбойника съ командою изъ 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ ввѣреннаго ему отряда, причемъ его сопровождали: урядникъ и всадникъ земской стражи, а для указанія личности разбойника былъ приглашенъ и чиновникъ персидской службы Габибула-Ханъ, сдѣлавшій сообщеніе о мѣстѣ нахожденія разбойника.

Поручикъ Саловъ.

Приблизившись къ зимовнику, Поручикъ Саловъ послалъ урядника и всадника для вызова старшины этого зимовника, а самъ съ нижними чинами пошелъ въ обходъ, съ цѣлью преградить разбойнику путь побѣга въ Персію. Въ это время изъ крайней сакли зимовки выбѣжалъ съ винтовкою въ рукахъ курдъ, который, прикрываясь кустами, намѣревался пробраться въ приграничные камыши, но услыхавъ свое имя, произнесенное

громко чиновникомъ пограничной службы, остановился и выстрѣлилъ по направленію сего чиновника. Въ отвѣтъ на этотъ выстрѣлъ, Поручикъ Саловъ приказалъ нижнимъ чинамъ также открыть стрѣльбу, причемъ послѣ удачнаго выстрѣла объѣздчика Пограничной Стражи Лаврентія Шульгина. Бадо-Османъ-Оглы упалъ и былъ задержанъ объѣздчикомъ Лаврентіемъ Шульгинымъ и стражникомъ Николаемъ Андриченко, несмотря на градъ пуль, сыпавшихся изъ прилежащихъ къ сторонѣ Персіи камышей. Изъ отзывовъ судебнаго слѣдователя и Эриванскаго Губернатора на имя Командира Эриванской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи подтвердилось, что задержанный распоряженіемъ Поручика Салова разбойникъ оказался бѣжавшимъ съ каторги жителемъ зимовника Гюлятовки Эриванскаго уѣзда, Бадо-Османъ-Оглы и что онъ задержанъ вслѣдствіе отличныхъ дѣйствій нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, объѣздчика Лаврентія Шульгина и стражника Николая Андрійченко и распорядительности и личнаго участія Командующаго Бурулинскимъ отрядомъ Поручика Салова.

За это дѣло Поручикъ Саловъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени, объѣздчикъ Шульгинъ награжденъ знакомъ отличія ордена св. Анны, а рядовой Андрійченко — единовременною денежною выдачею въ 25 рублей. (Всепод. докл. Шефа П. Стр. М. Ф. 22 Апрѣля 1894 г. и Пр. Шефа № 46, 1894 г.).

63.

Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ всеподданнѣйше испросилъ Высочайшее соизволеніе на награжденіе рядоваго стражника Эриванской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи Ивана Пугачева медалью «за храбрость» 4 ст., за отличіе, оказанное имъ въ ночь на 17 Марта 1893 года въ стычкѣ съ вооруженными злоумышленниками. (Всепод. докл. М. Ф. 6 Мая 1994 г. и Пр. III. № 22, 1894 г.).

64.

6 Декабря 1893 года, посланные для сопровожденія казенныхъ овецъ стражники Ирь-Шахъ-Вердыевскаго

отряда Бакинской бригады Пограничной Стражи рядовые: Федоръ Ядрецъ, Николай Головащенко и Федоръ Деревянко. на пути слѣдованія къ посту Гершинскому, наткнулись на шесть вооруженныхъ винтовками татаръ, залегшихъ на персидской сторонѣ за бугромъ около натрульной дороги. Встрѣченные залпомъ изъ винтовокъ. нижніе чины въ свою очередь залегли за камни и открыли стрѣльбу по разбойникамъ.

Видя безполезность продолжительной перестрѣлки съ тремя солдатами, разбойники рѣшили окружить нижнихъ чиновъ съ разныхъ сторонъ, что и привели въ исполненіе, пользуясь мѣстными закрытіями. Замѣтивъ этотъ маневръ разбойниковъ, рядовой Федоръ Ядрецъ также пожелалъ перемѣнить свое мѣсто, но въ это время раздавшимся со стороны разбойниковъ новымъ залпомъ былъ раненъ двумя пулями въ плечо. Будучи раненъ, Ядрецъ все таки продолжалъ отстрѣливаться и помогать товарищамъ обороняться. при чемъ вторично былъ раненъ пулею въ лѣвую руку, съ раздробленіемъ лучевой кости. Не смотря на вторичную рану, Ядрецъ не падалъ духомъ. выказалъ особенную стойкость и хотѣлъ продолжать перестрѣлку, но долженъ былъ отъ этого отказаться вслѣдствіе порчи винтовки. въ которой разбойничья пуля перебила ложу и погнула коробку и спусковую скобу. Лишенный возможности активно дѣйствовать противъ злоумышленниковъ. Ядрецъ, улегшись за камень. продолжалъ одобрять словами своихъ товарищей до тѣхъ поръ. пока, наконецъ, одинъ изъ разбойниковъ. пораженный нашею пулею, не упалъ. а остальные. отстрѣливаясь, не отошли въ глубь Персіи. Въ продолженіи всей перестрѣлки, длившейся около часу времени, всѣ вообще участвовавшіе въ ней нижніе чины вели себя молодецки. а Ядрецъ кромѣ того выказывалъ примѣрное мужество, стойкость. отвагу и будучи уже раненъ. неустраннимо продолжалъ обороняться. оставаясь на мѣстѣ стычки и участвуя въ ней даже послѣ вторичнаго пораненія въ руку, съ раздробленіемъ кости. Результатомъ сего было то, что порученные командѣ нижнихъ чиновъ казенные осли были доставлены къ мѣсту назначенія въ цѣлости.

Государь Императоръ въ 10 день Іюня 1894 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать рядовому страж-

нику Бакинской бригады Федору Ядрецу серебряную медаль съ надписью «за храбрость» на Георгіевской лентѣ, за оказанное имъ отличіе. (Военод. докл. Шефа Погр. Стр. М. Ф. 20 Іюля 1894 г. и прик. Шефа № 27 1894 г.).

1894 г.

65.

идковъ Игнатій, рядовой объѣздчикъ Бакинской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи 20 Іюля 1894 года, назначенный за старшаго въ ночной секретъ на границѣ, вмѣстѣ съ тремя другими товарищами, замѣтилъ на Персидской сторонѣ человѣкъ десять-двѣнадцать вооруженныхъ разбойниковъ, намѣревавшихся перейти на русскую границу и, желая воспрепятствовать этому, приказалъ нижнимъ чинамъ отступить незамѣтно отъ черты границы въ оврагъ, гдѣ проходитъ дорога изъ Персіи и ожидать приближенія ихъ. На окликъ нижнихъ чиновъ «кто идетъ, стой» разбойники дали залпъ изъ ружей, на который наши нижніе чины отвѣтили тоже залпомъ, которымъ была убита лошадь подъ однимъ изъ разбойниковъ. Послѣ этого, между секретомъ и разбойниками завязалась перестрѣлка; затѣмъ Игнатъ Жидковъ, убѣдившись въ безплодности ея, такъ какъ разбойники залегли за закрытіями, съ крикомъ ура, бросился на разбойниковъ. Этимъ отважнымъ поступкомъ Жидковъ ободрилъ своихъ товарищей и всѣ они дружнымъ натискомъ обратили разбойниковъ въ бѣгство, при этомъ Жидковъ, выстрѣломъ изъ винтовки, ранилъ одного изъ разбойниковъ, и когда этотъ разбойникъ отвѣтилъ выстрѣломъ въ Жидкова, то сей послѣдній вторичнымъ выстрѣломъ положилъ его на мѣстѣ, а потомъ, не смотря на направленные въ него выстрѣлы всѣхъ разбойниковъ, онъ, Жидковъ, захвативъ винтовку и патроны убитаго, продолжалъ энергичное преслѣдованіе.

За это отличіе Жидковъ Высочайше награжденъ медалью за „храбрость“ 4 ст. (Всепод. докл. Шефа Погр. Стр. М. Ф. 19 Октября 1894 г. и прик. Шефа № 41, 1894 г.).

66.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Шефа Погр. Стр., во 2-й день Декабря 1894 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать двумъ нижнимъ чинамъ Дымскаго отряда Бакинской бригады, по общему выбору нижнихъ чиновъ этого отряда, медали съ надписью „за храбрость“ 4-й степени, за похвальныя дѣйствія ихъ въ стычкѣ и задержаніи вооруженныхъ злоумышленниковъ близъ Персидской границы.

67.

По всеподданѣйшему докладу Шефа Пограничной Стражи, въ 5-й день Января 1894 г., Всемилостивѣйше пожаловано старшему вахмистру Рыбинской бригады Егору Махаеву серебряная медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія на груди, за человѣколюбивый подвигъ, оказанный имъ 1-го Іюля 1894 года, во время бывшаго пожара въ деревнѣ Некелко, Млавскаго уѣзда, Плоцкой губерніи: бросившись съ опасностью жизни въ горѣвшую избу, онъ вытащилъ изъ оной безъ памяти крестьянина той же деревни Антона Бондарскаго. (Прик. Шефа № 2, 1894 г.).

68.

17 Сентября 1894 г. стражникъ Никольскаго отряда Горядинской бригады Иванъ Живыхъ, повѣряя границу между постами Павлайцы и Лободмедн, замѣтилъ, около полуночи, намѣревающихся перейти изъ Пруссіи контрабандировъ, примѣрно около 30 человѣкъ, и окликнулъ: „стой, кто идетъ?“ На это съ прусской стороны послѣдовалъ смѣхъ, ругань и полетѣли въ стражника камни: затѣмъ контрабандиры внезапно бросились на него, ста-

рялся обезоружить; въ это-же время изъ за-границы показалась еще толпа проносителей. Окруженный со всѣхъ сторонъ злоумышленниками, стражникъ Живыхъ выстрѣлилъ въ толпу, отчего послѣдняя разбѣжалась и скрылась обратно за границу, откуда и послѣдовалъ одинъ, но по счастію, безвредный выстрѣлъ изъ револьвера. Прибывшими на тревогу офицеромъ и людьми найденъ былъ на мѣстѣ прострѣленнымъ одинъ контрабандистъ.

Шефъ Пограничной Стражи, по докладѣ о семъ, изволилъ назначить въ награду стражнику Живыхъ десять рублей. (Прик. по Корпусу № 54. 1894 г.).

69.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія ордена Св. Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ 15 день Января 1895 года младшему вахмистру Бакинской бригады Прохору Оробецу—знакъ отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу сто рублей, за особенный подвигъ самоотверженія, совершенный имъ 10-го Іюля 1894 года при поимкѣ бѣглаго разбойника Абдулъ-Гуссейна-Хань-Кинш-Оглы. (Прик. Шефа № 8, 1895 г.).

70.

Постъ Кизиль-Килиса. Кагызманскаго отряда Карской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, отстоящій отъ черты турецкой границы въ 13 верстахъ, лежитъ въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, которыя, пересѣкаясь между собою образуютъ ущелья, арики, отвѣсныя скалы и отдѣльныя возвышенности, при чемъ послѣднія, чередуясь съ оврагами, дѣлаютъ мѣстность эту, особенно къ сторонѣ границы.

весьма трудно проходимою. Карская бригада сформирована и открыла свои дѣйствія только съ Іюля мѣсяца 1894 года.

15 Октября 1894 года, въ 5 часовъ утра, дежурный по посту Кизиль-Килиса рядовой Евдокимъ Морозиковъ, а также случившійся тутъ же младшій вахмистръ Димитрій Ткаличъ, будучи на горѣ, съ которой идетъ спускъ къ посту, услыхали крики пастуха, что разбойники отняли стадо овецъ и гонятъ ихъ въ горы, съ правой стороны кордона по направленію къ турецкой границѣ. Подняли тревогу. Младшій вахмистръ Ткаличъ, немедленно распорядившись съдловкою лошадей и взявъ двухъ объздчиковъ, поѣхалъ по дорогѣ, по указанному выше направленію. Въ это же время старшій вахмистръ поста, Арсеній Пятецкій, услышавъ тревогу и разбудивъ всѣхъ людей поста, бросился бѣгомъ съ нѣкими людьми, въ числѣ 11 человѣкъ, на перерѣзъ разбойникамъ, имѣя въ виду отрѣзать имъ путь отступленія.

Поднявшись на гору, какъ младшій вахмистръ Ткаличъ, такъ и старшій вахмистръ Пятецкій, дѣйствительно увидѣли разбойниковъ, въ числѣ 20 конныхъ и 5 пѣшихъ, вооруженныхъ ружьями и гнавшихъ къ турецкой границѣ стадо барановъ въ 550 головъ, приблизительно въ одной верстѣ разстоянія.

Разбойники, замѣтивъ стражу, бросили стадо и стали уходить, причемъ 5 пѣшихъ, засѣвъ за камни, открыли огонь по нижнимъ чинамъ.

Вахмистръ Ткаличъ, бросившись сперва въ погоню за разбойниками верхомъ, но затѣмъ, видя неудобство дѣйствовать на конѣ, велѣлъ слѣзать съ лошадей, которыхъ и приказалъ одному изъ объѣздчиковъ вести на постъ, а самъ, съ другимъ объѣздчикомъ, присоединился къ старшему Вахмистру Пятецкому и бывшимъ при немъ пѣшимъ стражникамъ. Началось преслѣдованіе. Нѣсколько впереди шелъ рядовой Плетниковъ, а за нимъ вахмистръ Ткаличъ. Замѣтивъ во время, на пути движенія, засаду, вахмистръ Ткаличъ предупредилъ Плетникова и прочихъ: всѣ легли, благодаря чему сдѣланные засѣвшими за камнемъ разбойниками три залпа прошли благополучно какъ для Плетникова, такъ и для другихъ. Стали стрѣлять въ свою очередь солдаты.—Упалъ одинъ разбойникъ: товарищи привьючили его къ сѣдлу, одну лошадь бросивъ.

Расплата за доносъ. (Изъ быта Пограничной Стражи).

Далѣе преслѣдованіе продолжалось перебѣжками, въ двѣ очереди, при чемъ во время перебѣжки одной очереди. подъ командою вахмистра Пятецкаго. другая очередь. подъ командою вахмистра Ткалича. стрѣляла и тѣмъ отвлекала вниманіе разбойниковъ отъ перебѣгавшихъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, обоимъ вахмистрамъ удалось съ разныхъ позицій подстрѣлить еще 5 человѣкъ, которыхъ разбойники также привьючили къ сѣдламъ, и изловить двухъ брошенныхъ разбойниками лошадей.

Рядовой Плетниковъ.

Въ свою очередь разбойники энергично отстрѣливались, пользуясь каждымъ удобнымъ мѣстомъ и прикрытіемъ, но безъ послѣдствій.

Вслѣдствіе трудности пути, а также и того, что нижніе чины по тревогѣ вышли на тощакъ и едва успѣвъ уже на ходу, кое-какъ одѣться, изъ общаго числа 15 человѣкъ. выбѣжавшихъ по тревогѣ. постепенно. съ первыхъ же шаговъ, выбиваясь изъ силъ. отстали 11 человѣкъ. а остались преслѣдовать разбойниковъ только 4 человѣка, а именно: старшій вахмистръ Пятецкій, младшій вахмистръ Ткаличъ и рядовые: Плетниковъ и Лихацкій, на долю коихъ главнымъ образомъ досталась борьба съ 25 человѣками вооруженныхъ разбойниковъ.

Рядовой Лихацкій

Подвергая на каждомъ шагу свою жизнь опасности, преодолѣвая трудности пути по горной мѣстности, храбрецы эти, исполненные сознаніемъ святости данной присяги и долга службы, силою личнаго мужества. рѣшительности. находчивости и беззавѣтной лихости, достигли блестящихъ результатовъ: отбили угоняемое стадо барановъ въ 550 головъ. убили

6 разбойниковъ, подобрали 3 лошадей (изъ коихъ двѣ съ сѣдлами), брошенныхъ разбойниками и гнали шайку въ 5 разъ сильнѣйшую ихъ числомъ, не смотря на то, что съ вечера еще ничего не ѣли, были легко одѣты при холодномъ вѣтрѣ и снѣгѣ, и оставили свое преслѣдованіе лишь тогда, когда злоумышленники, поднявшись на гору и пользуясь ровностью мѣстности, сдѣлавъ залпъ по поднявшимся по ихъ слѣдамъ 4 солдатамъ храбрецамъ, на рысяхъ ушли за границу.

Было уже около 6 часовъ вечера и стало темнѣть, когда эти четыре человѣка голодные, усталые и продрогшіе вернулись на постъ.

По всеподданнѣйшему докладу Шефа о семъ дѣлѣ Высочайше награждены: вахмистра Пятницкій и Ткаличъ и рядовые Плетниковъ и Лихацкій медалями «за храбрость» 4 степени. (Всепод. докл. Шефа Погр. Стр. М. Ф. 31 Марта 1895 г. и прик. Шефа № 14, 1895 г.).

71.

6-го Мая 1894 г., около 10-ти часовъ вечера, стражники поста Батумъ. Батумскаго отряда Черноморской бригады: Тимофѣй Колѣсниковъ и Павелъ Шеноваловъ, находясь въ секретѣ, на берегу Чернаго моря, замѣтили медную на веслахъ фелюгу, которая, пристав къ берегу, приступила къ выгрузкѣ людей. По окликну нижнихъ чиновъ «стой», успѣвшіе выгрузиться на берегъ люди пустились бѣжать къ городу Батуму, тогда какъ фелюга, отчаливъ съ остальными, не высадившимися еще, быстро направилась въ море. Видя это, одинъ изъ нижнихъ чиновъ бросился за убѣгавшими, а другой открылъ тревогу, стараясь выстрѣлами своими вернуть фелюгу къ берегу. Послѣ 10-ти выстрѣловъ фелюга возвратилась, пристав къ берегу, была задержана съ помощью прибывшихъ на тревогу объѣздчиковъ: ефрейтора Якова Лисицина и рядоваго Сергѣя Цѣва: были также задержаны и всѣ прибывшіе на ней: инженеръ, четыре матроса и другіе, въ числѣ всего 33 человѣкъ, оказавшіеся безпаспортными турецко-подданными.

Обстоятельства этого задержанія выказали какъ расторопительность нижнихъ чиновъ Батумскаго отряда, такъ и твердое знаніе ими правилъ употребленія оружія, а потому о столь похвальныхъ дѣйствіяхъ ихъ Командиръ Корпуса доложилъ Шефу Пограничной Стражи, который приказалъ выдать въ награду: стражникамъ Колесникову и Шеповалову—по десяти рублей, а прибывшимъ на тревогу ефрейтору Лисицину и рядовому Дѣеву—по шести рублей каждому. (Приказъ по Корпусу 1894 г. № 33).

Ученіе на посту.

(Изъ быта Пограничной Стражи).

72.

Неправленіемъ должность старшаго поста Зеленъ. Зеленскаго отряда Рынинской бригады Корпуса Пограничной Стражи ефрейторъ Степанъ Челюкинъ, ноября 6-го Іюля 1893 года, около 10 часовъ вечера, часовыхъ на границѣ въ дистанціи названнаго поста, замѣтилъ идущаго отъ границы человѣка, направлявшагося къ рас-

положенной въ 150 шагахъ усадьбѣ крестьянина Дзенговскаго. Подпустивъ замѣченнаго къ мѣсту своего нахожденія, ефрейторъ Челюкинъ задержалъ этого человѣка, который оказался стражникомъ его же поста Михаиломъ Стороженко, считавшимся по наряду часовымъ на 2-мъ участкѣ границы. При задержанномъ были двѣ ноши водворенной имъ для еврея Шостака контрабанды, оцѣненной таможнею въ 100 рублей.

По докладу о столь похвальномъ и честномъ исполненіи долга службы ефрейторомъ Челюкинымъ, Шефъ Пограничной Стражи приказалъ выдать въ награду этому нижнему чину десять рублей. Стороженко же былъ отданъ подъ судъ и понесъ заслуженное наказаніе. (Прик. по Кор. 1994 г. № 48).

73.

Въ ночь съ 12 на 13 Августа 1894 года, при задержаніи контрабандныхъ товаровъ на сумму въ 345 р. с., Столбовскаго отряда Таурогенской бригады стражникомъ Прокофіемъ Сирашемъ выказана была по истинѣ геройская неустрашимость, заключавшаяся въ томъ, что когда преслѣдуемый Сирашемъ тайный проноситель Осипъ Кимонтъ бросился въ рѣку Нѣманъ, то Сирашъ, не задумываясь, бросился за нимъ въ рѣку, не выпуская изъ рукъ своей винтовки, и затѣмъ вступилъ въ борьбу съ контрабандиромъ на глубокомъ мѣстѣ рѣки, чѣмъ и задерживалъ проносителя, до прибытія на его крикъ младшаго вахмистра, который, раздѣвшись, влѣзъ въ воду и помогъ выбраться на берегъ стражнику Сирашу, продолжавшему держать и тащить за собою контрабандира.

Шефъ Пограничной Стражи, за проявленіе особой отваги и самоотверженія при поимкѣ контрабандира, назначилъ въ награду стражнику Прокофію Сирашу пятнадцать рублей серебромъ. (Прик. по Корп. 1894 г. № 58).

74.

12 Октября 1894 года, въ 10-мъ часу вечера, въ 1½ верстахъ отъ поста Нижніе-Джульфы, Джульфинскаго

отряда 4-го отдѣла Эриванской бригады произошла стычка между 8-ю нижними чинами (6 конныхъ и 2 пѣшихъ) и шайкой персидскаго разбойника Набн. въ числѣ около 20 человѣкъ. Старшій изъ нижнихъ чиновъ, унтеръ-офицеръ Плахота, послѣ залпа со стороны разбойниковъ, повернулъ коня и, бросивъ свой разъѣздъ, первымъ помчался на постъ, чѣмъ ввелъ въ соблазнъ объѣздчиковъ Харченко, Чибисова и Мозгового, послѣдовавшихъ его недостойному примѣру. Только бывшій въ томъ-же разъѣздѣ рядовой Наливка оставался съ полубольнымъ объѣздчикомъ Савченкой противъ разбойничьей шайки и явилъ полную распорядительность и отличное мужество. Также вполнѣ доблестно вели себя стражники Титовскій и Сыромятниковъ, засѣвшіе отдѣльно отъ разъѣзда и энергично и настойчиво дѣйствовавшіе противъ подавляюще превосходящихъ ихъ числомъ разбойниковъ.

Рядовому Наливкѣ, за проявленный имъ примѣръ храбрости и расторопности, объявлено «сердечное спасибо», равно какъ и стражникамъ Титовскому и Сыромятникову и объѣздчику Савченко — за ихъ отличное поведеніе и достойную стойкость въ означенномъ дѣлѣ. О похвальныхъ дѣйствіяхъ этихъ нижнихъ чиновъ было доложено Шефу Пограничной Стражи, который назначилъ въ награду рядовымъ: Наливкѣ 15 руб. и остальнымъ по 10 руб. каждому. (Прик. по Корп. 1894 года № 64).

75.

16 Сентября 1894 года, старшій вахмистръ Нановскаго отряда Тауроженской бригады Степанъ Честнѣйшій задерживалъ безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Антона Эндрукайтиса, неоднократно обвинявшагося въ контрабандномъ промыслѣ, но успѣвавшаго по своей ловкости долгое время увертываться отъ преслѣдовавшихъ его чиновъ мѣстной полиціи. За проявленную въ данномъ случаѣ энергію и распорядительность, вахмистръ Честнѣйшій, по докладу Командира Корпуса Временно

Управляющему Министерствомъ Финансовъ, пожалованнымъ награжденъ золотыми часами съ золотою-же цѣпочкою. (Прик. по Корп. 1895 г. № 43).

Дежурный у кордона.
(Изъ быта Пограничной Стражи).

76.

30 Сентября 1894 года, въ 4 часа по полудни, въ дистанціи кордона № 43 Тендеровскаго отряда Одесской бригады, близъ Тендеровскихъ гирлъ, появился и сталъ на якорь, приблизительно въ 200 саженяхъ отъ берега, станціонеръ германскаго посольства въ Константинополѣ военный колесный пароходъ «Lorley», командиръ котораго Graf, съ тремя флотскими германскими офицерами, двумя гардемаринами и въ сопровожденіи 3 татскихъ съѣхалъ на шлюпкѣ на берегъ, съ цѣлью посѣщенія мѣстнаго помѣщика Фальцъ-Фейна, ожидавшаго тутъ же прибывшихъ лицъ для доставленія ихъ въ свое имѣніе «Черноморіе», отстоящее около 12-ти верстъ отъ берега.

На требованіе подосланнаго къ мѣсту причала названныхъ лицъ командующаго Тендеровскимъ отрядомъ Поручика Коновалова о предъявленіи разрѣшительнаго

свидѣтельства на право приставать къ берегу внѣ портовъ, командиръ германскаго судна, отвѣтивъ, что паспортомъ ему служить флагъ, заявилъ, что онъ слѣдуетъ изъ города Николаева, гдѣ заручился словеснымъ разрѣшеніемъ Начальника Штаба Черноморскаго флота приставать къ берегу гдѣ угодно. Поручикъ Коноваловъ, не удовлетворяясь однако заявленіемъ Капитана Graf, въ виду непредъявленія имъ установленнаго § 6 инструкціи кабатажнаго плаванія разрѣшительнаго свидѣтельства, настойчиво потребовалъ немедленнаго удаленія германцевъ на свое судно, что ими и было исполнено, не допустивъ такимъ образомъ совершенно основательно своевольную высадку экипажа германскаго военнаго станціонера на нашъ берегъ.

Изъ возникшей по сему дѣлу переписки и изъ сообщеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ между прочимъ оказывается, что дѣйствія означеннаго военнаго судна получаютъ, въ настоящее время, нѣкоторое значеніе въ виду подобнаго же случая, бывшаго въ 1894 г. въ Ботническомъ заливѣ, гдѣ германское авизо Grille неоднократно подходило къ нашему берегу, производило промѣры въ нашихъ территоріальныхъ водахъ, входило въ сношеніе съ мѣстными жителями и т. п., при чемъ названное Министерство, относясь съ полнымъ порицаніемъ къ крайне равнодушному отношенію къ описанному случаю въ Ботническомъ заливѣ финляндскихъ прибрежныхъ властей, выразило полное одобреніе по отношенію благоразумныхъ и энергическихъ дѣйствій командующаго Тендерскимъ отрядомъ Пограничной Стражи.

Въ виду столь ясно выраженнаго взгляда Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по поводу появленія въ нашихъ территоріальныхъ водахъ иностранныхъ военныхъ судовъ, опредѣляющаго вмѣстѣ съ тѣмъ и образъ дѣйствія чиновъ Пограничной Стражи, въ случаѣ намѣренія сихъ судовъ приставать къ нашему берегу, Командиръ Корпуса счелъ необходимымъ объявить объ изложенномъ для руководства въ будущемъ по ввѣренному ему Корпусу и предписалъ командирамъ бригадъ и особыхъ отдѣловъ сдѣлать необходимыя разъясненія подвѣдомственнымъ имъ отряднымъ офицерамъ о недопущеніи иностранныхъ военныхъ судовъ приставать, безъ особаго на

то разрѣшенія. къ нашимъ берегамъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ таможенныхъ учрежденій, при чемъ выразилъ свою признательность командующему Тендерскимъ отрядомъ Поручику Коновалову за его достойный и энергичный образъ дѣйствія по отношенію къ германскому станціонеру „Lorley". (Сборн. Цирк. по Кори. 18 Апрѣля 1895 г. № 127).

Морской Пограничный Надзоръ.

Устройство Таможенныхъ вооруженныхъ судовъ на восточныхъ берегахъ Чернаго моря и на Каспійскомъ морѣ [1]).

(МАТЕРІАЛЫ).

ГЛАВА I.

На Черномъ морѣ.

Высочайше утвержденнымъ 3-го іюня 1831 года Положеніемъ Государственнаго Совѣта объ устройствѣ торговыхъ и Таможенныхъ дѣлъ въ Закавказскомъ краѣ между прочимъ (§ 19) было постановлено:

По берегамъ Абхазіи и Каспійскаго моря всегда должны крейсеровать военныя суда какъ для защиты торговаго мореходства отъ нападенія хищниковъ, такъ и для надзора, чтобы никакія суда не приставали къ берегамъ мимо Таможенъ, особенно-же для прекращенія торга невольниками.

Сверхъ того, по самымъ Закавказскимъ берегамъ обоихъ морей, для отвращенія тайнаго ввоза товаровъ, имѣть Таможенныя вооруженныя суда съ наймомъ гребцовъ и придачею потребнаго числа вооруженныхъ людей отъ войскъ и флота, по ближайшему распоряженію Главнаго мѣстнаго Начальства. Затѣмъ, военные крейсеры обязаны

[1]) Дѣло Департ. Внѣш. Торговли (1831—1845 г.) «О постройкѣ вооруженныхъ Таможенныхъ судовъ по Закавказскому Округу» № 728 по Каталогу Архива Департам. Тамож. Сборовъ.

оказывать Таможеннымъ судамъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ содѣйствіе и вспомоществованіе [1]).

По этому поводу между Министерствами Финансовъ и Морскимъ и Главноуправлявшимъ въ Грузіи возникла переписка, начавшаяся въ концѣ 1831 года и окончившаяся въ іюнѣ мѣсяцѣ 1844 года.

Главноуправляющій въ Грузіи, Генералъ-Адъютантъ Баронъ Розенъ. 2 Декабря 1831 года между прочимъ писалъ Министру Финансовъ: «Крейсерскихъ судовъ по берегамъ Абхазіи достаточно. Нынѣ получено разрѣшеніе, чтобы поставить нашимъ крейсерамъ Чернаго моря строго блюсти за прекращеніемъ потаеннаго торга съ Горскими народами и съ будущею навигаціею, т. е. съ 1-го Апрѣля 1832 года конфисковать суда, кои будутъ приставать къ тѣмъ пунктамъ Черноморскихъ нашихъ береговъ, гдѣ не существуетъ Таможенныхъ и Карантинныхъ учрежденій, признавая оныя контрабандными, кромѣ случаевъ, когда иностранный корабль найдется вынужденнымъ для спасенія себя отъ гибели во время бури бросить якорь въ непозволенномъ мѣстѣ; сверхъ сего я полагаю полезно придать крейсерамъ большіе баркасы или особыя плоскодонныя лодки, весьма удобныя для преслѣдованія подозрительныхъ судовъ и лодокъ, иначе они всегда ускользнутъ отъ преслѣдованія нашихъ крейсеровъ потому, что послѣдніе по конструкціи своей не могутъ подходить къ берегамъ».

На Каспійскомъ-же морѣ крейсеровъ не нужно, ибо тамъ, кромѣ Россійскихъ судовъ, другихъ плаваніе воспрещено, а потому для наблюденія весьма достаточно брандвахтъ, выставленныхъ изъ нашей Каспійской флотиліи».

Что-же касается до Таможенныхъ вооруженныхъ судовъ, то таковыхъ я признаю на первый случай достаточно имѣть на Каспійскомъ морѣ 4, а на берегахъ Абхазіи и Черкесскихъ 6, но съ тѣмъ, чтобы суда сіи были плоскодонны для берегового плаванія.

«При семъ имѣю честь изложить мое мнѣніе, что на Таможенныхъ судахъ всего приличнѣе и полезнѣе имѣть особо сформированную команду по примѣру Таможенныхъ объѣздчиковъ съ тѣмъ, чтобы оная находилась въ полномъ распоряженіи и вѣдомствѣ Таможеннаго Окружнаго Начальника. Для первоначальнаго образованія и пріученія къ мореходству таковой команды нужно дать людей отъ флота; придача-же людей отъ войскъ не возможна: 1) потому, что и безъ сего раскомандированіе и даже раздробленіе полковъ и баталіоновъ весьма здѣсь обременительно и 2) что сухопутные солдаты не пріобвыкшіе къ водѣ будутъ совершенно безполезны.

[1]) Томъ VI Свода Устав. и Учрежд. Таможенныхъ. Ст. ст. 1923—1925.

Сообщивъ этотъ отзывъ Начальнику Главнаго Морского Штаба, Министръ Финансовъ Графъ Канкринъ просилъ его (24 Февраля 1832 года № 3086) сдѣлать соотвѣтственно сему распоряженіе о непремѣнномъ пополненіи § 19 Высочайше утвержденнаго 31 Іюля 1831 года Положенія и вмѣстѣ съ тѣмъ 24 Февраля 1832 года просилъ Генералъ-Адъютанта Барона Розенъ, въ дополненіе по первому отношенію (2 Декабря 1831 года № 531) сообщить: «Какой конструкціи должны быть плоскія Таможенныя суда и какое имѣть вооруженіе; гдѣ удобнѣе могутъ быть суда построены, снащены и вооружены и, наконецъ, какое число людей потребно будетъ назначить на эти суда».

При этомъ графъ Канкринъ присовокупилъ:

«Во 1-хъ, что о придачѣ, согласно мнѣнію Вашему, Морскимъ крейсерамъ большихъ баркасовъ или особыхъ плоскодонныхъ лодокъ, я вошелъ въ сношеніе съ Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба».

«И во 2-хъ, что крейсерованіе по Каспійскому морю по положенію 1831 года предполагалось наиболѣе для обезпеченія торговаго судоходства нашего отъ хищниковъ Трухменскихъ, дѣлающихъ нерѣдко нападенія на суда наши, да и на случай, если-бы таковые хищники появились на Персидскихъ близъ владѣній нашихъ берегахъ; хотя впрочемъ и самое приводимое Вами основанное на трактатахъ съ Персіей воспрещеніе плаванія по Каспійскому морю, кромѣ Россійскихъ другихъ судовъ, необходимо требуетъ содержанія на этомъ морѣ крейсеровъ нашихъ, что дѣйствительно уже существуетъ съ давняго времени, а потому Постановленіе на счетъ крейсеровъ въ Положеніи 1831 года сдѣланное, не содержитъ въ себѣ ничего новаго».

На это Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба 1 Марта 1832 г. за № 5751 отвѣтилъ, что объ исполненіи Черноморскими крейсерами обязанности, возложенной на нихъ § 19 и 20 вышеуказаннаго Положенія, упомянуто въ составленныхъ для нихъ въ Главномъ Морскомъ Штабѣ правилахъ, которыя, по утвержденіи ихъ Комитетомъ Министровъ будутъ немедленно приняты къ руководству.

«Что-же касается до предположенія Г-на Генералъ-Адъютанта Барона Розена, говоритъ далѣе Начальникъ помянутаго Штаба, о назначеніи крейсерамъ плоскодонныхъ лодокъ для преслѣдованія подозрительныхъ судовъ, то я обязываюсь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, слѣдующее мнѣніе мое по сему предмету:

1) Всѣ мѣста, къ которымъ подойти можетъ мореходное судно купеческое, доступны для крейсеровъ, слѣдовательно сіи послѣдніе легко овладѣть могутъ всякимъ судномъ, съ моря идущимъ, не имѣя никакой надобности въ плоскодонныхъ судахъ. Впрочемъ если-бы и

было принято удобнѣйшимъ овладѣть купеческимъ судномъ. Гребными судами въ виду крейсеровъ, то и нынѣ имѣется таковыхъ достаточное число.

2) Если-же при семъ имѣлось въ виду преслѣдованіе судовъ каботажныхъ, то сіе и не можетъ быть возложено на военныхъ крейсеровъ по слѣдующимъ причинамъ: каботажныя суда могутъ плавать или въ устьяхъ рѣкъ и береговъ, занятыхъ уже нашими войсками, или при берегахъ, еще нами не занятыхъ.

Въ первомъ случаѣ наблюденіе за такими судами и ихъ преслѣдованіе зависитъ отъ мѣстнаго начальства и Таможенной Стражи. Въ послѣднемъ случаѣ военные крейсеры не имѣли-бы возможности ни на какихъ судахъ продолжать преслѣдованіе внутрь непріятельскихъ береговъ, гдѣ противъ нихъ обратились бы цѣлые народы и экипажъ подвергся-бы явной гибели. Сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что Горскіе народы имѣютъ свои галеры, на которыхъ еще въ послѣднюю навигацію они рѣшились атаковать 12 пушечный тендеръ.

«Изъ сего я заключаю, что назначеніе плоскодонныхъ лодокъ въ помощь крейсерамъ не соотвѣтствовало-бы ожидаемой цѣли».

Графъ Канкринъ отвѣтилъ: (14-го Марта 1832 года № 4260):

«1) Что возложенная на военныхъ крейсеровъ обязанность относится не только къ удержанію купеческихъ судовъ, идущихъ съ моря, отъ тайнаго съ берегами мимо Таможенъ сообщенія, но и къ защитѣ плавающихъ близъ Абхазскаго и Трухменскаго береговъ купеческихъ судовъ, отъ нападенія живущихъ на сихъ берегахъ хищниковъ, таковому нападенію еще не въ минувшемъ году были примѣры; а посему я не могу не признать неуважительнымъ предположеніе Г. Генералъ-Адъютанта Барона Розена, на мѣстныхъ соображеніяхъ основанное, о придачѣ крейсерамъ особыхъ плоскодонныхъ судовъ для преслѣдованія хищническихъ.

2) Хотя я согласенъ съ содержащимся въ упомянутомъ отношеніи Вашей Свѣтлости заключеніемъ, что при берегахъ нами еще не занятыхъ, крейсеры не имѣли-бы возможности ни на какихъ судахъ продолжать преслѣдованіе *внутрь изъ береговъ*, гдѣ противъ нихъ обратились-бы цѣлые народы и экипажъ подвергся-бы явной гибели; однако полагаю, что придача крейсерамъ плоскодонныхъ судовъ съ орудіями, коихъ Горцы вѣроятно не имѣютъ, послужитъ къ тому, что суда сіи, особенно дѣйствуя по нѣсколько совокупно въ мѣстахъ для самихъ крейсеровъ недоступныхъ, могутъ, встрѣчая хищническія суда Горцевъ, нападать на оныя и преслѣдовать ихъ до самыхъ мѣстъ, гдѣ они скрываются и истреблять оныя не высаживая для того на берегъ экипажа, и тѣмъ навести страхъ на хищниковъ.

3) Если-бы Вы, Милостивый Государь, и не изволили найти

мѣру сію удобоисполнительною, то во всякомъ случаѣ необходимо принять со стороны Морскаго Начальства рѣшительныя мѣры къ прекращенію морскихъ разбоевъ Абхазинцевъ, тѣмъ болѣе, что они, какъ Ваша Свѣтлость въ означенномъ отношеніи упоминать изволите, простерли дерзость свою до того, что нападаютъ даже на военныя суда наши».

Къ этому графъ Канкринъ присовокупилъ, что въ тѣхъ мѣстахъ Закавказскихъ береговъ, которыя заняты нашими войсками и гдѣ должны быть учреждены Таможни, заведены будутъ Таможенныя вооруженныя суда, а потому въ тѣхъ мѣстахъ и не настанетъ надобности въ особыхъ при крейсерахъ плоскодонныхъ судахъ.

Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Князь Меньшиковъ 18-го Марта 1832 года (№ 5826) возразилъ:

1) Еще до изданія Положенія 3-го Іюня 1831-го года военныя суда посылались ежегодно въ крейсерство у береговъ Абхазіи, какъ для надзора за купеческими судами, такъ и для истребленія встрѣчаемыхъ судовъ Горцевъ, а по сему § 19 того же положенія, въ коемъ сказано, чтобы военные крейсеры имѣли надзоръ за купеческими судами и защищали торговое мореходство, уже приведенъ Черноморскимъ вѣдомствомъ.

2) Если-же подъ словомъ мореходство въ § 19 разумѣлось и каботажное плаваніе лодокъ, то сіе конечно не было въ виду Морскаго Начальства, тѣмъ болѣе, что для исполненія сей обязанности должно было-бы посылать мелкія суда внутрь непріятельскихъ береговъ, то есть въ бухты и устья рѣкъ, что и Ваше Сіятельство изволите признавать невозможнымъ.

3) Относительно невозможности преслѣдовать на плоскодонныхъ лодкахъ подозрительныя суда до самыхъ береговъ, еще нами не занятыхъ, я уже имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству мое мнѣніе, съ которымъ и Вы, Милостивый Государь, изволили согласиться.

4) Что касается до назначенія военнымъ крейсерамъ плоскодонныхъ лодокъ, вооруженныхъ орудіями, которыя-бы, крейсируя въ мѣстахъ, для мореходныхъ судовъ недоступныхъ, истребляли попадавшіяся имъ суда Абхазинцевъ, честь имѣю увѣдомить, что большія военныя суда и теперь имѣютъ вооруженные баркасы, а суда мелкія и не могутъ имѣть оныхъ: ибо величина гребныхъ судовъ необходимо должна быть соразмѣрена величинѣ судовъ парусныхъ, на коихъ они должны помѣщаться, а посему если парусное судно, не большаго ранга (каковыя для крейсерства преимущественно избираются), то и гребныя суда его столь не велики, что не могутъ вооружаться артиллеріею.

5) Итакъ, для учрежденія прибрежнаго крейсерства оставался-бы только одинъ способъ: назначить для сего отдѣльную флотилію изъ канонерскихъ лодокъ и посылать изъ оной крейсеровъ изъ ближайшаго Абхазскаго порта нашего, какъ напримѣръ изъ Геленджика; но для сего тамъ необходимы были-бы нѣкоторыя Адмиралтейскія заведенія, въ которыхъ сія флотилія имѣла-бы себѣ мѣстопребываніе.

Изъ всего вышеизложеннаго извлекаются заключенія:

1) Что преслѣдованіе и защита каботажныхъ судовъ при берегахъ непріятельскихъ не можетъ составлять обязанности военныхъ крейсеровъ и есть болѣе обязанность прибрежной Стражи.

2) Что плоскодонныя лодки, кои-бы находились на парусныхъ судахъ малаго ранга нельзя было-бы, по ихъ размѣру, вооружить орудіями, а большія суда и нынѣ уже имѣютъ вооруженные барказы.

3) Что посылка въ крейсерство у непріятельскихъ береговъ плоскодонной флотиліи можетъ быть произведена только тогда, когда въ Геленджикѣ устроены будутъ необходимыя Морскія заведенія.

Наконецъ считаю не излишнимъ присовокупить, что по волѣ Его Императорскаго Величества Морское Начальство еще сначала 1831 года имѣетъ въ виду формированіе въ Геленджикѣ плоскодонной флотиліи; но что Государь Императоръ повелѣлъ приступить къ соображенію сего предмета не прежде, какъ по совершенномъ укрѣпленіи войскъ нашихъ на берегахъ Абхазіи».

Этотъ отзывъ Князя Меньшикова Графъ Канкринъ сообщилъ (28 Марта 1832 г. № 5179) Главноуправляющему въ Грузіи.

Министръ Финансовъ писалъ (19 Августа 1833 г. № 13038) Управляющему Главнымъ Морскимъ Штабомъ:

«Я имѣлъ честь увѣдомить Начальника Главнаго Морского Штаба о свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ Главноуправляющаго въ Грузіи на счетъ приготовленій, дѣлаемыхъ Трапезонтскимъ пашею къ отправленію на восточный берегъ Чернаго моря мелкихъ судовъ, нагружаемыхъ солью для произведенія незаконной торговли съ Горцами, на что и получилъ отзывъ, что онъ, Начальникъ Главнаго Морского Штаба, отнесся къ Адмиралу Грейгу объ увеличеніи бдительности Черноморскихъ нашихъ крейсеровъ.

«Нынѣ исправляющій должность Начальника Закавказскаго Таможеннаго Округа, на предписаніе мое объ учиненіи нужныхъ со стороны его по Таможнямъ и Таможенной Стражи распоряженій къ недопущенію тайной торговли съ жителями восточнаго берега Чернаго моря, доноситъ, что онъ предписалъ Редутъ-Кальской Таможнѣ и Сухумъ-Кальской Заставѣ принять строжайшія мѣры наблюденія по дистанціямъ, ими завѣдываемымъ, учинить конною стражею посты, гдѣ надобность потребуетъ и занять досмотрщиками тѣ мѣста, гдѣ

безъ особой опасности отъ хищниковъ можно имѣть наблюденіе. но какъ мѣры сіи недостаточны къ охраненію восточнаго Черноморскаго берега, который отъ селенія Анакріи до Сухумъ-Кале на пространствѣ 110 верстъ не имѣетъ Стражи по дикости народа, населяющаго оный; крейсерство-же въ настоящую навигацію со стороны военныхъ судовъ сократилось, а Таможенныя вооруженныя суда еще не устроены. то испраляющій должность Начальника Округа вошелъ къ Главноуправляющему Грузіи съ представленіемъ о принятіи слѣдующихъ мѣръ:

1) Перевести изъ Редутъ-Кальской Таможни въ Сухумъ-Кальскую Заставу двухъ досмотрщиковъ съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ находился въ Келасурахъ, а другой въ Годорской Губѣ, для наблюденія за мѣстными жителями. 2) Поручить мѣстнымъ владѣльцамъ. Князьямъ Гасанъ-Бею и Али-Бею Шервашидзевымъ, наблюденіе за морскою границею у ихъ владѣній и охраненіе досмотрщиковъ. 3) Дозволить жителямъ прибрежныхъ мѣстъ принимать Турецкія мелкія суда съ грузомъ и безъ груза тогда только, когда представлены будутъ свидѣтельства о таможенномъ досмотрѣ въ Редутъ-Кале или Сухумъ-Кале; и 4) Имѣть тайныхъ агентовъ на восточномъ берегу Чернаго моря для полученія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о всѣхъ злоупотребленіяхъ. Главноуправляющій-же въ Грузіи въ отношеніи ко мнѣ объясняетъ, что мѣры, предполагаемыя Исправляющимъ Должность Начальника Закавказскаго Таможеннаго Округа совершенно неудобоисполнимы: ибо съ одной стороны Абхазцы, народъ буйный и своевольный, подстрекаются къ тайной торговлѣ непокорными намъ горцами и турками, а съ другой Князья Гасанъ-Бей и Али-Бей Шервашидзевы неблагонадежны, почему жизнь досмотрщиковъ будетъ всегда въ опасности, не принося существенной пользы, ибо они на разстояніи 100 верстъ безъ всякаго вѣрнаго сухопутнаго сообщенія съ прочими прибрежными мѣстами никакого надзора имѣть не могутъ: агенты-же, еслибы и можно было найти ихъ, будутъ только брать деньги безъ всякой пользы; Баронъ Розенъ присовокупляетъ къ сему, что для отвращенія тайной торговли одно усиленное крейсерство и устройство Таможенныхъ вооруженныхъ судовъ могутъ принести нѣкоторую пользу, и что всѣ другія мѣры не только не полезны, но даже вредны, показывая таможнимъ своевольнымъ народамъ слабость средствъ нами употребляемыхъ и черезъ то побуждать ихъ къ усиленію своевольствъ, укрощеніе коихъ не всегда возможно.

«Находя съ своей стороны, что если крейсерство военныхъ морскихъ судовъ на восточномъ берегу Чернаго моря было на нѣкоторое время уменьшено, то нынѣ, съ возвращеніемъ флота нашего изъ Константинополя, оно должно быть усилено для недопущенія тайной торговли турокъ съ горцами, ибо всѣ другія мѣры, по объясненію

Главноуправляющаго Грузіи не только не принесутъ желаемой пользы, но будутъ даже вредны». Въ заключеніе Графъ Канкринъ просилъ объ усиленіи крейсерства на Черномъ морѣ.

Управляющій Главнымъ Морскимъ Штабомъ на это отвѣтилъ (22 Сентября 1833 г. № 7973):

«Бывшій Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ Адмиралъ Грейгъ нашелъ, что хотя, по мнѣнію его, и достаточно судовъ, нынѣ у Абхазскихъ береговъ крейсерующихъ, коихъ въ двухъ отрядахъ, согласно акту, на основаніи Высочайшей воли ими, Адмираломъ Грейгомъ съ Генераломъ-Маіоромъ Вакульскимъ въ 1-й день Августа 1832 года заключенному, находится всегда отъ 8 до 10, но до устроенія Таможенныхъ вооруженныхъ судовъ, онъ признаетъ возможнымъ нынѣ же усилить Сухумскій отрядъ еще однимъ военнымъ судномъ. Считаю нужнымъ присовокупить къ оному и копію съ рапорта Командира Севастопольскаго порта Вице-Адмирала Натаніоти 1-го къ Главному Командиру Черноморскаго флота и портовъ отъ 30 Августа 1833 года за № 1910. Въ послѣднемъ рапортѣ между прочимъ сообщалось, что управляющій Имеретіи извѣстилъ, что «по находящимся въ Самурзанской провинціи двумъ рѣчкамъ, впадающимъ въ море, отъ Анакліи 1½ часа ѣзды, называемымъ Нажда и отъ сей 2 часа ѣзды—Гудава, принадлежащимъ: первая—Князю Хахабѣ Ачучбадзеву, и вторая—дворянину Завалѣ-Маргаліо; турки изъ Анатоліи привозятъ множество разнаго товара, безъ карантиннаго очищенія и узаконенныхъ пошлинъ, а оттоль берутъ какарузу, а иногда увозятъ христіанъ, покупаемыхъ у тамошнихъ жителей; и что къ запрещенію сего на будущее время отнесся онъ къ владѣтелю Мингреліи, о воспрещеніи владѣльцамъ вышеозначенныхъ рѣчекъ впущать туда турецкія лодки съ товарами, и о направленіи ихъ въ Редутъ-Кале, для карантиннаго очищенія; равно и о прекращеніи плѣнопродавательства, причемъ предписано Командиру Сухумскаго отряда судовъ имѣть неослабное наблюденіе за плаваніемъ турецкихъ судовъ». Далѣе сообщается, что:

«Продолженіе доселѣ запрещенной торговли производится вообще на Трапезунскихъ турецкихъ лодкахъ, кои по малымъ измѣреніямъ своимъ величины и углубленія вводятся въ рѣчки или вытаскиваются на берегъ и тамъ подъ защитою лѣса или другихъ искусственныхъ прикрытій производятъ нагрузку и выгрузку товаровъ съ совершенною безопасностью отъ поимки крейсеровъ; изъ сихъ весьма малое число только можетъ быть отыскано крейсеромъ, а еще меньше быть взятыми и въ особенности на Черкесскихъ берегахъ безъ содѣйствія десанта, коимъ Сухумскій гарнизонъ, по малолюдію своему, снабжать не можетъ; но изъ малаго сего числа отысканныхъ судовъ тѣ только

могутъ подлежать запрезованію, кои захвачены будутъ: 1) производящими выгрузку или нагрузку, 2) не имѣющіе паспортовъ и 3) у коихъ по паспорту окажется, что онѣ долгое время пребывали на берегу; тѣ-же, кои найдены будутъ съ паспортомъ, но не долго тамъ пребываніе. имѣютъ справедливое оправданіе, что по неспособности судовъ ихъ сопротивляться дѣйствію противныхъ и сильныхъ вѣтровъ или зыба,—пристали къ берегу для спасенія, хотя впрочемъ намѣреніе ихъ могло быть совсѣмъ другое. Для спуска-же съ берега судовъ и переплытія вдоль онаго къ цѣли своей, вѣроятно избираютъ они ночное время и удаленіе крейсера отъ тѣхъ мѣстъ. Для пресѣченія запрещенной торговли сей употребляющееся въ настоящее время крейсерованіе судовъ нашихъ, не можетъ быть въ полной мѣрѣ дѣйствительнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Сухумскій отрядъ имѣетъ въ составѣ своемъ четыре военныхъ судна и одинъ транспортъ, постоянно обращающійся въ перевозкѣ разныхъ грузовъ и людей между крѣпостями: Сухумъ и Редутъ и укрѣпленіями: Гагра. Пицунды и Бомборъ; одно судно должно постоянно пребывать въ Сухумѣ. на коемъ отрядный командиръ и посту военной брандвахты; два судна очередуются занятіемъ въ Гаграхъ брандвахтеннаго поста и перевозки почты въ Редутъ и изъ Редута; и одного крейсерованія у Черкасскихъ береговъ: слѣдственно дистанція отъ Сухума до Редута можетъ быть только наблюдаема по временамъ. когда посылается судно въ Редутъ-Кале. Впрочемъ если-бы даже Сухумскій отрядъ судовъ былъ увеличенъ до того, что можно было-бы имѣть на дистанціяхъ между Сухумомъ и Адлерскимъ мысомъ и между Сухумомъ и Редутомъ постоянно по одному крейсеру, и два еще судна для очередованія съ оными, то и тогда, хотя гораздо болѣе стѣснится возможность турецкимъ лодкамъ продолжать въ такой-же силѣ торговлю сію, — но все нельзя надѣяться и симъ средствомъ прекратить оную совершенно.

«Если-бы возможно было до совершеннаго завладѣнія нашими всего восточнаго берега Чернаго моря, когда въ разныхъ пунктахъ онаго исключая укрѣпленій, будутъ учреждены. близъ устьевъ рѣкъ. береговые кордоны, воспретивъ безъизъятное плаваніе къ симъ берегамъ турецкимъ лодкамъ. не исключая и тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть уже и карантины и Таможни. а вмѣсто сихъ каботажныхъ судовъ предложить Турецкому Правительству производить торговлю по восточному берегу Чернаго моря съ нашими портами на мореходныхъ судахъ. кои были бы не менѣе 25 ластовъ. ибо таковыя, не будучи способными къ входу въ рѣчки и вытаскѣ на берегъ, не могли-бы укрываться и не имѣли-бы даже и повода къ оправданію, если-бы найдены были близъ запрещенныхъ мѣстъ на якорѣ, да и пошлинный сборъ

возвысили-бы при таковой перемѣнѣ, ибо съ каботажныхъ судовъ, на коихъ нынѣ производится плаваніе къ тамошнимъ портамъ, какъ всѣ почти онѣ менѣе 10 ластовъ, пошлины не взыскивается; ибо поводомъ сему служитъ то, что въ первый годъ запрещенія приходить иностраннымъ судамъ къ тѣмъ мѣстамъ восточнаго берега Чернаго моря, гдѣ не существуетъ карантиновъ и Таможенъ, мореходныя суда, видя невозможность избѣгать погони крейсерами, рѣшительно прекратили плаваніе къ запрещеннымъ симъ мѣстамъ: каботажныя-же суда, не взирая на то, что многія уже изъ нихъ взяты въ призъ, продолжаютъ вести запрещенную торговлю, имѣя пользованіемъ сему всѣ вышеозначенныя удобства укрываться и извинительныя причины приставать къ берегу; а между тѣмъ продолженіе такой торговли можетъ безвинно отнестись къ слабому дѣйствію крейсеровъ тамошняго отряда».

Главноуправляющій Грузіей между прочимъ отвѣтилъ (21 Декабря 1833 года за № 637) Министру Финансовъ на запросъ послѣдняго отъ 24 Февраля 1832 г. (№ 3086) по поводу устройства вооруженныхъ Таможенныхъ судовъ *):

«Я, согласно оному, предписывалъ Управляющему Имеретіею Генералъ-Маіору Вакульскому и Командиру эскадры военныхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ. Во исполненіе сего получены мною слѣдующія донесенія: 1) Генералъ-Маіоръ Вакульскій представляетъ, что для таможеннаго надзора и разъѣзда у Абхазскихъ береговъ полагаетъ удобнѣйшимъ имѣть суда точно такой же конструкціи, на какихъ плаваютъ при тамошнихъ берегахъ Турки. Суда сіи какъ подъ парусами, такъ и на веслахъ весьма легки въ ходу, могутъ подходить къ самымъ берегамъ и даже входить въ малыя рѣчки, потому что они довольно плоскодонны; но самую важнѣйшую выгоду предъ прочими судами имѣютъ въ томъ, что, будучи застигнуты сильнѣйшею бурею у берега, вытаскиваются восемью и даже шестью человѣками, если только будутъ снабжены точно такими принадлежностями, какія употребляются на турецкихъ и изъ коихъ важнѣйшіе суть: а) малый шпиль, который для удобности и складки на судно, разбирается на нѣсколько штукъ; б) тали съ двумя большими трехъ-нижными блоками, посредствомъ которыхъ судно легко вытаскивается на берегъ; в) толстая веревка вродѣ браса, которая при вытаскѣ судна на берегъ, закладывается сдѣланными на концахъ оганами, за концы бимса или поперечнаго бруса, нарочито посредине судна длиннѣе прочихъ бимсовъ сдѣланнаго, и съ каждой стороны наружу почти на футъ выпущеннаго; и г) подкладки, которыя при вытаскѣ на берегъ судна

*) См. стр. 1—2.

подъ киль, или дно онаго подкладываютъ. для чего каждая изъ сихъ подкладокъ должна имѣть погибъ, сообразный формѣ той подводной части судна, подъ которую должна быть каждая изъ нихъ подложена подъ киль при вытаскѣ на берегъ судна. Съ сими принадлежностями 8 человѣкъ легко могутъ вытащить на берегъ довольно большую Кочерму (судно), тогда какъ баркасы, употребляемые на военныхъ и транспортныхъ судахъ, будучи величиною менѣе сихъ судовъ. но только острокильнѣе ихъ, едва 30-ти человѣками вытаскиваются на берегъ. Кочермы сіи, въ случаѣ надобности. довольно на далекое разстояніе могутъ отдалиться отъ берега, ибо многія изъ нихъ въ зимнее время приходили изъ Трапезонта въ Сухумъ, удаляясь при семъ переходѣ на 20 и болѣе миль отъ берега, и для того командующій эскадрою необходимымъ считаетъ у судовъ сего рода отнюдь не перемѣнять ни вооруженія, ни парусности. которую имъ опредѣлила долговременная опытность Анатольцевъ, наиболѣе на сихъ судахъ плавающихъ, ибо малѣйшее въ чемъ либо отступленіе можетъ перемѣнить качество судна. Если Правительству угодно будетъ употреблять таковыя суда для Таможенныхъ разъѣздовъ при Абхазскихъ берегахъ, при которыхъ нѣтъ надежныхъ пристанищъ, для судовъ другого рода, кромѣ заливовъ при укрѣпленіяхъ Сухума и Пицундѣ. то необходимо нужно для сихъ Таможенныхъ судовъ обезпечить со стороны береговыхъ жителей по крайней мѣрѣ два или три пункта на разстояніи слишкомъ 50 миль между Сухумомъ и Редутъ-Кале, а также и между Сухумомъ и Бомбарами одинъ или два пункта на разстояніи 22 миль, гдѣ бы суда сіи въ случаѣ внезапной бури, могли быть вытаскиваемы на берегъ, а находящіеся при нихъ люди быть въ безопасности отъ нападенія Абхазцевъ. Таковыя суда могутъ быть снабжены орудіями небольшого калибра, фалькопетами, приспособленными на вертлюгахъ, съ помощью которыхъ они могутъ быть весьма легко переносимы съ носу на корму и на середину судна. Для каждаго судна достаточно имѣть по два трехъ-фунтовыхъ фалькопета со всею принадлежностію и снарядами, а сверхъ того находящіеся на оныхъ судахъ люди могутъ быть снабжены еще какимъ либо ручнымъ орудіемъ. Для отличія ихъ отъ прочихъ судовъ они должны необходимо имѣть флагъ, нарочито для нихъ установленный. Постройка ихъ въ Черноморскихъ портахъ не будетъ стоить дешевле той цѣны, за какую можно купить готовыми, въ Трапезонтѣ. Батумѣ и Ризо, гдѣ онѣ обыкновенно строятся мастеровыми, совершенно знающими постройку оныхъ; если же строить оныя въ которомъ либо изъ Черноморскихъ Адмиралтействъ, то легко случиться можетъ, что и самое малое отступленіе отъ конструкціи ихъ, и даже употребленіе не того роду дерева, изъ котораго Турки строятъ свои

кочермы, очень можетъ измѣнить качество судна; при томъ же и доставленіе таковыхъ судовъ открытымъ моремъ изъ Черноморскихъ портовъ въ здѣшній отдаленный край, по вышесказаннымъ обстоятельствамъ весьма продолжительно и сопряжено съ затрудненіями. Что же касается до цѣны таковаго судна, со всѣми принадлежностями къ оному, то командиръ эскадры полагаетъ, что довольной величины турецкая кочерма будетъ стоить не менѣе 200 руб. сер. Людей на сіи суда достаточно опредѣлить по 8 человѣкъ на каждую кочерму, поручивъ управленіе оными одному старшему, или способнѣйшему изъ нихъ. Таможенное начальство съ величайшею для службы пользою могло бы вызвать на жалованье и другіе какіе-либо привилегіи, какъ-то пенсіонъ по выслуженіи въ таможенной службѣ опредѣленнаго числа лѣтъ и проч.: унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, ежегодно выходящихъ въ отставку, изъ которыхъ какъ извѣстно многіе охотно опредѣляются матросами на купеческія суда. Продовольствіе же оными, по сношенію начальства, могло бы производиться сухопутнымъ провіантомъ, изъ занятыхъ нашими войсками укрѣпленій, при берегахъ Абхазіи лежащихъ; и 2) Командиръ эскадры военныхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ доложилъ, что онъ находитъ нужнымъ, чтобы таковыя суда имѣли малое углубленіе и способны были плавать около береговъ. Съ большою удобностью по его мнѣнію могутъ быть употребляемы суда по конструкціи мореходныхъ лодокъ, строющихся жителями при крѣпости Баку, съ измѣненіемъ вооруженія, которое дастъ: Тендерское или Шкуны, къ улучшенію хода. Таковыя суда могутъ быть построены по подряду въ Баку же, чрезъ посредство Бакинскаго коменданта и при содѣйствіи Постового командира на Рейдѣ. Нужный для того лѣсъ, такелажъ и прочія принадлежности по смѣтѣ можно выписать изъ Астрахани, и впредь ремонтировать таковыя суда симъ же путемъ. Для управленія каждымъ судномъ полагаетъ онъ достаточнымъ 8 или 10 человѣкъ, нанимая опыхъ изъ мусульманъ Бакинской провинціи, которые, упражняясь въ судоходствѣ, имѣютъ хорошихъ лоцмановъ и расторопныхъ матросовъ, весьма терпѣливѣе нашихъ переносящихъ морскія труды, при своемъ ограниченномъ довольствіи».

Главноуправляющій Грузіей Баронъ Розенъ, получивъ отъ Министра Финансовъ увѣдомленіе отъ 29 Ноября 1833 года (№ 19136), что ему предоставлено дѣло по приведеніи въ исполненіе постройки вооруженныхъ судовъ, 11 Февраля 1834 года (№ 69) отвѣтилъ Графу Канкрину, что въ виду этого имъ сдѣланъ запросъ нашему консулу въ Трапезонтѣ—можно ли купить въ Трапезонтѣ, или другомъ мѣстѣ турецкія кочермы новыя, со всѣми къ нимъ принадлежностями, также новыми; что будетъ стоить каждое таковое судно съ тѣми принадлежно-

стями и могутъ ли таковыя суда быть доставлены въ Редутъ-Кале, тотчасъ по открытіи предстоящей навигаціи. При этомъ онъ присовокупилъ, что по его мнѣнію цѣны на наемъ гребцовъ и лоцмановъ будутъ неумѣренны и потому полагаетъ, что назначеніе людей отъ Морскаго вѣдомства несравненно удобнѣе; но нужно токмо ограничить таковое назначеніе опредѣленіемъ на каждое судно вмѣсто 8 по 6 человѣкъ, и по 2 имѣть изъ вольнонаемныхъ, ибо оные будутъ весьма полезны, сколько по знанію береговыхъ мѣстностей, столько и по извѣстности имъ языковъ прибрежныхъ жителей, для нужныхъ въ случаѣ надобности переводовъ. Тутъ же просилъ о доставленіи въ Редутъ-Кале и Баку предположенныхъ на вооруженіе судовъ (по два на каждый) фальконетовъ со снарядами и принадлежностью.

Онъ же 15 Марта 1834 года (№ 135) писалъ Графу Канкрину, что консулъ нашъ въ Трапезунтѣ г. Геренъ донесъ ему, что каждая новая кочерма, совершенно оснащенная, будетъ стоить отъ 655 руб. до 689 руб. сер., а какъ покупка, или постройка всякаго рода судовъ въ сей части Турецкихъ владѣній позволена только однимъ подданнымъ Порты, то онъ полагаетъ нужнымъ испросить чрезъ посредство Императорской миссіи нашей въ Константинополѣ особенный на сей предметъ фирманъ. При этомъ онъ препроводилъ и чертежъ проекта русской кочермы.

27 Апрѣля 1834 г. (№ 8616) Главный Морской Штабъ увѣдомилъ Министра Финансовъ по вопросу о назначеніи фальконетовъ и людей, что 12 фальконетовъ (3-хъ фунт.) предписано выслать отъ Черноморскаго Управленія въ Редутъ-Кале и 8 изъ Астрахани въ Баку; что же касается до назначенія для тѣхъ же судовъ потребнаго числа нижнихъ чиновъ отъ Морскаго вѣдомства, то обстоятельство сіе было представлено на Высочайшее благоусмотрѣніе и Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: дать нужное число людей сихъ изъ ластовыхъ или менѣе способныхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота и Каспійской флотиліи въ томъ количествѣ, какое, по взаимному сношенію Вице-Адмирала Лазарева и Контръ-Адмирала Челеева съ Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Розеномъ, опредѣлено будетъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы люди сіи поступили уже окончательно въ составъ Таможенной Стражи съ выключкою изъ флота.

Относительно устройства на Каспійскомъ морѣ 4-хъ вооруженныхъ Таможенныхъ судовъ, Баронъ Розенъ сообщилъ Графу Канкрину 29 Мая 1834 года (№ 268) что Бакинскій Комендантъ и Постовой Командиръ на таможней рейдѣ донесли мнѣ, что хотя предполагаемыя Таможенныя суда и могутъ быть построены при крѣпости Баку, но какъ нужный для того лѣсъ, мачты, рангоуты и про-

чія принадлежности должно будетъ выписывать изъ Астрахани, то всего лучше и для казны выгоднѣе построить и оснастить таковыя суда въ Астраханскомъ портѣ, составивъ предварительно тамъ же и смѣту; ибо Командиръ поста отозвался, что онъ не можетъ составить оную, такъ какъ планъ и чертежъ разбивки лекаль, принадлежитъ собственно строителямъ кораблей; Бакинскій же Комендантъ хотя и представилъ приблизительное смѣтное соображеніе, но какъ оно сдѣлано примѣрно и безъ вѣрныхъ соображеній, а притомъ по оному исчислена на построеніе каждаго судна болѣе 10.000 руб. ассигнац., то и не можетъ быть принято. При семъ имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что гребцовъ на Таможенныя суда можно нанять для Каспійскихъ каждаго за 300 руб. ассиг., а лоцмана за 600 руб. ассиг. въ годъ; для Черноморскихъ же судовъ выпрашиваютъ гребцы по 9 руб. сер. въ мѣсяцъ, а на цѣлый годъ сыскать желающихъ невозможно».

Графъ Канкринъ (2 Іюля 1834 года за № 10432) отвѣтилъ:

Что-же касается до найма вольныхъ гребцовъ по 2 человѣка на судно, то не признаете-ли Вы, Милостивый Государь, возможнымъ обойтись безъ такового найма, ограничась назначенными изъ Морскаго вѣдомства 6 человѣками на каждое судно; ибо кромѣ значительности платы вольнымъ гребцамъ, самый наемъ ихъ можетъ быть затруднителенъ въ томъ мѣстѣ. Если Вы признаете это возможнымъ, въ такомъ случаѣ нужно-бы только снестись съ Морскимъ Начальствомъ, чтобы въ числѣ помянутыхъ нижнихъ чиновъ назначены были по возможности такіе, которые служили уже на судахъ тамъ, гдѣ предположено быть Таможеннымъ вооруженнымъ судамъ, и которые знали-бы хорошо морскую службу, дабы можно одному изъ нихъ ввѣрить управленіе судномъ. Но буде Ваше Высокопревосходительство признаете предположеніе неудобнымъ, то нельзя-ли по крайней мѣрѣ ограничить число наемныхъ людей, т. е. не достаточно-ли вмѣсто 2-хъ имѣть на каждомъ суднѣ по одному такому человѣку, собственно для управленія судномъ и для переводовъ при объясненіи нашей Стражи съ прибрежными жителями. Таковое уменьшеніе наемныхъ людей можетъ сохранить издержки для нихъ на половину, т. е. болѣе 1000 р. сер. въ годъ, а если на каждое судно нанимать по 2 человѣка, то на это потребно слишкомъ 2000 р. сер., тогда какъ по штату Закавказскаго Округа на содержаніе вооруженныхъ судовъ вообще опредѣлено только 4200 р., на счетъ коихъ должны быть отнесены издержки для нижнихъ чиновъ и на ремонтъ для судовъ».

13 Августа 1834 года за № 12995 опъ-же сообщалъ Барону Розену, что «Господинъ Вице-Канцлеръ увѣдомилъ меня о полученномъ имъ донесеніи отъ миссіи нашей въ Константинополѣ, что Ми-

нистерство Турецкое съ удовольствіемъ разрѣшило покупку въ Трапезонтѣ 6 судовъ, именуемыхъ кочермами. о чемъ дано повелѣніе Трапезонтскому Сераскиру, а отъ миссіи сообщено Консулу нашему. въ томъ городѣ находящемуся, Г. кавалеру Герси».

1 Января 1836 года за № 1 Главноуправляющій Грузіей. Кавказскою и Закавказскими областями (Генералъ-Адъютантъ Баронъ Розенъ) сообщилъ Министру Финансовъ:

«Я поручилъ консулу нашему въ Трапезонтѣ Кавалеру Герси купить 6 турецкихъ кочермъ для Таможенныхъ вооруженныхъ судовъ. которыя куплены въ 1834 году и по доставленіи въ Редутъ-Кале приняты таможнею Декларационною Таможнею. Вмѣстѣ съ тѣмъ доставлены въ Редутъ-Кале назначенные по Высочайшему повелѣнію изъ Черноморскаго флота 36 человѣкъ матросовъ для управленія тѣми кочермами. и присланы по 2 фальконета на каждую кочерму: но Редутъ-Кальская Таможня по принятіи кочермъ и матросовъ донесла: 1) что по отзыву таможнихъ мастеровъ. занимающихся строеніемъ судовъ. кочермы эти при сдѣланіи съ нихъ двухъ или трехъ боевыхъ выстрѣловъ изъ фальконетовъ могутъ лопнуть или совсѣмъ потопуть; 2) что они требуютъ починокъ и исправленій. и 3) что доставленые изъ Черноморскаго флота матросы не знаютъ какъ обращаться съ кочермами. и что ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть лоцманомъ.

Вслѣдствіе сего командированъ мною былъ въ Редутъ-Кале находившійся въ Тифлисѣ морской Штабъ-офицеръ. который нашелъ: а) что кочермы по сдѣланіи на нихъ фальконетныхъ выстрѣловъ выдержали съ удобностію пальбу, требуютъ только исправленія конопатною и плотничьею работою, перемѣны нѣкотораго такелажа и якорей; б) что люди находящіяся на кочермахъ точно не только не умѣютъ управлять ими, но не знаютъ даже необходимыхъ въ морѣ работъ, какъ-то: конопатной, плотничьей и парусной; в) что управленіе кочермами необходимо ввѣрить чиновникамъ, знающимъ морскую науку, каковы есть кондукторы Корпуса Морскихъ Штурмановъ. содержаніе которыхъ не будетъ стоить дороже вольнонаемныхъ лоцмановъ; г) что начальство надъ всею Таможенною морскою командою должно поручить человѣку флотскаго или ластоваго экипажа. возложивъ на его обязанность: 1) устройство кочермъ для удобнаго плаванія, 2) довольствіе команды жалованьемъ и морскою провизіею. которыя требовать ему своевременно отъ Морского вѣдомства на счетъ возврата таковыхъ издержекъ изъ Таможеннаго вѣдомства и 3) по уваженію-же. что изъ комплекта назначенныхъ на Таможенныя суда людей могутъ нѣкоторые заболѣвать и умирать. необходимо нужно. для скорѣйшаго пополненія убылыхъ и заболѣвшихъ. ком-

плекть Таможенныхъ матросовъ не исключать изъ Морского вѣдомства, а предоставить командующими ими доносить Командиру эскадры у Абхазскихъ береговъ находящихся всякій разъ о убылыхъ людяхъ для немедленнаго назначенія на мѣсто ихъ другихъ матросовъ; всю-же Таможенную команду, считая въ Морскомъ вѣдомствѣ, показывать по отчетамъ въ командировкѣ; д) кочермы по своей конструкціи при вѣтрѣ не могутъ держаться въ морѣ, слѣдовательно въ такомъ случаѣ необходимо нужно вытаскивать ихъ на берегъ, что по непріязненности къ намъ непокорныхъ прибрежныхъ жителей не всегда возможно. Для отвращенія сего полезно-бы было вмѣсто кочермъ устроить другія суда. подобныя нашимъ военнымъ тендерамъ, которые легко могутъ держаться въ морѣ даже и при вѣтрѣ съ комплектомъ людей не болѣе 12 человѣкъ; постройка-же ихъ по обилію лѣса можетъ быть произведена съ удобностію. Усматривая изъ сего донесенія. что присланныя изъ Черноморскаго флота матросы дѣйствительно неспособны управлять кочермами, потому что между ними нѣтъ людей знающихъ морскую науку и необходимыя работы, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство сдѣлать надлежащее сношеніе съ Начальникомъ Морского Штаба: *Первое*, о перемѣнѣ настоящаго Таможеннаго комплекта людей другими способными матросами, такъ чтобы между вновь назначенными непремѣнно находились для каждаго судна по одному знающему управлять рулемъ и мастерства: конопатное. плотничье и парусное. *Второе*. о назначеніи 6 кондукторовъ изъ Корпуса Морскихъ Штурмановъ для управленія каждою кочермою. *Третье*, о назначеніи Морского офицера для командованія и управленія судами и матросами съ тѣмъ, чтобы онъ и команды состояли въ Морскомъ вѣдомствѣ. но считались-бы въ откомандировкѣ на Таможенныхъ судахъ. гдѣ и должны исполнять распоряженія Таможеннаго Начальства. Къ Командиру-же эскадры у Абхазскихъ береговъ Начальникъ Таможенныхъ судовъ долженъ находиться въ зависимости только на счетъ назначенія изъ эскадры матросовъ на мѣста убылыхъ и полученія отъ оной въ положенное время для продовольствія команды содержанія и жалованья. на счетъ возврата причитающихся за все то денегъ изъ Таможенныхъ суммъ. *Четвертое*, разрѣшить Командиру эскадры отпускать въ случаѣ надобности по требованіямъ Таможеннаго Начальства для кочермъ: якоря. паруса, брезенты и прочее по стоющимъ казнѣ цѣнамъ. съ доплатою слѣдующихъ за то денегъ также изъ Таможенныхъ суммъ. При семъ имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что представленную ко мнѣ Надворнымъ Совѣтникомъ Вельера (На Тамож. Округа) смѣту о починкѣ кочермъ и исправленіи такелажа я предписалъ разсмотрѣть при эскадрѣ судовъ находящихся у Абхазскихъ береговъ и потомъ представить ко мнѣ

для дальнѣйшаго распоряженія; между тѣмъ, я полагалъ-бы полезнымъ, по перемѣнѣ Морской Таможенной команды другими способными людьми и по назначенію кондукторовъ и Командира для сей команды, приступить благовременно при устьѣ Хони къ постройкѣ тендеровъ вмѣсто кочермъ посредствомъ вызова вольныхъ мастеровъ изъ Грековъ, которымъ хорошо извѣстно сіе дѣло, что и передаю на Ваше усмотрѣніе».

Графъ Канкринъ по этому поводу отнесся (29 Января 1836 г. № 1510) къ Начальнику Главнаго Морского Штаба, который (14 Февраля 1836 г. за № 15618) писалъ слѣдующее:

«Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Сіятельства за № 1519 о перемѣнѣ нижнихъ чиновъ, поступающихъ отъ Черноморскаго флота на суда Закавказскаго Таможеннаго Округа, другими болѣе способными и знающими мастерства и о назначеніи сверхъ того отъ флота одного офицера и 6 кондукторовъ,—имѣю честь увѣдомить Васъ: 1) что безсрочные отпуски, нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства дарованныя, увольненіе отъ службы и командированіе въ составъ Карантинной Стражи, столько обезсиливаютъ составъ Морскихъ командъ, что самый флотъ встрѣчалъ крайнюю надобность въ людяхъ, поставить въ необходимость комплектовать самими суда числомъ чиновъ, нетолько долею меньшимъ противу штатнаго положенія, но едва удовлетворяющимъ нужнѣйшія потребности въ людяхъ; 2) что, поэтому, я, при всемъ желаніи сдѣлать угодное Вашему Сіятельству, не вижу никакой возможности перемѣнить нижнихъ чиновъ Закавказскаго Таможеннаго Округа другими, въ особенности же знающими мастерства, такъ какъ въ этихъ именно людяхъ флотъ встрѣчаетъ самъ весьма ощутительный недостатокъ; 3) что Государь Императоръ, будучи лично извѣстенъ о значительномъ недостаткѣ людей во флотѣ—при поступившемъ въ прошедшемъ Январѣ требованіи Генералъ-Адъютанта Розена о назначеніи, вмѣсто умершаго другого матроса на Закавказскія Таможенныя суда, изволилъ повелѣть: какъ нынѣ, такъ и впредь суда тѣ отъ флота не комплектовать; 4) что къ командированію офицера и 6 кондукторовъ, не находя съ своей стороны препятствій, нужнымъ считаю предупредить Ваше Сіятельство, что сообразно особому Высочайшему повелѣнію, чины Морского вѣдомства, командируемые для занятій по другимъ управленіямъ довольствуются содержаніемъ отъ тѣхъ вѣдомствъ, въ зависимость которыхъ они назначаются во временныя или постоянныя командировки; 5) что при назначеніи на Закавказскія Таможенныя суда кондукторовъ, на обязанность ихъ можно будетъ возложить какъ управленіе судами, такъ и пріобученіе къ тому другихъ чиновъ; 6) что съ воспослѣдованіемъ разрѣшенія о увольненіи нижнихъ чиновъ Морского вѣдомства въ безсрочные

отпуски, въ числѣ людей, которые воспользуются тѣми отпусками, будутъ безъ сомнѣнія многіе мастеровые, хорошо знающіе свое дѣло и матросы, умѣющіе управлять рулемъ. Имѣя въ виду, сколько охотно идутъ отставные морскіе чины въ службу по Таможенному вѣдомству, я полагаю, что съ разрѣшеніемъ безсрочныхъ отпусковъ, которыхъ Таможенное вѣдомство еще въ виду не имѣло, отвратятся настоящія затрудненія въ пріисканіи нужныхъ на Закавказскія суда людей и таможнее начальство весьма удобно можетъ пріобрѣсть по найму нижнихъ чиновъ, знающихъ мастерства и умѣющихъ дѣйствовать рулемъ; 7) что отпускъ на Таможенныя суда такелажа отъ эскадры, находящейся у Абхазскихъ береговъ, каждый разъ по требованію Таможеннаго начальства, можетъ подать поводъ къ разнымъ злоупотребленіямъ по сей части, и потому не изволите-ли признать удобнѣйшимъ, дабы Таможенное начальство имѣло, въ извѣстныхъ мѣстахъ, свои запасы такелажа, и наконецъ — 8) что по отношеніи Вашего Сіятельства 22 Января 1835 года, по Морскому Интендантству, для окончательнаго соображенія, требуется отъ Командира Астраханскаго порта свѣдѣнія о возможности постройки вооруженныхъ Таможенныхъ судовъ Каспійскаго моря при Астраханскомъ портѣ.

Сообщивъ этотъ отзывъ Главноуправляющему Грузіей (25 Февраля 1836 г. № 3161), Графъ Канкринъ присовокупилъ: «что какъ изъ отношенія Вашего за № 1 видно, что купленныя въ Турціи суда требуютъ исправленія, о производствѣ коего полагали Вы распорядиться по повѣркѣ составленныхъ на то смѣтъ; и между тѣмъ писали, что вмѣсто сихъ судовъ по неудобности ихъ считаете полезнымъ, по назначенію кондукторовъ, приступить благовременно при устьѣ Хони къ постройкѣ другихъ судовъ, именуемыхъ тендеры, то за предполагаемою вновь постройкою, на которую не могу я не согласиться, если прежнія суда точно негодны къ употребленію, нужно ли исправить сіи послѣднія суда, и не выгоднѣе-ли будетъ для казны продать ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ куплены и какъ теперь есть, дабы избѣжать напрасныхъ и притомъ немаловажныхъ расходовъ, ибо управляющій Закавказскимъ Таможеннымъ Округомъ доносилъ, что на исправленіе исчислено по смѣтѣ слишкомъ 800 р. серебромъ».

Между прочимъ исправляющій должность Начальника Закавказскаго Таможеннаго Округа 28 Мая 1836 г. (№ 1140) доносилъ Департаменту Внѣшней Торговли: «Господинъ Главноуправляющій въ Грузіи въ предписаніи ко мнѣ отъ 21 Апрѣля № 2658, прописывая: Черноморскія Закавказскія Таможенныя суда, долго времени не были употребляемы для предназначенной цѣли; но не было однако же ни одного заслуживающаго особеннаго вниманія случая, чтобы контрабандисты и торгующіе невольниками уходили отъ преслѣдованія на-

нихъ крейсеровъ, исключая самыхъ незначущихъ донесеній, доставленныхъ Его Высокопревосходительству, о привезенныхъ нѣкоторыми турками на Кочермѣ простыхъ турецкихъ издѣліяхъ, въ м. Келасуры; между тѣмъ, какъ содержаніе сихъ судовъ и находящихся на оныхъ матросовъ стоитъ казнѣ немалозначущей суммы; по сему Его Высокопревосходительство, желая знать нахожу ли я, послѣ 4-хъ лѣтняго испытанія здѣсь Таможенныхъ учрежденій необходимыхъ имѣть Таможнямъ вооруженныя суда, или полагаю возможнымъ обойтись безъ оныхъ, предлагалъ доставить отчетъ сколько до сего времени израсходовано денегъ на содержаніе означенныхъ судовъ и матросовъ. При составленіи подлежащаго по сему отвѣта, я принялъ въ соображеніе три обстоятельства: а) на какой конецъ предположено учредить упомянутыя суда на Черноморскомъ берегу Закавказскаго края; б) открывается ли, послѣ 4-хъ лѣтняго испытанія здѣсь Таможенныхъ учрежденій, необходимость имѣть тѣ суда, и в) во что обходится содержаніе судовъ и опредѣленныхъ на оныя людей:

„**Предметъ, для котораго учреждены суда**". Учрежденіе Таможенныхъ вооруженныхъ судовъ на Черноморской дистанціи Закавказскаго Таможеннаго Округа, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 3-й день Іюня 1831 года, Положенія объ открытіи въ Закавказскомъ Краѣ Таможенныхъ и торговыхъ дѣлъ, было цѣлью отклонить ввозъ въ Закавказье къ Горскимъ народамъ контрабандныхъ товаровъ, оружія, пороху и другихъ военныхъ снарядовъ, а также наблюденіе за прекращеніемъ торга невольниками. *Случаи, открывающіе пользу дѣйствія вооруженныхъ судовъ.* Чтобы судить точнѣе, о пользѣ при дѣйствіи вооруженныхъ судовъ, я обратился къ свѣдѣніямъ въ дѣлахъ мнѣ ввѣреннаго Округа имѣющимся, изъ коихъ является:

1) Что отъ существованія Округа по настоящее время мимо Карантиннаго и Таможеннаго надзоровъ и мимо крейсеровъ, ввезены товары къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, слѣдующими лицами.— Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1832 г., Туркомъ Капакерь-Оглы Агметъ Рензомъ изъ Трапезонта, на кочермѣ въ деревню Келасуры, одинъ ящикъ съ лимонами и апельсинами и особо шкипероиъ Туркомъ Узунъ Амаромъ на Чектармѣ товаровъ и пороха на 28 р. 30 к. сер.

1834 года въ Октябрѣ мѣсяцѣ Туркомъ Гулейномъ Бавиль-Оглы, привезенныхъ имъ изъ Турціи въ Абхазію, на кочермѣ подъ управленіемъ шкипера Али, товаровъ суммою на 320 р. сер. Въ Сентябрѣ 1835 г. подданными Абхазскаго Князя Подполковника Гасанъ-Бея привезенные изъ Турецкихъ владѣній на 3-хъ кочермахъ, принадлежащихъ Гасанъ-Бею, товары суммою на 156 р. 64 коп. сер.

Того года въ Августѣ мѣсяцѣ открыты пакгаузнымъ Надзирателемъ Озургетской Заставы, Подпоручикомъ Стасевичемъ, во владѣніи

Мингреліи у турецко-подданныхъ Гасанъ-Язычи-Юсуфъ-Оглы, Ма[redacted] меть-Шагеръ-Оглы и Магметъ-Огану-Оглы, тайно вывезенные т[redacted] тары турецкаго и европейскаго происхожденія.

2) Независимо отъ вышеупомянутыхъ открытій контрабандныхъ товаровъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1834 г., имѣлъ я секретно донесеніе отъ Сухумъ-Кальской Таможенной заставы, о производящейся въ селеніи Келастрахъ на значительную сумму торговли контрабандными товарами, ввозъ которыхъ производится чрезъ владѣнія Князя Гасана-Бея. Сверхъ того въ прошломъ 1835 г., сообщены мнѣ секретно свѣдѣнія, хотя преувеличенныя, но поставляющія въ обязанность мнѣ и всю Черноморскую линію, принять самыя дѣятельныя мѣры къ надзору. Въ этихъ свѣдѣніяхъ видно, что наши промышленники привозятъ товары изъ иностранныхъ портовъ первоначально въ Трапезонтъ въ Персію, а часть изъ нихъ въ Абхазію, Гурію и Мингрелію, гдѣ якобы сбываютъ по мелочи въ ближайшія руки, и что контрабанда водворяется на мелководныхъ Турецкихъ судахъ съ большою дѣятельностью, и

3) Отъ времени существованія Закавказскаго Таможеннаго Округа въ первый разъ въ Іюнѣ 1835 г. бывшимъ въ крейсеретвѣ тендеромъ Соколомъ, взята въ призъ Турецкая кочерма, шедшая къ Горскимъ народамъ съ товарами, нагруженными въ Константинополѣ, коихъ по продажѣ оказалось суммою на 2460 руб. 45 к. сер.; таковыя свѣдѣнія обнаруживаютъ, что водворяемая моремъ контрабанда не можетъ быть съ успѣхомъ преслѣдована нашими военными крейсерами потому, что ввозъ ее производится мелководными судами и вѣроятно неоткрытымъ моремъ, а прибрежно въ почное время отъ устья одной до другой рѣки, коихъ отъ Трапезонта до Анапы болѣе 20 и всѣ открыты для мелкаго судоходства, тогда какъ крейсеры наши ближе одной мили не могутъ держать къ берегамъ и въ почное время ближе 4 миль не могутъ крейсеровать.

Сумма, дорживаемая на содержаніе вооруженныхъ судовъ. Для содержанія воору[redacted]въ. Правительство опредѣлило по штату ежегодно по 5000 [redacted]обо на первоначальное устройство потребный расходъ. [redacted] коего не назначено, штатной суммы съ 1832 по 1837 [redacted]овано 15000 руб. и принято Редутъ-Кальскою Таможнею [redacted] руб. сер.: между тѣмъ по распоряженію Господина Главноуправляющаго краемъ пріобрѣтено покупкою для Таможенныхъ судовъ 6 Турецкихъ кочермъ и вытребовано изъ Морского вѣдомства 36 чел. матросовъ; кочермы и люди въ началѣ 1835 года поступили подъ смотрѣніе Редутъ-Кальской Таможни, впредь до составленія Таможеннымъ судамъ штатовъ, особо нарядною для того Комиссіею, гдѣ состоя по нынѣ люди довольствуются однимъ

провіантомъ, который доставляется по требованіямъ Таможни изъ Редутъ-Кальскаго Провіантскаго Магазейна. Провіантскому вѣдомству за отпущенный провіантъ съ 11 Февраля по 1 Октября 1835 г. на 36 человѣкъ, уплачено Таможнею по обоюднимся цѣнамъ 568 р. 35 к. сер. и 14 к. мѣдью, слѣдовательно содержаніе въ томъ году одного человѣка въ день обходилось 6½ коп. сереб.; болѣе же того Провіантскому вѣдомству уплать никакихъ по нетребованію не производилось и другихъ расходовъ на кочермы и матросовъ удерживаемо не было. кромѣ того, что, по повелѣнію Его Высокопревосходительства. искуплено въ Тифлисѣ оружіе. какъ-то: ружья, пистолеты. шашки и нѣкоторыя къ тому оружію аммуничныя вещи, на что израсходовано. также на счетъ упомянутой отпускаемой по штату 3000 руб. суммы, 613 руб. 22½ коп. серебромъ; засимъ и слѣдуетъ, что опредѣлительные на содержаніе вооруженныхъ судовъ расходы непосредственно зависятъ отъ составляемыхъ штатовъ.

Заключеніе. Такъ какъ Таможенныя суда и присланныя на оныя отъ Морского вѣдомства матросы. до окончательнаго составленія для нихъ штатовъ не могли быть ни въ какомъ дѣйствіи до сего времени, то я затрудняясь утвердительно сказать, могутъ ли они съ пользою дѣйствовать въ томъ случаѣ. для котораго предназначены. однако-жъ мнѣніемъ полагалъ. что менѣе надлежитъ сомнѣваться въ необходимости имѣть эти суда. ибо опыть и доходящіе свѣдѣнія о контрабандной торговлѣ, въ особенности въ Абхазіи, доказываютъ. что несмотря на преслѣдованіе Россійскими военными крейсерами. контрабандисты находятъ способы избѣгать крейсерскихъ преслѣдованій и нѣкоторые изъ нихъ подвергаются уже поимкѣ на сухомъ пути. Укрытіе контрабандистовъ отъ крейсеровъ несомнѣнно происходитъ отъ того. что крейсерующія военныя суда, по своей величинѣ. за мелководіемъ во многихъ мѣстахъ восточныхъ береговъ Чернаго моря и по другимъ естественнымъ причинамъ не могутъ приближаться къ берегамъ, какъ напротивъ Турецкія кочермы, кои суть ни что иное, какъ прибрежныя лодки. слѣдуя скрытно ночами отъ бухты къ бухтѣ безъ затрудненія достигаютъ извѣстныхъ имъ мѣстъ. для производства контрабандной промышленности. столь вредной для правительства и правильной торговли; при дѣйствіяхъ же Таможенныхъ вооруженныхъ судовъ. сіи послѣднія по своей легкости, составляя вспомогательные способы военнымъ крейсерамъ. кажутся быть для того необходимыми, однако же не далѣе, какъ до открытія сухопутнаго свободнаго сообщенія отъ Баборъ до Редутъ-Кале, которое хотя нѣсколько открыто, но еще не довольно обезпечено отъ нѣкоторыхъ Горскихъ народовъ; при измѣненіи же политическихъ обстоятельствъ и при устраненіи всякой опасности. береговая конная Таможенная

стража. въ соединеніи съ военною и карантинною линіями, составятъ гораздо вѣрнѣйшій надзоръ за водвореніемъ контрабанды и за продажею невольниками потому, что всякое тайное сообщеніе мелководныхъ Турецкихъ судовъ съ берегами Абхазіи будетъ прервано по всей линіи отъ Редутъ-Кале до Баноръ и въ такомъ разѣ вооруженныя суда будутъ излишними и для казны отяготительными, въ особенности по предвидимымъ затрудненіямъ имѣть для нихъ всегда комплектъ вольнонаемныхъ людей съ выпрашиваемою платою, или содержать военныхъ матросовъ на казенный счетъ, для чего представилась бы надобность заготовлять нарочитые запасы изъ Россіи, которые здѣсь пріобрѣтать, или не возможно, или черезъ мѣру дорого; и пріобрѣтеніе такового же чрезъ Министерство изъ Адмиралтействъ Черноморскаго флота составило бы всякой разъ особое затрудненіе и нарочитые расходы, какъ между тѣмъ вещи не соотвѣтствовали бы назначенію потому, что флотъ нашъ, по размѣру Турецкихъ кочермъ, ничего не имѣетъ въ запасахъ своихъ; а потому усматриваю, что расходы на все это едва-ли равнялись бы половинѣ тѣхъ суммъ, которыя могутъ потребовать на конную и частію пѣшую Таможенную береговую стражу, на пространствѣ 160 верстъ, особливо при помощи военной и карантинной линій».

Такое же донесеніе Начальникъ Таможеннаго Округа представилъ и Главноуправляющему Грузіей, который, вполнѣ согласившись съ приведенными доводами, 20 Октября 1836 г. (№ 498) писалъ Министру Финансовъ. Графъ Канкринъ въ свою очередь по этому поводу вошелъ съ представленіемъ въ Совѣтъ Министровъ (30 Ноября 1836 г. № 19058), изложивъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

«Высочайше утвержденнымъ, 3 Іюня 1831 года, положеніемъ Государственнаго Совѣта объ устройствѣ торговыхъ и Таможенныхъ частей въ Закавказскомъ краѣ предназначено имѣть на Абхазскихъ берегахъ Таможенныя вооруженныя суда, для отвращенія тайнаго ввоза товаровъ.

«Во исполненіе этого, по распоряженію Главноуправляющаго въ Грузіи и Закавказскихъ провинціяхъ, куплено въ Турціи шесть судовъ, именуемыхъ кочермами, но въ дѣйствіи этими судами, согласно предположенной цѣли, встрѣтились разнаго рода затрудненія, состоящія преимущественно въ томъ, что невозможно отыскать людей достаточно способныхъ для управленія судами, потому что вольнонаемныхъ пріискивать трудно и очень дорого, а назначенные отъ флота люди, всего 36 человѣкъ, оказались неумѣющими управляться съ подобными судами и не знающими никакого мастерства, совершенно необходимаго для содержанія судовъ во всегдашней исправности; о перемѣнѣ же ихъ другими, хотя и сдѣлано было сношеніе съ На-

чальникомъ Главнаго Морского Штаба Его Императорскаго Величества, однако отъ него полученъ отзывъ, что Государю Императору не благоугодно дабы Таможенныя суда комплектовать отъ Флота, и что данныхъ прежде людей нельзя перемѣнить другими способными и знающими мастерства, такъ какъ флотъ самъ имѣетъ надобность. При этомъ Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ, признавалъ возможнымъ нанимать людей, отпускаемыхъ изъ Флота въ безсрочные отпуски, которые безъ сомнѣнія, охотно согласятся служить на Таможенныхъ судахъ.

Нынѣ Генералъ-Адъютантъ Баронъ Розенъ представилъ слѣдующія соображенія свои по настоящему дѣлу.

1) Цѣль учрежденія вооруженныхъ судовъ была та, чтобы отклонить, сколь возможно, ввозъ къ Горскимъ народамъ контрабандныхъ товаровъ, оружія, пороха и другихъ военныхъ снарядовъ и отвратить производство торга невольниками, ибо крейсерующія наши военныя суда, по своей величинѣ, не могутъ приближаться къ берегамъ, за мелководіемъ во многихъ мѣстахъ восточныхъ береговъ Чернаго моря, и отъ того Турецкія Кочермы, которыя ни что иное какъ прибрежныя лодки, идя ночью отъ бухты къ бухтѣ съ контрабандою, успѣвали скрываться отъ преслѣдованія военныхъ крейсеровъ. Это послѣднее обстоятельство было главнымъ поводомъ къ заведенію вооруженныхъ судовъ и пріобрѣтенію покупкою Турецкихъ кочермъ, какъ болѣе соотвѣтствующихъ своему назначенію. Но такое предположеніе, вначалѣ представлявшееся вѣрнымъ, впослѣдствіи оказалось не вполнѣ удовлетворяющимъ предназначенной цѣли, и несоотвѣтствующимъ полезностію своею потребнымъ издержкамъ, ибо большая часть Горскихъ народовъ, обитающихъ по восточнымъ берегамъ Чернаго моря, не приведена еще въ совершенную намъ покорность: слѣдовательно, если бы даже Таможенныя суда и по приведеніи ихъ въ исправность вышли въ море, то и въ такомъ случаѣ онѣ, по малозначительности своей, не всегда будутъ въ состояніи захватывать контрабандныя Турецкія суда, потому что послѣднія, плавая у самыхъ береговъ и ночью, будутъ защищаемы Горцами, тогда какъ наши, конечно, не допустятся ими и на ружейный выстрѣлъ.

2) Со времени открытія Закавказскаго Таможеннаго Округа ввезено мимо военныхъ нашихъ крейсеровъ товаровъ къ Абхазскимъ берегамъ, какъ сказывается по донесеніямъ одного тайнаго Агента, всего только съ небольшимъ на 500 руб. серебромъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ тамошнихъ мѣстахъ не можетъ быть торга контрабандою на значительную сумму, по бѣдности и ограниченности нуждъ народа; провозъ же контрабанды далѣе чрезъ Таможенную черту.

если не прямо невозможенъ, то достаточно затруднителенъ и подвергаетъ контрабандировъ опасности. Такимъ образомъ, сравнивая ничтожность провоза контрабанды къ Абхазскимъ берегамъ, съ потребными издержками для Таможенныхъ судовъ, нельзя согласиться въ пользѣ и необходимости ихъ, если бы даже посредствомъ этихъ судовъ можно было отвратить и всю контрабанду; о торгѣ же невольниками почти не было и слуховъ.

3) По осмотрѣ нынѣ Морскими офицерами Таможенныхъ кочермъ, оказывается нужнымъ сдѣлать въ нихъ значительныя исправленія и, даже, едва-ли не встрѣтится надобности приступить къ постройкѣ другихъ судовъ, именуемыхъ тендерами, которыя признаются болѣе удобными, на постройку которыхъ потребуется новыя довольно важныя издержки.

Этимъ однако же все-таки не устранятся важнѣйшія затрудненія, заключающіяся въ снабженіи судовъ способными людьми, хотя бы не въ большемъ числѣ, ибо отъ флота имѣть людей нельзя, а въ наймѣ изъ отпускаемыхъ въ безсрочные отпуски также встрѣтятся препятствія, потому что, кромѣ непомѣрности цѣнъ, которыя будутъ они выпрашивать, никто изъ нихъ добровольно не согласится нанятся въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ родины и подвергаться разнымъ неизбѣжнымъ опаностямъ и зловредному климату. Наконецъ не мало затрудненія предстоитъ и въ снабженіи Таможенныхъ судовъ такелажемъ, пріобрѣтеніе котораго въ такомъ краѣ, или вовсе невозможно или чрезмѣрно дорого.

Мнѣніе Главноуправляющаго въ Грузіи Барона Розена. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не предвидя никакого удобства и пользы содержать Таможенныя вооруженныя суда, Баронъ Розенъ полагаетъ, купленныя въ Турціи кочермы продать въ томъ видѣ какъ онѣ есть, не приступая къ починкѣ ихъ и снабженію нужнымъ такелажемъ, а назначенныхъ изъ Черноморскаго флота матросовъ возвратить въ Морское вѣдомство, и затѣмъ другихъ вооруженныхъ Таможенныхъ судовъ не строить и не имѣть, съ тѣмъ однако, что когда, по средствомъ ежегодно дѣлаемыхъ въ Абхазію военныхъ экспедицій, мы будемъ имѣть во всѣхъ нужныхъ пунктахъ наши укрѣпленія для сухопутнаго сообщенія, тогда несравненно полезнѣе и выгоднѣе будетъ составить, вмѣсто вооруженныхъ судовъ, конную и частію пѣшую Таможенную береговую стражу, которая, въ соединеніи съ военною и кордонною линіями, составитъ самый вѣрный надзоръ для преслѣдованія контрабандировъ и для воспрепятствованія торговли невольниками; притомъ же и расходы на содержаніе этой стражи будутъ стоить казнѣ дешевле, чѣмъ содержаніе военныхъ судовъ, для которыхъ ассигнованная штатомъ сумма по 3000 руб. се-

ремъ въ годъ обратится уже на содержаніе Таможенной береговой стражи.

Соображенія. Судя по цѣли, для которой назначено имѣть на Абхазскихъ берегахъ Таможенныя вооруженныя суда, Министръ Финансовъ находитъ съ своей стороны, что въ особенности до возстановленія безопаснаго сухопутнаго сообщенія, суда эти могли бы быть весьма полезны для отвращенія покушеній къ водворенію контрабанды и снабженію непріязненныхъ намъ народовъ военными снарядами, но съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя не принять въ уваженіе и приведенныхъ Главноуправляющимъ въ Грузіи доводовъ о весьма важныхъ препятствіяхъ и затрудненіяхъ, которыя по мѣстному положенію края встрѣтились въ содержаніи судовъ.

Заключеніе. За симъ убѣждаясь причинами, въ мнѣніи Главноуправляющаго Грузіею изложенными, — Министръ Финансовъ полагалъ бы согласиться съ такимъ его мнѣніемъ и вооруженныя суда на Абхазскихъ берегахъ уничтожить на основаніяхъ предполагаемыхъ Барономъ Розеномъ, о чемъ и имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе комитета Гг. Министровъ.

Комитетъ Министровъ, однако, въ засѣданіи 8-го Декабря 1836 года, въ виду связи этого дѣла съ мѣрами, предположенными уже по военному управленію къ пресѣченію непріязненныхъ намъ отношеній Горцевъ, нашелъ нужнымъ представленіе это предварительно передать Военному Министру, съ тѣмъ, чтобы онъ, по соглашенію о семъ съ Начальникомъ Главнаго Морского Штаба, представилъ Комитету Министровъ.

6-го Марта 1837 года (№ 1479 по Канцел.) Военный Министръ представилъ помянутому Комитету по этому поводу записку, въ которой между прочимъ высказалъ слѣдующее:

«Въ числѣ мѣръ, по Высочайшимъ Государя Императора указаніямъ, къ прочному успокоенію Кавказа предпринятыхъ, одною изъ важнѣйшихъ и самыхъ существенныхъ почиталось строгое охраненіе Абхазскаго берега отъ недозволенныхъ и всякихъ тайныхъ съ иностранными судами сношеній. Но до сего времени цѣль сія не могла быть вполнѣ достигнута по чрезвычайнымъ затрудненіямъ занятія берега вооруженною рукою, въ устройствѣ сухопутнаго по оному сообщенія и въ учрежденіи крейсерства, достаточнаго для непрерывнаго и близкаго за берегомъ наблюденія. По симъ причинамъ для сколько возможно скорѣйшаго и прочнаго овладѣнія Абхазскимъ берегомъ, въ исходѣ 1836 года, Его Императорскимъ Величествомъ предположены были иные способы. Они заключались въ занятіи всѣхъ важнѣйшихъ якорныхъ мѣстъ на семъ берегу особыми десантными экспедиціями, въ возведеніи на нихъ достаточныхъ укрѣпленій и въ

учрежденіи между сими послѣдними безпрерывнаго крейсерства посредствомъ вооруженныхъ судовъ къ береговому плаванію удобныхъ. Нынѣ окончены всѣ соображенія къ успѣшному совершенію сего важнаго предпріятія, и дѣйствительное его исполненіе начнется въ нынѣшнемъ еще году съ открытіемъ весны. Главнѣйшее затрудненіе въ дѣлѣ семъ состояло въ учрежденіи береговаго крейсерства, по совершенному неимѣнію удобныхъ для того судовъ въ вѣдѣніи Черноморскаго флота и по признанной ненадежности и невыгодности Турецкихъ и Черкесскихъ галеръ и кочермъ, но и это затрудненіе отвращено предпринятою уже по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, постройкою 10 судовъ, на подобіе Мальтійскихъ, по конструкціи своей совершенно назначенію своему соотвѣтствующихъ. Постройка сихъ судовъ производится по распоряженію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Графа Воронцова при содѣйствіи Главнаго Командира Черноморскаго флота, и экипажи на оныя назначаются изъ Азовскаго Казачьяго войска, которое въ прежнемъ быту своемъ, Запорожской Сѣчи за Дунаемъ, пріобрѣло большое въ береговомъ плаваніи искусство. Такимъ образомъ всѣми сими распоряженіями въ совокупности неприкосновенность и недоступность Абхазскаго берега для тайныхъ съ нимъ сношеній иностранныхъ судовъ можетъ почесться обезпеченною и возможность производства запрещенной торговли по протяженію онаго достаточно затрудненнаго мѣрами военнаго надзора. Посему находя и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Генералъ-Адъютанта Барона Розена и Министра Финансовъ, возможнымъ обойтись до времени безъ особаго Таможеннаго при берегахъ сихъ крейсерства, я полагаю предоставить Генералъ-Адъютанту Барону Розену употребить по усмотрѣнію своему купленныя въ Турціи Таможенныя кочермы, при предстоящихъ экспедиціяхъ, къ перевозкѣ какихъ-либо тяжестей или къ иному полезному дѣлу; если-же они признаны имъ будутъ неудобными къ какому-бы то ни было казенному употребленію и совершенно ненужными, то суда сіи уничтожить, дабы черезъ продажу ихъ въ частныя руки они не обратились въ собственность прибрежныхъ горцевъ и не послужили усиленіемъ имѣющихся уже у нихъ способовъ къ сношеніямъ съ Турецкими берегами. Вмѣстѣ съ тѣмъ полагаю возвратить въ распоряженіе Черноморскаго флота назначенную на Таможенныя корчемы команду изъ 36 человѣкъ нижнихъ морскихъ служителей; но всѣ эти мѣры привести въ исполненіе не прежде окончанія постройки новыхъ судовъ, для берегового крейсерства сооруженныхъ, и прибытія ихъ къ своему назначенію вмѣстѣ съ экипажами Азовскаго Казачьяго войска. Что принадлежитъ до предполагаемаго Барономъ Розеномъ будущаго устройства Таможен-

наго надзора по берегу Абхазіи посредствомъ береговой Таможенной Стражи, то всякое сужденіе объ этомъ предметѣ признаю удобнѣйшимъ отложить до времени дѣйствительнаго и прочнаго занятія сего края или покрайней мѣрѣ до устройства въ оном берегового сообщенія».

Комитетъ Министровъ, въ засѣданіяхъ 16 и 30 Марта 1837 года, выслушавъ записку эту, полагалъ: заключеніе по дѣлу сему Военнаго Министра привесть въ исполненіе. Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ. Комитетъ въ засѣданіи 30 Марта опредѣлилъ: сообщить о томъ Министру Финансовъ къ исполненію, а Военному Министру для свѣдѣнія, выписками изъ Журнала (Комитетъ Министровъ 30 Марта 1837 г. № 515).

Положеніе это Комитета Министровъ Графъ Канкринъ 5 Апрѣля 1837 г. (№ 5103) сообщилъ на зависящее распоряженіе Главноуправляющаго въ Грузіи, который 20 Мая 1837 г. (№ 410) отозвался, что «Какъ уже помянутыя Таможенныя суда со времени ихъ пріобрѣтенія, бывъ на берегу безъ всякаго употребленія, пришли въ совершенную негодность и могутъ быть только обращены на дрова, то я признаю нужнымъ, неожидая постройки новыхъ судовъ, нынѣ-же оныя вовсе уничтожить, а матросовъ сколько ихъ состоитъ на лицо передать въ Морское Вѣдомство, дабы не производить на нихъ напраснаго содержанія изъ Таможенныхъ суммъ».

Представивъ это 21 Іюня 1837 года (за № 9492) Комитету Министровъ, Графъ Канкринъ съ своей стороны полагалъ, что по совершенной негодности кочермъ, которыя по удостовѣренію Барона Розена годятся только на дрова, и слѣдовательно не могутъ быть употреблены ни къ какому полезному дѣлу, можно-бы разрѣшить нынѣ-же уничтожить ихъ, а матросовъ, какъ болѣе не нужныхъ для Таможенной части, немедленно передать въ Морское вѣдомство.

Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи 6 и 20 Іюля 1837 года полагалъ: заключеніе Министра Финансовъ привесть въ исполненіе, на что также послѣдовало и Высочайшее соизволеніе (Комитетъ Министровъ 20 Іюля 1837 г. № 1220).

Между прочимъ изъ отношенія Главноуправляющаго Грузіи къ Министру Финансовъ отъ 3 Іюля 1837 года за № 726 видно, что Турецкія кочермы, купленныя въ Трапезонтѣ для Таможенныхъ вооруженныхъ судовъ, обошлись казнѣ въ 1826 голландскихъ червонцевъ, а именно: 1) заплачено въ Трапезонтѣ за шесть кочермъ 56870 турецкихъ піастровъ, полагая по существовавшему тогда курсу каждый червонецъ въ $44\frac{1}{2}$ піастра—1271 голландскихъ червонцевъ. 2) Издержано на отправленіе тѣхъ кочермъ въ Редутъ-Кале 19560 піастровъ, полагая также каждый червонецъ въ $44\frac{1}{2}$ піастра—

439 и 3). Употреблено на починку одной кочермы притерпѣвшей крушеніе на берегахъ Лазистана. при слѣдованіи въ Редутъ-Кале, 4897 піастровъ, составляющихъ 110.

Хотя вопросъ о вооруженныхъ Таможенныхъ судахъ на Черномъ морѣ былъ окончательно исчерпанъ, тѣмъ не менѣе Исправляющій должность Начальника Закавказскаго Таможеннаго Округа 16 Сентября 1837 г. (№ 2297) снова по этому поводу вошелъ въ Департаментъ Внѣшней Торговли съ представленіемъ, въ которомъ между прочимъ писалъ:

«Не смѣя входить въ сужденіе о видахъ, какіе могло имѣть мѣстное здѣсь начальство, при отмѣненіи распоряженія, которое оно же прежде признавало нужнымъ, и для приведенія коего въ дѣйствіе понесены уже немаловажные расходы и имѣлось уже все потребное обзаведеніе.—я по обязанности моей имѣю честь донести, что въ наблюденіи за водвореніемъ контрабанды по Абхазскому берегу, никогда не настояло столь необходимой надобности, какъ въ настоящее время, по случаю занятія нашими войсками въ нынѣшнемъ году нѣкоторыхъ по оному пунктовъ до Сухумъ-Кале и мыса Адлера. До сихъ поръ въ Черноморской дистанціи крайній объѣздничій постъ находится въ Анакліи, откуда разъѣзды дѣлать можно только въ Редутъ-Кале; далѣе же, къ сторонѣ Сухумъ-Кале, еще не установлено безопаснаго сообщенія и хотя въ Сухумъ-Кале имѣется Таможенная Застава, однако дѣйствія ея простираются собственно только на крѣпость Сухумъ-Кале, а не внѣ оной. Изъ сего видно, что все береговое протяженіе отъ Анакліи до мыса Адлера, составляющее слишкомъ 200 верстъ, не охраняется ничѣмъ отъ водворенія контрабанды, и по доходящимъ до меня свѣдѣніямъ, контрабандисты не замедлили воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ, снабжая расположенныя тамъ войска нашей экспедиціи и селенія иностранными товарами, весьма удобно доставляемыми изъ Трапезонта, складочнаго мѣста для контрабанды. Не дѣлая дальнѣйшаго розысканія объ основательности сихъ свѣдѣній, достаточно сообразить низкость цѣнъ въ Адлерѣ на иностранные товары, какъ напримѣръ: пудъ сахара продается по 8 руб. серебромъ. Для отвращенія предпріятій контрабандистовъ по Абхазскому берегу, необходимо учредить Таможенный надзоръ, который, по невозможности разъѣздовъ по берегу, съ большою пользою можетъ производиться на судахъ, если бы таковыя имѣлись въ Черноморской дистанціи Закавказскаго Таможеннаго Округа, для прибрежнаго плаванія. Если доставленныя на сей предметъ, по распоряженію Г. Главноуправляющаго въ Грузіи, кочермы, не принесли никакой пользы, то это еще не доказываетъ ихъ безполезности, такъ какъ всѣ 6 кочермъ, купленныя Г. Главноуправляющимъ, будучи

неисправны и негодны къ назначенному употребленію, съ самаго поступленія ихъ въ вѣдѣніе Редутъ-Кальской Таможни — находились безъ всякаго дѣйствія, а по сему и матросы, также безъ малѣйшей надобности и пользы для Таможенной службы, содержались почти 3 года на счетъ Таможенныхъ суммъ.

«По моему же мнѣнію вмѣсто шести кочермъ, коими наши матросы даже управлять не умѣютъ, полезно было бы завести одно небольшое судно одномачтовое и назначить изъ Морскаго вѣдомства одного унтеръ-офицера, для управленія онымъ, и восемь человѣкъ матросовъ, знающихъ свое дѣло и хорошаго поведенія, коимъ состоять въ полномъ распоряженіи Таможеннаго начальства и положить имъ жалованье: унтеръ-офицеру по 75 руб., а матросамъ наравнѣ съ досмотрщиками, а именно по 60 руб. сер. въ годъ, съ обмундированіемъ ихъ на счетъ казны, слѣдующими вещами: курткою и шароварами темнозеленаго сукна, курткою и шароварами холщевыми, шинелью сѣраго сукна и фуражкою темнозеленаго сукна. Всѣмъ симъ вещамъ срокъ назначить два года и въ приличныхъ мѣстахъ имѣть выпушку равно и погоны на суконныхъ курткахъ и шинеляхъ изъ свѣтлозеленаго сукна. Вооруженія же имѣется въ вѣдомствѣ Редутъ-Кальской Таможни достаточное количество.

«Означенному судну находиться въ Сухумъ-Кальскомъ портѣ, и дѣлать въ обѣ стороны близъ береговъ объѣзды».

На это представленіе Департаментъ Внѣшней Торговли 8 Октября 1837 г. (№ 14983) отвѣтилъ, что въ виду предположенія обезпечить возможность запрещенной торговли мѣрами военнаго надзора, предназначеннаго изъ особыхъ 10 судовъ на подобіе мальтійскихъ, не представляется никакой надобности и отъ себя еще заводить тамъ особое судно.

Закончимъ этотъ вопросъ слѣдующимъ не лишеннымъ интереса донесеніемъ Начальника Закавказскаго Таможеннаго Округа отъ 21 Января 1837 г. (№ 153) въ Департаментъ Внѣшней Торговли о положеніи матросовъ Редутъ-Кальской Таможни:

«По 5-му пункту предписанія Департамента Внѣшней Торговли отъ 19 Октября № 16465 я запрашивалъ Редутъ-Кальскую Таможню какую службу исправляютъ матросы при Таможнѣ, по какому положенію, въ чьемъ состоятъ вѣдомствѣ и отъ кого довольствуются провіантомъ, жалованьемъ и аммуниціею,—которая въ представленіи ко мнѣ отъ 29 Декабря № 2179 между прочимъ доноситъ, что матросы при Таможнѣ состоящіе исправляютъ службу досмотрщиковъ, т. е. занимаютъ посты, учреждаемые Таможнею для наблюденія за невозомъ товаровъ, какъ-то: при рѣчкѣ Цывѣ около парома у Редутъ-Кальскаго карантина за крѣпостью около ската надъ моремъ и на двухъ

досмотрщичьихъ постахъ, учрежденныхъ близь Ноти при рѣкѣ Ріонѣ и сверхъ того находятся на учебныхъ ялкахъ отъ вооруженныхъ судовъ подчиненныхъ и опредѣленныхъ для съѣзда къ осмотру судовъ на рейдѣ состоящихъ; сіи матросы употребляются въ помянутыя службы не съ разрѣшенія начальства, а единственно по недостачѣ досмотрщиковъ для занятія всѣхъ помянутыхъ пунктовъ, на коихъ нынѣ матросы находятся и еще потому, что по незанятію ихъ службой, для которой они назначены, отъ праздности могутъ предаться предосудительному житію и выйдутъ изъ повиновенія; матросы эти находятся нынѣ собственно въ вѣдомствѣ таможни, довольствуются провіантомъ по требованію оной ежемѣсячно изъ Редутъ-Кальскаго провіантскаго магазейна, а жалованье, аммуниціи и морской провизіи со дня выключенія ихъ изъ Морского вѣдомства съ 1835 г. и до сего времени не получаютъ, чрезъ что претерпѣваютъ по бѣдному состоянію своему немовѣрный недостатокъ въ пищѣ и одѣяніи; и по неполученію ими долгое время всего имъ слѣдуемаго, имѣвшееся у нихъ старое одѣяніе, полученное при выключкѣ изъ Морского вѣдомства, совершенно изорвалось и нынѣ одѣяніе на нихъ состоящее не приличествуетъ нижнему чину; чрезъ весь сей недостатокъ матросы находятся въ отчаянномъ положеніи и ропщутъ на членовъ Таможни, что они не стараются объ ихъ положеніи и начинаютъ выходить изъ повиновенія въ исполненіи службы, требуютъ безпрестанно денегъ на содержаніе, что Управляющій Таможнею въ необходимости нашелся смотря на положеніе ихъ дать изъ собственныхъ денегъ каждому матросу къ праздинку по 2 руб. сер. до полученія для нихъ жалованья».

Далѣе Начальникъ Округа доноситъ: а), «что производство ревизіи матросамъ дѣлаются по уставу военнаго флота главы IX, пунктъ 11, а Редутъ-Кальская Таможня въ донесеніи ко мнѣ отъ 11 Іюня № 861 объяснила, что изъ переписки съ Морскимъ мѣстнымъ начальствомъ о продовольствіи, которое матросы до поступленія ихъ въ Таможенное вѣдомство получали на флотѣ, обходилось по цѣнамъ казнѣ 1834 г. въ день по 44½ коп. мѣдью, слѣдовательно въ мѣсяцъ по 13 р. 35 коп., а въ годъ по 160 р. 20 к. на одного человѣка, а на 30 человѣкъ въ годъ—5767 руб. 20 к. ассигнаціями и мѣдью; б) что по штату 1798 г. положено въ годъ полнаго оклада жалованья съ прибавочными по особымъ повелѣніямъ каждому матросу 1-й статьи 12 р. 98 к. и 2-й статьи 8 р. 82¼ к. ассигнаціями и мѣдью, но о старшихъ и младшихъ ничего не сказано и полагать должно, что тотъ и другой окладъ относятся къ статьямъ 1-й и 2-й; какую-же аммуницію получаютъ матросы служа на флотѣ, въ дѣлахъ Округа свѣдѣній не имѣется. То за сдѣланною справкою полагать справедли-

вымъ удовлетворить матросовъ жалованьемъ съ 11 Февраля 1835 г. по 1 Января 1837 г. по тѣмъ окладамъ, которыми они пользовались во время службы ихъ на Черноморскомъ флотѣ той соразмѣрности. кто сколько изъ нихъ заслужилъ по день убыли, такъ какъ изъ нихъ многіе умерли, затѣмъ удовлетворить ихъ порціонными деньгами по береговому положенію, которое необходимо вытребовать отъ Морского вѣдомства, а также и цѣны почемъ обходилась провизія въ 1835 и 1836 г.г. на каждаго человѣка. Что же касается до аммуниціи. то какъ матросы не прослужили еще 2-хъ лѣтъ въ Таможенномъ вѣдомствѣ, то и удовлетворены таковою быть не могутъ. если только при отправленіи ихъ изъ Морского вѣдомства были снабжены новою аммуниціей, въ противномъ же случаѣ за справкою съ Морскимъ вѣдомствомъ имѣютъ право на полученіе денегъ за переноску по 1837 годъ со дня окончанія срока. Господинъ Главноуправляющій. одобряя изъясненное представленіе мое предписаніемъ отъ 24 Декабря за № 8823 поручилъ привести въ исполненіе, употребивъ для того нужныя деньги изъ суммы на содержаніе Таможенныхъ военныхъ судовъ. но съ тѣмъ, чтобы выдача матросскихъ порціонныхъ по береговому положенію денегъ, произведена была за исключеніемъ изъ оной суммы слѣдующей имъ на провіантъ, ибо оный они получаютъ въ натурѣ: по разрѣшенія сего я не могъ привесть въ исполненіе, не имѣя въ дѣлахъ Округа вышепоименованнаго и основательнаго свѣдѣнія чѣмъ именно довольствовались Редутъ-Кальской Таможни матросы, служа въ Черноморскомъ флотѣ, почему о доставленіи мнѣ таковаго я снесся съ Господами Командующими Черноморскимъ флотомъ въ Абхазской Экспедиціи и въ г. Севастополѣ, прося ихъ подробнаго о семъ предметѣ свѣдѣнія. а съ тѣмъ вмѣстѣ представилъ Его Высокопревосходительству Господину Барону Розену о разрѣшеніи меня по представленію Редутъ-Кальской Таможни на выдачу матросамъ въ счетъ жалованья по 4 руб. сер.. дабы не довести ихъ до совершенно бѣднаго положенія.

ГЛАВА II.

На Каспійскомъ морѣ.

Касательно вооруженныхъ Таможенныхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ вопросъ сведенъ былъ къ нижеслѣдующему.

Министръ Финансовъ 16 Февраля 1837 г. (№ 2414) сообщилъ Главноуправляющему Грузіей:

«При отношеніи отъ 22 Января 1835 года № 941, препроводивъ ко мнѣ чертежъ и смѣту на постройку 4 вооруженныхъ судовъ для Каспійскаго моря въ Закавказскомъ Округѣ, просили повѣрить эти проекты въ Кораблестроительномъ Ученомъ Комитетѣ, а суда построить въ Астраханскомъ портѣ и доставить ихъ въ Баку съ фальконетами и людьми, назначенными изъ Морского вѣдомства, въ добавокъ къ тѣмъ людямъ, которыхъ, по мнѣнію Вашему, предполагалось имѣть по найму на каждое судно на 2 человѣка. Вслѣдствіе сего я тогда же отнесся къ Г. Начальнику Главнаго Морского Штаба, отъ котораго нынѣ получено увѣдомленіе, что Морское Интендантство, по разсмотрѣніи чертежа и смѣты, признало ихъ не соотвѣтствующими своей цѣли; что вслѣдствіе этого составленъ новый чертежъ и смѣта, по коей исчислено на каждое судно 11011 руб. 97½ коп. и что если будетъ разрѣшено строить суда при Астраханскомъ портѣ въ началѣ 1837 года, то онѣ могутъ быть построены въ теченіе 2½ мѣсяцевъ. Въ заключеніе Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ пишетъ, что для большаго удостовѣренія въ качествахъ вновь проектированныхъ судовъ, лучше бы построить напередъ одно судно, а по испытаніи его, приступить уже къ постройкѣ остальныхъ трехъ. Соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ Князя Меншикова о постройкѣ напередъ, въ видѣ опыта одного судна,—я вмѣстѣ съ симъ прошу его сдѣлать по этому предмету зависящее распоряженіе».

12 Сентября 1837 г. (№ 423) Главноуправляющій Грузіей писалъ Графу Канкрину:

Командующій Астраханскимъ портомъ и Каспійскою флотиліею донося мнѣ, что судно то совсѣмъ готово, вооружено и снабжено всѣми принадлежностями для отправленія въ море, кромѣ провизіи, просилъ распоряженія моего о присылкѣ для принятія того судна лоцмана и вольнонаемныхъ матросовъ или судорабочихъ. Вслѣдствіе сего я предписалъ исправляющему должность Начальника Закавказскаго Таможеннаго Округа объ отправленіи въ Астрахань лоцмана и матросовъ съ Таможеннымъ чиновникомъ для принятія судна на законномъ основаніи и провода онаго въ Баку, который донесъ, что при исполненіи имъ означеннаго предписанія, онъ встрѣтилъ затрудненіе отъ недостатка средствъ къ содержанію не только всѣхъ судовъ, для Каспійской дистанціи назначаемыхъ, но и этого одного,— потому что на наемъ лоцмана потребуется въ годъ не менѣе 200 р. сер.; 8 же матросовъ нельзя нанять ниже 100 р. сер. каждаго, слѣдовательно на одно жалованье выйдетъ по крайней мѣрѣ 400 р. сер. Къ сему надобно еще прибавить расходъ: на провизію людямъ, на порохъ, смолу и разные рабочіе инструменты, нужные для охраненія судна отъ гнилости и починки случающихся поврежденій. Всѣ эти издержки гораздо превзойдутъ 1200 руб., назначенные по штату на содержаніе вооруженныхъ судовъ по Каспійской дистанціи, а на настоящее отправленіе въ Астрахань сказанныхъ 9 человѣкъ моряковъ съ Таможеннымъ чиновникомъ, для принятія судна, уже рѣшительно ничего не останется изъ той суммы. По симъ соображеніямъ Коллежскій Совѣтникъ Крокъ полагаетъ, что вооруженныя суда только тогда могутъ съ нѣкоторою, хотя впрочемъ маловажною пользою, быть употребляемы для прибрежнаго плаванія, когда на нихъ назначутся матросы и лоцмана изъ Морского вѣдомства; въ противномъ случаѣ расходъ на содержаніе вольнонаемныхъ людей будетъ превышать незначительныя выгоды отъ вооруженныхъ судовъ, особенно покуда будетъ находиться только одно таковое судно, отъ коего почти никакой пользы ожидать нельзя.

Сверхъ того по Каспійской дистанціи до сихъ поръ не было примѣра такихъ чрезвычайныхъ происшествій, которыя требовали бы непремѣнно имѣть тамъ вооруженныя Таможенныя суда и представляли бы необходимость въ заведеніи оныхъ. Въ заключеніе Г. Крокъ изъясняетъ, что если таковое мнѣніе его не признается соотвѣтствующимъ, то испрашиваетъ разрѣшенія моего, изъ какой суммы слѣдуетъ произвести расходы на отправленіе въ Астрахань лоцмана и матросовъ, въ случаѣ недостачи ассигнованныхъ по штату 1200 руб. сер. Хотя я въ полной мѣрѣ удостовѣренъ въ возможности обойтится безъ Таможенныхъ судовъ на Каспійской дистанціи, но принимая въ соображеніе, что заведеніе таковыхъ судовъ дѣлается по Высо-

чайше утвержденному положенію, я предписать Коллежскому Совѣтнику Року нанять лоцмана и матросовъ и отправить ихъ въ Астрахань съ Таможеннымъ чиновникомъ, для принятія судна и провода онаго въ Баку, такъ какъ оно совершенно окончено постройкою, употребивъ на это, если не достанетъ ассигнуемой по штату суммы, или изъ остатковъ отъ прежнихъ на сей предметъ ассигнованій, или же изъ суммы, ассигнуемой на усиленіе Таможенныхъ мѣстъ и лицъ».

23 Октября 1837 г. (№ 15616) Графъ Канкринъ отвѣтилъ Барону Розену на это: «Что какъ изготовленное въ Астрахани судно построено собственно для опыта, то необходимо посмотрѣть какая будетъ отъ него польза; если же впослѣдствіи, по прошествіи года или болѣе, окажется, по ближайшимъ мѣстнымъ соображеніямъ, ненужнымъ и невыгоднымъ содержаніе подобныхъ судовъ, то неугодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству особо тогда увѣдомить меня для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ».

Изъ оцѣнки, приложенной къ донесенію Командира Астраханскаго порта Министру Финансовъ отъ 18-го Декабря 1837 года (№ 2516) видно, что:

«Сіе судно начато строеніемъ при Астраханской верфи Апрѣля 1-го дня 1837 года. Заложено Апрѣля 14-го дня. Спущено на воду Іюля 21-го дня 1837 года. Длина между перпендикулярами 40 футовъ; ширина безъ обшивки 13 футъ. Главнѣйшія члены — киль, форъ и ахтеръ-штевни и весь наборъ сосновые. Крѣпленіе имѣетъ желѣзное».

15-го Мая 1838 года (№ 972) Командиръ Астраханскаго порта доносилъ Министру Финансовъ, что яхта была готова къ выходу въ море 1 Августа прошлаго (1837) года и что за неприбытіемъ пріемщика, будучи во всей готовности, оставалась на рейдѣ до поздняго осенняго времени, а затѣмъ разоружена и поставлена на зимовку вмѣстѣ съ военными судами. 12-го Марта 1838 года прибылъ командированный Начальникомъ Закавказскаго Таможеннаго Округа для пріемки яхты чиновникъ Баумгартенъ. По пріемкѣ яхты и вооруженіи ея, она затѣмъ была имъ испытана плаваніемъ по рѣкѣ Волгѣ, причемъ оказалось, что имѣетъ значительный кренъ, а потому по заключенію флотскихъ офицеровъ понадобилось гротъ-мачту укоротить и сдѣлать тоньше и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить парусность и сдѣлать нѣкоторыя исправленія. Окончательно яхта сдана чиновнику Баумгартену 3-го Мая 1838 года.

2-го Мая 1840 года (№ 864) Начальникъ Закавказскаго Таможеннаго Округа доносилъ Департаменту Внѣшней Торговли:

«По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что означенное

судно поступило въ вѣдѣніе Бакинской Таможни 7-го Іюля 1838 г. и до сего времени не употреблялось ни одного разу и не можетъ быть употреблено въ практику, по неназначенію на оное достаточнаго экипажа. Между тѣмъ Начальникъ Штаба Кавказскаго Корпуса Генералъ-Маіоръ Коцебу въ отношеніи ко мнѣ отъ 23-го числа минувшаго Апрѣля за № 365 изъясняетъ, что нынѣ всѣ военныя суда Сарпиской эскадры, крейсерующей у западныхъ береговъ Каспійскаго моря, по Высочайшей волѣ заняты временно другимъ назначеніемъ, просилъ моего увѣдомленія, можно ли будетъ находящуюся при крѣпости Баку безъ всякаго употребленія яхту, принадлежащую Таможенному вѣдомству, употребить на нѣкоторое время для крейсерства около тамошняго берега, или на постъ, съ назначеніемъ на эту яхту офицера съ командою отъ Сарпиской эскадры, для прибрежнаго плаванія по Каспійскому морю и содержанія брандвахты на Бакинскомъ рейдѣ, съ тѣмъ, во 1-хъ,—чтобы въ случаѣ отхода того судна въ море для крейсерства былъ оставляемъ отъ него же на посту Бакинскаго рейда катеръ съ положеннымъ экипажемъ: для встрѣчи, опросовъ и препровожденія въ Карантинъ приходящихъ въ тамошній портъ купеческихъ судовъ и наблюденія за выдерживающими карантинную обсерваціо и находящимися въ практическомъ положеніи купеческими судами и во 2-хъ, чтобы командиръ упомянутаго Таможеннаго судна, при исполненіи морской службы, содѣйствовалъ, по требованіямъ Бакинской Таможни, къ отвращенію тайнаго ввоза товаровъ и преслѣдованію контрабандистовъ. По вторичному же отношенію Г. Генералъ-Маіора Коцебу, отъ 26 минувшаго Апрѣля за № 388, я предписалъ Бакинской Таможнѣ сдать упомянутое Таможенное судно «Марфа» въ Морское вѣдомство, на законномъ основаніи, и представить ко мнѣ опись сему судну за обычнымъ подписаніемъ съ Морскимъ офицеромъ, который Начальствомъ будетъ назначенъ для принятія онаго. Донося объ этомъ, имѣю честь объяснить, что Таможенное судно «Марфа» по поступленіи изъ Морского обратно въ Таможенное вѣдомство въ такомъ видѣ, въ какомъ оное находилось до сего времени, опять должно будетъ оставаться безъ всякаго употребленія; и потому я полагалъ-бы назначить на это судно достаточный экипажъ отъ Каспійскаго флота и для опыта не останавливать прибрежнаго плаванія по Каспійскому морю, ибо для отвращенія тайнаго ввоза товаровъ, если замѣнить надзоръ Таможенною стражею, то на протяженіи всей каспійской дистанціи, составляющей болѣе 400 верстъ, необходимо усилить число нижнихъ чиновъ и самыхъ чиновниковъ сухопутной Таможенной стражи, а эта мѣра значительно увеличитъ издержки казны».

20 Іюня 1840 года № 1329 тотъ-же Начальникъ Округа доно-

сять Департаменту Внѣшней Торговли: «Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отношеніемъ отъ 6 сего Іюня за № 524, увѣдомилъ меня, что по миновавіи Морскому вѣдомству надобности въ Таможенномъ суднѣ «Марфа», которое было временно занято для поста при островѣ Сара, онъ предписалъ командующему эскадрою на Каспійскомъ морѣ, немедленно возвратить это судно Бакинской Таможнѣ. Вслѣдъ затѣмъ Бакинская Таможня донесла мнѣ 8 Іюня за № 954, что означенное судно, по освидѣтельствованію Командира поста Бакинскаго рейда, оказалось весьма опаснымъ путешествовать до острова Сары и что на исправленіе починокъ потребуется расхода, примѣрно, до 50 руб. сер. Разрѣшивъ Бакинской Таможнѣ произвести хозяйственнымъ образомъ исправленіе поврежденій упомянутаго судна, насчетъ суммы, ассигнованной на вооруженіе судовъ Каспійской дистанціи и объ этомъ донося Департаменту Внѣшней Торговли, покорнѣйше прошу почтить меня предписаніемъ въ разрѣшеніи представленія моего отъ 2-го минувшаго Мая за № 864, которымъ я имѣлъ честь испрашивать разрѣшенія о назначеніи на это судно экипажа отъ Каспійскаго флота».

На возбужденный по этому поводу вопросъ, Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба 30 Января 1841 года № 43590 увѣдомилъ Министра Финансовъ, — что: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: потребное количество нижнихъ чиновъ для испытанія яхты «Марфа» назначить изъ 45 флотскаго экипажа, съ тѣмъ однакожъ, дабы на будущее время Таможенное вѣдомство старалось формировать экипажи для сей яхты и другихъ судовъ изъ состоящихъ въ безсрочныхъ отпускахъ нижнихъ чиновъ. Сдѣлавъ распоряженіе къ исполненію Высочайшей воли сей, имѣю честь увѣдомить объ оной Ваше Сіятельство, въ отвѣтъ на отношеніе отъ 14 сего Января № 474».

21 Августа 1842 года № 1519 Начальникъ Закавказскаго Таможеннаго Округа донесъ Департаменту Внѣшней Торговли:

«Бакинская Складочная Портовая Таможня представила Управленію Закавказскимъ Таможеннымъ Округомъ 25 прошлаго Іюля № 337, что Командиръ Таможенной яхты «Марфа» и поста Бакинскаго рейда, Мичманъ Ристори рапортомъ отъ 8 Іюля за № 51 донесъ, что съ нѣкотораго времени на ввѣренной ему яхтѣ течь усилилась до 4-хъ дюймовъ въ часъ въ тихое время: отъ частаго употребленія помпъ-шхунъ одинъ сломался, на мѣсто котораго нужно немедленно сдѣлать новый (работа съ матеріаломъ стоитъ 2 руб. сер.). Яхта требуетъ въ непродолжительномъ времени исправленія по всѣмъ частямъ, какъ уже было имъ донесено въ рапортѣ за № 7, Августа 21 истекшаго года и повтореннаго 9 Мая № 36 текущаго года; при чемъ при-

совокупляетъ, что если отъ сего произойдутъ еще худшія послѣдствія, онъ ихъ, по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ и причинамъ, на свою отвѣтственность принять не можетъ. Таможня, находя назначенную Г. Ристори за сдѣланіе яхуна къ помпѣ, цѣну 2 руб. сер. невысокою, выписала оныя 2 руб. сер. въ расходъ изъ суммы на вооруженіе судовъ и выдала ему. Ристори, съ тѣмъ, чтобы онъ велѣлъ служителямъ яхты заказать сдѣлать яхунъ къ помпѣ, и когда будетъ сдѣланъ, донесъ-бы Таможнѣ».

29 Октября 1842 года № 15832 Министръ Финансовъ писалъ Главноуправляющему Закавказскимъ краемъ:

«Тифлисская Таможня по Управленію Закавказскимъ Таможеннымъ Округомъ доноситъ, что построенное при Астраханскомъ портѣ Таможенное судно «Марфа» по освидѣтельствованіи назначеннымъ отъ Морского вѣдомства для командованія имъ мичманомъ Ристори, оказалась въ поврежденномъ состояніи, а именно доски праваго и лѣваго бортовъ, грузовой Вестеръ-линіи совершенно сгнили, а равно какъ и самая оконопатка отчего въ суднѣ происходитъ течь. На исправленіе требуется примѣрно до 200 руб. сер., между тѣмъ какъ на починку и содержаніе его употреблено уже въ разное время 496 р. 41³/₇ коп. сер., Таможня присовокупляетъ, что яхта «Марфа» кромѣ получаемыхъ издержекъ на содержаніе не принесла никакой пользы и даже ни разу не была употреблена въ практику, и вовсе безполезна по Таможенному вѣдомству на Каспійскомъ морѣ, почему полагаетъ передать судно это Морскому вѣдомству, съ возвращеніемъ Министерству Финансовъ цѣны какая опредѣлена будетъ или продать его съ публичнаго торга».

Далѣе въ этомъ же отзывѣ Министръ Финансовъ проситъ увѣдомить:

«Настаетъ-ли въ теперешнее время надобность имѣть вооруженныя Таможенныя суда на Каспійскомъ морѣ? Если же суда эти не могутъ принести предполагавшейся отъ нихъ пользы, то какія бы по извѣстной Вамъ, Милостивый Государь, мѣстности, удобнѣе принять мѣры къ отвращенію тайнаго ввоза товаровъ?»

Главноуправляющій Закавказскимъ краемъ 23 Іюня 1843 г. № 673 между прочимъ отвѣтилъ:

«Принимая въ соображеніе, что въ продолженіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ, какъ изъ доставленныхъ мнѣ Управляющимъ Закавказскимъ Таможеннымъ Округомъ свѣдѣній видно, было только 7 поимокъ контрабанды, изъ коихъ 5 по вѣдомству Бакинской Таможни, а остальныя 2 по Сальянской и Ленкоранской Таможеннымъ Заставамъ, всего на 616 руб. сер.,—я нахожу совершенно безполезнымъ для столь незначительной контрабанды имѣть вооруженныя Тамо

женныя суда на Каспійскомъ морѣ, содержаніе коихъ казнѣ обходится довольно дорого, а полагаю достаточнымъ охраненіе морского берега Каспійскаго моря оставить по прежнему, на отвѣтственности Таможенной Стражи, тѣмъ болѣе, что Стража эта, по Высочайше утвержденному въ 7 день Апрѣля сего года временному штату Закавказскаго Таможеннаго Округа значительно увеличена. Увѣдомляя объ этомъ Ваше Высокопревосходительство, имѣю честь присовокупить, что по уваженію вышеизложенныхъ обстоятельствъ, я сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ Таможеннаго судна «Марѳа» въ Морское вѣдомство впредь до дальнѣйшаго объ немъ со стороны Министра Финансовъ распоряженія».

30 Іюня 1843 года за № 893 онъ же писалъ Управляющему Министерствомъ Финансовъ:

«Изъ отношенія моего отъ 23 Іюня за № 673 Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что по совершенной безполезности имѣть вооруженныя суда на Каспійскомъ морѣ сдѣлано мною распоряженіе о передачѣ Таможеннаго судна «Марѳа» въ Морское вѣдомство. Нынѣ Командующій Сарпинской станціей Капитанъ-Лейтенантъ Зеленой представилъ копію съ представленія Инспекторскаго Департамента Морского Министерства за № 50186, послѣдовавшаго на имя Командующаго Астраханскимъ портомъ и Каспійскою флотиліею, что означенное судно «Марѳа», рѣшительно не нужно Морскому вѣдомству и потому не можетъ быть принято въ вѣдѣніе Астраханскаго порта. За таковымъ отзывомъ Инспекторскаго Департамента Морского Министерства, находя единственнымъ средствомъ для отвращенія убытковъ казнѣ означенное судно «Марѳа» подвергнуть публичной продажѣ».

11 Февраля 1844 г. № 335 Управляющій Закавказскимъ Таможеннымъ Округомъ писалъ въ Департаментъ Внѣшней Торговли:

«На предписаніе Департамента Внѣшней Торговли отъ 5 Октября прошлаго 1843 года № 14777 имѣю честь донести, что находившееся при Бакинской таможни судно «Марѳа» 10 Декабря того года продано, съ аукціоннаго торга, Бакинскому жителю Аджи-Шахъ-Базу Ахверды Оглы, за 231 руб. сер., и деньги сіи записаны на приходъ по штатной книгѣ Таможни 1844 года подъ ст. № 57. Бакинская Таможня, донося мнѣ о семъ, объясняетъ, что, за всѣми ея стараніями, означенное судно не могло быть продано выгоднѣе для казны, по случаю почти совершенной негодности его матеріаловъ и снарядовъ» [1]).

[1]) Дѣло Департамента Внѣшней Торговли (1833—1845 г.) «О постройкѣ вооруженныхъ Таможенныхъ судовъ по Закавказскому Округу» № 728, по каталогу Архива Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

Пограничный Надзоръ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ [1]).

(МАТЕРІАЛЫ).

ГЛАВА I.

Пограничная кордонная стража до 1870 г.; виды ея.

Основаніе стражи. Основаніе пограничной кордонной стражъ на Кавказѣ положено было Главноуправляющимъ Грузіею, Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ. въ 1828 году, во время войны съ Турціею. Появившаяся тогда въ предѣлахъ Турецкихъ владѣній чума вызвала, въ видахъ огражденія Грузіи отъ заразы. учрежденіе карантиновъ. охраняемыхъ пограничною кордонною линіею. для чего и былъ составленъ, по распоряженію Графа Паскевича-Эриванскаго, особый комитетъ. подъ предсѣдательствомъ Тифлисскаго военнаго Губернатора, Генералъ-Адъютанта Сипягина. Карантины эти, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, были учрежденіями временными, въ тѣхъ видахъ, что по окончаніи войны границы наши могли расшириться и тогда карантинная черта переносилась бы на другое мѣсто. Въ то-же время Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ сдѣлано было распоряженіе и объ устройствѣ постоянныхъ карантинныхъ зданій.

Первоначально пограничная кордонная стража учреждена была на границѣ Грузіи съ Турціею изъ мѣстныхъ жителей, съ небольшимъ числомъ казаковъ Донскаго войска. въ составъ которой, по

[1]) Дѣло 1881—1884 г. № 64 Чиновника Министерства Финансовъ, командированнаго на Кавказъ для наблюденія за дѣлами по Карантинно-Таможенной части «О пересмотрѣ Инструкціи Казачьимъ полкамъ, 1867 г.. содержащимъ кордонную линію».—(Архивъ Штаба Корпуса).

распоряженію Графа Паскевича-Эриванскаго, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1827 года назначено было 100 человѣкъ Донцевъ при одномъ Штабъ-офицерѣ и 5 Оберъ-офицерахъ. Стража была разставлена отъ Сурама до Гумры, нынѣшняго Александрополя, изъ 4 казаковъ и 6 жителей, на разстояніи каждыхъ 10 верстъ, и раздѣлена на дистанціи, которыя были ввѣрены завѣдыванію офицеровъ, а вся линія подчинена одному главному Начальнику; отъ Гумры же до горы Арарата, въ Армянской области, кордонная линія содержалась одними только мѣстными жителями.

На обязанность кордонной стражи, по составленной 28 Апрѣля того же 1828 года инструкціи, возлагалось, чтобы Штабъ-офицеръ дѣлалъ обозрѣніе всей линіи и наблюдалъ за исправнымъ содержаніемъ карауловъ, а офицеры имѣли строгій надзоръ за стражей, казаки же содержали пограничные пикеты, наблюдали за несообщеніемъ нашихъ жителей съ заграничными и за непровозомъ черезъ карантинную линію выюковъ съ товарами и другими вещами.

Разновременное появленіе въ Грузіи чумы побудило Правительство принимать болѣе дѣйствительныя мѣры къ охраненію народнаго здравія въ краѣ, и въ этихъ видахъ открывались новые карантины, а съ ними явилась необходимость въ усиленіи пограничной кордонной стражи, для чего потребовались новыя команды казаковъ и усиленные наряды жителей. По опредѣленіи же границъ нашихъ съ Турціею и Персіею, пограничная кордонная стража все болѣе и болѣе расширялась въ составѣ своемъ, а съ основаніемъ на границѣ таможенныхъ и карантинныхъ учрежденій, она получила прочную уже организацію, и учреждены были разъѣздные посты, съ назначеніемъ на нихъ объѣздчиковъ, какъ для охраненія края отъ водворенія контрабанды, такъ и для руководства казаковъ по таможенной части, при отправленіи ими кордонной службы. Такимъ образомъ пограничная кордонная стража, съ введеніемъ новой таможенной и карантинной системы, т. е. съ 1832 года состояла изъ Донскихъ казаковъ, мѣстныхъ жителей и таможенныхъ объѣздчиковъ.

Стража изъ казаковъ. Съ увеличеніемъ казачьихъ командъ на кордонныхъ постахъ, охраненіе границъ нашихъ со стороны Турціи и Персіи преимущественно возложено было на казаковъ, которые въ исполненіе своихъ обязанностей по кордонной службѣ руководствовались, до 1838 года первою, упомянутою выше, инструкціею. Въ томъ же году Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генералъ-отъ-Инфантеріи Головинъ, предписаніемъ отъ 11-го Октября № 1721, далъ назначенному тогда Начальникомъ Карабахской пограничной кордонной линіи, Штабсъ-Капитану Рентелю, новую инструкцію, въ

которой объяснялись обязанности кордонной службы; копія съ Инструкціи тогда же была препровождена къ походному Атаману.

Впослѣдствіи до свѣдѣнія Корпуснаго Командира, Генерала Головина, дошло, что границы наши со стороны Турціи и Персіи были недостаточно охраняемы казачьими постами отъ внесенія заразы и подвергались разнымъ злоупотребленіямъ со стороны пограничныхъ жителей, вслѣдствіе чего и были командированы для осмотра постовъ: въ 1838 г. Генеральнаго Штаба Капитанъ Немеровичъ-Данченко и въ 1840 году Штабсъ-Капитаны Гавриловъ и Прунановскій, которые нашли, что посты не соотвѣтствовали своей цѣли, частію по топографическому ихъ расположенію, вредному климату и неустройству помѣщеній, частію же по равнодушію чиновъ къ исполненію служебной ихъ обязанности.

Такія послѣдствія осмотра кордонныхъ постовъ командированными офицерами, а вмѣстѣ съ тѣмъ заявленія частныхъ начальниковъ о разныхъ неустройствахъ по тѣмъ постамъ, послужили поводомъ къ составленію, въ 1843 г., по распоряженію Главноуправляющаго Грузіею, Генералъ-Адъютанта Нейдгарта, особаго комитета, на который и возложено было какъ обсужденіе всѣхъ, предшествовавшихъ тому времени, распоряженій, касательно устройства кордонныхъ постовъ въ Закавказскомъ краѣ вообще, такъ и составленіе новыхъ по сему предмету соображеній.

Окончивъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ того же года занятія, Комитетъ представилъ свои предположенія.—основываясь преимущественно на составленныхъ Немеровичемъ-Данченко соображеніяхъ. — о закрытіи нѣкоторыхъ излишнихъ и безполезныхъ постовъ, объ открытіи другихъ на новыхъ пунктахъ, объ усиленіи постовъ казаками, отпускѣ имъ сухаго фуража и проч. Изъ этихъ предположеній Комитета нѣкоторыя приведены были въ исполненіе.

По доставленной Штабомъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, для соображенія Комитета, вѣдомости въ 1843 г. показано 184 пограничныхъ кордонныхъ поста (отъ поста Св. Николая на Черномъ морѣ до Астаринскаго на берегу Каспійскаго моря) на пространствѣ 1409½ верстъ съ 2149 казаками, съ подраздѣленіемъ сихъ постовъ на 8 линій: Гурійскую, Ахалцихскую. Александропольскую, Эриванскую, Нахичеванскую, Карабахскую. Ширванскую и Талышинскую. (Гурійская линія содержалась жителями съ небольшимъ числомъ казаковъ, по случаю происходившихъ еще переговоровъ объ опредѣленіи границы между Кобулетомъ и Гуріею).

Послѣ того, когда, по Высочайше утвержденному 4 Мая 1847 года положенію, карантинная часть соединена была съ таможенною, и кордонная стража на границахъ нашихъ съ Турціею и Персіею под-

чинена, по исполненію кордонной службы, карантинно-таможенному начальству, а окончательное ея устройство въ Закавказскомъ краѣ предоставлено Намѣстнику Кавказскому, бывшимъ Намѣстникомъ Княземъ Воронцовымъ командировань былъ въ томъ же 1847 г. Генеральнаго Штаба Капитанъ Маркъ для осмотра пограничныхъ кордоновъ, по обозрѣніи которыхъ онъ и представилъ свои замѣчанія о неудовлетворительности постовъ, одновременно съ управлявшимъ тогда Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ Округомъ, заявившимъ соображенія свои по тому-же предмету. Вслѣдствіе сего назначенъ былъ новый комитетъ (въ Февралѣ 1848 г.), на который возлагалась разработка вопроса о правильномъ устройствѣ пограничной кордонной стражи въ краѣ вообще.

Комитетъ этотъ, окончивъ свои дѣйствія, представилъ по этому предмету составленный имъ проектъ, одобренный Княземъ Воронцовымъ и удостоенный, въ 20-й день Ноября 1849 года, Высочайшаго утвержденія. По этимъ новымъ правиламъ пограничная кордонная стража, въ отношеніи карантинно-таможенныхъ обязанностей, подчинена была карантинно-таможенному начальству, а ближайшее управленіе ею возложено на кордонныхъ Начальниковъ, которые, по исправленію карантинно-таможенной службы, должны были исполнять въ точности всѣ законныя требованія карантинно-таможенныхъ Правленій и Заставъ. Каждому кордонному Начальнику предположено было дать по одному помощнику изъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые, въ видахъ казеннаго интереса, на первое время замѣнены были помощниками разъѣздныхъ Надзирателей карантинно-таможеннаго вѣдомства, съ добавленіемъ къ штатному ихъ содержанію на разъѣзды отъ 500 до 600 руб.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по собраніи необходимыхъ данныхъ о возможности проведенія кордонной линіи по рубежу нашему черезъ Муганскую степь, Талышинская кордонная линія, въ Ширванскомъ уѣздѣ, уничтожена, а вмѣсто нея проведена линія на Муганскую степь и казаки сняты съ 13 постовъ Талышинскаго кордона. Основаніемъ къ такому распоряженію послужило то, что Талышинская линія не обнимала провинціи со всѣхъ сторонъ и сѣверная ея сторона совершенно открыта была со стороны Персіи и Муганской степи, куда нѣсколько тысячъ семействъ Персидскихъ подданныхъ Шахсеванцевъ, при постоянныхъ своихъ перекочевкахъ и переходахъ границъ, провозили значительную контрабанду.

Въ то-же время, т. е. въ 1849 г., Комитетомъ составлена была утвержденная Княземъ Воронцовымъ болѣе положительная инструкція, категорически опредѣляющая обязанности кордонной службы, на которую возлагалось: 1) охраненіе границы отъ покушенія заграниц-

ныхъ хищниковъ, старающихся проникнуть въ наши предѣлы; 2) охраненіе отъ внесенія чумной заразы; 3) наблюденіе за невозомъ контрабандныхъ товаровъ нашими и заграничными жителями. и 4) недопущеніе злонамѣренныхъ людей въ обѣ стороны переходить границу. На этихъ же началахъ составлена была и въ 1867 г.. утвержденная 6-го Февраля Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ. новая инструкція съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, по которой на обязанность кордонной стражи возложено охраненіе края не только отъ внесенія чумы. но и всякой иной заразы. Независимо отъ того инструкціею этою (§ 36) болѣе точно опредѣлены отношенія Военныхъ Губернаторовъ къ кордонной стражѣ. а именно: наблюдая за дѣятельнымъ исполненіемъ кордонною стражею лежащихъ на ней обязанностей, они. Военные Губернаторы. съ этою цѣлью имѣютъ право распоряжаться какъ войсками. такъ и жителями. на кордонной стражѣ состоящими. а въ особенныхъ случаяхъ временно наряжать жителей. сколько окажется нужнымъ. для усиленія кордонной стражи.

Что же касается до помощниковъ кордонныхъ Начальниковъ, замѣненныхъ помощниками разъѣздныхъ надзирателей, то отношенія ихъ къ кордонной стражѣ опредѣлялись особо составленною Начальникомъ Карантинно-Таможеннаго Округа, Генералъ-Лейтенантомъ Жеребцовымъ, и утвержденною въ 1850 г. Княземъ Воронцовымъ инструкціею. по которой помощники кордонныхъ Начальниковъ, съ одной стороны. подчинялись по исполненію кордонной службы Начальнику кордона. а съ другой, завѣдывая чинами, состоящими на границѣ. обязаны были дѣлать каждый по своей дистанціи объѣзды. для удостовѣренія, что кордонная стража исправно отбываетъ службу и печется о безопасности границы отъ внесенія заразы и запрещенной торговли.

По свѣдѣнію. доставленному бывшимъ походнымъ Атаманомъ. въ 1849 году на пространствѣ 1477 верстъ. отъ Анаклійскаго до Астаринскаго поста, считалось 207 кордонныхъ постовъ съ 1933 казаками. числительность которыхъ тогда же предположено было увеличить до 3362 человѣкъ; вся же кордонная стража раздѣлена была на 6 линій: Гурійскую съ Мингреліею. Ахалцихскую, Александропольскую. Нахичевано-Эриванскую. Карабахскую и Ленкоранскую. (Изъ числа показанныхъ по вѣдомости 1843 года 8 линій Нахичеванская вошла впослѣдствіи въ составъ Эриванской линіи. а изъ Ширванской и Талышинской образована линія Ленкоранская).

Къ 1870 году на сухопутной Закавказской границѣ имѣлось 209 постовъ, на которыхъ по Высочайшему повелѣнію. объявленному въ приказѣ Военнаго Министра 1866 г. № 142. Донскіе казаки замѣ-

ены 5-ю полками и 1 пѣшею ротой Кубанскаго и 1 полкомъ Терскаго казачьихъ войскъ, коихъ по штату положено: 6 Штабъ-Офицеровъ, 122 Оберъ-Офицера, 331 урядникъ, 108 трубачей и 4908 казаковъ и при нихъ 5220 лошадей. Изъ числа сихъ чиновъ полагалось на постахъ для отправленія пограничной кордонной службы 3751 человѣкъ, а остальные состояли въ резервѣ, при штабъ-квартирахъ и по другимъ надобностямъ. Содержаніе 5-ти полковъ обходилось казнѣ въ годъ до 500337 руб. 35 коп., не считая Терскаго, расположеннаго внутри края.

Означенные 209 постовъ расположены были на 5 линіяхъ: Ленкоранской, Ванкской, Аралыхской, Александропольской и Ахалцихской на пространствѣ 1321/4 версты отъ поста Шахагачинскаго, Ленкоранскаго кордона, Квабисъ Джварскаго Ахалцихскаго. (Изъ показанныхъ по вѣдомости походнаго Атамана за 1849 г. линій, Карабахская вошла въ составъ Ванкской и Ленкоранской, а Нахичеванско-Эриванская—частію Аралыхской и частію Ванкской; Гурійская-же линія съ Мингреліею, съ составомъ 24 постовъ, изъ числа подвѣдомственныхъ походному Атаману линій, исключена и казаки съ постовъ той линіи сняты, по случаю отправленія тамъ кордонной службы особо сформированною пѣшею милиціею и конно-иррегулярнымъ полкомъ, подчиненными особому кордонному начальству).

Несмотря на увеличеніе казачьихъ постовъ и чиновъ на нихъ противу прежняго времени, походный Атаманъ казачьихъ войскъ Кавказской арміи признавалъ необходимымъ усилить кордонную линію между Квабисъ-Джварскимъ постомъ Ахалцихскаго и Аскапскимъ Гурійскаго кордоновъ и съ этою цѣлью Г. Атаманъ вошелъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1867 года, въ сношеніе съ Начальникомъ Окружнаго Штаба Кавказскаго Военнаго Округа и съ Тифлисскимъ Губернаторомъ, о вызовѣ находящейся въ распоряженіи Кутаисскаго Военнаго Губернатора, для исполненія полицейскихъ обязанностей, казачьей сотни Терскаго войска, для присоединенія оной къ своимъ полкамъ и для занятія затѣмъ вышесказанной мѣстности, простирающейся до 80 верстъ, по тому уваженію, что Гурійскій кордонъ, смыкающійся съ Ахалцихскимъ, гдѣ больше бываетъ прорывовъ, не вполнѣ удовлетворительно охраняетъ границу, а Ахалцихскій, находящійся въ сосѣдствѣ съ заграничной стороны съ упомянутой мѣстностью, заселенной хищническими племенами (Аджарцами), требуетъ, на сколько возможно, усиленнаго охраненія; но какъ эта мѣстность, по характеру своему и довольно большому пространству, не можетъ быть занята одною сотнею, то для совмѣстной съ нею службы Атаманъ призналъ полезнымъ назначить хотя одну роту пластуновъ изъ пѣшихъ баталіоновъ Кубанскаго казачьяго войска.

Гурійская милиція. Гурійскій кордонъ, какъ сказано выше, былъ занятъ жителями, съ небольшимъ числомъ казаковъ. Стража эта, по слабости своей, поставила Правительство въ необходимость принять болѣе дѣйствительныя мѣры къ охраненію границы, и для этой цѣли, въ видахъ содѣйствія кордонной линіи, занятой конно-иррегулярнымъ полкомъ и состоявшей въ вѣдѣніи особаго кордоннаго начальника, по Высочайше утвержденному 28-го Декабря 1841 г. положенію, сформирована нѣшая Гурійская милиція [1]). Положеніемъ этимъ опредѣлено было сформировать сотню милиціонеровъ для охраненія границы со стороны Турціи по Озургетскому уѣзду, преимущественно изъ охотниковъ этого уѣзда. Срокъ службы для нихъ положенъ годичный. Сотня эта располагалась на Гурійской кордонной линіи по постамъ и пунктамъ, которые избирались уѣзднымъ начальникомъ вмѣстѣ съ начальникомъ милиціи и утверждались Кутаискимъ Военнымъ Губернаторомъ. Милиція обязана была содѣйствовать кордонной стражѣ, дѣлать разъѣзды по линіи и охранять наши предѣлы отъ вторженія разбойниковъ и другихъ злонамѣренныхъ людей, а также преслѣдовать и ловить тѣхъ бѣглыхъ людей, которые намѣревались-бы перейти тайно за границу въ Турцію. Сотня эта, состоя въ вѣдѣніи кордоннаго начальника, подчинялась во всѣхъ частяхъ Кутаискому Военному Губернатору. Начальникъ сотни назначался Военнымъ Губернаторомъ изъ почетнѣйшихъ Гурійскихъ Князей или дворянъ, имѣвшихъ чины, и утверждались въ должности Главнокомандующимъ Кавказскою арміею. Къ начальнику сотни назначался, по избранію уѣзднаго начальника, помощникъ, тоже изъ дворянъ или князей и утверждался въ должности Военнымъ Губернаторомъ. На содержаніе всей сотни по штату положено 5358 р. 50 к., изъ коихъ одна половина требовалась по смѣтѣ Интендантскаго управленія Кавказскаго Военнаго Округа, а другая—обращалась на счетъ 10% суммы, отчисляемой изъ Таможенныхъ доходовъ въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго, на устройство портовъ и сообщеній. По финансовой смѣтѣ гражданскаго управленія въ Закавказскомъ краѣ на 1870 г. предположено было къ расходу изъ послѣдней суммы, съ добавленіемъ къ штатной 600 р. разъѣздныхъ Начальнику милиціи, всего 5958 р. 50 к.

Стража въ Самурзакани и Абхазіи. Въ Самурзакани и Абхазіи на берегу Чернаго моря, между постомъ Св. Николая и укрѣпленіемъ Гагры, существовала кордонная стража на 4-хъ конно-разъѣздныхъ

[1]) Стража эта по самому устройству ея и топографическому положенію страны совершенно не соотвѣтствовала цѣли: порубежные жители Турецкихъ деревень—всѣ единоплеменники съ Гурійцами и находились въ безпрестанныхъ и родственныхъ съ ними сношеніяхъ.

постахъ—съ Донскими казаками и на 8—съ Азовскими баркасами, которые въ войну 1853—1856 г. упразднены. Посты эти, по малочисленности чиновъ и значительной убыли ихъ въ лѣтнее время отъ вреднаго климата и неудобнаго размѣщенія, часто не выполняли своего назначенія. Конно-разъѣздные-же посты, на которыхъ было по 4 казака и 4 объѣздчика, не имѣя возможности, при убыли чиновъ, препятствовать выгрузкѣ контрабанды, водворяемой скопищемъ вооруженныхъ людей, нерѣдко также оставались въ совершенномъ бездѣйствіи.

По возстановленіи въ 1856 г. на Турецкой границѣ сухопутныхъ постовъ, снятыхъ въ военное время, и по занятіи ихъ казаками и объѣздчиками, Кутаисскій Генералъ-Губернаторъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1858 г. входилъ съ ходатайствомъ къ Главноуправляющему о возстановленіи постовъ въ Самурзаканѣ и Абхазіи, вслѣдствіе чего и разрѣшено было посты возстановить въ числѣ 5-ти конныхъ и 8-ми баркасныхъ, изъ конхъ конный постъ, въ составѣ 10-ти всадниковъ, при одномъ урядникѣ, и 3 объѣздчикахъ каждый, а баркасный—изъ команды казаковъ и офицера; съ упраздненіемъ-же Азовскаго казачьяго войска, баркасы переданы въ вѣдѣніе Кубанскаго войска.

Стража изъ жителей подъ названіемъ Чапары. Выше было сказано, что для охраненія границъ нашихъ отъ чумы, кордонная стража первоначально была образована изъ мѣстныхъ жителей, съ небольшимъ числомъ казаковъ, и для состава этой стражи въ первый годъ (1828) было выставлено 1423 человѣка. Эти избираемые изъ среды жителей для пограничной кордонной службы люди названы были чапарами (объѣздчиками отъ земства) и существовали только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на кордонныхъ линіяхъ: Карабахской и Эриванской. Впослѣдствіи стража изъ чапаръ не только признана была безполезною, но вредною, какъ способствовавшая воровствамъ, контрабандѣ и другимъ безпорядкамъ [1]).

---

[1]) Между прочимъ Управляющій Карантинно-Таможенною частью Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго писалъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ одного изъ нихъ въ 1849 г., когда по порученію Князя Воронцова ревизовалъ уѣзды Нахичеванскій и Эриванскій. Тогда тамъ судился векиль (депутатъ) Кенгерлинскій Алахъ-Верды за то, между прочимъ, что Кенгерлинцы и онъ самъ съ ними, содержа на Араксѣ Кордонную линію вмѣстѣ съ Донскими казаками, часто переправлялись черезъ рѣку, помогали контрабандистамъ переходить на нашу сторону и завязывали перестрѣлку съ своими-же товарищами казаками, съ которыми, за нѣсколько часовъ до того, находились въ одномъ и томъ-же секретѣ: происшествія подобнаго рода повторялись безъ конца, что и было одною изъ главныхъ причинъ снятія Кенгерлинскихъ всадниковъ съ кордона.

Въ 1839 г. Управляющій мусульманскими провинціями Генералъ-Маіоръ Таракановъ заявилъ о необходимости замѣны находившихся на пограничныхъ постахъ Карабахскаго уѣзда чапаръ казаками; но проектъ этотъ признанъ былъ неудобнымъ, по неимѣнію тогда на это средствъ. Послѣ того Генералъ-Маіоръ Таракановъ составилъ новое предположеніе о замѣнѣ чапаръ милиціонерами изъ жителей трехъ обществъ: Челябіанцевъ, Песіанцевъ и Дизахъ-Джеванширцевъ, съ освобожденіемъ ихъ на эту службу отъ всѣхъ остальныхъ податей и повинностей. Онъ полагалъ сдѣлать подобное измѣненіе на томъ основаніи, что Карабахская кордонная линія расположена была по рѣкѣ Араксу противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кочевали персіяне,—чрезвычайно буйные и не повиновавшіеся даже своему Правительству люди, постоянно упражнявшіеся въ хищничествѣ и наѣздахъ и отлично владѣвшіе оружіемъ, что и наводило страхъ на всѣхъ тѣхъ стражниковъ, которые не были пріучены имѣть дѣло съ подобными людьми: жители-же поименованныхъ обществъ, столько-же способные къ отпору хищниковъ, сколько послѣдніе были склонны къ нападенію,—могли, по мнѣнію Генерала Тараканова, принести несомнѣнную пользу. Кромѣ того, вредное по климату свойство мѣстности, на которой расположена была линія, большія жары въ лѣтнее время и сильные вѣтры зимою, ставили жителей Карабаха въ необходимость, при назначеніи ихъ въ чапары, дѣлать значительныя затраты для найма взамѣнъ себя другихъ людей ни къ чему не способныхъ и развратныхъ, что и было одною изъ главныхъ причинъ злоупотребленій, происходившихъ при назначеніи ихъ на пограничную службу.

Въ этихъ видахъ составлены были Генераломъ Таракановымъ: 1) правила, объ отбываніи кордонными чапарами службы; 2) инструкція кордонному начальнику, на обязанность котораго возлагалось наблюденіе какъ за поведеніемъ чапаръ, такъ и за тѣмъ, чтобы они имѣли годныхъ для службы лошадей и исправное оружіе, и 3) штатъ содержанія ихъ,—по которому исчислено было 9084 р. и на уплату податей и повинностей 4161 р. 51¼ к., всего-же 13245 р. 51¼ к.

Проектъ этотъ утвержденъ былъ 28-го Октября того-же 1839 г., Управляющимъ Грузіею Генераломъ-отъ-Инфантеріи Головинымъ и приведенъ въ исполненіе.

Но въ 1841 г., Генералъ Головинъ, замѣтивъ неустройства и безпорядки на Карабахской кордонной линіи, поручилъ помощнику начальника Каспійской области, Коллежскому Совѣтнику Торнау обозрѣть эту линію, а такъ какъ выражено было предположеніе, что причины безпорядковъ главнымъ образомъ заключались въ устраненіи мѣстной полицейской власти отъ вліянія не только на кордонную линію, но и на общества, изъ которыхъ избирались чапары, то Гене-

ралъ Головинъ. въ Сентябрѣ 1842 года, сдѣлать распоряженіе о подчиненіи Карабахской кордонной стражи. съ непосредственнымъ ея начальникомъ изъ казачьихъ офицеровъ. мѣстному Уѣздному Начальнику. а въ 1843 г. были составлены и утверждены Управляющимъ Грузіею, Генераломъ-Адъютантомъ Нейдгартомъ: 1) новыя правила для кордонныхъ чапаръ, 2) штатъ. по которому на содержаніе ихъ исчислено было 10501 р. 50 к. и 3) инструкція Карабахскому Уѣздному Начальнику по управленію обществами кордонныхъ чапаръ и всею кордонною стражею.

Впослѣдствіи стража изъ чапаръ на Карабахской пограничной линіи. по безполезности и многочисленныхъ злоупотребленіяхъ ея, Намѣстникомъ, Княземъ Воронцовымъ, въ 1849 году окончательно была упразднена и собираемая на содержаніе ея въ Шушинскомъ уѣздѣ сумма, въ количествѣ 14021 р. 28 к., назначена на наемъ вольныхъ стражниковъ; а затѣмъ, по одобреннымъ Княземъ Воронцовымъ. Высочайше утвержденнымъ 20 Ноября того-же 1849 года правиламъ особаго комитета. предположено было подобную же стражу по Гурійской и Нахичевано-Эриванской кордоннымъ линіямъ замѣнить частію казаками, а частію вольнонаемными стражниками и объѣздчиками Таможеннаго вѣдомства, съ отнесеніемъ расхода на счетъ тѣхъ суммъ, которыя должны были поступить отъ обложенія податьми чапаръ и Кенгерлинцевъ (въ Эриванской губ.), освобожденныхъ отъ этой повинности по случаю отправленія кордонной службы.

Стража изъ Карантинно-Таможенныхъ объѣздчиковъ. Съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія 3-го Іюня 1831 года, о Таможенномъ управленіи, для охраненія Закавказскаго края отъ водворенія контрабанды учреждено было 60 разъѣздныхъ постовъ по дистаніямъ: Черноморской, Турецкой. Персидской и Каспійской.

Посты эти первоначально занимались одними Таможенными объѣздчиками; когда-же, при обозрѣніи въ 1836 году, бывшій Начальникъ Кавказскаго Таможеннаго Округа нашелъ, что они находятся на слишкомъ большомъ разстояніи отъ пунктовъ кордонной пограничной стражи, которая. на основаніи распоряженій Главноуправляющаго краемъ, обязана была во всемъ содѣйствовать Таможенному надзору. то послѣдовало распоряженіе о соединеніи разъѣздныхъ постовъ съ пограничною кордонною стражею и о помѣщеніи объѣздчиковъ на казачьихъ постахъ, -для совмѣстныхъ съ казаками разъѣздовъ и наблюденія за границею.

По Высочайше утвержденнымъ 3-го Іюня 1831 г., штатамъ объѣздчиковъ положено имѣть 166 человѣкъ: содержаніе ихъ опредѣлено по 85 р. въ годъ на каждаго, всего же 1411 р., на обмунди-

рованіе 7411 р., на покупку лошадей 4980 р., сѣдель съ приборомъ 1162 р., итого 27662 р.; въ дѣйствительности же расхода было значительно менѣе, по некомплекту чиновъ.

По штатамъ 4-го Мая 1847 года, объѣздчиковъ назначено было 420 чел. на содержаніе коихъ опредѣлено 36700 р. и на фуражъ 6300 р. Обмундированіе объѣздчиковъ производилось, на основаніи 2231 — 2233 ст. VI т. изд. 1842 г., на счетъ суммъ Департамента Внѣшней Торговли, равно какъ и заготовленіе сбруи для лошадей ихъ; покупка же лошадей производилась изъ остатковъ суммъ, назначенныхъ къ отпуску по штату на Карантинно-Таможенное въ Закавказскомъ краѣ вѣдомство.

По штатамъ же 31 Декабря 1867 года положено было имѣть 450 человѣкъ объѣздчиковъ. На содержаніе ихъ назначается 31500 р. (по 70 р. въ годъ каждому) и на фуражъ (по 30 р.) 13500 р., а всего 45000 р. По смѣтѣ расходовъ Гражданскаго Управленія Закавказскаго края 1870 года на обмундированіе и вооруженіе Таможенныхъ чиновъ, на покупку объѣздчикамъ лошадей и сбруи и леченіе лошадей опредѣлено 680 р.

ГЛАВА II.

О пограничной кордонной стражѣ къ 1870 году.

Къ 1870 году пограничная кордонная линія, простираясь отъ Астары у береговъ Каспійскаго моря до укрѣпленія Св. Николая на Черномъ морѣ, проходила черезъ пять губерній: Бакинскую. Елисаветпольскую. Эриванскую. Тифлисскую и Кутаисскую. Кордонная пограничная стража. состоя прежде изъ казаковъ, мѣстныхъ жителей и таможенныхъ объѣздчиковъ, за упраздненіемъ чинаръ. ограничивалась исключительно одними казаками и объѣздчиками Карантинно-Таможеннаго вѣдомства, съ воспособленіемъ всадниковъ Закавказской земской стражи, которые назначались по распоряженію начальства, исключая Турійскаго кордона, на сухопутной границѣ съ Турціею. который занятъ былъ пѣшею милиціею и конно-иррегулярнымъ полкомъ, подчиненными особому кордонному начальнику, а равно и береговъ Чернаго моря. гдѣ охраненіе края отъ водворенія контрабанды лежало на объѣздчикахъ и отчасти на чинахъ конно-иррегулярнаго полка. Расходъ на содержаніе кордонной стражи простирался: на казаковъ. въ числѣ пяти Кубанскихъ полковъ.—до 665798 р.. изъ нихъ 500375 р. 35 к. прямого расхода и 165422 р. сверхъ смѣтнаго. Такъ какъ полки эти перемѣнялись черезъ каждые три года, то кромѣ исчисленнаго расхода во время перехода ихъ съ Кубани на кордонную линію и обратно. каждый разъ въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяца, производился отъ казны расходъ сверхъ-смѣтный, составлявшій на каждый полкъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ два раза по 16542 р. $24^1/_2$ к. всего-же 33084 р. 49 к., а на пять полковъ 165422 р. 25 к. Расходъ на таможенныхъ объѣздчиковъ (450 человѣкъ) простирался до 45000 р., кромѣ того на покупку лошадей. на ремонтъ оружія и конской сбруи 3312 р. и на аммуницію 5000 р.. а всего до 8312 р. Итого расходъ

на содержаніе пограничнаго надзора простирался до 719 тысячъ рублей.

Размѣщеніе чиновъ Таможенной и кордонной стражи. Объѣздчики Таможенной стражи распредѣлены были по Карантинно-Таможеннымъ учрежденіямъ и по постояннымъ постамъ на границѣ, по передовымъ и транзитнымъ постамъ и по постамъ кордонной линіи.

Численность объѣздчиковъ, находившихся при Карантинно-Таможенныхъ учрежденіяхъ и постахъ постоянныхъ, передовыхъ и транзитныхъ по Кутаисскому и Бакинскому Карантинно-Таможеннымъ Округамъ и Тифлисской Таможнѣ доходила до 180 человѣкъ. Занятія этихъ нижнихъ чиновъ состояли: въ еженедѣльныхъ поѣздкахъ въ города для сдачи и пріема казенной корреспонденціи, въ сопровожденіи привозимыхъ для очистки пошлиною и отправленія транзитомъ товаровъ; въ отбываніи служебныхъ обязанностей по надзору за переправами изъ-за границы черезъ рѣки; за приходящими оттуда же судами и караванами и, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ разъѣздахъ для преслѣдованія контрабанды, преимущественно той, которая доставлялась къ границѣ вмѣстѣ съ дозволенными товарами, направлявшимися въ Карантинно-Таможенныя учрежденія, съ цѣлью пройти близъ нихъ. Затѣмъ остальное число объѣздчиковъ (270 чел.) размѣщено было по постамъ кордонной линіи по 3 и 4 человѣка при постахъ съ разъѣздными надзирателями и по 1 или по 2 человѣка на казачьихъ.

Изъ нихъ находившіеся при Карантинно-Таможенныхъ учрежденіяхъ размѣщены въ казенныхъ или наемныхъ зданіяхъ этихъ учрежденій, а находившіеся на кордонной линіи — въ постовыхъ зданіяхъ вмѣстѣ съ казаками.

Изъ числа составлявшихъ кордонную стражу казаковъ, одна часть расположена была въ видѣ резервовъ при полковыхъ штабахъ, другая находилась въ вѣдѣніи Губернаторовъ для отправленія полицейскихъ и другихъ служебныхъ обязанностей и третья — собственно на постахъ кордонной линіи.

При пяти штабахъ полковъ, занимавшихъ кордонныя линіи Кутаисскаго и Бакинскаго Карантинно-Таможенныхъ Округовъ, состояло въ резервѣ приблизительно штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ 450; не доставало по случаю откомандированія ихъ въ вѣдѣніе Губернаторовъ и некомплекта, также приблизительно 160 чиновъ, а остальные, изъ пяти полковъ, — 3740 человѣкъ находились на постахъ. Это число людей размѣщено было на 209 постахъ и слѣдовательно среднимъ числомъ на каждый изъ нихъ приходилось по 18 человѣкъ.

Продовольствіе провіантомъ и фуражомъ чиновъ Таможенной и кордонной стражи и вообще хозяйственное устройство. Объѣздчики Таможенной стражи на отпускаемыя имъ жалованье и фуражныя деньги, весьма впрочемъ недостаточныя, обязаны были сами пріобрѣтать для себя мелкую аммуницію, провіантъ и фуражъ, и потому Таможенное начальство не принимало никогда участія въ снабженіи ихъ сими предметами.

Нижніе чины казачьихъ полковъ получали провіантъ изъ казенныхъ магазиновъ, расположенныхъ или въ штабахъ полковъ или въ ближайшихъ къ кордонной линіи городахъ. Провіантъ принимался на каждую сотню отдѣльно, доставлялся на казачьихъ лошадяхъ въ сотенную квартиру и оттуда уже развозился, также на казачьихъ лошадяхъ, по всѣмъ постамъ кордонной линіи. Иногда казаки пріобрѣтали у жителей ближайшихъ къ постамъ селеній.

Всѣ суммы, отпускаемыя изъ казны на пріобрѣтеніе фуража для офицерскихъ и казачьихъ лошадей полковъ, поступали въ распоряженіе полковыхъ командировъ и расходовались ими хозяйственнымъ способомъ. Сухой фуражъ пріобрѣтался полковымъ командиромъ или въ мѣстныхъ селеніяхъ или выписывался изъ-за границы. Въ первомъ случаѣ ячмень доставлялся въ сотенныя квартиры иногда продавцами, а иногда казаками, на своихъ лошадяхъ; въ послѣднемъ же—фуражъ подвозился къ нашей границѣ заграничными перевозчиками, принимался въ сотенныя квартиры и оттуда уже развозился по постамъ кордонной линіи, также какъ и провіантъ, на казачьихъ лошадяхъ.

Сѣно заготовлялось на отводимыхъ безплатно казенныхъ земляхъ, преимущественно самими казаками, часть которыхъ въ весеннее и лѣтнее время снималась съ постовъ и отправлялась на покосы. По свѣдѣніямъ, полученнымъ Начальникомъ Бакинскаго Округа отъ командировъ полковъ, покосы продолжаются отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, а иногда и болѣе, какъ напр., въ 1868 г. на Ванкской кордонной линіи покосъ продолжался съ Мая до конца Августа, потому что сѣно, наконенное весною, было унесено разливомъ р. Аракса и затѣмъ должно было снова приготовить его въ достаточномъ количествѣ. Сѣно, по уборкѣ, складывалось на ближайшихъ къ покосамъ постахъ и оттуда уже, по мѣрѣ потребности, развозилось на казачьихъ лошадяхъ по прочимъ постамъ.

Въ 1868 г. находилось на покосахъ по кордоннымъ линіямъ:—Ленкоранской (только съ 14 постовъ) — 70 человѣкъ; Ванкской — изъ трехъ дистанцій или сотенъ 90 и изъ штаба полка 50 — всего 140 человѣкъ, и Аралыхской—съ каждаго офицерскаго поста по 8 и урядничьяго по 6 человѣкъ, а со всего полка 146 человѣкъ.

Если соразмѣрно этому числу людей допустить отвлеченіе ихъ отъ прямой служебной обязанности для заготовленія сѣна и на кордонныхъ линіяхъ Александропольской и Ахалцихской, то окажется, что на заготовленіе сѣна казачьими полками высылались ежегодно болѣе 600 человѣкъ, т. е. немногимъ менѣе полка. Независимо отъ того, изъ числа постовъ кордонной линіи на многихъ не производились покосы, по неимѣнію луговъ, и потому для постовъ этихъ, на счетъ отпускаемыхъ суммъ, пріобрѣтались въ другихъ мѣстахъ ячмень и сѣно, которые и доставлялись изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ пунктовъ на казачьихъ же лошадяхъ къ постамъ.

Въ теченіе 1868 г., какъ доноситъ Начальникъ Бакинскаго Округа, изъ трехъ полковъ кордонной стражи, расположенныхъ въ Бакинскомъ Округѣ, было отправлено въ госпитали и лазареты заболѣвшихъ 1572; изъ нихъ выздоровѣло 1398, умерло 64 и осталось больныхъ 110 человѣкъ. Такимъ образомъ заболѣвшихъ было 36% всего наличнаго состава кордонной стражи и умершихъ $1\frac{1}{2}$%. Казаки преимущественно заболѣвали простудными и другихъ видовъ лихорадками, которыя развивались между ними особенно вскорѣ послѣ прибытія изъ мѣстъ ихъ жительства въ непривычный для нихъ жаркій климатъ и затѣмъ поддерживались: болотистыми мѣстностями, на коихъ расположены были многіе посты; дурными помѣщеніями; вредною пищею, какъ напр., рыба, нечищенною водою, которая въ р. Араксѣ большую часть года бываетъ мутна отъ распускающейся въ ней красной и другихъ цвѣтовъ глины и, наконецъ, свойствами самыхъ служебныхъ и хозяйственныхъ занятій казаковъ, которыя требовали или безпереривнаго пребыванія ихъ по ночамъ во всякую погоду на воздухѣ, или же долговременнаго пребыванія въ болотахъ на покосахъ и т. п.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Начальникомъ того-же Бакинскаго Округа, видно, что во время объѣзда имъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1869 г. ввѣренныхъ ему карантинно-таможенныхъ учрежденій онъ нашелъ кордонную линію въ слѣдующемъ положеніи:

На Ленкоранской линіи, отъ Кажинскаго поста до Асмегенскаго, не было ни одного казака, на протяженіи отъ 70 до 80 верстъ: они были стянуты къ деревнѣ Кизиль-Агачъ и косили тамъ сѣно съ Мая мѣсяца. Далѣе отъ Белясувара до Карадуловъ, и отсюда до конца расположенія полка, съ постовъ снята была большая часть казаковъ и отправлена въ Баграмъ-Тоинскія болота, гдѣ и косила сѣно около мѣсяца. На постахъ оставлено было отъ 3 до 7 казаковъ, которые кордонной службы не несли, да и не могли нести, охраняя посты и своихъ лошадей на настоящихъ отъ расхищенія. Посты, занятые чинами Ванкской кордонной линіи, на-

ходились въ такомъ же положеніи; казаки съ нихъ были сняты для конвоя съна около Асландуза и въ другихъ мѣстахъ Слѣдствіемъ всего этого было то, что (не говоря о контрабандѣ, которая шла безпрепятственно въ то время) около Шарифанскаго поста изъ-за границы прорвалась шайка разбойниковъ въ 70 человѣкъ и разграбила цѣлую деревню. На кордонной линіи даже не знали о проходѣ этой шайки, потому что смотрѣть было некому.

Состояніе кордонныхъ или патрульныхъ дорогъ на Персидской границѣ. Ленкоранская кордонная линія начиналась отъ м. Астары у береговъ Каспійскаго моря и шла по р. Астарѣ до Кажбинскаго поста, на протяженіи 15 вер., по лѣсистой и болотистой мѣстности, препятствующей не только наблюденію на какое либо разстояніе, но даже свободному проѣзду одного человѣка; далѣе, поднимаясь на Зуванскія горы, линія шла по лѣсистымъ скаламъ, по которымъ зимою нѣтъ никакого сообщенія отъ выпадающихъ глубокихъ снѣговъ, а лѣтомъ оно также весьма затруднительно было потому, что составлявшія линію тропинки извилисты, перерѣзаны глубокими оврагами и горными потоками и вдавались во многихъ мѣстахъ, для объѣзда такихъ естественныхъ препятствій, въ Персидскіе предѣлы. На самой же пограничной чертѣ расположены нашн и Персидскія деревни, находящіяся въ безпрерывныхъ между собою сношеніяхъ, къ прекращенію которыхъ кордонная стража не имѣла никакой возможности по близкому расположенію заграничныхъ населеній отъ нашихъ. По спускѣ съ горъ линія проходила Муганскою степью до р. Аракса по мѣстности, открытой и удобной не только для верховой, но и для повозочной ѣзды, и была бы весьма удобна для охраненія, если бы задачу эту не затрудняли Нахеванцы, осенью и зимою кочевавшіе въ нашихъ предѣлахъ за кордонною линіею и переѣзжавшіе въ теченіе этого времени границу безпрепятственно, чѣмъ значительно затрудняли надзоръ за границею какъ въ карантинномъ, такъ и въ таможенномъ отношеніяхъ.

Ванкская кордонная линія начиналась, по переправѣ черезъ р. Аракъ съ праваго берега на лѣвый отъ поста Карадонинскаго и на всемъ своемъ протяженіи по уѣздамъ Шушинскому, Зангезурскому и Нахичеванскому шла этимъ берегомъ до поста Тезекентскаго. На этой линіи также расположено весьма много постоянныхъ деревень на самомъ берегу Аракса; осенью же и зимою на этомъ берегу располагались, сверхъ того, спускающіеся съ горъ кочевники, которые, очутившись такимъ образомъ за патрульною дорогою, входили почти въ безпрепятственное сообщеніе съ заграничными жителями тѣмъ удобнѣе, что воды Аракса въ это время года значительно спадаютъ

и образуютъ множество бродовъ. Патрульная дорога, проходя отъ поста Карадаинскаго до Шарифанскаго по болотистой, покрытой камышами мѣстности, не только не расчищалась жителями, на обязанности которыхъ лежитъ это дѣло, но напротивъ преднамѣренно приводилась почти въ непроходимое состояніе,—частью по необходимости, для поливки полей, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ патрульной дороги, частью же съ цѣлью затруднять разъѣзды чиновъ кордонной стражи и пользоваться этимъ для провоза контрабанды или переправы разбойничьихъ шаекъ. При весеннемъ развитіи водъ сообщеніе на означенномъ пространствѣ на нѣкоторое время вовсе прекращается: Араксъ выступаетъ изъ береговъ и заливаетъ дорогу, впадающія же въ него рѣки, какъ напримѣръ Акора и другія, до того разливаются, что переправа черезъ нихъ въ это время года становится совершенно невозможною.

Отъ поста Шарифанскаго до Ордубата патрульная дорога шла по скалистому берегу Аракса, до того скатому, что даже верховое сообщеніе во многихъ мѣстахъ дѣлалось опаснымъ и потому отъ поста Аладаринскаго до Корчеванскаго кордонную службу отправляла пѣшая рота Кубанскаго казачьяго войска. Эту часть дороги составляли вырубленныя въ скалахъ узкія тропинки надъ обрывами въ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ саженъ, или же горные подъемы и спуски въ нѣсколько тысячъ футовъ. Отъ поста Корчеванскаго до Ордубата дорога была разработана и находилась въ превосходномъ состояніи, а далѣе, до поста Тезекентскаго, она проходитъ частію по болотистымъ, а частію по скалистымъ мѣстамъ, подобнымъ предъидущимъ. Наконецъ Аралыхская кордонная линія, до поста Буроланскаго, составлявшаго оконечный пунктъ границы Бакинскаго Карантинно-Таможеннаго Округа,—проходила большею частію по болотистой мѣстности, перерѣзываясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ впадающими въ Аракъ рѣчками и соприкасаясь со многими деревнями, расположенными съ обѣихъ сторонъ дороги въ ближайшемъ отъ нея разстояніи.

Береговой надзоръ на Каспіискомъ морѣ отъ Баку до Ленкорани и въ предѣлахъ Астраханскои губерніи. Положеніе береговъ Каспійскаго моря, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, по безплодію мѣстности и неимѣнію прѣсной воды, въ другихъ — по обилію болотъ, — представляло всегда важныя затрудненія въ устройствѣ постояннаго берегового карантинно-таможеннаго надзора тамъ, гдѣ суда могутъ имѣть свободное пристанище. Обстоятельство это было предусмотрѣно еще Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о таможенномъ управленіи Закавказскаго края 5-го Іюня 1831 года, которымъ, какъ намъ уже извѣстно, между прочимъ постановлено: имѣть

въ Каспійской дистанціи четыре вооруженныя судна для охраненія края отъ внесенія заразительныхъ болѣзней и отъ ввоза контрабандныхъ товаровъ [1]).

Узаконеніе о семъ сохранилось до позднѣйшаго времени и изложено было въ 2244 ст. т. VI Уст. Там. изд. 1857 года такъ: «по берегамъ Абхазіи и Каспійскаго моря всегда должны крейсеровать военныя суда, какъ для защиты торговаго мореходства отъ нападенія хищниковъ, такъ и для надзора, чтобы никакія суда не приставали къ берегамъ мимо учрежденныхъ мѣстъ, особенно же для прекращенія торга невольниками. Военные крейсеры должны оказывать Таможенному вѣдомству, по требованію сего вѣдомства, все то пособіе, какое отъ нихъ зависитъ».

Въ 1863 году, въ виду предположеннаго тогда открытія карантинныхъ дѣйствій, бывшій начальникъ Бакинскаго порта, Контръ-Адмиралъ Перелешинъ, хотя и предполагалъ назначить парусную шхуну «Муха»—для крейсерства вдоль береговъ Бакинской губерніи, барку «Нырокъ», съ желѣзной лодкой системы Френсиса,—для содержанія бранвахты на сѣверо-восточномъ банкѣ р. Куры и для крейсерства до острова Лось, гдѣ пристаютъ контрабандисты, и пароходъ «Кура»—для содержанія брандвахты на Бакинскомъ рейдѣ, но таковыя предположенія не были приведены въ дѣйствіе и крейсерство военными судами не производилось.

Какъ въ видахъ возстановленія дѣйствія 2244 ст. т. VI Уст. Там. изд. 1857 года, такъ и для огражденія береговъ Каспійскаго моря (между островомъ Сарою и предѣлами Астраханской губерніи) отъ вторженія контрабанды, Управляющій Карантинно-Таможенною частью Кавказскаго Намѣстника входилъ въ сношеніе съ штабомъ Кавказскаго Военнаго Округа о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе объ установленіи на этомъ пространствѣ военнаго крейсерства, назначеніемъ для этой цѣли судовъ, находящихся въ составѣ Каспійской флотиліи, но Окружной штабъ увѣдомилъ, что по докладу объ этомъ Г. Главнокомандующему Кавказскою арміею, Его Императорское Высочество изволилъ выразить мнѣніе, что, на основаніи указаній опыта, крейсерство не мало не способствуетъ охраненію береговой территоріи отъ вторженія въ нее контрабанды, а потому Государь Великій Князь, считая крейсерство на Черномъ морѣ совершенно отмѣненнымъ, не находитъ основанія къ ходатайству о возобновленіи такового на Каспійскомъ морѣ, съ производствомъ на это значительнаго расхода.

Такъ какъ за признаніемъ военнаго крейсерства на Каспійскомъ

---

[1]) См. Морской Погран. Надзоръ.

морѣ неудовлетворяющимъ цѣли огражденія береговъ нашихъ отъ водворенія на нихъ контрабанды. попеченіе о предупрежденіи. по возможности. этого зла осталось всецѣло на обязанности самаго Карантинно-Таможеннаго вѣдомства. то, находя необходимымъ построить для сей цѣли особое крейсерское судно средствами Карантинно-Таможеннаго вѣдомства, Управляющій Карантинно-Таможенною частью Кавказскаго Намѣстничества въ Декабрѣ 1869 года предложилъ Начальнику Бакинскаго Карантинно-Таможеннаго Округа. по ближайшемъ соглашеніи съ морскимъ начальствомъ въ Баку, какъ о системѣ предполагаемаго къ постройкѣ судна соотвѣтственно настоящему его назначенію и мѣстнымъ условіямъ плаванія, такъ и о составѣ экипажа и вооруженіи судна, составить оному чертежъ и спесификацію и представить оныя къ нему вмѣстѣ съ свѣдѣніемъ о стоимости судна, о годовомъ расходѣ на содержаніе и соображеніями о порядкѣ подчиненія его Карантинно-Таможенному вѣдомству.

Въ устройствѣ предполагаемаго морскаго надзора Управляющій Карантинно-Таможенной частью Кавказскаго Намѣстника предвидѣлъ наибольшую необходимость и въ карантинномъ отношеніи, въ особенности когда въ гигіеническомъ отношеніи устье р. Куры и Каспійскаго моря обратило на себя какъ онъ говорилъ, вниманіе. ученаго міра.

ГЛАВА III.

Проектъ тайнаго Совѣтника Чиляева 1859 г. о размѣщеніи таможенной стражи по линіи естественныхъ препятствій.

Возвратимся нѣсколько назадъ.

Въ видахъ прочнаго устройства крайне недостаточнаго пограничнаго надзора нашего, бывшій Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій, весною 1859 года, поручилъ Управляющему Карантинно-Таможенной частью на Кавказѣ Тайному Совѣтнику Чиляеву обозрѣть границу Закавказскаго края съ берегами обоихъ морей и представить соображенія о томъ, не найдется ли какая нибудь возможность помочь недостаточности этого дѣла.

По осмотрѣ границъ нашихъ и изученіи вопроса на самихъ мѣстахъ,—въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1859 года имъ было представлено Фельдмаршалу Князю Барятинскому обстоятельное и нынѣ не потерявшее интереса и значенія нижеслѣдующаго содержанія донесеніе:

Въ Февралѣ мѣсяцѣ текущаго года Вашему Сіятельству угодно было поручить мнѣ обозрѣть лично Персидско-Турецкую границу Закавказскаго края съ берегами обоихъ морей и изслѣдовать подробно прилегающую къ ней мѣстность, открытую на большомъ протяженіи, приступить къ опредѣленію черты, которая бы шла по линіи естественныхъ препятствій и на которой, при бдительномъ надзорѣ стражи и соблюденіи извѣстныхъ условій, съ большимъ противъ теперешняго успѣхомъ можно было бы удерживать чумную заразу, заносимую, обыкновенно, контрабандою и о свѣдѣніяхъ, какія собраны будутъ мною по сему предмету, донести Вашему Сіятельству, въ сколь возможно непродолжительномъ времени.

«Окончивъ нынѣ данное мнѣ порученіе и опредѣливъ означенную линію согласно выраженной Вашимъ Сіятельствомъ мысли, имѣю

честь донести о слѣдующихъ соображеніяхъ моихъ, которыя я полагалъ-бы необходимымъ принять для точнаго осуществленія воли Вашего Сіятельства, касательно обезпеченія края въ карантинномъ отношеніи и прекращенія вмѣстѣ съ тѣмъ, предосудительнаго и крайне вреднаго для торговли и нравственности народной, тайнаго водворенія контрабандныхъ товаровъ въ предѣлы наши.

«Это послѣднее обстоятельство и истекающая изъ него необходимость пресѣчь незаконную торговлю сильными мѣрами, представляетъ вопросъ не меньшей важности и по той еще причинѣ, что Закавказскій край прилегаетъ къ Государствамъ не устроеннымъ, населеннымъ по рубежамъ нашимъ народами полупокорными и хищническими, врагами всякаго порядка и законности, большею частію одноплеменными и сходными по нравственнымъ недостаткамъ своимъ съ пограничными жителями нашихъ окраинъ, къ которымъ, вмѣсто умиротворяющихъ началъ гражданственности, путемъ контрабанды и легкаго водворенія оной, вносится одно лишь зло и развиваются только порочныя наклонности къ разбою, незаконному стяженію и неповиновенію властямъ.

«Если вникнуть внимательнѣе въ топографическія особенности рубежей нашихъ со стороны Турціи и Персіи и прилегающихъ къ нимъ провинцій, и изучить подробнѣе способы тайнаго водворенія товаровъ, нельзя не придти къ полному убѣжденію, что контрабанда пролагала пути свои въ край не на авось, не произвольно, но въ силу крайней необходимости, проистекающей отъ различныхъ причинъ, какъ объ этомъ сказано будетъ ниже, и потому за основаніе подобнаго труда я принялъ тщательное изученіе тѣхъ путей, по которымъ проходятъ обыкновенно контрабандисты, такъ какъ тамъ, гдѣ всѣ дороги подобнаго рода начинаютъ принимать болѣе или менѣе замѣтное склоненіе къ извѣстному центру или складочному мѣсту, черта естественныхъ препятствій обозначается уже сама собою и миновать или обойти ее не представляется затѣмъ уже никакой возможности.

«Главнымъ убѣжищемъ контрабандистовъ и незаконнаго ихъ промысла служатъ многолюдные города, лежащіе на большихъ путяхъ сообщенія, какъ то: Кутаисъ, частію Ахалцихъ, Эриванъ, Шуша, Елисаветполь, Шемаха и Баку, представляющіе всѣ удобства для скораго сбыта товара, безопаснаго храненія его и легкой доставки до центра Закавказской торговли—Тифлиса, такъ что каждая часть границы имѣетъ соотвѣтствующій ей свой собственный центръ, около котораго вращается вся контрабандная промышленность переходящихъ линію тайно провозителей. Такимъ образомъ городъ Эриванъ составляетъ складочное мѣсто для всего пространства границы, на-

чная отъ верхней части Шарурскаго участка, т. е. сел. Давалу до Шинташинскаго поста, на разстояніи 329 верстъ: въ Шушу и Елисаветполь, съ частію Даралагезскаго участка и окрестностей Гокчинскаго озера, идетъ вся контрабанда отъ сел. Давалу до Карадонинскаго поста и даже до самаго Джевата, на разстояніи 372½ версть. (За исключеніемъ Аладаринской дистанціи отъ Ордубата до Бартаза, гдѣ граница весьма трудно проходима); затѣмъ въ Шемаху направляется контрабанда, идущая черезъ Муганъ и моремъ вокругъ Кизиль-агачскаго залива до Сухтекинскаго, на разстояніи 145 версть, и наконецъ въ Баку отъ залива Сухтеки и далѣе на сѣверъ по Апшеронскому полуострову. Въ Ахалцихъ же, Александрополь и Нахичевань она идетъ въ незначительномъ количествѣ, по причинѣ сравнительно малаго населенія этихъ городовъ, а если и проходитъ черезъ нихъ, то для того собственно, чтобы направиться на Тифлисъ.

Отъ границы Ахалцихской въ Гурію до поста Чолокскаго, по недоступной мѣстности, не провозится почти ничего; отъ этого же поста вдоль по рѣкѣ до укр. Св. Николая дѣлаются довольно частые тайные переходы подъ прикрытіемъ лѣсистой чащи; наконецъ контрабанда черноморская отъ укр. Гагръ и Св. Николая, находя легкій для себя доступъ во внутрь края по мѣстности ровной, болотистой, покрытой лѣсомъ, распространяется по всей Имеретіи, Абхазіи, Мингреліи и Гуріи и частію также проходитъ въ Тифлисъ.

Сообразно съ этими различными направленіями контрабанды и приливами ея къ извѣстнымъ частямъ края, полезно было бы, оставивъ казаковъ на мѣстахъ настоящаго ихъ расположенія, образовать изъ Таможенной собственно стражи вторую линію, распредѣливъ людей, по замыкающимъ резервнымъ постамъ, въ слѣдующихъ мѣстахъ и слѣдующимъ порядкомъ».

Сухопутная граница съ Турціею отъ впаденія рѣчки Карсу въ Аракъ до укр. Св. Николая и далѣе моремъ до укр. Гагръ.

Эриванскій округъ.

Какъ сказано было выше, на всемъ протяженіи Турецкой границы отъ малаго Арарата до г. Александрополя и далѣе, контрабанда главнымъ образомъ направляется на городъ Эриванъ».

П у т и е я.

Изъ Эрзерума она идетъ по большой караванной дорогѣ на Гасанъ-кале, Топрахъ-кале, монастырь Сурбъ-оганесъ, Балвегъ,

откуда уже черезъ Чингильскія горы входитъ въ наши предѣлы или около бывшаго Орговскаго поста, или по Харабанажарскому ущелью, или черезъ плечо большаго Арарата, мимо развалинъ древняго города Каргана. Этими путями и множествомъ каменистыхъ овраговъ и ущелій, спускающихся отъ Арарата, контрабандисты достигаютъ селеній Дашбуруна и Каракоюна и, переправившись черезъ Араксъ на паромѣ въ дер. Маркары или въ бродъ у сел. Диза, направляются прямо на городъ Эривань черезъ сел. Софи-Абадъ (на рѣчкѣ Карасу), Ширабатъ или нижній Шинковитъ».

Этого пути имъ не возможно миновать потому, что около самаго сел. Дашбуруна и Каракоюнъ идетъ, на значительное протяженіе, отдѣлившаяся отъ Арарата клинообразная полоса распавшихся на огромные камни скалъ, представляющая вездѣ вѣрную защиту контрабандѣ и значительно сокращая разстояніе между этими натуральными притонами тайнопровозителей и береговъ Аракса по прямому направленію къ постоянной цѣли ихъ слѣдованія городу Эривани».

Въ противномъ случаѣ имъ пришлось бы проходить на большомъ разстояніи по совершенно открытой густо заселенной равнинѣ, гдѣ ихъ легко могли бы задержать разъѣзды; деревни же Маркары, Софи-Абадъ, Диза и Ширабатъ расположены на ближайшемъ къ Эривани пути и представляютъ всѣ удобства къ безостановочному слѣдованію товаровъ до мѣста ихъ назначенія. Другой дороги нѣтъ».

Второй путь идетъ на Эривань изъ Карса и Кагызмана черезъ дер. Гусейнъ-Кентъ, или лѣвымъ берегомъ Аракса на большую дер. Шагріаръ и потомъ на Маркары, Сафи-Абадъ, Ширабатъ или Шинковатъ; или же вправо на селеніе Турабы черезъ бродъ у сел. Диза и тѣми же опять деревнями до самаго города Эривани».

Третій путь пролегаетъ мимо Турецкой деревни Ташлыджи, озера Балыкчела на Караджаверанъ и потомъ поворачиваетъ по извѣстному уже направленію, опять на Каракоюнъ Софи-Абадъ, Дизу и проч., но путь этотъ лѣтній и очень неудобенъ для провоза контрабанды, потому, что идетъ слишкомъ на 100 верстъ до Эривани и проходитъ только съ Мая до конца Октября мѣсяца.

Александровскій уѣздъ.

Далѣе отъ впаденія западнаго Арпачая въ Араксъ до самаго Черпалинскаго поста, на растояніи 63 верстъ, притокъ этотъ проходитъ въ такихъ крутыхъ высокихъ и каменистыхъ берегахъ, образуемыхъ пологостями Алагеза, что нѣтъ никакой возможности пройти его, и еслибы на этомъ пространствѣ устроить прочное помѣщеніе

для стражи и переселить кочующихъ между каменниками Арпачая Курдовъ на Синакскія эйляги, — лѣтомъ, и на обширную Сардарабатскую долину (на Карасу), — зимою, то граница эта, отъ сел. Гусеинъ Кента до Агина, была бы совершенно непроходима и безопасна».

«Отъ Черпалинскаго поста до Капса, на 40 верстномъ растояніи, берега Арпачая начинаютъ понижаться; каменистыя скалы изчезаютъ и граница дѣлается удобопроходимою; но далѣе, до Шишъ-Топинскаго поста, Арпачай принимаетъ опять прежній свой характеръ и на растояніи 23 верстъ граница и рѣки дѣлаются снова непроходимыми; отъ этого же послѣдняго пункта до самой границы Ахалцихской, на 14 верстномъ растояніи, она опять открывается и дѣлается доступною».

«Паралельно границѣ Александропольскаго уѣзда тянется хребетъ довольно высокихъ горъ, подъ названіемъ Карагачскихъ или мокрыхъ, проходимыхъ только въ двухъ мѣстахъ: противу Новотроицкаго поста вьючнымъ путемъ и противу Шишъ-Тапинскаго колесною дорогу. Тутъ шелъ прежній торговый путь изъ Эривани и Эрзерума въ Тифлисъ и теперь еще этою дорогою идутъ преимущественно транспорты съ Кульпинскою солью въ Грузію».

«Гора Алагезъ съ многочисленными развѣтвленіями своими, занимая плоскость между Араксомъ, Арпачаемъ, Александропольскою дорогою въ Тифлисъ и басейномъ озера Гокчи, по одному же центральному положенію своему, составляетъ какъ бы ось, около которой вращается вся дѣятельность разбойниковъ и контрабандистовъ, проходящихъ въ Александропольскій уѣздъ слѣдующими путями».

«Отъ пограничныхъ постовъ Мирза-Ханскаго, Караванъ-Сарайскаго, Гергерскаго, Казиль-Кульскаго, на Старую Талынь, потомъ на селеніе Мегрибань, Эшнакъ, Каргагомазъ, Нижнюю Агджи-Калу, мимо Армянскаго селенія Талыша на Мусульманскія деревни: Яшилъ, Хараба-Акеракъ, Канъ-Акеракъ, Молла-Дурсунъ, Ширабатъ и Эривань, или-же отъ Акерака на Аштаракъ и Каникаръ также въ Эривань; на Мастару мимо горы Пульдога, на Мегрибань, нижнюю Агджи-Калу и такъ далѣе, или на Адяманъ, Ага-Агджикъ, Кульдавришъ, Шихаджи, Ирындъ, подъ грядою горъ Кизляръ, около селенія Коша на Акеракъ, или отъ Казарабатскаго поста двумя путями вокругъ Аланеза: на сѣверъ черезъ Гезалъ-Дару Башабарань или южнѣе по Адъяманскому ущелью, потомъ кругомъ на Эгвартъ и Кинакиръ и Эривань; отъ Шишъ-Тапинскаго-же поста до границы Ахалцихской контрабанда направляется преимущественно въ Барчалинскій участокъ и Тифлисъ черезъ мокрыя горы по ущелью Карагачъ, мимо деревни Дюзъ-Хараба на селеніе Гергеры, Воронцовку и Джелалъ-оглы. Хотя отъ Мирза-

Ханскаго поста и прямѣе было бы контрабандистамъ идти на Ортвань черезъ Сардарабатскую долину, минуя предгорье Алагеза, но они избѣгаютъ обыкновенно открытыхъ мѣстъ, а въ особенности населенныхъ Армянскихъ, почему весьма часто избираютъ такіе пути, которые съ перваго взгляда кажутся далекими, тяжкими, вообще неудобными и это дѣлается обыкновенно съ тою цѣлью, чтобы или незамѣтнѣе пройти подъ прикрытіемъ каменниковъ, или же слѣдовать исключительно селеніями своихъ единовѣрцевъ-мусульманъ. Главные склады контрабанды находятся въ заграничныхъ деревняхъ Баишъ-Шурагемъ и Иляплу.

Примѣчаніе. Мимо селенія Талына контрабанда проходитъ во всякое время года: на Талынь-же она, по случаю глубокихъ снѣговъ, идти не можетъ зимою.

Ахалцихскій уѣздъ.

«Отъ Новотроицкаго поста безлѣсныя пограничныя горы юго-западной части Ахалцихскаго уѣзда начинаютъ понижаться и спускаться на Ахалцихскую возвышенность плоскими покатостями, идущими непрерывно цѣпью до самой р. Куры. Далѣе отъ Аблахскаго поста до Арчанапа, на разстояніи 115 верстъ, идетъ мѣстность такая гористая, съ рѣдкимъ лѣсомъ, который отъ селенія Вале идетъ все гуще и гуще по мѣрѣ приближенія къ границѣ Гурійской и образуетъ наконецъ совершенную чащу, начиная отъ сліянія Ухви-Субанской рѣчки съ Кобліанчаемъ и до самаго Квабисъ-Цкварскаго поста.

«Все пространство Ахалцихскаго уѣзда отъ Аблаха до Квабисъ-Цкваръ, раздѣляется почти на двѣ равныя части ущельями рѣкъ Кобліанчая, Поцховки и Куры, впадающихъ одна въ другую, и состоитъ изъ довольно широкой, постепенно съуживающейся долины, образуемой руслами этихъ рѣкъ.

«Правая сторона Кобліанчая и Поцховки, какъ сказано было выше, начиная отъ Орчанскаго поста до Гурійской границы, покрыта густымъ лѣсомъ, надъ которымъ во всю длину границы идетъ ровная злачная полоса, чрезвычайно удобная для наблюденія за тайными переходами; противоположный-же берегъ отъ г. Ахалциха до селенія Моле состоитъ изъ безлѣсной возвышенности, обозрѣвающей всю мѣстность, всѣ ущелья рѣкъ и всѣ лѣсные выходы на большое протяженіе и представляющей весьма удобные сторожевые пункты,— важные въ особенности для мѣстъ лѣсистыхъ, трудныхъ вообще для охраненія.

«Самая значительная контрабанда идетъ на Ахалцихъ, а оттуда

въ Тифлисъ вообще по теченію Поцховъ-чая до сліянія ея съ Кабліанкой, а въ особенности между постами Хинскимъ и Джагисманскимъ, къ которымъ сходятся главные пути изъ Эрзерума, Карса и Ардагана.

Изъ заграничныхъ складочныхъ деревень Бадели, Зельвали, Попало и Гуми она проходитъ на наши селенія Уды, Вале (выше котораго на Поцховъ-чаѣ построенъ мостъ, служащій во время весеннихъ разливовъ единственнымъ сообщеніемъ), Цинубани и г. Ахалцихъ, откуда она направляется на Тифлисъ или по большой почтовой дорогѣ черезъ селеніе Ценисъ, Ахцуръ и другія, или на Аспиндзу, селеніе Тамалу, Чуберетъ-чай, Цалку, Манглисъ и д. т.

На югъ отъ Хонъ и горы Шабанбеля она проходитъ въ Хертвисъ ущельемъ Куры, усѣяннымъ деревнями, и идетъ на Чобуретъ-чай, потомъ мимо Табисцхурскаго озера на Цалку и Тифлисъ, или же поворачиваетъ южнѣе на Ахалкалаки, селенія Хопсію, Абулъ Тамбовку, Цалку и урочище Манглисъ, или проходитъ ниже черезъ селеніе Бармахсисъ на Бѣлый Ключъ, колонію Елисаветтальскую и Телеты, или переходитъ границу около селенія Малые-Ханджалы по двумъ глубокимъ балкамъ и приближается къ селенію Сатхе, отъ котораго идетъ опять двумя путями: сѣвернымъ на Аракалъ, по сѣверо-восточной сторонѣ Топорванскаго озера, Родіоновку, Карабулахъ (на храмѣ), Екатериненфельтскую колонію и Саганлугъ, и южнымъ—на Башкичетъ, колонію Екатериненфельдъ и Тифлисъ.

Выше Хонъ два главныхъ ущелья проходятъ изъ Аджаріи въ наши предѣлы — Камбліанское и Укви-Субанское, къ которымъ сходятся всѣ главныя дороги изъ этой части Турціи, и хотя путями этими не провозится никакая почти контрабанда,—но тѣмъ не менѣе по нимъ спускаются разбойничьи шайки Аджарцевъ для грабежа и воровства; первое изъ этихъ ущелій замыкается Квабисджварскимъ постомъ, второе выходитъ къ Поцховъ-чаю выше развалинъ монастыря Зарзмы, прямо противъ селенія Млаше, къ которому черезъ Кабліанчай идутъ два моста: одинъ въ 1½ верстѣ выше селенія, другой въ 3 верстахъ ниже, такъ что по которому бы ущелью не спустились заграничные жители,—по Кабліанскому или Укви-Субанскому,—они необходимо должны пройти: въ первомъ случаѣ мимо селенія Мохе, во второмъ-же—мимо деревни Млаше.

Кромѣ указанныхъ путей, съ цѣлью грабежа и разбоевъ могутъ проходить еще изъ Аджаріи къ верховьямъ Абастуманской рѣчки, по самому гребню Ваханскихъ горъ, выше Квабисъ-Джварскаго поста, черезъ Пастадагъ и Пирсагатскія горы, позади селенія Мохе и Млаше; но для предупрежденія подобныхъ покушеній, по распоряженію Командира Донского № 77 полка, на горѣ Хампуаръ поставленъ уже силь-

ный казачій резервный постъ въ 25 человѣкъ, совершенно обезпечивающій эту часть уѣзда.

Примѣчаніе. Вся граница Ахалцихскаго уѣзда отъ Квабисъ-Джвари до Мадатапа проходима только въ теченіе 6-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ, кромѣ ущелій Джагисманскаго, Ардапскаго или Хозяшинскаго и Хонскаго. Въ остальное-же время года она заносится глубокими снѣгами.

Гурійскій уѣздъ.

Граница Гуріи отъ горы Затимеріи до р. Чолока, примыкая къ Аджаріи и Кобулету, населеннымъ народомъ бѣднымъ и непромышленнымъ, и пролегая по мѣстности гористой, покрытой дремучими лѣсами, представляетъ до того большія затрудненія для перевала на долину, что ее можно считать почти непроходимою.

По сему же протяженію рѣки Чолока, покрытой также густымъ лѣсомъ, контрабанда и хищники со стороны Кобулета могутъ проходить совершенно безнаказанно, и несмотря на всѣ усилія, не представляется рѣшительно никакой возможности охранять эту границу постами, расположенными въ чащѣ лѣсной; поэтому, для отвращенія могущихъ случиться переходовъ на первой половинѣ границы, т. е. отъ горы Затимеріи до рѣки Чолока, необходимо было бы посты расположить при выходахъ ущелій на долины, въ мѣстахъ открытыхъ и по возможности безлѣсныхъ. По Чолоку-же наблюденіе за границею имѣть невозможно, а посты необходимо размѣстить въ тылу этой рѣки на р. Натанебъ, куда сходятся всѣ главные проходы во внутрь края и гдѣ въ минувшемъ году съ этою цѣлью я уже распорядился поставить довольно сильный резервный постъ.

Берегъ Чернаго Моря.

Изъ странъ, прилегающихъ къ берегамъ этого моря, Абхазія представляетъ длинную полосу земли, густо покрытую лѣсами и замыкаемую на востокъ сплошною массою Кавказскихъ горъ; Мингрелія же и бассейны рѣкъ, протекающихъ по Имеретіи, также весьма лѣсисты, что составляетъ непреодолимое препятствіе для пограничнаго надзора и на большое отъ берега разстояніе не представляютъ никакихъ естественныхъ преградъ, на которыхъ съ успѣхомъ можно было бы расположить резервные посты, а потому весь берегъ этотъ отъ Гагръ до Николаевска только и можетъ быть охраненъ потребными на то морскими силами.

По соображенію всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, то-

графическихъ особенностей границы и направленія путей контрабанды, необходимо было бы и самую стражу Таможенную расположить въ слѣдующихъ пунктахъ и въ слѣдующемъ составѣ:

Въ селеніи	Шигріярѣ	12	чел.	Переносъ		123	чел.
»	Сурмалахъ	5 [1]	»	Въ селеніи	Карзахѣ	5	чел.
»	Маркарѣ	5	»	»	Олодѣ	5	»
»	Дизѣ	5	»	»	Вардзіи	5	
»	Ширабатѣ	15	»	»	Хертвисѣ	5	
»	Нижнемъ Шиковитѣ	5	»	»	Аспинзѣ	5	»
»	Каракоюнѣ	5	»	»	Агашенѣ	5	»
»	Акеракѣ	5	»	»	Чалѣ	5	
»	Антаракѣ	5	»	»	Ахалцихѣ	8	»
»	Кинакирѣ	5	»	»	Валѣ	5	»
»	Талышѣ	10	»	»	Цинубанѣ	5	»
»	Мастырѣ	3 [2]	»	»	Удѣ	5	»
»	Гизельдарѣ	10	»	»	Млашѣ	5	
»	Дюзхарабѣ, на Карагаческ. перев.	3 [3]	»	»	Мохе	5	»
»	Александрополѣ	8	»	»	Серебѣ	5	»
»	Ефремовкѣ	5	»	»	Мамаладсевѣ	5	»
»	Горѣловѣ	5	»	»	Вакисъ-Джварахъ	7	»
»	Малыхъ Канчалахъ	7 [4]	»	»	Гонстахъ	5	
»	Делифѣ	5	»	»	Лихаурѣ	5	»
				»	Озургетѣ	10	»
				»	Чичіаспонѣ	15	»
		123	чел.	Итого		250	чел.

«Рѣка Аракъ почти вездѣ течетъ въ глубокомъ руслѣ и не во всякое время бываетъ удобна для переходовъ; каменистый глубокій берегъ Арпачая и ущелья предгорій Алагезскихъ, спускающихся на обширную равнину, составляютъ не менѣе выгодное условіе для охраненія Александропольскаго уѣзда; только одна цѣпь горъ, огибающая юго западную часть Ахалцихскаго уѣзда отъ Мадатана до Аблаха, по своимъ плоскимъ пологостямъ, не вполнѣ соотвѣтствуетъ предположенной цѣли, но она имѣетъ то важное преимущество, что господствуетъ надъ всею равниною до самыхъ горъ, опоясывающихъ духо-

[1]) Въ селеніи этомъ, расположенномъ на правомъ берегу рѣки, предполагается поставить стражу на случай разлива Аракса и прекращенія сообщенія съ Шагріаромъ. Постъ этотъ кромѣ того необходимъ для наблюденія за Караклою, въ глубокихъ и длинныхъ ущельяхъ которой постоянно скрываются контрабандисты, выжидая удобнаго случая для дальнѣйшаго слѣдованія, равно какъ и для задержанія контрабанды, идущей изъ Кагызмана правымъ берегомъ Аракса.

[2]) Здѣсь уже поставленъ резервный казачій постъ изъ 15 человѣкъ.

[3]) Тутъ также изъ 10 человѣкъ.

[4]) Здѣсь мѣстность очень удобная для провоза контрабанды по двумъ глубокимъ балкамъ.

борскія населенія и дастъ возможность поставленной на ней стражѣ удобно наблюдать за этою частью границы. Другой надежной резервной линіи провесть съ этой стороны нѣтъ никакой возможности; иначе черта естественныхъ препятствій изогнулась бы огромною дугою и отошла бы отъ Куры на Чобуретъ-чай. Табисцхуръ. Топороване до самой границы Горійскаго и Тифлисскаго уѣздовъ, оставивъ весь почти Ахалцихскій безъ всякой защиты.

«На случай же крайней опасности отъ заразы, необходимо было бы также занять резервными постами всѣ главные проходы къ Тифлису, какъ то: Чубуретъ-чай, Табисцхуръ, Родіоновку и Банкичетъ сильными постами въ 15 или 20 человѣкъ каждый.

«Равнымъ образомъ необходимо было бы имѣть въ виду и внутреннюю дорогу въ Имеретію по Абасъ-Туманскому ущелью на Багдадъ, какъ единственное сообщеніе этой части края съ Ахалцихскимъ уѣздомъ.

«Постъ изъ 10 человѣкъ, поставленный въ Абасъ-Туманъ, совершенно обезпечивалъ бы эту дорогу.

«На растояніи 80 верстъ, отъ впаденія Поцховки до самаго Аблахскаго поста, протекая въ узкихъ, высокихъ и крутыхъ берегахъ, Кура представляетъ самую выгодную мѣстность для учрежденія резервной линіи. Хотя съ перваго взгляда и казалось-бы возможнымъ во время низкихъ водъ переходить рѣку эту во всякомъ мѣстѣ по произволу, но при болѣе внимательномъ изслѣдованіи теченія и русла ея нельзя не убѣдиться въ противномъ.

«Русло это состоитъ изъ огромныхъ острыхъ камней, которые то выходятъ на поверхность воды, то осѣдаютъ на дно, образуя на самомъ небольшомъ растояніи цѣлый рядъ подводныхъ подъемовъ и впадинъ такъ, что если-бы кто и рѣшился на переправу вбродъ въ мѣстахъ, повидимому, мелкихъ, но выдавшемуся каменнику, и лошадь и сѣдока неминуемо опрокинуло бы на острые камни и наоборотъ, переправляющагося по глубинѣ сильнымъ стремленіемъ воды нанесло бы на скалу прежде, чѣмъ онъ успѣлъ бы переправиться черезъ рѣку вплавь. Такимъ образомъ, Куру можно переходить только или черезъ мосты или на бродахъ, которыхъ отъ Ахалциха до Аблахскаго поста насчитываютъ до шести, а именно: у селеній Аташенъ, Асиндзы, Вардзіи, Зедавардзіи, Мерешхана и близъ Олодскаго поста; кромѣ того у селенія Чалы и Хертвиса перекинуты черезъ рѣку мосты. На всемъ этомъ протяженіи по правому берегу Куры немногія линіи тропинки ведутъ отъ подошвы горъ на высоту, образующую Ахалкалакскую равнину, за которыми, на случай непредвидѣннаго перехода рѣки, весьма легко было бы наблюдать дневными пикетами, выставляемыми обыкновенно въ подобныхъ мѣстахъ.

Примѣчаніе. «По недальнему растоянію сел. Вардзіи отъ селеній Зедавардзіи и Маршхана, постовъ противъ сихъ двухъ послѣднихъ бродовъ не полагается.

«Расположенная подобнымъ образомъ противъ единственныхъ проходовъ рѣки стража, дѣлая разъѣзды отъ поста до поста на самомъ близкомъ растояніи и выставляя на возвышенныхъ мѣстахъ дневные пикеты, а на главныхъ проходахъ ночные секреты,—заперла бы совершенно все Хертвисское ущелье на 80 верстъ длины и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечила бы одинъ изъ главнѣйшихъ путей контрабанды, идущей въ Ахалцихскій уѣздъ.

«Выше сел. Мохе не предстоитъ уже никакой надобности въ постахъ, такъ какъ за этой деревней, по направленію къ Квабисъ-Джварамъ, начинается полоса густаго лѣса, трудная вообще для охраненія; посты же Млашинскій и Мохинскій, находясь внѣ лѣсистой мѣстности на возвышеніи, съ удобствомъ могутъ наблюдать за всѣми переходами черезъ Кабліанку изъ Аджаріи и въ тылу за треугольникомъ отъ Квабисъ-Джваръ до высотъ Персагатскихъ и самаго Абасъ-Туманскаго ущелья.

«Лѣвый берегъ Камбліанчая, Поцхова и Куры составляетъ плоскую, почти безлѣсную, значительно возвышающуюся надъ противоположною лѣсною полосою, весьма удобенъ для наблюденія за ущельями означенныхъ рѣкъ, и потому необходимо, чтобы на главныхъ пунктахъ этого берега,—какъ напримѣръ на гребнѣ Пиръ-Сагата, на возвышенности Беннары и проч. выставлялись сторожевые пикеты изъ сел. Вале, Цинубани, Уды и Цписа.

Персидская граница.

Отъ ниже-Араздоянскаго поста до Астары и берегъ Каспійскаго моря отъ Астары до устья Терека.

«Изъ Макинскаго ханства контрабанда идетъ:

1) Черезъ Джигинское ущелье на селеніе Верди, а оттуда или въ Эривань, или мимо южной части Гокчинскаго озера на Елисаветполь, или на сѣверъ отъ Гокчи на станцію Чубухлы, Дилижанъ и Тифлисъ.

2) На волчьи ворота черезъ Араксъ, оттуда на сел. Башнурашинъ, далѣе по правому берегу восточнаго Арпачая на селеніе Данцигъ, Арпа и Кешишкентъ въ Даралагезъ, а оттуда разными дорогами и тропинками или на сѣверъ въ Чубухлы и Дилижанъ, или на востокъ въ Елисаветполь по теченію рѣчки Гергеръ.

3) На селеніе Хокъ, Сустъ, Джагры, Ознабюртъ, Мирза-Алагезъ,

Бговъ (на рѣкѣ Джары-чаѣ) и Мартирось въ Дарагезъ. главнѣйше же мимо Шахбуза и другими горными путями на Шушу и Елисаветполь.

4) Ниже Нахичевани по Алинджачайскому ущелью на селенія Джамандынъ и Абракунисъ. на Плиндагъ или лѣвѣе селеніями Нураширомъ, Ханагою, Козачи, на Шушу.

5) На броды въ Джульфѣ. Айджи. Азѣ, на Биеть. выше Плиндага и въ Ордубатскій уѣздъ.

«Главные броды или мѣста перехода на этомъ пространствѣ черезъ Араксъ слѣдующія: у сел. Давалу около Волчьихъ воротъ. у селеній Енгиджа. Каргалука и выше Кейгатскаго поста около Чарачуга. на Булганѣ противъ сел. Награма, въ Джульфѣ, Айджи и у сел. Азы.

«Значительнѣйшая контрабанда. идущая этимъ путемъ отъ Бурлана до Ордубата. направляется на Шушу и Елисаветполь: малая же часть идетъ на Эривань черезъ сел. Шиковитъ и на Гокчу.

«Такимъ образомъ. всѣ главные пути, по которымъ идетъ контрабанда внутрь края по участку Шарурскому, уѣздамъ Нахичеванскому и частію Ордубатскому, горами, большею частію высокими. обрывистыми и труднопроходимыми. сходятся болѣе или менѣе въ пять слѣдующихъ узловъ или ущелій: Веденскому или Давалинскому. Башнуранинскому. Азнабюртскому. Алинджачайскому и Ордубатскому.

«Отъ Ордубата до самаго Бартаза, на разстояніи 72 версть. граница наша идетъ по берегу Аракса ущельемъ до такой степени узкимъ и сжатымъ горами. что только по патрульной дорогѣ и можно проходить. и то съ большимъ трудомъ и по одному человѣку или въ одинъ конь. Въ иныхъ только мѣстахъ есть на рѣкѣ броды противу селеній. расположенныхъ симметрически съ нашей и съ Персидской стороны, гдѣ находятся казачьи посты. совершенно обезпечивающіе мѣстность.

«Обойти ихъ или миновать патрульную дорогу не представляется никакой рѣшительно возможности, и потому нѣтъ не только необходимости. но даже и весьма трудно поставить на этомъ пространствѣ вторую линію за естественную, непроходимую преграду обрывистыхъ скалъ. спускающихся огромною отвѣсною стѣною ко дну глубокаго Аракса.

Примѣчаніе. «Необходимо было бы возобновить развалившійся и оставленный нынѣ Геразкій казачій постъ.

«У Бартаза суровая природа Магринскихъ горъ внезапно измѣняется и на разстояніи 40 версть до самаго Худоферина тянется полукружіемъ обширная долина. окаймленная на сѣверъ горами, покрытая лѣсомъ. камышами и обильною травою. Тутъ идетъ большая контра-

банда. переправляемая на кулазахъ черезъ Араксъ и сопровождаемая до самаго города Шуши почти всегда вооруженною рукою.

«Въ Худоферинъ горы обоихъ береговъ Аракса снова сходятся въ тѣснину и до самаго Сафарлинскаго поста. на разстояніи 14 верстъ, образуютъ съ нашей стороны сплошную гряду скалистыхъ, обрывистыхъ и не проходимыхъ горъ, у подошвы которыхъ надъ самымъ Араксомъ вьется узкая. едва проходимая тропа для пѣшехода и только въ полуверстѣ отъ Сафарлинскаго поста мѣстность эта дѣлается сколько нибудь доступною. Все же это пространство совершенно непроходимо и по этому нетребуетъ никакого обезпеченія съ тыла.

Отъ Сафарлинскаго поста снова раздаются горы и идетъ на далекое пространство Варандинская долина до самаго Культепинскаго посте и далѣе.

Контрабанда проходитъ въ 2 верстахъ около Бартаза по ущелью Дараклю. черезъ два селенія малыя и большія Богарлы. на деревню Зянгелянъ, въ 12 верстахъ отъ Бартаза.

Весьма сильная контрабанда идетъ также изъ Меджикивана и Шарифана по ущельямъ того же имени. также мимо деревни Зянгелянъ и всѣ эти три пути черезъ Бартазъ. Медживанъ и Шарифанъ направляются вверхъ по рѣкамъ Баргушету и Акерѣ. въ 20 верстахъ отъ Зянгелина. и сходятся къ сел. Кобатлу на Баргушетѣ или Томаслу на Акерѣ, гдѣ контрабандисты обыкновенно ночуютъ или дѣлаютъ привалы. Отсюда они направляются главнѣйшимъ образомъ на Шушу черезъ гору Кирсъ. на селенія Лысогорскъ, Шушакентъ. иногда же проходятъ между селеніемъ Гирюсами и монастыремъ Тативъ на Вичинаръ въ Нахичеванскій уѣздъ.

«Хотя отъ границы во внутрь края горы Варандинскаго участка вездѣ доступны и проходимы, но и тутъ контрабанда имѣетъ обычные свои пути. отъ которыхъ она никогда не уклоняется. вслѣдствіе того обстоятельства. что Армянское населеніе края не только не занимается контрабандою. но при случаѣ даже и останавливаетъ ее. а потому тайно-промышленники. преимущественно мусульмане, дѣлаютъ иногда большіе обходы. для того единственно. чтобы направиться на деревни своихъ единовѣрцевъ. у которыхъ постоянно встрѣчаютъ и укрывательство и защиту. Такимъ образомъ. избѣгая населенныхъ мѣстъ и Армянскихъ деревень въ особенности. контрабанда идетъ здѣсь тремя путями: или ущельемъ Горавлу на мусульманскія деревни Ганкесанъ. Кузлучай. Карнибазаръ и Карабулахъ или Городискимъ ущельемъ. между постами Чихирдинскимъ и Асланузскимъ. тоже на Карабулахъ или же поросшими камышемъ. глухими. малозамѣтными руслами рѣкъ Куручая и Кандалана или (Варанды) также на Карабулахъ. а изъ сего послѣдняго уже въ Шушу между

мусульманскими селеніями Кадкаромъ. Вейсалами. замкомъ Ахъогланью, Шушакентомъ и Малобеглю.

Примѣчаніе. «Между Шушакентомъ и Малобеглю дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна идетъ на Шушу. а другая на Елисаветполь.

«У Куль-тепинскаго поста оканчиваются горы Варандинскаго и начинается равнина Кеберлинскаго участковъ и хотя при бдительномъ охраненіи Аракса. отъ Куль-тепы до Джеваты нельзя допустить большихъ прорывовъ. — однако, на этомъ пространствѣ необходимо было бы обезпечить путь на Елисаветполь. идущій между деревнями Сарджалы и Ахджебеды, на случай если бы контрабанда проникла на Мильскую степь, — сильнымъ резервнымъ постомъ въ 40 человѣкъ, въ деревнѣ Ламбаранъ, и усилить посты Вейсалинскій и Делагардинскій. между которыми постоянно проходитъ сильная контрабанда.

«Такимъ образомъ резервная линія по Персидской границѣ расположится въ слѣдующихъ пунктахъ:

Въ большихъ Ведды или Давалу (на Курганѣ) . . .	12 чел.	Переносъ.	91 чел.
» Башпурсилинѣ	15 »		
» Азнабюртѣ	15 »	Въ Зянгелянѣ	7 чел.
» Абракунисѣ	15 »	» Кобатлу	20 »
» Диза-Худоверды-Бекъ . . .	10 »	» Томаслу	20 »
» Ордубатѣ	10 »	» Шушакентѣ	20 »
» Бечепагѣ	5 »	» Джебраилѣ	5 »
» Алладаринской дистанціи на 9 постахъ отъ Ордубата остается прежнее число людей, по одному объѣздчику на каждомъ посту, итого	9 »	» Карабулахѣ	20 »
		» Ламбаранѣ	40 »
		На посту Вейсалинскомъ . . .	7 »
		» » Делагардинскомъ . .	7 »
	91 чел.	Итого . . .	237 чел.

Ведлинскій постъ будетъ наблюдать за почтовою дорогою въ Эриванъ, ущельями Алагбергскимъ, Ведличайскимъ. Алпачайскимъ. Чинахчанскимъ и дѣлать разъѣзды до Башпуранина на разстояніи 30 верстъ. съѣзжаясь на половинной дорогѣ съ Башпурашинскимъ разъѣздомъ.

«Башпурашинскій — съ одной стороны за ущельемъ Арпачая и всѣми дорогами. идущими къ Даралагезу. съ другой — за дефиле Волчьихъ воротъ, черезъ которыя обыкновенно проходятъ и разбойники и контрабанда.

«Азнабюртскій и Сустскій посты будутъ наблюдать за всѣми проходами на Даралагезъ и Шушу; Абракунискій будетъ замыкать

всѣ пути по Алиджачайскому ущелью и наконецъ два послѣднихъ поста въ Дизъ и Ордубатъ будутъ охранять границу отъ Джульфы до селенія Килитъ и наблюдать за сообщеніемъ съ большою и богатою деревнею Акулисъ, которая не безъ основанія подозрѣвается въ вывозѣ большого количества серебра за границу.

«Посты Зенгеляндскій, Кобатлинскій, Томаслинскій съ Джебраильскимъ будутъ охранять всю южную часть Варандинскаго участка: Карабулахскій, какъ центральный, къ которому сходится много путей, будетъ оберегать восточную часть и всѣ проходы около замка Ахъ-Оглани; Шушакентскій займетъ главную дорогу въ Шушу: Ланберанскій прикроетъ всю безлѣсную часть Кеберлинскаго участка; наконецъ посты Вейселинскій и Делагардинскій не позволятъ контрабандѣ переправляться черезъ Аракъ.

Каспійское море и берегъ рѣки Куры до Джевата и Сальянъ

Примѣчаніе 1. «Хотя по первому взгляду и казалось бы необходимымъ поставить стражу у самыхъ Волчьихъ воротъ, какъ на одномъ изъ главныхъ проходовъ контрабанды, но ущелье это достаточно уже обезпечено двумя казачьими постами, расположенными въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи—нижне-Карасинскимъ и нижне-Сарачлинскимъ и жительскимъ карауломъ, поставленнымъ у самаго выхода изъ ущелья. Таможенный же постъ предполагается поставить въ сел. Баинуранинѣ, въ 12 верстахъ ниже.

Примѣчаніе 2. «Сообщеніе съ Дералагезскими горами и Шушинскимъ уѣздомъ, на всемъ пространствѣ Нахичеванскаго и Ордубатскаго уѣздовъ, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ прекращается, а потому на это время стражу второй линіи можно было бы сводить и усиливать ею другіе пункты отъ Бартаза до Куры, гдѣ во всякое время года въ большомъ числѣ проходятъ контрабандисты.

«Южная часть Апшеронскаго полуострова представляетъ совершенно открытую мѣстность, вездѣ доступную для выгрузки контрабанды. Только отъ Апшеронскаго мыса, на сѣверъ, вдоль берега, идетъ небольшая гряда скалистыхъ горъ, вездѣ удобопроходимыхъ; параллельно же съ ними на морѣ тянутся рифы. Къ этой части хотя и могутъ пристать суда, но съ опасностію, и потому тайное водвореніе товаровъ, какъ сюда, такъ и далѣе на сѣверъ, по берегу Дагестанскому, никогда не было значительно.

«Отъ Зыхскаго мыса на востокъ и юго-востокъ, вдоль берега, по большой дорогѣ къ Сальянамъ, гдѣ расположены караванъ-сарай Аліаджанъ, Эти, Геть-койлы, Сангачалъ и Овзаги, идетъ цѣпь невысокихъ горъ, представляющихъ вездѣ сильную природную оборону и образующихъ слѣдующія ущелья и котловины: 1) кольцеобразная котловина отъ Зыхъ-буруна, вокругъ Бакинскаго залива, до дер. Шихъ и кругомъ до спуска изъ Волчьихъ воротъ къ ущелье Бута, примѣрно до 18 верстъ въ окружности; 2) ущелье Бута, начинающееся около залива того же имени и идущее на растояніи 10 верстъ мимо Волчьихъ воротъ къ сел. Гаджи-гасанъ, между Баку и сел. Гюздекомъ; 3) ущелье Кюргезъ, по правую сторону горы Кюргеза или Бакинскихъ ушей, раздѣляющееся на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна, подъ именемъ Неуччи, идетъ мимо сел. Коби, а другая поворачиваетъ черезъ караванъ-сарай Аліанджанъ къ уроч. Бахчѣ и обѣ выходятъ къ сел. Гюздеку. Длина ущелья около 10 верстъ; 4) другое ущелье Кюргезъ идетъ по лѣвую сторону двуглавой горы того же имени и выходитъ также къ сел. Гюздеку, выше Бахчи. Растояніе до Гюздека отъ 12—15 верстъ и 5) ущелье Торнаглы *), идущее отъ караванъ-сарая Геть-койлы тоже къ Бахчѣ и Гюдзеку. Длина 15 верстъ.

«Такимъ образомъ всѣ эти ущелья отъ г. Баку до караванъ-сарая Геть-койлы, на растояніи 30 верстъ, идутъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ и сходятся болѣе или менѣе къ одному общему узлу—Гюздеку или Бахчѣ.

«Отъ Геть-койлы къ югу до самаго караванъ-сарая Овзаги или горы Калмаса на Пирсагатѣ, на разстояніи отъ 40 до 50 верстъ, горы начинаютъ образовывать кольцеобразныя котловины, постепенно уменьшающіяся въ поперечникѣ, по мѣрѣ склоненія ихъ на юго-западъ. Такимъ образомъ первую котловину составляютъ: небольшой хребетъ Каракушъ, спускающійся къ морю около самаго Геть-койлы, съ вулканическимъ пикомъ Торнаглы и отдѣльныя вершины: Шихъ, Карачи, Сифагамидъ, Дженгиръ и два возвышенныхъ холма-Юталги, на долинѣ Каляндарской. Отъ окраины до окраины котловины этой около 15 верстъ берегомъ моря, отъ центра же до моря верстъ 18.

«Высоты, командующія въ этой котловинѣ, слѣдующія: Каракушъ, Шихъ, Карачи и Сафи Гамидъ; впереди же горы Каракушъ немного лѣвѣе караванъ-сарая Геть-койлы и не въ дальнемъ отъ него растояніи находится отдѣльный холмъ Геть-койлы-тепе.

«Вода находится въ караванъ-сараяхъ Геть-койлы, Карахчи и кромѣ того около горъ Шихъ и Карачи.

«Вторую котловину составляютъ небольшіе холмы Едды Егиль.

*) Гора Торнаглы (бозъ, т. е. сѣрная гора) извергаетъ минеральную грязь.

начинающіеся близъ караванъ-сарая Сангачалъ; отдѣльный довольно возвышенный холмъ Халифе и Беюкъ или Улу-Дашъ. гора Кизиль Кичи. отъ которой идутъ два ущелья на сѣверо-западъ: одно по направленію къ горѣ Каландару, а другое къ Экизляру. и наконецъ гора Кечикъ-Дашъ. Растояніе отъ окраины до окраины отъ 3 до 4 верстъ, отъ центра же до моря до 3 верстъ.

Вода въ Беюкъ-Дашъ очень хороша. Отъ Беюкъ-Даша до Баку 45 верстъ, до Сангачалъ 7, до Шиха и Карачи 14 верстъ.

«Господствующія высоты Беюкъ-Дашъ. Халифе и каменистая гора. имѣющая видъ трапеціи, между Беюкомъ и Кечикъ и Дашемъ.

Третью котловину составляютъ: гора Кечикъ-Дашъ. называемая стражею «разломанная гора». съ продолженіемъ горы Гадки Мишедь до перевала Дележизскаго къ караванъ-сараю Овгани. горы. которая также составляетъ продолженіе Сари-Бута. Растояніе отъ окраины до окраины около 3 верстъ; отъ центра до моря 2^1 ₂ версты. По берегу моря имѣются колодцы прѣсной воды. но горы. какъ въ этой. такъ и въ предыдущей котловинѣ. скалисты. довольно круты и трудно проходимы; господствующая высота Кечикъ—Дашъ.

«Четвертую и послѣднюю котловину составляютъ: гора Гадки-Мишедь. гора Дележизъ. входящая въ море мысомъ Эйлатоть и гора Сарибута. напротивъ которой. черезъ караванную дорогу. стоитъ зубчатый холмъ Сарибута-тепе: отъ окраины до окраины 1 версты и отъ центра до моря отъ 2—3 верстъ.

«Командующія высоты: Сарибута. зубчатый холмъ Сарибута-тепе; немного далѣе на востокъ небольшая возвышенность. съ надгробнымъ памятникомъ и развалинами караванъ-сарая. называемая Кушъ Хане и южнѣе отъ сей послѣдней гора Гамамъ. называемая Бакинцами Сухтеки.

Примѣчаніе. «Окраины котловинъ не доходятъ до самаго моря на 1 или 2 версты.

«Здѣсь оканчиваются котловины.

Горы Сарибута круто поворачиваютъ отъ Овгани на сѣверо-западъ и образуютъ съ противоположнымъ хребетомъ Харами долину Нирсагата, при входѣ въ которую. около караванъ-сарая Овгани. стоитъ возвышенная гора Калмасъ. отдѣлившаяся отъ горъ Харами. замыкающая долину и командующая всею мѣстностію на далекое растояніе. Направо отъ Сарибута. вверхъ по теченію Нарсагата. горы эти идутъ подъ разными наименованіями. какъ то: Кизиль-Бурунъ. Атъ-Булахъ. Бери-Дашъ и т. д. до самой дороги изъ Шемахи въ Баку и далѣе къ Шемахинскимъ горамъ. Горы эти вездѣ удобопроходимы.

Противуположный хребетъ Харами идетъ налѣво отъ Калмаса, параллельно съ хребтомъ Бери-Даша и такъ-же, какъ и первый, теряется подъ разными названіями въ горахъ Немахинскихъ, какъ то: Даиъ-Кесанъ, Миновъ, Экизляръ и проч.

«Около верхней Навати горы Харами значительно понижаются и раздѣляются лощиною Нембутли-дере или Нембули-чала, входящей на долину рѣки Карасу и Куры, выше Экизляра и Адки-Кабульскаго каравань-сарая.

«Прямо противъ Калмаса, къ морю, въ разстояніи 14 верстъ находится отдѣльная большая гора Бозъ-Дагъ. Далѣе и немного далѣе Гамамъ-дагъ или Сухтеки, съ заливомъ того же имени.

Ниже залива Сухтекинскаго, заливъ Бендеванъ или Агзи-Бирь. Еще южнѣе заливъ Мариканли, куда, по преданію, прежде впадала Кура.

Отъ Ипрагатской долины идетъ небольшой перевалъ черезъ хребетъ къ долинѣ рѣки Карасу и Куры, около Экизляра, командующаго мѣстностію на далекое разстояніе. Направо отъ спуска находится Адки-Кабульскій заливъ, поросшій большими тростниками, составляющій устье р. Карасу.

Заливъ этотъ образуетъ впадину, наполняемую водою то изъ Карасу во время полноводія, то изъ Куры во время разлива, черезъ сухой рукавъ, идущій отъ этой рѣчки на небольшомъ разстояніи.

«Вотъ общія черты мѣстности отъ г. Баку по берегу Каспійскаго моря и далѣе на сѣверо-западъ въ глубь Кабристана,—мѣстности,—за исключеніемъ южной части Ипрагатской долины,—безводной, безлѣсной, обитаемой только небольшимъ числомъ кочевыхъ въ зимніе и весенніе мѣсяцы.

«Если же обойти эти горы отъ Баку на Гюздекъ, въ направленіи отъ сѣвера къ западу и югу, гдѣ, какъ выше сказано, сходятся многія ущелья и пройти далѣе внутрь пустыннаго Кабристана, то вотъ въ какомъ видѣ представятся главные пункты этой мѣстности.

«Къ сел. Гюздеку, расположенному въ 12 верстахъ отъ Баку, сходятся нѣсколько ущелій: недалеко оттуда находится безводная гора Кюргезъ или Бакинскія уши, съ которой можно обозрѣвать мѣстность на весьма далекое разстояніе и къ морю и внутрь Кабристана; климатъ и вода въ этомъ селеніи очень хороши. Внизу находится урочище Бахча, налѣво идетъ подъемъ по скалистой горѣ, образующей съ горою Кюргезъ ущелье Кюлегли, выходящее далѣе къ возвышенной горѣ Кара-Кшилягу.

«Далѣе на западъ стоятъ двѣ горы: Шихъ и Карачи, съ хорошимъ родникомъ. На юго-востокъ отъ этихъ горъ въ недальнемъ разстояніи находится каравань-сарай Карачи, тоже съ хорошею

водою. Горы эти командуютъ мѣстностію, служатъ центральнымъ пунктомъ, къ которому сходятся всѣ проѣзжающіе и контрабандисты, слѣдующіе этими путями въ города Шемаху и Баку, по необходимости запасающіеся водою или здѣсь или по близости въ караванъ-сараяхъ Карачи и Сангачалъ, и наконецъ составляютъ узелъ, въ которомъ соединяются слѣдующіе пути: 1) изъ сел. Гюздека; 2) изъ урoч. Чепль; 3) Шахъ-елы (шахская дорога) [1]) на Беюкъ-Кафторанъ; 4) изъ урoч. Шахъ-Гелды и Ахъ-Дама; 5) отъ горы Календара, и 6) съ берега отъ караванъ-сарая Сангачалъ черезъ Сафигамидъ.

«Отъ Баку до Шихъ-Карачи 40 верстъ, отъ Сангачала и берега морского верстъ 8.

«Налѣво отъ этихъ горъ идутъ къ морю скалистыя, довольно значительныя возвышенности; справа же отдѣляется небольшая гряда холмовъ и теряется на равнинѣ, къ которой съ правой же стороны примыкаютъ высокія горы Гюкурь и Шейхъ-малекъ, отъ которыхъ въ свою очередь отдѣляются цѣпи земляныхъ высокихъ, трудно проходимыхъ горъ и образуютъ хребетъ по ту сторону рѣчки Джейранъ-Кечмеза, идущей съ сѣвера на юго-востокъ. Далѣе два большихъ земляныхъ холма Ютульги; за ними идетъ равнина на 10 верстъ и примыкаетъ къ высокому хребту Календара.

Примѣчаніе 1. Хотя выше Календара и можно пройти горами на гору Гюмбекей, гдѣ есть вода, но если ѣхать на Баку этимъ путемъ, то нужно непремѣнно опять повернуть на Шихъ и Карачи для вторичнаго запаса водою, потому что по близости нигдѣ нѣтъ таковой.

Примѣчаніе 2. «Отрѣзать путь контрабандистамъ на Гюмбеки могутъ разъѣзды изъ Нижнихъ-Наваговъ, черезъ Пирсагатскую долину, по направленію къ Бери-Дашу, или немного выше на спускъ Песы, если въ Нижнихъ-Навагахъ поставленъ будетъ постъ.

«Отъ Пирсагата на югъ до Божьяго Промысла идетъ мѣсто совершенно ровное, около залива Агзи-Бира или Бенъ-Дувона берегъ поросъ камышами на довольно большое пространство, но они вездѣ доступны для контрабандистовъ и вездѣ проходимы.

«Отъ Божьяго Промысла на югъ вокругъ Кизиль-Агачьскаго мыса и вверхъ по заливу, до самой рѣки Акушки, берегъ на большой части пространства покрытъ непроходимыми топями и только въ

---

[1]) Шахъ-еллы идетъ отъ Сальянъ на Сангачалъ, потомъ поворачиваетъ на Сафигамидъ, на Шихъ-Карачи, Беюкъ-Кафторанъ, и выходя около Арбата направляется въ Кубу.

иныхъ мѣстахъ есть небольшія бухты, удобныя для выгрузки товаровъ.

Примѣчаніе. «Такъ какъ на всемъ этомъ пространствѣ не существуетъ никакого пограничнаго надзора и мѣстность эта никогда еще не была изслѣдована собственно съ этою цѣлью, то я счелъ необходимымъ распространиться о ней нѣсколько подробнѣе.

Пути контрабанды до городовъ Баку и Шемахи.

а) Моремъ.

Контрабандные товары нагружаются на суда въ Перендской Астарѣ, идутъ моремъ и, смотря по обстоятельствамъ и вѣтрамъ, пристаютъ къ берегу или въ устьѣ р. Акуши, въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ, или въ камышахъ около пристани горькой (саракамышь), а потомъ въ разныхъ видахъ и разными путями идутъ въ Сальяны на арбахъ и вьюкахъ, нанимаемыхъ у жителей, преимущественно же въ сел. Боятъ. Выгружаться въ другихъ мѣстахъ, кромѣ этихъ, контрабандѣ нѣтъ возможности по причинѣ тонкаго, заросшаго камышемъ берега. Такимъ образомъ Сальяны дѣлаются складочнымъ пунктомъ контрабанды въ этой части края, которая отсюда распространяется уже по Сальянскому и сосѣдственнымъ участкамъ, главнѣйшимъ же образомъ идетъ на Шемаху по рѣчкѣ Карасу и долинѣ Ширакатской.

Контрабанда, предназначаемая для Баку, выгружается: 1) въ заливѣ Сухтеки, противъ караванъ-сарая Овзали; 2) около горы Гамамъ-Дага; 3) въ уроч. Кунь-Хане и потомъ слѣдуетъ въ Баку. или большой караванной дорогой по берегу моря, или же чрезъ Кичикъ-Дашъ на Шихъ и Кирачи, крутомъ на Бахчу, Гюздекъ и другія ущелья: или же, сообразно съ обстоятельствами и вѣтрами, выгружается на берегу моря, въ Культуху, Зыхъ, ниже Шиховой деревни, гдѣ жители Баку ловятъ рыбу, между Баку и деревнею Кишля вокругъ Бакинскаго залива до самаго Зихъ-Дага, гдѣ стоитъ объѣздчичій постъ, и далѣе по берегу моря. Эти послѣднія мѣста на заливѣ чрезвычайно удобны для выгрузки контрабанды.

б) Сухимъ путемъ.

«Изъ города Ардебиля, мимо Перендскаго селенія Берзентъ, контрабанда идетъ по большой дорогѣ, вмѣстѣ съ караванами до поста Ширинъ-су; потомъ ночью отдѣляется отъ каравановъ, идутъ-

щихъ въ Белисуварскую заставу, и слѣдуетъ по глухимъ и ненаселеннымъ мѣстамъ на Мугань; далѣе камышами проходитъ селенія, расположенныя на правомъ берегу р. Куры, и скрывается въ болотахъ, а при удобномъ случаѣ переправляется черезъ Куру большею частію около Калагайны. Абдульина, поста Кирпичнаго и Генджалинскаго и слѣдуетъ въ Шемаху, а оттуда въ Кубу, обыкновенно по рѣчкѣ Карасу, а также по Ширванской долинѣ, съ правой стороны Шемахинской дороги. Часть контрабанды направляется также черезъ сел. Навази въ Баку горами и тропинками Кабристанскаго участка, преимущественно на Шихъ и Карачи.

Контрабанда съ Муганской стороны на Шемахинскую черезъ р. Куру переправляется почти на всемъ пространствѣ отъ Сальянъ до Джевата, на кулазахъ, за немногимъ бродовъ, но болѣе всего около сел. Генджалы, Кирпичнаго поста, сел. Абдульянъ, а въ особенности противъ сел. Джевата изъ сел. Калакойны. Переправившись черезъ р. Куру, контрабандисты проходятъ рѣчку Карасу бродами Чобаньель, Мавруклы и Кутка и разными тропинками, а часто просто полями, слѣдуютъ прямо въ Шемаху.

О средствахъ къ задержанію контрабанды на этихъ пунктахъ.

«Отъ города Баку на югъ до самаго Сальяна, на растояніи 120 верстъ, нѣтъ ни постоянныхъ постовъ, ни правильнаго надзора за контрабандою, и потому она идетъ этимъ путемъ совершенно свободно. Для отстраненія подобнаго неудобства, необходимо было бы: 1) или учредить морской надзоръ и независимо отъ мѣръ, которыя будутъ приняты съ этой цѣлью, снабдить Бакинское Правленіе двумя вооруженными Азовскими баркасами, или 2) распредѣлить стражу указаннымъ выше способомъ на нижеслѣдующихъ пунктахъ:

«На Апшеронѣ 4 объѣздчика. На Зыхъ-бурунѣ, въ Баку на Шиховомъ посту, для разъѣздовъ отъ Баку до караванъ-сарая Гетъ-Койлы 10 человѣкъ. Въ сел. Гюздекѣ, какъ пунктѣ, къ которому сходятся главныя ущелья, 2 объѣздчика. На горахъ Шихъ-Карачи, куда сходятся шесть главныхъ путей, идущихъ внутрь Кабристана, или въ караванъ-сарай Карачи 5 человѣкъ. На горѣ Бешкъ-Данѣ или Улуданѣ, главномъ проходѣ контрабанды, 7 человѣкъ. Въ караванъ-сарай Овахи, близъ горы Калмаса, замыкающей Ширванскую долину, 5 человѣкъ. Въ нижнихъ Навагахъ отъ 12—15 чело-

вѣкъ [1]). Въ Калагайнахъ 15, Абдульинѣ 10. На посту Кирпичномъ 5. На Гендыканскомъ 12. Въ Сальянахъ 6 человѣкъ. Итого 96 человѣкъ. А всего 583 человѣка.

Такимъ образомъ Бакинскіе объѣздчики наблюдали бы за берегомъ до караванъ-сарая Гетъ-Койлы. Если бы на этомъ пространствѣ и прошла контрабанда, то ее необходимо остановили бы резервные посты или въ Гюздекѣ или на Шихъ-Карачахъ, другаго пути нѣтъ; миновать же пространство между Улуданемъ и караванъ-сараемъ Овзаги контрабандистъ тоже не имѣетъ никакой возможности, да если-бы ему и удалось пройти эти посты, онъ все таки былъ бы остановленъ разъѣздами изъ Нижней-Навагн, которые должны доходить съ одной стороны до Чобанъ-ела, одного изъ главныхъ бродовъ, черезъ которые идетъ контрабанда по рѣкѣ Карасу; съ другой—до рѣки Куры на растояніи 15 верстъ; съ третьей къ морю до Сухтеки на 30 верстъ, и наконецъ вверхъ по рѣкѣ Ипрегатъ.

«Хотя на Шихъ-Карачахъ съ перваго взгляда и казалось бы затруднительнымъ поставить разъѣздной постъ по недостатку фуража, но такъ какъ отъ этихъ горъ до берега всего 8 верстъ, то фуражъ легко можно было бы доставлять сначала моремъ въ караванъ-сарай Сангачалъ, а потомъ перевозить сухопутно своими средствами далѣе. На Улуданѣ же или Бекокъ-Данѣ удобнѣе было бы поставить, вмѣсто конныхъ объѣздчиковъ, вооруженныхъ пѣшихъ стражниковъ, такъ какъ тутъ встрѣтилось бы большое затрудненіе въ заготовленіи фуража.

Относительно построекъ для помѣщенія стражъ въ этихъ пунктахъ расходы были бы самые незначительные: въ Гюздекѣ объѣздчики могутъ помѣститься въ самомъ селеніи въ Шихъ-Карачахъ: можно было бы расположить людей этихъ въ караванъ-сараѣ Карачахи, ближе къ морю, и хотя по возникшей перепискѣ вообще о помѣщеніи стражи въ караванъ-сараяхъ, мѣстное губернское начальство полагало неудобнымъ отдавать достояніе народное для помѣщенія объѣздчиковъ, но на этотъ случай можно было бы сдѣлать исключеніе, по тому уваженію, что два пути караванъ-сарая Карачинскій и Сангачальскій весьма обширны и находятся въ очень близкомъ другъ отъ друга растояніи, и занятіе части одного изъ нихъ подъ помѣщеніе 5 человѣкъ не могло бы ни въ какомъ случаѣ стѣснить проходящіе караваны.

Въ сел. Навагахъ сохранилось въ совершенной цѣлости оставленное нынѣ довольно обширное казенное помѣщеніе для участка его

[1]) Тутъ прежде находился постъ, но былъ упраздненъ, потому что не приносилъ пользы, а не приносилъ онъ таковой потому, что состоялъ изъ 2 объѣздч.

управленія, въ которомъ, при небольшихъ поправкахъ, очень удобно могутъ помѣститься таможенные объѣздчики.

—Только на Улу или Бешкъ-Дашъ и въ Овзагахъ пришлось бы поставить дешевыя помѣщенія.

—Климатъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ хотя и не очень хорошъ, но не хуже многихъ мѣстностей на Ракѣ и на Муганской степи, гдѣ нынѣ расположены наши кордонные посты; вода же вездѣ, гдѣ есть родники и колодцы, относительно, хорошая.

—Засимъ, для полнаго обезпеченія границы, какъ предполагалось и прежде, необходимо было бы перенести линію на р. Куру до Джевата и на Араксъ до Карадонинскаго поста и далѣе какъ сказано выше, гдѣ очень мало бродовъ, какъ на самые твердые опорные пункты наши въ части края совершенно твердой и открытой, и единственныя надежныя препятствія, могущія до нѣкоторой степени воспрепятствовать вторженію какъ непріятеля, такъ и чумы.—И гдѣ кромѣ всѣхъ прочихъ удобствъ проточная рѣчная вода представляетъ неоспоримыя выгоды для здоровья людей, въ сравненіи съ водою колодезной или родниковой.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ оказывается, что число таможенной стражи увеличится противъ существующаго нынѣ штата на 215 человѣкъ, считая въ томъ числѣ 52 объѣздчика, необходимыхъ при Правленіяхъ и Заставахъ для препровожденія караванов, отвоза почтъ и проч.

—Полагая на первоначальную экипировку, вооруженіе, лошадь и проч., со всемъ остальнымъ содержаніемъ, по 166 руб. 91¼ коп. на человѣка, и затѣмъ ежегодно, на жалованье и фуражъ, потребуется расхода.

На первый годъ	35887 р. 26¼ к.
На постройку поста на Бешкъ-Дашѣ . .	250 »
На исправленіе казеннаго зданія въ нижнихъ-Навагахъ	150 »
Итого . .	36287 р. 26¼ к.

На слѣдующіе затѣмъ годы по	21500 р.
Кромѣ того, на помѣщеніе стражи въ деревняхъ, на случай если бы признано было неудобнымъ отнести повинность эту на земство, считая круглымъ числомъ по 20 руб. на каждый изъ 37 постовъ [1])	740 »
Итого . . .	22240 р.

[1]) Кромѣ Александрополя, Ахалциха, Озургета, Чачіаспони, Аншерона, Баку, караванъ-сарая Овзаги и Нижнихъ-Наваговъ, гдѣ есть готовыя уже помѣщенія.

«Но дабы не обременять казну новыми расходами, я полагалъ бы: сначала, пока стража второй линіи обительнымъ надзоромъ за контрабандою не увеличитъ доходовъ казны до значительной цифры, отводить помѣщеніе ей отъ земства по примѣру казачьихъ войскъ [1]), и, пользуясь благополучнымъ временемъ, поставить объѣздчиковъ на тѣ части границы, гдѣ всего болѣе проходитъ контрабанда, какъ напр. отъ малаго Арарата до предгорій Алагезскихъ въ одну сторону и отъ Бартаза до Гянджаловъ и Баку въ другую. Для этого потребовалось бы 329 человѣкъ, которые по соображеніямъ моимъ должны будутъ доставить казнѣ по самой меньшей мѣрѣ прямой ли задержкой контрабандныхъ товаровъ, или же направленіемъ сихъ послѣднихъ на карантинно-таможенныя учрежденія, не менѣе 30 т. руб. ежегоднаго дохода, сумму, которая годъ отъ году будетъ увеличиваться, по мѣрѣ приведенія стражи въ болѣе обширный и стройный составъ.

Затѣмъ, такъ какъ карантинные служители, коихъ полагается въ округѣ 412 человѣкъ съ фельдфебелями и надзирателями, а на лицо состоитъ 327 человѣкъ, назначаются въ учрежденія наши отъ ближайшихъ частей войскъ и какъ отъ нихъ никакого особеннаго приготовленія для исполненія карантинныхъ обязанностей не требуется, къ тому же въ настоящее время они рѣшительно ничѣмъ не заняты, то и можно было бы очень удобно употребить ихъ на время, въ качествѣ нѣшихъ стражниковъ, вмѣстѣ съ оставшимися объѣздчиками, на промежуточныхъ пунктахъ: взамѣнъ же ихъ, въ случаѣ открытія карантинныхъ дѣйствій, можно бы было потребовать въ карантины отъ ближайшихъ частей войскъ необходимое число людей, которые немедленно и были бы доставлены. Или же вмѣсто 21500 р., исчисленныхъ для ежегоднаго содержанія стражи, снабдить 215 человѣкъ карантинныхъ служителей казенными драгунскими ружьями и купить имъ лошадей, считая по 40 руб. на каждую, всего 8600 р.: съ того же времени, когда доходы отъ учрежденія второй линіи возвысятся и будутъ покрывать всѣ расходы на содержаніе оной, лошадей этихъ можно будетъ передать объѣздчикамъ—и такимъ образомъ расхода ежегоднаго и то на весьма непродолжительное время потребовалось бы собственно на фуражъ, считая по 15 р. на лошадь—до 3225 руб.

«Къ сему долгомъ считаю присовокупить:

[1]) Эта мѣра можетъ быть, впрочемъ, только временная, потому что контрабандисты во всѣхъ почти деревняхъ имѣютъ своихъ людей, которые посредствомъ различныхъ условныхъ знаковъ и сигналовъ всегда предупреждаютъ ихъ о малѣйшемъ движеніи стражи.

«Во 1-хъ, что необходимость имѣть вторую линію, которая бы замѣнила сравнительно недостаточное число таможенной стражи, сосредоточеннымъ ея расположеніемъ на крѣпкихъ пунктахъ по линіи естественныхъ препятствій, дѣлается еще болѣе ощутительною, если сравнить пограничныя средства наши съ мѣрами, принятыми на западной границѣ Имперіи, гдѣ противъ одной только контрабанды поставлены двѣ линіи и образованы сверхъ того подвижныя колонны, тогда какъ у насъ одна только линія, и то очень слабая, должна охранять цѣлый край отъ чумы, контрабанды и разбоевъ, неминуемыхъ послѣдствій легкаго перехода границы, потому что послѣ успѣшной доставки товара на мѣсто склада, возвращаясь на легкахъ домой, хищники никогда не упускаютъ случая убить или ограбить кого либо изъ жителей. Въ послѣднее время хищническія нападенія на Персидской границѣ повторяются весьма часто и, какъ видно изъ донесеній кордонныхъ начальниковъ, принимаютъ все болѣе и болѣе систематическій характеръ.

Во 2-хъ, изъ всѣхъ возраженій, которыя могутъ быть сдѣланы противъ учрежденія второй линіи, одно только можетъ показаться съ перваго взгляда уважительнымъ и именно, что она будетъ стѣснять торговлю очищенными уже товарами, а вмѣстѣ съ ней, нѣкоторымъ образомъ, и свободу торгующихъ и подастъ поводъ къ разнаго рода злоупотребленіямъ, не согласнымъ съ духомъ нашихъ постановленій вообще: но шаткость подобнаго возраженія обнаружится сама-собой если принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

а) Безъ должнаго бдительнаго надзора за стражею и строгаго выбора начальниковъ и нижнихъ чиновъ, злоупотребленія неизбѣжно будутъ повсемѣстныя, какъ внутри края, такъ и на границѣ, въ противномъ же случаѣ нѣтъ основанія ихъ опасаться.

б) Ни торговлѣ, ни купцамъ, никакого стѣсненія отъ обысковъ стражи не можетъ быть сдѣлано, потому что транспорту слѣдуетъ только предъявить квитанцію таможеннаго учрежденія, и число мѣстъ въ теченіе самаго короткаго времени можетъ быть повѣрено безъ всякаго затрудненія, наглядно, тѣмъ болѣе, что товары на далекое отъ границы разстояніе идутъ преимущественно всегда почти на вьюкахъ. Кромѣ того стража всегда отличаетъ контрабандиста по различнымъ пріемамъ его и старанію пройти незамѣченнымъ и не было примѣра, чтобы послѣдній изъ опасенія огромнаго штрафа, который пришлось бы платить ему, кромѣ потери конфискуемаго имущества, сталъ проходить границу въ виду людей. Обыкновенно онъ бросаетъ все и спасается бѣгствомъ; внутреннюю же торговлю стража стѣснить никакъ не можетъ, потому что очень легко ей отличить вьюки товарные отъ вьюковъ внутренней перевозки.

в) Несмотря ни на какія подтвержденія, дѣлаемыя стражѣ, ограничиваться задержаніемъ контрабанды исключительно лишь на пограничной чертѣ, всѣ почти поиски контрабанды дѣлаются въ весьма значительномъ отъ нея разстояніи и всегда внутри края,—верстахъ въ 25 и болѣе; въ этомъ легко убѣдиться всякому, болѣе или менѣе знакомому съ образомъ преслѣдованія контрабандистовъ на нашей границѣ, а именно: тайные проходы обыкновенно совершаются ночью предъ разсвѣтомъ; когда же контрабандисты ушли далеко, разъѣзды нападаютъ на ихъ слѣды; тогда они отправляются на ближайшій постъ и даютъ знать о случившемся; пока казаки осѣдлаютъ лошадей, пока снова нападутъ на слѣдъ и догонятъ тайно провозителей, послѣдніе успѣваютъ уже пройти значительное разстояніе. Такимъ образомъ, нѣтъ почти никакой возможности, кромѣ случайной, задержать что либо на самой чертѣ.

г) Численность резервной стражи могла бы быть значительно уменьшена, если бы сдѣлано было распоряженіе о строгомъ, согласно смыслу закона, преслѣдованіи не очищенныхъ пошлиною товаровъ въ городахъ: Кутаисѣ, Ахалцихѣ, въ особенности же въ Эриванѣ, Шушѣ, Елисаветполѣ, Шемахѣ и Баку, наполненныхъ контрабандою и куда, какъ выше сказано, по легкости доставки и безнаказанному храненію оной, стекаются всѣ занимающіеся этимъ незаконнымъ промысломъ.

Чтобы придать болѣе силы и самостоятельности стражѣ второй линіи, необходимо было бы поддержать ее сильными казачьими резервами, расположенными въ Анакліи, Поти, на Чолокѣ (около Багильскаго поста, гдѣ мѣстность возвышена и климатъ хорошій) на Квабисъ-Цкарескомъ посту, въ сел. Зейвы, Цавалу, на Алиндкачахъ, въ Ванкѣ и Нижнихъ Навагахъ, на тотъ конецъ, чтобы резервы эти могли для стражи служить опорными пунктами, на случай прохода большихъ вооруженныхъ партій въ 100 и болѣе человѣкъ, какъ это нерѣдко случается между Бартазомъ и Курою.

Въ заключеніе имѣю честь доложить Вашему Сіятельству, что мысль о пользѣ, необходимости и возможности второй линіи, осуществлена уже на дѣлѣ Командиромъ Донскаго № 73 полка Подполковникомъ Кульгачевымъ, который, расположивъ сильные резервы въ главнѣйшихъ изъ поименованныхъ въ Александропольскомъ уѣздѣ проходовъ, прекратилъ почти совершенно провозъ контрабанды и хищничество и тѣмъ оправдалъ назначеніе второй линіи, главною цѣлью и послѣдствіями которой несомнѣнно должны быть слѣдующіе результаты.

Проведеніе черты въ довольно близкомъ отъ границы нашей разстояніи, особенно со стороны Турціи, за которую при надле-

щемъ присмотрѣ стражи и естественныхъ принятіяхъ, столь сильно противодѣйствующихъ дальнѣйшему развитію чумы. зараза эта не должна уже переходить въ наши предѣлы.

«Употребленіе стражи соотвѣтственно той цѣли, для которой она сформирована, —тогда какъ нынѣ объѣздчики, стоящіе ежегодно казнѣ до 50 т. руб., не приносятъ рѣшительно никакой пользы.

«Значительное увеличеніе доходовъ казны отъ усиленнаго задержанія контрабанды.

«Прекращеніе разбоевъ и переходовъ хищниковъ въ наши предѣлы и благотворное вліяніе подобнаго результата на нравственность пограничныхъ жителей вообще и, наконецъ,—

«Устраненіе тѣхъ невыгодъ, которыя представляетъ до сихъ поръ транзитная наша торговля съ Персіею, ибо товары, провезенные туда транзитомъ, по недостатку пограничнаго надзора, доставляются обратно въ край контрабандою.»

ГЛАВА IV.

Мнѣніе и заключеніе Управляющаго Карантинно-Таможенною частью Кавказскаго намѣстничества по тому-же вопросу въ 1870 году.

Изложенный въ предыдущей главѣ проектъ Главнымъ Управленіемъ Намѣстника Кавказскаго былъ передаваемъ на заключеніе разныхъ лицъ, которые и сдѣлали противу учрежденія второй внутренней линіи слѣдующія возраженія:

1) Существованіе внутреннихъ постовъ, которыхъ обязанность будетъ состоять въ непремѣнномъ осмотрѣ всѣхъ проходящихъ караванов и транспортовъ, стѣснитъ не только людей, провозящихъ иностранные товары, очищенные уже пошлиною, но и внутренній провозъ предметовъ, пріобрѣтаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ края, и которые, по свойству этой торговли и по мѣстнымъ обычаямъ, не могутъ быть сопровождаемы письменными видами, устраняющими необходимость раскрывать товарныя мѣста для осмотра.

2) Хотя въ общихъ видахъ контрабанда дѣйствительно идетъ черезъ указанные въ запискѣ внутри края пути, но что пути эти не суть исключительные, что есть и другіе, на которые непремѣнно обратятся контрабандиры въ случаѣ учрежденія на первыхъ путяхъ таможенныхъ наблюдательныхъ постовъ и такимъ образомъ контрабанда будетъ имѣть возможность проникать во внутрь края, обходя безъ затрудненія предполагаемые внутренніе наблюдательные посты.

3) На предполагаемую, при такомъ раздѣленіи кордона на двѣ линіи, добавку 215 человѣкъ объѣздчиковъ исчислено на первый годъ болѣе 36 тыс. руб., а на слѣдующіе по 21500 руб. въ годъ.

Сумма эта представляетъ одинъ только расходъ на жалованье и фуражныя деньги объѣздчикамъ: если-же присовокупить къ тому расходъ на обмундированіе людей. награды за выслугу опредѣленныхъ лѣтъ. ремонтъ лошадей и наемъ или постройку помѣщеній съ конюшнями для всѣхъ новыхъ внутреннихъ постовъ. то весь добавочный расходъ составитъ безъ малаго 30 т. руб. въ годъ.

Управленіе Карантинно-Таможенною частью Кавказскаго намѣстничества на это въ 1870 году отозвался. что: несмотря на утвержденіе 2-хъ линій по границѣ Имперіи и пользу ими приносимую. возраженіе противу нихъ съ перваго взгляда могло-бы показаться уважительнымъ. если не принять во вниманіе слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) Безъ должнаго бдительнаго надзора за стражею и строгаго выбора начальниковъ и нижнихъ чиновъ. злоупотребленія неизбѣжно будутъ повсемѣстныя. какъ на внутренней. такъ и на пограничной линіяхъ. въ противномъ-же случаѣ нѣтъ основанія ихъ опасаться.

б) Какъ уже замѣчено выше, ни торговлѣ, ни купцамъ, идущимъ изъ пограничныхъ таможенныхъ учрежденій черезъ внутреннюю линію съ иностранными товарами, оплаченными уже пошлиною. никакого стѣсненія не можетъ быть сдѣлано. потому что транспорту. всегда слѣдующему большою товарною дорогою, а не окольными путями. стоитъ только предъявить посту квитанцію таможеннаго учрежденія, чтобы по надлежащемъ поверхностномъ лишь осмотрѣ товарныхъ мѣстъ и вьюковъ быть безъ малѣйшей остановки пропущенному для дальнѣйшаго слѣдованія; провозитель-же контрабанды, избѣгающій по преимуществу глухіе и окольные пути. всегда легко можетъ быть замѣченъ по тѣмъ пріемамъ и той постоянной осторожности. съ которыми онъ старается пройти незамѣченнымъ въ виду людей и стерегущей его стражи.

в) Внутренняя торговля, т. е. провозъ различнаго рода предметовъ большею частью сельско-хозяйственныхъ. пріобрѣтаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ края. можетъ слѣдовать черезъ внутреннюю линію безъ малѣйшаго стѣсненія. потому что стражъ весьма легко отличить мѣста съ предметами мѣстнаго или сельскаго произведенія и ввезенными уже въ край иностранными товарами—развозка которыхъ по селамъ и городамъ производится большею частію на ослахъ. отъ мѣста товарнаго. имѣющаго извѣстнаго рода мѣстную упаковку и большею частію перевозимаго на фургонахъ. лошадяхъ и верблюдахъ.

Возраженіе по 2 пункту, относительно того, что учрежденіе на извѣстныхъ путяхъ внутреннихъ постовъ обратитъ тайнопровозителей на другіе пути. не занятые стражею. хотя по первому взгляду и кажется основательнымъ. но и оно также не выдерживаетъ строгой

критики людей ближе знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Если, какъ выражено въ запискѣ о 2-й линіи, вникнуть внимательнѣе въ топографическія особенности рубежей нашихъ со стороны Турціи и Персіи и прилегающихъ къ нимъ провинцій и изучить подробнѣе способъ тайнаго водворенія товаровъ, а также нравы, обычаи религіозные и племенные, влеченія или вражду между различными населеніями края, то нельзя не придти къ полному убѣжденію, что контрабанда пролагала пути свои не на авось, не произвольно, но въ силу крайней необходимости идти предпочтительно однимъ какимъ либо путемъ, а не другимъ, хотя-бы послѣдній былъ повидимому и наиудобнѣйшимъ, такъ какъ тайнымъ водвореніемъ въ край занимаются преимущественно мусульмане, располагающіе на пути слѣдованія ихъ къ главнымъ городамъ или торговымъ центрамъ свои привалы и ночлеги непремѣнно въ мусульманскихъ деревняхъ или кочевьяхъ, съ которыми образовались у нихъ издавна и тайныя сношенія и расчеты. Мѣнять-же часто мѣста приваловъ и затруднительно и опасно. Для ясности необходимо привести нѣсколько болѣе подробныхъ поясненій, заимствованныхъ изъ той-же записки, такъ напримѣръ: изъ Эрзерума контрабанда идетъ по большой караванной дорогѣ на Гассанъ-кале, Топрахъ-кале, монастырь Сурбъ-Оганесъ, Баязатъ и оттуда уже черезъ Чингильскія горы входитъ въ наши предѣлы или около бывшаго Орговскаго поста, или по Харабонажарскому ущелью, или черезъ плечо большаго Арарата, мимо развалинъ древняго города Коргана. Этими путями и множествомъ каменистыхъ овраговъ и ущелій, спускающихся отъ Арарата къ долинѣ Аракса, контрабандисты достигаютъ селеній Дашъ-Буруна и Кара-коюна и, переправившись черезъ Араксъ напротивъ деревни Маркары или въ броду у сел. Диза, направляются прямо на г. Эривань черезъ селеніе Софи-Абадъ (на р. Карасу), Ширабатъ или нижній Шинковитъ. Этого пути имъ невозможно миновать, потому что около самаго сел. Дашбуруна и Кара-коюна идетъ на значительное протяженіе отдѣлившаяся отъ Арарата клинообразная полоса распавшихся на огромные камни скалъ, представляющая вездѣ вѣрную защиту контрабандѣ и значительно сокращающая разстояніе между этими натуральными притонами тайнопровозителей и берегомъ Аракса по прямому направленію къ г. Эривани. Въ противномъ случаѣ имъ пришлось-бы проходить на большомъ разстояніи по совершенно открытой густо заселенной равнинѣ, гдѣ ихъ легко могли-бы задержать казачьи разъѣзды; деревни-же Маркары, Софи-Абадъ, Диза и Шиработъ расположены на ближайшемъ къ Эривани пути и представляютъ всѣ удобства къ безостановочному слѣдованію товаровъ до мѣста ихъ назначенія. Другой дороги нѣтъ.

Укажу, въ подтвержденіе всего вышесказаннаго, изъ множества другихъ и на одинъ еще примѣръ: изъ Варандинскаго участка—Шушинскаго уѣзда.—внутрь края горы вездѣ удобопроходимы. но и тутъ контрабанда имѣетъ свои обычные пути. отъ которыхъ она рѣдко уклоняется, вслѣдствіе того обстоятельства. что армянское населеніе не только не занимается этимъ промысломъ. но при случаѣ даже и останавливаетъ контрабанду, а потому тайнопромышленники, исключительно мусульмане. дѣлаютъ большіе обходы для того единственно. чтобы направляться на деревни своихъ единовѣрцевъ. у которыхъ постоянно встрѣчаютъ они и укрывательство и защиту. Такимъ образомъ, избѣгая населенныхъ мѣстъ и армянскихъ деревень въ особенности. контрабанда идетъ здѣсь. дѣлая большіе обходы. тремя путями: или ущельемъ Горавлу на мусульманскія деревни: Ташкесанъ, Кузлучай, Каргибазаръ и Карабулахъ, или Гарадизскимъ ущельемъ между постами Чихирлинскимъ и Асландузскимъ тоже на Карабулахъ. или же поросшими камышемъ глухими, мало замѣтными руслами рѣчекъ Курчая и Кандалана (Варанды также на Карабулахъ. а изъ послѣдняго въ Шушу между мусульманскими селеніями: Кадикаромъ. Вейсалами. замкомъ Ахъ-оглань и сел. Малабегло. Кромѣ того возраженіе. высказанное въ 2 пунктѣ. легко могло бы быть устранено предоставленіемъ главному таможенному начальству правъ разставлять стражу въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ встрѣтится болѣе существенная въ ней надобность и тѣмъ придать стражѣ этой ту подвижность, которой недостаетъ ей въ настоящее время.

Противъ возраженія по 3 пункту необходимо замѣтить, что исчисленный по упомянутому проекту на добавку 215 объѣздчиковъ расходъ на первый годъ 36 т. р., а на слѣдующіе по 21500 р. дѣйствительно относится до жалованья и фуражныхъ денегъ объѣздчикамъ. Касательно же размѣра расхода на обмундированіе людей. наградъ за выслугу опредѣленныхъ лѣтъ и ремонтъ лошадей. въ проектѣ не было упомянуто ничего потому. что необходимая на этотъ предметъ сумма. весьма впрочемъ незначительная, была подвижная и должна была внестися. по мѣрѣ потребности, въ смѣтное исчисленіе. Помѣщеніе же предполагалось къ отводу отъ земства даровое.

Со времени представленія мною выше упомянутаго проекта прошло 11 уже лѣтъ. Многое измѣнилось съ тѣхъ поръ и въ направленіи торговли и въ потребностяхъ края и въ самомъ составѣ и характерѣ войска. стражу составляющаго. и въ порядкѣ судопроизводства. и нѣтъ сомнѣнія. что въ примѣненіи къ дѣлу. безъ нѣкоторыхъ измѣненій. выраженныхъ мною въ 1859 г. предположеній. могли бы въ настоящее время встрѣтиться важныя затрудненія.—но при всемъ томъ я не могу не выразить убѣжденія, что если бы въ то время

приступлено было къ провѣркѣ опытомъ хотя нѣкоторыхъ только частей моего проекта, то важное дѣло это выяснилось бы къ настоящему времени вполнѣ и мы могли бы имѣть стражу, существующую не на одной только бумагѣ, но сильную, выдержанную опытомъ и вполнѣ приспособленную ко всѣмъ особенностямъ кордонной службы; доходы же казны были далеко бы не тѣ, которые даютъ теперь карантинно-таможенныя учрежденія,—хотя за послѣдніе годы они и увеличились въ значительной степени [1]).

«Такимъ образомъ изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что главные недостатки кордонной линіи заключаются не въ отсутствіи бдительнаго за ней надзора и добросовѣстнаго исполненія лежащаго на каждомъ долга, а въ слѣдующихъ причинахъ, требующихъ безотлагательнаго устраненія.

1) «Въ совершенной непригодности какъ для таможенной, такъ въ особенности для карантинной службы мѣстнаго населенія, изъ котораго въ разныя времена и на различныхъ частяхъ границы формировались команды самостоятельныя, но послѣ болѣе или менѣе значительныхъ и всегда непроизводительныхъ расходовъ части эти, по непригодности ихъ къ кордонной службѣ, были постоянно распускаемы; въ выгодѣ же матеріальной оставались одни лишь самые непосредственные ихъ начальники! Отдавая полную справедливость боевымъ способностямъ и многимъ другимъ качествамъ порубежныхъ нашихъ населеній, нельзя однако не замѣтить, что въ нихъ пока не развиты еще тѣ именно элементы, которые и составляютъ самыя необходимыя условія для отправленія пограничной службы.

«Для сей послѣдней, какъ извѣстно, требуются самые надежные люди, выдержанные, дисциплированные и честные; жители же туземные изъ простонародья, никогда не пріучавшіеся ни къ какой отвѣтственной службѣ, не соединяютъ въ себѣ ни перваго, ни второго изъ этихъ условій. Они, кромѣ того, связаны съ заграничными жителями узлами близкаго сосѣдства, почти ежедневныхъ сношеній, частью родствомъ. Опасеніе же кровомщенія, столь сильно еще развитаго въ краѣ, въ особенности въ случаяхъ—когда задерживаемые люди освобождаются отъ суда или же совершатъ побѣгъ изъ ссылки, и непреодолимый, почти суевѣрный страхъ, овладѣвающій каждымъ изъ простолюдиновъ восточнаго населенія при появленія какой бы то ни было заразительной болѣзни, дѣлаютъ людей этихъ положи-

[1]) Въ 1866 году . . . . . 1211930 руб.
» 1867 » . . . . . 1259217 »
» 1868 . . . . . 1325847 »
» 1869 . . . . . 1476925 »

тельно неспособными для такой серьезной службы. отдѣльными частями.

Во время постоянныхъ разъѣздовъ монхъ въ продолженіе многихъ лѣтъ для обозрѣнія и ревизіи пограничныхъ учрежденій всѣ почти случаи преднамѣреннаго разглашенія принимаемыхъ на кордонѣ мѣръ противъ вторженія контрабанды. всѣ предупрежденія злоумышленниковъ различными условными сигналами въ самую минуту нападенія на нихъ казаковъ. всѣ противозаконныя стачки съ контрабандистами. часто даже ночная открытая перестрѣлка съ товарищами своими по службѣ казаками. все это выпадало на долю тѣхъ стражниковъ. которые поступали не отъ войскъ. а служили линіи по вольному найму. Обстоятельства эти еще сильнѣе приводятъ меня къ убѣжденію. что земскіе стражники. чапары. и прочіе нерегулярные люди отдѣльною массою на кордонную службу положительно не пригодны. пользу же могутъ приносить несомнѣнную. входя въ составъ нѣшнаго или казачьяго кордона въ извѣстной линіи пропорціи и никакъ не болѣе 10% о—20%.

2) Въ численномъ недостаткѣ находящихся на границѣ войскъ. такъ какъ по приведеннымъ выше указаніямъ видно. что за исключеніемъ больныхъ. откомандированныхъ къ штабъ квартирамъ. къ мѣстнымъ управленіямъ. употребляемыхъ на покосы, на перевозку провіанта и выбывшихъ по разнымъ непредвидѣннымъ причинамъ людей и лошадей. на кордонѣ едва ли остается половинное число казаковъ.

3) Въ способѣ продовольствія лошадей сухимъ фуражемъ необходимо было бы теперь же приступить къ замѣнѣ. всѣми уже признанной несостоятельною системы этой, болѣе раціонально-подрядною. или. что было бы еще выгоднѣе. артельно-подрядною системою, которая. сберегая людей для службы. лошадей отъ изнуренія и повсемѣстно спины во время перевозки сѣна. доставила бы и самимъ казакамъ болѣе средствъ и удобствъ для удовлетворенія необходимыхъ ихъ потребностей. Самый же составъ кавалеріи. въ видахъ экономіи, для прямой пользы службы. необходимо было бы измѣнить, такъ какъ на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря. покрытомъ лѣсами. болотами. оврагами и пересѣченномъ множествомъ бурливыхъ и опасныхъ для переправы рѣкъ и рѣчекъ. на всей Гурійской и Ахалцихской границѣ. также покрытыхъ лѣсомъ и пересѣченныхъ оврагами; на всемъ пространствѣ отъ Ордубата до Вартаза и даже до Шарифана, можно было бы поставить соотвѣтствующее число нѣшнихъ стражниковъ. придавъ имъ, для связи. по одному конному человѣку на каждые 15. Таможенныхъ же объѣздчиковъ. усиливъ. еще 300 человѣкъ. слѣдовало бы расположить или согласно указанному въ запискѣ моей о второй

линій способу, или же на болѣе опасныхъ и важныхъ пунктахъ отдѣльно отъ казаковъ, небольшимъ резервомъ отъ 10 до 30 человѣкъ на каждомъ. Мѣру эту я считалъ бы необходимою еще и потому, что объѣздчики таможенные, числомъ 450, совершенно теряются въ настоящее время въ массѣ казачьяго войска и разставлены по нѣсколько человѣкъ на постахъ, тогда какъ поставленные отдѣльно при своихъ разъѣздныхъ надзирателяхъ они могли бы принести несомнѣнную пользу.

«Составляя значительное меньшинство, объѣздчики эти являются уже не руководителями стражи при поимкахъ контрабанды, а исполнителями всевозможныхъ требованій казаковъ и при этой обстановкѣ совершенно теряютъ тотъ характеръ, который требуется отъ нихъ собственно таможенною службою.

Предполагаемое здѣсь размѣщеніе этихъ двухъ составныхъ частей кордона отдѣльно одна отъ другой, подъ начальствомъ однихъ и тѣхъ же лицъ, какъ и теперь, вызвало бы въ нихъ кромѣ того неминуемое соревнованіе и осмотрительность и естественнымъ образомъ повело бы къ самымъ лучшимъ результатамъ.

4) Въ дурномъ помѣщеніи. Въ большей части случаевъ послѣдніе вовсе не приспособлются ни къ потребностямъ стражи, ни къ климатическимъ условіямъ мѣстности, что неминуемо влечетъ за собою болѣзни въ такой значительной степени обезсиливающія надзоръ за границею. Я неоднократно указывалъ на это обстоятельство и словесно и офиціально и постоянно заявлялъ, что инициатива этого дѣла должна прежде всего идти отъ казачьяго вѣдомства, которому ближе всего извѣстны и условія мѣстности и потребности людей и стоимость на мѣстѣ матеріала и все то, что прямо или косвенно можетъ относиться до нужды и удобствъ пограничной службы.

Представленныя казачьимъ вѣдомствомъ заявленія я полагалъ бы необходимымъ провѣрить мѣстными по каждой губерніи соображеніями и, дополнивъ ихъ всѣми тѣми свѣдѣніями, которыя найдены будутъ полезными, передавать ихъ уже въ этомъ видѣ въ техническое отдѣленіе для окончательной обработки дѣла и составленія нормальныхъ плановъ постройкамъ, сообразно потребностямъ различныхъ частей границъ.

«Я не раздѣляю мнѣнія тѣхъ, которые утверждаютъ, что посты должны соединять въ себѣ всѣ условія относительно комфорта, потому что: 1) постройки этого рода обошлись бы чрезвычайно дорого; 2) что примѣняясь къ мѣстному роду построекъ на всѣхъ почти частяхъ границы, можно было бы возводить зданія удобныя, теплыя, прочныя, сухія и весьма дешевыя; 3) что для казаковъ, людей вполнѣ боевыхъ, воспитанныхъ войною и лишеніями и потому-то именно и полезныхъ

на пограничной службѣ, не нужно особенно роскошныхъ помѣщеній, было бы лишь тепло и удобно и 4) по той причинѣ, что на границахъ не слѣдуетъ вообще затрачивать большихъ капиталовъ, какъ на случай наступленія и территоріальнаго расширенія, такъ и на случай обратнаго движенія.

«Трудно себѣ представить, до какихъ несообразностей доходила въ прежнее время постройка постовыхъ зданій собственно отъ недостатка единства въ распоряженіяхъ и отсутствія одной руководящей мысли. Такъ напримѣръ, съ 1857 года приступлено было къ перестройкѣ постовъ по берегу Чернаго моря отъ Озургети до Скурчи и Неырта и вмѣсто обыкновенныхъ плетеныхъ, обмазанныхъ глиною, покрытыхъ прочно осокою, лавромъ и камышемъ, стоящихъ не болѣе 150 р., домовъ по абхазскому образцу, въ которыхъ такъ удобно помѣщается все населеніе прибрежья Чернаго моря.—начали строить дорогія деревянныя помѣщенія въ нѣсколько комнатъ съ голландскими печами, деревянными полами, металлическими замками на дверяхъ, обошедшимся казнѣ въ 55 т. р. Но люди съ первыхъ же недѣль ихъ водворенія, найдя помѣщенія эти не соотвѣтствующими ни условіямъ теплаго и влажнаго климата, ни личнымъ ихъ потребностямъ, стали устраивать тутъ же, на дворахъ, абхазскія жилища съ наружными печами, большимъ костромъ посреди, плетневою оградою и пр., половыя доски пошли на разныя подѣлки, замки были вынуты и расхищены и менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ отъ постовъ этихъ остались только самые слабые слѣды.

«По Араксу и на Мугани зданія постовыя возводимы были тоже безъ надлежащаго примѣненія ихъ къ мѣстнымъ условіямъ: одноэтажныя, сырыя, съ конюшнями, прямо примыкающими къ жилью людей, съ дымящимися, небрежно сложенными и ежедневно пожаромъ угрожающими печами, не согрѣвающими зимою и распространяющими страшную духоту и смрадъ лѣтомъ.—постройки эти прямо противорѣчили главному ихъ назначенію—укрывать и оберегать людей и лошадей отъ безчисленнаго множества гадовъ, мухъ и комаровъ, которыми въ теченіе семи мѣсяцевъ такъ изобильны берега Аракса и Мугани; отъ сырости, которою пронитана постоянно мѣстность, и зловреднаго воздуха, требующаго постоянной вентиляціи и простора, а слѣдовательно и двухъ-этажнаго помѣщенія. Всѣ эти неудобства, заставляя казаковъ и стражу избѣгать тѣсныхъ, душныхъ и неудобныхъ помѣщеній и проводить большую часть времени на открытомъ воздухѣ, не могутъ не имѣть самаго пагубнаго вліянія на состояніе здоровья людей при извѣстномъ и зловредномъ климатѣ этой части края.

5) «Въ кратковременномъ и непостоянномъ пребываніи каза-

ковъ на границѣ. Смѣнялся ежегодно на половину состава, они не могутъ ни привыкнуть къ климату, ни достаточно ознакомиться съ мѣстностію и обычаями людей, противъ которыхъ они призваны дѣйствовать, не говоря уже о томъ равнодушіи, которое обыкновенно поселяется между людьми при отправленіи ими какой бы то ни было кратковременной и непостоянной службы. Это обстоятельство подтверждается и тѣмъ неутѣшительнымъ явленіемъ, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, съ тѣхъ именно поръ, какъ Донскіе полки сняты были съ пограничной линіи, не сдѣлано ни одной почти крупной поимки и ассигнованныя на выдачу вознагражденій поимщикамъ деньги остаются почти не тронутыми.

6) Въ расположеніи населеній какъ постоянныхъ, такъ и кочевыхъ впереди патрульной дороги, безнаказанно занимающихся контрабандою и крайне затрудняющихъ, небрежнымъ проведеніемъ оросительныхъ канавъ между постами, сообщеніе.

7) Въ отсутствіи правильнаго надзора за Шахсеванцами, какъ извѣстно въ теченіе всей зимы произвольно переходящими нашу границу на Мугань и такъ-же водворяющими сильную контрабанду. Зло это необходимо какъ можно скорѣе пресѣчь или усиленіемъ на время перекочевокъ Ленкоранской кордонной линіи значительными резервами кавалеріи, или же соношеніемъ съ Персидскимъ Правительствомъ о введеніи какого либо между Шахсеванцами болѣе прочнаго порядка, назначеніемъ къ нимъ на это время приставовъ или другихъ какихъ либо отвѣтственныхъ административныхъ лицъ.

8) Въ непригодности для кордонной службы какъ Гурійской пѣшей милиціи, такъ и Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка, чины котораго еще въ минувшемъ году замѣнены были въ одномъ весьма дурномъ дѣлѣ по провозу контрабанды въ Редутъ-Кале. Кромѣ того, они постоянно отвлекаются отъ прямой ихъ службы посторонними обязанностями, на нихъ возлагаемыми. По составу же своему чины эти, какъ равно и стражники Гурійскіе, вовсе не соотвѣтствуютъ требованію пограничной службы и должны быть замѣнены какими либо другими частями. По мнѣнію моему, вся кордонная линія отъ устья Кубани до Каспійскаго моря должна быть необходимо оберегаема регулярными стражниками, казаками или рядовыми чинами, назначаемыми отъ войскъ и для единства дѣйствія подчиненными въ военномъ и хозяйственномъ отношеніи походному Атаману, въ карантинно-таможенномъ-же—Управляющему этою частію, иначе на границѣ никогда не можетъ быть никакого порядка, а въ случаѣ войны намъ придется на первыхъ-же порахъ противопоставлять непріятелю не боевую силу собранныхъ въ полки и баталіоны, пріученныхъ къ строю людей, а шайки недисциплинированныхъ милицій.

значеніе которыхъ въ настоящее время извѣстно каждому. Нѣтъ надобности распространяться въ исчисленіи доказательствъ о пользѣ сосредоточенія власти въ однѣхъ рукахъ и однородности состава частей, изъ которыхъ должна быть образована стража. Это аксіома не требующая подтвержденія: но нельзя и не пожалѣть, что послѣ столькихъ трудовъ, попеченій и затратъ Правительства на дѣло обезпеченія края отъ чумы, разбоевъ и контрабанды, послѣднее останавливается на полудорогѣ, такъ что, несмотря на значительное расширеніе границъ нашихъ, мы въ сущности обладаемъ въ настоящее время гораздо меньшими средствами, чѣмъ тѣ, которыя имѣлись у насъ при управленіи краемъ, напримѣръ, Генерала-отъ-Инфантеріи Головина.

9) «Въ крайней недостаточности денегъ, отпускаемыхъ на содержаніе и покупку объѣздчичьихъ лошадей, при постепенно возрастающихъ цѣнахъ въ край на эти предметы.

«Вотъ главныя обстоятельства и вопросы, отъ разъясненія которыхъ будетъ зависѣть судьба общирной границы Закавказья и охраняющей ее кордонной стражи.

«Но такъ какъ предметы, подлежащіе обсужденію этого важнаго дѣла, слишкомъ разнообразны и многіе изъ нихъ, по существу своему, столько же касаются другихъ частей администраціи, сколько и карантинно-таможенной, то не предоставляя себѣ права предрѣшать заявленіями своими всего того, что собственно не относится до сей послѣдней, я полагалъ бы, если изложенные мною доводы удостоены будутъ одобренія, окончательную разработку дѣла этого возложить на особую комиссію, обязавъ ее въ теченіе двухмѣсячнаго срока представить заключеніе свое по нижеслѣдующимъ вопросамъ:

1) Исходя изъ той точки зрѣнія, что во всѣхъ дѣйствіяхъ администраціи Закавказской слѣдуетъ, по мѣрѣ крайней возможности, приближаться къ порядкамъ введеннымъ въ Имперіи, а не отклоняться отъ нихъ, необходимо будетъ прежде всего опредѣлить: *не представится ли возможность прямо примѣнить къ краю систему охраны границъ, принятую въ Имперіи вообще.*

2) Разобрать составъ настоящей стражи, удобства и неудобства ея и опредѣлить какъ нормальную цифру казаковъ, необходимыхъ для исправнаго содержанія границы, такъ и срокъ обязательныхъ ихъ службы.

3) Опредѣлить, полезно ли ставить объѣздчиковъ небольшими отдѣльными резервами, и въ какомъ случаѣ, въ какомъ размѣрѣ увеличить ихъ число и въ первой или во второй линіи ихъ помѣстить, или же оставить ихъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ они находятся теперь, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями въ составѣ ихъ.

4) Выработать проектъ замѣны теперешняго способа фуражнаго довольствія казачьихъ полковъ подрядною или артельно-подрядною системою.

5) Представить соображенія о наиболѣе удобныхъ способахъ постройки казачьихъ постовъ, примѣнительно къ различнымъ мѣстностямъ пограничнаго кордона.

6) Опредѣлить, въ какихъ мѣстахъ удобно и возможно замѣнить кавалерію пѣшими казаками или стражниками и сколько затѣмъ конныхъ людей необходимо будетъ придать имъ въ помощь для связи частей пѣшаго кордона.

7) Опредѣлить размѣры фуражныхъ денегъ, отпускаемыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ объѣздчикамъ и приблизительно — покупной цѣны ихъ лошадей.

8) Разобрать случаи пререканія разновременно возникавшаго между кордоннымъ начальствомъ, судебнымъ и административнымъ вѣдомствами и представить заключеніе объ отклоненіи причинъ, подающихъ поводъ къ различнаго рода столкновеніямъ и недоразумѣніямъ въ ущербъ отправленія правильной службы на кордонѣ.

9) Указать какъ на мѣры къ безотлагательному очищенію на различныхъ частяхъ границы всего пространства между постами казачьими и патрульною дорогою отъ жилаго населенія, съ переселеніемъ онаго на новыя мѣста, такъ и на способъ наилучшаго содержанія послѣдней, сильно страдающей отъ небрежнаго способа поливки рисовыхъ и хлопчато-бумажныхъ полей.

10) Подробно обсудить вопросъ о перекочевкѣ въ наши предѣлы Шансеванцевъ и представить соображенія объ окончательномъ разрѣшеніи онаго, сообразно съ требованіями карантинно-таможеннаго дѣла.

11) Озаботиться составленіемъ проекта о замѣнѣ казаками и пѣшими стражниками отъ регулярныхъ войскъ Гурійской милиціи и конно-иррегулярнаго полка и о введеніи вообще вездѣ однообразной стражи на подобіе состоящей нынѣ на Персидской и большей части Турецкой границахъ и

12) Представить соображенія объ учрежденіи береговаго надзора на югъ отъ города Баку — пространствѣ, не допускающемъ по мѣстнымъ и климатическимъ условіямъ никакого прочнаго охраненія со стороны сухаго пути».

ГЛАВА V.

Устройство Пограничной Стражи на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ по образцу Европейской.

Изъ предыдущаго видно, что положеніе охраны Кавказской и Закавказской границъ нашихъ въ карантинно-таможенномъ отношеніи въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія было болѣе чѣмъ неудовлетворительно и что это уже сознавалось вполнѣ опредѣленно еще въ 1859 году и тогда же указывалось на необходимость измѣнить систему охраны этихъ границъ, примѣнивъ къ Кавказскому краю принятую въ Имперіи вообще, т. е. систему охраны, учрежденную на Европейской нашей границѣ. Тѣмъ не менѣе понадобилось много еще времени (болѣе 20 лѣтъ), прежде чѣмъ осуществилась эта мѣра, несмотря на то, что учрежденіе болѣе правильнаго и болѣе бдительнаго надзора за границею, составляющее одно изъ существенныхъ условій какъ для обезпеченія успѣшнаго поступленія таможенныхъ доходовъ, такъ и для правильнаго развитія внѣшней нашей торговли и разнаго рода отраслей внутренней нашей промышленности. Дѣло это получило движеніе лишь въ 1880 году, одновременно съ возбужденіемъ вопроса о подчиненіи Кавказскихъ таможенныхъ учрежденій центральному въ Имперіи управленію. Тогда Министерство Финансовъ, озабоченное изысканіемъ мѣръ для устройства на помянутыхъ границахъ наиболѣе цѣлесообразнаго пограничнаго надзора, признало необходимымъ, съ цѣлью изученія существовавшаго въ Кавказскомъ краѣ порядка охраны границъ, а также мѣстныхъ топографическихъ и экономическихъ тамъ условій, командировать туда уполномоченное отъ Министерства лицо. Въ этихъ видахъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1880 г. командированъ былъ на Кавказъ помощникъ инспектора Пограничной Стражи полковникъ Озе-

ровскій [1], который въ теченіе пяти мѣсяцевъ объѣхалъ всѣ внѣшнія границы Кавказа и Закавказскаго края, собралъ на мѣстѣ необходимые матеріалы и представилъ подробныя соображенія о современномъ состояніи и о потребностяхъ надзора за означенными границами. Въ 1881 году полковникъ Озеровскій вновь, по порученію Министерства Финансовъ, изслѣдовалъ во всѣхъ подробностяхъ часть названной границы по Черноморскому прибрежью [2]).

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, а равно по собраннымъ и доставленнымъ полковникомъ Озеровскимъ даннымъ, видно, что протяженіе всѣхъ внѣшнихъ сухопутныхъ и морскихъ границъ Кавказскаго края, по натуральнымъ того времени дорогамъ, превышало 3000 вер.

На всемъ этомъ пространствѣ содержалось въ то время, для исполненія обязанностей карантинно-таможенной службы, тридцать конныхъ сотенъ кавказскихъ казаковъ и всадниковъ Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка, 490 таможенныхъ объѣздчиковъ, 8 пѣшихъ сотенъ пластуновъ и Гурійскихъ милиціонеровъ и 180 человѣкъ нижнихъ чиновъ караульныхъ командъ таможеннаго вѣдомства, всего шесть тысячъ двѣсти сорокъ человѣкъ (въ томъ числѣ 4765 конныхъ и 1475 пѣшихъ), при 104 штабъ и оберъ-офицерахъ и 22 разъѣздныхъ таможенныхъ надзирателяхъ. Весь этотъ составъ кордонной стражи, распредѣленный на 249 постахъ, расположенъ былъ въ особо устроенныхъ постовыхъ зданіяхъ, частью же во временныхъ помѣщеніяхъ, палаткахъ и мѣстныхъ сакляхъ.

Сверхъ приведеннаго числа войскъ, назначеннаго по указаніямъ Намѣстника края для содержанія кордона, въ охраненіи нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ въ полицейскомъ отношеніи участковъ границъ Батумской области, Нахичеванскаго, Джебраильскаго и Джеватскаго уѣздовъ, принимала также участіе и мѣстная Земская Стража, будучи расположенной въ Батумской области вмѣстѣ съ чинами кордонной охраны, а въ прочихъ мѣстахъ—отдѣльными постами въ 10—20 человѣкъ. Численность этой Стражи, назначенной по усмотрѣнію мѣстныхъ губернаторовъ въ видѣ подкрѣпленія кордоннаго отдѣленія, не могла быть опредѣлена даже приблизительно, такъ какъ она подвергалась постоянному колебанію, сообразно обстоятельствамъ и видамъ мѣстной администраціи.

Такимъ образомъ охраненіе Кавказскихъ и Закавказскихъ границъ въ 1880—1881 годахъ лежало почти исключительно на частяхъ

[1]) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ, Помощникъ Командира Корпуса.

[2]) Записка управлявшаго Министерствомъ Финансовъ Н. Бунге, отъ 20 Ноября 1881 года за № 198, въ Государственный Совѣтъ.

Казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ. При самомъ незначительномъ участіи таможенныхъ объѣздчиковъ, большинство которыхъ занято было конвоированіемъ транзитныхъ транспортовъ иностранныхъ товаровъ, слѣдовавшихъ отъ границы до таможенныхъ учрежденій, развозкою корреспонденціи между таможенными и почтовыми учрежденіями и пр.; караульныя же команды содержали лишь караулъ при таможенныхъ кассахъ и пакгаузахъ, вовсе не участвуя въ охранѣ границы.

Несмотря, однако, на столь значительный составъ кордонной стражи, охранявшей Кавказскія границы, существовавшая тамъ система пограничнаго надзора ни въ какомъ отношеніи не могла быть признана удовлетворительною. Части войскъ, содержавшія кордонъ лишь въ теченіе опредѣленнаго, болѣе или менѣе непродолжительнаго времени и затѣмъ смѣняемыя другими командами, не имѣли возможности достаточно основательно ознакомиться съ характеромъ мѣстности, нравами и условіями жизни пригранничныхъ жителей, что для успѣшности пограничнаго надзора такъ необходимо. Такимъ образомъ офицеры войска и нижніе чины, не будучи даже поверхностно знакомы съ таможенными постановленіями и съ распоряженіями по таможенному вѣдомству, не могли приносить таможенному дѣлу ожидаемой отъ нихъ пользы. Сверхъ того, занятія строевымъ и военнымъ образованіемъ, составлявшія ихъ главную и существеннѣйшую заботу, неизбѣжно отвлекали значительное число людей отъ прямого ихъ назначенія на границѣ. Затѣмъ, между войсками и мѣстнымъ таможеннымъ начальствомъ невозможно было установленіе правильныхъ и необходимыхъ для пользы дѣла отношеній подчиненности, отъ чего также страдали интересы пограничной службы. Наконецъ, при дислокаціи войскъ, нерѣдко потребности строгаго надзора за границей, въ силу простой необходимости, уступали мѣсто хозяйственнымъ соображеніямъ—относительно удобствъ снабженія кордонныхъ командъ провіантскимъ довольствіемъ и фуражемъ. Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ существовавшая въ то время дислокація занимающихъ кордонъ военныхъ командъ страдала весьма существенными недостатками, заключавшимися главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: а) въ несоразмѣрно большихъ между постами разстояніяхъ, нерѣдко равносильныхъ полному обнаженію границы въ нѣкоторыхъ ея участкахъ [1]); б) въ неудачномъ выборѣ пунктовъ для нѣкоторыхъ постовъ;

[1]) Такъ, напримѣръ, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, равно какъ между Ріей и Иренезомъ, а также между Анапою и Новороссійскомъ, участки границы до 60 верстъ оставлялись безъ всякаго надзора, по неустройству на нихъ постовъ; у подножія Арарата, въ мѣстности весьма пересѣченной и извѣстной развитіемъ контрабаднаго промысла и хищничества, разстояніе между смежными Чемурлинскимъ и Буруланскимъ постами доходило до 25-ти верстъ.

в) въ неумѣстномъ упраздненіи таковыхъ во многихъ мѣстахъ, весьма важныхъ въ таможенномъ отношеніи; г) въ отсутствіи надлежащаго таможеннаго надзора за такими приграничными съ кочевымъ населеніемъ мѣстностями, гдѣ линія кордонныхъ постовъ, по топографическимъ и климатическимъ особенностямъ, проходила не у черты границы, а отступивъ отъ нея на 10—20 и болѣе верстъ; д) въ томъ, что кордонная стража, расположенная въ одну линію, не имѣла въ тылу себя, даже въ самыхъ опасныхъ и контрабандныхъ участкахъ границы, не только сплошной второй линіи, но на всемъ протяженіи границъ, существовавшими росписаніями не положено было имѣть ни отдѣльныхъ внутреннихъ постовъ, ни летучихъ отрядовъ, ни даже контрольныхъ пунктовъ или рогатокъ, и е) въ томъ, наконецъ, что кордонные посты на берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей не имѣли въ распоряженіи своемъ никакихъ средствъ къ морскому надзору.

Равнымъ образомъ признавались ненормальными и препятствовавшими правильному пограничному надзору тѣ отношенія, которыя существовали между таможенными учрежденіями и мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ. На основаніи п. 7 приложенія къ ст. 2. 157 (примѣч. I) Т. VI Св. Зак. Гражд. по прод. 1876 года, губернаторамъ и начальникамъ областей предоставлялось во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ и областяхъ не только наблюденіе за правильнымъ теченіемъ таможенныхъ дѣлъ, но и право непосредственнаго въ такихъ дѣлахъ распоряженія, вслѣдствіе чего начальники карантинно-таможенныхъ округовъ лишены были на практикѣ всякой самостоятельности и принуждены были выполнять безпрекословно всѣ предписанія административныхъ властей, нерѣдко упускавшихъ изъ виду интересы пограничнаго надзора. Такое положеніе дѣла противорѣчило основному правилу, выраженному въ ст. 266 Уст. Там., въ силу которой никакое начальство, ни гражданское, ни военное, не входитъ ни въ какія непосредственныя распоряженія по таможенной части.

Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго давно уже, какъ мы видѣли изъ предыдущаго, сознавало неудовлетворительность существовавшей на Кавказѣ системы пограничнаго надзора, а въ сообщенной въ 1879 году бывшему Министру Финансовъ Генералъ-Адъютанту Грейгу, по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника, запискѣ по вопросу о передачѣ таможенныхъ учрежденій Кавказскаго края въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, какъ на одно изъ основаній для такой передачи, указало на существовавшую для Министерства возможность усилить и вообще устроить на болѣе правильныхъ началахъ пограничный надзоръ, который въ Закавказскомъ краѣ, по ограниченности средствъ, всегда былъ, по словамъ записки, неудовлетворителенъ.

С другой стороны, занятіе кордонной линіи войсками крайне невыгодно отзывалось на строевомъ образованіи и хозяйственномъ бытѣ несущихъ пограничную службу казачьихъ частей. Какъ видно изъ отзыва Военнаго Министерства на имя Министра Финансовъ, отъ 4 Ноября 1880 г. за № 1400, Его Императорское Высочество Главнокомандовавшій Кавказскою арміею, въ виду проектируемаго распространенія на Кавказскія казачьи войска Высочайше утвержденнаго 14 Октября 1874 г. положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска, рескриптомъ на имя Военнаго Министра, отъ 10 Октября того же года за № 2622, изволилъ увѣдомить, что безотлагательное предоставленіе казакамъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ сокращенныхъ сроковъ службы и льготъ, которыми, по новымъ положеніямъ, пользовались уже прочія казачьи войска, необходимо не только какъ актъ простой справедливости, но еще болѣе какъ существенное облегченіе матеріальнаго быта населенія обоихъ войскъ, на которомъ бывшій размѣръ отбыванія воинской повинности отражался все болѣе и болѣе неблагопріятно. Но къ примѣненію новыхъ основаній воинской повинности къ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ встрѣчались существенныя затрудненія и главнымъ образомъ въ вопросѣ о способѣ удовлетворенія служебныхъ потребностей, лежавшихъ до того времени на Кавказскихъ казачьихъ войскахъ.

Надо замѣтить, что болѣе одной трети частей (27 конныхъ и 8 пѣшихъ сотенъ), выставлявшихся Кубанскимъ и Терскимъ войсками, занимали охранительный и карантинно-таможенный кордонъ отъ Чернаго до Каспійскаго морей и частью по восточному прибрежью перваго. Въ связи съ потребностями внутренней охраны самыхъ войсковыхъ территорій и затѣмъ постоянными, болѣе или менѣе значительными, выкомандированіями казачьихъ частей съ военными цѣлями на восточный берегъ Каспійскаго моря, — обстоятельство это неблагопріятно вліяло на ходъ строеваго обученія Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Изложенныя невыгодныя обстоятельства, по мнѣнію Кавказскаго начальства, были столь существенны, что представлялось совершенно необходимымъ неотлагательно организовать пограничную карантинно-таможенную постовую службу на иныхъ, болѣе правильныхъ началахъ, какъ въ военномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи.

Вслѣдствіе сего Его Высочество, по званію Намѣстника Кавказскаго, непосредственно по окончаніи войны, входилъ въ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ о необходимости учрежденія карантинно-таможенной стражи по пограничнымъ линіямъ съ Турціею и Персіею и по прибрежью Чернаго моря. Осуществленіе этой мѣры, снимая съ Кавказскихъ казачьихъ войскъ столь тяжелую, постоянно

и неизбѣжно ведущую за собою разстройство частей, службу, по мнѣнію Его Высочества, желательно было возможно скорѣе. Оно одно только могло облегчить введеніе на Кавказѣ новыхъ положеній, уже введенныхъ во всѣхъ прочихъ казачьихъ войскахъ.

Въ виду сего и согласно ходатайству Великаго Князя Главнокомандовавшаго Кавказскою арміею, бывшій Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ Графъ Милютинъ, неоднократно обращался въ Министерство Финансовъ съ просьбою о скорѣйшемъ устройствѣ на Кавказѣ карантинно-таможенной стражи на новыхъ началахъ.

Нельзя также не указать на то безотрадное положеніе, въ какомъ находились командированные отъ войскъ въ распоряженіе Кавказскаго карантинно-таможеннаго вѣдомства нижніе чины, на которыхъ возложено было несеніе службы таможенныхъ объѣздчиковъ и содержаніе карауловъ при таможенныхъ кассахъ и пакгаузахъ. Для характеристики сего приведемъ содержаніе записки завѣдывавшаго караульной командой нижнихъ чиновъ при Тифлисской Складочной Таможнѣ Коллежскаго Секретаря Кривенко, отъ 1-го Мая 1881 года, препровожденной Управлявшимъ Тифлисскою Складочною Таможнею, при отношеніи отъ 19 Августа 1881 года за № 4858, на имя Помощника Инспектора Пограничной Стражи. Г. Кривенко писалъ:

«Общее положеніе нижнихъ чиновъ Таможеннаго вѣдомства на Кавказѣ, вслѣдствіе исключительности, не находится въ такихъ условіяхъ, которыя бы соотвѣтствовали указаніямъ на сей предметъ VI т. Св. Зак.; особенныя же инструкціи и правила не обнимаютъ собой всей службы таможеннаго солдата, а относятся главнымъ образомъ только къ комплектованію и снаряженію нижняго чина.

„Въ виду вышеизложеннаго и, вслѣдствіе того, встрѣчающихся неудобствъ, мною и составлена эта записка съ объясненіемъ настоящаго положенія нижнихъ чиновъ, служащихъ въ Таможнѣ и желательныхъ по сему предмету измѣненій.

„Составъ нижнихъ чиновъ Таможни слишкомъ неудовлетворителенъ, на что существуютъ двѣ причины:

1) неудовлетворительное комплектованіе и 2) въ составѣ команды находятся люди, служившіе при прежнихъ порядкахъ. Комплектованіе нижнихъ чиновъ производится не по выбору, а изъ мѣстныхъ войскъ, по требованію Таможни въ предѣлахъ штата. Каждая часть, по назначенію своего Начальства, высылаетъ нижнихъ чиновъ въ Таможню и при этомъ, всегда игнорируя основное правило: назначать хорошихъ людей, какъ невыгодное для себя,—присылаетъ нижнихъ чиновъ большею частію неспособныхъ къ строю или замѣченныхъ въ какихъ либо проступкахъ. Изъ присылокъ нѣк-

нихъ чиновъ въ бытность мою Завѣдывающимъ командой, большинство состояло прежде служителями въ госпиталяхъ или казенной прислугой.—контингентъ далеко не изъ надежныхъ людей. До принятія мною команды въ завѣдываніе нижніе чины выполняли только служебныя обязанности по нарядамъ, производимымъ унтеръ-офицеромъ, и Завѣдывающій командой не входилъ совсѣмъ въ ихъ внутреннюю жизнь, какъ то: за нравственнымъ поведеніемъ надзора не было никакого, люди уходили изъ казармы когда хотѣли и являлись только къ отправленію служебныхъ обязанностей и то не всегда, насколько мнѣ извѣстно, даже казармы не были посѣщаемы Завѣдывающимъ командой. Получая содержаніе деньгами на руки, нижніе чины, не имѣя за собой бдительнаго надзора, постоянно пьянствовали, вслѣдствіе чего распущенность дошла до послѣднихъ предѣловъ.

«На пищу нижнихъ чиновъ не обращалось никакого вниманія. На отопленіе казармъ особаго отпуска не производится, какъ не положеннаго и нижніе чины прежде не отапливали казармъ.

«Слѣдствіемъ такихъ дурныхъ гигіеническихъ условій, нижніе чины постоянно заболѣвали и наполняли госпитали. Видъ солдатъ былъ изнуренный и до нельзя болѣзненный. При вступленіи моемъ въ завѣдываніе командой у нѣсколькихъ только нижнихъ чиновъ было все положенное табелью, у остальныхъ же не было почти ничего. Нижніе чины не имѣли положительно представленія объ отношеніяхъ своихъ и подчиненіи ближайшему начальству.

«Увольненіе въ безсрочный отпускъ выслужившихъ срокъ службы нижнихъ чиновъ Таможни производится гораздо позже, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ войскъ (такъ какъ прежде пополняется изъ мѣстныхъ войскъ, убывающее число людей), чѣмъ всегда вызывается неудовольствіе съ ихъ стороны. Устранить первую причину, т. е. исправить комплектъ вновь прибывшихъ нижнихъ чиновъ, замѣной другими, невозможно, такъ какъ пользоваться правомъ въ 6-ти мѣсячный срокъ отсылки нижнихъ чиновъ, неспособныхъ или дурнаго поведенія, обратно въ войска—Таможня фактически не можетъ, такъ какъ изъ практики выяснилось, что подобная отсылка требуетъ представленія о какомъ либо проступкѣ нижняго чина, съ которымъ связано преданіе его суду; слѣдовательно опробовать солдата такимъ образомъ почти невозможно, такъ какъ крупныхъ проступковъ онъ можетъ и не дѣлать. Что же касается замѣны неспособнаго, по малой развитости или болѣзненности солдата, какихъ въ таможенной службѣ допустить нельзя, другимъ не представляется возможнымъ, такъ какъ такія причины не поставлены въ условія замѣны солдатъ. Между тѣмъ нравственныя качества: честность и смѣтливость солдата, какъ и указываетъ законъ, должны стоять слишкомъ высоко

въ виду постояннаго соблазна при обращеніи съ товаромъ и его охраненіи.

При принятіи мною команды въ завѣдываніе, Г. Управляющимъ было обращено прежде всего мое вниманіе на слѣдующее: 1) Что нижніе чины ввѣряемой мнѣ команды одѣваются въ положенную одежду, что особенно замѣтно въ праздничные дни, когда нижніе чины другихъ вѣдомствъ одѣты въ новые мундиры, а таможенные солдаты имѣютъ на себѣ, почти всѣ, тужурки аммуниціонныя, въ какой обыкновенно выходятъ на службу, почему солдатъ имѣетъ видъ дурно-одѣтаго.

2) Что всѣ нижніе чины должны имѣть лѣтнюю обмундировку по положенію и чтобы, въ зимнее время, при постоянной работѣ въ сырыхъ и холодныхъ пакгаузахъ, а также во время сопровожденія транспорта, озаботиться пріобрѣтеніемъ полушубковъ въ виду большаго % заболѣвающихъ.

3) Что продовольствіе нижнихъ чиновъ, въ виду постоянной физической ихъ дѣятельности на воздухѣ, должно быть какъ можно лучше и въ достаточномъ количествѣ—никакъ не менѣе 1/2 фунта мяса при горячей пищѣ, 3 фунта хлѣба въ день и 4 раза въ недѣлю каша; кромѣ этого объѣздчики, сопровождающіе транспортъ, должны имѣть въ пути, хотя бы черезъ два дня, горячую пищу. На все это воспослѣдовало также указаніе Его Императорскаго Высочества.

4) Что помѣщенія нижнихъ чиновъ должно содержаться въ полной чистотѣ и въ зимнее время освѣщаться и отапливаться, дабы имѣли температуру не менѣе 12° ц. Отхожія мѣста должны дезинфицироваться и при надобности очищаться.

и 5) Что нравственность всѣхъ солдатъ, какъ радивое исполненіе служебныхъ обязанностей, вполнѣ трезвое и честное поведеніе такъ и воинскій видъ солдата, всею своею отвѣтственностію лежитъ на завѣдывающемъ командой.

По мѣрѣ возможности всѣ возложенныя на меня обязанности исполнялись, но вполнѣ выполнить всѣ требованія не представлялось возможности по причинамъ, совершенно отъ меня независящимъ, на которыя я и имѣю честь указать въ настоящей запискѣ, съ цѣлью просить ходатайства передъ высшимъ начальствомъ объ улучшеніи быта таможеннаго солдата.

По принятіи мною команды въ завѣдываніе, мною были отданы нижеслѣдующія распоряженія, одобренныя Г. Управляющимъ:

1) Всѣ нижніе чины Таможни, исключая и караульной команды, должны составить одну артель: обязанность хозяина долженъ выполнять артельщикъ, выборный командой, дѣйствія котораго повѣряются Завѣдывающимъ командой. Каждый солдатъ, по положенію

въ войскахъ, должны получать ежедневно по 1/2 фунта мяса, 5ть 4 раза въ недѣлю кашу съ саломъ и получать не менѣе 3 фунтовъ хлѣба въ день.

2) Обязать всѣхъ нижнихъ чиновъ купить вещи положенныя табелью.

3) Въ зимнее время освѣщать и отапливать всѣ казармы, а также перемѣнять солому въ тюфякахъ, покупать хининъ для больныхъ и карболовую кислоту для дезинфекціи отхожихъ мѣстъ.

и 4) Въ 9 часовъ вечера дѣлать старшему унтеръ-офицеру перекличку и о неоказавшихся докладывать мнѣ. Выходъ изъ казармъ, безъ спроса у старшаго унтеръ-офицера, совсѣмъ воспретить; кромѣ того въ городѣ уходящіе нижніе чины должны одѣваться по формѣ и при оружіи. Наряжать, каждый день, изъ досмотрщиковъ или объѣздчиковъ дневальнаго, который долженъ наблюдать за порядкомъ, а также смотрѣть, чтобы кашеваръ клалъ въ котелъ всѣ купленные продукты. Изъ пакгаузнаго двора не выпускать во время занятій ни одного нижняго чина; размѣстить по комнатамъ казармъ не по желанію, а по размѣрамъ комнатъ: вмѣнить въ обязанность унтеръ-офицеру повѣрять всѣ посты ночью, и, если они найдутъ неисправность въ дежурныхъ или часовыхъ, докладывать мнѣ, за что виновные подвергаются взысканію.

«При настоящемъ положеніи нижнихъ чиновъ Таможни, главнымъ образомъ встрѣчаются слѣдующія неудобства: такъ какъ комплектованіе нижнихъ чиновъ таможенной службы, а особенно досмотрщиковъ, неудовлетворяетъ требованіямъ, то желательно бы было, чтобы комплектованіе производилось не изъ частей войскъ, сбывающихъ негодный элементъ, а изъ новобранцевъ, преимущественно грамотныхъ, а также по происхожденію, по возможности, изъ торговыхъ или промышленныхъ мѣстъ. Если принять въ соображеніе, что служба караульной команды можетъ легко выполняться досмотрщиками, то полагалось бы удобнымъ вовсе уничтожить эту команду, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить число досмотрщиковъ до 60-ти, и предоставить Таможнѣ право комплектовать ихъ по вольному найму. Но эта мѣра, принеся большую пользу дѣлу, потребуетъ и большихъ расходовъ, такъ какъ наемная мѣсячная плата досмотрщикамъ не можетъ быть ниже 15 рублей. Для первоначальнаго же обученія можно выбранныхъ нижнихъ чиновъ прикомандировать къ частямъ войскъ, близъ расположенныхъ, на 2, 3 мѣсяца или же поручить старшему унтеръ-офицеру таможенной караульной команды. Этотъ способъ дастъ возможность имѣть дѣйствительно хорошихъ досмотрщиковъ, умѣющихъ, хотя отчасти, обращаться съ товаромъ, а не представлять изъ себя только рабочую силу, какъ теперь, зани-

тую откупориваніемъ и закупориваніемъ товарныхъ мѣстъ и то подъ наблюденіемъ чиновника; что же касается сортировки или укладки товара, то къ этому допустить теперь нижнихъ чиновъ нельзя, какъ рѣшительно неумѣющихъ обращаться съ товаромъ: пріучать же здѣсь, въ Таможнѣ, почти невозможно: ни одинъ купецъ не позволитъ практиковаться надъ своимъ товаромъ.

«Прохожденіе службы нижними чинами въ Таможнѣ имѣетъ много неопредѣленнаго, начиная съ того, что солдатъ, поставленный въ подчиненіе гражданскому чину, не имѣющему прямыхъ инструкцій, указывающихъ его права, не видитъ въ немъ должной власти. При выполненіи своихъ обязанностей нижніе чины не знаютъ, что тотъ или другой проступокъ влечетъ за собой такую то отвѣтственность; не выяснено даже какому суду подвергаются досмотрщики: военному или гражданскому и въ какихъ случаяхъ?

«Награды нижнимъ чинамъ отъ ближайшаго начальства, которое можетъ оцѣнить службу солдата, не зависятъ, а для досмотрщиковъ и не существуютъ, почему ближайшій начальникъ неможетъ возбудить среди нижнихъ чиновъ соревнованіе въ службѣ, представляя достойныхъ.

«Всѣ эти недоразумѣнія, постоянно встрѣчающіяся въ дѣйствительности, не могутъ не отразиться на службѣ солдата, которому нѣтъ возможности ясно представить его положеніе, права и обязанности, а также и отвѣтственность.

«Устраненіе этихъ неудобствъ возможно при условіяхъ власти и правъ Завѣдывающаго командой какъ ротнаго командира; подчиненіе суду военному всѣхъ проступковъ нижнихъ чиновъ, совершенныхъ въ нагаузномъ дворѣ или другихъ мѣстахъ, принадлежащихъ Таможнѣ, по охраненію товара, не различая, находится-ли нижній чинъ на часахъ или занимается пріемкой, укупоркой товара или при другихъ таможенныхъ операціяхъ, считая проступокъ, какъ упущеніе при исполненіи служебныхъ обязанностей. Вооруженіе нижнихъ чиновъ совершенно неудовлетворительно и поступившіе изъ строевыхъ частей войскъ солдаты не умѣютъ обращаться съ этимъ оружіемъ: такъ, у чиновъ караульной команды ружья гладкоствольныя, заряжающіяся съ дула и пришедшія въ совершенную негодность, а патроны и капсюли, вслѣдствіе ношенія ихъ десятка лѣтъ, въ подсумкахъ, изломаны и попорчены, такъ что солдатъ, стоящій на часахъ или сопровождающій транспортъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи не ружье, а нитыкъ; что же касается караульныхъ патроновъ, какъ-бы слѣдовало имѣть при ружьяхъ заряжающихся съ дула, то они никогда не выдавались. Ружья объѣздчиковъ, хотя и нарѣзныя, но тоже находятся въ такомъ же положеніи какъ и гладкоствольныя.

Для исправленія подобной ненормальности, можно бы было вооружить ружьями хотя-бы системы Карле, которыя войсками сданы въ склады, а пріучить стрѣльбѣ легко можно при отпускѣ хотя бы 30 холостыхъ патроновъ ежегодно на ружье, чѣмъ и освѣжался бы запасъ патроновъ; инструкторомъ могъ бы быть старшій унтеръ-офицеръ караульной команды, который назначается изъ строевыхъ частей войскъ, слѣдовательно знающій правила обращенія съ оружіемъ.

«Обмундированіе нижнихъ чиновъ только въ караульной командѣ производится полностію изъ отпускаемаго матеріала и аммуничныхъ денегъ: досмотрщики же и объѣздчики получаютъ шинель и мундирную одежду отъ частнаго подрядчика, все же остальное должны покупать на свой счетъ. Есть-ли возможность при той работѣ, какую выполняютъ таможенные солдаты, проносить мундиръ и шаровары въ теченіе 2-хъ лѣтъ? Постоянно въ пыли среди ящиковъ, цѣпляясь въ пакгаузахъ за гвозди и желѣзные обручи товарныхъ мѣстъ, солдату нѣтъ никакой возможности уберечь одежду отъ порчи и проносить мундиръ 2 года. Изъ опыта видно, что самый бережливый солдатъ, при всей аккуратности, работая въ пакгаузахъ, не можетъ проносить мундиръ болѣе года.

«Объѣздчики въ свою очередь, находясь съ транспортомъ въ пути, останавливаясь на ночлегъ въ полѣ, не могутъ также сохранить одежду; къ тому же, при усиленной транзитомъ пакгаузной работѣ, объѣздчики несутъ и службу досмотрщиковъ. Все это относится къ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, при поступленіи на службу въ Таможню, получили новую обмундировку; что же касается тѣхъ нижнихъ чиновъ, которымъ пришлось получить не выслужившую срокъ одежду, отъ упѣдшихъ въ безсрочный отпускъ, то они находятся еще въ худшемъ положеніи: совершенно изношенная, часто, по невозможности, пригнанная не по росту обмундировка представляется вполнѣ невозможною, а поправить дѣло нельзя, такъ какъ средствъ рѣшительно нѣтъ никакихъ—передѣлка мундира и та требуетъ платы.

«Въ пакгаузахъ нижнимъ чинамъ необходимо, кромѣ мундировъ, имѣть для работъ, по примѣру обмундировки пожарныхъ командъ, бушлаты изъ сѣраго сукна. Подобная обмундировка будетъ вполнѣ соотвѣтствовать роду занятій и, потребуя незначительный добавочный расходъ, дастъ возможность нижнимъ чинамъ имѣть хорошую мундирную одежду. Остальное снаряженіе, какъ то: сапоги, бѣлье, лѣтнія брюки, гимнастическія рубахи и др. нижніе чины должны пріобрѣтать на свой счетъ изъ получаемаго ими денежнаго содержанія.

«Денежное содержаніе: досмотрщиковъ — по 83 руб. 16 коп., объѣздчиковъ 69 руб. 30 коп. и караульной команды 19 руб. 80 коп.

въ годъ на человѣка, не разбито по категоріямъ, т. е. не показано сколько собственно отпускается жалованья, привароченаго и провіантскаго довольствія и на снарядженіе. Подобное распредѣленіе денегъ необходимо, такъ какъ предъявлять солдату требованіе на пріобрѣтеніе того или другого предмета изъ снаряженія или на улучшеніе пищи невозможно, не зная размѣра отпущенныхъ на сей предметъ денегъ. Изъ получаемаго нижними чинами содержанія они должны неизмѣнно слѣдующіе расходы: озаботиться покупкою 2-хъ паръ сапогъ, 2-хъ смѣнъ бѣлья (1-хъ лѣтнихъ брюкъ [1]), 2-хъ гимнастическихъ рубахъ, 1-го бѣлаго чехла, 1-го галстуха, 1-й пары рукавицъ и портянокъ; продовольствоваться въ теченіе года, покупая муку, крупу, мясо, воду, соль, дрова для варки пищи, кухонную утварь и другіе предметы, отапливать и освѣщать казармы, покупать солому для постелей и т. д.

Изъ всего перечисленнаго выше и принимая во вниманіе настоящую дороговизну, ясно видно какъ незначителенъ денежный отпускъ, а взявъ въ соображеніе кромѣ этого малую артель и постоянное увеличеніе цѣнъ на жизненные продукты, продовольствоваться на эти деньги становится совершенно невозможнымъ, не говоря уже объ отопленіи зданій, которое большимъ дефицитомъ ложится на артельную сумму образовывающуюся отъ ежемѣсячнаго взноса солдатъ.

«Штаты на содержаніе нижнихъ чиновъ установлены для досмотрщиковъ въ 1867 г., а для объѣздчиковъ въ 1874 г., сообразно съ цѣнами, существовавшими въ то время на жизненные продукты; при теперешнихъ цѣнахъ, какъ напр. увеличеніе на муку съ 70 коп. до 1 р. 70 коп. за пудъ и мяса съ 4 коп. до 10 коп. за фунтъ—совершенно несоотвѣтственны. Къ этому можно добавить, что объѣздчики до 1874 года получали большее содержаніе, именно: до 1874 года на руки 84 руб. и на лошадь 16 р., всего 100 р., съ 1874 года на руки 70 и на лошадь 30, но такъ какъ лошадей объѣздчики не имѣютъ, то и содержанія получаютъ всего 70 руб., а не сто какъ положено.

Гораздо раціональнѣе-бы было, какъ не подвергающееся базарнымъ цѣнамъ, выдавать нижнимъ чинамъ натурой отъ казны провіантское довольствіе, а на отопленіе и освѣщеніе казармъ деньги и справочнымъ цѣнамъ, какъ это дѣлается по отношенію къ чинамъ караульной команды. Что же касается привароченаго довольствія и жалованья, то отпускъ таковаго производить по высшимъ категоріямъ, какъ частямъ не имѣющимъ хозяйства. Для леченія заболѣвающихъ солдатъ не имѣется для первой помощи никакихъ средствъ.

[1]) Отмѣнены.

т. е. околодка не существуетъ, а покупка самыхъ обыкновенныхъ лекарствъ, какъ хининъ или слабительное, назначаемые таможеннымъ докторомъ, производится изъ того же денежнаго содержанія. Между тѣмъ устранить подобное неудобство очень легко, отпустивъ въ годъ на человѣка хотя бы по 1 руб., съ предоставленіемъ права расхода таможенному доктору.

Относительно дезинфекціи и очистки отхожихъ мѣстъ, а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ и имущества солдатъ, расходъ можетъ быть отнесенъ къ вышеуказанному 1 рублю и тогда не можетъ повториться случай, бывшій при заболѣваніи тифомъ, когда дезинфекція производилась на счетъ солдатъ. Перевозка солдатъ въ госпиталь можетъ быть отнесена на ту же сумму.

Относительно продовольствія нѣшихъ объѣздчиковъ (конныхъ не имѣется), въ пути съ транспортомъ, положенныхъ отъ купца, 25 коп. въ сутки, порціонъ очень недостаточно, если принять во вниманіе, что при успѣшной дѣятельности (ходьбы безъ дневокъ) по пути слѣдованія—3 фун. хлѣба стоятъ отъ 24 до 30 коп. Путевые порціоны необходимо увеличить до 30 коп. тѣмъ болѣе, что расходъ падаетъ на купца, который, отправляя товаръ на десятки тысячъ, не будетъ обремененъ платой лишнихъ 5—6 рублей.

Для болѣе яснаго представленія расходовъ на покупку продуктовъ привожу расходъ одного лѣтняго и одного зимняго мѣсяцевъ на одного человѣка:

Лѣтній мѣсяцъ.

Муки по положенію	1 пудъ	29 1/4 ф.	. . .	2 р.	95 3/4 к.
Крупы	»	» »	10 1/2 »	. . .	— » 68 1/2 »
Мяса	»	» »	15 »	. . .	1 » 50 »
Остальные продукты какъ то: дрова для варки пищи, вода, соль, капуста, лукъ и другіе расходы				. . .	1 » 29 1/2 »
				Итого. . .	6 р. 43 3/4 к.

Зимній мѣсяцъ.

Муки	. . .	2 »	95 3/4 »
Крупы	. . .		68 1/2 »
Говядины	. . .	1 »	50 »
Мелкіе продукты и другіе расходы	. . .	1 »	50 »
Освѣщеніе и отопленіе	. . .	2 »	— »
Итого	. . .	8 р.	43 3/4 к.

При получаемомъ содержаніи объѣздчикамъ 5 руб. 77 коп. и досмотрщикамъ 6 руб. 93 коп. выходитъ недостатокъ на каждаго человѣка.

Въ лѣтній мѣсяцъ.

Объѣздчикъ. . . . . — р. 66¾ к.

Зимній мѣсяцъ.

Объѣздчикъ. . . . . 2 » 66¾ »
Досмотрщикъ . . . . . 1 » 50¾ »

«Изъ этого расчета видно, что на остальные расходы, какъ обмундированіе и др. у нижнихъ чиновъ недостаетъ денежнаго содержанія. Недостаточность денежнаго отпуска сознана была еще въ 1879 году и по ходатайству Его Превосходительства. Г. Управляющаго Карантинно-Таможенною частію на Кавказѣ, единовременно былъ сдѣланъ добавочный отпускъ въ размѣрѣ 840 руб., ассигнованныхъ «Журналомъ Совѣта Кавказскаго Военнаго Округа» 28 Декабря 1879 года, въ которомъ постановлено:

....«въ виду ограниченности содержанія, получаемаго нижними чинами карантинно-таможеннаго вѣдомства и установившейся въ край неномѣрной дороговизны, было бы необходимо частямъ этимъ оказать подспорье»....

Государь Великій Князь нашелъ пособіе безусловно необходимымъ въ размѣрѣ 6,1 въ сутки на каждаго чина, согласно приказа по Кавказской Арміи №№ 633. 1878 г. и № 125, 1879 года. Въ настоящее же время дороговизна не только не уменьшилась, но даже увеличилась.

«Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что положеніе таможеннаго солдата невозможное и, чтобы улучшить бытъ его, необходимо, по моему пониманію, основываясь на данныхъ, пріобрѣтенныхъ опытомъ изъ завѣдыванія командой, установить слѣдующее:

1) Комплектованіе нижнихъ чиновъ изъ новобранцевъ по выбору.

2) Поставить солдатъ въ опредѣленныя отношенія къ своему начальнику, давъ послѣднему ясныя инструкціи съ предоставленіемъ ему извѣстной власти; такъ. Завѣдывающій командой долженъ пользоваться правами ротнаго командира: ввести дисциплинарный уставъ, съ обязательнымъ знаніемъ его каждымъ нижнимъ чиномъ.

3) Измѣнить вооруженіе караульной команды и объѣздчиковъ.

назначить старшаго унтеръ-офицера караульной команды инструкторомъ.

4) Принять на счетъ казны, съ платой Таможеннымъ вѣдомствомъ, всю обмундировку и снаряженіе нижнихъ чиновъ, отпускомъ матеріаловъ изъ вещевыхъ складовъ; а также отпускъ муки и крупы изъ провіантскихъ магазиновъ, какъ въ настоящее время это дѣлается для караульной команды.

5) Производить отпускъ денегъ на освѣщеніе и отопленіе казармъ и на леченіе.

6) Приварочное довольствіе и жалованье отпускать по высшимъ категоріямъ.

Какущееся увеличеніе расходовъ на содержаніе нижнихъ чиновъ, при приведеніи въ исполненіе вышесказаннаго, не будетъ имѣть мѣста: оно только дастъ возможность удовлетворить всѣмъ нуждамъ солдата, а отпускъ матеріаловъ и провіанта оградитъ отъ лишней траты денегъ по слишкомъ высокимъ и произвольнымъ базарнымъ цѣнамъ.

ГЛАВА VI.

Представленіе въ Государственный Совѣтъ предположенія о новомъ пограничномъ надзорѣ на Кавказѣ.

Итакъ, интересы какъ Таможеннаго, такъ и военнаго вѣдомствъ требовали безотлагательнаго введенія на Кавказѣ иной, болѣе цѣлесообразной, системы охраненія границы. Такою системою пограничнаго надзора Министерствомъ Финансовъ было признано учрежденіе Пограничной Стражи, которая уже долгое время существуетъ на всѣхъ границахъ Европейской Россіи и многолѣтняя практика которой постоянно давала вполнѣ удовлетворительные результаты. Признавалось, что Пограничная Стража можетъ быть устроена на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ она учреждена въ Европейской Россіи, съ нѣкоторыми лишь незначительными измѣненіями, обусловленными мѣстными особенностями края.

Въ виду изложенныхъ соображеній Управлявшій Министерствомъ Финансовъ, въ концѣ 1881 года, представилъ въ Государственный Совѣтъ записку «Объ устройствѣ Пограничной Стражи на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ»[1]). Въ этой запискѣ онъ, между прочимъ, изложилъ слѣдующее:

«Опредѣленіе численности чиновъ Пограничной Стражи, необходимыхъ для занятія кордона на внѣшнихъ границахъ Кавказа, можетъ быть выведено лишь изъ подробнаго разсмотрѣнія топографическихъ условій сихъ границъ, экономическаго положенія края и характера приграничныхъ жителей. Изъ представленнаго по сему

[1]) Представленіе Управлявшаго Министерствомъ Финансовъ, Н. Бунге, отъ 20 Ноября 1881 года за № 19855, въ Государственный Совѣтъ.

предмету полковникомъ Озеровскимъ отчета, основаннаго на тщательномъ изученіи означенныхъ условій, видно, что изъ всего протяженія Кавказскихъ границъ, непрерывное кордонное оцѣпленіе для таможенныхъ цѣлей требуется линіи на 2380 верстахъ, отъ устья р. Кубани до Кизиль-Агача, близъ устья р. Куры; на остальной же части границы, по Каспійскому берегу, достаточно учредить нѣсколько отдѣльныхъ постовъ.

Для установленія на всемъ этомъ пространствѣ правильнаго и строгаго пограничнаго надзора потребуется значительно меньшее число людей, сравнительно съ составомъ командъ, охраняющихъ нынѣ Кавказскую границу, а именно около 100 офицеровъ и до 4000 нижнихъ чиновъ, при томъ однако условіи, если Пограничная Стража всецѣло будетъ подчинена Таможенному вѣдомству, и весь составъ оной будетъ нести исключительно линію кордонную службу, охраняя границы преимущественно въ таможенномъ отношеніи. Для отраженія же вооруженныхъ шаекъ, дѣлающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ близъ сухопутной Турецкой и Персидской границъ періодическія набѣги, съ цѣлью разграбленія приграничнаго населенія, окажется необходимымъ военному начальству сообразовать дислокацію войскъ соотвѣтственно этой, чисто военной потребности.

Переходя затѣмъ къ подробностямъ устройства и организаціи Пограничной Стражи на Кавказскихъ границахъ, слѣдуетъ прежде всего остановиться на существующемъ нынѣ распредѣленіи этихъ границъ въ таможенномъ отношеніи. Въ настоящее время всѣ находящіяся на Кавказѣ карантинно-таможенныя учрежденія распредѣлены между двумя карантинно-таможенными округами: Кутаисскимъ и Бакинскимъ. При протяженіи внѣшнихъ границъ Кавказа, занимающемъ около 3 т. верстъ, и при отсутствіи тамъ удобныхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и какихъ-либо путей сообщенія вдоль границы,— Начальникамъ поименованныхъ таможенныхъ округовъ физически невозможно исполнять требованіе закона, выраженное въ ст. 315 Уст. Там., относительно не менѣе какъ двукратнаго въ годъ производства ревизіи подвѣдомственныхъ имъ таможенныхъ и пограничныхъ учрежденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимая для дѣла тѣсная связь между управленіями округовъ и подчиненными имъ мѣстами и лицами неизбѣжно теряется, вслѣдствіе чего дѣйствительнаго контроля за дѣятельностью таможенъ и кордонной стражи не существуетъ. Въ виду сего предполагается учредить на Кавказскихъ границахъ 4 таможенные округа: Черноморскій.—отъ Бугаза до ст. Лимана, у начала сухопутной границы нашей съ Турціей, на протяженіи 746 верстъ: Карскій.—отъ названнаго селенія до г. Тандураки, близъ г. Хозьмана, при началѣ старой границы нашей съ Турціей, про-

тяженіемъ 570 верстъ; Эриванскій,—отъ г. Тандуракъ до р. Акара, на 430 верстахъ, и Бакинскій,—отъ поименованной рѣки до границы нашей съ Персіей на берегу Каспійскаго моря, на пространствѣ 535 верстъ непрерывнаго кордоннаго оцѣпленія, съ подчиненіемъ управленію этого таможеннаго округа всѣхъ таможенныхъ учрежденій и отдѣльныхъ постовъ Пограничной Стражи, находящихся и имѣющихъ впослѣдствіи быть открытыми на берегахъ Каспійскаго моря, за исключеніемъ лишь Астраханской Таможни.

Такое распредѣленіе, совпадающее отчасти съ границами административнаго дѣленія края и строго сообразованное съ потребностями бдительнаго надзора за границей и за дѣятельностью таможенныхъ учрежденій, нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ, если принять во вниманіе, что на сухопутной западной нашей границѣ, имѣющей протяженіе всего линіи около 3400 верстъ, при лучшихъ, сравнительно съ кавказскими, путяхъ сообщенія, при болѣе нормальныхъ вообще условіяхъ, существуетъ 8 таможенныхъ округовъ, а также, что таможенныя учрежденія Кавказскаго края, по отдаленности ихъ отъ центральнаго управленія, по необходимости будутъ поставлены въ болѣе самостоятельное съ такими же учрежденіями Европейской Россіи положеніе и слѣдовательно должны подвергаться болѣе бдительному со стороны мѣстнаго высшаго таможеннаго начальства контролю.

Высказанныя выше соображенія служатъ также основаніемъ для раздѣленія имѣющей охранять внѣшнія границы Кавказскаго края Пограничной Стражи на 4 бригады, по одной въ каждомъ таможенномъ округѣ, съ присвоеніемъ имъ тѣхъ же, что и для таможенныхъ округъ, наименованій.

Что касается затѣмъ порядка введенія въ дѣйствіе новой системы пограничнаго надзора на Кавказѣ, то, хотя финансовые интересы требуютъ безотлагательнаго устройства Пограничной Стражи на всѣхъ Кавказскихъ границахъ, тѣмъ не менѣе одновременное нынѣ же оцѣпленіе этихъ границъ чинами Стражи оказывается неудобнымъ и даже невозможнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) При полной неизвѣстности для чиновъ вновь учреждаемыхъ Кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи вѣряемой ихъ охранѣ границы, необходимо, чтобы всѣ эти чины обладали, сверхъ безусловной честности, смѣтливости и расторопности, еще и опытностью въ дѣлѣ пограничнаго надзора, которая давала бы имъ возможность быстро примѣниться къ условіямъ новой для нихъ мѣстности, изучить топографическія особенности пограничной полосы, характеръ, нравы и обычаи мѣстныхъ жителей и въ особенности лицъ, занимающихся контрабандинымъ промысломъ. Укомплектованіе же назван-

ныхъ бригадъ не только новобранцами, но даже старослужащими нижними чинами, переведенными изъ войскъ, а также назначеніе въ нихъ неопытныхъ офицеровъ, сразу поставитъ дѣло охраны границы на шаткую почву и надолго затормозитъ установленіе строгаго пограничнаго надзора, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилитъ дерзость контрабандировъ, поселивъ въ нихъ увѣренность въ возможности и на будущее время болѣе или менѣе безнаказанно продолжать ихъ противузаконное занятіе. Такимъ образомъ оказывается безусловно необходимымъ на первое время назначать въ поименованныя бригады офицеровъ преимущественно, а нижнихъ чиновъ исключительно изъ состава существующихъ уже бригадъ Стражи и главнымъ образомъ съ сухопутной западной Европейской границы, гдѣ пограничная служба доставляетъ наиболѣе боевой опытности въ частыхъ стычкахъ съ злоумышленниками. Но комплектъ расположенныхъ на этой послѣдней границѣ бригадъ составляетъ по штату 404 офицера и 11619 нижнихъ чиновъ, причемъ $\frac{1}{4}$ часть рядовыхъ ежегодно увольняется въ запасъ и пополняется новобранцами, не приносящими въ первый годъ службы особенной пользы. Вслѣдствіе сего отвлеченіе съ этой границы въ одинъ разъ до 100 офицеровъ и до 4 т. нижнихъ чиновъ для укомплектованія Кавказскихъ бригадъ и замѣна ихъ новобранцами очереднаго призыва несомнѣнно самымъ вреднымъ образомъ отразится на строгости пограничнаго надзора и даже на правильности нашей внѣшней торговли.

2) Устройство новыхъ бригадъ Пограничной Стражи потребуетъ значительныхъ единовременныхъ расходовъ на обмундированіе, вооруженіе, конское снаряженіе, покупку лошадей, передвиженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и въ особенности на постройки, такъ какъ, по собраннымъ полковникомъ Озеровскимъ свѣдѣніямъ, большинство кордонныхъ зданій оказывается нужнымъ или выстроить вновь, или же капитально ремонтировать; измѣненіе дислокаціи также вызываетъ необходимость въ возведеніи нѣсколькихъ новыхъ зданій. Отпускъ въ будущемъ году потребнаго на покрытіе всѣхъ указанныхъ издержекъ кредита былъ бы, по состоянію нашего Государственнаго бюджета, крайне обременителенъ; и наконецъ

3) Успѣшность пограничнаго надзора весьма много зависитъ отъ правильной и строго сообразованной съ мѣстными условіями дислокаціи кордоннаго оцѣпленія, ею опредѣляется также въ точности и число потребныхъ для оцѣпленія людей. Для составленія такой дислокаціи необходимо подробное во всѣхъ мелочахъ знакомство съ топографіей приграничной мѣстности, характеромъ приграничныхъ жителей и условіями торговыхъ сношеній. Въ Министерствѣ же Финансовъ имѣется такая детальная разработка этого вопроса, произ-

ведѣнія въ текущемъ году на мѣстѣ полковникомъ Зеленскимъ лишь для одной Черноморской бригады.

«Въ виду сего и по предварительному соглашенію съ Управленіемъ Намѣстника Кавказскаго полагается полное устройство Пограничной Стражи на Кавказѣ произвести въ теченіе 4 лѣтъ, начиная съ 1 Января 1882 года, съ тѣмъ, чтобы каждый годъ было учреждаемо по одной бригадѣ: въ будущемъ же году предположено образовать Черноморскую бригаду, какъ представляющую наименьшее затрудненій для ея устройства и занимающую часть границы, уже во всѣхъ подробностяхъ, по отношенію къ пограничному надзору изслѣдованную.

Черноморская бригада Пограничной Стражи должна охранять Черноморское побережье Кавказа и Закавказскаго края. Численный составъ этой бригады опредѣляется протяженіемъ и характеромъ вѣряемой ея надзору границы. Черноморскій Кавказскій берегъ, по различію топографическихъ и экономическихъ условій, можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: сѣверо-западная часть, отъ Анапы до рѣки Бзыба, представляетъ покатую къ морю мѣстность, изборожденную глубокими ущельями и лѣсистыми отрогами главнаго Кавказскаго хребта, сначала (до Туапсе) пологими и удобными для верхового, а мѣстами и для колеснаго сообщенія; далѣе же отроги эти, постепенно возвышаясь, принимаютъ суровый характеръ скалистыхъ Абхазскихъ горъ, отвѣсно обрывающихся у моря и достигающихъ наибольшей высоты у Гагръ, въ 20 верстахъ отъ рѣки Бзыба. Вся эта часть прибрежья, густо поросшая лѣсами и изрѣзанная бурными рѣками и рѣчками, имѣетъ весьма рѣдкое смѣшанное населеніе изъ русскихъ, чеховъ, молдаванъ, грековъ и отчасти армянъ; населеніе исключительно земледѣльческое, не занимающееся ни торговлею, ни промышленностію, а потому мало причастное въ настоящее время и къ контрабандному промыслу. Но какъ ни слабо нынѣ экономическое развитіе этой части Кавказа, однако же ослабленіе здѣсь пограничнаго надзора можетъ нанести существенный вредъ таможеннымъ интересамъ и въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что сѣверная ея полоса отъ Новороссійска до Анапы и далѣе до рѣки Кубани, имѣетъ богатыя колоніи и поселенія, производящія въ большемъ количествѣ хлѣбъ и табакъ высокаго качества, произращеніемъ которыхъ занимаются не только мѣстные поселенцы, но также турки и греки изъ Анатоліи, арендующіе здѣсь плантаціи и поддерживающіе постоянныя сношенія со своею родиною, составляющею главный рынокъ, изъ котораго водворяется къ намъ морская контрабанда.

Вторая, юго-восточная часть Черноморскаго прибрежья Кавказа представляетъ совершенно противоположныя топографическія и эко-

номическія условія: отъ устьевъ рѣки Бзыба, Абхазскія горы, мало-по-малу отодвигаясь въ глубь материка, постепенно расширяютъ прибрежную долину, которая отъ Очемчиръ превращается уже въ необозримую низменную плодородную равнину, обильно орошаемую глубокими судоходными или сплавными рѣками (Ингуръ, Хопъ, Чурья, Ріонъ, Молтавка, Супсъ, Челокъ и др.). Равнина эта, покрытая въ сѣверной части цѣнными лѣсами, составляющими предметъ заграничнаго вывоза и вмѣстѣ съ тѣмъ способствующими водворенію контрабанды, перерѣзывается во всю ширину желѣзною дорогою и имѣетъ довольно густое земледѣльческое, промышленное и торговое населеніе, которое вообще весьма склонно къ контрабандному промыслу, въ особенности же на пространствѣ между Поти и Чурукъ-су (Кабулетъ), гдѣ промыселъ этотъ достигъ огромнаго развитія, и гдѣ нерѣдки случаи водворенія контрабанды даже вооруженною рукою. Далѣе же, вновь присоединенная часть приморской границы представляетъ горный кряжъ, который за р. Чорохомъ обрывается у морскаго берега скалистыми утесами, прерывающими всякое сухопутное по берегу сообщеніе и въ ущельяхъ котораго тѣснятся поселенія туземцевъ-лазовъ, крайне фанатическихъ и до сихъ поръ относящихся съ упорной враждебностью къ кордонной стражѣ, не взирая даже на то, что таковая составлена здѣсь изъ соплеменныхъ имъ гурійскихъ милиціонеровъ.

«Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ и принимая въ соображенія погрѣшности въ дѣйствующей нынѣ дислокаціи Черноморскаго кордона, а также направленіе и характеръ торговыхъ и контрабандныхъ путей, признается необходимымъ прибавить къ существующимъ въ настоящее время постамъ еще одиннадцать новыхъ, промежуточныхъ; изъ нынѣшнихъ же постовъ семь упразднить, какъ совершенно безполезныхъ для погранично-таможеннаго надзора, по неудачному выбору пунктовъ ихъ расположенія; затѣмъ четыре поста за р. Черохомъ, на охраненіе которыхъ употребляется по политическимъ соображеніямъ цѣлая сотня гурійской милиціи, полагается оставить при существующемъ нынѣ порядкѣ; для пресѣченія же возможности водворенія контрабанды изъ горной мѣстности за Черохомъ, вверхъ по теченію этой рѣки необходимо поставить два внутренніе контрольные поста близъ устья Аджарисъ-Чая и с. Борчхи, къ которому сходятся два вьючные пути, идущіе изъ турецкихъ предѣловъ.

«Независимо сего, имѣя въ виду, что городъ Озургеты съ давняго времени считается передовымъ складочнымъ пунктомъ контрабанды, водворяемой моремъ на пространствѣ между Поти и Чурукъ-су, и что изъ онаго тайно водворенные товары идутъ затѣмъ въ Тифлисъ по желѣзной дорогѣ, связанной съ Озургетами хорошими колесными пу-

тими. необходимо также въ обоихъ названныхъ городахъ поставить летучіе отряды и учредить таможенный надзоръ на Поти-Тифлисской желѣзной дорогѣ и Батумской вѣтви ея. сформированіемъ особаго желѣзнодорожнаго отряда.

«Численность людей и лошадей на каждомъ посту, въ составленномъ проектѣ дислокаціи, строго ограничена предѣлами крайней необходимости и сообразована съ топографическими условіями каждаго пограничнаго участка. съ его протяженіемъ. а также съ характеромъ наклонности и занятіемъ мѣстныхъ жителей.

«Такимъ образомъ дислокація таможеннаго кордона на Черноморскомъ берегу Кавказа должна выразиться: въ 57 прибрежныхъ и 2 внутреннихъ контрольныхъ постахъ. въ 2 летучихъ. изъ коихъ одинъ вмѣстѣ съ тѣмъ и транзитный. и 1 желѣзнодорожномъ отрядѣ. на которыхъ требуется расположить 315 конныхъ и 535 пѣшихъ. а всего 850 нижнихъ чиновъ. Весь этотъ кордонъ. протяженіемъ въ 746 верстъ. составляющій районъ дѣятельности Черноморской бригады, долженъ быть раздѣленъ на 4 отдѣла и 20 отрядовъ.

«Изъ сказаннаго слѣдуетъ. что личный составъ этой бригады долженъ состоять: изъ одного бригаднаго Командира. въ чинѣ Полковника. 4-хъ Командировъ отдѣловъ. отъ Маіора до Полковника включительно. 3-хъ Офицеровъ для порученій. отъ Капитана до Маіора. 1 Бригаднаго Адъютанта въ чинѣ Капитана. 20 отрядныхъ офицеровъ, отъ Прапорщика до Капитана включительно. 315 конныхъ и 535 пѣшихъ нижнихъ чиновъ. въ томъ числѣ 23 вахмистра и 13 писарей.

«Одновременно съ образованіемъ Черноморской бригады Пограничной Стражи необходимо учредить и Черноморскій таможенный округъ. съ подчиненіемъ ему, сверхъ названной бригады. слѣдующихъ таможенныхъ учрежденій: контору: 1 класса Потійской, 2 класса Новороссійской: заставъ: 1 разряда: Редуткальской. Чуруксуской. Гудаутской. Очемчирской. Сухумкальской. Вельяминовской и Ананской: 3 разряда: Озургетской. постоянныхъ постовъ: Вуланскаго. Геленджикскаго. Джубскаго. Головинскаго. Навагинскаго и Адлерскаго. Съ устройствомъ этого округа установленъ будетъ на Черноморскомъ побережьѣ правильный и болѣе дѣятельный. чѣмъ въ настоящее время. надзоръ за строгимъ охраненіемъ границы и дѣятельностью таможенныхъ мѣстъ. что въ свою очередь не можетъ не отразиться благопріятнымъ образомъ на поступленіи таможенныхъ доходовъ. Такъ какъ вновь открываемый Черноморскій округъ занимаетъ лишь часть пограничнаго пространства, составляющаго нынѣшній Кутаисскій карантинно-таможенный округъ. то управленіе сего послѣдняго должно быть временно сохранено. впредь до устройства Карсской бригады

Пограничной Стражи. Означенный округъ будетъ занимать пространство отъ с. Ляхана до подножія горы Малаго Арарата, протяженіемъ по границѣ до 700 верстъ. и въ завѣдываніи Начальника сего округа будутъ состоять слѣдующія таможенныя учрежденія: карантинно-таможенныя конторы 2-го класса Карская и Артвинская и карантинно-таможенныя заставы: 1-го разряда—Ольтинская и Ардырская и 3-го разряда—Кагызманская. а также разъѣздные таможенные надзиратели. объѣздчики, чины караульной команды и части войскъ, содержащія кордонъ въ указанной части границы.

Примѣнительно къ штатамъ управленій таможенныхъ округовъ на западной границѣ, управленіе Черноморскаго таможеннаго округа могло бы быть образовано въ слѣдующемъ составѣ: Начальникъ округа. 2 состоящихъ при немъ чиновника для порученій и секретарь. Всѣмъ этимъ лицамъ слѣдовало бы присвоить то же содержаніе и тѣ же права по классамъ должностей, мундиру и пенсіи, какія присвоены соотвѣтствующимъ должностямъ въ Европейской Россіи. и независимо того они не могутъ быть лишены правъ и преимуществъ. дарованныхъ по закону всѣмъ таможеннымъ чиновникамъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ.

Къ штату этому. по мѣстнымъ условіямъ. признается совершенно необходимымъ присоединить должность таможеннаго архитектора. Въ Черноморскомъ округѣ предстоитъ немедленно произвести значительное число построекъ. какъ для Пограничной Стражи. такъ и для таможенныхъ учрежденій: такія же постройки предвидятся затѣмъ и въ другихъ Кавказскихъ таможенныхъ округахъ. Составленіе для сихъ зданій чертежей. фасадовъ плановъ и смѣтъ, а главнымъ образомъ наблюденіе за возведеніемъ оныхъ требуетъ назначенія спеціалиста. который бы по обязанностямъ службы находился на границѣ и состоялъ бы постоянно въ распоряженіи Начальника таможеннаго округа. По окончаніи строительныхъ работъ въ Кутаисскомъ округѣ. названный архитекторъ можетъ быть командируемъ въ другіе. вновь открывающіеся округа, а затѣмъ, по устройствѣ всѣхъ таможенныхъ зданій на Кавказѣ, на этомъ же лицѣ будетъ лежать обязанность наблюдать за своевременнымъ и цѣлесообразнымъ ремонтомъ сихъ зданій, составленіе для таковыхъ ремонтовъ смѣтъ и т. п. При тщательномъ выборѣ для названной должности опытнаго и вполнѣ добросовѣстнаго архитектора, получаемое имъ содержаніе несомнѣнно будетъ для казны расходомъ производительнымъ. ибо прочная постройка, своевременный и правильный ремонтъ дадутъ въ результатѣ значительное сбереженіе въ суммахъ. отпускаемыхъ ежегодно на строительныя надобности. Но именно необходимость замѣщенія означенной должности знающимъ и добросовѣстнымъ спеціа-

листомъ требуетъ назначеніе содержанія, могущаго служить занимающему оную лицу достаточнымъ обезпеченіемъ. Требованіе это тѣмъ болѣе справедливо, что архитекторы таможеннаго вѣдомства не пользуются по закону правомъ на полученіе 4% изъ смѣтной суммы, отпускаемой на постройки, производимыя подъ ихъ наблюденіемъ. По мнѣнію Министерства Финансовъ, было бы вполнѣ соотвѣтственно присвоить таможенному архитектору на Кавказѣ то же содержаніе и тѣ же служебныя права, какими пользуются губернскіе архитекторы на Кавказѣ, съ предоставленіемъ ему также правъ таможенной службы въ Закавказскомъ краѣ.

«Офицеры и нижніе чины Пограничной Стражи пользуются содержаніемъ, а послѣдніе также и довольствіемъ, по существующимъ для сего табелямъ и окладамъ. По этимъ же табелямъ и окладамъ должно быть отпускаемо содержаніе и довольствіе для чиновъ Черноморской бригады. Но принимая во вниманіе, что Пограничная Стража имѣетъ военную организацію, несетъ непрерывную боевую службу, комплектуется исключительно новобранцами очередныхъ призывовъ и военными офицерами, пользующимися во время нахожденія на службѣ въ Стражѣ всѣми военно-служебными правами и преимуществами, а также въ виду того, что всѣ чины оной получаютъ содержаніе въ тѣхъ именно размѣрахъ, какія установлены для соотвѣтствующихъ должностей и званій въ военномъ вѣдомствѣ, нельзя не придти къ заключенію, что было бы крайней несправедливостью не предоставить чинамъ Черноморской бригады тѣхъ преимуществъ, которыми пользуются чины войскъ Кавказской арміи и даже мѣстныхъ на Кавказѣ командъ. Преимущества эти состоятъ единственно въ назначеніи усиленныхъ окладовъ жалованья [1]). Присвоеніе чинамъ Черноморской бригады такихъ же окладовъ представляется тѣмъ болѣе неизбѣжнымъ, что, какъ указано было выше, необходимо комплектовать эту бригаду на первое время исключительно опытными пограничными офицерами и старослужащими рядовыми Стражи; единственнымъ же средствомъ для привлеченія на Кавказъ, гдѣ условія жизни крайне неблагопріятны, а служба весьма тяжелая, лучшихъ офицеровъ и для поддержанія энергіи въ переводимыхъ туда нижнихъ чинахъ можетъ служить нѣсколько большее сравнительно съ получаемымъ на границахъ Европейской Россіи содержаніе. Въ виду этого Министерство Финансовъ полагало бы распространить на офи-

[1]) Въ 1887 году офицерскимъ чинамъ войскъ, служащимъ въ Закавказьѣ, предоставлены были еще особыя права и преимущества службы на окраинахъ: однако это положеніе офицерамъ Пограничной Стражи, служащимъ въ Закавказьѣ, и до сихъ поръ не предоставлено.

перевъ Черноморской бригады права, предоставленныя чинамъ войскъ Кавказской арміи, на основ. ст. 238 и 239 Св. В. Постановл. изд. 1859 г. ч. IV кн. III, для нижнихъ чиновъ этой бригады, взамѣнъ установленныхъ въ Стражѣ 3-хъ окладовъ по 12, 6 и 3 руб. въ годъ, опредѣлить лишь первые два оклада, предоставивъ половинѣ всего комплекта бригады высшій и остальной половинѣ средній оклады жалованья.

«Независимо того признавалось бы справедливымъ облегчить переводимымъ въ Черноморскую бригаду офицерамъ и нижнимъ чинамъ переѣздъ къ новому мѣсту служенія назначеніемъ имъ единовременнаго пособія. Въ подобнаго рода случаяхъ въ прежнее время такое пособіе всегда назначалось по особымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Такъ, при передвиженіи, въ 1856 году, чиновъ Измаильской бригады на новую границу, опредѣленную Парижскимъ трактатомъ, было выдано на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ томъ году состоявшагося, пособіе офицерамъ въ размѣрѣ третнаго оклада жалованья, а нижнимъ чинамъ по 10 руб. на человѣка; равнымъ образомъ при занятіи въ 1878 году границы по р.р. Дунаю и Пруту въ возсоединенномъ участкѣ Бессарабіи переведенные на эту границу чины Стражи получили, по Высочайшему повелѣнію 7 Сентября 1878 года, въ пособіе: офицеры также третные оклады, а нижніе чины по 15 руб. на человѣка. Послѣдній размѣръ пособія для нижнихъ чиновъ, почти исключительно холостыхъ, можетъ быть признанъ достаточнымъ и въ настоящее время, при переводѣ ихъ на Кавказъ, но относительно офицеровъ, въ большинствѣ случаевъ обремененныхъ семействомъ и имѣющихъ въ мѣстахъ нынѣшняго своего служенія собственное хозяйство, слѣдуетъ замѣтить, что въ приведенныхъ примѣрахъ убытки ихъ при передвиженіи на новую границу, отстоявшую отъ старой не далѣе 50 верстъ, были несравненно менѣе значительны, чѣмъ тѣ, какія предстоятъ офицерамъ, имѣющимъ получить назначеніе въ Черноморскую бригаду, такъ какъ при этомъ назначеніи имъ необходимо будетъ распродать за безцѣнокъ въ малонаселенныхъ приграничныхъ мѣстностяхъ все свое имущество, затѣмъ обзавестись въ промышленныхъ центрахъ Кавказа новымъ хозяйствомъ и перевезти таковое, иногда за сотни верстъ, къ мѣстамъ ихъ служенія. Поэтому и принимая во вниманіе, что переводимые на службу изъ Россіи на Кавказъ чиновники всѣхъ вѣдомствъ получаютъ по закону въ пособіе на подъемъ годовой окладъ жалованья, признавалось бы справедливымъ и переводимымъ въ Кавказскія бригады офицерамъ Стражи назначать, независимо отъ прогонныхъ денегъ по положенію, подъемныя въ размѣрѣ годоваго оклада основнаго жалованья.

«Опытъ службы Пограничной Стражи на европейскихъ границахъ показалъ, что при малой численности личнаго состава людей на кордонныхъ постахъ успѣхъ при столкновеніи ихъ съ шайками вооруженныхъ контрабандировъ несомнѣненъ только въ томъ случаѣ, если чины Стражи имѣютъ перевѣсъ надъ противникомъ по крайней мѣрѣ въ превосходствѣ своего вооруженія.

«По отношенію къ Азіатскимъ границамъ Кавказскаго края принципъ этотъ долженъ быть примѣненъ еще съ большей послѣдовательностью и строгостью: здѣсь кордонная служба несомнѣнно представляетъ гораздо болѣе опасностей и боевыхъ элементовъ, нежели любая часть границъ Европейскихъ, вслѣдствіе того, что мѣстное пригранничное наше и сосѣднихъ государствъ населеніе отличается воинственностью, хищничествомъ, удальствомъ, страстью къ грабежамъ и разбоямъ. Поэтому водвореніе контрабанды весьма часто производится на этихъ границахъ подъ прикрытіемъ сильнаго конваго конвоя въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, а нерѣдко и значительно болѣе, причемъ злоумышленники не только упорно защищаютъ тайно провозимый товаръ, но при значительномъ превосходствѣ своихъ силъ, весьма часто сами переходятъ въ нападеніе, особенно если имѣютъ дѣло не съ казаками, а съ мѣстными объѣздчиками, крайне плохо вооруженными. Дерзости контрабандировъ много способствуетъ и то крайне невыгодное для пограничнаго надзора обстоятельство, что всѣ пригранничные жители, особенно занимающіеся контрабандными промысломъ и хищничествомъ, кромѣ холоднаго оружія, составляющаго принадлежность почти каждаго азіатскаго жителя, въ послѣдніе годы обзавелись дальнобойными скорострѣльными и многіе даже магазинными ружьями новѣйшихъ системъ, преимущественно Пибоди, Генри-Мартина и другихъ, бывшими на вооруженіи разбитыхъ въ минувшую войну турецкихъ арміи.

«Понятно, что для успѣшной борьбы съ такимъ воинственнымъ и отлично вооруженнымъ противникомъ чины Пограничной Стражи должны быть снабжены не ружьями системы Крынка, которыми вооружены стражники на западной границѣ, а лучшимъ изъ имѣющихся въ нашихъ войскахъ отнестрѣльнымъ оружіемъ, каковымъ безспорно признается ружье Бердана со скользящимъ затворомъ. При этомъ стражникамъ, по примѣру европейскихъ границъ, слѣдовало бы дать облегченныя ружья драгунскія: объѣздчики должны быть снабжены, сверхъ револьверовъ принятой въ Пограничной Стражѣ системы двойнаго дѣйствія, весьма полезныхъ для самозащиты, казачьими безъ штыка винтовками, не уступающими драгунскимъ ружьямъ по боевымъ качествамъ, но еще болѣе легкими и лучше приспособленными къ верховой ѣздѣ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ существующей нынѣ системы охраненія Кавказскихъ береговъ Чернаго моря состоитъ въ неимѣніи при кордонныхъ постахъ гребныхъ судовъ, на которыхъ чины кордонной стражи могли-бы преслѣдовать контрабанду, водворяемую нынѣ почти безнаказанно морскимъ путемъ. Для устраненія этого недостатка, равно какъ для предоставленія прибрежнымъ постамъ болѣе удобнаго морскаго сообщенія, а также средствъ доставки на кордоны провіанта и фуража, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для перевозки больныхъ въ лечебныя заведенія, признается необходимымъ снабдить 29 постовъ Черноморской бригады 4-хъ веселыми лодками типа турецкихъ фелюгъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ. Постройка этихъ судовъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, обойдется не дороже 350 руб. за каждое. При неопытности въ морскомъ дѣлѣ переводимыхъ съ западной границы нижнихъ чиновъ и незнакомствѣ ихъ съ мѣстностью потребуется также отпускъ денегъ на наемъ для означенныхъ судовъ рулевыхъ изъ мѣстныхъ жителей, а на первое время, пока нижніе чины ознакомятся съ употребленіемъ парусовъ и весель, также и гребцовъ, въ количествѣ 2-хъ человѣкъ на каждое судно; впослѣдствіи же расходъ на этотъ предметъ будетъ подлежать постепенному сокращенію.

«Неблагопріятныя климатическія условія жизни въ нѣкоторыхъ, преимущественно низменныхъ приморскихъ мѣстностяхъ и свирѣпствующія тамъ періодическія злокачественныя лихорадки вынуждаютъ обратить особое вниманіе на устройство медицинской части въ Черноморской бригадѣ. На европейскихъ границахъ чины Пограничной Стражи пользуются отъ болѣзней или въ таможенныхъ лазаретахъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 Іюля 1872 года, или же, гдѣ представляется къ тому удобство и возможность, въ военныхъ госпиталяхъ и въ больницахъ гражданскаго вѣдомства, съ установленною платою за ихъ содержаніе. На Черноморскомъ же прибрежьѣ Кавказа гражданскихъ больницъ почти совершенно не имѣется, а военные лазареты существуютъ въ г.г. Новороссійскѣ, Сухумѣ, Поти и Батумѣ. Но на протяженіи 400 верстъ между Новороссійскомъ и Сухумомъ нѣтъ близъ границы ни одного лечебнаго заведенія; сверхъ того поименованные лазареты, учрежденные исключительно для надобностей военнаго вѣдомства, бываютъ переполнены нижними чинами войскъ въ извѣстное время года, при эпидемическомъ развитіи лихорадокъ, т. е. именно тогда, когда можно ожидать наибольшей заболѣваемости между чинами Стражи. Въ виду этого признавалось бы необходимымъ: 1) учредить таможенный лазаретъ въ п. Вельяминовскомъ (Туапсѣ) на участкѣ между Новороссійскомъ и Сухумомъ, съ подчиненіемъ этого лечебнаго

заведенія тѣмъ же условіямъ, какія установлены для пограничныхъ лазаретовъ приведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, т. е. съ отпускомъ изъ суммы, ассигнуемой на леченіе нижнихъ чиновъ, вознагражденія врачу и офицеру, а также платы за содержаніе больныхъ въ размѣрѣ, ежегодно устанавливаемомъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для больницъ гражданскаго вѣдомства; и во 2) въ каждомъ изъ 4 отдѣловъ названной бригады открыть по одному околодку или пріемному покою, по образцу и на основаніяхъ установленныхъ для околодковъ въ войскахъ арміи, куда могли бы поступать больные нижніе чины Стражи или съ болѣе легкими формами заболѣванія, или же впредь до открытія свободныхъ мѣстъ въ лазаретахъ. Расходъ на содержаніе такихъ околодковъ ограничивался бы единственною платою вольнонаемнымъ фельдшерамъ, по 360 руб. въ годъ каждому и незначительными издержками на лекарства; особой же суммы на содержаніе больныхъ въ этихъ учрежденіяхъ въ военномъ вѣдомствѣ не ассигнуется и пребывающіе тамъ нижніе чины продовольствуются на деньги, отпускаемыя имъ вообще для этой надобности по положенію.

«Для наблюденія за дѣятельностью въ околодкахъ фельдшеровъ, не имѣющихъ по закону права самостоятельной врачебной практики, а также за санитарнымъ состояніемъ бригады вообще, и для оказанія на мѣстѣ своевременной медицинской помощи въ случаѣ развитія эпидемическихъ болѣзней, по совершенному отсутствію въ томъ краѣ свободныхъ не занятыхъ государственною службою врачей, необходимо ввести въ штатъ Черноморской бригады должность бригаднаго врача, съ тѣми же правами по службѣ и съ такимъ же содержаніемъ, какія присвоены старшимъ полковымъ врачамъ въ войскахъ Кавказской арміи. Безъ предоставленія достаточнаго вознагражденія и болѣе или менѣе удовлетворительнаго служебнаго положенія весьма затруднительно будетъ пріискать на эту должность опытнаго и знающаго медика; а между тѣмъ по опыту извѣстно, что нижніе чины, уроженцы внутреннихъ губерній, каковыми исключительно должна будетъ комплектоваться Черноморская бригада, подвергаются на Кавказѣ частымъ заболѣваніямъ, почему вопросъ объ устройствѣ въ этой бригадѣ медицинской части на правильныхъ основаніяхъ нельзя не признать настолько важнымъ, такъ какъ непринятіе своевременно мѣръ къ прекращенію эпидемій будетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ значительную убыль людей на границѣ и, слѣдовательно, существенно ослабить строгость пограничнаго надзора.

«Устройство удобныхъ и здоровыхъ зданій кордонныхъ постовъ имѣетъ также особенно важное значеніе на Кавказскихъ границахъ, извѣстныхъ, какъ указано было выше, крайне вреднымъ климатомъ,

гибельно вліяющимъ на здоровье людей кордонной стражи; поэтому независимо общаго обозрѣнія сихъ границъ въ 1880 г., вышеупомянутый Полковникъ Озеровскій былъ вторично командированъ въ настоящемъ году на Черноморскую береговую линію, какъ на границу хуже всѣхъ прочихъ въ этомъ отношеніи оставленную.—для подробнаго и всесторонняго изслѣдованія между прочимъ и этого серьезнаго вопроса, при участіи мѣстныхъ техниковъ и административныхъ лицъ, и для изысканія возможно лучшихъ и наиболѣе для казны выгодныхъ способовъ расквартированія на ней чиновъ Пограничной Стражи.

При ближайшемъ изученіи этой границы и мѣстныхъ условій жизни и службы на ней оказалось, что изъ существующихъ тамъ въ настоящее время 56 казенныхъ кордонныхъ постовъ, только три каменныя зданія могутъ быть признаны удобными для жилья; изъ нихъ два вполнѣ исправныя (н.н. Вельяминскій и Вардане) и одно (н. Головинскій), требующее капитальныхъ передѣлокъ, пристроекъ и приспособленій, для осушки чрезмѣрной сырости и оздоровленія его вообще. Затѣмъ почти всѣ остальныя зданія на этой границѣ, построенныя или изъ плетня, укрѣпленнаго въ бревенчатыя рамы и обмазаннаго глиною (турлучныя постройки), или-же изъ досокъ, забранныхъ въ вертикальные столбы, не имѣютъ не только фундамента и половъ, но многія даже безъ потолковъ, оконъ и печей. Вслѣдствіе чего постройки эти оказываются весьма сыры, холодны и вредны для жилья даже при самомъ исправномъ содержаніи, а такъ какъ нынѣ всѣ онѣ находятся въ состояніи крайней ветхости и полнаго упадка отъ времени и разрушительныхъ атмосферическихъ вліяній, то замѣна ихъ новыми зданіями признается неотложно необходимою, независимо отъ того, будетъ-ли граница эта охраняема войсками или пограничною стражею.

На основаніи сего и согласно проекту новой дислокаціи пограничнаго надзора на Черноморскомъ берегу Кавказа, кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ готовыхъ зданій, требуется поставить 57 новыхъ приморскихъ постовъ въ числѣ 81 жилыхъ зданій съ соотвѣтствующими службами, для расквартированія 22 штабъ и оберъ-офицеровъ, 717 нижнихъ чиновъ и 253 лошадей, а также возвести особыя зданія для лазарета и четырехъ пріемныхъ покоевъ. Что-же касается размѣщенія остальныхъ, опредѣляемыхъ по штату 7 офицеровъ, 133 нижнихъ чиновъ и 66 лошадей, то въ виду проектируемаго расположенія ихъ въ г.г. Озургеты, Тифлисѣ, Елисаветполѣ и по линіи желѣзной дороги, т. е. въ мѣстахъ населенныхъ, признается возможнымъ, для уменьшенія единовременныхъ издержекъ, не строить для нихъ казенныхъ зданій, замѣнивъ таковыя выдачею офицерамъ квартирныхъ

денѣ и наймомъ частныхъ помѣщеній для нижнихъ чиновъ и лошадей.

«Изъ дѣлъ бывшаго карантинно-таможеннаго управленія Кавказскаго края, равно какъ изъ свѣдѣній и данныхъ, собранныхъ и провѣренныхъ Полковникомъ Озеровскимъ на мѣстѣ, выяснилось: 1) что постовыя турлучныя зданія, безъ фундамента и половъ, при вышеупомянутыхъ важныхъ недостаткахъ своихъ въ отношеніи удобствъ жизни и санитарныхъ условій, невыгодны также и съ финансовой стороны, потому что, по непрочности строительнаго матеріала и по неудовлетворительной конструкціи своей, требуютъ значительныхъ издержекъ на ремонтированіе ихъ по нѣсколько разъ въ теченіе года, и тѣмъ не менѣе въ 5—6 лѣтъ подобныя зданія совершенно разрушаются; 2) что постройки изъ сырцоваго кирпича весьма вредны для жилья, порождая опасныя лихорадки, вслѣдствіе чрезмѣрной сырости, распространяемой въ нихъ обиліемъ почвенной влаги; 3) что по этой-же причинѣ зданія изъ бутоваго камня безвредны для жилья и не слишкомъ дороги только въ пунктахъ возвышенныхъ, сухихъ и изобилующихъ этимъ матеріаломъ, и 4) что по климатическимъ и атмосфернческимъ условіямъ сѣверной половины Черноморскаго побережья Кавказа, болѣе возвышенной и изобилующей лѣсами, деревянныя зданія признаются въ ней наиболѣе подходящими, какъ по дешевизнѣ, сухости и благопріятнымъ условіямъ для жилья, такъ и по относительной прочности, если только они возводятся на каменныхъ фундаментахъ и изъ доброкачественнаго лѣса. Равнымъ образомъ такія-же зданія въ наибольшей мѣрѣ удовлетворяютъ требованіямъ здоровыхъ жилищъ и на южной половинѣ этого берега (отъ Гагръ), извѣстной своими крайне тяжелыми санитарными условіями; но принимая во вниманіе, съ одной стороны, топографическое положеніе этой низменной болотистой части границы, въ высшей степени обильной почвенною и атмосферическою влагою, быстро разрушающею постройки изъ дешевыхъ породъ мѣстнаго лѣса, съ другой-же—полное отсутствіе хвойныхъ строевыхъ лѣсовъ и слишкомъ высокую цѣнность дуба и каштана, хорошія деревянныя постройки обходятся здѣсь чрезмѣрно дорого, какъ при первоначальномъ сооруженіи ихъ (отъ 90 до 125 р. куб. саж. вмѣстимости), такъ особенно потому, что согласно заявленія мѣстныхъ техниковъ, подтвержденнаго многими практическими указаніями, постройки эти, при значительныхъ ежегодныхъ издержкахъ на поддержаніе ихъ въ исправности, требуютъ капитальнаго ремонтированія съ перемѣною половъ черезъ каждые 3—4 года, и тѣмъ не менѣе въ 12—15 лѣтъ всѣ деревянныя части совершенно сгниваютъ и зданіе приходитъ въ полную негодность. Замѣна непрочныхъ и неэкономичныхъ деревян-

ныхъ зданій каменными или кирпичными не представляется удобнымъ, потому, что такія постройки, кромѣ упомянутыхъ выше недостатковъ своихъ въ гигіеническомъ отношеніи, обходятся въ этой мѣстности чрезмѣрно дорого, вслѣдствіе того, что по всему низменному прибрежью отъ Сухума до р. Чороха не имѣется ни камня, годнаго для постройки, ни кирпичныхъ заводовъ.

Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства и имѣя въ виду, что вслѣдствіе неустройства береговыхъ путей сообщенія и слабаго развитія каботажнаго судоходства, подвозка матеріаловъ слишкомъ возвысила-бы стоимость построекъ и что сооруженіе деревянныхъ постовыхъ зданій на означенной части границы возможно только при условіи употребленія мѣстныхъ строительныхъ матеріаловъ—самыми выгодными для казны и наиболѣе соотвѣтствующими мѣстнымъ условіямъ оказываются постройки бетонныя. Зданія изъ этого матеріала, при извѣстной прочности своей, не подвергаются вредному вліянію сырости, и въ то-же время стоимость ихъ будетъ не выше деревянныхъ, по той причинѣ, что почти на всѣхъ пунктахъ, избранныхъ для устроенія постовъ, имѣется главный для бетонныхъ построекъ матеріалъ—песокъ и гравій.

«Военное вѣдомство, при возведеніи казармъ въ Батумѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ приморскихъ мѣстностяхъ Кавказа, также остановилось на бетонныхъ постройкахъ, руководствуясь слѣдующими соображеніями, изложенными въ рапортѣ Начальника инженеровъ Кавказскаго военнаго округа отъ 4 Іюня 1880 года за № 7445: а) постройки эти, по сравнительному исчисленію, дешевле кирпичныхъ и каменныхъ, по неимѣнію въ окрестностяхъ Батума ни годнаго кирпича, ни камня: б) постройки эти долговѣчны и сухи, что весьма важно въ такомъ влажномъ климатѣ какъ Батумъ, и в) что онѣ могутъ быть скоро построены и тотчасъ-же заняты людьми, тогда какъ каменныя постройки требуютъ продолжительной просушки.

«Для Пограничной-же Стражи приведенныя качества бетонныхъ построекъ имѣютъ весьма существенное значеніе, такъ какъ Стража комплектуется почти исключительно новобранцами изъ внутреннихъ губерній, чѣмъ предупреждается возможность родственныхъ и дружественныхъ отношеній нижнихъ чиновъ Стражи съ пограничными жителями, и сверхъ того Кавказъ, за исключеніемъ Ставропольской губерніи, не даетъ новобранцевъ. Поэтому составъ Пограничной Стражи будетъ періодически обновляться людьми молодыми, не вполнѣ окрѣпшими и совершенно непривычными къ Кавказскому климату, и хотя на первое время комплектъ Черноморской бригады будетъ состоять изъ старослужащихъ, слѣдовательно людей болѣе

зрѣлаго возраста и выносливыхъ. но тѣмъ не менѣе и ихъ здоровье можетъ быть охранено лишь предоставленіемъ имъ въ возможной скорости помѣщеній. вполнѣ соотвѣтствующихъ требованіямъ гигіены и предохраняющихъ до извѣстной степени отъ вредныхъ климатическихъ вліяній.

«Обращаюсь засимъ къ вопросу объ опредѣленіи способовъ сооруженія постовыхъ зданій и ихъ стоимости. Собранныя Полковникомъ Озеровскимъ и провѣренныя въ Министерствѣ финансовъ свѣдѣнія и данныя приводятъ къ заключенію, что на сѣверной половинѣ Черноморской границы, на которой проектируются деревянные посты, для соблюденія интересовъ казны, выгоднѣе произвести постройки хозяйственнымъ способомъ, чрезъ офицеровъ Пограничной Стражи, при надлежащемъ техническомъ надзорѣ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира бригады и Начальника таможеннаго округа. Подрядный-же способъ постройки такого значительнаго числа зданій неудобенъ потому, во первыхъ, что въ мѣстности этой нѣтъ такихъ, достаточно опытныхъ, состоятельныхъ и вполнѣ надежныхъ лицъ, которымъ безъ риска можно было-бы предоставить исполненіе такой обширной и серьезной операціи; во вторыхъ, что постройка единовременно такого значительнаго числа зданій на протяженіи до 400 верстъ представляется для всякаго подрядчика весьма трудною и рискованною операціею, при которой не можетъ быть серьезной конкуренціи на торгахъ, вслѣдствіе чего и цѣны на постройки эти будутъ убыточны для казны и, въ третьихъ, что при упомянутыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ протяженія и времени, а также при отсутствіи удобныхъ береговыхъ путей сообщенія, вся операція неминуемо раздробится и фактически выйдетъ изъ-подъ наблюденія и руководства главнаго подрядчика, въ ущербъ достоинствъ самихъ построекъ.

«Съ другой-же стороны, при хозяйственномъ способѣ сооруженія постовъ, устройство вполнѣ удобныхъ и прочныхъ зданій съ существенными для казны выгодами возможно только въ томъ случаѣ, если строительные матеріалы будутъ заготовлены заблаговременно, т. е. въ теченіе зимы, если работы по постройкамъ начнутся съ наступленіемъ весенняго времени, потому что въ лѣтніе мѣсяцы цѣнность рабочихъ рукъ и матеріаловъ почти удваивается и, кромѣ того, мѣстный лѣсъ весенняго и лѣтняго заготовленія много теряетъ въ своей прочности. Независимо сего весьма важное значеніе въ сокращеніи издержекъ на постройки имѣетъ также вопросъ о способахъ подвозки моремъ тѣхъ строительныхъ матеріаловъ, которыхъ невозможно пріискать на мѣстѣ, какъ напримѣръ: цементъ, известь, кирпичъ для печей, стекла и другіе мелочные предметы. Къ доставкѣ

коихъ необходимо привлечь Кавказскую гребную флотилію, находящуюся въ районѣ Черноморскаго округа, и хотя одно судно Черноморскаго флота изъ числа предназначенныхъ въ лѣтнюю кампанію. Содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ грузоваго военнаго судна имѣло-бы самое существенное вліяніе не только на успѣшность производства строительныхъ работъ, но въ особенности на стоимость постройкъ, потому что, вслѣдствіе весьма слабаго развитія частнаго каботажнаго судоходства вдоль Кавказскихъ береговъ Чернаго моря, цѣны на фрахтъ установились тамъ несоразмѣрно высокія.

«При соблюденіи всѣхъ вышеизложенныхъ условій и соображаясь съ существующими въ означенной мѣстности цѣнами на постройки вообще, стоимость кордонныхъ постовъ при хозяйственномъ способѣ сооруженія ихъ обойдется на 30—35% дешевле противъ подрядныхъ цѣнъ, т. е. 45—60 р. куб. саж. вмѣстимости, или-же сообразно размѣрамъ отъ 1400 до 2300 руб. каждый постъ съ конюшнями и амбаромъ, что составитъ по числу 24 солдатскихъ постовъ, 9 офицерскихъ квартиръ, 1 лазарета и 1 пріемнаго покоя, согласно составленному подробному исчисленію (прилож. № 6), до 83600 руб.

«Что-же касается опредѣленія способа и стоимости сооруженія постовыхъ зданій на пространствѣ отъ Гагръ до р. Чороха, то имѣя въ виду, что на этой части границы, по вышеобъясненнымъ причинамъ, выгоднѣе всего примѣнить бетонныя зданія,—постройка ихъ хозяйственнымъ способомъ не представляется возможною потому, что правильное ихъ сооруженіе требуетъ, во первыхъ, многихъ спеціальныхъ знаній, недоступныхъ всякому строевому офицеру, а во вторыхъ—хорошо обученныхъ и опытныхъ мастеровъ, число которыхъ по новизнѣ этого дѣла весьма ограничено и притомъ, имѣя постоянныя и выгодныя работы у крупныхъ подрядчиковъ въ г.г. Поти, Батумѣ и Одессѣ, люди эти или вовсе не соглашаются идти на краткосрочныя работы по сооруженію кордонныхъ постовъ, или-же требуютъ за свой трудъ такую высокую плату, при которой хозяйственный способъ построекъ утратитъ свое значеніе. А потому цѣлесообразнѣе и выгоднѣе было-бы всю операцію эту произвести подряднымъ способомъ, либо-же предоставить ее одному изъ числа болѣе извѣстныхъ по бетоннымъ сооруженіямъ подрядчиковъ-строителей, заявившему себя съ хорошей стороны по казеннымъ постройкамъ въ Батумѣ, Поти и Одессѣ. Во всякомъ случаѣ стоимость построекъ этихъ, подъ желѣзными крышами, не можетъ быть выше 100 руб. за куб. саж. вмѣстимости, что составитъ по средней сложности цѣну каждаго поста съ конюшнею и амбаромъ отъ 3600 до 7[illegible] руб., соотвѣтственно размѣрамъ; на сооруженіе-же потребныхъ на означенномъ пространствѣ 33 солдатскихъ постовъ, 15 офицерскихъ

квартиръ и 3 пріемныхъ покоя, согласно составленному разсчету, потребуется до 270 тыс. руб. Засимъ на первоначальное заведеніе постельныхъ принадлежностей, необходимѣйшей мебели, посуды, утвари и разныхъ хозяйственныхъ предметовъ для упомянутыхъ выше 85 жилыхъ помѣщеній (кромѣ лазарета), согласно принятому порядку, потребно до 23000 руб.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что предположенія Министерства Финансовъ относительно учрежденія на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ пограничнаго надзора сводятся къ нижеслѣдующему:

1) Учредить, взамѣнъ существующихъ нынѣ 2 карантинно-таможенныхъ округовъ, 4 таможенные округа, на тѣхъ-же основаніяхъ, какія установлены въ Уст. Там. для Европейской Россіи.

2) Образовать въ каждомъ изъ сихъ округовъ по одной бригадѣ Пограничной Стражи, также на существующихъ для сей Стражи основаніяхъ.

3) Приведеніе сего въ исполненіе произвести постепенное, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, начиная съ 1882 года, съ тѣмъ, чтобы каждый годъ было учреждаемо по одному округу и по одной бригадѣ Пограничной Стражи.

4) Въ 1882 году образовать Черноморскій таможенный округъ и Черноморскую бригаду Пограничной Стражи, въ слѣдующемъ составѣ: а) управленіе округа: начальникъ округа, 2 чиновника для порученій, секретарь и архитекторъ и б) штатъ бригады: 6 штабъ и 23 оберъ-офицера, бригадный врачъ, 315 конныхъ и 535 пѣшихъ нижнихъ чиновъ.

5) Чинамъ гражданскаго вѣдомства предоставить служебныя права, коими пользуются таможенные чиновники на Кавказѣ, офицеровъ Стражи сравнить въ правахъ съ офицерами войскъ Кавказской арміи, а для нижнихъ чиновъ, взамѣнъ существующихъ въ Европейской Россіи трехъ окладовъ жалованья, установить лишь 2 старшіе оклада, по 12 и 6 руб. въ годъ.

6) Переводимымъ на Кавказъ чинамъ Стражи, сверхъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ по положенію, выдать въ пособіе: офицерамъ годовые оклады основнаго жалованья, а нижнимъ чинамъ по 15 руб. на человѣка.

7) Нижнихъ чиновъ Стражи вооружить скорострѣльными ружьями системы Бердана, стражниковъ драгунскаго, а объѣздчиковъ казачьяго образца, сохранивъ для послѣднихъ и вооруженіе револьверами.

8) Учредить въ Черноморской бригадѣ лазаретъ и 4 пріемныхъ покоя.

и 9) Приступить въ 1882 году къ постройкѣ 86 новыхъ зданій для помѣщенія чиновъ Пограничной Стражи.

«Всѣ эти предположенія были подвергнуты подробному разсмотрѣнію въ Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго и удостоились полнаго одобренія Его Императорскаго Высочества Главнокомандовавшаго Кавказской арміей.»

ГЛАВА VII.

Учрежденіе Черноморской и Бакинской бригадъ [1]).

Высочайше утвержденнымъ 2-го Января 1882 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта между прочимъ было опредѣлено: внести въ расходную смѣту Департамента Таможенныхъ Сборовъ условно, впредь до утвержденія помянутаго въ предыдущей главѣ представленія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ отъ 20 Ноября 1881 г. за № 19855, и по соглашенію съ нимъ—256000 р. на расходы по устройству и сформированію Черноморскаго Таможеннаго Округа и Черноморской бригады Пограничной Стражи.

Между тѣмъ самое представленіе, заключавшее въ себѣ предположеніе объ организаціи таможеннаго надзора въ Кавказскомъ краѣ по установленному въ Европейской Россіи порядку не было разсмотрѣно, почему, а также въ виду того, что Пограничная Стража, которою предполагалось оцѣпить границы Кавказа, комплектуется новобранцами очередныхъ призывовъ, поступающими на службу обыкновенно въ Январѣ мѣсяцѣ, устройство въ названномъ краѣ Пограничнаго надзора на новыхъ началахъ по необходимости должно было быть отложено до 1883 года.

Болѣе продолжительная отсрочка Министерствомъ Финансовъ признавалась недопустимой, имѣя въ виду неудовлетворительность пограничнаго надзора на Кавказѣ и значительное возвышеніе въ 1881 году пошлинъ съ привозныхъ товаровъ, вслѣдствіе чего ожидалось усиленіе водворенія таковыхъ контрабандными путемъ. Полученныя въ Министерствѣ Финансовъ въ началѣ 1882 года свѣдѣнія и

---

[1]) Представленіе Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ 22 Ноября 1882 г. № 21670 и Приказъ Министра Финансовъ по Пограничной Стражѣ 1883 года.

данныя указывали на неотложную потребность въ улучшеніи пограничнаго надзора если не повсемѣстно, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ наиболѣе опасныхъ въ контрабандномъ отношеніи пунктахъ и въ особенности на Черноморскомъ побережьѣ и отчасти на персидской границѣ. Поэтому и принимая во вниманіе съ другой стороны затруднительное состояніе государственнаго бюджета, Министерство Финансовъ, въ представленной 10 Мая 1882 года за № 8344 въ Государственной Совѣтъ запискѣ, въ дополненіе къ представленію отъ 20 Ноября 1881 года за № 19855 предполагало ограничиться въ 1883 году сформированіемъ на Кавказѣ одной линіи бригады Пограничной Стражи въ составѣ 6 штабъ и 23 оберъ-офицеровъ, врача, 315 конныхъ и 535 нѣшихъ нижнихъ чиновъ, не предрѣшая вопроса о времени образованія другихъ предположенныхъ бригадъ.

Между прочимъ въ этой же запискѣ Министерство Финансовъ указывало на бѣдственное положеніе находившихся на Кавказѣ карантинно-таможенныхъ объѣздчиковъ и чиновъ караульныхъ командъ, комплектовавшихся какъ мы уже говорили, изъ частей арміи, и получавшихъ столь недостаточное содержаніе, что по единогласному заявленію Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ и Управляющихъ отдѣльными Таможнями, чины эти, вслѣдствіе претерпѣваемыхъ ими всякаго рода лишеній, не имѣли возможности удовлетворительно исполнять возложенныя на нихъ обязанности. По закону названные нижніе чины опредѣленнаго жалованья не получали; взамѣнъ онаго имъ выдавалось: объѣздчикамъ—на собственное содержаніе по 70 руб. и на содержаніе лошадей по 30 руб., а чинамъ караульныхъ командъ—провіантъ натурою и содержаніе по 20 руб. въ годъ. Такой размѣръ довольствія, установленный во время сравнительной дешевизны провіанта и фуража, въ 1882 году, при господствовавшей повсемѣстной дороговизнѣ, былъ крайне недостаточенъ. Особенно поразителенъ былъ по несоотвѣтствію съ дѣйствительной потребностью—это окладъ на фуражное довольствіе, принявъ въ соображеніе напримѣръ, что на западной границѣ, гдѣ цѣны на фуражъ ниже кавказскихъ, продовольствіе одной лошади въ среднемъ обходилось отъ 150 до 180 руб. въ годъ. Вслѣдствіе очевидной невозможности содержать лошадь на отпускаемую сумму по 30 руб. въ годъ, Таможенные Начальники вынуждены были не только разрѣшать, но и поощрять продажу состоявшихъ подъ объѣздчиками казенныхъ лошадей, не замѣняя ихъ новыми, и, такимъ образомъ, эти послѣдніе чины, долженствовавшіе, по мысли законодателя, быть инструкторами казаковъ и милиціонеровъ въ дѣлѣ пограничнаго надзора, дѣлались непригодными къ выполненію главнѣйшихъ возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Принимая во вниманіе, что по характеру обязанностей и усло-

вѣмъ жизни поименованные нижніе чины вполнѣ подходятъ къ Пограничной Стражѣ. Министерство Финансовъ полагало совершенно справедливымъ удовлетворить ихъ жалованьемъ, кормовымъ и фуражнымъ довольствіемъ въ установленномъ для Стражи размѣрѣ. Въ виду же того, что поименованныя команды съ устройствомъ Пограничной Стражи должны были войти въ составъ будущихъ пограничныхъ бригадъ, Министръ Финансовъ полагалъ болѣе удобнымъ, не устанавливая для нихъ новаго штата, назначить имъ одинаковое съ командами Стражи довольствіе временно, впредь до ихъ расформированія.

Также въ этой-же запискѣ обращалось вниманіе на то, что изъ приведенныхъ въ представленіи въ Государственный Совѣтъ за № 19855 данныхъ, изъ всѣхъ имѣвшихся на восточномъ берегу Чернаго моря зданій, въ коихъ помѣщались содержавшія кордонъ казачьи части, а также карантинно-таможенные объѣздчики, только 2 поста оказывались годными для жилья: остальные-же частью совершенно разрушились, частью-же пришли во столь ветхое состояніе, что дальнѣйшее пребываніе въ нихъ людей признавалось опаснымъ для здоровья. Въ такомъ-же положеніи находились нѣкоторыя кордонныя постройки и на сухопутной границѣ. Такимъ образомъ возведеніе новыхъ и капитальный ремонтъ нѣкоторыхъ существовавшихъ кордонныхъ зданій представлялось неизбѣжнымъ и не терпящимъ отлагательства, независимо даже отъ того, какимъ порядкомъ будетъ охраняться кавказская граница въ будущемъ. Для окончательнаго-же выбора наиболѣе удобныхъ мѣстъ, на коихъ должны были быть возведены упомянутыя зданія, и также для изысканія выгоднѣйшихъ способовъ постройки и производства работъ и, наконецъ, для наблюденія за успѣшнымъ выполненіемъ сихъ работъ, должны быть командированы тѣ лица, на коихъ впослѣдствіи будетъ возложена отвѣтственность за строгость надзора и за состояніе здоровья охраняющихъ границу нижнихъ чиновъ.

Въ виду этого Министерство Финансовъ полагало, вслѣдъ за разрѣшеніемъ вопроса объ устройствѣ Кавказской бригады Пограничной Стражи, командировать на мѣста офицеровъ, предназначаемыхъ для занятія должностей: бригаднаго командира, командира отдѣловъ, офицеровъ для порученій и адъютанта, всего 9 человѣкъ, присоединивъ къ нимъ, для исполненія ихъ распоряженій, 50 нижнихъ чиновъ, также предназначенныхъ въ составъ кадра, который необходимо долженъ былъ быть взятъ для новой бригады съ западной границы.

Сказанное дополнительное представленіе, разсмотрѣнное и одобренное Государственнымъ Совѣтомъ 15 Мая 1882 года, удостоилось въ 16 день Іюня того-же 1882 года Высочайшаго утвержденія, согласно которому между прочимъ повелѣно:

1) Учредить въ 1883 году Черноморскую бригаду Пограничной Стражи, въ составѣ 6 штабъ и 23 оберъ-офицеровъ, 1 врача, 315 конныхъ и 535 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, съ тѣмъ чтобы чины этой бригады были распредѣлены по наиболѣе важнымъ въ контрабандномъ отношеніи пунктамъ внѣшнихъ границъ Кавказа и Закавказскаго края, преимущественно же на восточномъ берегу Чернаго моря.

2) Разрѣшить, по ближайшему усмотрѣнію Министра Финансовъ, производство построекъ кордонныхъ постовъ, срочнаго обмундированія, аммуниціи и другихъ предметовъ для формируемой бригады, ровно какъ путевые расходы и выдачу пособій на подъемъ 9 офицерамъ и 50 нижнимъ чинамъ Пограничной Стражи, командированнымъ на Кавказъ для наблюденія за производствомъ означенныхъ построекъ и для принятія мѣръ къ своевременному введенію въ этомъ краѣ пограничнаго надзора.

и 3) Отпускать содержаніе кавказскимъ карантинно-таможеннымъ объѣздчикамъ и нижнимъ чинамъ караульной команды, въ размѣрѣ, опредѣленномъ для соотвѣтствующихъ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи. При этомъ на расходы, исчисленные въ предшествующихъ пунктахъ ассигновать 200 т. руб. дополнительнымъ кредитомъ къ смѣтѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ 1882 г.

Такимъ образомъ вопросъ объ учрежденіи спеціальнаго Таможеннаго надзора на границахъ Кавказа и Закавказскаго края былъ разрѣшенъ утвердительно и хотя, согласно сему, причитавшіяся на содержаніе въ 1883 году Черноморской бригады суммы были внесены въ проектъ смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ, тѣмъ не менѣе означенное опредѣленіе Государственнаго Совѣта, утвердивъ этотъ сложный вопросъ лишь въ принципѣ, не дало разрѣшенія на нѣкоторыя детальныя его стороны, имѣвшія весьма важное значеніе для правильнаго и цѣлесообразнаго осуществленія всего дѣла.

Въ виду этого Министръ Финансовъ вошелъ 25 Ноября 1882 г. за № 21670, въ Государственный Совѣтъ съ новымъ представленіемъ, указавъ, согласно представленія отъ 20 Ноября 1881 года за № 19855, о необходимости: а) предоставленія офицерамъ Черноморской бригады Пограничной Стражи тѣхъ служебныхъ преимуществъ, которыми пользуются офицеры военной Кавказской арміи и о назначеніи нижнихъ чиновъ той же бригады двухъ старшихъ окладовъ установленнаго для сей Стражи жалованья; б) о единовременныхъ пособіяхъ на переѣздъ офицерамъ годоваго оклада жалованья, а нижнимъ чинамъ по 15 руб. на человѣка; в) объ устройствѣ врачебной части; г) о своевременномъ отпускѣ денежныхъ средствъ на немедленную постройку кордонныхъ зданій; д) о заведеніи гребныхъ

судовъ хотя-бы на первое время для 23 приморскихъ постовъ: с) о необходимости привлечь на службу въ эту бригаду опытнаго архитектора, съ присвоеніемъ ему тѣхъ же служебныхъ правъ, какими пользуются губернскіе архитекторы на Кавказѣ, съ предоставленіемъ ему также права таможенной службы въ Закавказскомъ краѣ.

Далѣе, относительно учрежденія на Кавказѣ вмѣсто двухъ, четырехъ Таможенныхъ Округовъ, въ сказанномъ представленіи Министра Финансовъ изложено было слѣдующее:

«Обращаясь засимъ къ вышеизложенному, въ томъ-же представленіи за № 19855, ходатайству объ учрежденіи на границахъ Кавказскаго края четырехъ Таможенныхъ Округовъ, взамѣнъ двухъ, существующихъ тамъ въ настоящее время, Министръ Финансовъ, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ особомъ, ведущемъ засимъ вносимомъ въ Государственный Совѣтъ представленіи своемъ о сокращеніи числа Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ вообще, въ связи съ видоизмѣненіемъ служебнаго ихъ положенія и обязанностей, признаетъ возможнымъ сократить нынѣ существующее дѣленіе границъ Кавказа и Закавказскаго края, въ таможенномъ отношеніи, на два Округа. Но, принимая во вниманіе, что каждый изъ сихъ Округовъ занимаетъ протяженіе до 1500 верстъ вдоль границъ, при самыхъ неудовлетворительныхъ, а мѣстами едва доступныхъ путяхъ сообщенія: что Начальники сихъ Округовъ, независимо обязанностей общаго руководства и наблюденія за пограничнымъ надзоромъ, имѣютъ въ непосредственномъ вѣдѣніи своемъ всѣ таможенныя и карантинныя учрежденія, коихъ числится въ Бакинскомъ Округѣ 20, а въ Кутаисскомъ 25, и что при такихъ условіяхъ точное выполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей возможно лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ имѣть соотвѣтствующія средства, заключающіяся въ достаточномъ личномъ составѣ своихъ Управленій, признается совершенно необходимымъ къ существующему штату сихъ Управленій, состоящему всего лишь изъ 1 секретаря и 1 чиновника для порученій, прибавить, для сравненія съ Округами на европейскихъ границахъ, еще по одному такому же чиновнику въ каждомъ изъ сихъ Округовъ, съ причисленіемъ имъ того содержанія и тѣхъ же правъ по классу должности, мундиру и пенсію, коими пользуются нынѣ состоящіе чиновники для порученій при Начальникахъ означенныхъ двухъ Округовъ.

Относительно необходимостей измѣненія узаконеній тамъ же изложено слѣдующее:

«Одновременно съ восполненіемъ этихъ недостатковъ въ устройствѣ карантинно-таможенныхъ учрежденій на Кавказѣ и для большаго сближенія положенія ихъ съ общими таможенными учрежде-

ніями въ Имперіи. необходимо отмѣнить дѣйствіе нѣкоторыхъ спеціальныхъ узаконеній, утратившихъ нынѣ свое значеніе, а именно:

«На основаніи пункта 11 Приложенія къ ст. 2157, VI Т. Св. Зак. Гражд. по продолж. 1876 г. Начальникъ Бакинскаго карантинно-таможеннаго Округа долженъ имѣть пребываніе въ г. Баку, а Кутаисскаго въ г. Поти. Послѣдній пунктъ, представлявшій нѣкогда удобства для управленія Кутаисскимъ Округомъ, вслѣдствіе своего центральнаго положенія въ оному, въ настоящее время, съ расширеніемъ нашей территоріи и съ совершеннымъ отъ этого измѣненіемъ очертаній морской и сухопутной съ Турціею границы нашей, утратилъ свое первоначальное значеніе въ таможенно-административномъ отношеніи; равнымъ образомъ, съ учрежденіемъ въ Батумъ портофранка и съ открытіемъ строющейся вѣтви желѣзной дороги къ оному, пребываніе Начальника Таможеннаго Округа въ Поти не представляется уже столь необходимымъ. Вслѣдствіе сего и въ виду значительнаго расширенія круга дѣятельности Начальника Кутаисскаго карантинно-таможеннаго Округа, по случаю подчиненія ему Тифлисской и Батумской складочныхъ Таможенъ, необходимо назначить ему пребываніе въ одномъ изъ такихъ пунктовъ, который можетъ представить наиболѣе удобствъ для управленія округомъ при настоящемъ его положеніи и который безошибочно можетъ быть опредѣленъ не ранѣе открытія движенія по всей линіи Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, сообразно съ ожидаемымъ измѣненіемъ характера и направленія торговли. Эти-же послѣдніе обстоятельства точно также могутъ потребовать перемѣны мѣста пребыванія и Начальника Бакинскаго карантинно-таможеннаго Округа: между тѣмъ при существованіи вышеприведеннаго закона, разрѣшеніе такого по существу незначительнаго вопроса потребуетъ особаго ходатайства для разрѣшенія его въ законодательномъ порядкѣ.

Еще менѣе отвѣчающимъ существующему положенію таможеннаго дѣла должно быть признано требованіе, изложенное въ пунктѣ 7 означеннаго Приложенія къ 2157 ст. Уст. Таможеннаго. На основаніи этого закона, изданнаго еще до подчиненія Министерству Финансовъ Кавказскихъ таможенныхъ учрежденій, Губернаторамъ и Начальникамъ областей предоставлено, во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ и областяхъ, не только наблюденіе, но и право непосредственнаго въ сихъ дѣлахъ распоряженія, вслѣдствіе чего начальники карантинно-таможенныхъ округовъ и подчиненныя имъ таможенныя учрежденія лишаются на практикѣ присвоенной имъ самостоятельности и принуждены выполнять безпрекословно всѣ предписанія административныхъ властей, нерѣдко упускающихъ изъ виду общіе таможенные интересы. Такое положеніе дѣла противорѣчитъ основ-

ному закону, выраженному въ первой половинѣ 266 ст. Тамож. Устава, въ силу которой никакое начальство, ни гражданское, ни военное, не входитъ ни въ какія непосредственныя распоряженія по таможенной части».

Въ этомъ же представленіи въ Государственный Совѣтъ Министръ Финансовъ указалъ на безотлагательную необходимость учрежденія пограничнаго надзора на новыхъ началахъ на персидской границѣ и по берегу Каспійскаго моря, изложивъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

«Переходя затѣмъ къ выполненію вышеприведеннаго опредѣленія Государственнаго Совѣта отъ 15 Іюня сего года о томъ, чтобы чины вновь формируемой Черноморской бригады Пограничной Стражи были распредѣлены по наиболѣе важнымъ въ контрабандномъ отношеніи пунктамъ границъ Кавказа и Закавказскаго края, преимущественно же на восточномъ берегу Чернаго моря, Министерство Финансовъ подвергло этотъ вопросъ всесторонней разработкѣ, принявъ въ соображеніе всѣ имѣющіяся у него свѣдѣнія и данныя относительно водворенія контрабанды чрезъ сухопутную и морскія границы Кавказскаго края.

«Изъ свѣдѣній этихъ видно, что тайное водвореніе иностранныхъ товаровъ, и притомъ весьма часто европейскихъ, независимо береговъ Чернаго и Каспійскаго морей, производится почти на всей сухопутной границѣ нашей съ Персіей, въ особенности на нѣкоторыхъ ея участкахъ, прилегающихъ противъ г.г. Эриванъ, Нахичеванъ, Шушу, Елисаветполя, Шемахи и проч.; что зло это уже давно было сознаваемо Кавказскимъ начальствомъ, изыскивавшимъ способы къ усиленію Пограничнаго надзора, какъ единственнаго средства для успѣшной борьбы съ контрабандными промыслами, и что въ послѣднее время, вслѣдствіе возвышенія пошлинъ на ввозные товары вообще, стремленіе къ водворенію контрабанды еще болѣе усилилось.

«Съ другой стороны, по тѣмъ же свѣдѣніямъ оказывается, что часть восточнаго берега Чернаго моря, на пространствѣ между Геленджикомъ и Гаграми, вслѣдствіе неустройства путей непосредственнаго сообщенія ея съ внутренними областями, не представляетъ пока серьезной опасности для таможенныхъ интересовъ; по этому охраненію этого участка границы, по соглашенію съ Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, предполагается оставить временно на обязанности двухъ казачьихъ сотенъ, нынѣ онуо занимающихъ; вслѣдствіе чего, изъ опредѣленнаго для Черноморской бригады Пограничной Стражи штатнаго состава оказалось возможнымъ выдѣлить на персидскую границу 1 штабъ и 5 оберъ-офицеровъ, 65 конныхъ и 105 пѣшихъ нижнихъ чиновъ. Сверхъ сего, съ

устройствомъ спеціальнаго Пограничнаго надзора въ Черноморской прибрежной полосѣ Кавказа, освободятся отъ службы при Тифлисской, Батумской, Потійской и другихъ мелкихъ таможенныхъ учрежденіяхъ Кутаисскаго карантинно-таможеннаго Округа 178 карантинно-таможенныхъ объѣздчиковъ и 95 нѣшихъ нижнихъ чиновъ караульныхъ командъ, которые также будутъ переведены на Пограничную службу въ Бакинскомъ карантинно-таможенномъ Округѣ. А такъ какъ въ распоряженіи Начальника сего округа состоитъ въ настоящее время по штатамъ 225 объѣздчиковъ и 59 нѣшихъ нижнихъ чиновъ караульныхъ командъ, приносящихъ пока малую пользу пограничному надзору, за отсутствіемъ надлежащаго военнаго управленія ими и руководства ихъ службою, то такимъ образомъ, для усиленія охраны персидской границы и западныхъ береговъ Каспійскаго моря, Министерство Финансовъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи 468 конныхъ и 259 пѣшихъ, всего 727 нижнихъ чиновъ, при 1 штабъ и 5 оберъ-офицерахъ Пограничной Стражи.

«Такая значительная численность нижнихъ чиновъ таможеннаго вѣдомства можетъ принести самую существенную пользу пограничному надзору на Персидской границѣ и по берегу Каспійскаго моря, если, во первыхъ, будетъ употреблена какъ подкрѣпленіе существующаго тамъ кордона отъ казачьихъ войскъ, и, во вторыхъ, получитъ вполнѣ цѣлесообразное распредѣленіе вдоль всего протяженія Бакинскаго карантинно-таможеннаго Округа, отдѣльными отрядами, въ 2—4 поста, расположенными частью на пригранничныхъ болѣе важныхъ пунктахъ, преимущественно же на торговыхъ и контрабандныхъ путяхъ, въ видѣ второй, контрольной линіи кордона.

«Но само собою разумѣется, что для управленія такою значительною войсковою частью, подлежащею притомъ распредѣленію мелкими командами на протяженіи до 1500 верстъ, недостаточно 1 штабъ и 5 оберъ-офицеровъ, имѣющихся, какъ выше было изъяснено, въ распоряженіи таможеннаго вѣдомства, и что для прочной организаціи этихъ силъ и для достиженія единства и послѣдовательности въ направленіи ихъ дѣятельности, необходимо прибавить потребное число офицеровъ, дать имъ независимое отъ Черноморской бригады устройство и управленіе отдѣльной части Пограничной Стражи на общемъ основаніи, наименовавъ ее Бакинскою бригадою.

«По составленному на изложенныхъ основаніяхъ разсчету, Бакинская бригада должна состоять изъ 4 отдѣловъ и 19 отрядовъ, распредѣленныхъ на 55—60 постовъ, всего въ составѣ 1 командира бригады, 4 командировъ отдѣловъ, 4 офицеровъ для порученій, 19 отрядныхъ офицеровъ, 468 конныхъ и 259 пѣшихъ нижнихъ чиновъ; слѣдовательно, къ имѣющейся численности, требуется при-

бавить лишь 5 штабъ и 17 оберъ-офицеровъ. Учрежденіе этой бригады на означенныхъ основаніяхъ, представляя весьма существенныя средства для борьбы съ контрабандным промысломъ, тѣмъ болѣе желательно, что устройство оной потребовало бы самыхъ незначительныхъ издержекъ лишь на содержаніе подлежащихъ прибавокъ 5 штабъ и 17 оберъ-офицеровъ, такъ какъ весь прочій личный составъ оной уже обезпеченъ полнымъ отъ казны содержаніемъ, независимо отъ того, къ какой бригадѣ онъ не принадлежалъ.

Обращаясь за симъ къ потребностямъ сформированія и устройства Бакинской бригады, слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе, что условія жизни и характеръ кордонной службы на Персидской границѣ и по Каспійскому прибрежью исполнены всевозможныхъ лишеній, трудовъ и опасностей, еще въ большей степени, нежели на Черноморскомъ берегу, а потому нѣтъ никакихъ справедливыхъ основаній не предоставить чинамъ Бакинской бригады тѣхъ же служебныхъ правъ и того же содержанія, какія испрашиваются выше для чиновъ Черноморской бригады. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію Министерства Финансовъ, офицерамъ этой бригады также слѣдуетъ производить жалованье по усиленному окладу, наравнѣ съ войсками Кавказской арміи, а нижнимъ чинамъ по 12 и 6 руб. въ годъ на человѣка, въ равномъ числѣ; все же прочее содержаніе—на основаніи существующихъ положеній для Пограничной Стражи вообще, кромѣ опредѣленныхъ командирамъ бригадъ и отдѣловъ и офицерамъ для порученій окладовъ разъѣздныхъ денегъ, размѣры которыхъ необходимо увеличить по слѣдующимъ соображеніямъ.

Дѣйствующею нынѣ табелью о содержаніи офицеровъ Пограничной Стражи, вышеозначеннымъ должностямъ назначены на разъѣзды по службѣ, вмѣсто прогоновъ, постоянные годовые оклады разъѣздныхъ денегъ: командиру бригады 500 рублей, командиру отдѣла 250 рублей и штабъ или оберъ-офицеру для порученій—150 рублей. Денегъ этихъ не всегда бываетъ достаточно даже на европейской границѣ, при среднемъ протяженіи бригады въ 475, а отдѣловъ 100 верстъ, при нормальномъ ходѣ служебнаго дѣла и при окончательно установившемся пограничномъ надзорѣ. Принимая же во вниманіе, что проектируемая дислокація Бакинской бригады будетъ обнимать протяженіе до 1500 верстъ, большею частію по сухопутной границѣ, при самыхъ затруднительныхъ, а слѣдовательно, дорого оплачиваемыхъ путяхъ сообщенія, и что впредь до устройства хозяйственнаго быта и окончательнаго направленія служебной дѣятельности бригады, командиру оной, равно какъ командирамъ отдѣловъ и офицерамъ для порученій, придется дѣлать усиленные разъѣзды,—нельзя не признать, что означенные нормальные оклады разъѣздныхъ

денеть, по отношенію къ Бакинской бригадѣ, далеко не удовлетворяютъ дѣйствительной потребности.

Для прочнаго устройства пограничнo-таможеннаго надзора въ районѣ расположенія Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа и для успѣшной борьбы съ персидскими контрабандирами, дѣйствующими цѣлыми организованными шайками и извѣстными своею предпріимчивостью и дерзостью, настоятельно необходимо назначить въ Бакинскую бригаду самыхъ опытныхъ въ таможенной службѣ и извѣстныхъ своею энергіею офицеровъ изъ существующихъ бригадъ Пограничной Стражи на европейскихъ границахъ и преимущественно сухопутныхъ, гдѣ пограничная служба доставляетъ наиболѣе боевой опытности въ частыхъ столкновеніяхъ съ контрабандирами. Назначеніе туда испытанныхъ и энергическихъ офицеровъ тѣмъ болѣе необходимо, что Бакинская бригада должна быть сформирована на первый разъ по преимуществу изъ Кавказскихъ карантинно-таможенныхъ объѣздчиковъ, почти совсѣмъ не обученныхъ, мало свѣдующихъ въ пограничной службѣ и плохо дисциплинированныхъ; слѣдовательно, организація прочнаго таможеннаго надзора изъ такого контингента требуетъ усиленныхъ трудовъ, опытности и большой настойчивости.

Но дабы привлечь на такую трудную и отвѣтственную службу лучшихъ офицеровъ изъ Пограничной Стражи, необходимо, кромѣ тѣхъ незначительныхъ преимуществъ, о которыхъ было изложено выше, облегчить имъ, почти исключительно семейнымъ людямъ, весьма дальній и разорительный переѣздъ къ новому мѣсту служенія, назначеніемъ, сверхъ прогонныхъ денегъ по положенію, особаго пособія на подъемъ, въ размѣрѣ годовыхъ окладовъ того жалованья, которое причитается каждому по чину на новомъ мѣстѣ службы, примѣняясь къ существующему на сей предметъ закону для гражданскихъ чиновниковъ.

Климатическія условія жизни на персидской границѣ и по Каспійскому побережью, еще менѣе благопріятныя нежели на Черноморскомъ берегу, въ особенности же свирѣпствующія тамъ лихорадки и частые случаи развитія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повальныхъ глазныхъ болѣзней, требуютъ особой заботливости объ устройствѣ врачебной части въ Бакинской бригадѣ. Но принимая во вниманіе, что при весьма растянутомъ расположеніи этой бригады и неустройствѣ путей сообщенія, учрежденіе одного таможеннаго лазарета не можетъ принести существенной пользы, такъ какъ врачебною въ немъ помощью могли-бы пользоваться весьма немногія части бригады, расположенныя въ ближайшихъ отъ лазарета пунктахъ, Министерство Финансовъ полагало бы достаточнымъ учредить на

первое время только 4 пріемные покоя или околодки, по одному въ каждомъ отдѣлѣ, для тѣхъ же цѣлей и на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ Черноморской бригадѣ, т. е. съ предоставленіемъ линіи казеннаго для нихъ помѣщенія, небольшихъ денежныхъ средствъ для покупки простѣйшихъ медикаментовъ и съ назначеніемъ въ каждый по одному вольнонаемному фельдшеру, съ жалованьемъ по 360 р. въ годъ.

Для руководства и наблюденія за дѣятельностью сихъ фельдшеровъ, а также за санитарною частью бригады вообще, равно какъ для поданія своевременно медицинской помощи опасно заболѣвающимъ и въ особенности въ случаѣ проявленія признаковъ эпидеміи, необходимо учредить въ Бакинской бригадѣ должность бригаднаго врача, съ предоставленіемъ ему тѣхъ же служебныхъ правъ и содержанія, какія испрашиваются выше для врача Черноморской бригады.

«Къ штату Бакинской бригады, по мѣстнымъ условіямъ, признается совершенно необходимымъ присоединить также должность священника, наравнѣ съ бригадами, расположенными въ Царствѣ Польскомъ. На всемъ приграничномъ пространствѣ, подлежащемъ къ занятію Бакинскою бригадою, отъ горы М. Арарата до Каспійскаго моря, нѣтъ ни на границѣ, ни даже вблизи оной, ни одного православнаго храма, ни духовенства, и таковыхъ не предвидится и въ будущемъ, потому что вся приграничная мѣстность населена почти исключительно магометанами, отчасти же армяно-григоріанами или русскими сектантами. Между тѣмъ на границахъ Закавказскаго края, болѣе чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ, чины Пограничной Стражи будутъ нуждаться въ религіозномъ поученіи и въ моральной поддержкѣ духовнаго пастыря, потому что ни гдѣ на другихъ границахъ государства они не могли бы сознавать себя въ такой же мѣрѣ отчужденія отъ родины, семьи и церкви. Причины эти заключаются въ томъ, что чины Бакинской бригады, подлежащіе распредѣленію мелкими командами, будутъ постоянно и исключительно находиться среди населенія, не только чуждаго имъ по языку, вѣрѣ и обычаямъ, но и недоброжелательнаго къ нимъ и нерѣдко даже враждебнаго, вслѣдствіе религіознаго фанатизма или же по укоренившемуся контрабандному промыслу. При этомъ слѣдуетъ принять еще во вниманіе и то обстоятельство, что Пограничная Стража комплектуется почти исключительно новобранцами изъ крестьянскаго сословія, т. е. людьми молодыми, мало развитыми и нравственно еще незрѣлыми; слѣдовательно, полному и не безопасному отчужденію отъ семьи, родины и церкви, въ теченіе шестилѣтняго срока службы ихъ, необходимо противопоставить благотворное вліяніе священника и притомъ такого, который могъ бы всецѣло посвятить себя этой высокой обязанности, умѣть

бы понимать и входить въ нравственный бытъ и религіозныя потребности русскаго простолюдина, какими исключительно будетъ комплектоваться Бакинская бригада Пограничной Стражи.

При такихъ серьезныхъ требованіяхъ, обусловливаемыхъ сложными и трудными обязанностями, необходимо къ выбору лица на эту должность относиться съ большою осмотрительностью и разборчивостью: а потому для привлеченія на нее священника также русскаго по происхожденію, вполнѣ просвѣщеннаго, безупречныхъ нравственныхъ правилъ и искренне преданнаго своему высокому долгу, необходимо назначить ему такое содержаніе, которое обезпечивало бы существованіе его съ семействомъ, съ выдачею достаточнаго пособія на переѣздъ къ мѣсту служенія. По мнѣнію Министерства Финансовъ, было бы вполнѣ соотвѣтственно опредѣлить священнику Бакинской бригады и необходимому при немъ псаломщику содержаніе, присвоенное причтамъ таможенныхъ подвижныхъ церквей, учрежденныхъ при бригадахъ Пограничной Стражи, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, но также съ окладами жалованья, усиленными пропорціонально испрашиваемымъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ Кавказскихъ бригадъ и съ отпускомъ священнику единовременно на переѣздъ къ новому мѣсту служенія, сверхъ прогонныхъ по положенію, пособія въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья, присвоеннаго должности, на которую онъ назначается. Независимо сего, для устройства подвижной таможенной церкви, ассигновать единовременно до 3 т. р. по бывшимъ примѣрамъ отпуска на сей предметъ средствъ при учрежденіи таможенныхъ подвижныхъ церквей въ Царствѣ Польскомъ.

Одинъ изъ существующихъ способовъ противодѣйствія водворенію контрабанды на берегахъ Каспійскаго моря, особенно на пространствѣ отъ Астары до сѣверо-восточной банки, заключается въ снабженіи учреждаемыхъ тамъ постовъ лодками, для выѣзда въ море и для преслѣдованія скрывающихся контрабандирскихъ лодокъ на близлежащихъ мелкихъ островахъ, въ плавняхъ и камышахъ. На первое время предполагается достаточнымъ снабдить семь такихъ постовъ 4-хъ вельными лодками соотвѣтствующей конструкціи и стоимостью не свыше 400 руб. каждая. Но по новизнѣ дѣла, при неопытности нижнихъ чиновъ въ морской службѣ и по незнакомству ихъ съ мѣстностью, потребуется также отпускъ денегъ на наемъ свѣдущихъ рулевыхъ по одному на каждую лодку.

Затѣмъ всѣ прочіе расходы на содержаніе чиновъ, подлежащихъ къ зачисленію въ составъ Бакинской бригады, заключаются въ соотвѣтствующихъ параграфахъ смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ на 1883 г., за исключеніемъ издержекъ на помѣщеніе постовъ. Что-же касается этого вопроса, то во избѣжаніе обременительныхъ для казны

расходовъ. Министерство Финансовъ полагало бы, на первое время, не строить для означенныхъ постовъ особыхъ зданій, на томъ основаніи, во первыхъ, что изложенный выше проектъ расположенія Бакинской бригады, по крайней мѣрѣ въ отношеніи сухопутной части границы, долженъ быть признаваемъ мѣрою временною, усиливающею таможенный надзоръ впредь до наступленія возможности окончательной замѣны существующей охраны границы изъ казаковъ спеціальнымъ надзоромъ изъ Пограничной Стражи: во вторыхъ, подлежаніе къ занятію постами пункты признаются окончательно избранными только по берегу Каспійскаго моря, и въ третьихъ, по сухопутной границѣ посты эти будутъ расположены: нѣкоторые у самой границы, большею же частью въ нѣкоторомъ разстояніи отъ близъ населенныхъ мѣстъ, гдѣ не трудно будетъ приискать частныя для нихъ зданія. Въ виду сего Министерство Финансовъ полагало бы, на первое время, не возводя казенныхъ зданій для постовъ и пріемныхъ покоевъ Бакинской бригады, приискать наемныя для сего помѣщенія съ ассигнованіемъ отъ казны подлежащей суммы на арендную плату, равно какъ на отопленіе сихъ зданій по положенію, а также съ отпускомъ единовременныхъ денежныхъ средствъ на первоначальное заведеніе для нижнихъ чиновъ постельныхъ принадлежностей, необходимѣйшей мебели, посуды, утвари и разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей.

«Съ окончательнымъ сформированіемъ Черноморской и Бакинской бригадъ Пограничной Стражи, въ дальнѣйшемъ ихъ устройствѣ и комплектованіи, въ довольствіи и содержаніи, равно какъ въ служебныхъ правахъ и преимуществахъ чиновъ и пр., должны быть примѣняемы общія законоположенія для Пограничной Стражи вообще,—а такъ какъ въ составъ означенныхъ бригадъ войдетъ большая часть кавказскихъ карантинно-таможенныхъ объѣздчиковъ и нижнихъ чиновъ караульныхъ командъ на общемъ основаніи, то существующія въ отношеніи ихъ распредѣленія, комплектованія, довольствія, служебныхъ правъ и преимуществъ, особыя указанія, изложенныя въ Уставѣ Там. ст. 2174, 2215—2219 по своду и по прод. 1876 г. полагалось бы своевременнымъ отмѣнить, предоставивъ пользоваться правами и преимуществами, въ означенныхъ законахъ изложенными, лишь тѣмъ изъ числа вольнонаемныхъ нижнихъ чиновъ, которые состоятъ на службѣ до утвержденія настоящаго представленія.

«Такимъ образомъ изъ всего изложеннаго выше явствуетъ, что въ настоящее время предположенія Министерства Финансовъ относительно учрежденія и усиленія на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ пограничнаго надзора сводятся къ нижеслѣдующему:

1. Существующее дѣленіе внѣшнихъ границъ Кавказскаго края на два Таможенные Округа оставить безъ измѣненія, усиливъ лич-

ный составъ управленій онымъ прибавленіемъ по одному чиновнику для порученій въ каждомъ и одного таможеннаго архитектора на оба Округа.

2) Для усиленія пограничнаго надзора, сверхъ Черноморской бригады Пограничной Стражи, сформировать еще Бакинскую бригаду, прибавивъ для сего къ имѣющемуся для нея составу еще 5 штабъ и 17 оберъ-офицеровъ, врача и священника, съ подчиненіемъ ея вѣдѣнію Начальника Бакинскаго карантинно-таможеннаго Округа.

3) Офицеровъ частей Пограничной Стражи, учреждаемыхъ на Кавказѣ бригадъ, равно какъ бригадныхъ врачей и священника сравнить въ правахъ по содержанію съ соотвѣтствующими чинами войскъ Кавказской арміи, а для нижнихъ чиновъ сей стражи, взамѣнъ существующихъ въ Европейской Россіи трехъ окладовъ жалованья, установить два старшіе, по 12 и по 6 р. въ годъ.

4) Переводимымъ на Кавказъ чинамъ Пограничной Стражи, сверхъ путевого довольствія по положенію, выдать въ пособіе офицерамъ и священнику годовое жалованье, назначеннымъ въ Черноморскую бригаду—изъ основнаго оклада, а въ Бакинскую изъ усиленнаго, нижнимъ же чинамъ по 15 р. на человѣка.

5) Учредить въ каждой изъ означенныхъ бригадъ по 4 пріемныхъ покоя, съ вольнонаемными фельдшерами, а въ Черноморской сверхъ того лазаретъ съ вольнонаемными же врачемъ и фельдшеромъ.

6) Снабдить лодками приморскіе посты: 23 Черноморской и 7 Бакинской бригадъ, съ наймомъ на каждую по одному опытному рулевому, а въ первой изъ нихъ сверхъ того и по 2 гребца.

7) Усилить размѣръ окладовъ денегъ на разъѣзды командиру Бакинской бригады, а также командирамъ отдѣловъ и офицерамъ для порученій.

8) Необходимые на устройство подвижной церкви, равно какъ на омеблированіе лазарета, пріемныхъ покоевъ и постовъ расходы удовлетворить единовременнымъ ассигнованіемъ потребной суммы.

и 9) Отмѣнить дѣйствіе нѣкоторыхъ узаконеній кн. II. Разд. II, Т. VI Св. Зак. Гражд., не согласующихся съ основными законоположеніями Уст. Тамож.

«Изъ изложенныхъ выше данныхъ и предположеній Министерства Финансовъ видно: 1) что для осуществленія постановленія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Черноморской бригады Пограничной Стражи требуются, по нѣкоторымъ дательнымъ вопросамъ, особыя разрѣшенія и дополнительное ассигнованіе денежныхъ средствъ, для надлежащаго устройства этой части; 2) что съ учрежденіемъ Черноморской бригады, въ составѣ и на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 15 Іюня сего года мнѣніи Государственнаго

Совѣта, представляется возможность въ значительной мѣрѣ устранить также недостаточность существующаго таможеннаго надзора и на границѣ, прилегающей къ Персіи и къ Каспійскому морю, съ небольшими отъ казны издержками, и 3) что Министерство Финансовъ разсчитываетъ достигнуть улучшенія въ управленіи, устройствѣ и производствѣ на Кавказѣ таможенныхъ дѣлъ вообще посредствомъ лишь незначительнаго усиленія личнаго состава управленій двухъ существующихъ карантинно-таможенныхъ округовъ, не прибѣгая къ обременительному для государственнаго бюджета учрежденію новыхъ округовъ.

Сущность подлежащихъ разрѣшенію частныхъ вопросовъ, касающихся устройства собственно Черноморской бригады, заключается въ изложенныхъ выше ходатайствахъ: а) о предоставленіи чинамъ этой бригады тѣхъ преимуществъ, которыми пользуются чины войскъ Кавказской арміи; б) о выдачѣ единовременныхъ пособій на подъемъ тѣмъ изъ нихъ, которые для пользы службы переводятся на Кавказъ съ границы Европейской Россіи; в) о предоставленіи врачу этой бригады служебныхъ правъ и содержанія, присвоенныхъ старшему полковому врачу пѣхотныхъ полковъ; г) объ учрежденіи лазарета и четырехъ пріемныхъ покоевъ, съ однимъ медикомъ и пятью фельдшерами, и д) о снабженіи 23 приморскихъ постовъ лодками, съ наемными рулевымъ и двумя гребцами на каждую.

Такъ какъ представленныя выше сего свѣдѣнія и соображенія, по мнѣнію Министерства, даютъ достаточныя основанія къ разрѣшенію всѣхъ сихъ вопросовъ въ положительномъ смыслѣ, то причитающіяся согласно сему на учрежденіе и содержаніе въ будущемъ году Черноморской бригады расходы внесены въ подлежащія подраздѣленія смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ на 1883 годъ.

Засимъ остается не разрѣшеннымъ лишь вопросъ о единовременномъ расходѣ на устройство для этой бригады карантинныхъ постовъ, офицерскихъ квартиръ, помѣщеній для бригаднаго управленія, лазарета и пріемныхъ покоевъ. По исчисленію, приведенному въ изложеніи, а также въ представленіи отъ 20 Ноября 1881 г., постройка новыхъ необходимыхъ для этой бригады 86 зданій, съ полнымъ обзаведеніемъ ихъ нужнѣйшею мебелью, утварью, посудою и хозяйственными орудіями, обойдется не свыше 376.000 руб., въ видахъ экономіи, постройки эти производить тѣмъ способомъ и тѣмъ порядкомъ, которые, по мѣстнымъ условіямъ, окажутся наиболѣе для казны выгодными въ каждомъ данномъ случаѣ. А такъ какъ изъ приведеннаго въ справкѣ разсчета (ст. 22) предварительныхъ издержекъ по учрежденію Черноморской бригады, равно какъ на улучшеніе быта нижнихъ чиновъ кавказскихъ таможенныхъ учрежденій, видно, что изъ ассигнованныхъ на сей предметъ 200.000 р. израсходовано лишь до 57.400 р.,

то къ оставшимся въ распоряженіи Министерства Финансовъ 142,400 р., для довершенія полнаго устройства Черноморской бригады необходимо доассигновать еще 233,400 руб.

Переходя затѣмъ къ соображеніямъ по усиленію таможеннаго надзора на границахъ, прилегающихъ къ Персіи и къ Каспійскому морю, а также по улучшенію управленія на Кавказѣ таможенною частью вообще, Министерство Финансовъ полагаетъ, что утвердительное разрѣшеніе столь существенныхъ для государственныхъ интересовъ вопросовъ тѣмъ болѣе желательно и возможно, что они сопряжены съ самыми умѣренными для казны расходами. По изложеннымъ выше соображеніямъ, для усиленія надзора на означенныхъ границахъ достаточно дать лишь соотвѣтствующее распредѣленіе, самостоятельное устройство и прочную организацію тѣмъ средствамъ, которыми Министръ Финансовъ располагаетъ въ настоящее время, прибавивъ для сего къ нимъ 5 штабъ и 17 оберъ офицеровъ, врача и священника. Съ другой же стороны, упорядоченіе управленія, устройства и производства таможенныхъ дѣлъ вообще въ столь обширномъ и отдаленномъ краѣ, требуетъ лишь усиленія существующихъ управленій карантинно-таможенныхъ Округовъ двумя чиновниками для порученій и однимъ архитекторомъ, расходъ на содержаніе коихъ въ общей сложности не превышаетъ 5,580 р. въ годъ.

Необходимость учрежденія сихъ трехъ должностей и незначительность вызываемыхъ расходовъ настолько очевидна и настоятельна, что причитающіяся на содержаніе ихъ издержки Министерство Финансовъ признало возможнымъ также включить въ подлежащій параграфъ смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ 1883 г. Принимая же во вниманіе, что тою же смѣтою, согласно опредѣленію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 15 Іюня сего года, обезпечивается полное содержаніе всѣхъ тѣхъ Кавказскихъ таможенныхъ объѣздчиковъ и нижнихъ чиновъ караульныхъ командъ, которые подлежатъ къ зачисленію въ составъ Бакинской бригады Пограничной Стражи, въ настоящемъ случаѣ остается исчислить лишь тѣ новые, не внесенные въ означенную смѣту единовременные и постоянные расходы, которые требуются для организаціи усиленія надзора на персидской границѣ.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и данныхъ Министръ Финансовъ въ заключеніе полагалъ:

1) Къ дѣйствующимъ штатамъ управленій Бакинскаго и Кутаисскаго карантинно-таможенныхъ округовъ прибавить по одному чиновнику для порученій, предоставивъ имъ то содержаніе и тѣ же права по службѣ, какія присвоены симъ должностямъ существующими штатами означенныхъ управленій.

2) Для производства техническихъ работъ въ учреждепіяхъ таможеннаго вѣдомства на кавказскихъ границахъ, назначить въ штатъ управленія Кутаисскаго карантинно-таможеннаго округа одного архитектора, предоставивъ ему по должности и содержанію права, присвоенныя губернскимъ архитекторамъ на Кавказѣ, а также преимущества таможенной службы на кавказскихъ границахъ и съ отпускомъ ему на чертежныя и письменныя принадлежности по 200 руб. въ годъ.

3) Для усиленія таможеннаго надзора въ Бакинскомъ карантинномъ таможенномъ округѣ учредить въ 1883 году Бакинскую бригаду Пограничной Стражи, въ составѣ 6-ти штабъ и 22 оберъ-офицеровъ, врача, 468 конныхъ и 259 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, предоставивъ Министру Финансовъ распредѣлить эту бригаду по наиболѣе важнымъ въ контрабандномъ отношеніи пунктамъ границъ, прилегающихъ къ Персіи и къ Каспійскому морю.

4) На сформированіе Бакинской бригады обратить Кавказскихъ таможенныхъ объѣздчиковъ и нижнихъ чиновъ караульныхъ командъ, состоящихъ при мѣстныхъ таможенныхъ учрежденіяхъ, а также 1 штабъ и 5 оберъ-офицеровъ, 65 конныхъ и 105 пѣшихъ нижнихъ чиновъ Черноморской бригады, уменьшивъ соотвѣтственно сему штатъ сей послѣдней.

5) Офицерамъ Кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи предоставить служебныя права, установленныя, согласно Св. Воен. Пост. ч. IV кн. III ст. 238 и 239, для офицеровъ войскъ Кавказской арміи, а нижнимъ чинамъ младшаго унтеръ-офицерскаго и рядового званій назначить два оклада жалованья: по 12 и 6 руб. въ годъ, въ разномъ числѣ штатнаго состава частей.

6) Установленные для нѣкоторыхъ должностей Пограничной Стражи, согласно VI т. св. Зак. Гр. Ст. 178, оклады денегъ на разъѣзды, производить въ Бакинской бригадѣ въ усиленномъ размѣрѣ: командиру бригады до 800 руб., командирамъ отдѣловъ по 350 руб. и офицерамъ для порученій по 250 руб. въ годъ каждому.

7) Врачамъ Черноморской и Бакинской бригадъ Пограничной Стражи присвоить по службѣ и содержанію права старшихъ полковыхъ врачей пѣхотныхъ полковъ Кавказской арміи, съ отпускомъ на разъѣзды первому изъ нихъ по 300 руб., а второму по 500 руб. въ годъ.

8) Учредить при Бакинской бригадѣ православную подвижную таможенную церковь, съ однимъ священникомъ и псаломщикомъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ VI Томѣ Св. Зак. Уст. Там. ст. 187, съ производствомъ означеннымъ лицамъ жалованья такое по усиленнымъ окладамъ.

9) Учредить въ Черноморской бригадѣ лазаретъ на основаніяхъ, установленныхъ для таможенныхъ лазаретовъ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 Іюля 1872 г. и сверхъ сего—по 4 пріемныхъ покоя въ каждой изъ Кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи, согласно правилъ о сихъ покояхъ въ частяхъ военнаго вѣдомства и съ однимъ вольнонаемнымъ фельдшеромъ при каждомъ.

10) Переводимымъ на Кавказъ съ границъ Европейской Россіи чинамъ Пограничной Стражи, сверхъ слѣдуемыхъ по закону на путевыя издержки денегъ, выдать въ пособіе на подъемъ: офицерамъ, назначеннымъ въ Черноморскую бригаду—годовое жалованье по чину изъ основнаго оклада, а въ Бакинскую—изъ усиленнаго, нижнимъ чинимъ—по 15 руб. на человѣка. Согласно сему выдать пособіе на подъемъ и священнику подвижной церкви Бакинской бригады, въ случаѣ назначенія его изъ Европейской Россіи.

11) Снабдить лодками соотвѣтствующихъ размѣровъ и конструкціи 23 приморскіе поста Черноморской бригады и 7 Бакинской.

12) Потребныя для постовъ и другихъ надобностей помѣщенія въ Бакинской бригадѣ пріискать наемныя, а въ Черноморской построить на счетъ казны, тѣмъ способомъ, какой Министромъ Финансовъ будетъ признанъ наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ для казны въ каждомъ данномъ случаѣ.

13) Вновь учреждаемыя кавказскія бригады Пограничной Стражи подчинить дѣйствію общихъ законоположеній о сей Стражѣ вообще и согласно сему, дѣйствія особыхъ о кавказскихъ таможенныхъ объѣздчикахъ узаконеній, изложенныхъ въ VI Т Св. Зак. ст. 2174 и 2215—2219 п.п. 1, 2 и 3 по своду и по прод. 1876 г., равно какъ п.п. 7 и 11 прил. къ ст. 2157 (прим. 1-е), по тому же продолженію, отмѣнить.

14) Потребные на расходы по сформированію и устройству Черноморской бригады свыше 233 т. руб. и Бакинской 40 т. руб., всего **двѣсти семьдесятъ три тысячи** руб., отпустить единовременно, ассигновавъ эту сумму особымъ послѣднимъ параграфомъ къ расходной смѣтѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ на 1883 г.; причитающуюся же на содержаніе въ теченіе будущаго года Бакинской бригады сумму въ количествѣ **семидесяти трехъ тысячъ трехсотъ** руб. внести въ подлежащія подраздѣленія той же смѣты.

15) Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Бакинскій, Нагорный, Баграмтапинскій, Асландузскій, Маральянскій, Худаферинскій Шахтахтинскій, Нахичеванскій, Ордубатскій, Алладаринскій, Базарный, Анаклійскій, Николаевскій, Лихаурскій, Гагрскій, Псырстскій, Кудорскій, Сукскій, Береговой и Лазаревскій, равно какъ транзитные посты: Тифлисскій, Елисаветпольскій и Эриванскій, съ 1-го Января

1883 г. упразднить, завѣдывающихъ оными 20 разъѣздныхъ и 3 транзитныхъ надзирателей, если не получатъ другаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

и 16) Исчисленныя на содержаніе надзирателей упраздняемыхъ постовъ, на квартирное довольствіе для таможенныхъ объѣздчиковъ и другія для нихъ надобности суммы, всего въ количествѣ **двадцати тысячъ семисотъ двадцати восьми** руб. изъ подлежащихъ подраздѣленій смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ на 1883 г. исключить, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать по смѣтамъ военнаго вѣдомства и Управленія Закавказскаго края соотвѣтствующія сокращенія, обусловливаемыя снятіемъ съ Черноморской границы шести конныхъ сотенъ казачьихъ войскъ и внесеніемъ въ смѣту таможеннаго вѣдомства кредита на отопленіе и освѣщеніе занимаемыхъ ими сотнями кордонныхъ зданій.

Предположенія Министра Финансовъ объ учрежденіи Черноморской и Бакинской бригады, согласно мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждены 15 Іюля 1882 года и 1 Февраля 1883 года.

ГЛАВА VIII.

Учрежденіе Карской Бригады [1]).

Съ закрытіемъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 Мая 1883 года, транзитной перевозки черезъ Закавказскій край иностранныхъ товаровъ, доставка таковыхъ въ Персію должна была неминуемо направляться по исправленной въ то время въ Турціи дорогѣ черезъ Трапезунтъ, Эрзерумъ и Байзетъ въ Тавризъ, составляющій средоточіе торговли въ Персіи товарами европейскаго происхожденія. Путь этотъ, почти на двѣ трети своего протяженія, тянется параллельно нашей границѣ, отстоя отъ оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 17—20 верстъ, а потому и въ особенности при имѣющихся тамъ вьючныхъ и даже колесныхъ дорогахъ, идущихъ внутрь края, названный участокъ границы пріобрѣталъ первостепенную важность въ таможенномъ отношеніи. Таковой выводъ подтверждался полученными тогда уже въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣніями о значительномъ водвореніи контрабанды въ той мѣстности; принимая въ соображеніе, что бывшій на новой границѣ надзоръ, состоявшій исключительно изъ казаковъ, по недавнему въ то время опредѣленію пограничной черты, въ точности еще не получилъ должнаго устройства даже въ административно-полицейскомъ отношеніи, то можно было ожидать, что въ ближайшемъ будущемъ контрабандный промыселъ въ этой мѣстности приметъ опасные размѣры.

Въ виду сихъ соображеній Министерство Финансовъ, немедленно по закрытіи транзита, 10 Іюня 1883 года испросило Высочайшее разрѣшеніе, впредь до учрежденія на этой границѣ самостоятельной бригады Пограничной Стражи, образовать въ Карской области особый

---

[1]) Представленіе Мин. Фин. въ Госуд. Сов. 28 Сентября 1883 г. № 18919 и Прик. М. Ф. по Погр. Стр. 1883 г.

временный отдѣлъ Пограничной Стражи. въ составѣ одного штабъ и 4-хъ оберъ-офицеровъ и 144 нижнихъ чиновъ. въ томъ числѣ 137 конныхъ, причемъ на сформированіе онаго, вслѣдствіе важности и спѣшности дѣла, зачислить 87 карантино-таможенныхъ объѣздчиковъ и 28 нижнихъ чиновъ караульной команды, а недостающихъ 5 офицеровъ, 29 нижнихъ чиновъ и 50 лошадей восполнить переводомъ изъ вновь учрежденныхъ Черноморской и Бакинской бригадъ Пограничной Стражи.

Хотя съ одной стороны, по образованіи названнаго отдѣла и явилась возможность установить посредствомъ отдѣльныхъ летучихъ постовъ нѣкоторое наблюденіе на главнѣйшихъ путяхъ, идущихъ отъ границы, но мѣропріятіе это во всякомъ случаѣ считалось временнымъ, такъ какъ съ откомандированіемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ сосѣднихъ Кавказскихъ бригадъ, имѣвшихъ самый ограниченный личный составъ, надзоръ въ охраняемыхъ ими участкахъ неминуемо долженъ былъ ослабиться; съ другой стороны, численный составъ Карскаго отдѣла, очевидно, былъ совершенно недостаточенъ для сколько нибудь удовлетворительнаго охраненія участка границы на протяженіи болѣе 600 вер. А потому для установленія прочнаго и правильнаго таможеннаго надзора на всей турецкой границѣ надлежало безотлагательно учредить спеціально для этого участка самостоятельную третью Кавказскую бригаду Пограничной Стражи, наименовавъ оную Карскою и съ подчиненіемъ ея начальнику Кутаисскаго карантинно-таможеннаго округа на общемъ основаніи.

Надо замѣтить, что новая граница наша съ Турціей, въ періодъ осмотра оной чинами таможеннаго вѣдомства, командированными для сего изъ С.-Петербурга, не была еще окончательно установлена, вслѣдствіе чего не могла быть обслѣдована ими съ такою же подробностью, какъ другіе участки кавказскихъ границъ, и Министерство Финансовъ не имѣло нѣкоторыхъ существенныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для точнаго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, касавшихся устройства кордонной линіи проектируемой бригады; въ особенности же затруднительно было установить окончательно дислокацію постовъ, такъ какъ размѣщеніе ихъ находилось въ полнѣйшей зависимости отъ найма или постройки зданій для помѣщенія кордоновъ и штабовъ отдѣловъ и бригады; безошибочное же разрѣшеніе этихъ вопросовъ требовало времени для ознакомленія съ многими относящимися до сего дѣла условіями. Тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе данныя, добытыя опытомъ при сформированіи Черноморской и Бакинской бригадъ, и руководствуясь имѣвшимися уже свѣдѣніями, Министерство Финансовъ признало возможнымъ приступить къ устройству Карской бригады.

Входя съ представленіемъ по этому поводу въ Государственный Совѣтъ, Министръ Финансовъ, въ запискѣ отъ 28 Сентября 1883 года за № 18919, полагалъ:

1) Для усиленія таможеннаго надзора на сухопутной турецкой границѣ учредить, съ 1 Января 1884 года, Карскую бригаду Пограничной Стражи, въ составѣ 6 штабъ- и 20 оберъ-офицеровъ, врача, священника, 334 конныхъ и 660 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, предоставивъ Министру Финансовъ распредѣлить эту бригаду по наиболѣе важнымъ въ контрабандномъ отношеніи пунктамъ названнаго участка границы.

2) Въ счетъ 994 нижнихъ чиновъ, потребныхъ на сформированіе этой бригады, 879 человѣкъ перевести изъ бригадъ, расположенныхъ на европейской границѣ, пополнивъ имѣвшій образоваться отъ этого въ нихъ некомплектъ новобранцами очереднаго призыва, по сношенію Министра Финансовъ съ Военнымъ Министромъ, а 115 человѣкъ—зачислить изъ нижнихъ чиновъ учрежденнаго въ началѣ 1883 года временнаго особаго Карскаго отдѣла Пограничной Стражи. Затѣмъ, состоявшихъ въ семъ отдѣлѣ: одного штабъ- и 4 оберъ-офицеровъ и остальныхъ 29 нижнихъ чиновъ и 50 лошадей возвратить въ тѣ части, откуда они были командированы.

3) Офицерамъ Карской бригады установить усиленные оклады жалованья, наравнѣ съ Бакинской бригадой, а нижнимъ чинамъ младшаго унтеръ-офицерскаго и рядоваго званія назначить два оклада жалованья: по 12 и 6 руб. въ годъ, въ равномъ числѣ штатнаго состава оной.

4) Оклады денегъ на разъѣзды сравнять съ окладами, установленными для Бакинской бригады, а именно: командиру бригады по 800 руб., командирамъ отдѣловъ по 350 руб. и офицерамъ для порученій по 250 руб. въ годъ каждому.

5) Врачу сей бригады присвоить по службѣ и содержанію права старшихъ полковыхъ врачей пѣхотныхъ полковъ Кавказской арміи, съ отпускомъ на разъѣзды по 500 руб. въ годъ.

6) Учредить при Карской бригадѣ православную подвижную таможенную церковь, съ однимъ священникомъ и псаломщикомъ, на основаніи, указанномъ въ ст. 184 Уст. Там. (Св. Зак. по прод. 1876 года), съ производствомъ означеннымъ лицамъ жалованья также по усиленнымъ окладамъ, а именно: священнику по 1140 руб., а псаломщику по 300 руб. въ годъ.

7) Учредить въ Карской бригадѣ лазаретъ, на основаніяхъ, установленныхъ для таможенныхъ лазаретовъ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 Іюля 1872 года, съ однимъ вольнонаемнымъ врачемъ и фельдшеромъ и, сверхъ сего, шесть пріемныхъ покоевъ, согласно

правилам о сихъ покояхъ въ частяхъ военнаго вѣдомства, и съ однимъ вольнонаемнымъ фельдшеромъ въ каждомъ.

8) Переводимымъ въ эту бригаду съ границъ Европейской Россіи чинамъ Пограничной Стражи, сверхъ слѣдуемыхъ по закону на путевыя издержки денегъ, выдать въ пособіе на подъемъ: офицерамъ годовое жалованье изъ усиленнаго окла,да, а нижнимъ чинамъ по 15 руб. на человѣка. Согласно сему выдать пособіе на подъемъ священнику и псаломщику подвижной церкви, въ случаѣ назначенія ихъ изъ Европейской Россіи.

9) Потребные для постовъ и другихъ надобностей помѣщенія пріискать наемныя или построить на счетъ казны, тѣмъ способомъ, какой Министерствомъ Финансовъ будетъ признанъ наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ для казны въ каждомъ данномъ случаѣ.

10) Отпустить въ 1884 году: а) 110.901 руб. на издержки, потребныя на первоначальное сформированіе Карелской бригады, и б) 300.000 руб. на наемъ и вообще устройство помѣщеній для бригады, а всего 410,901 руб., ассигновавъ эту сумму особымъ послѣднимъ параграфомъ къ расходной смѣтѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ на 1884 г., съ предоставленіемъ Министру Финансовъ расходованіе помянутыхъ 300.000 руб. на помѣщенія производить по своему усмотрѣнію, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

и 11) Причитающіеся на содержаніе въ 1884 году формируемой бригады 208.922 руб. внести въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ на 1884 годъ.

Высочайше утвержденнымъ 22 Ноября 1883 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлено было, на изложенныхъ Министромъ Финансовъ предположеніяхъ, учредить Карелскую бригаду.

ГЛАВА IX.

Учрежденіе Эриванской бригады и уменьшеніе состава Черноморской бригады [1]).

Какъ мы уже говорили, согласно послѣдовавшихъ Высочайше утвержденныхъ 15 Іюня 1882 года и затѣмъ 1 Февраля и 22 Ноября 1883 года, мнѣній Государственнаго Совѣта, въ Кавказскомъ краѣ учреждены были три бригады Пограничной Стражи, а именно: Черноморская, Бакинская и Карская, въ составѣ всего 75 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2401 нижнихъ чиновъ, занявшія слѣдующіе участки границы: Черноморское побережье, за исключеніемъ оставшагося подъ охраною казачьяго кордона участка отъ с. Геленджика до Гагринскаго мыса, далѣе сухопутную границу съ Турціей въ раіонѣ Карской области и части Эриванской губерніи до подошвы Арарата и сухопутной границы съ Персіей въ предѣлахъ Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа, гдѣ посты Пограничной Стражи были сосредоточены преимущественно во второй линіи, въ тылу казачьихъ постовъ, въ видѣ контрольныхъ пунктовъ.

По мѣрѣ образованія названныхъ бригадъ, войсковыя команды, охранявшія прежде участки границы, вошедшія въ раіонъ расположенія бригадъ Стражи, освобождались отъ несенія кордонной службы и обращены военнымъ вѣдомствомъ къ своему прямому назначенію.

Численный составъ помянутыхъ трехъ бригадъ далъ возможность занять чинами Стражи только указанные выше наиболѣе важные участки границы, вслѣдствіе чего для несенія таможенной кордонной службы на прочихъ участкахъ границы, не занятыхъ Пограничною

---

[1]) Представленіе Министра Финансовъ отъ 16 Января 1889 года за № 776 въ Государственный Совѣтъ.

Стражею, отъ военнаго вѣдомства отвлекалось отъ строевой службы до 21 сотни казаковъ и пластуновъ (19 конныхъ и 2 пѣшія), освобожденіе которыхъ отъ пограничнаго надзора хотя и было въ свое время предрѣшено, но осуществленіе сего по необходимости отсрочивалось въ виду затруднительнаго положенія Государственнаго казначейства.

Между тѣмъ, опытъ четырехъ-лѣтняго существованія кавказскихъ бригадъ Стражи и выяснившіяся условія мѣстнаго пограничнаго надзора, существенно измѣнившіяся подъ вліяніемъ отмѣны транзита европейскихъ товаровъ черезъ Закавказье и закрытія Батумскаго порто-франко, указали на необходимость принять мѣры, какъ относительно соотвѣтственнаго, согласно мѣстнымъ условіямъ, употребленія средствъ кавказскихъ бригадъ, такъ и распространенія сферы ихъ дѣятельности на такіе участки границы, которые, подъ вліяніемъ означенныхъ причинъ, требовали болѣе бдительнаго таможеннаго надзора. Въ этомъ отношеніи оказывалось главнѣйше необходимымъ сообразовать съ новыми требованіями установленный штатъ Черноморской бригады. Штатъ этой бригады (Высочайше утвержд. 15 іюня 1882 г. мнѣніе Госуд. Совѣта), за послѣдовавшими, по распоряженію Министерства Финансовъ, измѣненіями [1]), составлялъ: 23 штабъ и оберъ-офицера и 724 нижнихъ чина, при 210 лошадяхъ и 24 лодкахъ. Съ закрытіемъ Батумскаго порто-франко нѣкоторые посты (Кахоберскій, Чороховскій и Самебскій) этой бригады, существованіе которыхъ обусловливалось дѣйствіемъ порто-франко, а также и нѣкоторые другіе, потеряли свое значеніе и подлежали упраздненію, вслѣдствіе чего въ штатномъ составѣ этой бригады оказался избытокъ въ 1-мъ оберъ-офицерѣ, 113 нижнихъ чинахъ и 4 лошадяхъ. Независимо сего представлялось возможнымъ сдѣлать еще сокращеніе въ конскомъ составѣ Черноморской бригады. Нѣкоторые посты, вслѣдствіе крайне неудобнаго берегового сообщенія и недостаточнаго количества имѣвшихся въ распоряженіи бригады людей, были стѣснены въ средствахъ охраны границы, почему, согласно указанію опыта, представлялось желательнымъ снабдить эту бригаду еще 13 морскими лодками и въ этомъ случаѣ конскій составъ бригады могъ быть уменьшенъ еще на 56 лошадей, каковая мѣра соотвѣтствовала и интересамъ казны, вслѣдствіе уменьшенія, благодаря этой мѣры, общихъ расходовъ на содержаніе этой бригады. Такимъ образомъ, оказавшійся въ штатномъ составѣ Черноморской бригады избытокъ, заключавшійся въ 1 офицерѣ, 113 нижнихъ чинахъ и 60 лошадяхъ, Министерство Финансовъ полагало необходимымъ воспользоваться для улучшенія пограничнаго надзора въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья.

---

[1]) На основаніи примѣчанія 2 къ ст. 48 Уст. Там. по продолженію 1886 года.

Вслѣдствіе отмѣны кавказскаго транзита и закрытія Батумскаго порто-франко, повліявшихъ на условія внѣшней торговли, нѣкоторые участки границы, изъ числа состоявшихъ до того въ вѣдѣніи казачьихъ командъ, пріобрѣли теперь особенное значеніе въ таможенномъ отношеніи, а именно: часть прилегающей къ Турціи береговой полосы Батумской области и сухопутной границы съ Турціей и границы съ Персіей, у подошвы Арарата и далѣе на востокъ до Джульфы, гдѣ пролегаетъ главный путь на Тавризъ.

Вслѣдствіе этого, а также и того, что Военное Министерство, ссылаясь на высказанныя Министерствомъ Финансовъ и одобренныя въ принципѣ Государственнымъ Совѣтомъ предположенія относительно постояннаго освобожденія казачьихъ частей отъ несенія кордонной таможенной службы, по мѣрѣ организаціи на новыхъ основаніяхъ таможеннаго надзора въ Закавказьи, настоятельно ходатайствовало объ осуществленіи этого предположенія въ отношеніи хотя-бы только нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, заявляя, что несеніе войсковыми частями кордонной службы оказываетъ крайне невыгодное вліяніе на состояніе ихъ въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.—Министерство Финансовъ полагало необходимымъ, въ видахъ дальнѣйшаго урегулированія таможеннаго надзора въ Закавказьи и удовлетворенія объясняемаго ходатайства Военнаго Министерства, занять Пограничною Стражею нижеслѣдующіе участки границъ, какъ получившіе въ то время важное въ таможенномъ отношеніи значеніе, а именно:

1) Для завершенія охраны Черноморскаго побережья занять чинами Черноморской бригады, охраняемый нынѣ одною ротою мѣстнаго Батумскаго баталіона, границаій съ Турціею мысъ Коммунъ и расположенные тамъ по Лазистанской кордонной линіи, на разстояніи 9 верстъ, посты Лиманъ и Султанъ-Селимъ, мимо которыхъ пролегаетъ удобный торговый путь изъ турецкаго города Хона въ Батумъ, освободивъ затѣмъ означенную роту отъ несенія таможенной службы.

2) Для созданія связи между Черноморскою и Карскою бригадами, разъединенными кордонами пластуновъ, занять по сухопутной границѣ съ Турціею чинами той-же бригады посты Цріо и Хызоръ, освободивъ отъ службы 1 сотню пластуновъ.

3) По сухопутной турецко-персидской границѣ, начиная отъ поста Молакію у подошвы Арарата и далѣе до п. Кизиль-Ванскаго, на разстояніи 191 версты — Уманскимъ конnымъ полкомъ охраняется Аралыхская кордонная линія. Въ виду того, что въ этомъ районѣ происходитъ оживленное торговое движеніе по пути изъ Тавриза на Эривань и Тифлисъ, занятіе чинами Пограничной Стражи казачьихъ постовъ названной линіи представлялось весьма полезнымъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію средствъ для выполненія сказанныхъ предположеній относительно передачи въ вѣдѣніе кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи поименованныхъ новыхъ участковъ границы, оказалось, что занятіе указанныхъ выше первыхъ двухъ участковъ, для которыхъ, согласно составленнымъ соображеніямъ, потребуется 68 нижнихъ чиновъ, могло быть выполнено на счетъ имѣвшагося. какъ объяснено выше. излишка людей въ Черноморской бригадѣ. Что-же касается занятія Пограничною Стражею Аралыхской кордонной линіи. то, кромѣ остающагося. за предположенными назначеніями, излишка въ штатѣ Черноморской бригады, заключавшемся въ 1 оберъ-офицерѣ, 45 нижнихъ чинахъ и 60 лошадяхъ, никакихъ другихъ средствъ не имѣлось, а такъ какъ этимъ излишкомъ не могла быть выполнена охрана сего участка границы, протяженіемъ въ 191 версту, то явилась необходимость въ соотвѣтственномъ увеличеніи существовавшаго штата кавказскихъ бригадъ.

При разсмотрѣніи этого вопроса надлежало имѣть въ виду не только средства, необходимыя собственно для занятія кордонныхъ постовъ Аралыхской линіи, но и административную сторону организаціи таможеннаго надзора на этой линіи. Значительное протяженіе границъ, охраняемыхъ кавказскими бригадами [1]). при крайне пересѣченной мѣстности и отсутствіи удобныхъ вдоль границы сообщеній. положительно не дозволяло еще болѣе расширить районы ихъ дѣятельности по охраненію новыхъ участковъ. въ особенности такого значительнаго, какъ Аралыхская линія.

Въ силу этого охрана сказанной линіи должна была быть возложена на особую часть, что и имѣлось въ виду въ основномъ проектѣ Министерства Финансовъ относительно общаго устройства пограничнаго надзора на Кавказѣ и въ Закавказьи, согласно которому для настоящей надобности предполагалось учредить четвертую бригаду, подъ наименованіемъ Эриванской. Въ виду возникшаго предположенія о занятіи Аралыхской линіи Пограничною Стражею и учрежденія для сего 4-й кавказской бригады Пограничной Стражи. Министерство Финансовъ находило необходимымъ при этомъ случаѣ урегулировать, согласно указаніямъ опыта, составъ Карской и Бакинской бригадъ. По дислокаціи Бакинской бригады того времени. 1-й отдѣленія, располагавшійся въ тылу Аралыхской линіи. простирался отъ поста Аровданянъ до Ордубата, у входа въ Мигринское ущелье. Затѣмъ слѣдовала 100 верстная пластунская дистанція по Мигринскому

[1]) Черноморская до 547 верстъ, а съ присоединеніемъ къ ней двухъ новыхъ участковъ. протяженіемъ въ 41 вер.,—до 588 вер.: Карская до 508 и Бакинская до 960 верстъ.

ущелью, при выходѣ изъ котораго, у поста Державнаго, начинался 2 отдѣлъ названной бригады. Такое разъединенное положеніе частей этихъ бригадъ вызывало на практикѣ крайнія неудобства, для надзора. въ особенности въ тѣ времена года, когда по состоянію погоды Мигриское ущелье дѣлается непроходимымъ и, слѣдовательно, 1-й отдѣлъ бригады совершенно изолировался отъ другихъ и отъ бригаднаго штаба. Вслѣдствіе этого признавалось необходимымъ отдѣлъ этотъ включить въ составъ Эриванской бригады. Равнымъ образомъ, для установленія большаго единства въ пограничномъ надзорѣ у подошвы Арарата и для облегченія командира Карсской бригады въ завѣдываніи значительною дистанціею его бригады, расположенной въ мѣстности гористой, крайне пересѣченной и лишенной удобныхъ путей сообщенія, представлялось необходимымъ отдѣлить отъ Карсской бригады послѣдній лѣво-фланговый отдѣлъ отъ поста Тендурекъ, включивъ его право-фланговымъ отдѣломъ въ составъ проектируемой Эриванской бригады. При такой организаціи Эриванской бригады протяженіе ея района отъ Тендурека до Ордубата составило-бы 397 верстъ, а штатный составъ ея, согласно произведеннымъ расчетамъ, долженъ состоять изъ командира бригады и его помощника, 3-хъ командировъ отдѣловъ, одного адъютанта и одного оберъ-офицера для порученій, 14 отрядныхъ офицеровъ, 20 вахмистровъ, 755 объѣздчиковъ и стражниковъ, шести писарей и 329 лошадей.

Для образованія этого состава Эриванской бригады надлежало перечислить изъ Черноморской бригады оказавшійся тамъ избытокъ, какъ сказано выше, въ числѣ 1 офицера, 45 нижн. чиновъ и 60 лошадей, а изъ Карсской и Бакинской бригадъ, по случаю уменьшенія состава каждой изъ нихъ на одинъ отдѣлъ, должны были поступить: 2 командира отдѣла, 10 отрядныхъ офицеровъ, 470 нижнихъ чиновъ, 4 писаря и 269 лошадей. Такимъ образомъ, для сформированія проектированной Эриванской бригады, обезпеченной вполнѣ, на счетъ имѣвшихся въ то время въ кавказскихъ бригадахъ средствъ, конскимъ составомъ, требовалось прибавить къ бывшему штату Пограничной Стражи: 1 командира бригады и 1 помощника бригаднаго командира, 1 командира отдѣла, 1 адъютанта, 1 оберъ-офицера для порученій, 3 отрядныхъ офицеровъ, 240 нижнихъ чиновъ и 6 писарей.

Въ административномъ отношеніи бригаду эту предполагалось подчинить Начальнику Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа на общемъ основаніи.

Что-же касается устройства Эриванской бригады, то проектировалось примѣнить общія основанія, принятыя при учрежденіи Бакинской и Карсской бригадъ, съ которыми эта новая бригада должна была находиться въ одинаковыхъ условіяхъ.

Въ представленіи Министра Финансовъ отъ 16 Января 1889 г. за № 766 въ Государственный Совѣтъ, по вопросу объ учрежденіи Эриванской бригады, между прочимъ приведены были слѣдующія соображенія:

1) Потребные на сформированіе штата Эриванской бригады 8 штабъ и оберъ-офицеровъ и 246 нижнихъ чиновъ назначить, по примѣру прочихъ кавказскихъ бригадъ, изъ состава бригадъ Пограничной Стражи, расположенныхъ по европейской границѣ, пополнивъ образовавшійся въ этихъ бригадахъ вслѣдствіе сего некомплектъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ обыкновеннымъ порядкомъ.

2) На офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ отношеніи преимуществъ службы и усиленнаго оклада офицерамъ жалованья, а равно и жалованья нижнимъ чинамъ, распространить тѣ-же преимущества, коими пользовались офицеры прочихъ кавказскихъ бригадъ. То-же и въ отношеніи разъѣздныхъ денегъ.

3) Для возмѣщенія расходовъ при переѣздѣ офицеровъ и нижн. чиновъ отпустить то-же, что было и въ отношеніи ранѣе сформированныхъ бригадъ.

4) Хотя Эриванская бригада, какъ назначаемая занять границу, проходящую по значительнымъ горнымъ возвышенностямъ и отличающуюся рѣзкими колебаніями температуры, будетъ находиться въ довольно неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе, впредь до указаній практики, въ разсматриваемое время полагалось возможнымъ ограничиться, въ дѣлѣ врачебной помощи чинамъ этой бригады, лазаретными отдѣленіями и пріемными покоями, которые отойдутъ въ эту бригаду отъ Бакинской и Карской бригадъ, съ тѣмъ однако, чтобы для завѣдыванія вообще медицинскою частью бригады и для наблюденія за состояніемъ и дѣйствіями лазаретныхъ отдѣленій и пріемныхъ покоевъ въ штатъ бригады включенъ былъ особый врачъ, съ тѣми-же окладами и правами по службѣ, какія предоставлены врачамъ прочихъ кавказскихъ бригадъ.

5) Для удовлетворенія духовныхъ требъ чиновъ Эриванской бригады необходимо учредить подвижную церковь на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ прочихъ кавказскихъ бригадахъ.

6) Въ отношеніи довольствія нижн. чиновъ обмундированіемъ, вооруженіемъ, снаряженіемъ, продовольствіемъ и проч., а также комплектованія бригады лошадьми и отпуска фуража, бригада должна руководствоваться общими табелями и правилами, установленными для Пограничной Стражи.

7) Для вновь учрежденныхъ постовъ какъ Эриванской, такъ Черноморской и Карской бригадъ, вслѣдствіе одновременнаго измѣненія ихъ дислокацій, полагается часть выстроить хозяйственнымъ

способомъ новыя зданія или приспособить существующія. частью-же пріобрѣсти такія зданія въ казну, гдѣ это окажется возможнымъ.

8) Такъ какъ на нѣкоторыхъ вновь учрежденныхъ постахъ Черноморской и Карской бригадъ, въ горной мѣстности Артвинскаго округа не предполагается вовсе имѣть казенныхъ лошадей по неудобству пользованія ими въ этой мѣстности, то, сообразаясь съ мѣстными условіями, оказывается необходимымъ снабдить эти посты, для предоставленія имъ средствъ для подвоза продовольствія и воды, 6 мулами мѣстной породы, съ вьючными сѣдлами.

9) Вслѣдствіе предположенной передачи изъ Черноморской въ Эриванскую бригаду 60 лошадей оказывается необходимымъ снабдить нѣкоторые посты Черноморской, взамѣнъ этихъ лошадей, 13 лодками, а также имѣть одну лодку въ Эриванской бригадѣ при переправѣ черезъ Араксъ, у Караснискаго поста.

Кромѣ того, надлежало имѣть еще въ виду, что при настоящемъ состояніи колесныхъ путей по Черноморскому побережью и сухопутной русско-турецкой и персидской границамъ, вслѣдствіе особыхъ топографическихъ условій края, положеніе офицеровъ Пограничной Стражи Кавказскихъ бригадъ становится въ особенности тягостнымъ, при переводахъ изъ отряда въ отрядъ, по причинѣ полной иногда невозможности перевезти, въ новое мѣсто служенія, даже незатѣйливой обстановки квартиры. Эта причина заставляетъ желать имѣть на постовыхъ офицерскихъ домахъ необходимую для офицера казенную мебель, хотя-бы въ самомъ ограниченномъ для каждой офицерской квартиры комплектѣ. Для осуществленія этой мѣры полагалось отпустить единовременно на каждую такую квартиру, примѣрно, по 150 руб.

Послѣдствіемъ вышеприведеннаго представленія Министра Финансовъ отъ 16 Марта 1889 г. за № 766 въ Государственный Совѣтъ было то, что Высочайше утвержденнымъ 3 Апрѣля того-же 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлено:

1) Учредить Эриванскую бригаду Пограничной Стражи, въ составѣ 5 штабъ и 16 оберъ-офицеровъ, врача, 329 конныхъ и 432 нѣшихъ нижнихъ чиновъ.

2) Для сформированія названной бригады прибавить къ существующему штату Пограничной Стражи 3 штабъ и 5 оберъ-офицеровъ, а также 246 нѣшихъ нижнихъ чиновъ, а недостающее затѣмъ число офицеровъ и нижнихъ чиновъ пополнить перечисленіемъ изъ Кавказскихъ бригадъ по распоряженію Министра Финансовъ.

3) Для замѣщенія добавляемыхъ къ штату Пограничной Стражи должностей 8 офицеровъ и 246 нижнихъ чиновъ, перевести въ Эри-

вапскую бригаду равное число чиновъ изъ бригадъ, расположенныхъ на европейской границѣ, пополнивъ имѣющій образоваться въ нихъ некомплектъ установленнымъ порядкомъ.

4) Офицерамъ Эриванской бригады присвоить усиленные оклады жалованья, наравнѣ съ Бакинскою и Карскою бригадами, а нижнимъ чинамъ младшаго унтеръ-офицерскаго и рядоваго званія назначить два оклада жалованья по 12 и 6 руб. въ годъ, въ равномъ числѣ штатнаго состава бригады.

5) Оклады денегъ на разъѣзды производить въ Эриванской бригадѣ въ усиленномъ размѣрѣ, а именно: командиру бригады 800 руб., командирамъ отдѣловъ по 350 руб. и офицерамъ для порученій по 250 руб. въ годъ каждому.

6) Врачу Эриванской бригады присвоить по службѣ и содержанію права старшихъ полковыхъ врачей пѣхотныхъ полковъ Кавказской арміи, съ отпускомъ на разъѣзды по 500 руб. въ годъ.

7) Учредить при Эриванской бригадѣ православную подвижную таможенную церковь съ однимъ священникомъ и псаломщикомъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ 184 ст. Уст. Тамож. (Свод. Зак. т. VI по прод. 1886 г.), съ производствомъ означеннымъ лицамъ жалованья по усиленнымъ окладамъ, а именно: священнику по 1140 руб. и псаломщику по 300 руб. въ годъ.

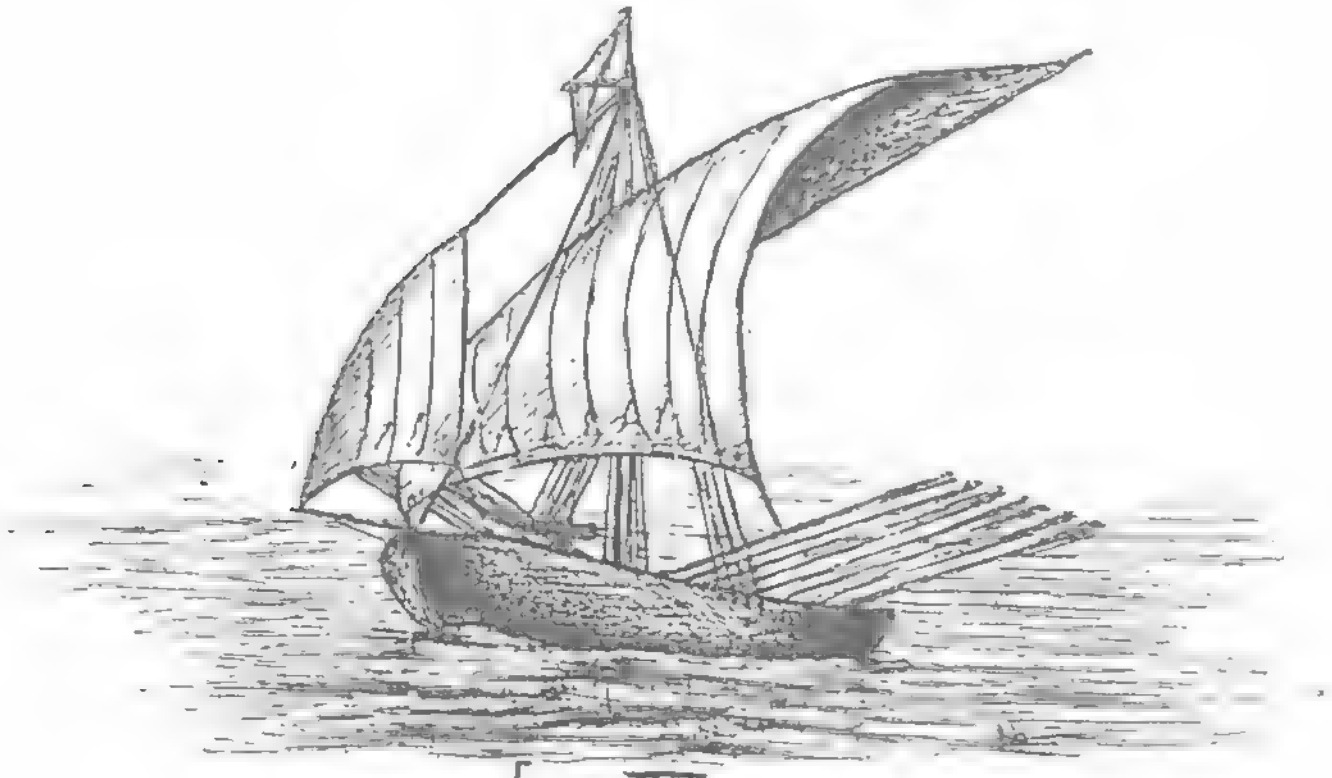
8) Переводимымъ въ Эриванскую бригаду съ границъ Европейской Россіи чинамъ Пограничной Стражи, сверхъ слѣдуемыхъ по закону на путевыя издержки денегъ, выдать въ пособіе на подъемъ: офицерамъ годовое жалованье изъ усиленнаго оклада, а нижнимъ чинамъ по 15 руб. на человѣка. Согласно сему выдать пособіе на подъемъ священнику и псаломщику подвижной церкви, въ случаѣ назначенія ихъ изъ Европейской Россіи.

9) Потребныя для постовъ и другихъ надобностей помѣщенія пріискать наемныя или построить на счетъ казны тѣмъ способомъ, какой Министромъ Финансовъ будетъ признанъ наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ для казны въ каждомъ данномъ случаѣ.

10) Отпустить въ 1889 году семьдесятъ одну тысячу руб., на единовременныя издержки по сформированію Эриванской бригады и на нѣкоторые расходы по другимъ бригадамъ, а именно: на покупку 6 муловъ и вьючныхъ для нихъ сѣделъ, для горныхъ отрядовъ Черноморской и Карской бригадъ (1020 руб.), на покупку 13 лодокъ для Черноморской бригады (5850 руб.) и на снабженіе офицерскихъ квартиръ въ Кавказскихъ бригадахъ казенною мебелью (6900 руб.).

11) Исчисленный въ предыдущей статьѣ единовременный расходъ, а также сумму, потребную въ томъ же 1889 году на содержаніе

Эриванской бригады. 6 муловъ и 13 лодокъ Черноморской и Каре-ской бригадъ обратить на счетъ кредита въ 125813 руб. внесеннаго къ условному отпуску по §§ 4, 6, 7, 13 и 15 дѣйствующей расход-ной смѣты Департамента Таможеннымъ Сборовъ.



Ботъ XVIII ст.

ГЛАВА X.

Увеличеніе штатнаго состава Карсской бригады, съ устройствомъ пограничнаго надзора на возвышенности Шахъ-Голы [1]).

Государственная пограничная черта между Россіею и Турціею, въ предѣлахъ Кагызманскаго Округа, Карской области, на протяженіи 80 верстъ проходитъ между горами Тендурекъ на востокъ и Кеса-даги на западъ по Агри-дагскому хребту, составляющему раздѣлъ бассейновъ Аракса и Мурадъ-чая (Восточнаго Ефрата) и по гребню котораго пролегаетъ путь, именуемый Шахъ-Голы. Склоны хребта прорѣзаны глубокими балками и ущельями, представляющими весьма удобные пути для прохода злоумышленниковъ изъ Турціи, отлично знакомыхъ съ каждою тропою въ этой въ высшей степени пересѣченной мѣстности. Приграничное туземное населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ курдовъ, отличающихся хищническими наклонностями. Эти курды сохранили родственныя и племенныя отношенія съ курдами, кочевавшими прежде въ Карской области и частью ушедшими, со времени присоединенія области къ Россіи, разновременно въ Турцію, и всегда готовы оказывать имъ содѣйствіе и покровительство во всѣхъ разбойническихъ предпріятіяхъ.

Съ учрежденіемъ въ 1884 году Карской бригады Пограничной Стражи для охраны нашей сухопутной границы съ Турціей въ предѣлахъ Карской области, посты этой бригады на участкѣ границы между горами Тендурекомъ и Кеса-дагомъ расположены были не на самой чертѣ границы, т. е. не по гребнямъ порубежнаго Агри-даг-

[1]) Представленіе Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ 28 Апрѣля 1890 года за № 8127 и Приказъ по Пограничной Стражѣ 1890 г.

скаго горнаго хребта, а вдоль его сѣверной подошвы, по правому берегу Аракса, въ разстояніи отъ 10—20 верстъ государственной границы. Такое расположеніе постовъ вызвано было какъ исключительными условіями мѣстности, представляющей серьезныя затрудненія въ размѣщеніи людей и довольствіи ихъ на хребтѣ Шахъ-Голы на высотѣ 7—9 т. фут., такъ и спеціально таможенными цѣлями, для наиболѣе сосредоточеннаго наблюденія за пролегающимъ чрезъ горный хребетъ единственнымъ вьючнымъ путемъ къ центру мѣстной торговли—Кагызману и за всѣми ведущими съ горъ къ этому пути тропами. Подобная дислокація постовъ Пограничной Стражи, ограждая границу отъ ввоза контрабанды, впослѣдствіи, по указанію опыта, была признана мѣстною администраціею не соотвѣтствующей цѣли пресѣченія разбойничьихъ набѣговъ курдовъ изъ Турціи, такъ какъ дислокація эта, оставляя безъ наблюденія государственную границу и безъ защиты населеніе, расположенное между государственною чертою и линіею постовъ Пограничной Стражи, благопріятствовала безпрепятственному проникновенію хищниковъ извѣстными имъ тропами, съ цѣлью грабежа, въ наши предѣлы. Въ виду сего кавказская администрація, принявъ временныя мѣры къ увеличенію охраны границы въ предѣлахъ Карской области отъ вторженія курдовъ, обратилась въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи существовавшей дислокаціи постовъ Карской бригады Пограничной Стражи и увеличеніи численнаго состава оныхъ, для достиженія надлежащей и всесторонней, въ интересахъ таможеннаго вѣдомства и мѣстной полицейской власти, отвѣтственной за безопасность населенія, охраны границы. Съ особою настойчивостью ходатайство это было высказано во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1886 годъ о состояніи Карской области, вызвавшемъ Высочайшій Его Императорскаго Величества вопросъ: «Что предполагаетъ сдѣлать по этому вопросу Кн. Дондуковъ?»—вслѣдствіе чего Комитетъ Министровъ поручилъ Министру Финансовъ составить, по сношеніи съ Военнымъ Министромъ и Главноначальствующимъ Гражданскою частью на Кавказѣ, соображенія о мѣрахъ къ устраненію существующихъ неудобствъ въ дѣлѣ охраны турецкой границы въ предѣлахъ Карской области.

По всестороннемъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла и согласно отзывамъ Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ и Военнаго Министра, Министерство Финансовъ пришло къ заключенію, что предполагаемыя Военнымъ Министромъ и кавказскимъ начальствомъ мѣры, заключающіяся въ измѣненіи на лѣтнее время способа охраны границы чинами Пограничной Стражи, вполнѣ отвѣчая административнымъ цѣлямъ, не противорѣчатъ и таможеннымъ

интересамъ. Вслѣдствіе сего предполагалось существованіе по р. Араксу 12 постовъ Карской бригады Пограничной Стражи располагать на лѣтнее время, до выпаденія снѣговъ, близъ гребня Шахъ-Голы, на виду главныхъ кочевокъ, у верховьевъ ущелій, по которымъ проходятъ тропы изъ турецкихъ въ наши предѣлы, съ увеличеніемъ численнаго состава этихъ постовъ на 75 стражниковъ.

Между прочимъ Министръ Финансовъ, въ представленіи своемъ отъ 28 Апрѣля 1890 года за № 8127 въ Государственный Совѣтъ, высказалъ слѣдующія свои соображенія:

«Съ возложеніемъ на Пограничную Стражу охраны государственныхъ границъ на Кавказѣ со стороны таможеннаго начальства принимаемы были мѣры, чтобы надзоръ за границею производился какъ въ таможенномъ, такъ и въ полицейскомъ отношеніяхъ. Съ этою цѣлью чинамъ Кавказскихъ бригадъ Стражи неоднократно было разъясняемо, что обязанность ихъ заключается не только въ противодѣйствіи контрабандному промыслу, но также и въ охраненіи границы отъ всякихъ нарушеній и тѣмъ болѣе отъ прорыва разбойническихъ шаекъ, причемъ вмѣнено было имъ въ обязанность приступать въ нужныхъ случаяхъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ при поимкѣ разбойниковъ, равно какъ оказывать мѣстной администраціи, по ея требованію, необходимое въ преслѣдованіи разбойниковъ содѣйствіе. На основаніи этихъ общихъ распоряженій производится Пограничною Стражею охрана границы отъ разбойническихъ шаекъ и въ предѣлахъ Карской области. Охрана эта, какъ объяснено выше, признается кавказскою администраціею неудовлетворительною въ отношеніи участка границы между горами Тендурекомъ и Кеса-дагомъ, на протяженіи 80 верстъ, въ виду какъ малочисленности Стражи, такъ и расположенія постовъ ея не по чертѣ государственной границы, проходящей здѣсь по гребню Агри-дагскаго горнаго хребта, а по рѣкѣ Араксу, въ разстояніи отъ 10 до 20 вер. отъ означенной черты, вслѣдствіе чего все промежуточное между линіею постовъ и государственною границею пространство остается незащищеннымъ, представляя возможность разбойническимъ шайкамъ проникать безнаказанно изъ Турціи въ наши предѣлы для грабежа. Для изысканія средствъ къ устраненію этого неудобства, по распоряженію Карскаго военнаго губернатора образована была въ 1887 г. особая коммисія изъ чиновъ администраціи и съ участіемъ Командира Карской бригады Пограничной Стражи, каковая коммисія проектировала тогда выдѣлить съ постовъ названной бригады, расположенныхъ по р. Араксу, между горами Тендурекомъ и Кеса-дагомъ, пикеты изъ нижнихъ чиновъ, съ придачей имъ въ помощь по два милиціонера и по три всадника изъ жителей, и расположить эти пикеты въ те-

ченіе лѣтняго времени на возвышенности Шахъ-Голы, для исключительнаго наблюденія за разбойниками, причемъ на все время нахожденія этихъ чиновъ на сказанной возвышенности должны быть, по условіямъ пересѣченной мѣстности, прекращены обычные разъѣзды по границѣ чиновъ упомянутыхъ пикетовъ. Осуществленіе этихъ мѣръ встрѣтило возраженіе со стороны мѣстнаго таможеннаго начальства, которое находило, что образованіе линіи охраны на хребетъ Шахъ-Голы съ одной стороны сопряжено съ большими затрудненіями для размѣщенія людей въ крайне суровой мѣстности, а съ другой— что съ выдѣленіемъ пикетовъ на этотъ хребетъ были бы лишь ослаблены существующіе посты, расположенные по рѣкѣ Араксу, которые имѣютъ задачею наблюдать за единственнымъ вьючнымъ путемъ на Кагызманъ и за всѣми ведущими съ горъ къ этому пути тропами.

Согласно приведенному въ изложеніи дѣла положенію Комитета Министровъ, настоящій вопросъ о мѣрахъ къ огражденію Карской области отъ разбойническихъ шаекъ былъ предложенъ Министерствомъ Финансовъ на обсужденіе Главноначальствующаго на Кавказѣ и Военнаго Министра. Генералъ-Адъютантъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ увѣдомилъ Министерство Финансовъ, что, въ виду нынѣшняго расположенія постовъ Карской бригады вдали отъ пограничной черты, а также непринятія таможеннымъ вѣдомствомъ предложеній, выработанныхъ въ 1887 г. помянутою Карскою комиссіею, имъ сдѣлано распоряженіе о размѣщеніи на лѣтнее время въ селеніяхъ, находящихся между линіею постовъ Пограничной Стражи и пограничною чертою, казаковъ и милиціонерскихъ и жительскихъ командъ для защиты населенія отъ хищническихъ вторженій въ наши предѣлы турецкихъ разбойниковъ и предложено мѣстному таможенному начальству согласовать затѣмъ размѣщеніе лѣтнихъ постовъ Пограничной Стражи въ данной мѣстности съ распредѣленіемъ казачьихъ и милиціонерскихъ командъ, или-же къ симъ командамъ придавать чиновъ Пограничной Стражи для наблюденія за исполненіемъ ими всѣхъ таможенныхъ правилъ.

«Съ своей стороны Военный Министръ также находитъ, что предложенное Карскимъ Военнымъ Губернаторомъ размѣщеніе пограничныхъ постовъ по Агри-дагскому горному хребту должно дать границѣ болѣе существенную охрану, чѣмъ нынѣ занимаемая линія Пограничною Стражею. Размѣщеніе это дастъ возможность соединить охрану границы отъ разбоевъ съ пресѣченіемъ ввоза контрабанды, тогда какъ нынѣшнее расположеніе Пограничной Стражи, если даже и удовлетворяетъ охранѣ отъ контрабанды, то совершенно обнажаетъ пограничную полосу смѣстами отъ 15—20 верстъ ширины), которая, не будучи наблюдаема, даетъ убѣжище разбойникамъ. Относи-

только указываемыхъ затрудненій въ учрежденіи постовъ на хребетъ Шахъ-Іолы, Военный Министръ полагаетъ, что эта высокая горная полоса хотя и отличается суровыми климатическими условіями, но въ виду того, что посты эти будутъ находиться тамъ съ наступленіемъ теплаго времени года и до выпаденія снѣговъ, такъ какъ въ зимнее время сама природа дѣлаетъ ущелья Агри-дагскаго хребта непроходимыми, особыхъ препятствій въ расположеніи тамъ постовъ не должно встрѣтиться. Люди должны быть размѣщены въ кибиткахъ, въ водѣ и мелкомъ топливѣ для варки пищи недостатка не будетъ, равно и мясо можетъ быть въ изобиліи пріобрѣтаемо на мѣстѣ покупкою у кочевниковъ. Всѣ-же прочіе продукты и главнымъ образомъ хлѣбъ—необходимо будетъ доставлять изъ Кагызмана и ближайшихъ селеній вьюками, для чего лѣтніе посты должны быть снабжены перевозочными средствами.

Что касается вопроса, на кого должна быть возложена охрана на возвышенности Шахъ-Іолы, то признавая настоящій численный составъ постовъ Пограничной Стражи въ этой мѣстности недостаточнымъ, какъ для самостоятельнаго занятія границы въ томъ смыслѣ, чтобы охранная служба отвѣчала предъявленнымъ къ ней требованіямъ, такъ и для того, чтобы служить во 2-й линіи резервомъ для казаковъ, и находя, что придача къ казачьимъ постамъ по 2—3 нижнихъ чина Пограничной Стражи представляется нежелательнымъ, ибо такое смѣшеніе нижнихъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ породитъ неизбѣжную рознь въ ежедневномъ бытѣ поста и разладъ, происходящій отъ подчиненности его двумъ независимымъ другъ отъ друга вѣдомствамъ, Военный Министръ полагаетъ, что существуютъ лишь два способа къ улучшенію этой охраны: или усилить составъ мѣстной Пограничной Стражи, или же возвратиться къ тому порядку, который существовалъ до учрежденія Карской бригады Пограничной Стражи, т. е. возложить всецѣло на казаковъ охрану русско-турецкой границы, а Пограничную Стражу въ этой мѣстности снять и перевести на другой участокъ границы. Но такъ какъ послѣдній изъ этихъ способовъ крайне нежелателенъ и вовсе не соотвѣтствуетъ видамъ Военнаго Министерства, всѣ усилія котораго направлены къ тому, чтобы сократить до минимума наряды казачьихъ частей для кордонной службы и вообще для нуждъ гражданскаго вѣдомства, то Генералъ-Адъютантъ Ванновскій находитъ крайне необходимымъ усилить теперь же Карскую бригаду Пограничной Стражи, для занятія ею кордона на хребетъ Шахъ-Іолы, причемъ резервомъ ей можно поставить полную казачью сотню въ Кагызманъ, выдвигаемую по мѣрѣ надобности въ селенія, ближайшія къ лѣтнимъ постамъ Пограничной Стражи.

По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и мнѣній Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ и Военнаго Министра объ учрежденіи болѣе сильной пограничной охраны по хребту Шахъ-Юлы, Министерство Финансовъ остановилось на разрѣшеніи нижеслѣдующихъ вопросовъ:

а) Въ какомъ соотношеніи находится требованіе кавказской администраціи и военнаго вѣдомства объ усиленіи и измѣненіи пограничнаго надзора на означенномъ выше пространствѣ къ пограничнотаможеннымъ интересамъ?

б) Представляется ли практически осуществимымъ означенное выше требованіе?

и в) Какія средства и мѣры необходимы со стороны Министерства Финансовъ для удовлетворенія этого требованія?

«I. Очертаніе пограничнаго хребта Шахъ-Юлы представляетъ довольно плоскій и удобный для продольнаго движенія гребень, пересѣкаемый нѣсколькими перевалами и изрѣзанный въ склонахъ своихъ, особенно въ сѣверномъ, множествомъ овраговъ и извилистыхъ ущелій, стремящихся внизъ перпендикулярно къ р. Араксу, который омываетъ подошвы этого хребта и отстоитъ отъ черты границы въ 10—20 верстахъ. По каждому изъ такихъ ущелій пролегаютъ дороги или тропы, болѣе или менѣе доступныя для пѣшаго и коннаго движенія. Расположенные на этомъ протяженіи по р. Араксу 12 постовъ Пограничной Стражи положительно не въ состояніи имѣть безпрерывное наблюденіе за всѣми этими ущеліями и тропами по линіи настоящаго своего расположенія, какъ вслѣдствіе множества выходовъ изъ сихъ ущелій, такъ и потому, что патрульная вдоль Аракса дорога, крайне трудная и небезопасная для движенія даже днемъ, дѣлается почти недоступною ночью, особенно для конныхъ разъѣздовъ. Вслѣдствіе сего, существующій способъ охраны этого участка границы не только не ограждаетъ ни полицейскихъ, ни таможенныхъ интересовъ, но напротивъ того представляетъ полную возможность развитію контрабаднаго промысла и хищничества по слѣдующимъ причинамъ: впереди означенной выше линіи расположенія нашихъ постовъ находится цѣлая горная полоса (въ 10—20 верстъ въ поперечникѣ отъ черты границы), на которой ютится въ закрытыхъ ложбинахъ и котловинахъ не малое число курдскихъ зимовниковъ, остающихся круглый годъ внѣ всякаго надзора, а потому могущихъ безнаказанно давать пріютъ не только контрабандирамъ, но даже хищникамъ изъ нашихъ и сонлеменныхъ имъ турецкимъ подданнымъ. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ они получаютъ полную возможность свободно и безнаказанно имѣть взаимныя между собою сношенія и содѣйствовать хищникамъ, равно какъ и водворенію контра-

банды, которая легко можетъ сюда проникать изъ близъ лежащаго турецкаго города Аланкерта сначала на складъ въ зимовники, а затѣмъ, постепенно, во внутрь края, особенно въ зимнее время, когда нашъ надзоръ естественно ослабляется вслѣдствіе трудности патрулированія по обледенѣлой прикаракской тропѣ. Между тѣмъ, если-бы на лѣтнее время наши посты перемѣщались ближе къ границѣ, на склоны пограничнаго хребта, а пикеты, отъ нихъ высылаемые, располагались у главныхъ переваловъ онаго въ верховьяхъ ущелій, которыя вначалѣ узки и удобны для охраны ихъ, то наблюденію сихъ постовъ были-бы доступны оба склона хребта, равно какъ и весь пограничный гребень, вполнѣ удобный для движенія не только пѣшихъ патрулей, но и разъѣздовъ.

«Принимая все это во вниманіе, Министерство Финансовъ находитъ, что предложеніе Военнаго Министерства и Кавказскаго начальства объ измѣненіи на лѣтнее время способа охраны границы на хребтѣ Шахъ-Голы, отвѣчая административнымъ цѣлямъ, можетъ быть принято и для таможеннаго надзора за границею.

«II. Имѣя въ виду, что верхніе склоны хребта Шахъ-Голы изобилуютъ подножнымъ кормомъ и что недостатка въ мясѣ, въ водѣ и въ мелкомъ топливѣ, для варки пищи, не можетъ быть, слѣдуетъ заключить, что устройство пограничныхъ постовъ на лѣтнее время близъ вершины означеннаго хребта не сопряжено съ особыми затрудненіями. Наконецъ, возможность устройства этихъ постовъ на лѣто въ этой мѣстности подтверждается, съ одной стороны, постояннымъ, изъ года въ годъ, кочеваніемъ тамъ нашихъ и турецкихъ курдовъ, съ другой-же —опытомъ службы нашихъ-же лѣтнихъ постовъ смежнаго съ этою мѣстностью бывшаго 4-го отдѣла той-же Карской бригады (нынѣ 1-го отдѣла Эриванской бригады), расположенныхъ въ Сурмалинскомъ уѣздѣ и занимающихъ пункты впереди курдскихъ пастбищъ на высотѣ 8—9 тысячъ футъ.

«III. Что касается затѣмъ вопроса о способахъ и средствахъ для устройства названныхъ постовъ по гребню Шахъ-Голы на прочныхъ основаніяхъ, то въ этомъ отношеніи необходимо: а) учредить пограничный надзоръ исключительно изъ чиновъ Пограничной Стражи, съ придачею на каждый лѣтній постъ разъ по 1—2 милиціонера изъ благонадежныхъ туземцевъ, только въ качествѣ переводчиковъ и для собранія, въ случаѣ надобности, свѣдѣній о замыслахъ и предпріятіяхъ злоумышленниковъ и б) присвоить этимъ лѣтнимъ постамъ такую численность личнаго состава, которая представляла-бы внушительную силу, способную для самостоятельнаго отпора злоумышленниковъ.

«Согласно сему лѣтніе посты слѣдовало-бы выставлять отъ

всѣхъ 12-ти постоянныхъ кордоновъ, расположенныхъ у подножія и частью на нижнихъ склонахъ Агри-дага, начиная отъ Балахлы до Местана—включительно. Каждый изъ сихъ (лѣтнихъ) постовъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ 16 человѣкъ нижнихъ чиновъ, полагая въ этомъ числѣ одного постового начальника и три смѣны пикетовъ (или патрулей, гдѣ это окажется возможнымъ), по пяти человѣкъ на каждую смѣну. Лѣтніе посты слѣдуетъ располагать близъ гребня Шахъ-Юлы, на виду главныхъ кочевокъ, у верховьевъ ущелій, по которымъ проходятъ дороги и тропы изъ турецкихъ въ наши предѣлы, причемъ они должны находиться позади линіи пикетовъ (или патрулей), для которыхъ посты эти составляютъ ближайшую, на случай надобности, поддержку.

Для помѣщенія сихъ постовъ и пикетовъ необходимо пріобрѣсти такія-же кибитки (шахсеванскія), какими отчасти была уже снабжена Карская бригада при формированіи ея. Кибитки эти должны быть двоякаго рода: для постовъ большаго размѣра, на 15 человѣкъ, а для постовъ малаго, на 5 человѣкъ.

«Крайне полезно было-бы снабдить эти кибитки маленькими переносными желѣзными печами, для обогрѣванія, такъ какъ въ означенной мѣстности сильные холода и даже почные морозы въ осеннее время составляютъ обыкновенное явленіе, начиная съ половины Августа мѣсяца.

«Для подвоза на лѣтніе посты предметовъ продовольствія, топлива, а на нѣкоторые и воды, необходимо каждый изъ нихъ снабдить муломъ, подобно нѣкоторымъ горнымъ постамъ Карской-же и Черноморской бригадъ, и устроить при постахъ навѣсы на 2—3 лошади, для муловъ и лошадей лицъ, провѣряющихъ службу постовъ.

«Готовый печеный хлѣбъ и прочіе съѣстные припасы въ сыромъ видѣ должны-бы быть заготовляемы и подвозимы на лѣтніе посты попеченіемъ и распоряженіемъ соотвѣтствующихъ кордоновъ, но для варки пищи необходимо снабдить означенные посты особыми котлами соотвѣтственныхъ размѣровъ, по два на каждый (для приготовленія щей и каши).

Для осуществленія изложенныхъ выше соображеній, потребовалось-бы къ существующему составу двѣнадцати кордоновъ, расположенныхъ у подножія и на склонахъ Агри-дагскаго хребта, прибавить:

На пость Балахлы	12	стражниковъ.
» Казанъ	9	»
» Орта-Кала	5	»
» Кази-Кая	5	»

На пость	Зарабъ-Хана	4	стражниковъ.
»	Дагерманъ-дере	5	
»	Кулъ-оглы	5	»
»	Краванкъ	6	
»	Тропанакъ	7	»
»	Казиль-Калиса	7	»
»	Планъ	7	»
»	Местапъ	3	»

Всего 75 нѣшихъ нижнихъ чиновъ, каковые, по малочисленности постовъ Карской бригады, вообще должны быть прибавлены къ общему ея составу».

По изложеннымъ соображеніямъ Министръ Финансовъ въ заключеніе полагалъ:

1) Для учрежденія на возвышенности Шахъ-Голы, въ предѣлахъ Карской области, соотвѣтствующаго существующей потребности пограничнаго надзора, увеличить численный составъ Карской бригады Пограничной Стражи на 75 стражниковъ и 12 муловъ.

и 2) Потребную въ текущемъ году сумму на устройство означеннаго надзора и содержаніе добавляемыхъ людей и муловъ отнести на кредиты, назначенные Государственнымъ Совѣтомъ къ отпуску по §§ 4 и 15 смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ 1890 г., а также на остатки, какіе могутъ образоваться по § 4 той-же смѣты. На будущее-же время вносить въ ежегодную смѣту сего Департамента нужный на удовлетвореніе указанной надобности кредитъ.

Предположеніе это, одобренное Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждено 12 Іюля 1890 года.

ГЛАВА XI.

Перемѣщеніе Карсской бригады съ турецкой на персидскую границу, съ переименованіемъ ея въ „Елисаветпольскую". [1])

Въ запискѣ своей въ Государственный Совѣтъ, отъ 31 Марта 1892 года за № 7142. Министръ Финансовъ представлялъ:

Въ осуществленіе одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ 1881 г. общихъ предположеній Министерства Финансовъ объ организаціи на границахъ Кавказа и Закавказскаго края спеціальнаго погранично-таможеннаго надзора, въ видѣ непрерывнаго кордона изъ чиновъ Пограничной Стражи. Высочайше утвержденными разновременно мнѣніями Государственнаго Совѣта (15 Іюня 1882 г., 1 Февраля и 22 Ноября 1883 и 3 Апрѣля 1889 г.) учреждены были на этихъ границахъ четыре бригады сей Стражи—Черноморская, Карсская, Эриванская и Бакинская, въ составѣ 83 офицеровъ и 2722 нижнихъ чиновъ. Въ зависимости отъ такого численнаго состава поименованныхъ бригадъ оказалось возможнымъ образовать до сего времени кордоны изъ чиновъ Пограничной Стражи только на слѣдующихъ главнѣйшихъ участкахъ кавказскихъ границъ, а именно: на Черноморскомъ побережьи, за исключеніемъ участка между с. Геленджикъ и Гагринскимъ мысомъ, на сухопутной границѣ съ Турціей въ предѣлахъ Карсской области и части Эриванской губерніи, на сухопутной границѣ съ Персіей, за исключеніемъ Ванской и Ленкоранской кордонныхъ линій и по Каспійскому побережью до п. Бельги, на Апшеронскомъ полуостровѣ. По мѣрѣ образованія поименованныхъ бригадъ Пограничной Стражи, казачьи команды, охранявшія прежде означенные участки границы, освобождались отъ

---

[1]) Представленіе Министра Финансовъ въ Гос. Сов. 1892 г. № 7142 и прик. М. Ф. по Погр. Стражѣ 1892 г.

несенія кордонной службы и обращены военнымъ вѣдомствомъ къ своему прямому назначенію: засимъ въ настоящее время, для охраны не занятыхъ еще чинами Пограничной Стражи участковъ кавказскихъ границъ, военнымъ вѣдомствомъ расходуется всего 12 конныхъ и 4 пѣшихъ казачьихъ сотенъ, а именно: на Черноморскомъ побережьи, между с. Геленджикомъ и Гагринскомъ мысомъ, 2 конныхъ сотни Кубанскаго казачьяго войска, на Лазистанской кордонной линіи сухопутной турецкой границы—2 сотни пластуновъ, на Ванской и Ленкоранской кордонныхъ линіяхъ—Ейскій и Полтавскій казачьи полки и въ Мигринскомъ ущельѣ—2 сотни пластуновъ.

«Нарядъ казачьихъ частей для несенія въ Кавказскомъ краѣ кордонной службы на границѣ постоянно вызывалъ заявленія Военнаго Министерства о томъ, что разбросанное расположеніе казаковъ по постамъ и безсмѣнное, въ теченіе многихъ лѣтъ, несеніе ими таможенной службы весьма неблагопріятно отражается на внутреннемъ порядкѣ этихъ частей, разстраиваетъ ихъ хозяйство и лишаетъ ихъ надлежащей боевой подготовки. Въ сихъ видахъ со стороны Министерства Финансовъ, по соображеніи со средствами Государственнаго Казначейства, постоянно принимались мѣры къ развитію Пограничной Стражи на Кавказѣ съ цѣлью освобожденія казаковъ отъ пограничной таможенной службы; но засимъ дальнѣйшія въ этомъ смыслѣ мѣропріятія въ настоящее время, при нынѣшнемъ состояніи государственнаго бюджета, представляются невозможными на неопредѣленное время. Признавая по сему основанію и съ своей стороны невозможнымъ настаивать въ настоящее время на увеличеніи состава Пограничной Стражи на Кавказѣ и на окончательномъ освобожденіи казачихъ частей отъ таможенной службы, Военное Министерство, встрѣчая однако неотложную необходимость въ сосредоточеніи кавалеріи на наиболѣе угрожаемомъ, въ случаѣ войны, и важномъ Карско-Эриванскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, предположило достигнуть этой цѣли путемъ простаго измѣненія существующей на турецкой и персидской границахъ дислокаціи казачьихъ частей и Пограничной Стражи.

«Въ сихъ видахъ Военный Министръ, согласно предположеніямъ кавказскаго начальства, предлагаетъ перемѣстить на персидскую границу части Пограничной Стражи, охраняющія нынѣ турецкую границу, а именно: Карскую бригаду въ полномъ составѣ и часть Эриванской, а съ персидской на турецкую границу Ейскій и Полтавскій казачьи полки, каковое перемѣщеніе дастъ возможность сгруппировать въ Карской области и привести въ боевую готовность до 7 казачьихъ полковъ. Принимая въ соображеніе, что такое перемѣщеніе вполнѣ согласуется и съ таможенными интересами, такъ какъ

симъ достигается наилучшая охрана чинами Пограничной Стражи имѣющей важное торговое значеніе персидской границы, при незначительныхъ притомъ единовременныхъ затратахъ на осуществленіе этого мѣропріятія. Министерство Финансовъ не только не встрѣчаетъ препятствій къ приведенію въ исполненіе означеннаго предложенія Военнаго Министра, но съ своей стороны предложило освободить отъ таможенной службы еще двѣ сотни Кубанскаго казачьяго войска, расположенныя нынѣ по Черноморскому побережью, полагая этотъ участокъ границы занять Пограничною Стражею.

«По всеподданнѣйшему Министра Финансовъ докладу о таковыхъ Военнаго Министра предположеніяхъ, Его Императорскому Величеству, въ 6 день сего Марта, благоугодно было соизволить на осуществленіе оныхъ».

Въ соображеніи по этому поводу Министромъ Финансовъ приведено было слѣдующее:

«Предположенная Военнымъ Министерствомъ мѣра относительно освобожденія отъ кордонной службы на персидской границѣ находящихся тамъ нынѣ двухъ конныхъ казачьихъ полковъ, съ перемѣщеніемъ этихъ полковъ на турецкую границу, а расположенныхъ на турецкой границѣ частей Пограничной Стражи на персидскую, имѣя цѣлью увеличеніе численнаго состава нашей кавалеріи въ областяхъ, прилегающихъ къ Турціи, вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ согласуется съ таможенными интересами, такъ какъ такое измѣненіе въ дислокаціи войскихъ частей, охраняющихъ нынѣ турецкую и персидскую границы, не ослабляя этой охраны на турецкой границѣ, дастъ возможность оцѣнить значительнымъ числомъ чиновъ Пограничной Стражи наиболѣе важную въ торговомъ и контрабандномъ отношеніи сухопутную персидскую границу въ Кавказскомъ краѣ и улучшить тамъ погранично-таможенный надзоръ.

«Вся охраняемая со стороны Персіи граница имѣетъ протяженіе до 1146 верстъ, изъ коихъ до 289 в. Каспійскаго побережья и 155 в. сухопутной границы, начиная отъ турецкой границы на востокъ, находятся и нынѣ въ вѣдѣніи Пограничной Стражи, до 100 верстъ въ Мигринскомъ уѣздѣ охраняются двумя сотнями отъ 4-баталіона пластунскаго баталіона, въ вѣдѣніи коихъ полагается пока оставить охрану этого раіона и на будущее время, и засимъ остальные до 602 в., охранявшіяся до сего времени 57-ю постами Полтавскаго и Ейскаго казачьихъ полковъ, подлежатъ нынѣ занятію Пограничною Стражею. Независимо сего, въ виду состоявшагося съ Военнымъ Министерствомъ соглашенія объ освобожденіи отъ таможенной службы и двухъ конныхъ сотенъ Кубанскаго казачьяго войска, охраняющихъ нынѣ Черноморское побережье между с. Геленджикомъ и Гаг-

рінскимъ мысомъ. участокъ сего побережья. протяженіемъ въ 258 в.. также подлежитъ занятію Пограничною Стражею. Для охраны этихъ участковъ границъ, не считая Мигрінскаго ущелья, военное вѣдомство расходуетъ нынѣ: на Ванкской и Ленкоранской кордонныхъ линіяхъ 25 офицеровъ и 1273 казака и на Черноморскомъ побережьи 2 офицера и 199 казаковъ. а всего 27 офицеровъ и 1472 конныхъ казака. По штатамъ и росписанію Кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи въ нихъ числится: отрядныхъ офицеровъ 53. объѣздчиковъ (конныхъ) 1014 и стражниковъ (пѣшихъ) 1660 (не считая 48 писарей), а всего нижнихъ чиновъ 2674 чел. и 1012 лошадей. каковой составъ этихъ бригадъ долженъ быть распредѣленъ соотвѣтственно измѣняющимся раіонамъ вѣдѣнія сихъ бригадъ. на протяженіи 1765 вер., подлежащихъ отнынѣ охранѣ со стороны Кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи. По соображеніи съ такимъ протяженіемъ пограничной черты и топографическими условіями мѣстности, по проекту новой дислокаціи этихъ бригадъ, въ которомъ опредѣленіе числа чиновъ на постахъ ограничено предѣлами крайней необходимости, предположено выдѣлить изъ общаго состава сихъ бригадъ: для охраны Черноморскаго побережья до турецкой границы — 16 отрядныхъ офицеровъ, 200 объѣздчиковъ, 540 стражниковъ и 200 лошадей и для охраны Каспійскаго побережья — 5 отрядныхъ офицеровъ, 73 объѣздчика. 83 стражника и 73 лошади. а всего опредѣлить для охраны морскихъ побережій въ Кавказскомъ краѣ: 21 отряднаго офицера. 273 объѣздчика. 623 стражника и 273 лошади: для охраны же всей сухопутной персидской границы отъ п. Чемурлинскаго до Каспійскаго побережья, протяженіемъ въ 764 вер.. считая въ томъ числѣ и нынѣшнія дистанціи Полтавскаго и Ейскаго казачьихъ полковъ, требуется назначить 30 отрядныхъ офицеровъ. 757 объѣздчиковъ, 1062 стражника и 757 лошадей. Такимъ образомъ. по сравненію сего проекта распредѣленія чиновъ Кавказскихъ бригадъ (не считая также 48 писарей) съ существующимъ штатомъ оныхъ, оказывается въ излишкѣ два отрядныхъ офицера. подлежащихъ переименованію въ оборъ-офицеры для порученій, съ назначеніемъ по одному въ штабы Эриванской и нынѣшней Карской бригадъ для сравненія числа штабныхъ офицеровъ при этихъ бригадахъ съ прочими Кавказскими бригадами и давно ощущаемой въ томъ крайней надобности, и недостаетъ 16 объѣздчиковъ. 25 стражниковъ и 18 строевыхъ верховыхъ лошадей, которыхъ полагается пополнить переводомъ этихъ людей и лошадей изъ другихъ приморскихъ бригадъ Пограничной Стражи. съ соотвѣтственнымъ. по распоряженію Министра Финансовъ. уменьшеніемъ состава сихъ бригадъ. При такомъ распредѣленіи чиновъ Пограничной Стражи. на каждую

версту сухопутной персидской границы приходится въ среднемъ по 2.4 нижнихъ чиновъ и по 1 лошади, каковая охрана этой границы, при настоящихъ условіяхъ, можетъ считаться достаточно надежною, причемъ является возможность занять чинами Стражи не только всѣ 57 постовъ, на которыхъ размѣщались до сего времени казаки, но также еще два весьма важныхъ въ таможенномъ отношеніи фланговыхъ поста (Саламлыкскій и Менживанскій) пластунской дистанціи въ Мигринскомъ ущельѣ и сверхъ того учредить на протяженіи 60 вер. вновь 6 постовъ на восточной оконечности пограничнаго Джекоирскаго (Талышинскаго) хребта въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, каковой участокъ границы вовсе не былъ занятъ казаками, а между тѣмъ имѣетъ немаловажное значеніе вслѣдствіе близости персидскаго города Ардебиля и легкой доступности въ этомъ мѣстѣ границы для перехода оной на всемъ протяженіи.

Сосредоточиваемый на сухопутной персидской границѣ и по Каспійскому и Черноморскому побережьямъ указанный составъ Пограничной Стражи, въ зависимости отъ протяженія границы, условій мѣстности и цѣлесообразной организаціи пограничнаго надзора, надлежитъ попрежнему раздѣлить на три бригады, причемъ штабъ Бакинской бригады оставить въ настоящемъ его расположеніи въ г. Баку, штабъ Эриванской бригады перемѣстить изъ г. Эривани въ Нахичевань, какъ въ пунктъ, находящійся въ центрѣ будущаго расположенія этой бригады, а штабъ Карсской бригады назначить въ нынѣшнемъ мѣстѣ нахожденія штаба смѣняемаго ею Полтавскаго полка въ уроч. Ванкъ, съ переименованіемъ этой бригады, по случаю расположенія ея въ предѣлахъ Елисаветпольской губерніи, въ *Елисаветпольскую* и съ подчиненіемъ ея въ административномъ отношеніи Начальнику Бакинскаго карантинно-таможеннаго Округа.

«Перемѣщеніе казачьихъ частей на турецкую границу и Карсской и части Эриванской бригадъ на персидскую полагается, вслѣдствіе настоятельнаго ходатайства Военнаго Министерства, произвести въ началѣ лѣта сего года. Имѣя при этомъ въ виду, что граница вообще требуетъ непрерывнаго охраненія, означенное перемѣщеніе будетъ, по взаимному соглашенію Министерствъ Военнаго и Финансовъ, произведено такимъ образомъ, что казачьи полки на персидской границѣ будутъ освобождены отъ пограничнаго тамъ надзора не прежде, какъ по смѣнѣ войсками частей Пограничной Стражи, расположенныхъ на турецкой границѣ и по прибытіи на мѣсто чиновъ Карсской и частью Эриванской бригадъ. Смѣняемая часть этой послѣдней бригады будетъ перемѣщена обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ назначаемый ей раіонъ на лѣвомъ флангѣ той же бригады, въ предѣлахъ Нахичеванскаго уѣзда (250—300 вер.); Карсская

же бригада должна быть направлена также походным порядком, тремя эшелонами, на станціи Закавказской желѣзной дороги Михайлово и Акстафу, откуда подлежитъ перевозкѣ до соотвѣтствующихъ станцій той же дороги — Евлахъ, Елисаветполь и Кюрдамиръ и затѣмъ прослѣдуетъ далѣе походнымъ же порядкомъ до персидской границы.

Сдача и пріемъ помѣщеній постовъ, штабовъ и проч. учрежденій будутъ произведены по состоявшемуся между Министерствами Военнымъ и Финансовъ слѣдующему соглашенію: а) пріемъ и сдача помѣщеній будетъ произведена особыми смѣшанными коммиссіями изъ представителей отъ войскъ и Пограничной Стражи, причемъ казенныя зданія сдаются и принимаются по описямъ и инвентарямъ, а частныя по утвержденнымъ контрактамъ; б) кордонныя постовыя помѣщенія въ тѣсномъ смыслѣ подлежатъ безусловно взаимной сдачѣ и пріему по прямому своему назначенію; что же касается прочихъ помѣщеній, занятыхъ штабами и иными учрежденіями, то таковыя будутъ приняты и сданы въ случаѣ признанной надобности въ этихъ помѣщеніяхъ. На семъ основаніи военнымъ вѣдомствомъ будутъ переданы Пограничной Стражѣ имѣющіяся зданія въ Аралыхъ, Ванкѣ, Ириибѣ и Ленкоранѣ въ обмѣнъ на зданія Пограничной Стражи въ Игдырѣ, Катызманѣ и Ольтахъ, и в) расходы по ремонту и найму подлежащихъ передачѣ казакамъ помѣщеній на турецкой границѣ должны производиться на счетъ смѣтныхъ назначеній по Министерству Финансовъ съ тѣмъ, чтобы самое производство ремонтныхъ работъ лежало на обязанности военнаго вѣдомства, въ распоряженіе котораго ежегодно будетъ отпускаема на ремонтъ и наемъ помѣщеній извѣстная сумма, опредѣленная по средней сложности расходовъ, нынѣ производимыхъ на этотъ предметъ.

Производимый нынѣ расходъ казны на содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ Кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи не подлежитъ существенному измѣненію, вслѣдствіе проектируемаго передвиженія ихъ на новые участки границы; во всякомъ случаѣ нынѣ не только не предвидится надобности въ какихъ либо дополнительныхъ ассигнованіяхъ на содержаніе этихъ бригадъ, но ожидается сокращеніе расходовъ на кормовое и фуражное довольствіе, по той причинѣ, что стоимость провіанта и фуража въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ персидской границѣ, постоянно значительно (на 15—20%) ниже, чѣмъ въ Карской области.

Засимъ, по случаю предстоящаго перемѣщенія частей Пограничной Стражи на персидскую границу и Черноморское побережье, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости, требуются на устройство частей и чиновъ въ новыхъ мѣстахъ служенія и на путевые расходы по

передвиженію личнаго состава и перевозкѣ имущества слѣдующіе расходы:

1) Извѣстная своимъ вредоноснымъ знойнымъ климатомъ и въ высшей степени неблагопріятными санитарными условіями мѣстность, прилегающая къ границамъ нашимъ съ Персіею, порождаетъ между населеніемъ и служащими большой процентъ серьезныхъ заболѣваній, требующихъ безотлагательныхъ врачебныхъ мѣръ, вызывающихъ значительныя издержки не только на леченіе, но и на перевозку больныхъ нижнихъ чиновъ съ границы во врачебныя заведенія. Хотя Кавказскія бригады Пограничной Стражи имѣютъ своихъ штатныхъ врачей, фельдшеровъ и лазареты, но подвозка къ нимъ заболѣвающихъ солдатъ съ кордоновъ на обывательскихъ подводахъ (на волахъ на арбахъ) за установленную прогонную плату сопряжена съ тяжкими для больныхъ страданіями, усложняющими болѣзнь, крайне медленна и требуетъ значительныхъ отъ казны расходовъ на прогоны. Для устраненія этого неудобства и излишнихъ расходовъ необходимо снабдить каждый отрядъ (въ 3—5 постовъ) одноконною телѣгою, съ отпускомъ подлежащимъ бригадамъ въ пособіе отъ казны на пріобрѣтеніе таковой съ лошадью и сбруею единовременно по 200 руб., что по числу 20 отрядовъ, которые будутъ расположены въ мѣстностяхъ съ колесными дорогами, требуетъ единовременнаго расхода до 4000 руб. Продовольствіе этихъ рабочихъ лошадей надлежитъ принять на счетъ казны на точномъ основаніи ст. 23 Положенія о провіантскомъ и фуражномъ довольствіи (кн. 3 ч. IV С. В. П. изд. 1888 г.), съ отнесеніемъ этихъ лошадей въ отношеніи нормы фуражной дачи къ III разряду I категоріи по приложенной къ означенной статьѣ табели, т. е. съ отпускомъ на продовольствіе ихъ на 360 дней по 8 ф. 57 зол. овса и по 20 ф. сѣна въ сутки. Заемъ, ремонтъ этихъ лошадей, телѣгъ и сбруи въ будущемъ долженъ производиться бригадами на счетъ хозяйственной суммы, безъ дальнѣйшаго отпуска пособій отъ казны на этотъ предметъ. Расходъ этотъ весьма скоро возмѣстится сокращеніемъ издержекъ на прогоны за перевозку больныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ перевозочныя средства эти окажутъ значительное облегченіе и устранятъ непроизводительный расходъ людей и лошадей по доставкѣ на посты провизіи и фуража, покупаемыхъ обыкновенно на базарахъ за десятки верстъ отъ границы.

2) Сооруженіе новыхъ кордонныхъ зданій на той части нагорной персидской границы (въ Ленкоранскомъ уѣздѣ), которая, какъ упомянуто выше, совсѣмъ донынѣ не охранялась, будетъ произведено въ свое время на счетъ ассигнуемыхъ по смѣтамъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ на строительныя надобности кредитовъ. Впредь же до сооруженія этихъ зданій, посты эти на лѣтніе 9—10 мѣ-

лицевъ могутъ быть помѣщены въ 12 войлочныхъ кибиткахъ. На пріобрѣтеніе коихъ необходимо нынѣ ассигновать 1440 руб., считая, согласно бывшимъ примѣрамъ, по 120 руб. за кибитку.

3) На обзаведеніе кордонныхъ зданій самою необходимѣйшею въ повседневномъ обиходѣ кухонною, хлѣбопекарною и столовою утварью и посудою, равно какъ на пріобрѣтеніе хотя нѣкоторыхъ предметовъ постовой меблировки и постельныхъ принадлежностей, въ прежнее время, при устройствѣ и усиленіи бригадъ Пограничной Стражи, отпускалось отъ 10 до 15 руб. на каждаго человѣка. Имѣя въ виду, что вся скудная движимость на кордонахъ персидской границы принадлежитъ казакамъ, но съ другой стороны, принимая во вниманіе, что нѣкоторая, не громоздкая часть утвари и постельныхъ принадлежностей будетъ перевезена съ турецкой границы на персидскую, признается возможнымъ ограничить размѣръ пособія на означенный выше предметъ до 7 р. 50 к. на человѣка, что по числу 1305 нижнихъ чиновъ, переводимыхъ на персидскую и черноморскую границы, составитъ 9787 р. 50 к.

4) Равнымъ образомъ, въ прежнее время, при формированіи Кавказскихъ бригадъ, переводимымъ въ оныя чинамъ Пограничной Стражи, сверхъ путевыхъ расходовъ по положенію, отпускалось въ пособіе на подъемъ, единовременно, штабъ и оберъ-офицерамъ—по годовому окладу жалованья изъ усиленнаго (кавказскаго) оклада, а нижнимъ чинамъ—по 15 руб. на человѣка.

Выдача офицерамъ, переводимымъ съ турецкой на персидскую границу, только прогонныхъ денегъ неминуемо поставила бы ихъ въ крайне затруднительное положеніе и была бы равносильна разворенію. Многіе изъ нихъ люди семейные и въ виду дальности переѣзда и по неустройству путей въ Карской области и по Черноморскому побережью, вынуждены будутъ бросить или за безцѣнокъ продать скромную обстановку своихъ жилищъ и безъ воспособленія отъ казны были бы лишены всякой возможности обзавестись самымъ необходимымъ на новыхъ мѣстахъ своей службы. Въ виду сего признается справедливымъ и необходимымъ выдать имъ на подъемъ и обзаведеніе единовременное вспомоществованіе, хотя бы въ уменьшенномъ размѣрѣ, а именно: офицерамъ и класснымъ чинамъ, переводимымъ съ турецкой границы на персидскую и на Черноморское побережье—въ размѣрѣ полугодоваго оклада получаемаго каждымъ жалованья, что по числу 8 штабъ, 21 оберъ-офицеровъ, 2 врачей, 2 священниковъ и 2 псаломщиковъ составитъ расходъ въ 9996 руб., двумъ же штабъ и четыремъ оберъ-офицерамъ, 1 врачу, 1 священнику и 1 псаломщику штаба Эриванской бригады, подлежащимъ перемѣщенію изъ Эривани въ г. Нахичеванъ—пособіе это можетъ быть ограничено

третьимъ окладомъ такого же жалованья, на что потребуется до 2386 руб. Что же касается нижнихъ чиновъ, то признавалось бы возможнымъ выдать въ единовременное пособіе: а) переводимымъ съ Европейской границы—41 чел. по 15 руб.=615 руб.: б) вахмистрамъ и фельдшерамъ—31 челов. по 10 руб. = 310 руб.: в) 1233 челов. по 3 руб. = 3699, а всего 4624 руб.

5) При перевозкѣ на персидскую границу штабовъ Карской и Эриванской бригадъ и состоящихъ при нихъ разнаго рода учрежденій: подвижныхъ церквей, учебныхъ командъ, оружейныхъ мастерскихъ, кузницъ и лазаретныхъ отдѣленій, равно штабовъ 4-хъ отдѣловъ сихъ бригадъ и одного отдѣла Бакинской бригады, неминуемо встрѣтится надобность въ восполненіи и ремонтѣ мебели и прочей обстановки этихъ учрежденій, равно въ производствѣ неизбѣжныхъ расходовъ при устройствѣ этихъ учрежденій на новыхъ мѣстахъ, почему полагалось бы отпустить поименованнымъ бригадамъ на сей предметъ по примѣрному назначенію: на каждый штабъ бригады по 200 руб., на штабъ отдѣла по 50 руб., на церковь по 100 руб., на учебную команду, оружейную мастерскую и лазаретъ по 76 руб., а всего по числу этихъ учрежденій 1525 руб.

6) По тѣмъ же соображеніямъ полагается назначить на ремонтъ и восполненіе подлежащей перевозкѣ присвоенной Кавказскимъ бригадамъ казенной обстановки офицерскихъ квартиръ, примѣрно по 25 руб. на каждую, а всего по числу 30 квартиръ—750 руб.

и 7) Засимъ, на путевыя издержки собственно по переводу частей и учрежденій Пограничной Стражи съ турецкой на персидскую границу, потребуется по приблизительному разсчету, около 6000 рублей.

На основаніи вышеизложеннаго Министръ Финансовъ въ заключеніи полагалъ:

1) По случаю перемѣщенія Карской бригады Пограничной Стражи на персидскую границу наименовать бригаду эту *Елисаветпольскою*, со включеніемъ ея въ составъ Бакинскаго Карантинно-Таможеннаго Округа.

2) Существующій штатъ кавказскихъ бригадъ Стражи уменьшить на двѣ должности отряднаго офицера и увеличить: на двѣ должности обер-офицера для порученій, съ назначеніемъ по одному такому офицеру къ штабамъ Эриванской и Елисаветпольской бригадъ, и на 16 объѣздчиковъ, 25 стражникомъ и 18 строевыхъ верховыхъ лошадей, предоставивъ Министру Финансовъ перечислить для сего порядкомъ, указаннымъ въ примѣч. 2 къ ст. 48 Уст. Там. по прод. 1886 г., соотвѣтствующее число людей и лошадей изъ другихъ приморскихъ бригадъ Стражи.

3) Назначить единовременное отъ казны пособіе на покупку для кавказскихъ бригадъ 20 рабочихъ лошадей и столькихъ же телѣгъ съ упряжью для доставки въ лечебныя заведенія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ и перевозки на посты провіанта, съ тѣмъ чтобы ремонтъ этихъ лошадей, телѣгъ и упряжи на будущее время производился на счетъ хозяйственныхъ суммъ бригадъ. Продовольствіе этихъ рабочихъ лошадей производить на счетъ казны, съ отпускомъ имъ на 360 дней въ году по 8 фун. 57 зол. овса и 20 фун. сѣна въ сутки;

и 4) Отпустить какъ на указанный въ предшествующемъ пунктѣ расходъ, такъ и на прочія опредѣленныя Министерствомъ Финансовъ издержки, вызываемыя предстоящимъ передвиженіемъ частей Пограничной Стражи въ Кавказскомъ краѣ, всего 40508 руб. изъ свободнаго остатка по § 4 ст. 9 (кормовое и фуражное довольствіе для Пограничной Стражи) расходной смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ 1891 г., для чего сумму эту перечислить въ особый, послѣдній § этой смѣты, съ предоставленіемъ Министерству Финансовъ права пользованія симъ кредитомъ въ продолженіи текущаго 1892 г., съ льготнымъ срокомъ.

Предположенія эти, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждены 24 Мая 1892 года.

ГЛАВА XII.

Учрежденіе вновь Карсской бригады и увеличеніе штата Бакинской бригады [1]).

Въ 1891 году Военный Министръ, встрѣчая неотложную надобность въ приведеніи въ боевую готовность возможно большаго числа расположенныхъ въ Закавказскомъ краѣ кавалерійскихъ полковъ и сосредоточеніи ихъ въ Карсской области, какъ наиболѣе угрожаемой въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ несвоевременнымъ въ то время, по состоянію государственнаго бюджета, настаивать на увеличеніи состава Пограничной Стражи на Кавказѣ съ цѣлью окончательнаго освобожденія казаковъ отъ пограничной таможенной службы, предложилъ произвести, въ указанныхъ выше видахъ государственной обороны, измѣненіе въ тогдашней дислокаціи на турецкой и персидской границахъ казачьихъ частей и Пограничной Стражи, а именно: Пограничную Стражу сосредоточить главнымъ образомъ по персидской границѣ, а охрану турецкой, впредь до увеличенія состава Пограничной Стражи на Кавказѣ, временно возложить на казачьи полки.

Вслѣдствіе сего и согласно послѣдовавшаго, по представленію Министерства Финансовъ отъ 31 Марта 1892 г. за № 7142, Высочайше утвержденнаго 24 Мая того же года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Карсская бригада Пограничной Стражи, какъ мы видѣли, перемѣщена была лѣтомъ 1892 года на персидскую границу, съ присвоеніемъ ей наименованія «Елисаветпольской бригады», а также

---

[1]) Представленіе Министра Финансовъ въ Государ. Совѣтъ отъ 30 Сентября 1894 г. за № 9878 и Приказъ Шефа Пограничной Стражи 1894.

сѣло занято чинами Пограничной Стражи все Черноморское побережье (между Геленджикомъ и Гагринскимъ мысомъ), причемъ казачьи части передвинуты были съ персидской границы въ Карсскую область; такимъ образомъ на охранѣ казаковъ оставались слѣдующіе участки кавказскихъ границъ: Мигринское ущелье, на протяженіи 100 верстъ по персидской границѣ и вся сухопутная граница наша съ Турціею.

Въ 1893 году Военный Министръ вновь возбудилъ вопросъ объ окончательномъ освобожденіи всѣхъ казачьихъ частей отъ пограничной службы, указывая, что наряду этихъ частей для пограничной охраны отвлекаетъ въ Кавказской арміи весьма значительныя средства для обороны.

Въ виду важности такого рода обстоятельствъ и принимая во вниманіе, что вопросъ о занятіи всѣхъ кавказскихъ границъ предрѣшенъ былъ Государственнымъ Совѣтомъ еще въ 1881 году, Министерство Финансовъ признало съ своей стороны своевременнымъ приступить безотлагательно къ доведенію сего дѣла къ окончательному разрѣшенію, съ тѣмъ, однако, чтобы полное оцѣпленіе чинами Пограничной Стражи всѣхъ кавказскихъ границъ произведено было въ двухъ-лѣтній періодъ времени и тѣмъ избѣгнуть обремененія Государственнаго Казначейства отъ одновременныхъ значительныхъ издержекъ.

По состоявшемуся соглашенію съ Военнымъ Министромъ предположено было въ 1894 году занять чинами Пограничной Стражи Мигринское ущелье по персидской границѣ и турецкую границу въ предѣлахъ Сурмалинскаго уѣзда Эриванской губерніи и части Карсской области до поста Меджингерть, освободивъ казачьи части отъ пограничнаго надзора въ этихъ мѣстностяхъ, причемъ для осуществленія сего явилось необходимымъ вновь организовать Карсскую бригаду Пограничной Стражи и къ существующему штату Эриванской и Елисаветпольской бригадъ прибавить по одному отдѣлу. Въ виду сего и согласно послѣдовавшаго, по представленію Министерства Финансовъ отъ 30 Октября 1893 года № 22625, Высочайше утвержденнаго 3 Января 1894 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, учреждена Карсская бригада въ составѣ: 4 штабъ и 14 оберъ-офицеровъ, 1 бригаднаго медицинскаго и 1 ветеринарнаго врачей, 1 священника, 1 псаломщика, 205 конныхъ и 459 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, при 205 строевыхъ, 3 обозныхъ лошадяхъ и 19 мулахъ, изъ каковаго состава сформированы въ томъ году бригадный штабъ съ церковью и учебною командою и два отдѣла (изъ числа необходимыхъ для всей бригады четырехъ отдѣловъ); къ составу же Эриванской и Елисаветпольской бригадъ добавлено 2 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ, 152 конныхъ и 358 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, 152 строевыя и 4

обозныя лошади и 13 муловъ. изъ коихъ образованы по одному новому отдѣлу въ сихъ бригадахъ. Эти вновь сформированныя части Пограничной Стражи, занявъ вышеупомянутые участки персидской и турецкой границъ, освободили отъ кордонной службы три казачьихъ конныхъ полка (Кубанскій, Ейскій и Полтавскій) и одинъ пластунскій баталіонъ.

Такимъ образомъ, въ 1894 году на казачьихъ частяхъ осталась еще охрана части турецкой границы на участкѣ отъ Чернаго моря, отъ поста Султанъ-Селимъ, Батумскаго Округа, Кутаисской губерніи, до поста Медзингертъ Карсской области, всего на протяженіи около 325 верстъ, занимаемой тремя конными полками—Горско-Моздокскимъ, Уманскимъ и Кубанскимъ и пластунскимъ баталіономъ. Замѣна этихъ частей чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи должна была быть произведена, какъ упомянуто выше, въ 1895 г., для чего представлялось необходимымъ добавить къ сформированнымъ въ 1894 году двумъ отдѣламъ Карсской бригады остальные два отдѣла, а къ существующей съ 1883 года Черноморской бригадѣ добавить одинъ отдѣлъ.

Независимо сего Министерство Финансовъ признавало настоятельно необходимымъ усилить штатъ Бакинской бригады, охраняющей персидскую границу, гдѣ со времени окончательной смѣны казачьяго кордона, т. е. со второй половины 1892 года, чины Пограничной Стражи и въ особенности тѣ изъ нихъ, которые расположены по Талышанскому хребту, составляющему черту границы нашей съ Персіей въ предѣлахъ Ленкоранскаго уѣзда, во время исполненія ими обязанностей пограничной службы, весьма часто подвергались со стороны персидскихъ подданныхъ вооруженнымъ нападеніямъ, сопровождавшимся нанесеніемъ ранъ и убійствомъ какъ нижнихъ чиновъ, такъ и лошадей. Такого рода нападенія, большею частію изъ засадъ, особенно усилились съ 1893 года и дерзость злоумышленниковъ стала доходить до того, что они даже днемъ устраивали засады слѣдующимъ по границѣ или возвращающимся съ оной на посты чинамъ сей Стражи. Такъ, напримѣръ:

7 Октября 1893 года, нижніе чины Арусскаго поста Бакинской бригады, возвращаясь съ патруля на постъ по патрульной дорогѣ, противъ персидскаго селенія Омастанъ встрѣчены изъ засады персидскими злоумышленниками залпомъ изъ ружей, коимъ убитъ наповалъ одинъ нижній чинъ, одинъ раненъ и одинъ контуженъ.

10 Ноября того же года, около полудня, Командиръ Ирь-Шахъ-Вердынскаго отряда Бакинской бригады, слѣдуя съ двумя объѣздчиками разъѣздомъ по границѣ и не доѣзжая двухъ верстъ до поста Авчинскаго, былъ встрѣченъ изъ засады въ кустахъ ружей-

ными выстрѣлами персидскихъ татаръ, причемъ оба сопровождавшихъ означеннаго офицера объѣздчики были убиты наповалъ и разбойники сняли съ нихъ двѣ казенныя винтовки и сумки съ 72 патронами.

28 Января 1894 года, вечеромъ, конный разъѣздъ изъ двухъ нижнихъ чиновъ Бурунскаго отряда Эриванской бригады, объѣзжая границу, замѣтилъ на патрульной дорогѣ, близъ селенія Эминджи, Сурмалинскаго уѣзда двухъ вооруженныхъ курдовъ, которые при приближеніи къ нимъ разъѣзда, перепрыгнувъ черезъ глинобитный заборъ, открыли по нижнимъ чинамъ стрѣльбу и одного изъ нихъ ранили пулею навылетъ, послѣ чего скрылись за границу.

4 Февраля 1894 года, на секретъ изъ трехъ нижнихъ чиновъ Худаферинскаго отряда Елисаветпольской бригады, расположившихся на рѣкѣ Акары, противъ Чафарскаго брода, напустились три вооруженныхъ персидско-подданныхъ, переѣдшихъ съ навьюченными пшеницею лошадьми изъ Персіи въ наши предѣлы. На обычный окликъ секрета контрабандиры отвѣтили выстрѣлами, чѣмъ и завязали перестрѣлку, во время которой раненъ одинъ нижній чинъ.

10 Іюня 1894 года, около 10 час. утра, шесть нижнихъ чиновъ поста Нагорнаго № 3, Зувандскаго отряда Бакинской бригады косили траву на лугу находящейся вблизи патрульной дороги, въ полуверстѣ отъ названнаго поста. Вдругъ изъ-за кустовъ и камней на персидской сторонѣ, въ разстояніи около 600 шаговъ отъ мѣста покоса, было сдѣлано два ружейныхъ залпа, вслѣдствіе чего нижніе чины, взявъ свои винтовки, также открыли стрѣльбу по злоумышленникамъ, которые, послѣ сдѣланныхъ ими еще нѣсколькихъ залповъ и замѣчая приближеніе подкрѣпленія нижнимъ чинамъ, поспѣшно отступили въ глубь края.

12 того же Іюня, вечеромъ, по возвращавшимся изъ разъѣзда по границѣ тремъ нижнимъ чинамъ Арусскаго отряда Бакинской бригады сдѣланъ былъ ружейный залпъ неизвѣстными злоумышленниками—татарами, спрятавшимися въ кустахъ и пшеницѣ. Залпомъ этимъ убитъ наповалъ одинъ нижній чинъ и ранена казенная лошадь, причемъ разбойники, пользуясь темнотой и суматохой отъ внезапно сдѣланнаго залпа, успѣли завладѣть оружіемъ и патронами убитаго.

6 Іюля 1894 г., въ 3 часа пополудни, въ разъѣздъ изъ четырехъ нижнихъ чиновъ Ширъ-Шахъ-Вердынскаго отряда Бакинской бригады, слѣдовавшій подъ командою отряднаго офицера, сдѣланъ былъ изъ устроенной персидскими татарами въ лѣсу засады ружейный залпъ, коимъ тяжело ранена собственная лошадь этого офицера и ранены тремя пулями одинъ изъ нижнихъ чиновъ. Злоумышленники скрылись въ лѣсу.

10 того же Іюля, ночью, четыре нижнихъ чина Османгенскаго отряда Бакинской бригады, возвращаясь на свой постъ Нагорный № 1, не доѣзжая послѣдняго около 1/4 версты, замѣтили толпу конныхъ всадниковъ, человѣкъ въ 15. На окликъ «кто ѣдетъ?» неизвѣстные отвѣтили ружейнымъ залпомъ, послѣ котораго быстро ускакали на персидскую территорію, откуда открыли частый огонь. Нижніе чины, спѣшившись, также открыли стрѣльбу, которая продолжалась съ обѣихъ сторонъ около получаса и только по прибытіи съ поста подкрѣпленія злоумышленники ушли въ глубь Персіи. Во время перестрѣлки у насъ тяжело ранена казенная лошадь.

12 того же Іюля, ночью, во время перестрѣлки, происшедшей между нижними чинами поста Алиширы Эриванской бригады и шайкою персидскихъ разбойниковъ—курдовъ, переправлявшихъ черезъ рѣчку угнанный у жителей селенія Алиширы скотъ, раненъ одинъ нижній чинъ пулею навылетъ.

19 того же Іюля, около 9 часовъ вечера, на постъ Дости, Эриванской бригады, было сообщено объ открытой тревогѣ со стороны выставленнаго къ броду рѣки Аракса никета, въ которомъ находились два нѣшихъ нижнихъ чина названнаго поста, причемъ и по самому строенію поста былъ сдѣланъ выстрѣлъ съ персидской стороны. По прибытіи къ никету отряднаго офицера и другихъ нижнихъ чиновъ поста, два находившіеся въ никетѣ человѣка найдены на берегу Аракса убитыми и винтовки ихъ съ патронами унесенными неизвѣстными злоумышленниками.

31 того же Іюля, ночью, во время перестрѣлки нижнихъ чиновъ Шарурскаго поста Алишарскаго отряда Эриванской бригады съ неизвѣстными персидскими курдами убитъ одинъ нижній чинъ, отъ котораго разбойники отобрали казенную винтовку и патронную сумку съ патронами.

14 Августа 1894 года, около 2 часовъ пополудни, разъѣздъ изъ двухъ нижнихъ чиновъ Алтанскаго отряда Елисаветпольской бригады, слѣдуя по патрульной дорогѣ отъ поста Алтань на постъ Делагарды, былъ встрѣченъ ружейнымъ залпомъ толпы разбойниковъ, засѣвшихъ скрытно за камнями. Залпомъ этимъ одинъ нижній чинъ убитъ наповалъ, а другой смертельно раненъ. Разбойники скрылись въ Персію, снявъ съ убитаго и раненаго ихъ винтовки съ патронами.

22 того же Августа, около 8 часовъ вечера, по секрету изъ четырехъ нижнихъ чиновъ Ковшучинскаго отряда Бакинской бригады была открыта стрѣльба шайкою персидскихъ разбойниковъ, причемъ раненъ пулею одинъ нижній чинъ. По прибытіи съ поста подкрѣпленія, нижніе чины перешли въ наступленіе, но разбойники, отступивъ на персидскую территорію, продолжали и оттуда стрѣльбу и

унли въ глубь Персіи линь послѣ того, какъ у нихъ, судя по раздавшимся крикамъ, былъ кто-то раненъ или убитъ.

24 того же Августа, около 3 часовъ пополудни, разъѣздъ изъ четырехъ нижнихъ чиновъ Ширъ-Шахъ-Вердынскаго отряда Бакинской бригады, слѣдуя по патрульной дорогѣ, былъ встрѣченъ изъ засады, недалеко отъ поста Ширъ-Шахъ-Вердынскаго. ружейнымъ залпомъ, которымъ раненъ двумя пулями одинъ нижній чинъ. На завязавшуюся перестрѣлку подоспѣли другіе нижніе чины названнаго поста, изъ коихъ еще одинъ былъ раненъ и только когда на выстрѣлы прискакали объѣздчики съ поста Авчинскаго. то разбойники, которыхъ оказалось около 10 человѣкъ, пользуясь пересѣченною мѣстностью, скрылись въ Персію.

17 Сентября 1894 года, четыре нижнихъ чина Ширъ-Шахъ-Вердынскаго отряда Бакинской бригады. во время сопровожденія ими казенныхъ ословъ съ поста Авчинскаго на постъ Ширъ-Шахъ-Вердынскій, подверглись нападенію персидскихъ разбойниковъ, засѣвшихъ въ кустахъ на персидской сторонѣ и встрѣтившихъ означенныхъ нижнихъ чиновъ ружейнымъ залпомъ, каковымъ двое солдатъ убито наповалъ и одинъ тяжело раненъ. послѣ чего злоумышленники, снявъ съ убитыхъ и раненаго винтовки съ патронами и сапогами. успѣли безнаказанно скрыться ко времени прибытія на мѣсто происшествія помощи съ названныхъ постовъ.

Перечисленные случаи, въ которые не вошли еще и другіе, безвредныя для чиновъ Стражи вооруженныя столкновенія при исполненіи пограничной службы. наглядно показываютъ. что нападеніе на чиновъ Пограничной Стражи со стороны персидскихъ разбойниковъ стали учащаться и потери наши въ теченіе года. т. е. съ Октября мѣсяца 1893 года по Сентябрь 1894 года включительно, дошли до 11 убитыхъ и 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 3 раненыхъ лошадей.

Одною изъ главныхъ причинъ подобныхъ происшествій на персидской границѣ, являлась несомнѣнно малочисленность вообще Пограничной Стражи въ Закавказьи и въ особенности на участкѣ, занимаемомъ Бакинскою бригадою. раіонъ охраны которой простирается до 530 верстъ. каковое протяженіе, составляющее притомъ въ большей части своей чрезвычайно пересѣченную и трудно проходимую близъ границы мѣстность, охранялось всего 699 нижними чинами. что составляло въ среднемъ на 1 версту охраны только 1¼ человѣка. Исключивъ изъ этого числа необходимый расходъ на хозяйственныя надобности и дежурство въ кордонѣ. больныхъ и командированныхъ (что составитъ въ общемъ до 30% штатнаго состава). оставалось для охраны границы менѣе 1 человѣка на версту. а

именно только 0,9, что для мѣстности, подверженной нападенію цѣлыхъ вооруженныхъ партій злоумышленниковъ, совершенно недостаточно. Независимо сего, трудность охраны увеличивалась еще тѣмъ, что кордонные посты въ большинствѣ очень удалены одинъ отъ другого — отъ 5 до 16 верстъ, вслѣдствіе чего необходимая помощь не всегда оказывалась своевременной и возможной.

Въ виду изложеннаго необходимо было усилить составъ названной бригады настолько, чтобы хотя въ пунктахъ наиболѣе опасныхъ, какъ напримѣръ граница въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, самые посты были достаточной численности и расположены не столь удаленно, и тѣмъ давали бы возможность людямъ быстро прибывать на помощь своимъ сосѣдямъ; съ этою же цѣлью, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ тылу первой линіи, надо было имѣть сильные летучіе отряды въ видѣ резервовъ, подобно тому, какъ таковые имѣлись въ постоянной готовности при отправленіи кордонной службы на этомъ же участкѣ Ейскимъ коннымъ полкомъ, ибо отсутствіе такихъ резервовъ въ то время очевидно придавало болѣе увѣренности нападающимъ.

Для сего, согласно представленія мѣстнаго начальства, признавалось необходимымъ добавить къ составу Бакинской бригады 2 оберъ-офицера, 175 конныхъ и 111 нѣшихъ нижнихъ чиновъ, 180 строевыхъ и 9 обозныхъ лошадей и 3 мула.

Такимъ образомъ для полной замѣны казаковъ на турецкой границѣ, на участкѣ отъ Чернаго моря до поста Меджингерть, протяженіемъ до 325 верстъ, признавалось необходимымъ образовать три новыхъ отдѣла, состоящихъ изъ 14 отрядовъ и 47 постовъ, при чемъ два этихъ отдѣла, въ составѣ 9 отрядовъ и 29 постовъ, присоединить къ вновь сформированной въ 1894 году Карской бригадѣ, для расположенія на участкѣ границы отъ поста Меджингерть (Карской области) до рѣки Чорохъ (Кутаисской губерніи), на протяженіи до 230 верстъ, а одинъ отдѣлъ, въ составѣ 5 отрядовъ и 18 постовъ, присоединить къ существующей Черноморской бригадѣ, на участкѣ границы между Чернымъ моремъ и рѣкою Чорохъ, на протяженіи до 95 верстъ. Такимъ образомъ въ каждой изъ этихъ бригадъ будетъ по четыре отдѣла.

Продолжавшіяся на персидской границѣ и преимущественно въ предѣлахъ Ленкоранскаго уѣзда вооруженныя нападенія на чиновъ Пограничной Стражи со стороны персидскихъ злоумышленниковъ доказывали необходимость соотвѣтственнаго усиленія прежде всего состава Бакинской бригады. Хотя по сдѣланному еще въ началѣ 1894 года съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ, а также съ Главноначальствующимъ гражданскою частію на Кавказѣ

сношеніе. по поводу означенныхъ происшествій на персидской границѣ, получены были увѣдомленія, изъ коихъ видно, во 1-хъ, что вслѣдствіе серьезныхъ представленій нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Тегеранѣ, Шахское Правительство предписало своимъ Азербайджанскимъ властямъ принять надлежащія мѣры къ обузданію пригранничныхъ жителей и прекращенію разбойничьихъ нападеній на чиновъ нашей Пограничной Стражи, и во 2-хъ, что Командующимъ войсками Кавказскаго Военнаго Округа разрѣшено, согласно просьбы Министра Финансовъ, временно командировать, впредь до усиленія Бакинской бригады, двѣ сотни 1-го Лабинскаго казачьяго полка, для подкрѣпленія, въ видѣ резервовъ, линіи постовъ Пограничной Стражи этой бригады, тѣмъ не менѣе мѣры эти, какъ не постоянныя, а вынужденныя лишь энергическимъ требованіемъ содѣйствія къ ограждению неприкосновенности нашей государственной границы и чиновъ, ея охраняющихъ, не могли быть признаваемые достаточными для окончательнаго водворенія и поддержанія нормальнаго положенія дѣлъ на означенной границѣ, гдѣ разнузданность, своеволіе и крайне враждебное отношеніе пограничнаго населенія къ чинамъ Пограничной Стражи сдерживается только физическою силою и страхомъ возмездія. Поэтому, малочисленность Пограничной Стражи и отдаленность постовъ ихъ между собою, при условіи крайне пересѣченной и трудно проходимой мѣстности, являлись какъ бы коренной причиною къ изложенному положенію дѣлъ на разсматриваемомъ участкѣ персидской границы и указывали на тѣ мѣры, какія должны были быть приняты для ослабленія вредныхъ послѣдствій.

По соображеніямъ мѣстнаго начальства Пограничной Стражи, усиленіе состава Бакинской бригады надлежало произвести въ числѣ 2 отрядныхъ офицеровъ, 286 нижнихъ чиновъ, 189 лошадей и 3 муловъ и съ учрежденіемъ семи новыхъ постовъ, изъ коихъ два летучихъ, сильнаго состава, для расположенія въ видѣ резерва въ пунктахъ наиболѣе опасныхъ, а также двухъ новыхъ лазаретныхъ отдѣленій на 10 кроватей каждое.

На основаніи вышеизложеннаго Министръ Финансовъ, въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ отъ 30 Сентября 1894 г. за № 9978, полагалъ:

Для устройства надлежащаго пограничнаго надзора на незанятыхъ еще чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи участкахъ сухопутной турецкой границы, добавить въ 1895 году два новыхъ отдѣла въ Карскую бригаду и одинъ отдѣлъ въ Черноморскую бригаду сего Корпуса, всего въ составѣ 3 штабъ-офицеровъ, 17 оберъ-офицеровъ, 241 конныхъ и 676 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, при 249 казенныхъ строевыхъ и 2 обозныхъ лошадяхъ и 31 мулѣ.

Бакинской бригады на 2 обер-офицера, 175 конныхъ и 111 нѣшихъ чиновъ при 180 казенныхъ строевыхъ и 9 обозныхъ лошадяхъ и 3 мулахъ, предоставивъ Министру Финансовъ распредѣлить между означенными бригадамъ этотъ составъ по его усмотрѣнію.

Предположенія эти, разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ, были Высочайше утверждены 20 Февраля 1895 года.

ГЛАВА XIII.

Увеличеніе штатнаго состава Кавказскихъ бригадъ [1]).

Государь Императоръ, въ 23 день Февраля мѣсяца 1896 года, Высочайше соизволилъ на внесеніе Министерствомъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ представленія объ увеличеніи, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, штатовъ Кавказскихъ бригадъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Главною изъ побудительныхъ причинъ, вновь вызвавшихъ усиленіе бригадъ Пограничной Стражи на Кавказскихъ границахъ, послужила систематически увеличивающаяся дерзость разбойниковъ и хищниковъ, нерѣдко цѣлыми шайками, хорошо организованными и внушительно вооруженными, врывающимися въ предѣлы Кавказа, каковое обстоятельство обратило Высочайшее вниманіе, выразившееся отмѣткою Его Величества на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Эриванскаго Губернатора за 1893 годъ: «къ Министрамъ Военному и Финансовъ».

Какъ мы уже говорили въ 1894 году на казачьихъ частяхъ оставалась еще охрана части турецкой границы на участкѣ отъ Чернаго моря, отъ поста Султанъ-Селимъ Батумскаго Округа, до поста Менджингертъ Карской области, всего на протяженіи около 325 верстъ, занимавшемся тремя конными полками: Горско-Моздокскимъ, Уманскимъ и Кубанскимъ и пластунскимъ баталіономъ, а въ 1895 году, согласно послѣдовавшаго, по представленію Министерства Финансовъ отъ 30 Сентября 1894 года, Высочайше утвержденнаго 20 Февраля 1895 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательно было довершено формированіе Кавказскихъ бригадъ, добавленіемъ въ Карскую

[1]) Представленіе въ Государственный Совѣтъ Министра Финансовъ 22 Іюня 1896 г. за № 7920 и прик. Шефа Погран. Стражи 1896 г.

бригаду двухъ отдѣловъ и въ Черноморскую бригаду одного отдѣла. всего въ составѣ 3 штабъ-офицеровъ, 17 оберъ-офицеровъ, 917 нижнихъ чиновъ, при 239 казенныхъ строевыхъ и 2 обозныхъ лошадяхъ и 31 мулѣ. а также, въ виду не прекращавшагося разбойничества въ предѣлахъ Ленкоранскаго уѣзда. штатъ расположенной тамъ Бакинской бригады былъ увеличенъ на 2 оберъ-офицера и 286 нижнихъ чиновъ. при 180 казенныхъ строевыхъ и 9 обозныхъ лошадяхъ и 3 мулахъ.

Занятая такимъ образомъ чинами Пограничной Стражи наша государственная граница на Кавказѣ, противъ турецкихъ и персидскихъ границъ, въ 1896 году охранялась не только постами Карской и Эриванской бригадъ, но и Елисаветпольскою, однимъ отдѣломъ Черноморской и двумя отдѣлами Бакинской бригады, причемъ общее протяженіе охраны составляетъ по границѣ съ Турціей 656³/₄ версты и по границѣ съ Персіей 846½ верстъ, на каковомъ протяженіи расположены 197 постовъ. По росписанію на постахъ состояло отъ 10 до 38 нижнихъ чиновъ, которые фактически несли службу на границѣ, такъ какъ при штабахъ, учебныхъ командахъ и лазаретахъ имѣлся кромѣ того опредѣленный росписаніемъ штатный составъ людей и ослабленіе постовъ происходило лишь отъ заболѣваемости людей, каковая суточная убыль. по статистическимъ свѣдѣніямъ послѣднихъ годовъ (по 1896 г.). колебалась отъ 2,8% до 4,3% на 100 нижнихъ чиновъ. отъ увольненія въ запасъ по неспособности. вслѣдствіе болѣзни и за ранами, полученными на службѣ и. наконецъ. отъ увольненія въ первобытное состояніе. Такимъ образомъ. за исключеніемъ этой убыли. на постахъ для службы оставалось отъ 8 до 34 человѣкъ. при каковомъ разчетѣ на каждую охраняемую версту приходилось въ Черноморской бригадѣ 1.3 человѣка. въ Карской 2 человѣка. въ Эриванской 2,2 человѣка, въ Елисаветпольской 2,8 и въ Бакинской 1,3 человѣка.

Кордонная служба на азіатскихъ границахъ предетавляетъ вообще опасности, соединенныя съ боевыми дѣлами. вслѣдствіе того, что мѣстное приграничное наше и сосѣднихъ государствъ населеніе отличается воинственностью. хищничествомъ. удальствомъ, страстью къ грабежамъ и разбоямъ. Поэтому. водвореніе контрабанды весьма часто производится на этихъ границахъ подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, а нерѣдко и значительно болѣе, причемъ злоумышленники не только упорно защищаютъ тайно провозимый товаръ. но. при значительномъ превосходствѣ своихъ силъ, весьмо часто сами переходятъ въ нападеніе.

Въ виду вышеприведенной Высочайшей резолюціи. въ 1896 г. выдвинулся на очередь вопросъ о возложеніи на Пограничною Стражу, помимо спеціальнаго ея назначенія по охранѣ государственной гра-

ницы отъ тайнаго водворенія контрабанды. еще и противодѣйствія дерзкимъ набѣгамъ разбойничьихъ шаекъ. прорывающихся въ предѣлы Кавказа.

Сопоставляя малочисленность и разбросанность чиновъ Пограничной Стражи съ громадными пространствами пересѣченной мѣстности кавказскихъ границъ. приходится придти къ заключенію. что она часто не въ силахъ примирить свои спеціальные интересы съ борьбой съ разбойничествомъ и не всегда въ состояніи преслѣдовать и истреблять разбойничьи банды въ пограничномъ пространствѣ. Несмотря однако на подобное безсиліе постовъ Кавказскихъ бригадъ. изъ событій боевой жизни ея чиновъ видно. что тамъ часто происходятъ вооруженныя столкновенія, сопровождающіяся потерями со стороны Пограничной Стражи,—что прямо указываетъ на то, что Пограничная Стража нигдѣ и никогда не уклоняется отъ подобныхъ кровавыхъ столкновеній и смѣло вступаетъ въ бой съ многочисленными злоумышленниками. Такъ, напримѣръ, по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1894 годъ, чинамъ Пограничной Стражи, въ предѣлахъ кавказскихъ бригадъ, пришлось 50 разъ вступить въ перестрѣлку съ злоумышленниками, разбойниками и контрабандирами. причемъ результаты этихъ перестрѣлокъ выразились слѣдующими цифрами: со стороны злоумышленниковъ было убито 22 и ранено 8 человѣкъ (въ томъ числѣ убито 14 разбойниковъ изъ шайки извѣстнаго персидскаго разбойника Наби), а со стороны чиновъ Пограничной Стражи въ этихъ стычкахъ было потеряно 2 нижнихъ чина убитыми и 9 ранеными. Независимо сего, въ томъ же году, было сдѣлано 6 открытыхъ внезапныхъ нападеній на кордоны и одиночные разъѣзды чиновъ Пограничной Стражи, результатами которыхъ было 6 нижнихъ чиновъ убитыхъ и 2 раненыхъ. Въ 1895 году злоумышленниковъ убито 15 чел. и ранено 11, а со стороны чиновъ Пограничной Стражи 9 убито и 12 ранено, не говоря уже о тѣхъ столкновеніяхъ. которыя прошли безвредными.

Такимъ образомъ, доблесть и долгъ службы Пограничной Стражи проявляются неоднократно и чуть ли не ежедневно. но исходъ столкновеній на границѣ зависитъ не только отъ малочисленности принимающихъ участіе нижнихъ чиновъ. но и отъ отсутствія надлежащаго руководительства ими. такъ какъ тамъ. гдѣ при происходящихъ столкновеніяхъ есть офицеръ или опытный вахмистръ, успѣхъ въ большинствѣ случаевъ склоняется на нашу сторону и партіи преслѣдуются съ успѣхомъ и даже уничтожаются. Къ сожалѣнію, существованіе одного офицера на отрядъ. растянутый на протяженіи до 49 верстъ. при отсутствіи дорогъ. создаетъ для офицера обстановку, лишающую его возможности принимать личное участіе въ

большинствѣ происходящихъ стычекъ и руководить при этомъ незначительною горстью нижнихъ чиновъ.

Принимая же во вниманіе, что при настоящемъ положеніи службы на кавказскихъ границахъ, положеніе дѣла настолько обострилось, что разъѣзды въ 3 — 4 человѣка представляютъ собою слишкомъ слабый противовѣсъ дерзости разбойничьихъ нападеній и что эта дерзость доходила даже до открытыхъ нападеній на кордоны.— желательно довести численность нижнихъ чиновъ на постахъ до такой цифры, чтобы могли быть высылаемы болѣе сильные разъѣзды. Такого усиленія требуютъ условія борьбы съ населеніемъ, съ которымъ приходится бороться не только силою, но, при постоянно проявляемой со стороны послѣдняго энергіи, необходимо парализовать его предпріимчивость, какъ постояннымъ движеніемъ достаточно сильныхъ разъѣздовъ, такъ и установленіемъ надлежащей сигнализаціи для вызова съ поста помощи по тревогѣ.

По топографическимъ условіямъ приграничной мѣстности, изобилующей ущельями и закрытіями, главари заграничныхъ разбойничьихъ шаекъ пробираются по одиночкѣ черезъ границу и, опираясь на полное сочувствіе нашихъ приграничныхъ жителей, формируютъ въ тылу расположенія Пограничной Стражи шайки, обходящія затѣмъ грабежомъ приграничные уѣзды.

Совершенно прекратить такое движеніе, даже при усиленіи состава Пограничной Стражи въ той мѣстности, не представляется возможнымъ, такъ какъ даже при полномъ служебномъ ея напряженіи, условія мѣстности парализуютъ всѣ предпринимаемыя въ этомъ направленіи съ ея стороны мѣры,—поэтому понятно, что какъ бы ни были незначительны разстоянія между постами, прорывы людей всегда будутъ имѣть мѣсто.

Не признавая возможнымъ возложить, въ ущербъ пограничному надзору, преслѣдованіе разбойниковъ внутри края, за предѣлами пограничной полосы, на чиновъ Пограничной Стражи, но согласаясь съ крайней необходимостью возможно безотлагательнаго усиленія численнаго состава нижнихъ чиновъ и особенно офицеровъ Кавказскихъ бригадъ, для болѣе успѣшнаго дѣйствія непосредственно въ предѣлахъ пограничной полосы, признавалось настоятельно необходимымъ еще усилить эти бригады настолько достаточнымъ числомъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, чтобы, насколько возможно, сократить разстоянія между постами, имѣть возможность высылать болѣе сильные разъѣзды въ опасныхъ мѣстахъ, поставить во главѣ этихъ разъѣздовъ офицеровъ и вахмистровъ,—и, такимъ образомъ, этими мѣрами достигнуть болѣе дѣйствительныхъ результатовъ по охранѣ приграничныхъ мѣстностей отъ усиливающагося разбойничества.

По этому вопросу Военный Министръ, въ отношеніи своемъ Управляющему дѣлами Комитета Министровъ, отъ 25 Октября 1895 года за № 49746, высказался въ томъ смыслѣ, что для надежнаго обезпеченія кавказскихъ границъ, безъ ежегоднаго привлеченія полевыхъ войскъ для сего, въ ущербъ ихъ строевой и особенно тактической подготовкѣ, лучше всего усилить Кавказскія бригады, особенно Эриванскую и Карсскую, до 7 или 9 человѣкъ на версту.

Принимая однако во вниманіе, что установленіе нормы сего усиленія въ разсматриваемое время не представлялось возможнымъ, такъ какъ норма эта можетъ быть опредѣлена только путемъ опыта, а также, что проектированное Военнымъ Министромъ усиленіе Кавказскихъ бригадъ въ размѣрѣ до 9 человѣкъ на версту, а всего 9310 нижнихъ чиновъ, для всѣхъ Кавказскихъ бригадъ потребовало бы обременительныхъ для Государственнаго Казначейства единовременныхъ издержекъ, Министерствомъ Финансовъ признавалось цѣлесообразнымъ и необходимымъ усилить Кавказскія бригады добавленіемъ всего лишь 23 офицеровъ, 559 конныхъ и 1691 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, распредѣливъ ихъ на болѣе опасныхъ и серьезныхъ пунктахъ границы и усиливъ ими, слабые численностью, расположенные посты.

На основаніи вышеизложеннаго Министръ Финансовъ въ запискѣ, представленной 22 Іюля 1896 г. за № 7920 въ Государственный Совѣтъ, полагалъ:

Для усиленія расположенныхъ на кавказскихъ границахъ бригадъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи добавить въ названныя бригады въ 1897 г.: 15 офицеровъ, 318 конныхъ и 841 пѣшаго нижнихъ чиновъ, при 313 верховыхъ и 20 обозныхъ лошадяхъ и въ 1898 г.: 8 офицеровъ, 245 конныхъ и 846 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, при 245 верховыхъ и 21 обозныхъ лошадяхъ, предоставивъ Министру Финансовъ распредѣлить между означенными бригадами этотъ составъ по его усмотрѣнію.

Предположенія эти Министра Финансовъ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждены 18 Ноября 1896 г.

Такимъ образомъ въ 1896 году закончилось дѣло окончательнаго сформированія Кавказскихъ бригадъ. Правда, впослѣдствіи нѣсколько штатъ нижнихъ чиновъ увеличился, но это исключительно въ цѣляхъ устройства медицинской части, при чемъ и число врачей также нѣсколько увеличено къ 1 Января 1901 года.

30 АПР 1944

2007083463